Russ. Golikov
232 Z (13

ДѢЯНІЯ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

МУДРАГО

ПРЕОБРАЗИТЕЛЯ РОССІИ,

СОБРАННЫЯ ИЗЪ ДОСТОВѢРНЫХЪ ИСТОЧНИКОВЪ И РАСПОЛОЖЕННЫЯ ПО ГОДАМЪ.

Сочиненіе

И. И. ГОЛИКОВА.

ТОМЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

13

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ НИКОЛАЯ СТЕПАНОВА.
1840.

Y. n. 5176

BAYERISCHE
STAATS-
BIBLIOTHEK
MUENCHEN

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Іюня 8 дня 1840 года.

Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Снегиревъ.

BAYERISCHE STAATS-BIBLIOTHEK MUENCHEN

ДѢЯНІЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Вступленіе на престолъ Царя Алексѣя Михайловича.

Царь Алексѣй Михайловичъ въ самый день преставленія возлюбленнаго родителя своего вступилъ на престолъ Россійскій, имѣя отъ рожденія своего пятнадцать лѣтъ и девять мѣсяцовъ безъ четырехъ дней. Чины государственные, всѣ сословія людей и войско, спѣшили утолить скорбь свою скорѣйшимъ засвидѣтельствованіемъ вѣрности своей къ сыну преставльшагося Государя присягою своею, которую они и всѣ Московскіе жители совершили того-жъ дня и слѣдующею ночью (*). А таковою-же скорою присягою засвидѣтельствовала усердіе свое къ Его Величеству и вся Россія.

Коронованіе его.

Сентября 28 дня того-жъ 1645 года, Монархъ съ обыкновеннымъ великолѣпіемъ и церемоніею коронованъ въ Соборномъ Успенскомъ храмѣ рукою Патріарха Іосифа, со всѣмъ освященнымъ Соборомъ. Тридневное торжество, при Дворѣ послѣдовавшее за коронаціею, ознаменовано было Царскими милостями къ народу и къ чиновникамъ придворнымъ, гражданскимъ и военнымъ, изъ которыхъ многіе пожалованы Боярствомъ Окольничествомъ и другими чинами. Бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ опредѣленъ былъ къ Его Величеству дядькою.

(*) Тоя-же нощи и крестъ ему Государю цѣловаша, Бояре и всякіе служилые люди, Дворяне и Стрѣльцы и вси Дворцовые люди.» Лѣтопись о мятежахъ.

Первыя дѣйствія Царскія, о вступленіи его на престолъ.

Младый Государь, имѣя многихъ оставленныхъ ему родителемъ его опытныхъ и готовыхъ съ ревностію исполнять повелѣнія его слугъ (*), употребилъ ихъ на совершеніе своихъ намѣреній, состоящихъ въ устроеніи блага подданныхъ, въ приведеніи въ лучшій порядокъ доходовъ государственныхъ, и въ совершеніи заводимаго родителемъ его новаго устройства въ войскѣ; и въ разсужденіи перваго въ томъ-же 1646 году указано, вмѣсто сбираемыхъ до того съ земель податей, сбирать съ дворовъ; почему и учинена во всемъ государствѣ перепись дворамъ (**), чѣмъ не мало умноженъ и доходъ государственный, и лучшій въ сборѣ устроился порядокъ; а въ разсужденіи вгораго, по приглашенію его изо всѣхъ Европейскихъ государствъ, а паче изъ Англіи и Шотландіи, непрестанно пріѣзжали въ

(*) Сіи были слѣдующіе:

БОЯРЕ:

Өедоръ Ивановичъ Шереметевъ, Князь Дмитрій Мамстрюковичъ Черкаскій, Борисъ Ивановичъ Морозовъ, Князь Иванъ Андреевичъ Голицынъ, Иванъ Петровичъ Шереметевъ, Иванъ Васильевичъ Морозовъ, Лукьянъ Степановичъ Стрѣшневъ, Дворецкій Князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ, Глѣбъ Ивановичъ Морозовъ, Князь Борисъ Алексѣевичъ Рѣпнинъ, Князь Никита Ивановичъ Одоевскій, Василій Петровичъ Шереметевъ, Михайло Михайловичъ Салтыковъ.

ОКОЛЬНИЧІЕ:

Князь Өедоръ Өедоровичъ Волконскій, Степанъ Матвѣевичъ Проѣстевъ, Князь Андрей Өедоровичъ Литвиновъ-Мосальскій, Князь Василій Петровичъ Амашуковъ-Черкаскій, Казначей Богданъ Миничъ Дубровскій, Дворянинъ въ Думѣ Өедоръ Өедоровичъ Львовъ, Постельничій Иванъ Михайловичъ Аничковъ, Стряпчей съ ключемъ Михайло Алексѣевичъ Ртищевъ, Ловчій Иванъ Өедоровичъ Леонтьевъ.

(**) Изъ Нижегородскаго Лѣтописца видно, что въ Нижнемъ перепись сію дѣлалъ Князь Иванъ Өедоровичъ Шаховской; переписывали не только дворы крестьянскіе въ уѣздѣ онаго, но и каждаго крестьянина и бобыля по именамъ; дворовъ по описи въ уѣздѣ явилось 38,466.

службу его многое число Офицеровъ и солдатъ. Младый Государь имѣлъ въ нихъ нужду для наученія подданныхъ своихъ новому воинскому искусству. «Къ «скорѣйшему достиженію своего намѣренія (говоритъ «одинъ писатель) употребилъ онъ всѣ тѣ способы, ка- «кихъ только можно ожидать отъ самыхъ тонкихъ «политиковъ: зная, что не очень легко привлечь въ «свою службу знатное число хорошихъ иностранныхъ «Офицеровъ, онъ нечувствительно склонилъ ихъ на «свою сторону обѣщаніями большаго жалованья, совер- «шенныя вольности въ отправленіи вѣры, и опредѣле- «ніемъ въ свою службу на краткое время. Сіе все бы- «ло точно наблюдено съ его стороны.» Мы увидимъ впрочемъ ниже, сколь великъ былъ отъ сего успѣхъ, и какое число сихъ иностранцовъ было вызвано Его Величествомъ въ свою службу.

Сочиненъ и напечатанъ со множествомъ рисунковъ новый военный уставъ. Содержание онаго.

Между-же-тѣмъ по повелѣнію его сочиненъ былъ новый и полный воинскій уставъ, взятый по большей части изъ Венгерскаго воинскаго учрежденія, съ изображеніемъ довольно искуснымъ гравированіемъ воинскихъ строевъ, маршей, конныхъ и пѣшихъ, оружія, разныхъ мундировъ, артиллерійскихъ орудій и экзерцицій. Сія неусыпное попеченіе его доказывающая книга скоро посемъ и напечатана въ Москвѣ, а именно въ 1649 году (*). Она состоитъ изъ 8 частей, изъ которыхъ первая содержитъ о регулярномъ ученіи ружьемъ; вторая о строевомъ ученіи; третья о ученіи копейщиковъ; четвертая продолженіе въ третьей части показаннаго, съ подробнымъ изъясненіемъ словъ, употребляемыхъ въ ученіи, и оборотахъ воинскихъ; пятая о баталіонъ-кареяхъ; шестая о устроеніи полковъ по Венгерскому манеру и о дѣйствіи оныхъ; седьмая о устроеніи войскъ во время походовъ; осьмая о разныхъ подробностяхъ, какъ-то: о караулахъ, о барабанщикахъ,

(*) А гравированы описанныя воинскія экзерциціи 1647.

о лагеряхъ, о чести, каковая должна воздаваться начальникамъ, и о должности каждаго изъ нихъ, о унтеръ-офицерахъ, и проч. и проч.

Вступившіе въ службу иностранные Офицеры набираютъ рекрутъ и обучаютъ по тому уставу.

Посемъ вступившіе въ службу его иностранные Офицеры имѣли повелѣніе, набравъ нѣсколько тысячъ рекрутъ изъ разнаго званія подданныхъ его, обучать ихъ по сему воинскому уставу.

Младый Государь сочетавается бракомъ на Марьѣ Ильиничнѣ изъ роду Милославскихъ.

Государь, положа такимъ образомъ всему основаніе, въ 1648 году, Генваря 16 дня, сочетался бракомъ на дочери Окольничаго Ильи Даниловича Милославскаго, дѣвицѣ Марьѣ Ильиничнѣ. При бракѣ семъ упоминаются въ лѣтописяхъ въ чинахъ церемоніи брачной, Бояринъ и дядька его Борисъ Ивановичъ Морозовъ, Князь Яковъ и Григорій Черкаскіе, Алексѣй Никитичь Трубецкой, Семенъ Весильевичъ Прозоровскій, Михайло Михайловичъ Катыревъ-Ростовскій, Никита Ивановичъ Одоевскій, Бояре-же Михайло Михайловичъ Салтыковъ, Иванъ Васильевичъ Морозовъ; Окольничіе Богданъ Матвѣевичъ Хитровъ, Князь Василій Михайловичъ Ромодановскій, Василій Яковлевичъ Голохвастовъ, Василій Ивановичъ Стрѣшневъ, и Князь Семенъ Романовичъ Пожарскій, съ ихъ супругами, не упоминая множества другихъ чиновниковъ, какъ-то Стольниковъ, Царскихъ Дьяковъ, Стряпчихъ и проч.

Бояринъ Морозовъ женится на сестрѣ Царицыной. Онъ былъ глубокаго разума, и имѣлъ отличную Царскую къ себѣ довѣренность.

Отецъ младыя Царицы въ тотъ-же день пожалованъ Боярствомъ. Дядька его Борисъ Ивановичь Морозовъ, заступавшій при сей Царской свадьбѣ мѣсто отцово, въ началѣ слѣдующаго года сочетался бракомъ на радной сестрѣ Царицыной Аннѣ Ильиничнѣ. Сей знаменитый Бояринъ, дядька и свойкъ Царскій, состоялъ у Его Величества въ великой довѣренности, которыя онъ былъ и достоинъ по разуму своему, ежелибъ только не совратился онъ съ пути добродѣтели, какъ то увидимъ мы впослѣдствіи (*). Впрочемъ по его

(*) Лѣтописи и Исторія Патріарха Никона приписываютъ послѣдующее возмущеніе его любостяжанію и гордости; но Г. Та-

совѣту Монархъ въ семъ-же году предпріялъ исправить и дополнить старое уложеніе; вслѣдствіе чего Государь Іюля 16 дня, собравъ на совѣтъ Патріарха Іосифа и знатнѣйшее духовенство, также Бояръ, Окольничьихъ и Думныхъ людей, представилъ нужду въ учиненіи новаго уложенія и предложилъ выписать изъ правилъ Святыхъ Апостолъ и Отецъ, изъ градскихъ законовъ Греческихъ и Россійскихъ Государей о всякихъ дѣлахъ, и сообразя оныя съ настоящимъ временемъ и умоначертаніемъ, общимъ совѣтомъ составить новое и полное уложеніе; и тогда-же Монархъ поручилъ все то собрать и въ докладъ написать Боярамъ Князь Никитѣ Ивановичу Одоевскому, и Князь Семену Васильевичу Прозоровскому, Окольничему Князь Ѳедору Ѳедоровичу Волконскому, и Дьякамъ Гаврилѣ Леонтьеву и Ѳедору Грибоѣдову; а между тѣмъ составить коммиссію изъ всѣхъ сословій Депутатовъ, людей разумныхъ и знающихъ, для утвержденія законовъ тѣхъ общимъ приговоромъ всего государства.

Государь приступаетъ къ сочиненію новаго уложенія.

О предѣляются къ сему сочиненію Бояре Одоевскій съ товарищи. Повелѣваетъ для утвержденія онаго собрать Депутатовъ отъ всѣхъ званій людей.

Помянутыя избранныя особы, чрезъ годъ и два мѣсяца исправя и дополня оное, поднесли Государю Октября 3, 1649 года.

Монархъ, собравъ паки прежде помянутый совѣтъ, и въ ономъ слушалъ то поднесенное ему уложеніе; а потомъ поручилъ оное разсмотрѣть Депутатамъ; и какъ все разсмотрѣно и согласно утверждено, тогда Великій Государь и указалъ оное закрѣпить руками Патріарха, всего духовенства, всѣхъ государственныхъ чиновъ и

Уложніе окончано съ небольшимъ чрезъ годъ.

тищевъ однако-же приписываетъ ему великую похвалу въ разсужденіи усердія его къ Государю, по которому онъ ни о чемъ такъ не старался, какъ о чести Государя и о пользѣ государства; но если принять свидѣтельства, какъ Лѣтописи, такъ и Г. Татищева, оба за справедливыя, то не можно того иначе согласить, какъ развѣ тѣмъ, что желаніе къ богатству и превозношенію надъ другими Боярами, родившіяся въ немъ по времени, побѣдили прежнія его добродѣтели.

Депутаты оное разсматривають и подписывають.

Депутатовъ, и списавъ съ него другой списокъ, закрѣпить помянутымъ Дьякамъ, Гаврилѣ Леонтьеву и Өедору Грибоѣдову, и публиковавъ оное, напечатать, которое въ томъ-же 1649 (7157) году и напечатано. Изъ уложенія сего видно, что когда оное въ совѣтной палатѣ читано выборнымъ людямъ (Депутатамъ), въ то время предсѣдалъ въ оной палатѣ Бояринъ Князь Юрья Алексѣевичъ Долгорукій; изъ господина-же Татищева притомъ видно еще (*), что трудился въ семъ уложеніи и предупомянутый Бояринъ Морозовъ: но сіе разумѣть должно такъ, что по частямъ разсматривалъ оное Бояринъ сей обще съ его Величествомъ. Законъ сей исправилъ нѣкоторыя нелѣпости, до того въ судопроизводствѣ бывшія, какъ то̀ изъ объясненія Г. Татищева на Судебникъ Царя Ивана Васильевича видѣть можно, въ которомъ между прочимъ узаконено было, въ дѣлахъ неимѣющихъ достаточнаго доказательства рѣшить оныя соперникамъ предъ Судьями палочнымъ поединкомъ; и проч. (**)

Бояринъ Морозовъ и Государь разсматривали оное по частямъ. Нелѣпость бывшая въ старомъ уложеньи.

Толь странный и противный разуму образъ рѣшенія заимствованъ однако-же былъ изъ законовъ другихъ Христіанскихъ-же державъ: во всей почти Европѣ долгое время существовалъ оный въ судопроизводствѣ, и съ тѣмъ еще различіемъ, что тамъ соперники допускаемы были рѣшить дѣло свое поединкомъ самымъ варварскимъ; ибо сражались не палками, а мечами.

Впрочемъ уложеніе сіе, доставившее Царю Алексѣю Михайловичу титло законодавца, превосходящее несравненно титлы всѣхъ великихъ завоевателей, по справедливости заслуживаетъ преимущественную предъ многими другими похвалу. Однако-же чрезмѣрной торопливости, съ каковою оно было сочиняемо, припи-

(*) Въ предисловіи на первый томъ древнія его Исторіи.

(**) Мѣсто, на которомъ были сіи поединки, называлось поле. Церковь святаго Георгія называется въ Поляхъ потому, что построена на мѣстѣ, гдѣ бывали поединки.

сать должно, что многіе въ ономъ пункты не съ такою прилежностію разсмотрѣны, съ каковою бы надлежало, какъ-то увидимъ мы о семъ ниже, а между тѣмъ обратимся къ младому Монарху.

Великій Государь во время разсматриванія того уложенія, съ извѣщеніемъ о возшествіи своемъ на престолъ отправилъ къ великобританскому Королю Посла своего; а Король сей съ Россійскимъ взаимно отправилъ своего Посла Графа Карла Карлиля съ поздравительною грамматою. Посолъ сей при аудіенціи именовалъ Царя Императорскимъ Величествомъ; онъ также требовалъ аудіенціи у Царицы, но по тогдашнему въ Россіи обыкновенію въ томъ ему отказано. При описаніи сего посольства находится извѣстіе о пышности, великолѣпіи и благоустройствѣ придворныхъ Россійскихъ церемоній. Свидѣтельство таковое, яко отъ иностранца, заслуживаетъ достовѣрность повѣствуемаго о вкусѣ Царскомъ. Впрочемъ изъ сего въ Англію посольства кажется заключить должно, что не оставилъ Монархъ возвѣстить о томъ-же вступленіи своемъ на престолъ и другихъ Государей.

Отправляется Посланникъ къ Европейскимъ Государямъ съ извѣщеніемъ о возшествіи на престолъ. Посолъ отъ Англійскаго Короля именуетъ Царя Императоромъ.

Великій Государь, простирая повсюду взоры, почелъ за нужное, для большаго защищенія границъ отъ набѣговъ хищныхъ Татаръ, которые не опускали никогда случая вторгаться въ предѣлы Россійскіе, и все возможное дѣлать зло, какъ-то и недавно предъ тѣмъ, а имянно въ 1646 году, пробрались они до самаго Курска, но подъ которымъ однако-же были побиты, и съ великимъ урономъ прогнаны, повелѣлъ построить въ 60 верстахъ отъ Воронежа, при впаденіи рѣки Коропояка въ Донъ, городъ Коростянъ и ко многимъ мѣстамъ границы разныя укрѣпленія, въ числѣ которыхъ былъ и городъ Урывъ (*)

На границахъ Татарскихъ устроятъ Государь городъ. Татары пробираются до Курска, но побѣждаются.

(*) Лѣтопись.

Имя его въ Европѣ почитается.

Между тѣмъ слава имени младаго Алексѣя распространялась по всей Европѣ; мужество его, неусыпные труды въ устроеніи войска, призываніе отовсюду всякаго рода художниковъ, и благосклонное оныхъ приниманіе, правосудіе и добродѣтели его, плѣнили даже и самыхъ враждебныхъ Россіи Поляковъ, такъ что возжелали, они по смерти Короля Владислава IV, имѣть его своимъ Королемъ; вслѣдствіе чего въ 1648-же году избравъ его въ Кандидаты, извѣстили Его Величество о своемъ желаніи видѣть его на престолѣ Польскомъ; но осмнадцатилѣтній Государь отвергнулъ сіе толико лестное предложеніе; онъ почиталъ славнѣе для себя возвысить отечество свое, и устроить благо подданныхъ своихъ, коихъ онъ почиталъ чадами, нежели владычествовать надъ двумя великими государствами, и раздѣлять, такъ сказать, себя попеченіями надъ обоими.

Поляки желаютъ имѣть его Королемъ, но младый Государь на сіе не соглашается.

Меретійскій Царь со всѣмъ государствомъ своимъ подцается въ подданство Россіи.

Сія-же слава имени младаго Алексѣя понудила отдаться въ вѣчное Россіи подданство Меретійскаго Царя Александра со всѣмъ его государствомъ. Владѣлецъ сей, по совѣту тестя своего Грузинскаго Царя Теймураза, поддавшагося еще Царю Ѳедору Ивановичу, просилъ о подданствѣ своемъ Государя чрезъ нарочно присланное посольство.

Великій Государь на сіе соизволилъ, и Маія 22 дня 1649 году отправилъ къ нему въ Послахъ Никифора Толочанова и Дьяка Алексѣя Іевлева. 14 Сентября сей Меретійскій владѣтель, въ присутствіи помянутыхъ Пословъ, въ Соборной церкви, утвердилъ публично подданство сіе слѣдующею присягою: «Азъ Царь Алек-

Присяга его.

«сандръ цѣлую сей святый и животворящій крестъ «Господень, и за брата своего за Царевича Мамуку, и «за сына своего за Царевича Бograта, и съ Митрополиты и со Архіепископы и съ Боляры и съ Азнауры «(Дворяны) и со всѣми своими людьми, и за все свое «Меретійское государство, на томъ на всемъ, что мнѣ

«Александру Царю съ братомъ и съ сыномъ и со «всѣмъ своимъ государствомъ, быти Великаго Государя «моего Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича «всея Руссіи Самодержца, во всей его Государевѣ волѣ «и въ вѣчномъ холопствѣ, во вѣки неотступнымъ, и «впредь ково ему Государю дѣтей Богъ дастъ.»

Таковую-жъ присягу учинили бывшіе въ церкви все знатное духовенство, а посемъ и весь народъ. Послѣднее происходило такимъ образомъ: владѣтель Меретійскій, вышелъ изъ церкви, къ собранному народу возгласилъ: «Азъ Царь Александръ съ братомъ своимъ «и съ сыномъ, и власти и Бояре и всѣ мои Меретійс-«каго государства люди, отъ мала и до велика, Вели-«каго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Ми-«хайловича всея Руссіи Самодержца, вѣчные раби и холопи» Народъ услышавъ сіе съ радостію прися-гнулъ, вопія: «Дай Богъ Московскому Государю Царю «и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Рус-«сіи здраву быти на многія лѣта, а насъ холопей сво-«ихъ жаловати, и отъ своего Царскаго милостиваго «жалованья не отринути, а они его Государевы вѣч-«ные холопы и ради за него Государя головы свои «складывать и кровь проливать.»

Весь народъ подобноже присягаетъ.

Сему примѣру столичнаго города Кутатиса слѣдовала вся Меретія. Присяжный листъ подписанъ всѣми чиновниками; наконецъ поднесена Посламъ роспись именная городамъ, монастырямъ, войску, и проч. (*)

Но сего-же года Монархъ совокупно ощутилъ и крайнее прискорбіе отъ черни народной, къ которымъ пристали и служивые люди. Сіи необузданные Іюня 2 въ великомъ множествѣ пришедъ ко Дворцу Госу-

Бунтъ народный.

(*) Въ сей росписи именовано городовъ 73, да безъименованія малыхъ городовъ и пригородковъ означено число болѣе ста; монастыри первостепенные также именованы, а число прочихъ монастырей показано, что было ихъ болѣе 500, войска болѣе 40,000 человѣкъ и проч. *Статейной посольскій списокъ*.

Мятежники требуютъ у Царя выдать имъ Боярина Морозова съ товарищи.

Причина бунта сего.

цареву, съ наглымъ крикомъ требовали выдать имъ измѣнниковъ. Монархъ высылалъ къ нимъ спросить, кого они измѣнниками разумѣютъ. Бунтующіе признавали за такихъ Боярина и Государева свояка Бориса Ивановича Морозова, Окольничихъ, Леонтья Плещеева и Петра Траханіотова, и требовали ихъ на смерть (*). Нѣкоторые изъ писателей (**) сего бунта народнаго почитаютъ причиною то̀, что Бояринъ Морозовъ, пользуяся довѣренностію Государевою, употребилъ оную во зло: онъ и Милославскій, согласяся съ нѣкіими изъ знатныхъ-же и можетъ быть съ упомянутыми Плещеевымъ и Траханіотовымъ, утѣснили свободу торговли монополіею въ свою пользу; но главнѣйшею причиною, подвигшею народъ къ бунту, былъ новый сборъ, установленный съ соли, меду и горячаго вина, что̀ они приписывали особливо Морозову. Почему бунтующіе и требовали не только отмѣнить монополію и сборъ новоустановленный, но и выдать помянутыхъ особъ имъ въ руки. Монархъ принужденъ былъ самъ выгти къ мятежникамъ и ихъ уговаривать; но увидя ихъ ожесточеніе, отказалъ съ твердостію въ требованіи ихъ. «Жалко было видѣть Царя (говоритъ одинъ изъ «писателей) Царя разумнаго и благодѣтельствующаго, «принужденнаго просить у своихъ подданныхъ, да простятъ Морозова. Но не изверги-ли и тѣ, кои во зло «употребляя милость Царскую, коварствомъ своимъ и «угнетеніемъ народа умаляютъ славу своихъ владыкъ «и благодѣтелей?» Народъ, не получа требуемаго, въ буйствѣ своемъ устремился на грабежъ домовъ знатныхъ людей, и ограбили домы помянутаго Боярина Морозова, Назарья Чистаго, котораго и убили, Князей Никиты Одоевскаго, Лыкова, гостя Шорина, почитая

Монархъ самъ уговариваетъ обуявшій народъ, но безъ пользы.

Бунтовщики грабятъ домы знатныхъ и богатыхъ людей.

(*) Лѣтопись о мятежахъ.

(**) Писатель Исторіи Петра Великаго въ Венеціи изданной Часть I стр. 138. Сіе подтверждаетъ и Исторія Патріарха Никона.

его виновникомъ возвышенія цѣны на соль, и многіе иные дворы, а на другой день убили помянутаго Плещеева; а Траханіотову публично на площади голову отрубили.

Убиваютъ Плещеева, Траханіотова

Огорченный Государь принужденъ былъ употребить противъ бунтующихъ силу, и вслѣдствіе чего множество изъ нихъ переказнено, чѣмъ опасный бунтъ сей и усмиренъ (*). Не меньшимъ сего огорченіемъ поразилось сердце Царское и отъ возставшаго въ Новѣгородѣ страшнаго бунта, и который могъ-бы произвести самыя бѣдственныя воспослѣдованія, ежели-бы не было въ то время въ Новѣгородѣ Митрополита Никона; а какъ описаніе бунта сего сопряжено съ исторіею сего славнаго Никона, бывшаго потомъ Патріархомъ: то и почитаю тѣмъ за нужнѣйшее дать о семъ мужѣ понятіе, что оное вмѣстѣ откроетъ и многія черты рѣдкихъ свойствъ и добродѣтелей самаго Царя Алексѣя Михайловича.

Множество бунтующихъ казнено и бунтъ прекращенъ. Великій бунтъ въ Новгородѣ.

Никонъ, въ мірскомъ званіи имѣвшій имя Никиты, произошелъ отъ поселянина, и достигъ единственно помощію природнаго своего разума и великихъ душевныхъ дарованій до сана Патріарха Московскаго и всея Россіи. Онъ, происходя безъ всякаго отъ другихъ покровительства, по степенямъ, произведенъ былъ въ Архимандриты Новоспаскаго монастыря, что въ Москвѣ. Дарованія его и добродѣтели скоро извѣстны учинились Его Величеству. Монархъ находилъ сладостное удовольствіе въ собесѣдованіи съ нимъ, для чего и повелѣлъ ему въ каждую пятницу пріѣзжать къ себѣ. Никонъ, видя къ себѣ Царскую отличную милость, употребилъ оную въ пользу обидимыхъ вдовъ, сиротъ и насильствуемыхъ. Правдолюбивый Государь, видя его ревность и Христіанское попеченіе о безпомощныхъ, не только милостиво входилъ въ разсматриваніе о пред-

Описаніе Митрополита Новогородскаго Никона, бывшаго потомъ Патріархомъ.

Рѣдкія добродѣтели сего Никона.

(*) Ядро Россійской Исторіи.

Царь повелѣваетъ ему принимать прошенія и по онымъ докладывать себѣ. Никонъ дѣлается общимъ ходатаемъ о несчастныхъ.

ставляемыхъ имъ, но и повелѣлъ еще ему принимать отъ обиженныхъ и бѣдностію утѣсняемыхъ прошенія и себѣ по онымъ докладывать. Съ сего времени Никонъ учинился общимъ ходатаемъ всѣхъ бѣдствуемыхъ; всѣ таковые притекали къ нему и получали чрезъ него немедленныя отъ правосуднаго и милосердаго Государя резолюціи. Великій Государь (повѣствуетъ Исторія сего мужа) всегда по утреннемъ пѣніи самъ, не исходя изъ церкви, всѣ тѣ челобитныя выслушавъ, и милостивый свой Царскій указъ на всѣхъ при себѣ подписывати веляше, и ему-жъ Никону Архимандриту всѣ челобитныя своими Царскими руками (для исполненія) вручаше. Въ таковыхъ добродѣтельныхъ подвигахъ Никонъ препроводилъ все время своего Архимандричества, продолжавшагося три года.

Колико достоинъ Монарха таковый любимецъ!

Посвящается въ Митрополиты Новогородскіе. Царь позволяетъ ему заступать обиженныхъ и въ Новѣгородѣ имѣть надзираніе за Судіями. Довѣренность къ нему Монаршая, славу обоимъ дѣлающая.

Посемъ Никонъ посвящается въ Митрополиты Новогородскіе, и Великій Государь повелѣваетъ ему подобно-же и въ Новѣгородѣ заступать обидимыхъ и бѣдствуемыхъ, какъ онъ дѣлалъ и въ Москвѣ. Сего еще мало: онъ поручилъ ему имѣть смотрѣніе за градоправителемъ и судіями, и о всемъ доносить себѣ. Добрый сей Пастырь, по прибытіи въ Новгородъ, устроилъ четыре богадѣльни для убогихъ, престарѣлыхъ и сирыхъ, и повсягодное испросилъ имъ у Государя пропитаніе; а самъ какъ оныя, такъ и прежнія посѣщая, отечески пекся о ихъ спокойствіи. Ходилъ въ темницы, разсматривалъ вины заключаемыхъ: «бѣ бо ему о семъ «приказъ отъ Великаго Государя, усмотря по винамъ и «по покаянію изъ темницы свобождати, а наипаче немощныхъ отъ рукъ сильныхъ и неправедно державимыхъ «отъ узъ изымати и освобожденіе даяти.» Толикую довѣренность Монаршую Никонъ употреблялъ къ славѣ Государя своего, и къ утѣшенію и радости обидимыхъ и несчастныхъ. Онъ съ великою ревностію непрестанное прилагалъ попеченіе о судопроизводствахъ, нази-

ралъ неусыпнымъ окомъ за судіями и правосудіемъ, увѣщавалъ ихъ пастырски о наблюденіи возложеннаго на нихъ служенія.

Между-же-тѣмъ былъ онъ общимъ миротворителемъ; соперники отдавали ему на судъ свои дѣла, и его рѣшеніе почитая за законъ, обидящіе удовлетворяли обидимыхъ. Опредѣлена была у него сумма на бѣдныхъ, которая ежедневно и раздавалась, и сверхъ того благотворительная его рука отверста была для всѣхъ требующихъ его помощи. Во время случившагося въ Новѣгородѣ и уѣздѣ онаго голода питалъ онъ изъ запасныхъ своихъ житницъ ежедневно по сту, по двѣсти, по триста и больше человѣкъ, и не далъ ни кому почувствовать гладу (*).

Во время голода пропиталъ онъ всѣхъ бѣдныхъ.

Великій Государь, получая о всѣхъ таковыхъ благотвореніяхъ и неусыпныхъ его о благѣ общемъ попеченіяхъ вѣрныя извѣстія, радовался, найдя мужа по сердцу своему. Онъ многократно удостоивалъ его своихъ благодареній и похвалъ, и повелѣвалъ ему ежегодно пріѣзжать къ себѣ въ Москву. Митрополитъ всякую зиму по повелѣнію Монаршему пріѣзжая, испрашивалъ у Его Величества на паству свою многія милости. Монархъ любилъ его несказанно, слушалъ съ удовольствіемъ его разсужденія и разговоры, которые были сладостны и сильны. Онъ каждую седмицу и праздникъ литургисая, говорилъ плѣняющія народъ поученія. Украсилъ церковь нововведеннымъ партеснымъ пѣніемъ, содержа наилучшій хоръ пѣвчихъ; а что всѣ таковыя добродѣтели проистекали отъ чистаго сердца и изъ любви къ добродѣтели, оное доказалъ Никонъ при вышеупомянутомъ бунтѣ, къ описанію котораго и приступаю.

Благодарность къ нему Монаршая.

(*) Изъ сего видно, что сей дальновидный Пастырь въ урожайные годы закупилъ хлѣба толь великое число, что могъ отвратить бѣдствіе трехгодичнаго глада. Такъ учинилъ древній Іосифъ въ Египтѣ.

Описаніе помянутаго Новогородскаго бунта и подвиговъ Никона.

Новогородскій купецъ, прозваніемъ и дѣлами Волкъ, произвелъ страшный оный бунтъ слѣдующимъ злодѣйствомъ: онъ обошелъ домы торгующихъ въ Новѣгородѣ иностранныхъ купцовъ, сказывая имъ якобы за тайну, что будто Новогородцы, почитая ихъ сообщниками въ монополіи Боярина Морозова, хотятъ ихъ всѣхъ какъ шпіоновъ и друзей его побить, и имѣніе ихъ разграбить; и совѣтовалъ имъ съ товарами и имѣніемъ своимъ какъ возможно скорѣе уѣхать за границу. Они, видя скопляющійся и мятущійся народъ, повѣрили сему и сверхъ тóго еще подарили его. Несчастные въ самомъ дѣлѣ съ великою торопливостію убравшись, выѣхали изъ Новагорода ночью, а между тѣмъ злодѣй сей уже внушилъ народу, что Нѣмцы, сообщники и друзья измѣнника Морозова, съ казною его тайно хотятъ бѣжать за границу; и склонная къ бунтамъ Новогородская чернь, коль скоро узнала, что Нѣмцы выѣхали, нагнала ихъ, и всѣ товары ихъ разграбила, а самихъ до полусмерти прибитыхъ связавъ привезла въ Новгородъ и заключила въ тюрьмы; потомъ мятежники устремились на разграбленіе домовъ богатыхъ людей.

Градоправитель Бояринъ Князь Ѳедоръ Андреевичъ Хилковъ, желая укротить обуявшую чернь, послалъ ихъ уговаривать престать отъ таковаго мятежнаго начинанія. Чернь, стрѣльцы и казаки, совокупяся вмѣстѣ, сочли Боярина сего сообщникомъ Морозова, устремились на убійство самаго его и всѣхъ чиновниковъ, вопія, что они всѣ измѣнники и друзья Морозова, и съ согласія съ нимъ хлѣбъ, мясо и рыбу отпущаютъ за границу, и тѣмъ возвышаютъ на оныя къ ихъ отягощенію цѣну, и что потому всѣ они достойны смерти. Бояринъ едва могъ спастися уходомъ по стѣнѣ

Достоподражаемый подвигъ Никона

городской къ Митрополиту. Пастырь сей, скрывъ онаго у себя, велѣлъ запереть Софійскаго дома ворота. Безчисленное множество народа съ дреколіемъ и ору-

жіемъ прибѣгаютъ къ дому Архіерейскому, выламываютъ ворота и требуютъ выдачи Боярина, бьютъ немилостиво всѣхъ попадающихся имъ въ домѣ Архіерейскомъ, требуя, чтобъ сказали, въ которомъ мѣстѣ дома Архіерейскаго скрытъ онъ, а между тѣмъ во всемъ городѣ били въ набатъ.

въ укрощеніи бунта.

Митрополитъ, видя злобою, бѣшенствомъ и убійствомъ дышущій народъ, вруча себя Богу, выходитъ предъ онаго: «со оружіемъ-ли изыдосте на мя, (говоритъ имъ) «азъ по вся дни бѣхъ съ вами, и не ясте мя. Се не «крояся предстою предъ васъ, понеже пастырь есмь «вашъ, долженствующій за васъ душу свою положити, и проч. Но остервенившіеся, забывъ на тотъ часъ всѣ его къ нимъ благотворенія, воскликнули: «сей есть «заступникъ измѣнничей и хранитель его,» и бросясь на него яко дикіе и лютые звѣри, начали терзать и бить дубьемъ и каменьями; но сыскались нѣкіе изъ самыхъ убійцъ сихъ, которые сжалились надъ нимъ, и обступя лежащаго его почти безъ чувствъ, отвратили отъ него удары. Мятежники, увидя его едва дыханіе имѣющаго, а многіе почли его уже и мертва, воспомянули его благотворенія, почувствовали угрызеніе, и единъ по единому начали уходить. Дворовые люди подняли его замертво, и внесли въ келью. Никонъ, пришедъ въ чувство, ни о чемъ иномъ не помышлялъ, какъ о усмиреніи обуявшаго народа и о избавленіи отъ смерти невинныхъ людей; повелѣлъ въ большой колоколъ благовѣстить, и послалъ ко всѣмъ Архимандритамъ и Игуменамъ повѣстку, дабы оные тотъ-же часъ пришли въ соборную церковь; и когда всѣ собрались, тогда Митрополитъ со всѣмъ знатнымъ духовенствомъ, съ святыми крестами и образами, съ великою нуждою и харкая кровію, пошелъ на торговую сторону въ церковь Знаменія Богородицы, поблизости которыя главное было сборище народа, и въ храмѣ томъ соверша самъ божественную литургію, повелѣлъ везти себя въ

Бунтовщики бьютъ немилостиво Никона, и оставляютъ еле жива.

Никонъ очувствуясь, повелѣваетъ везти себя паки къ бунтовщикамъ.

открытыхъ саняхъ, ибо не могъ уже стоять на ногахъ, къ земской и таможенной избамъ, въ которыхъ всѣ главные собрались мятежники. Онъ приказалъ себя поднять, и сколько могъ собрать силъ и духа, возгласилъ къ нимъ: «признайтесь чада, что я правду вамъ «говорилъ, а теперь повторяю оную тѣмъ небоязненнѣе, «что уже готова душа моя къ смерти, сподобихся-бо «пріобщитися тѣла и крови Христа Бога моего; и такъ «хотя ваши души яко пастырь вашъ отъ возмущаю-«щихъ васъ волнъ спасти, пріидохъ къ вамъ. Если «вѣдаете какую вину мою, или неправду къ Царю, или «къ отечеству, то объявите мнѣ оную и убейте меня. Бунтовщики, пораженные угрызеніемъ совѣсти, ничего не возмогши отвѣтствовать, одинъ по одному отъ очей его скрылись. Добрый пастырь сей повелѣлъ везти себя въ соборную церковь, и въ оной предъ стеченіемъ безчисленнаго народа предалъ поименно начальниковъ бунта сего проклятію. Мятежники пришли въ ужасъ, и думая, что злодѣяніе ихъ прощено уже не можетъ быть, въ отчаяніи своемъ рѣшились предать себя и городъ Королю Шведскому, или Польскому, въ каковомъ намѣреніи избрали себѣ одного изъ преступниковъ, содержимыхъ въ темницѣ, по прозванію Жеглова, градоправителемъ, и съ симъ бездѣльникомъ посовѣтовавъ, поставили по всѣмъ дорогамъ стражи, дабы не пропускать Архіерейскихъ или Боярскихъ въ Москву донесеній, да возмогутъ между тѣмъ совершить предательство свое. Однакожъ Митрополитъ тайными путями препроводилъ съ вѣрнымъ человѣкомъ къ Государю о всемъ семъ донесеніе, прося Его Величество прислать простительную къ народу граммату. Монархъ тотчасъ съ гонцомъ отправилъ двѣ: одну къ Митрополиту, изъявляющую свое о немъ сокрушеніе и благодарность за пресѣченіе кровопролитія; а другую къ народу, въ которой объясня великость преступленія ихъ, достойнаго смерти, заключилъ увѣща-

Мятежники предпріемлютъ отдаться Королю Шведскому или Польскому.

нiемъ, что одно только средство осталось къ ихъ спасенiю, ежели проститъ ихъ Митрополитъ. А между тѣмъ наскорѣ послалъ туда войско съ Бояриномъ Княземъ Иваномъ Никитичемъ Хованскимъ. Когда сiе происходило въ Москвѣ, начальники возмущенiя возчувствовали важность преступленiя и клятву пастыря своего, и пришли въ раскаянiе. Когда-же въ самое то время пришла граммата Царская и прочтена въ кругу народа, то всѣ виновные, въ сокрушенiи духа прибѣжавъ къ Митрополиту, пали предъ нимъ и со слезами молили его даровать имъ прощенiе. Добрый Пастырь принялъ ихъ какъ заблуждшихъ овецъ, и поучая ихъ цѣлые три часа, когда увидѣлъ истинное въ нихъ раскаянiе, соединилъ и свои съ ихъ слезами, разрѣшилъ ихъ отъ клятвы и простилъ, и всю жалостную сцену сiю заключилъ сими словами: «Благо-«дать Господа Бога и Спасителя нашего Iисуса Хри-«ста да будетъ со всѣми вами, чада моя.»

Бунтовщики въ раскаянiи просятъ Никона о помилованiи.

Великодушный Никонъ соединяетъ слезы съ слезами виновныхъ и прощаетъ ихъ.

Когда-же прибылъ съ войскомъ помянутый Бояринъ, и повелѣлъ народу, дабы они сами начальниковъ возмущенiя отобрали, то тотчасъ было сiе исполнено: болѣе 300 человѣкъ заключили таковыхъ въ темницу. Но Митрополитъ спасъ всѣхъ отъ смерти, и одинъ только Волкъ былъ казненъ, да 10 человѣкъ наказаны и сосланы въ Сибирь, и возстановлено совершенное спокойствiе въ городѣ. Оставляю заключить читателю о благодарности виновныхъ къ великодушному пастырю своему, и о торжествѣ добродѣтели, которою преисполнена была душа сего великаго человѣка.

Бунтъ во Псковѣ.

Но въ тоже почти время произошелъ и во Псковѣ подобный-же бунтъ, начало свое имѣвшiй отъ купца-же Θедора Емельянова, коему поручено было отъ Окольничаго Пушкина закупатъ для Швецiи хлѣбъ народъ сему воспротивился, пришелъ въ ярость; Архiепископа своего отвели въ тюрьму, повелѣнiя Царскiя

почли вымышленными; и поелику не имѣли у себя Никона, то пролили многую кровь; въ числѣ убитыхъ были градоначальникъ и многіе чиновники и богатые люди. Помянутый Бояринъ Хованскій по указу Царскому пошелъ туда съ войскомъ; но бунтующіе Псковичи заперли предъ нимъ городъ, начали непріятельски обороняться, пролита съ обѣихъ сторонъ многая кровь, но при всемъ томъ остались въ своемъ ожесточеніи. Нужно было отправить къ нимъ Царскую и Патріаршую увѣщательныя грамматы, и многое число почтенныхъ духовныхъ особъ. Толь милосердое посредство тронуло ожесточенныя сердца бунтовщиковъ. Они признались въ своемъ заблужденіи и преступленіяхъ, принесли повинную, и получили прощеніе. Таковыми милостями Великій Государь доказалъ ясно, что онъ предпочиталъ милосердіе строгости, гдѣ только могла она имѣть дѣйствіе.

Бунтовщики избиваютъ начальниковъ и противятся присланному отъ Царя войску.

Увѣщанія Государевы наконецъ усмиряютъ бунтъ сей.

Къ таковымъ огорченіямъ въ 1648-же году присовокупилось новое и совсѣмъ неожиданное, но которое однако-же Государь благоразуміемъ и прозорливостію своею счастливо отвратилъ. Нѣкто мошенникъ изъ подьячихъ, Вологжанинъ Тимошка Анкудиновъ, страшась наказанія за разныя свои злодѣянія, еще при Царѣ родителѣ его ушелъ изъ Россіи, и шатавшись нѣсколько лѣтъ, принялъ въ Царѣградѣ Магометанскую, въ Римѣ Римскую, въ Виртембергѣ Лютеранскую вѣру; и что удивительнѣе, повсюду былъ еще и уважаемъ, а особливо Королевою Шведскою Христиною. Онъ выдалъ себя за сына Царя Василія Ивановича Шуйскаго, и именовался Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ Шуйскимъ, а потому и наслѣдникомъ престола Россійскаго. Въ тоже время подобный ему бродяга, нарекшись Димитріемъ Царевичемъ, искалъ въ Польшѣ помощи; но оба сіи злодѣя мудрымъ попеченіемъ Государевымъ истреблены. Первый посланнымъ нарочно

Появляется въ чужихъ краяхъ самозванецъ изъ Рускихъ же подъ именемъ сына Царя Шуйскаго.

Другой самозванецъ въ Польшѣ, подъ именемъ

для сего посольствомъ отъ Царя въ Голландію (*) въ 1654 году пойманъ въ Голстиніи, а послѣдній въ Польшѣ. Они привезены въ Москву, восприяли должную злодѣяніямъ ихъ казнь, и первый преданъ отъ церкви публично проклятію (**).

Царевича Димитрія. Но попеченіемъ Государевымъ были они пойманы, привезены въ Москву и казнены.

Среди толикихъ безпокойствъ Великій Государь неусыпно пекся о приведеніи всего въ лучшій порядокъ. Изъ таковыхъ была Россійская монета: до царствованія его бились въ Москвѣ однѣ только серебряные копѣйки, начатыя въ государствованіе Царя Ивана Васильевича. Неудобность въ счетѣ въ разсужденіи большихъ суммъ была затруднительна; чего ради Монархъ въ помянутомъ 1648 году и указалъ изъ Голландскихъ ефимковъ въ тотъ-же вѣсъ и не перемѣняя пробы, бить въ Москвѣ рубли и полтинники.

Первая рублевая монета началась въ Москвѣ дѣлаться.

Никонъ послѣ Новогородскаго усмиренія пришелъ у Монарха въ великую милость; онъ поручилъ ему привезти изъ Соловецкаго монастыря въ Москву мощи святаго Филиппа Митрополита Московскаго, прославившагося въ жизни своей добродѣтелями и святостію, а по смерти даромъ чудотворенія; и какъ онъ прибылъ съ оными въ Москву, что̀ было въ 1652 году, то по случившейся между тѣмъ Патріарху Іосифу кончинѣ, Государь и восхотѣлъ, чтобъ мѣсто его заступилъ сей Митрополитъ; почему и посвященъ онъ въ Патріархи того-же года Іюля 21 дня.

Никонъ посвящается въ Патріархи.

Между сими происшествіями Великій Государь получаетъ отъ Гетмана казацкихъ Малороссійскихъ и Запорожскихъ войскъ начальника Богдана Яковлевича Хмѣльницкаго посольство, съ прошеніемъ принять его со всею землею въ покровительство и подданство; но какъ присоединеніе Малороссіи къ великой Россіи весьма важное въ исторіи Россійской происшествіе, то

Гетманъ Малороссійскихъ войскъ Хмѣльницкій предлагаетъ Монарху свое подданство.

(*) Holbergs Daenische Reichshistorie III, 175.

(**) Древняя Росс. Вивліоѳика часть VIII, стр. 119 перваго изданія.

Описеніе происшествія Хмѣльницкаго и всего бывшаго въ Малороссіи.

требуетъ нѣсколько пространнѣйшаго описанія. Помянутый Гетманъ, мужъ великихъ достоинствъ, бывъ избранъ изъ простыхъ казаковъ Гетманомъ за насиліе Поляковъ, паче-же за притѣсненіе вѣры православныя, почелъ за должность свою защитить оную и права отечества своего оружіемъ. Онъ, набравъ отборнаго войска до 60,000 человѣкъ, кромѣ вольницы, и приведя Хана Крымскаго въ союзъ съ собою, общими силами одержалъ многія и превеликія надъ Поляками побѣды, приведшія Польшу въ крайнее разореніе. Король Польскій Казимиръ не нашелъ инаго средства къ спасенію своему, какъ отклонить Хана Крымскаго великими подарками отъ Хмѣльницкаго, что ему и удалось; и Ханъ, учиня съ Поляками союзъ, началъ поступать съ Хмѣльницкимъ и казаками какъ съ непріятелями, принуждая ихъ воевать Великую Россію, и сіе въ такомъ намѣреніи, дабы Россіянъ раздражить на казаковъ, и симъ образомъ Малую Россію или въ конецъ разорить, или совершенно покорить оную паки Польской власти, а послѣ общими силами всѣмъ напасть на Россію. Ханъ ласкался надеждою, что тогда можетъ онъ отнять у Россіи Астрахань, на которую Татары отъ самаго покоренія оныя подъ Россію имѣли претензію.

Хмѣльницкій одерживаетъ надъ угнетающими Малороссію Поляками многія побѣды. Король Польскій Казимиръ соединяется съ Ханомъ Крымскимъ на Хмѣльницкаго.

Въ сіе-то время Хмѣльницкій увидѣлъ себя принужденна предложить свое подданство Царю Алексѣю Михайловичу; но колико ни великое имѣлъ Монархъ право на сію издревле къ Россіи принадлежащую и насильственно Поляками отторженную страну, и колико ни было присоединеніе къ Россіи сея обильныя земли полезно, однакожъ понеже заключенный родителемъ его съ Польшею миръ существовалъ, то справедливый Государь и не хотѣлъ симъ воспользоваться, а принялъ только на себя между Польшею и Малороссіею званіе примирителя; и для того въ 1653 году

Царь пріемлетъ на

отправилъ въ Польшу Пословъ своихъ Боярина Князя Бориса Александровича Репнина, Окольничаго Богдана Матвѣевича Хитрова, и Думныхъ Дьяковъ Алмаза Ивакова и Василья Михайлова, съ немалымъ числомъ прочихъ Стольниковъ и дворянъ. Сему знаменитому посольству Монархъ предписалъ во первыхъ требовать у Короля Іоанна Казимира и у Рѣчи Посполитой управы на тѣхъ, которые дерзнули Царскій его титулъ писать не противу мирнаго договора; а во вторыхъ представить свое посредство между Гетмана Хмѣльницкаго и казаковъ, и между Королемъ и Польшею, въ причиняемыхъ первымъ насиліяхъ, особливо-же касательно до православныя вѣры. Но Король и Сенаторы Польскіе ничего изъ сихъ требованій не приняли и ни съ чѣмъ Пословъ отпустили; а какъ между-тѣмъ Хмѣльницкій представилъ вышеписанныя вознамѣренія Польскаго Короля на Россію, то Царь и увидѣлъ себя принужденна принять подносимое себѣ отъ Гетмана подданство; вслѣдствіе чего Государь и послалъ по прошенію Хмѣльницкаго для договорныхъ статей Боярина и Дворецкаго Василья Васильевича Бутурлина съ товарищи, къ Гетману и всему войску. Сей подданическій договоръ совершился въ городѣ Переяславлѣ Генваря 6 дня 1654 года, въ силу котораго Гетманъ со всѣмъ войскомъ своимъ подвергся единовѣрному Всероссійскому Монарху, и въ вѣрности учинена отъ всѣхъ присяга; со стороны-же Его Величества подтверждены всѣ прежнія ихъ жалованныя отъ Королей Польскихъ права. Въ граммате Царской, подтверждающей права ихъ, между прочимъ стояли сіи слова: «Дабы казаки своими правами судилися отъ «своихъ Старшинъ и товарищества, безъ нарушенія «правъ, отъ Князей Русскихъ, потомъ отъ Королей «Польскихъ, духовныхъ и мірскихъ, наданныхъ. Въ «городахъ Малороссійскихъ были-бы урядники Мало-«россіяне, управляя людьми, и съ которыхъ кромѣ

себя помирить Польшу съ казаками, и отправляетъ для того посольство.

Король и республика не пріемлютъ миротворителя. Тогда-то царь пріемлетъ подносимое отъ Хмѣльницкаго подданства.

Подданическій договоръ Хмѣльницкао и всѣхъ казаковъ совершается въ Переславлѣ.

Главныя статьи договора.

«казаковъ собиралибъ денежные и хлѣбные доходы на «Государя, и изъ того сбора на 60,000 казаковъ ре-«естровыхъ давать Государево годовое жалованье ка-«заку по три рубли, а Гетману по 1000 червонцевъ и «Чигиринъ городъ съ уѣздомъ (на его-же содержаніе); «тако-жъ Старшинѣ войсковой, генеральной, и Полко-«вникамъ, и Сотникамъ и ихъ Старшинѣ полковой и «сотенной, по рангамъ ихъ, всилу постановленныхъ «пунктовъ 8, 9, 10, 11 и 12, а на артиллерію вой-«сковую генеральную городъ Корсунь съ уѣздомъ; «чтобъ Гетману Посланниковъ изъ окрестныхъ госу-«дарствъ не принимать, но отсылать ихъ къ Его Цар-«скому Величеству; тако-жъ и отъ себя безъ указа «Монаршаго въ чужія государства Посланниковъ не «посылать. Съ Крымскимъ Ханомъ ни ссылаться, толь-«ко съ нимъ миръ имѣть, дабы не нападали Татары «на Россію; чтобъ по смерти Гетманской новаго изъ «числа своей братьи казаковъ Гетмана избирать воль-«ными голосами, и о томъ Его Царскому Величеству «доносить, которому Государь повелитъ предъ себя «явиться и пожалуетъ его Гетмана булавою, знаменемъ «и бунчукомъ, съ подтвердительною на Гетманство «грамматою,» и проч.

Король Польскій Ханъ и Крымскій соединяются союзомъ для нападенія на Россію.

Колико несносно было Полякамъ и Крымцамъ присоединеніе казаковъ къ Россіи, оное доказали Король и Ханъ учиненнымъ между собою союзомъ о нападеніи соединенными силами на казаковъ и Россіянъ. Воспослѣдовавшая за симъ война приведетъ ихъ однако-же въ крайнее о семь раскаяніе; но прежде нежели мы сіе опишемъ, упомянемъ какъ-бы мимоходомъ о случившемся между тѣмъ:

Монархъ уничтожаетъ откупы, и въ сборахъ учреждаетъ облегчительный

1) до сего времени въ Москвѣ и почти повсюду въ Россіи было все на откупу, какъ-то: мостовщина, перевозы, сборы съ продаемыхъ харчевыхъ припасовъ, и со всякихъ мелочныхъ промысловъ. Злоупотребленіе, отъ откупщиковъ происходимое, всему народу было несносно, а торговлѣ внутренней и

торгующимъ крайне разорительно. Великій Государь сего-же 1654 Апрѣля 30 дня издалъ уставную граммату, коею повелѣвалось ничего на откупы, кромѣ воскобоенъ и банныхъ сборовъ, не отдавать, и предписалъ, по чему брать за перевозы чрезъ рѣки и мосты съ воза, съ лошади и человѣка; мелочныя-же пошлины съ судовъ, съ харчевыхъ припасовъ, сѣна, дровъ, съ саней, съ телѣгъ, съ рыбныхъ складокъ, съ прорубей, и со многаго сему подобнаго, совсѣмъ отмѣнилъ. Таковымъ закономъ, облегчающимъ подданныхъ, Монархъ произвелъ во всемъ народѣ великую радость. 2) Великій Государь повелѣлъ Сибирскому Намѣстнику съ грамматою своею и подарками отправить къ Богдыхану съ приличною свитою Посланника; а какъ путь туда лежалъ чрезъ Калмыцкое владѣніе, то съ тѣмъ-же-бы Посланникомъ отправить и для сего владѣльца подарки. Къ сему употребленъ былъ нѣкто Ѳедоръ Исаковичъ Байковъ, который изъ Тобольска отправился сего-же 1654 года Іюня 25 дня. Въ описаніи сего посольства сказано, что Посланникъ сей былъ присланъ къ Китайскому Государю съ любительною Царскаго Величества грамматою, о дружбѣ и о любви, и о совѣтѣ, и съ любительными его Государевыми поминки (подарки); однакожъ кажется главнѣйшая была сему посольству причина, поздравить Богдыхана съ восшествіемъ его на Китайскій престолъ; ибо не задолго предъ тѣмъ завоевали Китай Монголы (Манжуры), и изъ сего народа былъ тогда на Китайскомъ престолѣ; (*) слѣдовательно сосѣдственная дружба требовала сея отъ Государя учтивости; а сверхъ сего и желаніе узнать точнѣе какъ путь въ Китай, такъ и все касающееся до сего славнаго государства, была одна изъ важнѣйшихъ-

порядокъ.

Посольство въ Китай.

Причины посольства сего.

(*) Изъ описанія сего Байкова видно, что завоевано было Китайское государство за тринадцать лѣтъ предъ его туда пріѣздомъ.

же причинъ сего посольства. Великое Государево любопытство, и описаніе Г. Байкова пути своего, и всего примѣченнаго имъ въ Китаѣ, кажется оправдаютъ сію догадку (*). Великій Государь, предпріявъ съ Польшею

Государь приглашаетъ

(*) Путешествіе сіе продолжалось слишкомъ три года; ибо Байковъ возвратился въ Тобольскъ Іюля 31 дня 1658 года.

Городъ, въ которомъ тогда пребывалъ Богдыханъ, названъ въ путешествіи его Кайбалыкъ (кажется Нанкгинъ). Байковъ прибылъ въ оный Марта 3, 1656 года. У него Министры Китайскіе потребовали въ приказъ присланныхъ отъ Царя подарковъ, которые онъ по нѣкоторыхъ спорахъ и отдалъ; притомъ требовали отъ него и грамматы Государевой, и чтобъ онъ самъ пришелъ съ оною въ приказъ; но какъ Г. Байковъ хотѣлъ самолично вручить Богдыхану граммату, и отрекся отъ уничижительной той церемоніи, которой требовали отъ него гордые Китайцы, то и пришелъ онъ у нихъ въ презрѣніе: онъ и всѣ при немъ бывшіе какъ-бы въ тюрьмѣ заключены были въ квартирѣ. А чрезъ 5 мѣсяцовъ присланы были къ нему обратно подарки Государевы, и велѣно ему выѣхать изъ государства; почему сей Посланникъ и принужденъ былъ, ничего не исполня, и съ грамматою Государевою выѣхать. На дорогѣ разсудилъ было онъ во всемъ исполнить требованіе Китайцовъ, и послалъ о семъ сказать двоихъ изъ свиты своей. Министры Китайскіе прислали къ нему гонца спросить, точно-ли онъ желаетъ исполнить волю ихъ Государя. Байковъ сіе подтвердилъ, и нѣсколько миль отошедъ, дожидался рѣшительнаго отвѣта; но презорливые Китайцы прислали наконецъ къ нему сказать, что ему было дожидаться отвѣта на томъ мѣстѣ, гдѣ его нашелъ гонецъ ихъ, а какъ-де онъ отошелъ далѣе, то и не хотятъ съ нимъ никакого имѣть дѣла. Симъ все посольство сіе окончалось; однакожъ Байковъ оставилъ намъ журналъ своего путешествія и всего имъ замѣченнаго, который помѣщенъ въ Вивліоѳикѣ втораго изданія, часть III, стр. 120 и посл.

войну, желалъ вовлечь въ оную и Курфирста Бранденбуржскаго; и какъ видно, сей Государь былъ на оное уже и согласенъ; ибо изъ Лѣтописей нашихъ видно, что Царь въ Іюнѣ мѣсяцѣ сего-же года послалъ къ Курфирсту Посланника для совѣта и соглашенія о войнѣ. По отправленіи сего Посланника Монархъ съ великою арміею подъ своимъ предводительствомъ осадилъ Смоленскъ. Курфирста Бранденбуржскаго въ союзъ на Поляковъ. Осаждаетъ Смоленскъ.

Прежде-же нежели увидимъ мы воинскіе Его Величества противъ Польши успѣхи, упомянемъ о бывшихъ въ войскѣ его регулярныхъ полкахъ. Мы упомянули выше, что Монархъ вызвалъ изъ разныхъ Европейскихъ земель многихъ офицеровъ, и что они обучили нѣсколько тысячъ новонабранныхъ рекрутъ Европейскому воинскому устройству. Сколь-же далеко успѣлъ Государь въ томъ, доказываетъ то смотровой списокъ войскъ, 7162 и 7163 (1654 и 1655) годовъ, въ числѣ которыхъ показаны бывшіе въ семъ походѣ регулярные рейтарскіе конные полки, и офицеры всѣ имѣли названіе Европейское, какъ то точно въ тѣхъ спискахъ означается, а именно: Полковники, Полуполковники, Маіоры, Ротмистры, Капитанъ-Поручики, Поручики, Подпоручики, Прапорщики, Квартермейстеры, Капралы, Подпрапорщики, Рейтары, Трубачи, Литаврщики, Ротные Писари. Изъ сихъ Полковники, Полуполковники и Маіоры всѣ были иноземцы; нѣсколько Нѣмецкими-же именами означены и изъ другихъ офицеровъ; прочіе-же офицеры всѣ были изъ Россіянъ, поверстанныхъ въ сіи чины изъ стряпчихъ, изъ жильцовъ, изъ Московскихъ и городовыхъ дворянъ, и изъ дѣтей Боярскихъ. Сколь-же великъ былъ сей корпусъ, того я въ Лѣто- Новое регулярное войско находилось въ походѣ Государевомъ.

Впрочемъ изъ сего-же описанія видно, что прежде Байкова былъ присыланъ въ Китай Посланникъ Петръ Ярыжкинъ; но отъ Царя-ли Алексѣя Михайловича, и къ сему-ли Богдыхану, не показано.

Оно состояло въ 7 полкахъ.

писяхъ отыскать не могъ; но изъ преданія извѣстно, что оный состоялъ въ семи полкахъ; коликое-жъ число было всѣхъ вызванныхъ въ службу Европейскихъ офицеровъ, сіе видѣть можно изъ извѣстій Барона Меерберга, бывшаго при Россійскомъ Дворѣ въ 1662 году Посломъ отъ Цесаря Леопольда. Онъ увѣряетъ, что въ службѣ Царской находилось Европейскихъ офицеровъ два Генерала, два Маршала, болѣе ста Полковниковъ, и великое число Маіоровъ, Капитановъ, Поручиковъ и Прапорщиковъ. Сіе извѣстіе предавшій намъ писатель (*) говоритъ отъ такого сообщено человѣка, который впрочемъ рѣдко говоритъ хорошо о Россіянахъ и о ихъ дѣлахъ, а потому и заслуживаетъ вѣроятіе. Быстрые, такъ сказать, успѣхи сего Монарха въ войнѣ сей доказываютъ нѣкоторымъ образомъ, сколь исправлено уже было войско его. Вся-же армія состояла болѣе нежели во ста тысячахъ человѣкахъ. Изъ смотровыхъ списковъ 1656 и 1657 годовъ видно, что въ семъ походѣ находилось однихъ дворянъ, считая отъ Стольниковъ, 4238 человѣкъ. Съ сею-то арміею Монархъ осадилъ Смоленскъ. Между-тѣмъ Гетманъ Хмѣльницкій, по указу Его Величества, прислалъ наказнаго атамана Золотаренка съ войскомъ подъ Польскіе города, Гомель и Быховъ, у которыхъ разбилъ онъ Поляковъ нарядъ нымъ боемъ, а часть казацкаго войска отправилъ въ помощь къ Государю подъ Смоленскъ, подъ которымъ казаки сіи въ присутствіи Монарха разбили-же знатный отрядъ Польскаго войска; а вышепомянутый наказный

Великое число находилось въ службѣ Государевой Европейскихъ офицеровъ.

Казаки разбиваютъ Поляковъ.

(*) Безыменный Дворянинъ Англійскій, имѣвшій тѣсное знакомство съ Г. Лефортомъ и другими Послами, бывшими въ Голландіи въ первомъ посольствѣ. Смотри о семъ I томъ собранія разныхъ записокъ, отъ Г. Туманскаго изданныхъ, стр. 3. Впрочемъ писатель сей и потому долженъ былъ знать сіе, что въ числѣ офицеровъ, вызванныхъ Государемъ, были по большей части Англичане и Шотландцы.

атаманъ между тѣмъ взялъ приступомъ, какъ реченные Гомель и Быховъ, такъ и другіе Польскіе города, и разбилъ паки въ полевомъ бою Поляковъ. Потомъ храбрый Золотаренко, по побѣдахъ сихъ, соединился съ войскомъ Государевымъ подъ Смоленскомъ, и городъ сей 3 Октября принужденъ былъ поддаться, и учинить въ вѣрности Монарху присягу.

Они же берутъ Польскіе города Гомель и другіе. Смоленскъ сдается Царю.

Страхъ Поляковъ, какимъ были они поражены взятьемъ Смоленска и другими побѣдами, употребилъ въ пользу свою Монархъ: онъ вступилъ въ Литву со всѣмъ войскомъ. Походъ сей сопровождаемъ былъ побѣдами. Казаки взяли и разорили городъ Шкловъ, столицу Князя Радзивила. Войска Польскія непрестанно были поражаемы отъ Россійскихъ, города наперерывъ были покаряемы такъ, что симъ походомъ взято Литовскихъ и Польскихъ городовъ большихъ и малыхъ болѣе 200 (*), въ томъ числѣ и столица Литовская Вильна. Войска Польскаго побито премножество, и великое получено богатство. Противившійся городъ Витебскъ, Монархъ въ страхъ другихъ повелѣлъ вырубить. Добровольноже сдавшіеся были пощажены, въ числѣ которыхъ и помянутый городъ Вильна, которому Монархъ подтвердилъ его права; а купцовъ Ѳедора Ситковскаго съ товарищи, вспомоществовавшихъ сдачѣ онаго, наградилъ привиллегіею торговать въ Россіи безпошлинно всѣми товарами, кромѣ винъ однихъ. Въ семъ городѣ предсталъ предъ Монарха присланный отъ Курфирста Бранденбуржскаго Посланникъ Лазарь Кантельманъ, чрезъ котораго Курфирстъ предлагалъ Его Величеству свое посредничество о примиреніи Россіи съ Польшею; но Царь, не сего отъ Курфирста ожидавшій, на то не согласился. Монархъ отослалъ многія тысячи плѣнныхъ шляхтичей, военныхъ людей и крестьянъ

Монархъ вступаетъ съ войскомъ въ Польшу. Успѣхи воинскіе.

Болѣе 200 городовъ и городковъ Польскихъ покоряются.

Милости Государевы къ городу Вильнѣ.

Посланникъ Бранденбуржской предлагаетъ медіаторство о примиреніи съ Польшею. Царь сего не пріемлетъ.

(*) Историческій Словарь.

Царь со славою возвращается къ Смоленску. Король Шведскій въ то-же время воевалъ Польшу.

въ Россію (*), которыми по его повелѣнію и населены многія пустыя земли внутрь Россіи, а паче по рѣкамъ Камѣ и Волгѣ. Многіе изъ шляхтичей помѣщены также въ сословіе однодворцевъ (**). Посемъ Монархъ оставилъ въ Литвѣ въ городахъ охранное войско, выступилъ изъ оныя къ Смоленску.

Когда сіи производились завоеванія въ Литвѣ, то въ то-же время Король Шведскій, Карлъ Густавъ, употребилъ въ свою пользу оружіе Россіянъ: онъ вошелъ въ Польшу съ своимъ войскомъ, прошелъ даже до Кракова, нещадно опустошая оную. Утѣсняемые такимъ образомъ Поляки принуждены были прибѣгнуть къ побѣдителю, и упросили на нѣкое время перемиріе, оставя все завоеванное въ сторонѣ Царскаго Величества; и въ тотъ-же 1655 годъ Марта 1 числа, стараніемъ (***) достохвальнаго Гетмана Хмѣльницкаго, Боярина Бутурлина, и доброхотствомъ бывшаго въ Кіевѣ Польскаго Воеводы Адама Киселя, сія древняя Россійскихъ Государей столица съ своимъ Княжествомъ, такъ-же и Княжества Черниговское и Сѣверское, со всѣми въ Малороссіи сущими городами, уѣздами и жителями признали надъ собою древнюю власть единовѣрныхъ своихъ Государей, и присоединились къ матери своей Россіи (****).

Учинено съ Польшею перемиріе.

Города Кіевъ, Черниговъ и Сѣверское Княжество покоряются Государю.

(*) Лѣтопись монаха Истомина.

(**) Г. Миллеръ о Дворянствѣ.

(***) Лѣтописи наши полагаютъ произшествіе сіе въ 7162, то-есть въ 1654 году отъ Христа; но сіе потому, что новый годъ начинался тогда съ 1 Сентября; а полагая оный съ 1 Генваря, то придетъ 1655 годъ.

(****) Всѣмъ извѣстно, что городъ Кіевъ былъ долгое время столицею Великихъ Князей Россійскихъ; но не всѣ знаютъ, когда онъ подпалъ подъ власть Польскую, долголь онъ и вся Малороссія подъ игомъ ея пребыли, какое происхожденіе было казаковъ Запорожскихъ и Малороссій-

А въ томъ-же году помянутаго Гетмана, подъ городомъ Дрижиполемъ съ войскомъ своимъ стоявшаго, Поляки съ великою силою осадили; но храбрый сей казацкій начальникъ не только защитился отъ нихъ, но и разбилъ ихъ, и потомъ, соединяся съ Великороссійскимъ войскомъ, бывшимъ подъ командою Бо-

Хмельницкій разбиваетъ Польскую армію.

скихъ, какія между тѣмъ знатныя были тамъ происшествія и какимъ образомъ возвратилась Малороссія паки подъ законную власть Россійскихъ Самодержцевъ, чего ради и почитаю за нужное для послѣднихъ кратко о всемъ томъ помѣстить подъ симъ.

Олегъ по Рюрикѣ, принявшій опекунство надъ Игоремъ, сыномъ Руриковымъ, и надъ Россіею правленіе, въ 879 году по Христѣ перенесъ престолъ Россійскій изъ великаго Новагорода въ Кіевъ и съ того времени Кіевъ учинился столицею Самодержцевъ Всероссійскихъ.

По смерти Владиміра, перваго Христіанскаго Россійскаго Государя, власть Великихъ Князей раздѣленіемъ Россіи на удѣльныя Княжества ослабѣла. Междоусобія, изъ раздѣленія послѣдовавшія, подали силу Литовскимъ Великимъ Князьямъ и Королямъ Польскимъ разорять еще болѣе тамошній край. Сіе было причиною, что Великій Князь Андрей Юрьевичъ, прозваніемъ Боголюбскій, въ 1157 году по рождествѣ Христовѣ перенесъ столицу въ городъ Володиміръ, что на Клязьмѣ; и хотя въ Кіевѣ послѣ того самовластные Князья Россійскіе-же владѣли, также и въ Галичѣ, что въ Чермной Россіи (а), зачалось

(а) Чермная Россія имѣла главными своими городами Галичь и Львовъ; рѣка Горынь, впадающая въ Припять, изстари была границею Чермной Россіи; а границы Малой Россіи въ разсужденіи великой были рѣки Сеймъ и Десна, а иногда оныя и переступали. Бѣлая Россія есть нынѣшняя Литва, въ которую включалось и Смоленкое Княжество. Власть первыхъ Великихъ Князей простиралась отъ Днѣпра до рѣки Немана или Мемеля.

Подъ городомъ Люблиномъ паки разбиваются Поляки и городъ оный берутъ.

ярина Василья Васильевича Бутурлина, подъ городомъ Люблиномъ паки побили Поляковъ; городъ оный и великое въ немъ богатство взяли; скоро-же посемъ соедиоенное сіе войско подъ городомъ Гроднею, двухъ Гетмановъ Польскихъ разбили; и когда по сей побѣдѣ Гетманъ возвращался въ Малую Россію, и подъ

Княжество, которое о перевенствѣ спорило съ Кіевскимъ; но сіе продолжалось не болѣе, какъ по 1240 годъ, въ которомъ Татары, подъ предводительствомъ Батыя, своего Хана, Кіевъ взяли и Князей Кіевскихъ и другихъ возводили на престолъ и низводили по своей волѣ.

Во время владѣнія сихъ Татаръ, въ 1282 году, Баскакъ Татарскій, правитель Курскаго Княжества, призвавъ Черкесъ (Черкасъ тоже) Кабардинскихъ изъ Пятигорія, населилъ ими въ помянутомъ Княжествѣ слободы, подъ именемъ Казаковъ. Слово Казакъ Татарское, означающее бездомовнаго бродягу; разбои и грабежи былъ ихъ промыслъ. Сіе произвело на нихъ многія жалобы, бывшія причиною, что Олегъ, Князь Курскій, по дозволенію Ханскому, разорилъ ихъ жилища, многихъ изъ нихъ побилъ, а множайшіе разбѣжались. Сіи послѣдніе, совокупяся съ Русскими бѣглецами, долгое время разбойничали. Много стоило труда ихъ искоренить; многолюдная изъ нихъ шайка ушла въ Каневъ къ Татарскому Баскаку, который и поселилъ ихъ внизъ по Днѣпру. Тутъ они построили себѣ городокъ, и по своему происхожденію назвали оный Черкасы, или Черкаскъ. Они жили тамъ, какъ разбойникамъ прилично, безъ женъ и безъ собственности, все имѣя общее и похищенное. Отъ сихъ-то Кабардинскихъ Черкасъ потомъ всѣ жители Малороссійскіе получили общее названіе Черкасъ. И сіи-то разбойники суть основатели Запарожскихъ Казаковъ, хотя названіе Запорожскихъ и послѣ произошло, какъ ниже покажется.

Въ 1320 году славный Гедеминъ, Великій Князь Литовскій, Татарское владѣніе надъ Кіевомъ пресѣкъ, и Великаго Князя Станислава, отъ крови древнихъ Великихъ

урочищемъ, такъ называемымъ, Озерная Стрѣлка, встрѣтяся съ самимъ Ханомъ Крымскимъ, поспѣшавшимъ съ знатною силою въ помощь Поляковъ, сразился и одержалъ полную надъ нимъ побѣду.

Хмѣльницкій одерживаетъ великую побѣду надъ Ханомъ Крымскимъ.

Счастливые сіи успѣхи противъ внѣшняго непріятеля не могли утѣшать Государя, коего отеческое серд-

Россійскихъ Князей, побѣдивъ, овладѣвъ Кіевомъ, и опредѣлилъ въ немъ своихъ Намѣстниковъ. Тогда вышепомянутые Казаки паче еще умножились бѣглецами Россійскими, и Поляки дали имъ мѣсто въ Переволочнѣ, чтобъ чрезъ нихъ сдѣлать себя безопасными отъ набѣговъ Татарскихъ. Казаки сіи, не довольствуясь данными имъ отъ Поляковъ землями, укрѣпились ниже пороговъ на Хорщитскомъ острову; но не могши долго тамъ отъ силы Татарской удержаться, паки вверхъ перешли; и прежніе свои города Черкасы и Коневъ силою у Поляковъ отняли.

Когда въ 1340 году Поляками завоевана Чермная Россія, тогда многіе изъ Россіянъ отъ утѣсненія Поляковъ оставили свои жилища, стали искать убѣжища своего въ нижнихъ по рѣкѣ Днѣпру мѣстахъ и соединясь съ остатками предреченныхъ Казаковъ, извѣстны стали подъ одинимъ названіемъ Черкасскихъ Казаковъ. Для защищенія своего отъ нихъ и Татаръ завели у себя воинское учрежденіе; главнымъ основаніемъ онаго было воевать съ невѣрными на подобіе Мальтійцевъ, и защищать права свои отъ Поляковъ. При Царѣ Іоаннѣ I, Князь Михайло Вишневецкій, ушедъ изъ Польши, пришедъ къ нимъ, и собравъ изъ нихъ множество, поддался Царю Ивану Васильевичу, который имъ опредѣлилъ жалованье, и Дьяка Ржевскаго къ Вишневецкому послалъ. При немъ паки Казаки хотѣли на Хортицкомъ острову укрѣпиться, но вторично Татарами были оттуда выбиты. Вишневецкій съ нѣкоторою частію Казаковъ, живішихъ въ Мещорѣ, ходилъ на Донъ, гдѣ при Татарскомъ еще владычествѣ изъ первобытныхъ Казаковъ нѣсколько было по-

це раздираемо было внутренними несчастіями: ибо въ то самое время, когда онъ стоялъ еще подъ Смоленскимъ, въ Москвѣ и во многихъ другихъ городахъ появился моръ, сперва на рогатый скотъ, а потомъ и на людей. О числѣ погибшаго отъ язвы сея народа можно заключить изъ одного того, что въ одномъНиж-

Моръ въ Москвѣ.

селенныхъ. Между тѣмъ Поляки отняли у нихъ города Черкасы, Коневъ и Переволочну; но они построили другіе, изъ коихъ былъ главнымъ Чигиринъ. Помянутый Царь Иванъ Васильевичъ изъ сихъ Казаковъ, жившихъ въ Мещорѣ, немалое число перевелъ на Донъ. Сіе было начало Донскихъ Казаковъ. Между тѣмъ въ 1471 году, по присовокупленіи Королемъ Польскимъ Казимиромъ Ягеловымъ къ Польшѣ Литвы и Кіевскаго Княжества, еще болѣе число Казаковъ уходящими къ нимъ со всѣхъ сторонъ людьми умножилось. Мудрый сей Король, по принятіи въ подданство Малороссіи, раздѣлилъ области тамошнія на уѣзды, и опредѣлилъ Воеводъ, Кастелановъ, Старостъ, Судей и иныхъ чиновниковъ, но всѣхъ однако-же изъ природныхъ Россіянъ; и сіе учрежденіе учинилъ вѣчнымъ. Съ сего времени названа страна та Малороссіею, для отличенія отъ Великороссіи; но по смерти его порядокъ сей сталъ нарушаться. Поляки начали между ими вселяться, знатнѣйшіе чины себѣ брать, и съ Россіянами поступать какъ съ невольниками. Отъ сего утѣсненія народъ убѣгалъ къ Казакамъ толпами. Число ихъ такъ увеличилось, что распространилось жилище ихъ до рѣкъ Буга и Днѣстра, и на разстояніи семъ построили многіе города и деревни, въ которыхъ жили зимою; а лѣтомъ всѣ молодые и средоточные надъ Турками и Татарами чинили поиски. Они тогда всѣ извѣстны были подъ однимъ уже именемъ Черкасскихъ Казаковъ. Однакожъ одни изъ нихъ, кои послѣ называться стали Запорожцами, жили всегда особеннымъ обществомъ, не имѣя ни женъ, ни домовъ, и были надежднымъ пристанищемъ для всѣхъ людей праздныхъ и без-

немъ Новѣгородѣ, куда смертоносная язва сія простерлась въ краткое время, умерло до 9000 человѣкъ. Въ семъ несчастіи Патріархъ Никонъ, поелику Государь предъ походомъ своимъ поручилъ ему въ особое наблюденіе Царскую свою фамилію и весь домъ свой, почелъ себя обязаннымъ обратить все свое стараніе о

домовныхъ, и школою военныхъ подвиговъ молодымъ людямъ сея пространныя области, которая отъ управленія начальниковъ ихъ зависѣла. Впрочемъ всѣ жители сея области, исключительно въ разсужденіи частыхъ набѣговъ Татарскихъ и нападеній отъ Поляковъ, должны были всегда готовыми быть къ защищенію себя и оборонѣ, и не иначе упражняться въ земледѣліи, въ рыболовствѣ и другихъ промыслахъ, какъ съ ружьемъ въ рукахъ; и такимъ образомъ, по неволѣ привыкши къ ратоборству, всѣ учинились воинами, и въ такое состояніе себя поставили, что имъ ни Татары, ни Поляки сдѣлались неопасными. (Надлежитъ знать, что Кіевскій Воевода имѣлъ только земское надъ Малороссіею управленіе, а Казаки не были ему подвластными, такъ какъ и Гетмановъ Казацкихъ власть не простиралась на Кіевъ и на города, Кіеву подвластные). Короли Польскіе, видя Казаковъ преуспѣвающихъ, и желая учинить ихъ себѣ благосклонными, тѣмъ больше, что могли они почитаться для Польши оградою противъ Татаръ, не только не стали разселенію и успѣхамъ ихъ препятствовать, но еще нѣкоторые изъ нихъ старались оныя ободрять введеніемъ у нихъ лучшаго военнаго порядка, и доставленіемъ разныхъ имъ преимуществъ.

Сигизмудъ I, владѣвшій съ 1507 по 1548 годъ, учинилъ въ разсужденіи жилищъ ихъ нѣкоторую отмѣну переведеніемъ знатнаго числа изъ сего народа на отведенную имъ немалую часть земли выше пороговъ, и надѣлилъ ихъ, такъ сказать, многими преимуществами; и отъ сего-то времени учинилось различіе въ названіи переведенцовъ сихъ, собственно Запорожцами

*

Попече-ніе Патріарха Никона спасаетъ

соблюденіи здравія ихъ. Ему не трудно было согласить Ея Величество и весь Царскій домъ, выѣхать изъ Москвы, и отдаться его попеченію; онъ спутешествовалъ имъ сначала въ Троицо-Сергіевъ, а потомъ въ Колязинъ монастыри, оттуда-же въ городъ Вязьму, и въ сихъ путешествіяхъ о сохраненіи здравія ихъ не-

Король Стефанъ Баторій въ 1576 году набралъ изъ сихъ послѣднихъ шесть полковъ, и раздѣлилъ ихъ на роты, дабы всякой Казакъ въ случаѣ нужды являлся въ ротѣ, въ которой былъ записанъ, и почиталось сіе войско записнымъ, или реестровымъ. Онъ опредѣлилъ надъ ними главнаго командира подъ незваніемъ Гетмана, которому подчинены были всѣ имя Казаковъ носившіе; а хотя и были у нихъ до того Гетманы, но они не имѣли такой власти, какъ сей; ибо Король соравнилъ его съ великими Гетманами Польскимъ и Литовскимъ, и пожаловалъ ему тѣ-же знаки, то-есть Королевское знамя, бунчукъ, булаву и печать, и придалъ ему Старшинъ Генеральныхъ и проч. Сей первый Гетманъ былъ Полякъ Князь Богданъ Рожинскій; ему и пріемникамъ его далъ въ вѣчное владѣніе городъ Терехтемировъ, а Казакамъ позволилъ селиться отъ сего города до Кіева, находящимся-же по восточной сторонѣ Днѣпра Казакамъ прибавилъ земли на 10 миль, и записнымъ Казакамъ опредѣлилъ жалованья по червонцу, по воловьей кожѣ, а иногда и по шубѣ на годъ. Терехтемировъ сталъ тогда станицею Гетманскою вмѣсто Черкасъ. Сіе учрежденіе было начальнымъ заведеніемъ Казаковъ Малороссійскихъ, и первымъ поводомъ къ отдѣленію ихъ отъ Запорожцевъ.

При преемникѣ его, Королѣ Сигизмундѣ III, Гетманъ Петръ Канашеевичь Сагайдачный имѣлъ уже у себя записнаго войска 40,000, кромѣ вольницы; и хотя Король сей за важныя услуги Казаковъ являлъ къ нимъ уваженіе, но послѣ перемѣнилъ совсѣмъ свои съ ними поступки: онъ запретилъ имъ чинить на Турецкія и Татарскія земли набѣги, и тѣмъ нарушилъ главный уставъ ихъ

усыпное имѣлъ попеченіе, изслѣдывая самъ всѣ тѣ мѣста, чрезъ которыя путь ихъ былъ, и объѣзжая всѣ селенія, имѣющія какое-либо сомнѣніе; а въ то-же время и о предохраненіи народномъ отеческое прилагалъ стараніе, вездѣ учреждалъ крѣпкія заставы, и всякіе предохранительные изыскивалъ и устроялъ спо- от заразы домъ Царскій.

воинскаго учрежденія; сверхъ сего пресѣкъ ихъ вольности; знатнѣйшіе ихъ чины заняли Поляки; они желали притомъ, чтобъ и Гетманъ ихъ состоялъ подъ властію Польскихъ Гетмановъ, и въ великомъ множествѣ поселяся въ Малороссіи, поступать съ ними начали какъ съ холопами; вошло множество Римскихъ поповъ, и въ Кіевѣ сверхъ Митрополита учрежденъ Польскій Епископъ, построены Католическіе монастыри и церкви; а наконецъ употреблено все къ обращенію ихъ въ Римскій законъ. На сей конецъ въ 1595 году учрежденъ былъ о семъ въ городѣ Брестѣ церковный соборъ, на которомъ волею и неволею многіе священники, и другіе люди православнаго закона принуждены были признать за верховную церкви главу Папу, и отложилися отъ Константинопольскаго Патріарха. Весь народъ симъ послѣднимъ выведенъ изъ терпѣнія, а паче Казаки; они рѣшились защищать вѣру и права свои оружіемъ. Свирѣпая война. возставшая тогда, продолжалась весьма долгое время, и по большой части съ успѣхомъ Казаковъ. Напослѣдокъ избранный Гетманомъ Богданъ Хмѣльницкій, мужъ превеликихъ достоинствъ, разбивалъ Поляковъ на многихъ битвахъ, и преклоня къ себѣ въ союзъ Хана Крымскаго, подъ городомъ Корсуномъ поразилъ ихъ столь совершенно, что обоихъ Гетмановъ Польскихъ, предводившихъ арміею, взялъ въ плѣнъ со всѣми чиновниками. Послѣ побѣды сей Поляки принуждены были въ 1649 году возстановить всѣ права Малыя Россіи и Казацкія; но коль скоро они паки оправились, то и вознамѣрились напасть на Казаковъ всѣми силами; они учинили такъ называемое Посполитое Рушеніе, и собрали войска 300,000; однакожь Гетманъ

собы, и во все продолженіе свирѣпствующей язвы сей ни единъ изъ самыхъ даже служителей дома Царскаго не заразился оною (*).

Но коль ни велико несчастіе для государства, когда ворвется въ оное смертоносная язва, однакожъ благоразумною предосторожностію и попеченіемъ правительства можетъ оная въ скоромъ времени истреблена быть, также и жестокость зимней стужи притупляетъ жало оной, каковыми пособіями и предупомянутая язва истребилась; но болѣзнь умовъ, зараженныхъ суевѣріемъ и предразсудками, какъ бѣдственнѣйшее того производитъ зло, такъ и къ уврачеванію несравненно труднѣйшее. Таковое-то зло въ сіе-же почти время произошло въ Россіи; мы опишемъ начало и послѣдствіе онаго.

Болѣзнь умовъ, зараженныхъ суевѣріемъ, бѣдственнѣе моровой язвы.

Патріархъ Никонъ, имѣя отъ природы разумъ тонкій, умѣлъ различить чистыя, такъ сказать, сѣмена ученія восточныя церкви отъ плевелъ: собесѣдованіе съ учены-

Хмѣльницкій, при помощи Татаръ, и сіе войско совершенно разбилъ. Мы видѣли впрочемъ, что Король Польскій преклонилъ на свою сторону Хана Крымскаго, и намѣрились совокупно напасть на него и разорить Казацкое общество до основанія, и что сіе принудило его предаться въ подданство Царю.

Гетманъ сей, когда поддался Россіи, имѣлъ у себя войска записнаго до 60,000 человѣкъ, которыя раздѣлялись на 10 полковъ, и именовались Кіевскимъ, Черниговскимъ, Стародубскимъ, Нѣжинскимъ, Переяславскимъ, Прилуцкимъ, Лубенскимъ, Гадячскимъ, Милгородскимъ и Полтавскимъ. Власть Гетмана сего, такъ какъ и предшественниковъ его, не простиралась-же, такъ выше показано, надъ Кіевомъ и городами Кіеву подвластными. Кіевъ всегда имѣлъ особаго начальника, независящаго отъ Гетмана.

(*) Исторія сего Патріарха.

ми мужами и чтеніе древнихъ церковныхъ книгъ, обогатили оный свѣдѣніями историческими и богословскими, почему и возжелалъ онъ исправить въ книгахъ церковныхъ нѣкія, какъ древнему исповѣданію восточныя церкви, такъ и разуму противныя преданія, невѣжествомъ за догматы вѣры принятыя, безъ которыхъ мнило оно и спастися не возможно. Патріарху несносно было видѣть, что сіи глупые предразсудки утверждались наиболѣе на церковномъ соборѣ, бывшемъ въ царствованіе Царя Ивана Васильевича, названномъ Стоглавнымъ, которымъ сложенія въ крестномъ знаменіи перстовъ не по ихъ желанію (*), хожденіе не по солнцу, говореніе Аллилуя не по дважды, а по трижды, яденіе колбасовъ, ѣзженіе съ одною оглоблею (дышломъ), покрой платья не по старинному, бритье и подстриганіе бородъ, и многое сему подобное почтено беззаконіями, достойными проклятія и отчужденія отъ церкви; а послѣднее, то-есть бритье бородъ, за такой тяжкій признано грѣхъ, что и самая мученическая кровь, за Христа пролитая, не можетъ онаго загладить. Сверхъ сего находилъ Патріархъ въ церковныхъ книгахъ, съ Греческихъ переведенныхъ, отъ неискусства переводчиковъ и отъ ошибки переписчиковъ, многія погрѣшности; а все сіе и предпріялъ онъ исправить. Ему казалось довольнымъ къ вразумленію народа, ежели онъ покажетъ вышепомянутое Стоглавнаго собора положеніе и погрѣшности несогласными и противными противъ древнихъ харатейныхъ книгъ, хранящихся въ

Мудрованіе собора, бывшаго при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ.

Патріархъ Никонъ предпріемлетъ оное и погрѣшности въ книгахъ церковныхъ исправить.

(*) Они учили слагать персты, большой съ двумя послѣдними, а указательнымъ и среднимъ креститься. Такъ училъ между прочимъ слагать персты еще въ лѣто міробытія 6666 еретикъ Мартынъ Арменинъ, котораго бывшій въ то-же лѣто Октября 20 дня соборъ въ Кіевѣ предалъ проклятію. Краткая Хронологія Палладія Епископа стр. 165 и 166.

Патріаршей библіотекѣ и по монастырямъ; для чего и повелѣлъ онъ всѣ таковыя собрать, и сверхъ того выписать изъ Греціи еще старѣе оныхъ, которыхъ, съ пособіемъ восточныхъ Патріарховъ, собрано и привезено въ Москву болѣе 700. И такъ созвалъ онъ все знатное Россійское духовенство, и составилъ великій соборъ. Первое онаго засѣданіе началось въ семъ-же 1554 году (*), до похода еще Царскаго подъ Смоленскъ, на которомъ присутствовалъ самъ Монархъ съ синклитомъ своимъ (**).

Ревностная поспѣшность Никонова въ исправленіи того произвела раскольниковъ.

Таковое первопрестольника церкви Россійскія попеченіе поистиннѣ колико было похвально, толико и нужно; но ревностная поспѣшность, съ каковою онъ за сіе принялся, ежели смѣю сказать, не соображена была съ умоначертаніемъ непросвѣщеннаго тогдашняго народа, готоваго за малость ничего незначащую отторгнуться отъ сообщенія церкви и отъ своихъ единовѣрныхъ соотечественниковъ; и посему надлежало было таковой народъ издали пріуготовить къ сему вразумленіемъ о нуждѣ поправленія таковаго. Истину сего доказала

Первая книга служебникъ, съ поправленіемъ напечатанная, приводитъ народъ къ отпаденію отъ Церкви.

самая первая книга, съ исправленіемъ напечатанная въ слѣдующемъ 1655 году, а именно: служебникъ церковный. Коль скоро народъ увидѣлъ въ ономъ перемѣну нѣкіихъ реченій и прибавленную литеру къ имени Христову, то-есть вмѣсто Іесусъ, Іисусъ, то и возопіялъ съ буйностію на сіе исправленіе. Неразумію его показалось оное искаженіемъ православныя вѣры.

Печальное слѣдствіе сего исправленія.

А сіе и произвело самыя печальнѣйшія воспослѣдованія, раздѣлившія народъ на двѣ стороны, изъ кото-

(*) Исправленіе сіе продолжалось три года.

(**) Потомъ прибыли на сей соборъ Патріархи Антіохійскій Макарій, Іерусалимскій Паисій, Сербскій Гавріилъ, со многимъ духовенствомъ, и общимъ согласіемъ исправленіе то учинили.

рыхъ одна другую смертельно возненавидѣла: одни другихъ почитая еретиками, проклинали, и сумазбродство несогласныхъ было толь непонятно, что гнушались они даже изъ единой посуды съ принявшими тѣ справленныя книги пить и ѣсть, паче нежели съ невѣрными; заступили учительскія мѣста мужики и бабы деревенскія, которыя проповѣдывали, что погибла вѣра, растлилась еретичествомъ церковь; а строгость, употребленная на таковыхъ развратниковъ, почтена гоненіемъ на православныхъ Христіанъ, подобнымъ древнему отъ языческихъ Царей, и что будто-бы должно, по примѣру святыхъ мучениковъ, предавать себя смерти; вслѣдствіе чего цѣлыми толпами начали сожигать сами себя.

Изувѣрство почитаетъ мученичествомъ сожигать самихъ себя.

Таковое ужасное изувѣрство, стыдъ дѣлающее самому человѣчеству, погубило великое число людей. Ниже увидимъ мы, что средство, принятое къ унятію отъ сего безумныхъ сихъ, большее еще произвело бѣдствіе. Но время уже обратиться намъ къ Монарху подъ Смоленскъ. Когда наставшая зима и морозы истребили свирѣпствовавшую смертоносную язву, тогда Великій Государь поѣхалъ въ Москву. Онъ въ Вязьмѣ встрѣченъ былъ Патріархомъ, и нашелъ Царицу и весь свой Дворъ въ вожделѣнномъ здравіи, съ которыми и въѣхалъ въ Москву 10 Декабря 1655 года, яко побѣдитель, съ торжествомъ. Народъ принялъ его съ неизреченною радостію и восклицаніемъ. Благодѣтельствующій подданнымъ Монархъ за первую должность свою почелъ по пріѣздѣ своемъ положить основаніе къ заведенію въ Москвѣ Заиконосспаской Академіи словесныхъ наукъ, какъ-то о семъ упоминаетъ въ жалованной о заведеніи Академіи сея грамматѣ самъ сынъ его, Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ, чѣмъ доказалъ Великій Государь, что онъ любилъ науки и желалъ просвѣтить подданныхъ своихъ. Впрочемъ въ заведеніи сего

Монархъ по пресѣченіи язвы въѣзжаетъ въ Москву съ торжествомъ, яко побѣдитель.

Царь полагаетъ основаніе заведенію

Заиконоспасской Академіи.

наиболѣе поспѣшествовалъ Постельничій его Ѳедоръ Ртищевъ, мужъ благоговѣйный и ученый, который для сего своимъ иждивеніемъ построилъ Андреевскій монастырь.

Хмѣльницкій помоществуетъ Королю Шведскому и Рагоцію противъ Поляковъ. Одерживаютъ надъ Поляками многія побѣды и обѣ столицы разграбляютъ. Король Польскій принуждается выѣхать изъ Польши. Возвратяся съ набраннымъ войскомъ,

Въ началѣ 1656 года престарѣлый Гетманъ Хмѣльницкій прислалъ къ Монарху благодарительный листъ за принятіе его и всей Малороссіи въ покровительство, и за освобожденіе ихъ и всей земли отъ ига Польскаго, изъявляя въ ономъ желаніе свое, да и прочія наслѣдственныя Россійскія Княжества, какъ-то: Волынь, Покутье, Полѣсье и многіе другіе покорятся Его Величеству; а между тѣмъ сей храбрый военачальникъ, по прошенію Шведовъ и Принца Рагоція, послалъ къ нимъ въ помощь противъ Поляковъ Полковника Кіевскаго Антонія Адамовича со многимъ числомъ казаковъ, которые, соединяся съ Шведами и Рагоціемъ, одержали многія надъ Поляками побѣды, и обѣ столицы Краковъ и Варшаву взяли, въ которыхъ безчисленное множество казны и драгоцѣнностей Королевскихъ получили. Разоренія и несчастія Польскія столь были велики, что принудили самаго Короля Польскаго уѣхать въ Цесарскую землю, чаятельно для испрошенія у Цесаря помощи; но услышавъ, что непріятели въ конецъ разоряютъ Польшу, съ набраннымъ вновь войскомъ возвратяся въ оную, былъ столь счастливъ, что разбилъ Шведовъ и Рагоція, и выгналъ ихъ изъ Польши. Но кажется, что Царь Алексѣй Михайловичъ не былъ доволенъ учиненною Гетманомъ сею Шведамъ помощію; ибо когда въ тоже время прибыли къ Его Величеству отъ Короля Шведскаго Послы (*) Густавъ Біелке, Александръ Фонъ-

(*) Послы сіи прибыли въ Москву Декабря 19 дня минувшаго года.

Эссенъ и Филиппъ Крузенштернъ (*) съ предложеніемъ о подтвержденіи дружбы, то Монархъ, чувствуя досаду, что Король, не учиня никакого договора, впалъ въ Польшу во время бытности Его Величества въ Литвѣ, и подъ Россійскою саблею, какъ выражаетъ сочинитель Ядра Россійской Исторіи, получилъ себѣ великія выгоды, и проникая притомъ подъ видомъ предлагаемыя дружбы въ коварство его, не только въ требованіи томъ отказалъ, но и войну еще ему объявилъ. Но какъ долговременная война съ толь многими непріятелями истощила Царскую казну, и доходы государственные становились недостаточны на продолженіе оныя и на исправленіе всѣхъ великихъ предпріятій Монаршихъ, а отягчать подданныхъ новыми налогами отнюдь онъ не хотѣлъ: чего ради въ семъже 1656 году Его Величество и отправилъ Послами Стольника и намѣстника Переяславскаго Ивана Ивановича Чемоданова, и Дьяка Алексѣя Постникова въ Венецію, къ Князю (Дожу) Франциску Молинѣ, о занятіи денегъ. Но Венеція, имѣвъ сама въ то время съ Турками войну, отговорилась отъ того собственными своими недостатками. Сіе заставило изыскивать иныя средства, дабы безъ отягощенія подданныхъ возможно было какъ содержать многочисленное войско жалованьемъ, такъ и другія государственныя выполнять нужды; но къ несчастію, не дѣлающему чести Министрамъ Его Величества, изобрѣтено къ тому средство, можетъ быть наихудшее изъ всѣхъ, а именно: надѣлать мѣдныхъ денегъ и дать имъ цѣну противъ серебряныхъ, и въ семъ намѣреніи приказано бить мѣдныя деньги и оными производить жалованье войску, и принимать ихъ въ обращеніи внутреннемъ (**). Вскорѣ появилось сихъ

разбиваетъ Шведовъ и Рагоція. Отъ Короля Шведскаго пріѣзжаетъ къ Царю посольство для подтвержденія дружбы. Монархъ въ томъ отказываетъ и войну объявляетъ. Отправляетъ посольство въ Венецію для занятія денегъ. Венеція подъ видомъ собственныхъ нуждъ въономъ отказываетъ. Изобрѣтается къ наполненію недостатковъ денежныхъ средство весьма вредное.

(*) Ядро Рос. Исторіи.

(**) Тогда не было въ Россіи иныхъ мѣдныхъ денегъ, кромѣ самыхъ мелкихъ, которыя назывались пулы. Де-

денегъ великое множество поддѣльныхъ; а по мѣрѣ умноженія оныхъ ежедневно возвышалась цѣна на все покупаемое, паче-же на серебряныя деньги, такъ что за одинъ серебряный рубль платили сими мѣдными деньгами по пяти, по десяти, по пятнадцати и болѣе рублей (*), что продолжалось цѣлыя семь лѣтъ. Можно себѣ представить, коль великій и разорительный долженъ произойти изъ сего безпорядокъ и общее неудовольствіе народа. Неудобство обращенія оныхъ, повсемѣстный обманъ, корыстолюбіе нѣкоторыхъ вельможъ, и отъ всего того слѣдовавшее народное возмущеніе, принудили Монарха въ 1663 году отмѣнить по прежнему вовсе хожденіе мѣдныхъ денегъ, чрезъ что казна и народъ претерпѣли великій убытокъ; но однако-же почитали оный меньше чувствительнымъ, нежели бывшій отъ тѣхъ денегъ чрезвычайный безпорядокъ и злоупотребленіе.

Послѣдовавшій изъ сего вредъ и неустройство принуждаетъ Монарха отмѣнить хожденіе совсѣмъ мѣдныхъ денегъ.

Впрочемъ въ началѣ сего учрежденія казна наполнилась великою суммою мнимыхъ сихъ денегъ, и Монархъ въ томъ-же 1656 году отправилъ въ Лифляндію сильное войско, поруча оное Князю Юрію Алексѣевичу Долгорукову, за которымъ опредѣлилъ слѣдовать и своею особою; но походъ сей Монархъ предпріялъ чрезъ Полоцкъ, что доказывается рѣчью при пріѣздѣ Его Величества въ Полоцкъ Игнатіемъ, тамошняго Богоявленскаго монастыря Игуменомъ, говоренною Іюля 5 дня сего года (**).

Царь отправляетъ сильное войско въ Лифляндію, и самъ слѣдуетъ туда-же чрезъ Полоцкъ

нежки прежде дѣлались, но изъ чистаго серебра, вѣсомъ 8 денегъ одинъ золотникъ. При Великомъ Князѣ Василіѣ Ивановичѣ дѣлались также и гривны серебряныя-жъ, вѣсомъ около двухъ золотниковъ.

(*) Одна изъ Лѣтописей нашихъ говоритъ, что наконецъ и по пятидесяти рублей.

(**) Рѣчь сія и разныя другія, также и грамматы, въ тоже время отъ Монарха въ Полоцкѣ данныя, находятся въ Москов-

Предъ отъѣздомъ своимъ въ сей походъ Великій Государь въ Маѣ мѣсяцѣ отправилъ вторичное посольство къ Курфирсту Бранденбуржскому въ Кенигсбергъ, для заключенія тѣснѣйшаго союза; и мы находимъ, что Курфирстъ предложеніе сіе охотно принялъ, и чрезъ присланнаго своего къ Государю Посла Барона Іону Казимира Эйленберга заключилъ вѣчный съ его Величествомъ союзъ. Царь подписалъ оный собственною рукою, что было еще впервые; ибо до того не было таковаго обыкновенія, чтобъ самимъ Государямъ подписывать (*).

Отправляетъ посольство къ Курфирсту Бранденбуржскому для приглашенія противъ Шведа. Союзъ съ Курфирстомъ заключается.

Между-тѣмъ по отшествіи Государя изъ Москвы паки появилась въ оной и въ другихъ городахъ моровая язва, заставившая Монарха пробыть нѣсколько времени въ Полоцкѣ, для предписанія правительству Московскому предохранительныхъ отъ оныя средствъ; чтожъ до Ея Величества Царицы и всего Царскаго Дома касается, то Патріархъ Никонъ, подобно первому, вывезъ весь домъ Царскій изъ Москвы въ Тверь и потомъ въ Вязьму, и равномѣрно какъ и прежде отвратилъ попеченіями своими всякую отъ онаго опасность. Мы имѣемъ одну увѣщательную къ народу сего Патріарха граммату, того-же 1656 года писанную, въ которой пастырь сей признаетъ язву оную наказаніемъ за грѣхи Россіянъ, увѣщаваетъ народъ для умилостивленія Божія къ покаянію, и къ предохраненію себя отъ оныя выхожденіемъ въ незараженныя мѣста; а поелику умоначертаніе тогдашняго народа, уклоненіе таковое отъ гнѣва Божія почитало грѣхомъ, то онъ доказалъ имъ многими мѣстами изъ священнаго писанія, что самъ Богъ повелѣваетъ въ такихъ случаяхъ спа-

Язва моровая паки въ Москвѣ.

Никонъ спасаетъ домъ Царскій отъ оной

Увѣщаніе его народу о предохраненіи отъ язвы.

ской Патріаршей Библіотекѣ, и помѣщены въ Вивліоѳикѣ, часть III, стран. 30 и послѣдующія.

(*) Петръ Великій и Екатерина Вторая научили Государей не токмо подписывать, но сочинять и писать собственноручно.

сать себя выхожденіемъ изъ зараженныхъ мѣстъ, и проч. (*)

Монархъ соединяется съ войскомъ.

Изъ Полоцка Монархъ слѣдовалъ подъ Ригу съ войскомъ, бывшимъ подъ командою Бояръ Бориса Ивановича Морозова, Ильи Даниловича Милославскаго, и Князя Якова Куденетовича Черкаскаго. По соединеніи сего войска съ войскомъ Князя Долгорукаго, Государь счастливо овладѣлъ Нишанцомъ. Нарвою, Дерптомъ и другими городами, а 2 Августа осадилъ и Ригу; но тутъ не имѣлъ онъ подобнаго счастія. Лѣтописи наши приписываютъ оное измѣнѣ бывшихъ въ войскѣ Россійскомъ Нѣмецкихъ офицеровъ; но какъ-бы то ни было, только Монархъ увидѣлъ себя принужденна отступить и слѣдовать къ своимъ границамъ, гдѣ, оставя часть войска, съ остальнымъ послѣдовалъ паки въ Полоцкъ (**).

Беретъ города Нишанцъ, Нарву, Дерптъ и другіе. Осаждаетъ Ригу. Монархъ измѣною въ войскѣ его Нѣмцевъ отступаетъ отъ Риги. Прибываетъ въ Полоцкъ.

По прибытіи-же въ оный чрезъ посредство Посла Цесаря Фердинанда III Алегретта Фонъ Алегрецце, подъ Вильною, того-же 1666 года Октября 2 учинено съ Шведами на краткое время перемиріе (***).

Учиняется съ Шведами перемиріе.

Между-же-тѣмъ съ Польшею шли переговоры о мирѣ, и съ обѣихъ сторонъ повѣренные въ городѣ Вильнѣ трактовали объ ономъ; но хотя миръ и не состоялся, однако-же вмѣсто онаго учинено въ томъ-же Октябрѣ мѣсяцѣ перемиріе, съ тѣмъ, чтобъ въ теченіе онаго постановить о границахъ и о вѣчномъ мирѣ. Сіе перемиріе достопамятно потому, что въ бывшемъ въ томъ-же городѣ сеймѣ избранъ былъ Царь Алексѣй Михайловичъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, да по смерти (по словамъ Лѣтописи)

Съ Польшею перемиріе-же.

На сеймѣ Виленскомъ избирается Царь Королемъ Польскимъ.

(*) Граммата сія помѣщена въ VI части Вивліоѳики 2 изданія стр. 262.

(**) Вивліоѳики часть III, стр. 41.

(***) Россійской исторіи стр. 357.

Казимира Короля, тамъ и наслѣдники его вѣчно державствуютъ. Изъ оной-же Лѣтописи видно, что Монархъ и не отвергъ сего избранія; ибо въ бывшемъ о семъ избраніи въ Богоявленскомъ Полоцкомъ монастырѣ богомолебствіи, Его Величество не токмо присутствовалъ, но и слушалъ поздравительную рѣчь, говоренную предупомянутымъ Игуменомъ Игнатіемъ Іовлевичемъ (*); но избраніе однако-же сіе не произошло въ исполненіе, что̀ приписать должно особли-

Въ Полоцкѣ о семъ избраніи въ присутствіи Государя молебствуютъ.

(*) Вивліоѳика часть III, стр. 44, гдѣ записано о семъ такъ: «Тогожъ года Октября 30 дня, пріиде вѣсть о перемиріи людей Польскихъ и Литовскихъ съ Русскими, по съѣздѣ бывшемъ подъ Вильною, на немъ-же Царь православный Алексѣй Михайловичъ (и наслѣдники его) избранъ на королевство Польское и великое княжество Литовское, да по смерти Казимира Короля, самъ и наслѣдники его вѣчно державствуютъ; о семъ быша и мольбы «въ сей день въ Богоявленскомъ Полоцкомъ монастырѣ, «Царю православному тамо сущу на божественной литургіи. О семъ-же паки (бысть) божественная литургія и молебство въ соборной церкви премудрости Божія Полоцкой, Ноября 1 дня въ день недѣльный; а Ноября 2 дня въ монастырѣ Преображенскомъ за Полоцкомъ, идѣже по божественной литургіи во храмѣ Всемилостиваго Спаса пречестный въ Бозѣ отецъ Игуменъ «Игнатій Іовлевичъ, Игуменъ монастыря Богоявленскаго «Полоцкаго, здравствовалъ Царю православному со братіею, яко избранному Королю Польскому и Великому «Князю Литовскому, Малорусскому, Бѣлорусскому, Прускому, Жомонтскому, Мазовецкому, Инфляндскому (Лифляндскому) и проч.»

Въ самой-же рѣчи именуется Государь Царемъ Россійскимъ и нареченнымъ Королемъ Польскимъ и проч.

Всѣ сіи манускрипты хранятся и понынѣ въ Москвѣ въ Патріаршей книгохранительницѣ подъ No 121 разноязычныхъ книгъ.

сать себя выхожденіемъ изъ зараженныхъ мѣстъ, и проч. (*)

Монархъ соединяется съ войскомъ.

Изъ Полоцка Монархъ слѣдовалъ подъ Ригу съ войскомъ, бывшимъ подъ командою Бояръ Бориса Ивановича Морозова, Ильи Даниловича Милославскаго, и Князя Якова Куденетовича Черкаскаго. По соединеніи сего войска съ войскомъ Князя Долгорукаго, Государь счастливо овладѣлъ Нишанцомъ, Нарвою, Дерптомъ и другими городами, а 2 Августа осадилъ и Ригу; но тутъ не имѣлъ онъ подобнаго счастія. Лѣтописи наши приписываютъ оное измѣнѣ бывшихъ въ войскѣ Россійскомъ Нѣмецкихъ офицеровъ; но какъ-бы то ни было, только Монархъ увидѣлъ себя принужденна отступить и слѣдовать къ своимъ границамъ, гдѣ, оставя часть войска, съ остальнымъ послѣдовалъ паки въ Полоцкъ (**).

Беретъ города Нишанцъ, Нарву, Дерптъ и другіе. Осаждаетъ Ригу. Монархъ измѣною въ войскѣ его Нѣмцевъ отступаетъ отъ Риги. Прибываетъ въ Полоцкъ. Учиняется съ Шведами перемиріе.

По прибытіи-же въ оный чрезъ посредство Посла Цесаря Фердинанда III Алегретта Фонъ Алегрецце, подъ Вильною, того-же 1666 года Октября 2 учинено съ Шведами на краткое время перемиріе (***).

Съ Польшею перемиріе-же.

Между-же-тѣмъ съ Польшею шли переговоры о мирѣ, и съ обѣихъ сторонъ повѣренные въ городѣ Вильнѣ трактовали объ ономъ; но хотя миръ и не состоялся, однако-же вмѣсто онаго учинено въ томъ-же Октябрѣ мѣсяцѣ перемиріе, съ тѣмъ, чтобъ въ теченіе онаго постановить о границахъ и о вѣчномъ мирѣ. Сіе перемиріе достопамятно потому, что въ бывшемъ въ томъ-же городѣ сеймѣ избранъ былъ Царь Алексѣй Михайловичъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, да по смерти (по словамъ Лѣтописи)

На сеймѣ Виленскомъ избирается Царь Королемъ Польскимъ.

(*) Граммата сія помѣщена въ VI части Вивліоѳики 2 изданія стр. 262.

(**) Вивліоѳики часть III, стр. 41.

(***) Россійской исторіи стр. 357.

Казимира Короля, тамъ и наслѣдники его вѣчно державствуютъ. Изъ оной-же Лѣтописи видно, что Монархъ и не отвергъ сего избранія; ибо въ бывшемъ о семъ избраніи въ Богоявленскомъ Полоцкомъ монастырѣ богомолебствіи, Его Величество не токмо присутствовалъ, но и слушалъ поздравительную рѣчь, говоренную предупомянутымъ Игуменомъ Игнатіемъ Іовлевичемъ (*); но избраніе однако-же сіе не произошло въ исполненіе, что приписать должно особли-

Въ Полоцкѣ о семъ избраніи въ присутствіи Государя молебствуютъ.

(*) Вивліоѳика часть III, стр. 44, гдѣ записано о семъ такъ: «Тогожъ года Октября 30 дня, пріиде вѣсть о перемиріи людей Польскихъ и Литовскихъ съ Русскими, по съѣздѣ бывшемъ подъ Вильною, на немъ-же Царь православный Алексѣй Михайловичъ (и наслѣдники его) избранъ на королевство Польское и великое княжество Литовское, да по смерти Казимира Короля, самъ и наслѣдники его вѣчно державствуютъ; о семъ быша и мольбы «въ сей день въ Богоявленскомъ Полоцкомъ монастырѣ, «Царю православному тамо сущу на божественной литургіи. О семъ-же паки (бысть) божественная литургія и молебство въ соборной церкви премудрости Божія Полоцкой, Ноября 1 дня въ день недѣльный; а Ноября 2 дня въ монастырѣ Преображенскомъ за Полоцкомъ, идѣже по божественной литургіи во храмѣ Всемилостиваго Спаса пречестный въ Бозѣ отецъ Игуменъ «Игнатій Іовлевичъ, Игуменъ монастыря Богоявленскаго «Полоцкаго, здравствовалъ Царю православному со братіею, яко избранному Королю Польскому и Великому «Князю Литовскому, Малорусскому, Бѣлорусскому, Прускому, Жомонтскому, Мазовецкому, Инфляндскому (Лифляндскому) и проч.»

Въ самой-же рѣчи именуется Государь Царемъ Россійскимъ и нареченнымъ Королемъ Польскимъ и проч.

Всѣ сіи манускрипты хранятся и понынѣ въ Москвѣ въ Патріаршей книгохранительницѣ подъ No 121 разноязычныхъ книгъ.

Сїе избраніе не состоялось по интригамъ Цесаря и Султана.

по интригамъ другихъ Дворовъ, а паче Цесаря и Султана Турецкаго. «Король Польскій Янъ Казимиръ (повѣтствуетъ Малороссійская Лѣтопись) примѣтивъ, что «подданные его правленіемъ не довольны, и слыша «отъ Сенаторовъ и Вельможъ Польскихъ, что они единогласно всѣ съ Посполитою Рѣчью Польскою постановили и утвердили уже между собою, чтобъ Царя «или Царевича Россійскаго Алексѣя Алексѣевича на престолъ королевства Польскаго возвесть; почему Король на «то принужденъ былъ склониться въ пользу самой Польши, для несчастливаго ея тогдашняго времени. Но Цесарь и Султанъ, получа извѣстіе о семъ, крайне опасались, «дабы столь сильные народы Россійскій и Польскій во «едино несовокупились и не были имъ вредны; и того ради «Султанъ Турецкій, согласивъ Цесаря, чрезъ Хана «Крымскаго стращали Гетмана Хмѣльницкаго, яко мироненавистника и виновника злу сему, дабы онъ приведенную имъ въ подданство Монарху Всероссійскому Малую Россію паки возвратилъ Польшѣ; буде «же того не сдѣлаетъ, то они память всей Малороссіи «истребятъ, думая, что имъ подданство подъ Державу «Царя для того только учинено, дабы Поляки Россійскаго Царя или Царевича преемникомъ Польскаго скипетра избрали.»

Султанъ и Цесарь соглашаются противъ Царя.

Хмѣльницкій о семъ доноситъ Государю. Царь приводитъ границы Польскія и Татарскія въ оборонительное состояніе. Разгра-

Но Хмѣльницкій, бывъ неизмѣнныя вѣрности и твердости, о всемъ томъ донесъ Монарху, прибывшему между-тѣмъ въ Москву; и посему осторожный Государь и принялъ надлежащія мѣры и сопредѣльныя съ Польшею и Турціею мѣста приведены въ оборонительное состояніе: границы по силѣ вышеупомянутаго перемирія съ Польскими коммисарами со стороны Малороссіи были тогда-же назначены и опредѣлены такимъ образомъ: отъ устья Днѣпра до вершины Днѣстра, а оттуда до рѣкъ Орели и Припяти къ городу Быхову чрезъ Днѣстръ, надъ рѣкою Сожею подъ городъ Ро-

славль; а отъ устья Днѣпра до Лимана, и чтобы по Днѣпру и Днѣстру въ Черное море свободный былъ Россіянамъ проѣздъ. Лѣтопись Малороссійская къ чести Гетмана Хмѣльницкаго утверждаетъ, что онъ принудилъ Польшу постановить таковыя границы. ничиваются съ Польшею земли.

Сей почтеннѣйшій мужъ, согбенный старостію, изнуренный ранами, и ироическими своими подвигами одержавшій надъ Поляками, Татарами и Волохами 34 славныхъ побѣдъ открытымъ боемъ, чувствуя приближающуюся смерть, увѣдомилъ завременно о семъ все войско свое, дабы они избрали себѣ при жизни его Гетмана; и хотя имѣлъ онъ у себя сына Юрія, но какъ онъ былъ очень молодъ, то и рекомендовалъ онъ къ тому Полковниковъ Тетерю и Пушкаря, яко храбрыхъ и достойныхъ мужей. Онъ собралъ для избранія на свое мѣсто Гетмана въ Чигиринѣ всю старшину и все войско, 6 Августа 1657 года, и не будучи въ состояніи по себѣ ходить, велѣлъ привести себя въ собраніе, и среди круга ставъ, вопервыхъ припомнилъ всѣ прежнія несносныя отъ Поляковъ претерпѣнныя бѣдствія, отъ которыхъ (говоритъ почтенный старецъ сей) милостію Божіею и вашимъ мужетсвомъ подъ моимъ предводительствомъ избавились мы. Потомъ благодарилъ все войско за храбрость ихъ, въ толь многихъ побѣдахъ оказанную, за послушаніе ихъ себѣ, яко начальнику своему, сожалѣлъ, что не судилъ ему Богъ совсѣмъ окончить войны съ Польшею; ибо, продолжалъ онъ, должнобъ было отобрать отъ Поляковъ и присоединить къ Россіи, яко наслѣдныя ея области, Покутье, Подолію и Полѣсье, въ которыхъ благочестивый народъ Малороссійскій къ Уніи насильственно принуждается; напослѣдокъ спрашивалъ онъ всѣхъ, кого желаютъ они себѣ по немъ имѣть Гетманомъ? Тогда всѣ единогласно избрали, во мзду великихъ его заслугъ, малолѣтнаго сына его Юрія. При дверяхъ

Престарѣлый Гетманъ Хмѣльницкій старается при себѣ избрать на свое мѣсто другаго.

Сынъ его

Юрій Хмѣльницкій избирается Гетманомъ. Старый Гетманъ умираетъ.

гроба стоящій Гетманъ, видя общую любовь къ себѣ всего народа, не могъ удержаться отъ слезъ; онъ, возблагодаря имъ за сіе, вручилъ сыну своему клейноды достоинства Гетманскаго, пожалованные ему отъ Россійскаго Монарха. А 15 числа того-же Августа, къ неописанной всѣхъ печали, скончался. По смерти его общимъ совѣтомъ войска поручили младаго Гетмана въ опеку Обозному, Носачу, Судьѣ Лѣсницкому, и Генеральному писарю Ивану Виговскому, прося сего послѣдняго, дабы онъ, какъ родственникъ его когда будетъ вмѣсто его командовать, бралъ съ собою Гетманскіе клейноды, и по возвращеніи паки отдавалъ оные младому Гетману; но сей недостойный таковыя довѣренности злодѣй употребилъ оное къ погибели младаго Гетмана, и къ измѣнѣ своему Государю. Онъ тотчасъ взялъ изъ денегъ покойнаго до милліону рублей, началъ нанимать себѣ Польское легкое и регулярное войско, и сноситься съ Поляками о измѣнѣ Государю своему. Вѣрный полковникъ Пушкарь проникъ измѣну сію, и донесъ о семъ Государю. Его Величество для изслѣдованія сего 1658 года послалъ Боярина Богдана Матвѣевича Хитрова; но хитрый сей прозваніемъ, а умомъ (говоритъ Господинъ Татищевъ) простой, учтивымъ Виговскаго пріемомъ и подарками прельстяся, отрѣшилъ отъ Гетманства сына толико заслуженнаго Гетмана, и утвердилъ въ достоинствѣ томъ злодѣя Виговскаго. Вотъ мзда заслугамъ покойнаго Гетмана! Сему воспротивился было храбрый Пушкарь и вывелъ въ поле противъ Виговскаго 20,000 казацкаго войска; но Хитровъ самъ пошелъ на встрѣчу Пушкарю, и указомъ Монаршимъ запретивъ ему начинаніе его, велѣлъ возвратиться въ Полтаву. Добродѣтельный Пушкарь повинуется, а Виговскій торжествуетъ. Среди сихъ происшествій Іюля 10 (1658) прибылъ въ Москву Грузинской Царь Теймуразъ для засвидѣтельствованія своего подданства. Описаніе пріема сего вассала

Опекунъ младаго Гетмана Виговскій предпріемлетъ похитить Гетманство и измѣнить Царю. Полковникъ Пушкарь о измѣнѣ Виговскаго доноситъ Государю. Царь посылаетъ Боярина Хитрова для удостовѣренія доноса. Виговскій обольщаетъ Хитрова, а сей и утверждаетъ

доказываетъ пышность и великолѣпіе тогдашняго Двора Россійскаго (*). — етъ его въ Гетманствѣ.

Злодѣй сей, скрывая злонамѣреніе свое, доноситъ Государю, что Король, склонивъ Рѣчь Посполитую отмѣнить избраніе Его Царскаго Величества въ Короли Польскіе, набираетъ противъ Россіи сильное войско, и призываетъ въ помощь къ себѣ Хана Крымскаго и Принца Рагоція. Симъ донесеніемъ пріобрѣлъ было онъ у Государя отмѣнную милость, но скоро увидимъ мы сему противное. Между тѣмъ Монархъ, извѣстяся о семъ отъ Виговскаго, тогожъ года послалъ полномочныхъ Пословъ своихъ къ республикѣ Польской для напамятованія о исполненіи предположеннаго отъ всѣхъ чиновъ Польскихъ избранія его на королевство Польское Королемъ. Посольство сіе по видимому принято было съ честію и съ увѣреніемъ, что избраніе Его Величества они подтверждаютъ, а просили токмо обождать, пока съ Шведами и Прусаками оканчаютъ они войну; но тѣмъ-же временемъ коварные Поляки послали Посланниковъ своихъ къ Виговскому съ подтвержденіемъ его въ Гетманствѣ, и съ приглашеніемъ его въ союзъ, обѣщая присланные еще отъ покойнаго Гетмана Хмѣльницкаго всѣ пункты укрѣпить вѣчно. Злодѣй сей обѣщалъ все Полякамъ, но нужно только ему было искоренить вѣрнаго Полковника Пушкаря, назирающаго на всѣ его поступки. Онъ послалъ было на него казацкое войско, но оно не восхотѣло съ нимъ сразиться; для чего послалъ онъ служившее у него изъ найму Польское и Сербское войско, но храбрый Пушкарь побилъ оное на голову, а взятаго въ полонъ Господаря Гадяцкаго отослалъ къ Царскому Окольничему. Между-тѣмъ Поляки прислали и къ казакамъ уговаривать ихъ присоединиться паки къ Польшѣ, и

Царь посылаетъ Пословъ въ Польшу, для напамятованія о избраніи своемъ въ Короли Польскіе.

Посольство принимается съ честію.

Виговскій старается истребить вѣрнаго Полковника Пушкаря.

Пушкарь посланное на него отъ Виговскаго войско

(*) Сіе описаніе помѣщено въ 8 части Россійс. Вивліоѳики, стр. 109.

Польское и Сербское побиваетъ. Поляки стараются паки присоединить къ себѣ казаковъ. Пушкарь все Виговскаго войско разбиваетъ. Напослѣдокъ при помощи Татаръ онъ самъ побѣждается и умираетъ. Монархъ посылаетъ на Виговскаго войско; но оное, ничего не учиня, отступаетъ. Коварство Польское.

дали имъ пункты самые выгоднѣйшіе, которыми дѣлали Малороссію третіею республикою, равномочною Польской и Литовской, и Гетмана ихъ независимымъ отъ нихъ. Но большая часть казаковъ сему не повѣрили, въ чемъ наипаче подкрѣплялъ ихъ вышепомянутый Пушкарь. Злодѣй Виговскій со всѣмъ войскомъ на сего вѣрнаго пошелъ, но храбрый Пушкарь разбилъ его, всю артиллерію и знаки Гетманскіе отнялъ. Однакожъ наступившею на него силою Татарскою былъ преодоленъ, и сражаясь, палъ подъ тягостію ранъ мертвъ. Но какъ Виговскій таковыми поступками ясно оказалъ себя измѣнникомъ, то Монархъ и послалъ на него Князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ войскомъ, въ 20,000 состоящимъ, къ которому присоединилось и нѣсколько полковъ вѣрнаго казацкаго и Запорожскаго войска. Князь Ромодановскій разсудилъ сперва осадить Виговскаго единомышленника Нѣженскаго Полковника Гуляницкаго, засѣвшаго въ городѣ Варнѣ; однакожъ за наступившею зимою не могъ какъ Виговскому, такъ и Гуляницкому ничего учинить, и принужденнымъ себя увидѣлъ отступить въ Лохвицу, гдѣ и зимовалъ.

Между тѣмъ Казимиръ Король Польскій оказывался желающимъ учинить съ Россіею вѣчный миръ, и неоднократно присылалъ къ Царю гонцовъ о назначеніи къ трактованію мира полномочныхъ. Монархъ, искренно желавшій мира, отправилъ къ Королю Посланникомъ Ивана Желябовсхаго съ извѣстіемъ, что полномочные у него назначены, и чтобъ опредѣлить мѣсто конгресса. Но въ самое то время Польскія войска, вступя въ завоеванныя Царемъ и по силѣ перемирія оставленныя за Россіею мѣста, начали непріятельскія дѣйствія; а помянутый Посланникъ отпущенъ ни съ чѣмъ (*).

(*) Граммата Царя Алексѣя Михайловича къ Полоцкому

Тогда-то уже ясно усмотрѣлъ Монархъ, что онъ обманутъ, и что и измѣнѣ Виговскаго Поляки-же были орудіемъ; почему Его Величество въ 1659 году и принужденъ былъ паки ополчиться. Первыя дѣйствія войскъ Россійскихъ, бывшихъ въ Полоцкѣ подъ командою Боярина Князя Ивана Андреевича Хилкова, начались взятіемъ въ Литвѣ принадлежащаго Князю Радзивилу города Кайдака, славнаго бывшими въ немъ школами, и разбитіемъ близъ онаго Литовскаго войска, предводимаго Воеводою Гансевскимъ, который со многими другими взятъ въ полонъ, и до 2000 Поляковъ положено на мѣстѣ.

Война паки съ Польшею.

Городъ Кайдакъ взять и Поляки побиты.

Въ слѣдующемъ 1659 году въ Мартѣ мѣсяцѣ, говоритъ сочинитель Ядра Россійской Исторіи, Россіяне взяли парочитую крѣпость Брестье; но вскорѣ потомъ Генералъ Литовскій Каморовскій, совокупившись съ приводцемъ Татаръ и казаковъ предупомянутымъ Виговскимъ, Русскихъ прогнали, и сіе было причиною, что со стороны Россіянъ предложено было паки перемиріе Полякамъ; но Посолъ Хана Крымскаго въ Варшавѣ всевозможно старался до онаго не допустить, обнадеживая ихъ, что Ханъ со всѣми силами своими пойдетъ на Русскихъ. Мы изъ достовѣрныхъ Лѣтописей Татарское сіе совокупно съ Виговскимъ и Поляками нападеніе опишемъ нѣсколько обстоятельнѣе.

Россіяне предлагаютъ Полякамъ перемиріе, но Ханъ Крымскій до того не допускаетъ.

Главный театръ войны открылся въ семъ году въ Малороссіи. Россійское войско, зимовавшее въ Лохвицѣ подъ командою Князей Ромодановскаго и Трубецкаго, было усилено присланнымъ вновь отъ Государя, и къ которому присоединилось не малое число изъ вѣрнаго казацкаго войска. Оно въ началѣ весны пошло подъ городъ Конотопъ, подъ которымъ стоялъ единомышленникъ Виговскаго Гуляницкій; но услыша, что

Главный театръ войны въ Малороссіи.

шляхству. Вивліоѳики часть III, стр. 356 и слѣд. новаго изданія.

Виговскій, соединя войска свои съ Польскими и съ Татарскими, идетъ въ помощь того Гуляницкаго, пошли противъ его. Они не далеко отошедъ, нашли его въ великой силѣ. Многочисленность войска и упорность сраженія видны изъ Ядра-же Россійской Исторіи. Сочинитель оныя полагаетъ, что съ одной противной стороны пало на мѣстѣ сраженія до 50,000 человѣкъ; но хотя число таковое кажется и слишкомъ увеличено, но изъ сего заключить можно о великости того урона. При всемъ однако-же уронѣ таковомъ побѣда осталась на сторонѣ побѣжденныхъ; ибо Князья Ромодановскій и Трубецкій отступили, а оставшійся на мѣстѣ сраженія Окольничій Князь Семенъ Ивановичъ Пожарскій былъ разбитъ Татарами, и съ Княземъ Львовымъ взятъ въ плѣнъ (*), каковую участь имѣлъ и Князь Яковъ Черкаскій (**); но чтобъ убиты были (какъ говоритъ сочинитель Ядра) въ семъ сраженіи Князья Трубецкій и Долгорукій, сего Лѣтописи наши не подтверждаютъ; да и находимъ мы послѣ сего перваго командующаго войскомъ Россійскимъ.

Кровопролитнѣйшее сраженіе между войсками Русскими, Татарскими и Польскими. Князь Пожарскій, Львовъ и Черкаскій разбиваются и берутся Татарами въ полонъ.

Сверхъ сего, доказывается преимущество въ сей побѣдѣ на сторонѣ непріятелей и тѣмъ, что Виговскій поминаемаго Гуляницкаго изъ Конотопа высвободивъ, послалъ съ казацкими и Татарскими войсками на разореніе городовъ, селъ и деревень въ Великую Россію. Какъ сообразить повѣствуемое? Послѣ одержанія побѣды надъ непріятелемъ, вмѣсто того, чтобъ довершить оную со славою, вдругъ два главнокомандующіе Князья, Ромодановскій и Трубецкій отступаютъ прочь, Князь Пожарскій остается на мѣстѣ сраженія

(*) Сіе послѣднее видно и изъ списка Бояръ и другихъ чиновъ, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ бывшихъ, въ коемъ подъ симъ городомъ стоитъ, что они были въ полону въ Крыму.

(**) Ядро Рос. Исторіи.

одинъ, и какъ-бы измѣннически предается въ жертву непріятелю, и побѣда обращается на сторону побѣжденныхъ; но непонятное сіе изъясняетъ рѣчь Царя Өеодора Ивановича, говоренная о истребленіи мѣстничества, (*) что разбитію сему подъ Конотопомъ были причиною споры, возставшіе между начальствующими войскъ о старшинствѣ и преимуществѣ родовъ своихъ; словомъ, несчастію сему причиною было мѣстничество. Въ самое-же сіе время по справедливости обиженный Гетманъ Юрій Хмѣльницкій жаловался въ Сѣчи Запорожской казакамъ, что безвинно отнято у него Виговскимъ Гетманство. Казаки, какъ Запорожскіе, такъ и живущіе у Днѣстра и за рѣкою Бугомъ, и Украинскіе, зная законное его право, а съ другой стороны видя, что Виговскій, предавшись Полякамъ, разорялъ противные ему Малороссійскіе города, и плѣняемыхъ казаковъ отдавалъ Татарамъ, собравшись въ городъ Брацлавъ, его Хмѣльницкаго паки возвели на Гетманство. Злодѣй Виговскій сему сильно воспротивился, но по неудачномъ покушеніи принужденъ былъ самъ вручить ему знаки достоинства Гетманскаго, а самъ удалиться въ Польшу. Король Польскій, желая и сего Хмѣльницкаго, какъ и Виговскаго, обратить на свою сторону, тотчасъ прислалъ къ Юрію Воеводу Волынскаго, съ подтвержденіемъ его на Гетманствѣ. Хмѣльницкій, принявъ съ честію сего присланнаго, обѣщалъ служить Королю; однакожъ о всемъ семъ донесъ Царю Алексѣю Михайловичу, съ изъявленіемъ своего подданства и вѣрности, и потомъ полководца Польскаго Потоцкаго со всѣмъ Польскимъ войскомъ съ великимъ ихъ урономъ выгналъ изъ Малороссіи. А Полковникъ Переяславскій Цюрюря, проискивавшій также себѣ Гетманство, на сей сторонѣ Днѣпра напалъ съ

Но побѣда сія проигрывается отъ споровъ начальниковъ преимуществахъ родовъ ихъ.

Казаки возводятъ паки Юрія Хмѣльницкаго на Гетманство.

Поляки стараются и сего Гетмана обратить на свою сторону

Онъ выгоняетъ Поляковъ изъ Малороссіи.

(*) Вивліоөика часть I, стр. 322 перваго изданія.

Цюрюря 5 полковъ Польскихъ порубилъ.

своими казаками на Поляковъ, бывшихъ въ Нѣжинѣ, и пять полковъ ихъ порубилъ безъ остатку; въ Черниговѣ и въ другихъ городахъ бывшимъ Полякамъ такая-же послѣдовала участь; словомъ всѣ Поляки, бывшіе въ Малороссіи, одни порублены, а другіе выгнаны.

Царь подтверждаетъ Хмѣльницкаго въ Гетманствѣ.

Между тѣмъ, когда Царь подтвердилъ Юрія Хмѣльницкаго въ Гетманствѣ, то онъ и перевелъ изъ-за Днѣпровскихъ мѣстъ на сію онаго сторону великое число народа, и переведенцевъ сихъ такъ умножилось, что немалое изъ нихъ число за тѣснотою въ Малой Россіи переселилось въ Великороссію, и пустыя мѣста великими слободами населили. Царь изъ сихъ переселенцовъ учинилъ пять слободскихъ полковъ: Сумскій, Ахтырскій, Харьковскій, Изюмскій и Острогожскій, дозволяя имъ пользоваться правами Малороссійскихъ казаковъ (*).

Начало слободскихъ полковъ.

Татары берутъ городъ Астрахань

Когда сіе происходило въ Малороссіи, то въ Іюлѣ мѣсяцѣ того-же 1660 году Татары, нечаянно набѣжавши, взяли городъ Астрахань (**); но главнѣйшее несчастіе сего года было то̀, что вторглась паки въ Россію моровая язва, истребившая немалое число народа (***); но отеческимъ однако-же стараніемъ Великаго Государя смертоносное зло сіе съ наставшею зимою пресѣчено, и городъ Астрахань у Татаръ съ немалымъ ихъ урономъ отнятъ.

Язва вторгается въ Россію и истребляетъ великое число народа.

Среди сихъ военныхъ непогодъ Великій Государь ни мало не оставлялъ изыскивать всякихъ способовъ

(*) Сіи слободскіе казаки при вольностяхъ своихъ скоро по семъ добровольно подвергли себя судебному праву Великороссійскому на основаніи уложенія, и Государь имъ оное охотно дозволилъ.

(**) Ядро Рос. Исторіи стр. 359.

(***) Тамъ-же нѣкоторыя извѣстія относятъ язву сію къ слѣдующему 1601 году.

ко благу отечества; и дабы занять къ то̀му что̀ ни есть изъ Европы, отправилъ къ Фердинанду Великому Герцогу Тосканскому, и въ Голландію, Пословъ своихъ, Боровскаго Намѣстника Василья Лихачева и Дьяка Ивана Ѳомина съ свитою Дворянъ, съ предложеніемъ своея Царскія дружбы. Герцогъ принялъ ихъ сперва въ Пизѣ, а потомъ во Флоренціи, съ отмѣнною честію и учтивствомъ, а равно и чины Амстердамскіе.

Царь отправляетъ посольство къ Тосканскому Герцогу.

Но кажется должно быть другимъ важнѣйшимъ причинамъ сего посольства, нежели одно любопытство, но причины сіи мнѣ не извѣстны; изыскать и объяснить оныя должно историку, каковаго званія я отнюдь на себя не беру.

Въ 1660 году Бояринъ Василій Борисовичъ Шереметевъ, совокупя войско свое съ войскомъ Гемтана Хмѣльницкаго, бывшимъ подъ командою Полковника Цюрюря, вошли въ Польшу и подъ Варшавою надъ Коронным Гетманомъ одерживаютъ побѣду, прогоняютъ его въ городъ Дубно, и причиняютъ во всей Польшѣ чрезъ разныя сильныя партіи великое кровопролитіе и разореніе. Но Казимиръ Король Польскій, учиня съ Швеціею перемиріе, съ Польскимъ и Татарскимъ войскомъ напалъ на Шереметева и на бывшаго при немъ предупомянутаго Полковника Цюрюрю, и подъ Чудновымъ и Слободищами одержа надъ ними знатную побѣду, осадилъ ихъ и толико утѣснилъ, что Бояринъ принужденъ былъ на всѣ требованія Поляковъ согласиться, а именно: чтобъ Цюрюрю и казаковъ выдать Татарамъ и сдать Полякамъ Кіевъ. Цюрюря однако-же пробился сквозь всю побѣдоносную непріятельскую армію, а Бояринъ повелъ непріятеля къ Кіеву, дабы оный по договору отдать; но Князь Борятинскій, бывшій тогда въ Кіевѣ, весьма на оное не согласился, и мужественно отстоялъ оный; почему Поляки и отдали Шереметева Татарамъ, у которыхъ онъ

Войско Великороссійское и казацкое входятъ въ Польшу. Одерживаютъ подъ Варшавою надъ Поляками побѣду и великое производятъ разореніе. Но Король Польскій подъ Чудновымъ одерживаетъ надъ ними великую побѣду.

Бояринъ Шереметевъ принуждается выдать казаковъ и отдать городъ Кіевъ. Полковникъ Цюрюря пробивается сквозь Польское войско и спасается отъ плѣна. Но Князь Борятинской Кіева не далъ и Поляковъ прогналъ. Шереметевъ берется въ плѣнъ. Поляки подъ Чудновымъ одерживаютъ надъ Княземъ Хованскимъ побѣду. Поляки овладѣваютъ паки Малороссіею. Но паки изъ оной выгоняются.

и пробылъ въ плѣну болѣе 20 лѣтъ, и имянно до 1681 года (*).

Сія подъ Чудновымъ побѣда Польская послѣдовала единственно-же отъ происшедшихъ между чиновниками, бывшими въ войскѣ Россійскомъ, споровъ о преимуществѣ родовъ ихъ (**); а сему-же пагубному преимуществу приписать должно и одержанную Польскими Генералами Чарнецкимъ и Сапегою, Іюня 20 числа, сего-же года подъ Ловичемъ побѣду надъ Россійскимъ войскомъ, предводимымъ Княземъ Иваномъ Андреевичемъ Хаванскимъ (***).

Слѣдствіе сихъ побѣдъ было такое, что Поляки паки овладѣли Малою Россіею, кромѣ только полковъ Переяславскаго, Нѣжинскаго, Черниговскаго и города Кіева; но сіи выгоды Польскія не долго однако-же продолжались: въ слѣдущемъ 1661 году Полковникъ казацкій Самко, при помощи Россійскихъ войскъ, во многихъ сраженіяхъ великое число побилъ Поляковъ, и выгнали ихъ паки изъ Молороссіи. Гетманъ Хмѣльницкій, какъ видно, огорчившись малымъ къ себѣ уваженіемъ со стороны Россіи, присталъ къ Полякамъ и Татарамъ, и съ сими послѣдними перешедъ по сію сторону Днѣпра, осадилъ Переяславль; однакожъ бывъ отъ онаго отбитъ, пошелъ къ Нѣжину, а Татары въ тоже время разоряли уѣздъ Стародубскій, и множество плѣнныхъ отвели въ Крымъ; въ замѣну сего въ семъ-же году одержана надъ Татарами подъ Сѣвскимъ отъ войскъ Россійскихъ знатная побѣда.

Среди таковыхъ превратностей военнаго счастія прибыло въ Москву отъ Цесаря знатное посольство; оно

(*) Описаніе Малороссіи; но по другимъ извѣстіямъ Бояринъ сей освобожденъ изъ плѣна Татарскаго въ 1669 году.

(**) Рѣчь Царя Өеодора Алексѣевича, Вивліоөика, Томъ I стр. 322.

(***) Ядро Рос. Исторіи.

принято было весьма великолѣпно. Въ Лѣтописяхъ нашихъ названы сіи Послы Августиномъ Фонъ-Маерномъ, и Граціусомъ Вильгельмомъ Калюдышемъ. Маія 17 того-же 1661 года дана была имъ у Монарха аудіенція. Цесарь, какъ изъ послѣдованія видно, предлагалъ между прочимъ свою медіацію къ замиренію съ Королемъ Шведскимъ и Польшею. Монархъ не отвергъ оную, и яко благоразумный Государь, уступя нуждѣ, согласился съ однимъ изъ непріятелей своихъ замириться; вслѣдствіе чего вступили въ мирные переговоры съ Карломъ Густавомъ Королемъ Шведскимъ. Переговоры недолго продолжались; ибо въ томъ-же году въ Кардинѣ окончались они миромъ, по силѣ котораго возвращено Шведамъ все, въ настоящую войну у нихъ завоеванное. Въ переговоры о семъ мирѣ употреблены были отъ Монарха Бояринъ Князь Иванъ Семеновичь Прозоровскій, Думный Дворянинъ Иванъ Аѳанасьевичъ Прончищевъ, и Дьяки Герасимъ Докторовъ и Ефимъ Юрьевъ.

Гетманъ Хмѣльницкій измѣняетъ Россіи и предается Полякамъ и Татарамъ. Подъ Сѣвскимъ надъ Татарами одерживается побѣда. Посольство отъ Цесаря. Миръ съ Швеціею, по силѣ котораго возвращено Шведамъ все у нихъ взятое въ сію войну.

Между сихъ воинскихъ непогодъ и другихъ безчисленныхъ попеченій своихъ, Великій Государь неутомимое прилагалъ стараніе о размноженіи регулярнаго войска, и мы находимъ въ Лѣтописяхъ нашихъ (*), что въ семъ-же 1661 году Его Величество послалъ многихъ Нѣмецкихъ офицеровъ даже въ Сибирь, дабы и тамъ учинить корпусъ таковаго войска. Изъ сихъ посланныхъ упоминаются Полковники и Подполковники Вилимъ Филиповъ, Яковъ Мейлъ, Василій Плалка, и изъ Русскихъ Дмитрій Полуектовъ и Иванъ Волковъ. Они набрали тамъ и обучили регулярному строю рейтаръ 1000, солдатъ 1000 и стрѣльцовъ 4000. Сіи стройные полки, говоритъ та-же Лѣтопись, въ слѣдующемъ году бились съ измѣнниками Башкирцами, и съ Калмыками, и съ Царевичемъ Сибирскимъ.

Царь печется о размноженіи регулярнаго войска. Въ Сибири корпусъ таковаго устрояется.

(*) Вивліоѳика, часть VI, стр. 305 и 306.

Упомянутые Башкирцы производили набѣги свои до Казани и до Сибирской границы, въ коихъ великія дѣлали опустошенія; но въ слѣдующемъ году попеченіемъ Государевымъ они усмирены и край тотъ получилъ совершенное спокойствіе. Неусыпность попеченія Великаго Государя означается и тѣмъ, что еще въ 1658 году повелѣлъ онъ Сибирскому Воеводѣ отправить паки въ Китай, чаятельно для торговаго постановленія, Посланника, и дѣйствительно отправленъ былъ Тарской Боярскій сынъ Иванъ Перфильевъ съ служивыми людьми, который (говоритъ Лѣтопись) (*) бывъ тамъ, выѣхалъ здорово.

Бунтъ Татарскій усмиряется.

Отправленъ въ Китай Посланникъ.

Между симъ по отшествіи на другую сторону Днѣпра Гетмана Хмѣльницкаго и Татаръ, оставили немалое войско казацкое и Татарское въ городѣ Ирклiевѣ; чего ради весною, 1662 года, Князь Ромодановскій съ помянутымъ Полковникомъ Самкомъ, должность Гетмана тогда исправлявшимъ, напалъ на сей городъ, предалъ почти всѣхъ противныхъ казаковъ и Татаръ острію меча, и городъ выжегъ, а Самко послѣ сего казаками избранъ былъ дѣйствительнымъ Гетманомъ, и вѣрность свою къ Царскому Величеству подтвердилъ присягою; но какъ Гетманства искали Полковники Васюта и Брюховецкій, то клеветами своими и привели онаго у Государя въ подозрѣніе; а симъ временемъ Хмѣльницкой съ 20,000 казаковъ атаковалъ новаго Гетмана въ Переяславлѣ; но коль скоро Хмѣльницкій услышавъ, что къ Переяславлю приближается Князь Ромодановскій, то и отступилъ отъ онаго; однакожъ Князь и Гетманъ его настигши у Канева, разбили и весь обозъ его взяли. Пораженіе было великое, въ числѣ которомъ и 1000 человѣкъ регулярной Польской пѣхоты побито, и едва самъ Хмѣльницкій убѣжать могъ въ городъ Черкасы. Сіе происходило Іюля 16. Побѣдители перешли за

Полковникъ Самко избирается Гетманомъ на мѣсто Хмѣльницкаго.

Хмѣльницкій разбивается, теряетъ обозъ и войско.

(*) Тамъ-же, стр. 297.

Днѣпръ; Самко взялъ городъ Каневъ, и съ немалыми корыстьми возвратился; а Князь Ромодановскій чрезъ Стольника Приклонскаго взялъ городъ Черкасы, самъ-же Князь пошелъ къ городу Бужину; но тѣмъ временемъ Хмѣльницкій съ новымъ Татарскимъ войскомъ разбилъ Приклонскаго; почему и Ромодановской принужденъ былъ отступить за Днѣпръ и убраться въ городъ Лубны. Хмѣльницкій однако-же видя, что онъ удержать своего Гетманства не можетъ, отдалъ оное Полковнику Тетерѣ, а самъ постригся въ монахи. Лѣтописи наши въ семъ-же году упоминаютъ еще о побѣдѣ надъ Татарами, одержанной подъ Путимлемъ.

Берутъся Заднѣпрскіе города.

Хмѣльницкій подкрѣпляется Татарами.

Хмѣльницкій постригается въ монахи.

Между-тѣмъ Запорожскіе казаки избрали Гетманомъ Ивана Брюховецкаго, и потомъ просили Государя утвердить избраніе его. Государь на оное благоволилъ, и Князь Ромодановскій поручилъ въ управленіе сего новаго Гетмана Украйну по городъ Роменъ. Брюховецкой просилъ Монарха о позволеніи учинить ему народную раду (судъ) въ Малороссіи. Его Величество, для разсмотрѣнія сего, прислалъ Окольничаго Князя Великогагина и Стольника Хлопова. Коварный Гетманъ выѣхалъ имъ въ срѣтеніе и умѣлъ преклонить Князя къ своему намѣренію. Обиженный храбрый и вѣрный Самко, исправляющій Гетманскую должность съ честію, явился къ Князю въ Нѣжинъ, поручилъ себя и подручную свою старшину въ милость Государеву; и счелъ за должное открыть коварныя намѣренія Брюховецкаго, отъ учрежденія суда того послѣдовать имѣющія. Но Князь, купленный, такъ сказать, Брюховецкимъ, ничему тому не внялъ. Мятежъ казацкій съ пролитіемъ немалыя крови, въ то-же время послѣдовавшій, оправдалъ Самку; однакожъ мятежъ сей былъ ему, также и знаменитымъ и вѣрнымъ Государю Полковникамъ вышепомянутому Васютѣ, и Черниговскому и Любянскому, смертоноснымъ; ибо Брюховецкій велѣлъ отрубить всѣмъ имъ головы. Полковникъ Тетеря, который так-

Казаки Запорожскіе избираютъ въ Гетманы Брюховецкаго и Государь оное потверждаетъ.

Обиженный Гетманъ Самко является къ Князю Великогагину.

Открываетъ коварныя намѣренія Брюховецкаго.

Князь сему не внемлетъ

Слѣдствіе сего. Брюховецкій Самку и вѣрныхъ Полковниковъ казнитъ.

же отъ нѣкіихъ казаковъ былъ избранъ Гетманомъ, явно забунтовалъ и многіе города себѣ покорилъ. Послѣдствіе сего опишемъ мы ниже (*).

Королю Карлу I Аглійскому подданные отрубаютъ голову публично.

Происшедшая въ Англіи великая въ правительствѣ перемѣна дала случай оказать Царю великій свой духъ. Когда Англичане, обуявшіе самоволіемъ, законному своему Королю Карлу I Стуарту публично на эшафотѣ отсѣкли голову: то коварный Кромвель, производитель онаго, бывъ объявленъ Протекторомъ Англіи, послалъ ко всѣмъ Дворамъ посольства съ извѣщеніемъ причинъ, понудившихъ Парламентъ къ такому съ Королемъ ихъ поступку, и съ предложеніемъ союзовъ и дружбы.

Всѣ Государи принимаютъ съ честію посольства отъ Кромвеля. Одинъ только Царь онаго не пріемлетъ и отнимаетъ у Англичанъ ихъ привиллегіи. Сожалѣніе его къ изгнанному сыну казненнаго Короля.

Всѣ Государи, какъ-бы забывъ священное и неприкосновенное свое достоинство, принявъ съ честію посольства оныя, не отвергли прелагаемой отъ законопреступника, или паче отцеубійцы онаго дружбы; но Царь Алексѣй Михайловичъ коль скоро извѣстился о прибытіи таковаго-же посольства въ городъ Архангельскій, то не допуская оныхъ далѣе, повелѣлъ, сказавъ имъ, что когда они своему Королю по измѣннически дерзнули голову отсѣчь, чего индѣ нигдѣ на свѣтѣ не слыхано, то онъ съ ними никакого сообщенія имѣть не хочетъ, выслать вонъ изъ государства; а таковымъ-же презрѣніемъ наполняся и ко всей націи ихъ, отнялъ всѣ данныя Царемъ Иваномъ Васильевичемъ и Ѳедоромъ Ивановичемъ о торговлѣ ихъ въ Россіи привилегіи; къ несчастному-же того Короля сыну, изгнанному изъ Англіи и находившемуся тогда въ Копенгагенѣ, отправилъ пословъ своихъ съ грамматою, изъявлявшею къ нему сожалѣніе, и подающею

(*) Между симъ стараніемъ сего великаго Государя приведена въ лучшее состояніе Московская Типографія, и въ 1663, году напечатана въ оной повелѣніемъ его Россійская исправленная Библія.

утѣшеніе въ несчастіи его, повелѣвъ, притомъ Посламъ симъ вручить ему знатное число червонныхъ и представить свою помощь войсками и деньгами противу вѣроломныхъ подданныхъ его. Сверхъ сего великодушный Монархъ писалъ ко всѣмъ Европейскимъ Государямъ, протестуя о таковомъ богомерзкомъ поступкѣ Англичанъ, почитая въ лицѣ несчастнаго Короля Англійскаго нанесенную всѣмъ имъ нестерпимую обиду, и приводя ихъ на подобныя своимъ мысли.

Царь пишетъ о семъ ко всѣмъ Европейскимъ Государямъ, протестуя о поступкѣ Англичанъ.

«Сіе (говоритъ сочинитель Ядра Россійской Исторіи) «Царя Алексѣя Михайловича праведное великодушіе «всѣмъ могуществамъ въ Европѣ къ великому удивленію было.» Англичане, лишеніемъ привилегій своихъ въ Россіи чувствовавшіе немалый ущербъ въ торговлѣ своей, въ 1664 году прислали къ Россійскому Монарху Посла Карла Говарда и Графа Карлиля, о исходатайствованіи у Его Величества возвращенія оныхъ. Но Государь сію просьбу и предлагаемую Кромвелемъ именемъ Парламента и націи дружбу съ таковымъ-же презрѣніемъ отвергнулъ, въ которой, говоритъ одинъ писатель, не смѣли ему отказать гордый Лудовикъ XIV, Карлъ-Густавъ, Христіанъ и Христина.

Англичане присылаютъ Посла съ просьбою о возвращеніи торговыхъ привилегій, но Царь отмещетъ оную.

Между симъ, а именно въ 1663 году, Великій Государь имѣлъ крайнюю прискорбность отъ волненія народа; подмѣтныя возмутительныя письма (*) и ненависть къ Боярину Морозову, привели въ бѣшенство чернь. Они въ великомъ числѣ пришедъ въ Коломенское село, въ коемъ тогда Государь находился, съ большимъ прежняго буйствомъ требовали у Государя по тѣмъ подметнымъ письмамъ удовольствія и выдачи имъ на смерть того-же Боярина и его Царскаго свояка. Толико законопреступная наглость обуявшаго народа принудила великодушнаго Государя къ стро-

Московская чернь бунтуетъ. Наглость требованія ихъ у Государя.

(*) Лѣтописи наши.

гости. Онъ велѣлъ бунтовщикамъ сказать, чтобъ они обождали, пока сыскань будетъ требуемый ими Бояринъ, а между-тѣмъ послалъ въ Москву указъ, чтобъ начальники стрѣлецкіе со всѣми стрѣльцами потаеннымъ образомъ и не вдругъ пришли въ Коломенское; и коль скоро они собрались, то и велѣно было имъ напасть на бунтующій народъ и рубить всѣхъ. Сіе исполнено было съ большею суровостію, нежели Монархъ желалъ; ибо не только многія тысячи виновныхъ, но и невинныхъ смотрителей, любопытствомъ привлеченныхъ, было порублено и въ рѣкѣ потоплено (*). Строгость наказанія обуздала Московскій народъ толико, что не смѣлъ уже оный послѣ сего подобные заводить бунты.

Строгость Государева въ бунтовщиками.

Впрочемъ сей годъ протекъ безъ важныхъ военныхъ съ Поляками дѣйствій, чѣмъ полпозуяся Государь, неусыпное прилагалъ попеченіе, какъ о населеніи пустыхъ степей около Волги и Камы плѣнными Поляками, Литовцами и Татарами, такъ и о распространеніи торговли, сколько тогдашнія обстоятельства дозволяли. А какъ въ царствованіе Царя родителя его сыскана была на Печорѣ на рѣкѣ Нильмѣ мѣдная и желѣзная руда, и въ 1628 году сдѣлано начало выработыванію желѣза и мѣди (**): то Монархъ, желая оное распространить, вызвалъ изъ чужихъ краевъ всякаго рода мастеровъ, чрезъ которыхъ построилъ также порядочный желѣзный заводъ, и завелъ въ Москвѣ полотняныя и шелковыя фабрики; и хотя успѣхи въ сихъ заведеніяхъ и не соотвѣтствовали желанію его, но по крайней мѣрѣ сдѣлано оному начало.

Попеченіе его о заведеніи мануфактуръ.

(*) Ядро Россійской Исторіи.

(**) Въ семъ мѣстѣ отысканы руды серебряная и мѣдная еще Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ; но не извѣстно, дошли-ли при немъ до плавки сихъ металловъ.

Учредивъ при Дворѣ своемъ совѣтъ изъ вѣрныхъ и умныхъ бояръ состоящій, съ которыми почти ежедневно разсуждалъ о дѣлахъ внѣшнихъ и внутреннихъ, и проч.

Учреждаетъ при Дворѣ своемъ совѣтъ и присутствуетъ въ ономъ самъ.

Въ началѣ 1664 года Король Польскій, съ великою арміею вшедъ въ Малороссію и прошедъ до Глухова, осадилъ въ ономъ войсковаго Генеральнаго Судью Животовскаго; но казаки, бывшіе при немъ, частыми вылазками многій вредъ осаждающимъ дѣлали; а какъ между тѣмъ въ Королевскомъ войскѣ получена вѣдомость, что Царское войско, собравшееся въ Брянскѣ съ Княземъ Черкаскимъ, въ Путивлѣ съ Княземъ Куракинымъ, и въ Батуринѣ съ Княземъ Ромодановскимъ, а съ симъ послѣднимъ и Гетманъ Брюховецкій идутъ подъ Глуховъ: то вопервыхъ Татары, бывшіе съ Поляками, поспѣшно ушли, а потомъ и самъ Король побѣжалъ, однакожъ по дорогѣ отъ нападенія казаковъ великія претерпѣлъ пораженія; наконецъ-же у рѣки Десны Князь Ромодановскій и Гетманъ Брюховецкій настигши его, и оставшееся войско на голову порубили, и обозомъ овладѣли (*), такъ что едва самъ Король въ малой свитѣ могъ спастися уходомъ. Я пропускаю уже не столь важныя воинскія дѣйствія, происходимыя по большей части между противными и вѣрными казаками; знаменитѣйшее-же было то, что Гетманъ Брюховецкій подъ Бѣлою церковію одержалъ надъ Польскимъ полководцемъ Яблоновскимъ знатную побѣду; послѣ чего онъ съ своими Старшинами прибылъ въ Москву, принятъ былъ отъ Монарха весьма милостиво пожалованъ Бояриномъ и Дворецкимъ, одаренъ весьма щедро, и по дозволенію Его Величества женился на знатной изъ придворныхъ господъ дочери, но въ отсутствіе его провозглашены казаками два Гетмана: одинъ Запорожскій казакъ Децыкъ, однакожъ въ 1665 году

Король Польскій вторгается въ Малороссію. Войско Рос. идетъ на Короля. Король бѣжитъ, но на пути разбивается все его войско. Едва только спасся самъ Король.

Брюховецкій одерживаетъ надъ Поляками новую побѣду. Онъ пріѣзжаетъ въ Москву. Государь жалуетъ его Бо-

(*) Лѣтопись Малороссійская.

ариномъ и Двоврецкимъ. Въ отсутствіе его казаки Заднѣпрскіе избираютъ Гетманомъ Дорошенка. Дорошенко отклонилъ навсегда Заднѣпрскихъ казаковъ отъ Россіи. Въ городахъ Малороссійскихъ опредѣляются Великороссійскіе правители и установляютъ подати. Перемѣна сія произвела бунты.

поиманъ и голову потерялъ яко бунтовщикъ; другой Петръ Дорошенко; но сей великое произвелъ зло: онъ западные Малороссійскіе полки отклонилъ изъ-подъ державы Россійской къ Польшѣ: и отъ того времени учинились два Гетмана, одинъ со стороны Россійской по сю сторону Днѣпра, а другой въ сторонѣ Польской по ту сторону сея-же рѣки. Брюховецкій, желая въ большую притти къ Монарху милость, предложилъ Его Величеству, чтобъ опредѣлить во всѣхъ Малороссійскихъ городахъ воеводъ Великороссійскихъ. Монархъ на сіе согласился, и въ 1666 году отправилъ оныхъ съ Гетманомъ въ Малороссію. Сіи новые начальники установили со всего пошлину и съ каждой сохи и лошади положили подать; а скоро присланы были изъ Москвы Каммисары, которые, учиня во всей-же Малороссіи перепись поголовную, установили подать. Сіе въ томъ-же году произвело въ народѣ великій ропотъ, а за онымъ слѣдовалъ почти всеобщій бунтъ. Коммисара Полковника Дашкова убили, городъ Переяславль выжгли, и великое множество казаковъ и поселянъ ушло за Днѣпръ къ Дорошенку. Противъ ушлецовъ сихъ посланъ былъ съ войскомъ Князь Щербатовъ; но Дорошенко при помощи Татаръ не только принудилъ Князя отступить, но и самъ перешедъ за Днѣпръ, великое число еще перегналъ къ себѣ казаковъ и поселянъ.

Царь выписываетъ корабельныхъ

Мы видѣли выше, что Великій Государь между многими попеченіями своими заводилъ регулярное войско, выписывалъ изъ разныхъ государствъ Европы Генераловъ, Офицеровъ и солдатъ; и когда симъ образомъ устроивалъ сухопутное войско, то въ то-же время помышлялъ и о заведеніи у себя на Каспійскомъ морѣ Флота: для чего выписавъ изъ Голландіи корабельнаго мастера Капитана Давыда Бутмера съ товарищи, повелѣлъ имъ сдѣлать на первый случай одинъ большой корабль, и нѣкоторое число мелкихъ морскихъ

судовъ. Верфь корабельная учинена была для построенія оныхъ на рѣкѣ Окѣ, въ селѣ Дѣдновѣ. Монархъ имѣлъ удовольствіе видѣть, что построенный тамъ корабль, наименованный Орелъ, и мелкія суда, составившія нарочитую флотилію, отведены уже въ Астрахань; но какое долженъ онъ былъ почувствовать огорченіе, когда въ 1667 году произникъ изъ всѣхъ злодѣевъ злѣйшій, Донскій казакъ Стенька Разинъ, который съ собранною имъ многочисленною шайкою злодѣевъ началъ производить по Волгѣ и по Каспійскому морю страшные разбои и опустошенія, побралъ многія Персидскія торговые суда, и разорилъ ихъ-же на берегу моря лежащіе города; потомъ взялъ Астрахань, убилъ варварски Астраханскаго Воеводу Князя Ивана Семеновича Прозоровскаго, и проливъ многую кровь, сжегъ и помянутый корабль со всѣми другими судами. Потомъ злодѣй простеръ разбои и лютости свои до самаго Симбирска; а посланныя отъ него партіи, возмутя народъ и привлекши оный въ свое единомысліе, до самыя почти Москвы производили опустошенія и звѣрства свои. Наконецъ чудовище сіе былъ разбитъ войскомъ Государевымъ подъ Симбирскомъ, убѣжалъ на Донъ, и Атаманомъ Донскимъ Корнеемъ Яковлевымъ въ 1691 году пойманъ и въ Москвѣ четвертованъ. Но казнію его не пресѣклось злодѣйство: единомышленникъ его, названный Атаманомъ Васька Усъ, овладѣвъ паки Астраханью, Митрополита Іосифа, Воеводу Князя Львова, и всѣхъ не приставшихъ къ его злодѣянію, мучительной предалъ смерти, и разбои свои простеръ также далеко, какъ и Разинъ; а хотя злодѣи сіи и были подобно-же истреблены, но не прежде однако-же, какъ чрезъ 15 лѣтъ (*). Такимъ обра-

мастеровъ устроить для Каспійскаго моря флотилію. Построенъ корабль, называемый Орелъ. Является страшный бунтовщикъ на Дону Стенька Разинъ. Злодѣй сей беретъ Астрахань, производитъ неслыханныя лютости и сожигаетъ корабль оный. Онъ проходитъ до Симбирска, изъявляя подобныя-же лютости, Разбивается и уходитъ на Донъ. Злодѣй пойманъ и въ Москвѣ казненъ. Другой на мѣсто его воз-

(*) Не всѣ знаютъ въ точности злодѣянія проклятаго изверга Разина и его послѣдователей, чего ради и помѣщу я описаніе о томъ подъ симъ.

зомъ заведеніе Монаршее флота совершенно было истреблено.

По колико сіе ни болѣзненно было Монарху, однако-же не меньшее почти сего приключилъ Его Величеству прискорбіе и Патріархъ Никонъ. Пастырь сей имѣлъ сначала за заслуги и усердіе его къ отечеству

никзетъ злодѣй, по прозванію Усъ. Безчеловѣчія сего злодѣя въ Астрахани.

Донской казакъ Стенька Разинъ появился въ 1667 году на Дону, и набравъ подобныхъ себѣ злодѣевъ, въ томъ-же году началъ разбои производить на Волгѣ и на Каспійскомъ морѣ; потомъ пошелъ онъ на Яикъ, и казацкій городокъ обманомъ взявши, побилъ всѣхъ неприставшихъ къ его злонамѣренію; убилъ также присланныхъ къ нему для уговариванія его трехъ стрѣлецкихъ головъ Сивцова, Янова и Нелюбова; потомъ пошелъ онъ паки на Каспійское море, на которомъ торговыя Персидскія суда и на берегу моря стоящіе города Персидскія разграбилъ и выжегъ, пошелъ на Волгу, разорилъ на оной бывшіе учуги и Татарскія селенія ограбя выжегъ. Астраханскіе стрѣльцы, идя въ соединеніе къ нему на море, многія-же Шахскія суда взяли, ограбили и людей побили. Астраханскій воевода Князь Прозоровскій послалъ на злодѣя съ немалымъ войскомъ Стольника Князя Львова. Разинъ, увидя, что не можетъ противустать оному, притворился раскаявающимся, приносилъ повинную, клялся, что онъ вѣрностію своею заслужитъ преступленія свои. Государь принялъ оное и великодушно простилъ его, и велѣлъ, приведя къ присягѣ, отпустить его на Донъ; но злодѣй только что вырвался, такъ сказать, изъ опасности сея, на пути своемъ паки подобныя-же прежнимъ чинилъ убійства, грабежи и разореніе. Царицынскаго Воеводу высѣкъ, а Воеводу Ивана Хвостова, бывшаго на Дону, и до смерти засѣкъ. На другой годъ пошелъ паки на Волгу, взялъ Царицынъ Воеводу Тургенева и всѣхъ не приставшихъ къ нему побилъ; шедшую къ сему городу команду разбивъ, начальниковъ ихъ мучительной предалъ смерти. На черномъ Яру Воеводу Сергѣева убилъ-же. Присланный

и къ дому Царскому, какъ то̀ мы сіе видѣли выше, великое къ себѣ отъ Государя уваженіе и милость. Сочинитель Исторіи сего Патріарха любовь, имѣвшуюся у него съ Государемъ, описываетъ такъ: «Бысть между «Царемъ и Патріархомъ любовь, и прилежное попе- «ченіе другъ о другѣ, пекущеся нелицемѣрно безъ

Патріархъ Никонъ вечайшую причиняетъ Государю досаду и печаль. Описаніе оной.

изъ Астрахани противъ его корпусъ войска, выдавъ ему своихъ начальниковъ, приложился къ нему-же; а командующіе онымъ были побиты. Астраханцы, подобно-же измѣня, сдали ему городъ Астрахань; Воеводу Астраханскаго Боярина Князя Ивана Семеновича Прозоровскаго съ церковнаго раскату сбросилъ; брата его и множество лучшихъ особъ, жителей и пріѣзжихъ торговыхъ людей Русскихъ и иностранныхъ, Персіянъ и Индійцевъ, Тезиковъ и Бухарцевъ, ограбя, мучительной предалъ смерти. Самыя дѣти имѣли подобнуюжъ участь. Два сына убитаго Боярина Князя Прозоровскаго повѣшены за ноги, приказныхъ людей вѣшалъ за ребра, все имѣніе гражданъ, Царскую и церковную казну забралъ, всѣ письменныя въ приказахъ дѣла, корабль Орелъ и другія суда, стараніемъ Царскимъ построенныя, сжегъ. Ругался всякой святынѣ: раздѣвая до нага монаховъ и монахинь, тиранилъ; молодыхъ женъ и дочерей побитыхъ противъ воли ихъ велѣлъ вѣнчать за своихъ воровъ безъ соизволенія духовнаго правленія, а несоглашавшихся на то̀ священниковъ побивалъ. Разоря симъ образомъ Астрахань и всю область ея, пошелъ паки въ верхъ по Волгѣ; города Царицынъ, Саратовъ и Самара, къ нему предались; а всѣ осмѣлившіеся не пристать къ его зломыслію мучительски побиты. Потомъ осадилъ Симбирскъ; между-тѣмъ-же партіи разосланныя отъ него опустошали всѣ селенія, въ числѣ коихъ разоренъ и монастырь Макарьевскій. Злодѣй сей въ разсѣянныхъ повсюду письмахъ своихъ, склоняющихъ къ соединенію съ нимъ народъ, писалъ, что будто-бы съ нимъ находятся умершій предъ тѣмъ Царевичь Алексѣй Алексѣевичъ и Никонъ прежде бывшій Патріархъ, и что будто-бы онъ

Бывшая любовь къ нему Царская была безпримѣрна.

«всякаго притворства, яко едина душа въ обоихъ бѣ «и такой милости и любви между Россійскими Царями «и Патріархи прежними отнюдь не бысть, о ихъ-же «добродѣтельномъ правленіи и любоподражательномъ «житіи не токмо Россійское государство радовашеся, «но и иніи многія окрестныя государства удивляхуся.»

идетъ въ Москву по указу Государеву, побить за измѣну всѣхъ Бояръ, и Дворянъ, и стрѣльцовъ, и солдатъ и всѣхъ служивыхъ и торговыхъ людей, каковыми лжами и прельстилъ онъ почти всю чернь, особливо-же иновѣрную Черемису, Мордву и другихъ, отъ которыхъ страшныя-же производились опустошенія и убійства; но по счастію Симбирскъ защищалъ храбрый начальникъ Окольничій Иванъ Богдановичъ Милославскій, и при помощи приспѣвшаго на помощь къ нему съ войскомъ Окольничаго-же Князя Юрія Никитича Борятинскаго злодѣй былъ разбитъ и принужденъ уйти внизъ по Волгѣ; а другія Государевы полководцы, Князья Долгорукій и Щербатовъ, многія партіи его побили и бунтовавшую чернь усмирили. Страшное бѣдствіе сіе продолжалось съ 1667 по 1691 годъ. Злодѣй, убѣжавшій на Донъ съ братомъ его Флоркою, Донскимъ Атаманомъ Корнеемъ Яковлевымъ, были пойманы, отосланы въ Москву, гдѣ и получили за лютыя свои злодѣянія достойную казнь; но симъ однако-же бѣдствіе не было окончано: въ Астрахани Атаманъ Васька Усъ, единомышленникъ Разина, ужасныя-же производилъ тиранства. Царь, желая укротить звѣрскія сердца злодѣевъ милостію, прислалъ къ Атаману и ко всѣмъ Астраханцамъ простительную граммату, если престанутъ они отъ злодѣйства. Митрополитъ Астраханскій Іосифъ уговаривалъ помянутаго злодѣя и его шайку къ тому-же; но злодѣй, получа между-тѣмъ въ подкрѣпленіе себѣ помощь изъ Царицына, въ 500 казакахъ состоящую, собравъ кругъ, повелѣлъ Митрополиту явиться въ оный. Пастырь сей долженъ былъ повиноваться; онъ мнилъ, что устыдятся сана его и сѣдинъ; и такъ облекся во всѣ святительскія

Къ тому-же всѣ воздавали ему не токмо яко Патріарху, но и какъ любимцу Царскому величайшее почтеніе и любили его искренно за его добродѣтели и благотворенія къ требующимъ помощи, что довольно уже и выше мы видѣли.

Толь достойный и толикими добродѣтельми украшенный пастырь церкви, какого-бы добра отечеству при безмѣрной любви къ нему Монаршей не могъ учинить! Но онъ къ несчастію побѣждается высокомѣріемъ, желалъ присвоить себѣ власти болѣе надлежащаго; словомъ, желалъ быть равенъ самому Монарху, или можетъ быть и больше, отъ чего (говоритъ Г. Татищевъ) Государь и все государство вредъ великій претерпѣло (*). Мы представимъ одинъ властолюбія его

Высокомѣріе его.

одежды съ посохомъ въ предшествіи Духовенства пришелъ къ нимъ; но злѣйшіе всѣхъ варваровъ злодѣи, велѣвъ разоблачиться ему, мучительски его пытали и жгли, и потомъ размученнаго сбросили съ раскату и тѣло его безъ погребенія оставили. Начальника градскаго Князя Львова подобно-же мучивъ, отсѣкли голову, и множество другихъ чиновниковъ порубили. Потомъ злодѣи, подъ приводомъ казака Ѳедьки Шолудяка, пошли во многомъ числѣ вверхъ по Волгѣ, пришли подъ Симбирскъ, въ намѣреніи отмстить за пораженіе Разина; но бывшій въ ономъ Бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ на приступахъ злодѣевъ многихъ побивъ, принудилъ ихъ убѣжать къ Астрахани. Наконецъ зло сіе искоренилъ Бояринъ Иванъ Богдановичъ Милославскій, посланный отъ Государя со многою силою. Бунтовщики осмѣлились было обороняться, и вышедъ противъ него изъ Астрахани, напали на станъ воинскій, но были съ урономъ отбиты; а сіе и принудило ихъ прибѣгнуть къ милости Царской, и городъ сданъ; зачинщики перевѣшены, а всѣ прочіе разосланы по разнымъ городамъ.

(*) Въ примѣчаніи его на Судебникъ Царя Ивана Васильевича.

примѣръ: Дворянинъ, убившій для деревень брата своего и невѣстку, осужденный по законамъ къ смерти, подкупаетъ Царскаго духовника исходатайствовать ему прощеніе. По какъ правосудный Государь въ просьбѣ духовнику своему отказалъ, то сей дерзновенный осмѣлился за то́ отлучить Государя отъ пріобщенія Святыхъ Таинъ. Монархъ, почитавшій еще Никона, жалуется ему на духовника своего и проситъ разрѣшенія. Но Патріархъ, яко искавшій надъ Государемъ власти, вмѣсто то́го, чтобъ наказать толь недостойнаго и дерзскаго духовника, отрекся разрѣшить Государя отъ запрещенія его. Набожный Государь приходитъ отъ сего въ печаль; и когда стараніемъ Князя Юрія Алексѣевича Долгорукаго попъ сей принужденъ былъ у Государя просить прощенія, то Патріархъ, озлобясь за сіе, проклиналъ помянутаго Князя Долгорукаго (*).

Примѣръ властолюбія его.

(*) Г. Татищевъ, предавшій намъ о семъ описаніе, начинаетъ такъ: «Толико трудно властолюбиваго отъ продерзости «удержать, какъ намъ прикладъ достопамятный Никона «Патріарха, отъ котораго Государь и все государство «вредъ великій претерпѣли.« Посемъ описавъ вышеписанное духовниково запрещеніе, заключаетъ: «Государь просилъ Патріарха Никона о разсмотрѣніи; но оный, какъ «самъ власти надъ Государемъ искалъ, духовниково за«прещеніе разрѣшить отрекся, чѣмъ Государь приведенъ «въ великую печаль. О семъ увѣдавъ Князь Юрій Дол«горукій, и хотя былъ тяжко подагрою боленъ, но «разсудя, что изъ то́го великій Государю и государству «вредъ приключиться можетъ, пріѣхалъ къ Государю «ночью, увѣщавалъ его духовника перемѣнить; однакожъ «Государь, вѣря болѣе Никонову хитрому и ему вред«ному разсужденію, не смѣлъ то́го учинить, не получа «разрѣшенія. Долгорукій поѣхалъ тотчасъ къ духовнику, «и объявилъ ему, если онъ у Государя не испроситъ «прощенія, то сей часъ оковавъ его, пошлетъ въ Соловки

Не довольно-ли доказываетъ и одинъ примѣръ сей властолюбіе Патріаршее и уваженіе къ нему Государево? Великодушный Монархъ, подобными сему поступками Патріаршими выведенный изъ терпѣнія, далъ ему то̀ почувствоватъ слѣдующимъ образомъ: обычай имѣлъ Государь при тѣхъ крестныхъ ходахъ, при которыхъ находился Патріархъ, всегда присутствовать самъ. Но по неудовольствію своему на Патріарха отмѣнилъ оное. Патріархъ выразумѣлъ сіе, и вмѣсто то̀го, чтобъ ласковостію, признательностію и объясненіемъ своимъ съ Государемъ обратить милость его къ себѣ, оставилъ престолъ свой и паству, уѣхалъ въ новостроющійся имъ Воскресенскій монастырь, и отнюдь не хотѣлъ уже на оный паки возвратиться, колико ни былъ къ то̀му многіе годы отъ паствы своей просьбою убѣждаемъ. Онъ хотѣлъ, чтобъ самъ Монархъ просилъ его о семъ. Но огорченный Государь мыслилъ уже не о возвращеніи, но о низверженіи его, на какой конецъ вызвалъ онъ двухъ восточныхъ Патріарховъ, Александрійскаго и Антіохійскаго съ нѣсколькими Греческими Архіереями, и составя подъ предсѣданіемъ сихъ Патріарховъ соборъ изъ всего знатнаго Россійскаго духовенства, повелѣлъ предстать на судъ онаго и Патріарху Никону. Сей вошелъ въ палату въ предшествіи святаго креста, принудившаго всѣхъ встать съ мѣстъ своихъ. И когда Монархъ, присутствовавшій на семъ соборѣ, повелѣлъ ему сѣсть, то онъ сказалъ, что мѣста для себя не пріуготовилъ, сталъ среди палаты.

Государь даетъ почувствовать Патріарху свое неудовольствіе.

Патріархъ оставляетъ свой престолъ и уѣзжаетъ въ Воскресенскій свой монастырь.

Государь призываетъ двухъ восточныхъ Патріарховъ и созываетъ соборъ.

Никонъ предстаетъ на судъ въ соборѣ.

«въ вѣчное заточеніе. Попъ убоявся, просилъ Долгорука-«го о предстательствѣ, который его взявъ привелъ къ «Государю, и духовникъ, падши на землю, просилъ про-«щенія, по которому его Государь оставя, взялъ другаго; «но Никонъ озлобясь клялъ Долгорукова, токмо оный на «его клятву не смотрѣлъ, и проч. Какое различіе между «симъ Княземъ и Патріархомъ!«

Царь жалуется собору на Никона.

Монархъ открылъ засѣданіе онаго рѣчью, въ коей жаловался на Никона, оставившаго паству свою самовольно безъ всякой причины, и которой пребывая въ Воскресенскомъ монастырѣ, проклиналъ (*) многихъ Двора его Вельможъ, и на самаго его писалъ къ Цареградскому Патріарху укорительныя жалобы.

Никонъ на все то отвѣтствовалъ не яко судимый, но какъ судящій, утверждая правильность тѣхъ поступковъ своихъ.

По окончаніи перваго сего засѣданія Государь послалъ на квартиру Никону свой Царскій столъ; но Патріархъ, онаго не принявъ, отослалъ назадъ.

Дерзость Никонова.

Во второмъ засѣданіи Государь болѣе еще былъ оскорбленъ дерзостію Никона, который, когда никто не смѣлъ въ приписываемыхъ ему винахъ обличать его, обратяся къ Государю сказалъ: «О Царю! сихъ всѣхъ предстоящихъ тебѣ и собранныхъ въ сію сонмицу девять лѣтъ всячески вразумлялъ еси и училъ, и на день сей уготовлялъ, яко да на насъ возглаголютъ, но се что бысть? не токмо что глаголати умѣяху, но ниже устъ отверсти можаху; не вскую-ли поучаетеся тщетнымъ? Но азъ о Царю! совѣтъ ти даю, аще повелиши симъ на насъ вергнути каменіе, то сіе они абіе сотворятъ; а ежели оглаголати насъ, то, аще и еще девять лѣтъ имаши учити, и тогда едва обрящеши что.

А на жалобу Его Величества о укоризнахъ, каковыя писалъ Никонъ къ Константинопольскому Патріарху,

(*) Увѣряютъ, что и изъ Г. Татищева нѣкоторымъ образомъ видѣть можно, что Никонъ и самаго Государя проклиналъ, хотя Никонъ относилъ то не къ Его Величеству, но къ нѣкіимъ Вельможамъ; да и въ самомъ рѣшительномъ приговорѣ, гдѣ всѣ вины его прописаны, какъ мы ниже увидимъ, сего нѣтъ, а конечно-бы то не было опущено, ежелибъ въ самомъ дѣлѣ было.

отвѣтствовалъ: «Правда, я жаловался; но жаловался Патріарху аки брату своему, и то-бы осталось никому невѣдомымъ, ежелибъ сами вы Государь не захотѣли сдѣлать оныя къ зазору своему явными предъ всѣмъ свѣтомъ.«

Въ третьемъ засѣданіи, бывшемъ уже не во дворцѣ, какъ первыя, но въ малой церквѣ внутри Чудова монастыря, и на которомъ не присутствовалъ уже Государь, объявлено Никону отъ восточныхъ Патріарховъ низверженіе его изъ Патріаршества, за оставленіе по гордости своей паствы, за нареканіе и жалобы на Государя, и нѣкія другія вины. Никонъ съ презрѣніемъ отвѣтствовалъ на оное между прочимъ такъ: что онъ не удивляется такому беззаконному суду, послѣдовавшему отъ пришельцовъ и наемниковъ, скитающихся по всей землѣ, и ищущихъ достать, какимъ-бы то ни было образомъ, денегъ на оплату невольнической дани Салтану и которые, яко тати приведя его въ малую внутрь ограды церковь, безъ присутствія Государева и народнаго множества лишаютъ его того достоинства, которое получилъ онъ отъ благодати Святаго Духа торжественно въ Соборѣ при всемъ народѣ и проч.

Объявляется Никону отъ Патріарховъ низверженіе его. Отвѣтъ его.

Когда-же помянутые Патріархи стали снимать съ него клабукъ и панагію, украшенныя драгоцѣнными камнями, тогда съ холодною насмѣшкою сказалъ онъ имъ, что они невольническое состояніе свое довольно поправятъ, если оное по себѣ раздѣлятъ. Но мы внесемъ сюда содержаніе всего приговора о его низверженіи, учиненнаго судіями его восточными Патріархами; оный состоялъ въ слѣдующемъ:

1. Что Никонъ безъ всякой законной причины и по единому только мщенію, что одинъ изъ Вельможъ слугу его ударилъ рукою, отрекся отъ Патріаршества, объявилъ публично народу въ соборномъ Успенскомъ храмѣ, что онъ не есть уже Патріархъ и ихъ пастырь, но есть уже пасомый, и яко грѣшникъ и не-

Приговоръ, какой учиненъ о винахъ его и о низверженіи.

достойный удаляется ради покаянія. А симъ оставленіемъ учинилъ онъ церковь Россійскую вдовствующую 8 лѣтъ и 6 мѣсяцовъ (*), отчего многіе впали въ соблазнъ, и возникли расколы и мятежи церковные.

2. Что онъ, отрекшись самовольно отъ Архіерейства, не преставалъ хиротонисать и посвящать, и всякія употреблялъ коварства къ недопущенію на свое мѣсто новаго Патріарха.

3. Что проклиналъ онъ Россійскихъ Архіереевъ, и ругаяся имъ называлъ одного Анною, а другаго Каіафою, и также двухъ изъ вельможъ Царскихъ Иродомъ и Пилатомъ.

4. Что Павла Епископа Коломенскаго безъ Собора низвергнулъ, и предалъ на біеніе, и что сей несчастный погибъ безъ вѣсти.

5. Что отца своего духовнаго безъ милости билъ, и что живя въ монастырѣ, многихъ монаховъ и бѣльцовъ за преступленія ихъ наказывалъ не духовною кротостію, но гражданскими казнями, повелѣвая мучить однихъ палками, другихъ кнутомъ, третьихъ на пыткахъ жечь огнемъ (**).

6. Что въ посланіяхъ своихъ къ восточнымъ Патріархамъ называлъ Царя Алексѣя Михайловича неправеднымъ мучителемъ, уподобляя его Іеровоаму и Осіи.

Всѣ сіи обвиненія весьма важны и достойны настоящаго съ нимъ поступка, ежели они справедливы. Но сочинитель житія Никонова всѣ оныя называетъ клеветами, отъ подкупленныхъ бездѣльниковъ на пагубле-

(*) Выше мы слышали изъ устъ самаго Никона, что 9 лѣтъ Царь вымышлялъ на него вины. Изъ сего видно, что цѣлые полгода имѣли они негодованіе другъ на друга.

(**) Сходно-ли таковое описаніе съ тѣмъ человѣколюбіемъ и благотвореніемъ, какимъ онъ оказалъ себя при многихъ случаяхъ, какъ-то мы оное выше видѣли?

ніе его взведенными. Однако сколь ни сильны кажутся сего послѣдняго на то̀ доказательства, однакожъ и то̀ правда, что сей защитникъ его былъ одинъ изъ преданныхъ ему келейныхъ его служителей.

Но должно признаться, что изъ нѣкоторыхъ мѣстъ сего приговора, ясно видно и сихъ Судей его Патріарховъ восточныхъ пристрастіе и натяжка; они между причинъ приписываютъ ему въ вину, что онъ глумяся и ругаяся вещамъ и мѣстамъ святымъ, нарекъ новосозданный свой монастырь Новымъ Іерусалимомъ, и мѣста въ немъ Голгоѳою, Назаретомъ, Виѳлеемомъ, Іорданомъ и Галилеею; что онъ Никонъ ихъ Вселенскихъ Патріарховъ называлъ безпрестольными, яко имѣющихъ свое пребываніе не въ Александріи и Іерусалимѣ; что судъ ихъ Патріаршій уничтожалъ, и отрицалъ приводимое противъ его правило изъ Собора, бывшаго въ Софійскомъ Константинопольскомъ храмѣ, запрещающее удалившемуся на покаяніе Архіерею дѣйствовать Архіерейски; что не признавалъ за правильные всѣ каноны помѣстныхъ соборовъ, бывшихъ послѣ седьмаго Вселенскаго собора, и что книгу, называемую Номоканонъ Восточный, нарицалъ еретическою, яко въ западныхъ странахъ напечатанную. А что онъ Никонъ нарекъ себя Патріархомъ Новаго Іерусалима, то назвали они похищеніемъ разбойническимъ, заключая сіе такъ: яко аще-бы ему было лѣтъ и возможно, похитилъ-бы третію часть царствія, и проч. (*)

Оставляется судить читателямъ о таковыхъ заключеніяхъ сихъ Святѣйшихъ Патріарховъ; но то̀ однакожъ неопровергаемо, что Никонъ, по высокомѣрію своему присвоявшій себѣ многое непринадлежащее званію его, какъ-то видѣли мы сіе въ своемъ мѣстѣ, не

(*) Приговоръ сей напечатанъ въ Вивліоѳикѣ втораго изданія. часть III, стр. 101 и послѣдующія.

могъ быть терпимъ ни въ одномъ самодержавномъ государствѣ.

Отвозится въ ссылку въ Ѳерапонтовъ монастырь. Монархъ присылаетъ ему на дорогу деньги, шубы и проч. но Никонъ все то̀ отвергаетъ.

Послѣ сего осужденія, когда должно было его вывозить изъ Москвы въ назначенную ему ссылку, въ Ѳерапонтовъ монастырь, что на Бѣлѣ озерѣ, поелику тогда настоялъ Декабрь мѣсяцъ и жестокая стужа, а онъ ничего не взялъ съ собою изъ Воскресенскаго монастыря: то Великодушный Монархъ, почитая еще въ немъ прежнія его заслуги и добродѣтели, прислалъ къ нему съ Окольничимъ Стрѣшневымъ деньги, шубы соболью и лисью, и разныя необходимо нужныя потребности; но сей непреклонный отвергъ все то̀, сказавъ: Никонъ ничего не требуетъ. Окольничій всячески старался склонить его къ принятію, по-крайней-мѣрѣ (говорилъ онъ) чтобъ тѣмъ болѣе не оскорбить Государя; но все то̀ было тщетно. Потомъ Г. Стрѣшневъ съ великимъ почтеніемъ доложилъ ему, что Великій Государь проситъ у него благословенія; но Никонъ и въ семъ отказалъ, говоря: «если-бы искренно Царь «желалъ его благословенія, то не поступилъ-бы такъ «съ нимъ; а изъ сего и явно, что онъ не хочетъ благо-«словенія, которое отъ него и удалится.» Въ самомъ изгнаніи его, коликую ни терпѣлъ онъ бѣдность, отвергалъ все присылаемое ему отъ Царя съ презрѣніемъ.

Въ самомъ изгнаніи и бѣдности своей не принималъ онъ ничего присылаемаго отъ Царя.

Изъ сихъ чертъ можно заключить, коль велико было высокомѣріе и непреклонность его. Симъ-то образомъ Великій Государь избавился отъ соцарствователя такъ сказать своего. Низверженіе Патріарха Никона послѣдовало Декабря 12 дня 1666 года; въ ссылкѣ своей пребылъ онъ даже до 1681 года, но все таковъ-же гордъ (*).

(*) По смерти Царя Алексѣя Михайловича Патріархъ Іоакимъ гналъ его еще болѣе около 4 лѣтъ.

Жаль поистинѣ, что непреклонность и высокомѣріе, вкравшіяся въ душу его, лишили церковь толь достойнаго пастыря (*)

На мѣсто низверженнаго Никона произведенъ въ Патріархи Февраля 6 слѣдующаго за симъ года Троицы-Сергіева монастыря Архимандритъ Іоасафъ II. На мѣсто Никона посвящается въ Патріархи Іоасафъ II.

Таковыя безпокойства не препятствовали Монарху заниматься земскими исправленіями, что между-прочимъ доказываетъ построенный въ семъ-же самомъ году его повелѣніемъ городъ Пенза.

Наконецъ Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ пожелалъ его возвратить въ Воскресенскій монастырь, но Іоакимъ сильно тому противился, и не прежде согласился на его возвращеніе, какъ когда узналъ, что онъ отчаянно боленъ; и такъ дозволено было ему выѣхать, но на дорогѣ въ Ярославлѣ, помянутаго 1681 Августа 17 дня скончался. Царь съ великою честію въ своемъ присутствіи погребъ его въ Воскресенскомъ монастырѣ, какъ Патріарха. Впрочемъ ему мы обязаны Воскресенскимъ Лѣтописцемъ, и Лѣтописью, извѣстною подъ именемъ Никоновской.

Онъ великій былъ охотникъ до строенія, какъ то доказываютъ построенныя имъ между прочимъ монастыри Воскресенскій, Иверскій, что на острову озера Валдайскаго, и Крестный въ уѣздѣ города Архангельскаго.

(*) Ежели правда то, что Г. Татищевъ приписываетъ Никону подъ именемъ Константинопольскаго Патріарха сложенную граммату къ Великому Князю Андрею Боголюбскому и вмѣщенную въ его Лѣтопись, о Ангельскомъ достоинствѣ монаховъ: то сіе весьма не дѣлаетъ ему чести, яко показывающее безмѣрное его желаніе возвеличить высокопочитаніе къ духовенству. Онъ-же приписываетъ ему сочиненіе книги Кормчей, « токмо разсмотря «(говоритъ онъ) сущіе каноны или правила соборовъ въ «ней, всякъ узнаетъ, что они ихъ не видали, а писали «наизустъ и проч.»

Хотя-же низверженіе Патріарха Никона и привело въ забытіе, такъ сказать, всѣ нанесенныя ему отъ него безпокойства; но въ то-же однако время причиняли отеческому сердцу его крайнюю печаль превеликое число отторгшихся отъ сообщенія церковнаго подданныхъ его, отъ которыхъ повсюду производились мятежныя скопища, и которые ни какими увѣщаніями, ни милостію и ниже строгостію не унимались; но болѣзненнѣе всего было то, что заблуждшіе сіи не переставали сами себя сожигать, почитая оное за мучительство. Сіе наконецъ понудило Монарха въ слѣдующемъ 1667 году собрать великой церковный Соборъ, состоящій изъ всего знатнаго духовенства; а чтобъ болѣе еще оное уважить, то призвалъ на Соборъ сей двухъ восточныхъ-же Патріарховъ, въ чаяніи, что опредѣленіе сего Собора принято будетъ и тѣми заблуждшими его подданными. И такъ въ томъ-же году на семъ Соборѣ утверждено было учиненное Никономъ Патріархомъ исправленіе книгъ; испровергнутъ былъ вышеупомянутый Стоглавный Соборъ, на которомъ наипаче утверждали свое заблужденіе развратники. Собора сего приговоръ заключенъ сими словами: «Мы «православніи Патріарси, Паисій Папа и Патріархъ «Александрійскій и судія вселенней, Макарій Патріархъ «Антіохійскій и всего востока, Іоасафъ Патріархъ Московскій и всея Россіи, и весь освященный Соборъ, «тую неправедную и безразсудную клятву Макаріе«ву (*) и того Собора разрѣшаемъ, и разрушаемъ и той

Царь созыветъ великій Соборъ и призываетъ на оный двухъже Патріарховъ. Соборъ сей утверждаетъ исправленіе книгъ, Никономъ учиненное, и отставляетъ о преданіи Стоглавнаго Собора.

(*) Макарій Митрополитъ всея Россіи предсѣдательствовалъ на томъ Соборѣ; а при немъ было Архіепископовъ два: Новогородскій и Ростовскій, Епископовъ семь: Суздальскій, Смоленскій, Рязанскій, Тверскій, Коломенскій, Сарскій и Подонскій, и Пермскій, многое число Архимандритовъ, Игуменовъ, Протопоповъ и Священниковъ. Соборъ сей названъ Стоглавнымъ потому, что сто главъ было на ономъ изложено.

«Соборъ не въ Соборъ, и клятву не въ клятву, и ни «во что-же вмѣняемъ, яко-же и не бысть.» Казалось-бы, что послѣ сего должны были покориться развратники церкви, но все сему послѣдовало противное: разрушеніе сего любимаго ими Собора, по мнѣнію ихъ, было самое беззаконное и богопротивное дѣло, и потому паче еще отдалило ихъ отъ соединенія, и самоубійство продолжалось по прежнему: исторія Соловецкаго монастыря сіе доказываетъ. Монашествующіе въ немъ хотя и предъ симъ не принимали новоисправленныхъ книгъ; но по-крайней-мѣрѣ не бунтовали; а послѣ сего Собора въ томъ-же году явно забунтовали: они, выславъ своего Архимандрита, отреклись отъ всякаго послушанія; почему и должно было употребить Государю на преклоненіе ихъ силу; но цѣлыя 9 лѣтъ они бились съ Царскимъ войскомъ яко съ непріятельскимъ; и наконецъ Воевода Князь Иванъ Мещерскій (*) съ немалымъ пролитіемъ крови взялъ оный въ 1676 году приступомъ, и мятежники, которые не покорились церкви, были всѣ казнены.

Таковое опредѣленіе Собора сего паче еще ожесточило раскольниковъ.

Монахи Соловецкаго монастыря забунтовали. Девять лѣтъ они оборонялись; наконецъ приступомъ монастырь взятъ.

Сумасбродное безумство послѣдователей ихъ однако-же тѣмъ не пресѣклось: даже и понынѣ они составляютъ особый толкъ. Такую-то силу имѣетъ суевѣріе! Ни строгости бывшихъ правительствъ, ни милости нынѣшняго не могли ихъ соединить, и одно только просвѣщенное воспитаніе дѣтей, Екатериною Великою введенное, и дарованная имъ свобода мыслей, кажется, сильны истребить химеру сію, какъ-то мы съ удовольствіемъ сіе уже и видѣть начинаемъ.

(*) Въ Соловецкомъ Лѣтописцѣ Воевода сей, какъ показано, названъ Княземъ Мещерскимъ, а въ Двинскомъ Лѣтописцѣ называется онъ не Княземъ, и не Мещерскимъ, а просто Иваномъ Мещериновымъ, который, по взятіи приступомъ монастыря, Соловецкихъ мятежниковъ чернецовъ и бѣльцовъ многихъ казнилъ смертію, за ребра вѣшалъ.

Но обратимся къ Монарху. Война съ Польшею продолжалась счастливо; множество Поляковъ еще переселено въ Россію, и Поляки принуждены были предложить Его Величеству о мирныхъ переговорахъ, которые приняты, и въ деревнѣ Андрусовѣ, лежащей между Смоленскимъ и Мстиславлемъ, 1667 года въ Генварѣ мѣсяцѣ, учинена договорная запись о перемиріи на тринадцать лѣтъ съ половиною, и постановленъ союзъ противъ Хана Крымскаго и Турокъ; а относительно до Кіева, Маллороссіи и Смоленска, предоставлено рѣшительно опредѣлить въ теченіе сего перемирія; между тѣмъ-же остаться имъ въ сторонѣ Россійской. Сіе перемиріе трактовали со стороны Польской: Юрій Каролъ Глѣбовичъ, Хриштовъ Завишея и Кипріянъ Певелъ Бростовскій, съ товарищи; а со стороны Россійской: Окольничій Аѳанасій Лаврентьевичъ Ординъ-Нащокинъ, Дворяне Богданъ Ивановичъ тоя-же фамиліи съ товарищи. Но сіе однакоже перемиріе едва не отторгнуло паки Малороссіи отъ Великороссійскія державы. Въ началѣ пронесся слухъ, что будто-бы въ мирномъ постановленіи положено отдать казаковъ подъ державу Польскую. Слухъ сей подтвердили посыланные въ Москву Старшины съ жалобою на Воеводъ, управляющихъ въ городахъ Малороссійскихъ; а когда въ то-же самое время Гетманъ Брюховецкій получилъ Царскую граммату о распоряженіи десяти тысячъ Великороссійскаго войска на квартиры въ Малороссіи: то и заключили изъ того, что сіи войска для того идутъ, чтобъ ввести Польскихъ правителей въ города, и сдать имъ всю землю. Гетманъ Брюховецкій, можетъ быть и прежде расположенный къ измѣнѣ, подъ симъ предлогомъ вышелъ изъ-подъ власти Великороссійской, и первое выслалъ городовыхъ воеводъ изъ Малороссіи; а которые воспротивились сему, тѣ были побиты. Второе послалъ Пословъ къ Хану Крымскому и къ Султану Турецкому: перваго сог-

Перемиріе на 13 лѣтъ съ половиною съ Польшею.

Перемиріе сіе едва не отторгнуло паки Малороссіи отъ Россіи.

Гетманъ Брюховецкій измѣняетъ Государю.

лашать къ своему намѣренію, чтобъ соединенными силами воевать Россію; а второму предложить свое подданство; но неблагодарнѣйшій предатель сей получилъ достойную злодѣянію своему награду. Запорожцы, на которыхъ вся была его надежда, осаждены Княземъ Ромодановскимъ; а Малороссійское войско, безъ согласія котораго онъ помянутую измѣну началъ, призвало на его мѣсто Гетмана Дорошенка; и хотя Ханъ Крымскій прислалъ свое къ Брюховецкому войско, но Дорошенко оное разбилъ; а наконецъ собственные его казаки возстали на него, и прибили его до смерти дубьемъ, а Дорошенко, объявленъ бывъ отъ казаковъ Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра, пошелъ на Князя Ромодановскаго, прогналъ его, осадилъ Путивль, но былъ невѣрностію жены своей отвлеченъ въ Чигиринъ, поручивъ войско старшинѣ своему Демьяну Многогрѣшному, съ повелѣніемъ выгнать всѣхъ Великороссіянъ изъ Малороссіи. Многрѣшный, получа сію власть, предался Государю, и войско привелъ на имя Его Величества къ присягѣ, и учиненъ Гетманомъ на мѣсто Брюховецкаго. Одни только Запорожскіе казаки, не хотя ему покориться, предались сперва Хану Крымскому, а потомъ Королю Польскому Михаилу Вишневецкому. Монархъ не только сего Многогрѣшнаго въ достоинствѣ Гетманскомъ, но и всѣ Богдана Хмѣльницкаго пункты по его представленію подтвердилъ, и городовыхъ Воеводъ отмѣнилъ; и такъ по многихъ безпокойствахъ отъ Дорошенка, Татаръ и Турокъ, коихъ онъ призвалъ было противъ Многогрѣшнаго, продолжавшихся до 1672 года, Малороссія усмирена. Лѣтопись Малороссійская сего Многогрѣшнаго описываетъ какъ вѣрнаго и достойнаго Гетмана; но несчастный его конецъ показываетъ кажется сему противное, ежели только не клевета была оному причиною: онъ въ томъже 1672 году отъ генеральнаго писаря Мокреевича и старшинъ въ Батуринѣ ночью въ постелѣ взятъ, и съ

Собственные казаки его убиваютъ и объявляютъ на его мѣсто Дорошенка. Демьянъ Многогрѣшный является Гетманомъ и приводитъ войско Дорошенково въ вѣрность къ Государю.

Многогрѣшный арестуется и отсылает-

ся въ Сибирь. Появляется въ Малороссіи самозванецъ подъ именемъ Царевича Симеона Алексѣевича. Но пойманъ и казненъ.

женою и съ братьями отосланъ въ Москву; а изъ Москвы (говоритъ оная Лѣтопись) за нѣкоторые на нихъ доносы посланы въ Сибирь. Въ семъ-же году въ Малороссіи появился одинъ плутъ, дерзнувшій назвать себя Царевичемъ Симеономъ Алексѣевичемъ, сыномъ царствующаго Государя; однакожъ сіе не имѣло дальныхъ воспослѣдованій: онъ былъ отъ вѣрныхъ казаковъ схватанъ и привезенъ въ Москву, гдѣ по указу Монаршему и былъ яко злодѣй и самозванецъ казненъ.

Посылаетъ Пословъ въ Испанію, Францію и Голландію. Причина посольства.

Но обратимся нѣсколько выше. Царь Алексѣй Михайловичъ, по учиненіи съ Польшею перемирія, тогоже 1667 года Іюня 14 дня отправилъ Послами Стольника и Боровскаго Намѣстника Петра Ивановича Потемкина, и Дьяка Семена Румянцова, въ Испанію, Францію и Голландію. Великій Государь желалъ чрезъ Пословъ: 1) узнать точнѣе оныя государства, а особливо Испанію, въ которую никогда еще не были изъ Россіи отправляемы Послы; замѣтить всѣ тамошнія обращенія, торговлю, художества, воспитаніе дѣтей, силы государственныя, союзы ихъ съ другими государствами, и все прочее, дабы изъ онаго все тò извлечь, чтò найдетъ онъ полезнаго для подданныхъ; 2) учинить дружескіе со всѣми оными державами союзы, и 3) постановить договоры о взаимной торговлѣ. Но сколь малое тогда имѣли при Дворѣ Царскомъ свѣденіе о перемѣнахъ Европейскихъ державъ, сіе видно изъ тòго, что граммата къ Королю Испанскому написана была на имя Филлипа IV, который за два года до отправленія Пословъ скончался. Послы отправились изъ города Архангельскаго 25 Августа на торговомъ корабле, нагруженномъ икрою, и прямо прибыли въ Кадиксъ. Они приняты были при Дворѣ Мадритскомъ

Принимаются при Дворахъ оныхъ съ вели-

съ великою честію. Достоинъ примѣчанія отвѣтъ ихъ на вопросъ Испанскаго Министра Франциска де Лира о Царской особѣ: «Великій Государь нашъ (говорили

«Послы, имѣетъ сорокъ лѣтъ; а дородствомъ, и разу- «момъ, и красотою лица, и милосердымъ нравомъ, и «всѣми благими годностьми, всемогущій Богъ украсилъ «его Великаго Государя нашего,—хваламъ достойнаго, «паче всѣхъ людей, и ко всѣмъ людямъ, къ подданнымъ «своимъ и къ иноземцамъ Его Царское Величество «милостивъ и щедръ, своею Государскою милостію «всѣхъ призираетъ, и по своему Государскому разсмо- «трѣнію чести даруетъ каждому по достоинству, и «всѣхъ всѣмъ изобильствуетъ, и ничто-же видя его «Царское лицо, печаленъ отходитъ; также Великій Го- «сударь нашъ и наукамъ премудрымъ философскимъ «многимъ и храброму ученію навыченъ, и къ воинско- «му ратному къ рыцарскому строю хотѣніе держитъ «большое; и потому его Государскому бодроопасному «разуму, и храбрству, и милосердому нраву, достоинъ «онъ Великій Государь содержати и иныя многія госу- «дарства и проч.« кою честію.

Достойный Посланникъ сей важностію и твердостію своею удивляетъ Испанскій Дворъ; не терпитъ, чтобы Король при чтеніи Царскаго титула былъ въ шляпѣ, не пріемлетъ Королевской къ Государю своему грамматы иначе, какъ въ присутствіи Короля, и предписываетъ выраженіе Царскаго титула.

Таковое-же уваженіе Послы пріобрѣли при Дворѣ Парижскомъ, и у Штатовъ Соединенныхъ Нидерландовъ. Предложенія Посольскія о союзѣ дружескомъ и о взаимной торговлѣ отъ всѣхъ тѣхъ державъ охотно приняты, и они съ великимъ почтеніемъ отпущены.

Бывшую у родителя его дружбу съ Персіею Монархъ продолжая, имѣлъ съ Шахомъ частыя сношенія, которыя особливо касались до установленія на лучшемъ основаніи торговли. Достойно примѣчанія данное одному изъ посланныхъ къ Шаху повелѣніе. Бдительный Государь примѣтилъ, что вывозимыя изъ Персіи въ Россію шелковыя матеріи стали оказываться въ Государь требуетъ у Шаха,

чтобъ за дѣланіе худшихъ предъ прежними матерій фабриканта казнить смертію.

добротѣ предъ прежними хуже, уже и въ мѣрѣ меньше. Обманъ таковый въ торговлѣ былъ толико чувствителенъ Монарху, что въ наказѣ, данномъ Посланнику, предписано требовать у Шаха, чтобъ перваго изъ фабрикантовъ, осмѣлившагося къ подрыву торговли и довѣрія дѣлать таковыя плутовскія матеріи, предъ нимъ Посланникомъ казнить смертію.

Старшій Царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ умираетъ.

Генваря 17 дня 1670 (*) году Монархъ пораженъ былъ нечаянною смертію старшаго и уже шестнадцатилѣтняго сына своего Царевича Алексѣя Алексѣевича; но изъ слѣдствія видно однако-же, что благоразуміе Его Величества не ввергло его въ долговременную печаль, каковою при подобныхъ случаяхъ, какъ и при несчастіяхъ поражаются слабыя души: онъ съ бодрымъ духомъ шелъ за его гробомъ, присутствовалъ при его погребеніи, и ни мало не оставилъ своихъ о государствѣ попеченій, присутствуя почти ежедневно въ совѣтѣ.

Царица первая супруга Государева умираетъ.

Между-тѣмъ поелику первая Царица супруга его, 1669 года Марта 3 дня, скончалась: то Монархъ и старался выискать по сердцу своему невѣсту; но не находилъ таковыя; нечаянный однако-же случай, или паче Провидѣніе Божіе избрало ему оную. Сія была дочь небогатаго Дворянина Кирилы Полуехтовича Нарышкина, которую Монархъ увидя, влюбился, и Генваря 25, 1671 года понялъ оную за себя; а какъ отъ сего благословеннаго брака произошелъ Петръ Великій, то и почитаю я за должное описать все, касающееся до избранія сея невѣсты, не опасаясь нанести симъ описаніемъ скуки любопытному читателю. Царь, узнавъ достоинства Думнаго Дворянина Артемона Сергѣевича Матвѣева, отличной удостоивалъ его милости, и противу древняго обычая предшественниковъ своихъ, которые

Царь, нечаянно увидѣвъ дѣвицу Наталію Кириловну, влюбляется и сочетавается бракомъ. Описаніе сего нечаяннаго брака.

(*) Вивліоѳика часть VI стран. 23. Нѣкоторые однако-же полагаютъ смерть Царевичу 1671 года.

частныхъ людей не посѣщали, пріѣзживалъ къ нему, и иногда благоволялъ у него и ужинать. Въ одно время, прибывъ къ нему вечеромъ, когда уже столъ былъ накрытъ для ужина, сказалъ ему, что онъ съ нимъ отужинаетъ, но съ тѣмъ однакожъ, примолвилъ Государь, чтобъ я никого не потревожилъ, и чтобъ никто не ушелъ отъ стола изъ тѣхъ, кои обыкновенно за онымъ бываютъ. «Благоугодность и повелѣніе Вашего Величества, отвѣтствовалъ хозяинъ, пріемлю я за честь и милость.» Между тѣмъ кушанье было поставлено, и Царь сѣлъ за столъ. Тотчасъ вошла хозяйка съ сыномъ и съ одною дѣвушкою. Онѣ Царю поклонились низко, и по волѣ Его Величества должны были сѣсть за столъ. Во время ужина Царь, поглядывая на всѣхъ, особливо разсматривалъ дѣвицу, противу его сидѣвшую, которую онъ никогда въ домѣ семъ не видывалъ; и потомъ сказалъ Матвѣеву: «Я всегда думалъ, что ты имѣешь одного только сына; но теперь вижу, что есть у тебя и дочь. Какъ это случилось, что я никогда ее у тебя не примѣтилъ.»

Ваше Величество справедливо изволили думать: я и дѣйствительно имѣю одного только сына; а сія дѣвица дочь моего пріятеля и сродника, живущаго въ своихъ деревняхъ Кирилы Нарышкина. Жена моя взяла ее къ себѣ, дабы воспитать въ городѣ, и если Богъ благословитъ, со временемъ выдать и въ замужство.

Царь похвалилъ сіе доброе и богоугодное дѣло; послѣ-же стола, когда всѣ вышли изъ столовой, оставшись съ хозяиномъ наединѣ, сказалъ: Дѣвушка весьма пригожа, кажется доброе имѣетъ сердце и не слишкомъ молода для вступленія въ супружество; ты долженъ пещися, чтобъ она получила добраго жениха. Такъ, отвѣтствовалъ Матвѣевъ, Ваше Величество весьма справедливо судить изволите; она имѣетъ много разума, а при великомъ цѣломудріи и доброе сердце. Жена моя и весь мой домъ отмѣнно и не меньше какъ-бы

родную дочь мою ее любятъ; что-же касается до жениха для нее, то не легко онаго найти; хотя она и исполнена хорошихъ качествъ, но мало и почти ничего не имѣетъ приданаго; и хотя я за долгъ поставилъ ее выдать, однакожъ приданое, по малому моему имѣнію, также не можетъ быть велико. Царь отвѣтствовалъ: Она достойна имѣть такого жениха, который-бы былъ столь богатъ, чтобъ не имѣлъ нужды въ приданомъ. Сего-то и желаю я, отвѣтствовалъ Матвѣевъ, но гдѣ найти такихъ жениховъ, которые-бы болѣе смотрѣли на душевныя дарованія невѣсты, нежели на богатое приданое? Иногда и противное сему случается, сказалъ Государь; думай-ты только о семъ, при случаѣ я и самъ вмѣстѣ съ тобою постараюсь. Сія дѣвушка заслуживаетъ, чтобъ сдѣлать ей счастіе. Матвѣевъ благодарилъ Монарха за толь милостивое благоволеніе. На семъ дѣло и осталось.

Спустя нѣсколько дней, Государь паки пришелъ къ Матвѣеву, разсуждалъ съ нимъ о дѣлахъ государственныхъ часа съ два; послѣ чего казалось, что Монархъ намѣрился выходить; но остановяся, паки сказалъ Матвѣеву: Скажи мнѣ пожалуй, не забылъ-ли-ты со времени послѣдняго нашего разговора думать о доставленіи достойнаго жениха твоей питомицѣ?«

«Нѣтъ, Всемилостивѣйшій Государь! отвѣтствовалъ Матвѣевъ, я всегда о семъ думаю; но доселѣ однако-же не нахожу еще ей достойнаго жениха, и сомнѣваюсь, чтобъ сіе могло такъ скоро сдѣлаться, какъ я желаю: ибо хотя и многіе изъ нашихъ молодыхъ Дворянъ ко мнѣ ходятъ, и часто посматриваютъ на мою пригожую питомицу, однако-же никто не вызывается за нее посвататься. Хорошо, сказалъ Царь, можетъ быть сіе и не нужно будетъ; я обѣщалъ тебѣ самъ принять на себя трудъ пещися о добромъ женихѣ, и мнѣ посчастливилось таковаго найти, которымъ

чаятельно и она будетъ довольна. «Я его знаю, продолжалъ Государь; онъ весьма добрый и честный человѣкъ, имѣетъ заслуги, и столь богатъ, что не будетъ спрашивать у ней имѣнія и приданаго; онъ ее любитъ, хочетъ вступить съ нею въ супружество и сдѣлать ее счастливою; да и она его знаетъ, хотя онъ и не далъ еще доселѣ примѣтить ей тѣго. Я такъ думаю, что она не откажетъ ему, если онъ сдѣлаетъ ей предложеніе. «Матвѣевъ чувствительную Его Величеству за милостивое его попеченіе о бѣдной дѣвицѣ приносилъ благодарность; но смѣю-ли Всемилостивѣйшій Государь, придалъ онъ, просить Ваше Величество наименовать мнѣ сего человѣка? Можетъ быть и я также его знаю, и могу что нибудь донести Вашему Величеству о его состояніи.«

На сіе отвѣтствовалъ Монархъ: «Я тебѣ сказалъ, что онъ добрый и честный человѣкъ, и въ состояніи жену свою сдѣлать счастливою; ты безъ сомнѣнія можешь мнѣ повѣрить; больше ничего не могу я тебѣ о немъ сказать, покамѣстъ мы не узнаемъ, согласна-ли будетъ выдти за него Наталія Кириловна. «Въ томъ никакого нѣтъ сомнѣнія, продолжалъ Матвѣевъ, если она услышитъ, что Ваше Величество предлагаете его ей въ женихи; однако-же все она захочетъ узнать, кто онъ таковъ, прежде нежели объявитъ свое согласіе; и сіе кажется мнѣ и весьма справедливо. «Ну такъ хорошо, сказалъ Царь, знай-же ты и скажи ей, что я тотъ самый, который вознамѣрился взять ее за себя.

Толикою нечаянностію приведенный въ великое удивленіе, Г. Матвѣевъ палъ къ Монаршимъ ногамъ, говоря: «Бога ради удержитесь отъ сего великодушнаго намѣренія, или по-крайней-мѣрѣ не чрезъ меня сдѣлайте ей предложеніе сіе. Вы знаете, Всемилостивѣйшій Государь, что милости и довѣренности ваши ко мнѣ возбудили у многихъ Бояръ зависть; какое-же родит-

ся въ иихъ чувствованіе, если они увидятъ, что Ваше Величество, обошедъ всѣ знатныя фамиліи, сочетаетесь съ бѣдною дѣвицею изъ моего дома. Тогда-то уже всѣхъ зависть и ненависть устремиться на меня, и каждый подумаетъ, что я, употребляя во зло милости Вашего Величества, сосваталъ за васъ родственницу и воспитанницу свою, дабы всѣхъ ихъ превзойти Вашимъ ко мнѣ благоволеніемъ, и фамилію свою ввести съ родство Царскаго дома.

Все сіе ничего не значитъ, продолжалъ Царь; это уже мое попеченіе, чтобъ ты не имѣлъ никакой опасности; намѣреніе мое рѣшено и быть то́му такъ. Да будетъ воля твоя, отвѣтствовалъ Матвѣевъ, да благословитъ Богъ намѣреніе Вашего Величества; но если уже сему быть, то я единыя прошу для себя и для Наталіи Кириловны милости, чтобъ Ваше Величество изволили поступить при семъ дѣлѣ по обычаю нашего отечества и по-крайней-мѣрѣ для виду, собрать ко Двору нѣсколько дѣвицъ изъ знатнѣйшихъ фамилій, и между ими Наталію Кириловну, дабы изъ нихъ выбрать невѣсту; а между-тѣмъ ни одинъ человѣкъ о семъ не долженъ знать, кромѣ Вашего Величества и меня; даже и сама счастливая Наталія отнюдь-бы ничего сего не вѣдала.

Монархъ принялъ сіе предложеніе, и чрезъ нѣсколько времени объявилъ онъ свое намѣреніе о вторичномъ вступленіи въ бракъ Патріарху и Министрамъ въ тайномъ совѣтѣ, и повелѣлъ стараться о приуготовленіи брачномъ; между тѣмъ назнача къ то́му время и день, собрать всѣхъ взрослыхъ знатнѣйшаго Дворянства дѣвицъ ко Двору его, дабы изъ оныхъ избрать ему невѣсту. Симъ-же временемъ Кирила Полуехтовичъ пожалованъ Думнымъ Дворяниномъ.

Повелѣніе сіе съ удовольствіемъ исполнено, собрано 60 благородныхъ дѣвицъ, между которыми и Наталія

Кириловна; онѣ всѣ были великолѣпно угощены, и послѣдняя объявлена Царскою невѣстою (*).

Такимъ-то образомъ Провидѣніе Божіе избрало мать Петру Великому.

Свадьба торжествована была великолѣпнѣйшимъ образомъ, оказаны были отъ Монарха многія милости, многіе повышены чинами. Артемонъ Сергѣевичъ и тесть Государевъ Кирила Полуехтовичъ пожалованы Окольничими, и послѣднему пожаловалъ Государь знатнѣйшія деревни, обогатившія его паче всѣхъ Бояръ: ибо число пожалованныхъ крестьянъ простиралось до 90,000 душъ, даръ единственный въ своемъ родѣ, и достойный величайшаго Монарха. Щедрость Государева въ награжденіи тестя своего.

Между-же-тѣмъ, поелику настоялъ тогда со Шведами, Поляками, Турками и Татарами миръ, то Великій Государь и обратилъ все свое попеченіе на внутреннее устроеніе блага подданныхъ, особливо-же до наблюденія правосудія касающееся. Каждый изъ подданныхъ могъ подходить къ Его Величеству, и каждый отходилъ отъ него, благословляя его имя. Попечительнѣйшій Монархъ вѣдалъ пользу въ размѣреніи и размежеваніи земель государства своего, и на сей конецъ сочинилъ наказъ и разослалъ по городамъ межевщиковъ; но война, вскорѣ послѣ сего паки возставшая, и споры Вельможъ, а паче послѣдовавшая его кончина, воспрепятствовали окончанію онаго. Царь предпріемлетъ учредить межеваніе земель.

(*) Г. Пофессоръ Штелинъ записалъ сіе изъ словъ Графини Марьи Андреевны Румянцовой, внуки помянутаго Артемона Сергѣевича Митвѣена и матери Графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго, что я и самъ имѣлъ честь слышать отъ Ея Сіятельства, но еще точнѣйше, какъ то читатели сообразить могутъ, сіе описаніе съ первымъ, напечатаннымъ въ Анекдотахъ Петра Великаго.

Посылаетъ мастеровъ въ Уральскихъ горахъ сыскивать серебряныхъ рудъ.

Уральскія горы подали Его Величеству мысль, что должно въ нихъ быть серебрянымъ рудамъ; и для тòго Монархъ послалъ въ Сибирь Думнаго Дворянина Якова Тимофеевича Хитрова съ товарищи, съ повелѣніемъ сыскивать оныя въ горахъ тѣхъ, и построить для тòго на оныхъ у рѣкъ Тасмахъ городъ; чего ради и отправлены съ оными всѣ къ тòму потребные инструменты и матеріалы. Монархъ предъ симъ уже за годъ посылалъ для сего-же отысканія рудъ нарочныхъ мастеровъ; хотя-же оными и не отыскано ничего, однако-же съ помянутымъ Хитровымъ послалъ искуснѣйшихъ мастеровъ изъ Нѣмцовъ; но и сія посылка была безуспѣшна-же, хотя посланные и повсюду рудъ оныхъ искали; почему и городъ помянутый, уже былъ построенный, велѣно упразднить (*). Судьба предоставила славу сію Петру Великому.

Царь установляетъ Тайную Кенцелярію.

Чтò побудило Монарха къ установленію Тайныя Канцеляріи, вѣдомой подъ изреченіемъ слово и дѣло, не извѣстно; но если позволено неизвѣстное выполнять догадками, то мнится мнѣ, что къ сему побудилъ благодѣтельствующаго впрочемъ подданнымъ, Монарха, ропотъ народный, и отъ онаго раждавшіеся мятежи за нововводимыя исправленія, взятыя съ примѣровъ Европейскихъ державъ, не менѣе-же отъ исправленія книгъ церковныхъ происшедшій расколъ и вопль безумныхъ ханжей и развратныхъ толковате-

(*) Вивліоѳики Часть VII, стран. 326 и слѣдующія. Сіе происходило въ 1672 году.

Въ томъ-же году Февраля 17 скончался Патріархъ Іоасафъ II и на его мѣсто возведенъ Новогородскій Митрополитъ Питиримъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ, а въ Маіѣ слѣдующаго года скончался; по смерти полѣдняго Новогородскій-же Митрополитъ Іоакимъ Іюля 26, 1674 посвященъ въ Патріархи.

лей, выводившихъ изъ того премѣну вѣры и безчисленныя нелѣпости.

Время установленія сея страшныя Канцеляріи, кажется, положить должно въ 1672 году; ибо въ спискѣ чиновныхъ особъ впервыя упоминаются подъ симъ годомъ Думный Дьякъ тайныхъ дѣлъ Ѳедоръ Михайловъ, и Дьякъ Тайнаго Приказа Данило Полянскій (*).

Впрочемъ годъ сей славенъ въ Россійской Исторіи рожденіемъ 30 Маія Царевича Петра Алексѣевича, зиждителя Россійскаго величія. Рожденіе его было для Россіи торжество, а для Дома Царскаго неизреченная радость, потому особливо, что Царевичи Ѳедоръ и Іоаннъ Алексѣевичи отъ юныхъ лѣтъ были весьма слабаго сложенія, предвѣщавшаго недолголѣтствіе ихъ. Рожденіе Петра Великаго.

Въ семъ-же году Монархъ введенъ былъ въ новую войну съ Турками. Сіе было такимъ образомъ. Война съ Турками.

Верховный Визирь Ахметъ Куперлы, по древней ненависти Турковъ къ Полякамъ, искалъ причины къ начатію съ ними войны. Онъ получилъ оную весьма скоро, а особливо когда Гетманъ Дорошенко, Туркамъ въ защищеніе отдавшись, непрестанно просьбами своими побуждалъ Магомета IV къ войнѣ съ Польшею; и когда Польша, искавшая у Турокъ мира, не согласилась по требованію оныхъ разорвать съ Россіею Причины войны сей.

(*) Посему надобно поправить во Введеніи I Части Дѣяній Петра Великаго, гдѣ я на страницахъ 17 и 18 приписалъ установленіе сей Тайной Канцеляріи Петру Великому, и должно читать такъ: «Учрежденіе родителемъ его Тайной Канцеляріи нужно было удержать и сему Великому Государю, какъ въ такое время, въ которое Его Величество преображалъ Россію» и проч. Ниже: «и посему колико недостоинъ онъ охужденія за оставленіе въ своей силѣ сей Канцеляріи въ разсужденіи настоявшей тогда необходимой въ ней нужды» и проч.

учиненное перемиріе, то и объявлена была Польшѣ война. Царь Алексѣй Михайловичь почелъ тогда за долгъ вступиться за Польшу; онъ назначилъ къ Портѣ Посломъ Илью Даниловича Милославскаго (*), мужа смѣлаго и славолюбиваго, который и прежде того былъ уже посыланъ въ Константинополь. Грамматa Его Величествомъ подписана была въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1672 года; однакожъ не извѣстно, по какой причинѣ онъ былъ остановленъ. Чаятельно, что Монархъ желалъ посмотрѣть еще на слѣдствія, дабы потому принять и мѣры свои. Между-же-тѣмъ самъ Султанъ вышелъ съ великимъ войскомъ въ поле, взялъ важную крѣпость Каменецъ-Подольскій и городъ Леопольдъ; а Визиря своего и Хана Крымскаго послалъ внутрь Польши, которые великое въ ней произвели разореніе, и многое число забрали жителей въ полонъ. Сіе принудило Михаила Вишневецкаго, Короля Польскаго, и республику заключить съ Портою весьма вредный и такой, какого только желалъ побѣдитель, миръ. Главнѣйшія статьи онаго были, чтобъ Поляки Портѣ ежегодно великую дань платили, отреклись отъ городовъ Каменца, Межибора, Бара и нѣкіихъ другихъ, и отказались отъ всѣхъ требованій своихъ на Украйну, Подолію и на Россію. Хитрая Порта послѣднею кондиціею надѣялась Россію удержать отъ оружія, а Поляковъ привесть въ несогласіе съ нею. Послѣдствіе однако-же не пожеланію Турковъ было; ибо коль скоро Турецкое войско вышло изъ Польши, то республика и разорвала постыдный для себя миръ сей, да и Россійскій Монархъ остался при прежнемъ своемъ намѣреніи; и тогда-то повелѣлъ онъ вышепомянутому Послу Милославскому ѣхать къ Портѣ, и поступить по данной ему инструкціи. Онъ прибылъ въ

Царь посылаетъ къ Портѣ Посла.

Султанъ самъ предводительствуетъ арміею противъ Польши.

Польша заключаетъ съ Портою весьма предосудительный для себя миръ.

Польша разрываетъ вредный тотъ миръ.

(*) Извѣстіе Вице-Адмирала Грейца.

Константинополь уже въ 1673 года, и вѣдая Турецкую хитрость, чтобъ отъ продолженія времени получить себѣ пользу, поступилъ такимъ путемъ, которымъ-бы порученное ему дѣло скоро къ окончанію привести могъ: онъ не хотѣлъ подать грамматы Визирю; но вошелъ въ Диванъ и обратясь къ тому окну, за которымъ Султанъ обыкновенно слушалъ происходимое въ Диванѣ, подалъ Царскую граммату чрезъ Визиря Султану. Предложеніе его Портѣ было весьма непріятно: онъ именемъ Царскаго Величества требовалъ Азова, какъ издревлѣ Россіи принадлежащаго города, и притомъ чтобъ они съ Польшею войны не начинали. Верховный Визирь немедленно отправилъ сего Посла съ гордымъ и неучтивымъ отвѣтнымъ письмомъ, и тотчасъ дано повелѣніе Хану Крымскому примѣчать движеніе Россіянъ, и посланъ Капитанъ-Паша съ 40 галерами подъ Азовъ для укрѣпленія онаго; а Султанъ взялъ резолюцію своею особою паки выступить въ походъ противъ Польши, разорвавшей вышеупомянутый миръ весною 1673 года, и дѣйствительно выступилъ; а Царь Алексѣй Михайловичъ далъ повелѣніе войску своему, бывшему въ Малороссіи, и Гетману войскъ казацкихъ Ивану Самойловичу, избранному на мѣсто Многогрѣшнаго, и подтвержденому Его Величествомъ, также и великому числу Калмыковъ, начать воинскія дѣйствія у Азова; а дабы сильнѣе ему дѣйствовать, то еще въ Февралѣ сего года отправилъ къ Курфирсту Брандербуржскому Посланника Павла Менеса, съ требованіемъ, дабы Курфирстъ соединилъ свои силы съ Россійскими и Польскими противу Турокъ. Курфирстъ хотя и не далъ на сіе рѣшительнаго отвѣта, однако-же прислалъ въ Москву Посланника своего Іоанна Скултета, благодарить Его Величество за благородныя его намѣренія защитить утѣсняемую Польшу, и не отрекался, буде возможность допуститъ, вспомоществовать и съ своей стороны Польшѣ. Его

Поступки Россійскаго Посла колико благоразумные, толико и смѣлые.

Царь начинаетъ у Азова военныя противъ Турокъ дѣйствія.

Отправляетъ Посла къ Курфирсту Бранденбуржскому, съ предложеніемъ союза на Турокъ. Курфирстъ

своего Посла присылаетъ къ Царю.

Величество, желая Государя сего болѣе приласкать, постановилъ тогда, дабы его Посланники пользовались при Дворѣ его тѣми-же преимуществами, каковыя позволены Посламъ Цесарскимъ, и Королевскимъ Датскимъ, и Шведскимъ. Монархъ желалъ также пригласить въ союзъ противъ Турковъ и Шведовъ. Король на сіе и согласился, и въ томъ-же 1673 году прислалъ для сего къ Его Величеству Пословъ своихъ: однакожъ (говоритъ сочинитель Ядра Россійской Исторіи), какъ Шведы съ Лудовикомъ XIV, Королемъ Французскимъ, вступили въ аліансъ, то тѣмъ самымъ Король Шведскій учинилъ себѣ непріятелями всѣхъ союзниковъ Цесаря, занявшаго его новою войною.

Посольство отъ Короля Шведскаго.

Войска Россійскія около Азова все разоряютъ.

Между-тѣмъ войска Россійскія, разорившія все около Азова, принудили Турковъ въ защищеніе онаго, сверхъ бывшаго тамъ сухопутнаго и морскаго войска, еще отправить 39 галеръ съ Капитанъ-Пашею. Во время сихъ происшествій Поляки при Хотинѣ, храбростію великаго своего Короннаго Гетмана Іоанна Собіескаго, одержали надъ Турками великую побѣду; и какъ въ самое то время Король Михаилъ Вишневецкій скончался, то благодарность Поляковъ возвела на престолъ Польскій сего Собіескаго. Новый сей Король продолжалъ войну съ Турками съ возможнымъ стараніемъ, хотя и не съ такою уже удачею, какъ началъ; притомъ-же (говоритъ одинъ писатель) (*); Россія въ помощи своей Полякамъ не оказывала уже особливой ревности; причиною сего было то̀, что Царь досадовалъ на республику за то̀, что она при избраніи Короля обошла Царскій его домъ; однакожъ Монархъ въ 1674 году далъ повелѣніе Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому и Гетману Самойловичу продолжать воинскія дѣйствія; а сіи начальники, со-

Гетманъ Польскій Собіескій одерживаетъ надъ Турками великую побѣду. Въ награду сего Польша избираетъ его Королемъ.

(*) Сочинитель Азовской Исторіи.

вокупя свои войска, пошли на подвергшагося Туркамъ Гетмана съ другой стороны Днѣпра Дорошенка, взяли города Черкасы и Каневъ.

Дорошенко, засѣвъ въ Чигиринѣ, послалъ просить Хана о помощи; но Татары, шедшіе къ нему на помощь двумя партіями, были на дорогѣ отъ Россійскихъ войскъ разбиты. Слѣдствіе сихъ побѣдъ было такое, что всѣ за-Днѣпрскіе полки, кромѣ Чигирина и Паволочи, на имя Его Царскаго Величества Гетману Самойловичу покорились, и на общемъ съѣздѣ въ Переяславлѣ объявленъ былъ сей Самойловичъ Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра, даже до Днѣстра. Коварный Дорошенко, видя свое безсиліе, прибѣгъ къ притворству; онъ прислалъ на помянутый съѣздъ старшину своего Ивана Мазепу съ просьбою объ отложеніи совѣта до его пріѣзда, обѣщая поддаться Россійскому Государю, и признать Самойловича за своего Гетмана; но между тѣмъ коварникъ сей съ сильнымъ Татарскимъ войскомъ и преданными себѣ казаками ближніе отъ себя города взялъ; но Самойловичъ надъ Татарскимъ войскомъ одержалъ толь великую побѣду, что, по словамъ Лѣтописи (*), на двадцати верстахъ поле устлано было трупами Татарскими; а посемъ Самойловичъ и Князь Романодовскій осадили Дорошенка въ Чигиринѣ; но услыша, что Султанъ Турецкій, по прошенію Дорошенка, самъ вторично въ помощь его идетъ, оставили осаду и отошли къ городу Черкасамъ; а хотя Дорошенко и Ханъ Крымскій гнались за ними до Днѣпра, но они уже перебрались за оный и оставили Дорошенку свободу остальные ими города за-Днѣпрскіе паки овладѣть; и такъ за-Днѣпрская сторона паки подпала власти Турецкой, кромѣ городовъ Кіева и Чигирина. Между тѣмъ наказный Гетманскій Полковникъ Мурашко, подъ горо-

Татары разбиваются отъ войскъ Россійскихъ.

Самойловичъ объявляется Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра.

Гетманъ Самойловичъ великую надъ Татарами одерживаетъ побѣду.

(*) Малороссійской.

[library stamp]

домъ Ладыжиномъ, на одинадцати битвахъ одерживалъ надъ Визирскою арміею побѣды, такъ что почти всю ее разбилъ. Но напослѣдокъ храбрый сей Полковникъ въ помянутомъ городѣ самимъ Султаномъ былъ осажденъ, и обороняясь двѣ недѣли, палъ какъ ирой съ мечемъ. Такимъ образомъ съ перемѣннымъ счастіемъ окончалась сего года кампанія. Султанъ отступилъ въ свою землю, оставя при Дорошенкѣ Татарское войско, съ которымъ онъ поступалъ съ городами, поддавшимися предъ тѣмъ Россійскому Монарху, весьма жестоко. Отъ чего жители тамошнихъ мѣстъ, во множествѣ перебравшись чрезъ Днѣпръ, поддались Гетману Самойловичу. Въ 1675 году наемное войско, бывшее у Дорошенка, перешло въ службу Короля Польскаго Собіескаго. Татары, опасаяся, дабы послѣ сего и самъ Дорошенко не поддался Королю, пришли къ нему въ немаломъ числѣ; но какъ Дорошенко былъ войскомъ Россійскимъ осажденъ въ Чигиринѣ, и Татары не могли его высвободить, тогда безпокойный сей человѣкъ не нашелъ инаго средства, какъ поддаться Россійскому Самодержцу обще съ Запорожскимъ Кошевымъ Сѣркомъ. Они учинили въ вѣрности присягу, и оставлены въ Чигиринѣ; а дабы болѣе преклонить къ себѣ на милость Царя, то Дорошенко отослалъ къ Его Величеству въ даръ бывшихъ у него Турецкихъ янычаръ; но неспокойный духъ его не могъ наслаждаться тихою жизнію: онъ сгаралъ желаніемъ быть на мѣстѣ Самойловича Гетманомъ, и для того тайно производилъ чрезъ Запорожцевъ и Малороссіянъ бунты, въ намѣреніи возбудить чернь на Самойловича, ласкаясь, что при выборѣ на его мѣсто новаго Гетмана падетъ выборъ тотъ на него; однакожъ увидѣвъ тщету своихъ коварствъ, предался паки Туркамъ; но сіи, бывъ на него огорчены за вышеписанное преданіе янычаръ, не дали ему никакой помощи. Монархъ, узнавъ о семъ, въ исходѣ того-же года велѣлъ Князю Ромодановско-

Гетманъ Дорошенко, союзникъ Туркамъ и Татарамъ, бывъ осажденъ въ Чигиринѣ, поддается Царю.

Дорошенко паки предается Туркамъ.

му и Гетману осадить его въ Чигиринѣ. Дорошенко, оставленный Турками, принужденъ былъ прибѣгнуть паки къ милости побѣдителя, и испрося себѣ жизнь, предалъ городъ съ бывшимъ при немъ наемнымъ войскомъ Князю Ромадановскому, и дозволено ему остатки дней препроводить въ Малороссійскомъ городѣ Сосницѣ: и такъ (заключаетъ Малороссійская Лѣтопись) съ великимъ разореніемъ всей обосторонной Малороссіи, съ окончаніемъ 1675 года, все бывшее Гетманство онаго Дорошенка окончалось.

Паки предается Царю и отдаетъ городъ Чигиринъ.

Между-тѣмь, когда по вышеписанному Короля Шведскаго съ Французскимъ аліансу, корпусъ Шведскаго войска, шедшій въ соединеніе съ Французскимъ войскомъ въ Бранденбургіи отъ Курфирстра былъ разбитъ и прогнанъ обратно, и Курфирстъ симъ образомъ вошедъ въ войну со Швеціею, прислалъ къ Россійскому Монарху въ томъ-же 1675 году вышеписаннаго-же Пасла Іоанна Скултета, съ намѣреніемъ уговорить Царя къ разрыву мира съ Королемъ Шведскимъ; но какъ правилъ тогда Министерскими дѣлами Бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, мужъ умный, знающій совершенно политику, и любимецъ Царскій, то сколько ни старался Скультетъ представлять убѣдительнѣйшихъ причинъ для склоненія Государя, но всѣ оныя отринуты, и онъ получилъ отъ Россійскаго Двора весьма тонкій и хитрый отвѣтъ, каковаго онъ никакъ не ожидалъ; однакожъ Царь приказалъ на случай каковаго-либо Шведскаго покушенія имѣть на Лифляндскихъ границахъ въ готовности довольное число войска. Помянутый Скультетъ въ своемъ повѣствованіи пишетъ, что въ его бытность въ Москвѣ находилось при Дворѣ Россійскомъ восемь Посланниковъ отъ разныхъ Государей, и что Царь былъ весьма недоволенъ Цесарскимъ, потому что Цесарь въ грамматѣ своей именовалъ Царя Его Свѣтлостію, а не Величествомъ. Въ семъ-же году Великій Государь отправилъ

Курфирстъ Бранденбуржскій, вошедъ въ войну со Шведами, проситъ Царя разорвать со Шведами миръ. Но Царь въ томъ отказываетъ.

Царь отправляетъ Посла въ Китай.

къ Китайскому Богдыхану Посломъ Волошанина Николая Спаѳарія, котораго Лѣтописи наши описываютъ человѣкомъ ученымъ и мудрымъ. О предметѣ посольства сего хотя и не видно изъ оныхъ, однако-же поелику Царь имѣлъ неоднократное сношеніе съ Дворомъ Китайскимъ, то чаятельно касалось сіе до границъ и до торговли (*); а къ тому-же и великое Монаршее любопытство, узнать обстоятельнѣе все до сего славнаго царства касающееся, могло немалою-же быть сему посольству причиною. На какой конецъ были и вышеописанныя его посольства въ Испанію, Францію, Италію и прочіе государства.

Царь позволяетъ всѣмъ религіямъ Христіанскимъ имѣть въ Москвѣ храмы, кромѣ Католиковъ.

Таковымъ образомъ Великій Государь, ища знакомства съ Европейскими и Азійскими Дворами, старался привлечь отовсюду большое число иностранцевъ, ободрялъ ихъ разными въ торговлѣ и художествахъ преимуществами, и свободою въ исповѣданіи ихъ закона; но не позволилъ однако-же Католикамъ имѣть въ Москвѣ публичной церкви, хотя и сильно домогался Цесарскій Министръ (**) о полученіи сего дозволенія, противъ другихъ исповѣданій Христіанъ. Всѣ вызванные имъ иностранцы любили его такъ, какъ и подданные, особливо за правосудіе, являемое ко всѣмъ

(*) Въ 1670 году присылано было отъ Китайскаго Монарха въ Нерчинскъ, къ Воеводѣ Данилѣ Аршильскому съ просьбою, чтобъ присланъ былъ къ Его Китайскому Величеству Посланникъ, и помянутый Воевода отправилъ ко Двору его посланцовъ служивыхъ людей, Игнатья Милованова и Григорья Кобякова съ товарищи, и съ ними свиты 50 человѣкъ, которые и были въ Пекинѣ и отъ Богдыхана приняты съ великою честію, одарены, и съ подарками-же къ Воеводѣ отпущены. Вивліоѳики часть VII, стр. 334 и 335.

(**) Министръ сей былъ вышеупомянутый Баронъ Мейрбергъ.

равно, не разбирая лицъ: знатный, богатый, бѣдный, Россіянинъ и иностранецъ всѣхъ исповѣданій, находилъ въ немъ правосуднѣйшаго судію; онъ дозволялъ недовольнымъ рѣшеніями судебныхъ мѣстъ, или въ трудныхъ какихъ дѣлахъ, являться во Дворецъ свой, и въ присутствіи тяжущихся самъ разбиралъ и рѣшалъ дѣла ихъ (*).

Правосудіе, сія душа общества, было изъ первѣйшихъ его добродѣтелей. Преданіе отъ рода въ родъ предаемое утверждаетъ, что Великій Государь сей приказалъ предъ дворцомъ своимъ на столбѣ ставить ящикъ за своею печатью, на которомъ прорѣзана была такая скважина, что можно было влагать свернутый листъ бумаги, и въ которую дозволялось каждому приходя класть свою челобитную, и каждый день ящикъ сей приносился къ Его Величеству; а Монархъ, распечатывая оный, разсматривалъ находимыя въономъ прошенія, и по нихъ неукоснительныя давалъ резолюціи. Онъ, не довольствуяся неусыпнымъ наблюденіемъ судей, желалъ знать и народное какъ о нихъ, такъ и о себѣ самомъ мнѣніе; и для тогò не рѣдко, одѣвался въ простое платье, ходилъ между народомъ по площадямъ, и даже въ домы низкихъ людей.

Правосудіе его было въ высшей степени.

Онъ неусыпно наблюдалъ за поведеніемъ судей. Для узнанія мнѣнія народа о судьяхъ и о себѣ самомъ скрытымъ образомъ ходилъ между народа.

Сострадательное и человѣколюбивое его сердце доказываетъ между прочимъ учиненный законъ о искупленіи плѣнныхъ Христіанъ.

Выборъ Министровъ довольно доказывается удостоеніемъ въ сіе званіе Г. Матвѣева, человѣка великихъ достоинствъ.

Проницаніе въ выборѣ Министровъ.

Благоустройство Двора его сами иностранцы возносили похвалами, какъ тò видѣть можно изъ описанія Англійскаго Полса Графа Корлиля. Порядокъ во всемъ, который старался наблюдать Великій Государь, сіе

(*) Сіе видно изъ примѣчаній Г. Татищева на судебникъ Царя Ивана Васильевича, статья 28.

описываемое Корлилемъ благоустройство подтверждаетъ.

Благоустройство Двора его.

Любопытство Его Величества, узнать все, было причиною, что въ числѣ вызванныхъ имъ всякаго званія иностранцевъ, находилась и труппа комедіантовъ, и мы находимъ въ архивныхъ нашихъ запискахъ, что въ Преображенскомъ Дворцѣ, а Г. Миллеръ мнитъ, что и въ Кремлевскомъ потѣшномъ Дворцѣ, были сдѣланы театры, на которыхъ представляемы были комедіи, трагедіи, музыки, танцы и балеты. Надъ сими комедіантами и театромъ, Директоромъ учинилъ Монархъ Боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева, который и самъ имѣлъ довольный вкусъ въ ономъ: ибо и его дворовые люди, научася у тѣхъ иностранныхъ комедіантовъ и музыкантовъ, представляли съ ними общетѣ театральныя дѣйствія и играли на инструментахъ (*). Мы находимъ нѣсколько комедій сочиненныхъ въ Россіи стихами и прозою, какъ-то Олофернъ

Любопытство его вызвало между прочимъ и труппу комедіантовъ. Было два театра.

Бояринъ Матвѣевъ былъ Директоромъ оныхъ.

(*) Въ разрядныхъ запискахъ 1676 году находится слѣдующая зиписка: «Была комедія въ Преображенскомъ; тѣ«шили Великаго Государя иноземцы, какъ Алаферна Ца«рица Царю голову отсѣкла, и на органахъ играли Нѣм«цы, да люди дворовые Боярина Артемона Сергѣевича «Матвеева. Тогожъ году другая комедія тамъ-же, какъ «Артаксерксъ велѣлъ повѣсить Амана, и въ органы «и на фіолахъ играли, и въ инструменты, и танцовали. «Въ третіе тамъ-же тѣшили Великаго Государя на за«говенье Нѣмцы, и люди Артемона Сергѣевича, на орга«нахъ, и на фіолахъ, и на инструментахъ, и танцовали, и «всякими потѣхами разными.»

По симъ-то потѣхамъ и дворцы оные были прозваны потѣшными. Мы также находимъ, что Царевна Софія Алексѣевна, въ царствованіе брата своего Царя Θеодора Алексѣевича, сама въ числѣ дѣйствующихъ находилась; а посему чаятельно, что и при родителѣ своемъ она играла съ благородными дѣтьми.

и Іудифь, Артаксерсъ и Аманъ, Блудный сынъ, Навуходоноссоръ и Три отрока, и проч. Вознесеніе духа его доказывается поступкомъ и негодованіемъ его на Кромвеля, и на весь Англійскій народъ и представленнымъ отъ него сыну несчастнаго Короля Карла I вспоможеніемъ, какъ-то мы видѣли сіе въ своемъ мѣстѣ.

Вознесеніе духа его.

Желаніе его имѣть на Каспійскомъ и Бѣломъ моряхъ свои корабли было всегдашнее; и хотя злодѣй Разинъ и пресѣкъ оное на время сожженіемъ построеннаго корабля и другихъ морскихъ судовъ; но онъ твердо предпріялъ возобновить строеніе оныхъ, для чего паки выписаны были изъ Голландіи и другихъ земель корабельные мастера; вся Европа мнила, что онъ приведетъ Россію въ цвѣтущее состояніе, но Провидѣнію угодно было пресѣчь преобразованіе оныя преждевременною смертію его, и предоставить славу ту младшему его сыну. Великій Государь не имѣлъ также удовольствія окончить и начатой съ Турками войны: онъ Генваря 29, 1676 года, въ четвертомъ часу ночи, къ неизреченному сокрушенію всея Россіи, скончался, владѣвъ Россіею 30 лѣтъ 6 мѣсяцовъ и 17 дней; всѣхъ-же лѣтъ житія его было 46, 10 мѣсяцовъ и 12 дней, оставивъ по себѣ отъ первыя супруги, Царицы Маріи Ильиничны: Царевича Ѳеодора Алексѣевича, Царевича Іоанна Алексѣевича, Царевенъ: Марѳу, Софію, Екатерину, Марію и Ѳеодосію; отъ вторыя Царицы Наталіи Кириловны, оставшіяся во вдовствѣ: Царевича Петра Алексѣевича Царевенъ Наталію Алексѣевну, и Ѳеодору Алексѣевну.

Царь паки выписалъ корабельныхъ мастеровъ для построенія кораблей.

Смерть его.

Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ на другой день по кончинѣ великаго родителя своего, 30 Января того-же 1676 года, имѣя отъ рожденія своего 19 лѣтъ, 5 мѣсяцовъ и 21 день, по праву старшинства и по благословенію преставльшагося родителя, вступилъ на Всероссійскій престолъ. Всѣ Россіяне, почитая въ немъ

Вступленіе на престолъ Царя Ѳеодора Алексѣевича.

наслѣдника не токмо престола, но и добродѣтелей скончавшагося Государя, спѣшили утвердить Его Величеству подданство и вѣрность свою присягою. Благоговѣніе къ памяти родительской, и чувствуемая имъ горесть о лишеніи его, были причиною, что онъ отложилъ на полгода свое коронованіе, яко немогущее быть безъ пышности и великолѣпія, толико не отвѣтствующаго внутреннему расположенію его сердца. Онъ за важнѣйшую должность свою почелъ обратить прежде все свое стараніе о приведеніи къ концу начатой по необходимости родителемъ его войны съ Турками, и показать въ себѣ подданнымъ отца о чадѣхъ пекущагося, какъ то̀ мы увидимъ впослѣдствіи.

Благоговѣніе къ памяти родителя его было причиною, что отложилъ на полгода свое коронованіе.

Любовь подданныхъ къ Государю не могла сносить толь долгое отложеніе коронаціи Его Величества. Патріархъ, чины государственные и народъ, просили Его Величество ускорить оную, и Государь назначилъ къ совершенію сего августѣйшаго обряда 18 день Іюня, въ который оная въ Успенскомъ храмѣ съ обыкновеннымъ великолѣпіемъ и совершилась, къ неизреченной радости всего народа.

Коронованіе Государево.

По совершеніи своего коронованія, Великій Государь обратилъ свое вниманіе на дѣла внѣшнія, и какъ ничего не было столь чувствительнаго Россійскимъ Самодержцамъ, какъ отторженіе Шведскимъ вѣроломствомъ и насиліемъ провинцій Лифляндской и Ингермаландской, какъ потому, что оныя издревле принадлежали къ Россіи, такъ и потому, что Россіяне удалены тѣмъ стали отъ сообщенія съ иностранными народами, посредствомъ торговли Балтійскаго моря: то и потребовалъ Монархъ отъ Шведскаго Короля назначить мѣсто для переговоровъ о дѣлахъ государственныхъ, и по нѣсколькихъ пересылкахъ съѣхались съ обѣихъ сторонъ повѣренныя особы въ городѣ Лифляндскомъ Нейнгаузенѣ; и съ Россійской стороны между прочимъ требовано за несправедливое присвоеніе помянутыхъ

Царь требуетъ отъ

провинцій удовлетворенія, по-крайней-мѣрѣ отдачею города Нарвы и Ижерскія земли; а какъ Шведы отнюдь не хотѣли на сіе согласиться, то и принялъ было Монархъ резолюцію употребить на возвращеніе провинцій оныхъ праведное свое оружіе; но сильныя Турецкія пріуготовленія, на отторженіе Малыя Россіи стремившіяся, принудили Его Величество не только отстать отъ претензій сихъ, но и подтвердить заключенный родителемъ его со Шведами миръ. Послѣ сего и обратилъ онъ всѣ свои силы на сего хищнаго врага Христіанства, къ описанію чего и приступаю.

Швеціи удовольствія за неправое отторженіе отъ Россіи провинцій. Шведы ни на что не соглашаются. Царь принужденъ подтвердить миръ, дабы обратить оружіе противъ Турокъ.

Читатели видѣли въ Исторіи Царя Алексѣя Михайловича, что Гетманъ за-Днѣпрскихъ казаковъ Дорошенко поддался Туркамъ, и что напослѣдокъ принужденъ онъ былъ отдать столицу свою Чигиринъ Россіянамъ; и хотя посему Россія неоспоримое имѣла право на сію часть Малороссіи, однакожъ Турки и Поляки право владѣнія на оную претендовали; при вступленіи-же на престолъ Царя Θеодора Алексѣевича Порта владѣла всею тою страною, кромѣ Кіева и Чигирина; а хотя Король Польскій и учинилъ Полковника Польскаго Гоголя Гетманомъ за-Днѣпрскихъ казаковъ на мѣсто Дорошенка, но сей не пользовался властію своею: ибо Турки онаго не признали. Властолюбивый Магометъ IV, Султанъ Турецкій, не могъ видѣть во власти Россіянъ помянутыхъ городовъ, чего ради на овладѣніе оныхъ и употребилъ онъ всю свою силу; а какъ онъ вѣдалъ, что у казаковъ обѣихъ сторонъ Днѣпра бывшаго Гетмана ихъ Богдана Хмѣльницкаго имя было въ великомъ уваженіи: то и разсудилъ онъ употребить на завоеванія сіи сына его Юрія Хмѣльницкаго, бывшаго-же ихъ Гетмана, а потомъ монаха, который тогда содержался въ Константинопольской тюрьмѣ Едикулѣ.

Причина войны сей.

Король Польскій Михаилъ Вишневецкій и республика, по неудачахъ своихъ военныхъ, чрезъ Посла своего Воеводу Кульмскаго въ Константинополѣ при-

нуждены были въ 1667 году заключить самый предосудительный для себя съ Портою миръ, какъ то мы кратко упомянули въ Исторіи Царя Алексѣя Михайловича; а тѣмъ миромъ паче еще казаки за-Днѣпрскіе и Запорожскіе остались подвержены власти Турецкой чѣмъ особливо послѣдніе не были довольны. По смерти Царя Алексѣя Михайловича Гетманъ Дорошенко хотя и не имѣлъ уже не только Гетманской, но и никакой власти; но бывъ однако-же у казаковъ Запорожскихъ въ крайнемъ уваженіи, по совѣту съ старшиною Запорожскою, отправилъ къ Царю Ѳеодору Алексѣевичу повѣреннаго своего съ представленіемъ своихъ услугъ, и съ прошеніемъ о принятіи его и казаковъ Запорожскихъ въ свое подданство. Царь далъ на сіе Генваря 19 дня того-же 1677 года слѣдующую резолюцію: «что хотя онъ и сомнѣвался казаковъ для великаго ихъ непостоянства въ свое защищеніе принять, «однакожъ въ разсужденіи равнаго съ ними закона позволяетъ имъ войти въ Россійскія границы.» (*) Дорошенко объявилъ о томъ изданнымъ отъ себя манифестомъ всѣмъ Запорожскимъ казакамъ, и увѣщавалъ ихъ отстать отъ Турецкаго ярма, и перейти въ сторону Его Царскаго Величества. Всѣ казаки на сіе согласились, и столь тайно учинили переходъ свой, что Порта уже поздно о томъ узнала чрезъ Константинопольскаго Патріарха Парѳенія, котораго извѣстилъ о семъ Греческій попъ, бывшій тогда въ Украйнѣ. Тогда-то Султанъ отправилъ предупомянутаго Юрія Хмѣльницкаго съ Силистринскимъ Сераскеромъ Шайтаномъ Ибрагимъ Пашею съ сильною арміею. Онъ наименовалъ его Княземъ Русскимъ и Гетманомъ Запорожскимъ, и повелѣлъ Хану Крымскому съ Татарами, соединясь съ нимъ, взять Чигиринъ, а потомъ Кіевъ. Чигиринъ былъ осажденъ; и какъ все

Дорошенко представляетъ Царю свои услуги и проситъ о принятіи въ подданство за-Днѣпрскихъ казаковъ. Царь на сіе соглашается.

Казаки переходятъ Днѣпръ, и отдаются въ подданство Царя. Султанъ употребляетъ на завоеваніе Чигирина Юрія Хмѣльницкаго. Чигиринъ осаждается.

(*) Азовская Исторія стр. 108.

счастіе Хмѣльницкаго зависѣло отъ взятія онаго, то онъ всѣ возможности и усилія употреблялъ, дабы до прихода войскъ Россійскихъ въ помощь городу взять оный; но цѣлыя три недѣли осажденные отвращали всѣ нападенія Турецкія съ великимъ ихъ урономъ, потомъ учиненъ былъ генеральный приступъ, и зажжено нѣсколько подъ стѣны подведенныхъ подкоповъ; но которые однако-же малое имѣли дѣйствіе, и осаждающихъ побито превеликое число. Какъ-же скоро Турки услышали, что идетъ на нихъ Князь Ромодановскій и Гетманъ Самойловичъ съ 60,000 войска; особливо-же когда сіи Россійскія войска на пути своемъ идущее подъ Чигиринъ новое Татарское войско такъ поразили, что убили около 10,000 Татаръ, въ числѣ которыхъ былъ сынъ Ханскій и 8 Мурзъ (*). Лѣтопись Малороссійская къ сему придаетъ, что Князь Ромодановскій и Гетманъ Самойловичъ послали напередъ себя 1500 казаковъ, и полкъ Россійскихъ войскъ, которыя пробились сквозь всю Турецкую силу, и вошли въ городъ; а все сіе такимъ страхомъ поразило Турокъ и Татаръ, что они, оставя весь лагерь, обозъ и самую артиллерію, ударились въ бѣгство (**).

Войско Россійское поражаетъ Татаръ.

Турки оставляютъ обозъ и артиллерію и бѣгутъ отъ Чигирина.

Послѣ сего счастливаго происшествія Князь Ромодановскій Чигиринъ вновь укрѣпилъ, и очистилъ города Турками овладѣнные, а именно Черкасы, Медвѣдковъ, Жаботинъ, Мошахъ и Дробовку, и во всѣхъ оныхъ оставя охранное войско, поручилъ въ начальное управленіе Воеводѣ Ивану Ивановичу Ржевскому, а тамошнюю старшину и казаковъ изъ недовѣренности къ нимъ вывелъ въ Малороссію, самъ-же отступилъ къ Кіеву. Султанъ въ ярости своей Пашей, осаждавшихъ Чигиринъ, казнилъ. Сія бы участь была и

(*) Азовская Исторія.

(**) Лѣтопись Малороссійская, Географическій Лексиконъ часть III, подъ словомъ Малороссія.

Хану; но онъ ушелъ, однакожъ на его мѣсто опредѣленъ другой (*). При таковыхъ обстоятельствахъ Султанъ новому сему Хану приказалъ якобы отъ себя отправить къ Царю Посла, и просить о мирѣ. Сей Посолъ всякими хитростями старался Россійскій Дворъ склонить къ то̀му, чтобъ Чигиринъ отдать Туркамъ, и предавшихся казаковъ выслать за Днѣпръ, представляя, что такимъ малымъ дѣломъ можно многія опасности отвратить. Но съ Россійской стороны ясно видѣли, что не Ханъ Крымскій, а Султанъ чрезъ сего Посланника говоритъ; для то̀го отвѣтъ на сіе обѣщали дать самому Султану. Въ самомъ дѣлѣ отправленъ былъ тогда курьеръ въ Константинополь (**). Ему велѣно представить Дивану, что Царь намѣренъ не только казаковъ защитить, но еще и всѣми силами стараться о возвращеніи Украйны до рѣки Днѣстра и о полученіи Азова, яко издревле принадлежащаго Россіи и неправедно отъ Россійскаго владѣнія отторгнутаго, и объявить, что ежели Султанъ на сіе не согласится и войною на Россію наступитъ, то Его Царское Величество всю силу противъ него употребитъ. Верховный Визирь Кара Мустафа отвѣтствовалъ на оное гонцу, что онъ пойдетъ противъ Царя съ безчисленнымъ войскомъ, и совѣтуетъ Царю, чтобъ и онъ также вышелъ противъ него съ такою арміею, которою можно-бы было всю землю покрыть, дабы разрѣшить ихъ требованіе на Украйну, Чигиринъ и Азовъ. Но не смотря на сію бодрость, можно было гонцу примѣтить изъ учтивыхъ поступковъ Визирскихъ, что Турки не великую имѣютъ охоту воевать съ Россіею; ибо больше желали они обратить силу

Султанъ приказываетъ Хану предложить Царю о мирѣ.

Царь на требованіе Ханское отправляетъ съ отвѣтомъ въ Царьградъ Посла.

Отвѣтъ на требованіе Царское Визирскій.

(*) Тамъ-же.

(**) Дим. Кантемиръ о приращеніи и упадкѣ Оттоманской Порты, книга III глава I. Новое и обстоятельное извѣстіе о Портѣ, часть II стран. 201.

свою на Венгрію; однако-же Визирь сей въ 1678 году отправился къ Чигирину съ арміею, изъ 8000 состоящею, къ которой присоединилось еще Татаръ 30,000 и казаковъ 4000, подъ командою вышепомянутаго Юрія Хмѣльницкаго. Но Визирь пришелъ въ изумленіе, услышавъ, что Россійскаго войска идетъ противъ него 100,000. Войско сіе состояло подъ верховною командою предупоминаемаго Князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго (*). Турки однако-же ускорили приходомъ своимъ подъ Чигиринъ, и оный 8 Іюня осадили. Командовавшій въ городѣ Окольничій Иванъ Ивановичъ Ржевскій, при которомъ было Россійскаго войска 6000, да казацкаго 9000, съ неустрашимою храбростію оный защищая, великое множество Турокъ побилъ. При одной только вылазкѣ порублено ихъ до 2000 человѣкъ.

Визирь съ великою арміею отправляется къ Чигирину. Войска Россійскаго 100,000 идетъ противъ Визиря. Турки осадили Чигиринъ. Храбрый Окольничій Ржевскій защищаетъ оный.

Между-тѣмъ Россійское войско приближалось, и Визирь послалъ на оное Алепскаго Пашу Кара Мегмеда съ 17 Пашами, и большею половиною войска своего съ тѣмъ, чтобъ разбить оное. Сіи, съѣхавшись съ Россійскою арміею, 17 дней сряду сражались партіями; главная-же Россійская армія толь въ выгодномъ мѣстѣ имѣла положеніе лагеря своего, что Турки не могли онаго ни атаковать, ни выманить изъ онаго, дабы дать генеральную баталію, чего они весьма желали; но Князь Ромодановскій отъ оной уклонялся въ намѣреніи продлить время до зимы, котораго времени

Войско Россійское сражается съ Турецкимъ партіями.

(*) Въ Азовской Исторіи несправедливо именованъ онъ Княземъ Ѳедоромъ Юрьевичемъ Ромодановскимъ; а равнымъ образомъ и то̀ несправедливо, какъ нѣкіе пишутъ, что будто-бы былъ онъ при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ уже Бояриномъ, и въ достоинствѣ томъ командовалъ сею арміею. Но въ спискѣ Бояръ сего Государя онъ не упоминается, и при вступленіи на престолъ Петра Великаго былъ онъ не болѣе, какъ ближнимъ Стольникомъ.

Турки страшатся больше нежели сраженія; но какъ между-тѣмъ Чигиринъ былъ утѣсняемъ, и Каплуданъ Паша между городомъ и Россійскимъ лагеремъ съ сильнымъ корпусомъ шанцами укрѣпился; то и не можно было подать помощи городу, не отбивъ прежде осаждающее его Турецкое войско, и не разбивъ того Каплудана Пашу. И такъ, рѣшившись на сіе, прогналъ войско и атаковалъ Каплудана Пашу. Сіе происходило въ первыхъ числахъ Августа. Сраженіе было весьма жестокое и кровопролитное; но храбрость Россіянъ одержала наконецъ толь совершенную побѣду, что Турки, оставя свои пушки и обозъ, обращены въ бѣгство. Страхъ ихъ былъ такъ великъ, что они, имѣвъ три моста, на рѣкѣ Тясминѣ наведенныхъ, бѣжали по большой части чрезъ болото. Побѣгомъ симъ привели они Визирскій большой лагерь въ подобныйже страхъ. Лѣтописи наши приписываютъ Князю Ромодановскому въ великую погрѣшность, что онъ сего разбитія и страху непріятельскаго не употребилъ въ пользу, и вмѣсто того, чтобъ слѣдовать за бѣгущими, и на оробѣвшихъ въ Визирскомъ лагерѣ напасть, оставилъ ихъ съ покоемъ и удовольствовался только тѣмъ, что ввелъ въ городъ сильное вспоможеніе, и въ шанцахъ Капудана Паши укрѣпился; а симъ Турки ободряся, учинили жесточайшій прежняго къ городу приступъ. Подкопъ, подведенный подъ стѣну градскую, взорвалъ немалую часть стѣны, и между многими погибшими отъ онаго Россіянами и храбрый начальникъ города Ржевскій былъ убитъ. Турки проломомъ симъ ворвались въ городъ; войско Русское, не могши сопротивляться, побѣжало въ заднія ворота; но по несчастію обломившійся подъ ними на рѣкѣ Тясминѣ мостъ потопилъ многихъ, и въ бѣгу томъ нѣсколько тысячъ погибло, пока добѣжали до Россійскаго лагеря, отстоявшаго отъ города на пушечный выстрѣлъ. Предъ побѣгомъ-же своимъ изъ крѣ-

Князь Ромодановскій, главнокомандующій арміею, одерживаетъ надъ Турецкою великую побѣду.

Но предводитель сей не умѣлъ употребить въ пользу побѣды той.

Турки сею оплошностію ободряются и вновѣ осаждаютъ Чигиринъ. Храбрый защитникъ Чигирина Ржевскій убитъ и Турки вламливаются

пости успѣли они однако-же къ пороховому магазейну приложить зажженный фитиль, и коль скоро Турки овладѣли городомъ, то фитиль оный догорѣвши, поднялъ на воздухъ множество строенія, при чемъ погибло Турокъ великое число.

въ крѣпость. Турки овладѣваютъ городомъ, но отъ взорвавшагося пороховаго магазина погибаетъ ихъ множество.

Излишняя осторожность въ предводителѣ войскъ можетъ быть иногда столь-же вредна, какъ и излишняя дерзость: сіе случилось, какъ мы видѣли, и съ Княземъ Ромодановскимъ; а равно обманулся онъ и въ томъ, что мнилъ задержать Турокъ до зимы, напасть на нихъ тогда; но вмѣсто того самъ онъ не могши жестокихъ сихъ нападеній выдержать, на другой по потеряніи Чигирина день принужденъ былъ отступить къ Днѣпру со всею арміею, въ хорошемъ однако-же порядкѣ. Визирь, Ханъ Крымскій и Хмѣльницкій, со всею силою своею погналися за Россійскою арміею, и пятикратно нападая на оную, съ великимъ однако-же своимъ урономъ принуждены были 19 Августа (1677 года) съ стыдомъ отступить. Многіе изъ знатныхъ Турокъ убиты и ранены, и подъ самимъ Визиремъ двѣ лошади убито. Одна изъ Лѣтописей нашихъ уронъ Турецкій въ семъ сраженіи полагаетъ столь великъ, что не больше третьей части осталось войска ихъ (*). По семъ отступленіи Визирь,

Князь съ арміею отступаетъ. Турки его атакуютъ, но съ великимъ урономъ отбиваются.

Турки разоря городъ уходятъ.

(*) Для показанія древняго нашего краснорѣчія помѣстимъ подъ симъ точныя слова Лѣтописи сей: «Самъ Визирь «со всѣми Татарскими Ордами во слѣдъ за войски «Царскаго Величества подвигшись, нача всѣми силами «отъ всѣхъ странъ, наипаче-же 14 числа Августа въ «среду налягати; обаче силы Царскаго Пресвѣтлаго Ве«личества управленіемъ искуснаго вождя наставленный, то«ликій бой сведоша съ поганы, еликій нынѣшняго вѣку «не бяше видѣнный: тамо-бо гласы до небесъ возвыша«хуся отъ превеликаго клика безчисленныхъ воевъ; тамо «солнце затмися ради прегустаго дыма, отъ огненныя

городъ Чигиринъ разоря до основанія, ушелъ въ свои земли; однакожъ при отходѣ, для загражденія казакамъ ходу въ Черное море, повелѣлъ Мимаръ Агѣ, близъ Очакова, новую крѣпость заложить, оставя для прикрытія работъ отъ нападенія Россіянъ Капуданъ Пашу съ шестью полками янычаръ; но коль скоро работа оная началась, то посланный для воспрепятствованія онаго казацкій Атаманъ Чирко, съ 15,000 человѣкъ, напавъ на нихъ, порубилъ работниковъ и янычаръ.

Они строятъ у Очакова крѣпость.

Казацкій Атаманъ Чирко разбиваетъ прикрывавшій работу корпусъ Турецкій.

Кажется, что Государь не былъ доволенъ поступками Князя Ромодановскаго, когда онъ былъ смѣненъ, и команда поручена Князю Михайлѣ Юрьевичу Долгорукову (*) Его Величество надѣялся, что Турки не преминутъ въ будущую кампанію еще отвѣдать своего счастія; и какъ слухъ носился, что намѣреніе Султанское было на Кіевъ, и для тогo Государь повелѣлъ собраться къ оному сильному войску; оно состояло въ разныхъ корпусахъ, подъ главнымъ начальствомъ Князя Михайлы Алегуковича Черкаскаго, при которомъ были

Сильное войско Рос. собирается къ Кіеву.

«стрѣльбы восходящаго; тамо воздухъ помрачися отъ «праха земли, конскими копытами горе возбіеннаго; тамо «мняшеся земли возстонути отъ превеликихъ силъ «воинскихъ, на ией отяготившихъ; тамо стрѣлы, отъ многочисленныхъ луковъ испущенныя, яко прегустыя «капли дождевыя; тамо пули отъ великія и меньшія «срѣльбы яко огненный градъ исхождаху; тамо гласы «отъ стрѣльбы огненныя яко страшные громы слышахуся; тамо руцѣ Христіанстіи омышася въ крови поганстей; ибо въ томъ бою многіе отъ самыхъ лучшихъ «богатырей поганскихъ начальныхъ и посполитыхъ без«численныя тѣла въ трупъ падоша, и прочая.

(*) Однакожъ можно сіе приписать и политикѣ тогдашней, по которой не оставляли надолго команду надъ войскомъ въ рукахъ одного начальника.

помощниками, Стольникъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, и Князь Θедоръ Юрьевичъ Борятинскій; а корпусные начальники были: Бояринъ и Намѣстникъ Смоленскій Петръ Васильевичъ Большой Шереметевъ, при немъ Окольничій Александръ Савастьяновичъ Хитрой; Бояринъ и Намѣстникъ Тверской Князь Михайла Юрьевичъ Долгорукій, при немъ Окольничій Князь Григорій Аθанасьевичъ Козловскій; Бояринъ и Намѣстникъ Бѣлогородской Иванъ Богдановичъ Милославскій, при немъ Думный Дворянинъ и Генералъ Венедиктъ Андреевичъ Зміевъ, и Генералы Агей Алексѣевичъ Шепелевъ и Матвей Осиповичъ Кравковъ (*); Кіевскій Воевода Бояринъ Князь Никита Семеновичъ Урусовъ, при немъ Окольничій Князь Данила Аθонасьевичъ Борятинскій, и Думный Дворянинъ Иванъ Петровичъ Лихаревъ; Бояринъ Князь Иванъ Андреевичъ Хованскій, съ войсками Новогородскими и Псковскими; а Князья Яковъ Семеновичъ Борятинскій, и Кастапулатъ; Муцаловичъ Черкаскій, съ Черкасами и Калмыками, опредѣлены были для защищенія границъ отъ Татаръ. Гетманъ Самойловичъ и Запорожскій Кошевый Сѣрко состояли подъ властію перваго Князя. Повелѣніе арміи сей дано отъ Монарха дѣйствовать оборонительно, а не наступательно.

Сверхъ сего осторожный Монархъ отправилъ къ Цесарю Пословъ, Боярина Ивана Васильевича Криваго-Бутурлина съ товарищи, для заключенія наступательнаго и оборонительнаго противъ Турокъ союза. Послы имѣли аудіенцію у Цесаря въ Вѣнѣ Іюня 1 числа 1679 года. Князь Монтекукули совѣтовалъ принять предложеніе Россійскаго Двора, обѣщаяся, не смотря на свою

Царь отправляетъ къ Цесарю Пословъ для склоненія его

(*) О сихъ Генералахъ должно инако разумѣть, нежели о нынѣшнихъ. Мы находимъ въ Лѣтописяхъ, что они считались на ряду съ Думными Дворянами, и Г. Шепелевъ изъ Генераловъ въ 1637 году пожалованъ въ Окольничіе.

въ союзъ на Турокъ. Князь Монтекукули подкрѣпляетъ требованія Царскія. Но Цесарь не склоняется на оное. Король Польскій и республика увѣряютъ своею помощію Царя, но Царь имъ не вѣритъ. Турки никакого непріятельскаго дѣйствія во всю кампанію не начинали. Царь отправляетъ къ Султану Посла съ своими требованіями. Турки соглашаются на миръ, который съ Ханомъ

старость, принять на себя команду надъ войскомъ, и представляя изъ сего союза великія выгоды; но Цесарь однако-же не согласился на сіе, извиняся предъ Царемъ, что онъ не можетъ нарушить имѣвшагося съ Портою перемирія прежде времени. Король Польскій старался также уговорить къ тому Цесаря, представляя и себя въ союзъ тотъ, но тщетно. Хотя-же Король сей и республика и обнадеживали Царя, что они вѣрно вспомоществовать ему въ войнѣ сей будутъ; но Монархъ никакъ не полагался на Польскую вѣрность.

Между-тѣмъ Турки, увѣдавъ о собравшейся къ Кіеву весьма сильной арміи, а къ тому жъ желая болѣе войны съ Цесаремъ, никакого непріятельскаго дѣйствія съ Россіею не начинали, и войско Россійское, стоя подъ Кіевомъ все лѣто, укрѣпило только оный новымъ валомъ; чего ради Его Царское Величество отправилъ къ Султану Посла съ грамматою. Верховный Визирь, желавшій знать прежде содержаніе оныя, но увидя всѣ свои о томъ старанія тщетными, принужденъ былъ допустить его на аудіенцію въ Диванъ. Граммата Царская переведена была Султану, изъ которой онъ увидѣлъ, что Россійскій Монархъ не отрекается отъ мира, но желаетъ токмо, чтобъ Порта отстала отъ всѣхъ требованій на Украйну и на Чигиринъ, и что буде въ непродолжительномъ времени на то согласнаго отвѣта не получитъ, то силою оружія доступать того будетъ. Султанъ сильно на дерзость сію по его мнѣнію прогнѣвавшись, хотѣлъ было Посланника посадить въ Едикуль; но по представленію Дивана вмѣсто оной учинена тюрьмою его квартира, въ которой закладены были окошки кирпичемъ, дабы онъ ни съ кѣмъ говорить не могъ; однакожъ наконецъ согласились учинить миръ, который въ Ризвикѣ съ Ханомъ Крымскимъ въ слѣдующемъ 1680 году чрезъ Думнаго Дьяка Тяпкина и Дьяка Зотова заключенъ на двадцать лѣтъ. По сему перемирію къ Россійской стороны уступлены

были Триполь, Стайки и Васильковъ, яко мѣста принадлежащія къ Кіеву, и всѣ земли отъ Днѣпра до Запорожскихъ острововъ; но за-Днѣпрскіе казацкіе полки остались независимыми отъ Россіи, и слѣдственно Россія отъ мира сего невеликія пріобрѣла выгоды, ежели почесть за малое то̀, что возвращено въ оную спокойствіе, толь долгое время войною возмущаемое.

Крымскимъ въ Ризвикѣ и учиненъ.

Для подтвержденія онаго въ 1681 году посланы были въ Константинополь Окольничій Илья Даниловичъ Чириковъ, и Дьякъ Прокофій Возницынъ. Порта поступала сначала весьма медлительно; но какъ скоро рѣшилась она объявить войну Цесарю, увѣдавъ однако-же притомъ, что Россійскій Монархъ, скучившись долгимъ ожиданіемъ конфирмаціи Султанской, вознамѣрился разорвать учиненное перемиріе, и что уже чрезъ прибывшаго въ Польшу 3 числа Марта тогожъ года, Россійскаго Посла Царь приглашаетъ въ союзъ Поляковъ, обѣщая имъ дать въ помощь противъ Турокъ 20,000 своего войска (*): то Магометъ IV тотъже часъ и подтвердилъ миръ оный. Г. Возницынъ (ибо между-тѣмъ Г. Чириковъ скончался) отпущенъ былъ съ великою честію, и въ грамматѣ Султанской къ Царю писано съ великими титулами и учтивостію.

Магометъ IV подтверждаетъ миръ.

Описавъ военные подвиги Государя, опишемъ и гражданскіе, въ то-же самое время происходимые, держася сколько возможно предположенной краткости.

Гражданскія добродѣтели Государя.

Великій Государь среди военнаго шуму занимался неусыпно-же и о внутреннемъ государства устройствѣ, и приведеніи всего въ лучшій порядокъ. Въ 1678 году по повелѣнію его учинена новая перепись во всемъ государствѣ дворамъ и людямъ (**), и для бывшія тог-

Перепись во всемъ государствѣ дворовъ и людей.

(*) Ядро Рос. Исторіи.

(**) Въ Двинскомъ Лѣтописцѣ записано, что на Двинѣ перепись сію дѣлалъ Стольникъ Аѳонасій Даниловъ сынъ Фонъ-Визинъ.

да съ Турками войны повелѣлъ собрать съ каждаго двора, кромѣ только церковничьихъ, по рублю; а дабы сколько можно обойтись безъ выписки изъ чужихъ краевъ ружей, то повелѣлъ нѣсколько тысячъ ружейныхъ замковъ съ образца Нѣмецкаго сдѣлать находящимся въ Холмогорахъ мастерамъ (*); и не взирая на слабость здравія своего, почти ежедневно присутствовалъ въ большой Царской Думѣ. Прилагалъ отеческое попеченіе о благѣ подданныхъ, паче-же о правосудіи. Дворъ его былъ отверстъ для всѣхъ; всѣ имѣющіе до Его Величества нужду имѣли свободу изъясняться предъ нимъ. Онъ отъ природы не любилъ пышности въ платьѣ, въ столѣ и въ уборахъ домашнихъ, яко суетностяхъ не только безполезныхъ, но и разорительныхъ; а напротивъ любилъ верховую ѣзду и хорошихъ лошадей, и хотя былъ онъ весьма слабаго здоровья, однакожъ часто ѣзжалъ верхомъ на прекрасныхъ лошадяхъ на охоту и по городу. Примѣръ Государевъ сильнѣйше дѣйствуетъ на подданныхъ, нежели самыя ихъ повелѣнія: Бояре, Дворянство и всѣ богатые люди были первые, которые старались угодить тѣмъ Государю: завелись конскіе, какихъ прежде не бывало, заводы, и появились у всѣхъ хорошія лошади; пышность въ платьѣ и въ домахъ мало по малу прекращалась, и заступила мѣсто ихъ небогатая, но пріятная опрятность. Сію вводимую экономическую благопристойность поддержалъ, такъ сказать, младый Монархъ и повелѣніемъ не носить драгоцѣннаго платья, особливо-же Татарскаго, и приказалъ ходить по большей части въ подобномъ Польскому, или древнемъ Россійскомъ, яко нарядѣ сѣверному климату свойственномъ и неубыточномъ. Сего еще было не довольно: Монархъ, примѣ-

Сборъ по рублю со двора.

Присутствуетъ почти ежедневно въ совѣтѣ.

Онъ не любилъ пышности въ платьѣ, столѣ и въ уборахъ. Любилъ верховыхъ лошадей. Примѣръ Государевъ сильнѣе, нежели повелѣнія.

Прекращается у всѣхъ пышность и заступаетъ оную охота къ лошадямъ. Опредѣляетъ, какое носить платье.

(*) За работу плачено было мастерамъ отъ замка по пяти алтынъ; замки сіи были половина карабинныхъ и половина мушкетныхъ. Тотъ-же Лѣтописецъ.

тивъ излишество и безпорядокъ въ экипажахъ, издалъ указъ, повелѣвающій Боярамъ, Окольничимъ и Думнымъ людямъ ѣздить въ городѣ, ежели не верхомъ, то въ лѣтнее время въ каретахъ, а въ зимнее въ саняхъ на двухъ лошадяхъ; въ праздничные-же дни на четырехъ, а на сговоры и на свадьбы на шести лошадяхъ. Сія однакожъ отмѣна учинена однимъ только Боярамъ; всѣмъ-же прочимъ, какъ-то: Спальникамъ, Стольникамъ, Стряпчимъ, Дворянамъ и всѣмъ, ѣздить въ зимнее время въ саняхъ на одной лошади, а въ лѣтнее верхами, заключая указъ сей такъ: «а въ каретахъ и въ «саняхъ на двухъ лошадяхъ никому не ѣздить.« Учрежденія таковыя противу суетности, ни къ чему непотребной, не теряя благопристойности, пресѣкаютъ входъ въ домы разорительной роскоши, и можно еще сказать, не допускаютъ впадать въ разслабляющую здоровье нѣжность, страшащуюся и самаго малаго вѣтерка.

Указъ о экипажахъ, кому какой имѣть.

Случившіеся въ 1678 году въ Москвѣ великіе пожары огорчили болѣзненнаго Государя до крайности; онъ, изливъ многія милости бѣднымъ изъ погорѣвшихъ, приложилъ неусыпное стараніе о исправленіи полиціи, чѣмъ весьма много способствовалъ какъ къ предотвращенію отъ пожарныхъ разореній, такъ и къ устройству градскому.

Печется о исправленіи полиціи.

Мы видѣли, что великій родитель его, Царь Алексѣй Михайловичъ, желая привести войско Россійское въ сообразность Европейскихъ, взялъ себѣ за образецъ Венгерское устройство воинское, и издалъ воинскій уставъ, и уже нѣсколько, а именно, какъ нѣкоторые утверждаютъ, семь полковъ учинилъ на основаніи помянутаго устава регулярными; но преждевременная кончина Его Величества остановила дальнѣйшее распространеніе сего учрежденія; однакожъ поелику существовалъ старый и весьма вредный обычай между служащими въ войскѣ начальниками, каково было мѣ-

стничество (*): то отъ онаго великія неустройства и несчастія происходили; а хотя начали исподоволь истреблять сей пагубный обычай Цари Михаилъ Θеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ, и въ походахъ послѣдняго такое верстаніе по предкамъ строго было запрещено; но какъ не было оно упразднено закономъ, то и не могло быть пресѣчено; а посему все его Монаршее о устройствѣ военномъ установленіе и не имѣло желаемой пользы.

(*) Мѣстничество называлось то́, что дворянинъ, могшій доказать древность своей фамиліи, и которые величались званіемъ Родословныхъ людей, почиталъ за безчестіе быть подчиненъ не столь древней фамиліи, какъ его; паче-же ежели сынъ, внукъ или правнукъ его, когда либо былъ въ службѣ старѣе то̀го, подъ властію котораго служить онъ былъ долженъ. Сіе старшинство предковъ своихъ каждый дворянинъ съ такою ревностію защищалъ, что скорѣе согласился-бы онъ лишиться всего счастія своего, или и самую принять смерть, нежели служить подъ начальствомъ такого, котораго предки были ниже чинами его предковъ, и почитали за такое-же безчестіе, чтобъ одинакаго чина и старшинства быть одному которому подчиненнымъ; и буде была на то воля Государева, то всячески отбивались отъ службы. Таковое пагубное мечтательство о преимуществѣ родовъ не обычаемъ однимъ утвердилось, но и закономъ. Въ разрядномъ приказѣ, подъ вѣдомствомъ котораго состояло дворянство, хранились каждой фамиліи и служебъ предковъ книги, кои назывались разрядными-же, и какъ безконечные происходили между фамиліями о старшинствѣ предковъ споры, то приказъ сей и долженъ былъ по тѣмъ книгамъ споры оные разрѣшать, и всегда почти сими разборами заниматься. Сіе производило величайшій государству вредъ: ибо весьма часто случалось, что въ походахъ противъ непріятеля не столько занимались побѣдою, сколько старшинствами своими, не рѣдко проигрывали отъ то̀го сраженія, и опустошалось отечество.

Царь Өеодоръ Алексѣевичъ, 1681 года Ноября 24 дня, для сего самаго учинилъ коммисію, въ которой предсѣдателемъ былъ мужъ знатный породою и ученіемъ, Бояринъ Князь Василій Васильевичъ Голицынъ. Монархъ придалъ въ помощь къ сему предсѣдателю выборныхъ изъ всего войска, Стольниковъ и Генераловъ, Стольниковъ-же и Полковниковъ, и изъ всякихъ чиновъ воинскихъ отборныхъ людей, дабы сія коммисія разсмотрѣла все воинское установленіе и порядки, и какихъ не достаетъ противу нововведенныхъ у чужестранныхъ войскъ учрежденій, оное, буде полезно, ввести и въ Россійское войско; а что̀ признаютъ за вредное изъ введеннаго уже въ войско, оное отмѣнить, и какое мнѣніе о семъ будетъ тѣхъ выборныхъ, въ помощь его Князя приданныхъ людей, о то̀мъ докладывать ему Государю.

Царь учиняетъ коммисію для исправленія воинскихъ законовъ.

Коммисіи сей введенный Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ порядокъ, толь близкій уже къ совершенному регулярному устройству, не полюбился, и по общему членовъ сихъ согласію подали они Его Величеству докладъ, чтобъ Стольникамъ, Стряпчимъ, Дворянамъ и жильцамъ, служить полковую службу по прежнему (то-есть по то̀му, какъ было до изданія военнаго отъ родителя его устава) и расписать ихъ всѣхъ въ роты, а не въ сотни, и мѣстобъ сотенныхъ головъ быть у нихъ Ротмистрамъ и Поручикамъ, изъ Стольниковъ, изъ Стряпчихъ, изъ Дворянъ, изъ жильцовъ, и изъ всѣхъ родовъ и чиновъ съ головы безпремѣнно, и межъ себя безъ мѣстъ и безъ подбору, кому въ какомъ чину онъ Великій Государь быть укажетъ. Въ полку опредѣлила коммисія быть по 6 ротъ, въ роть-же по 60 человѣкъ, и всѣхъ ротъ Ротмистрамъ состоять въ командѣ у старшаго Ротмистра, и чтобъ быть при нихъ ихъ людямъ въ тѣхъ-же ротахъ по прежнему, съ 25 дворовъ по человѣку, и знамена возить симъ послѣднимъ.

Коммисія сія нарушила введенный Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ войско порядокъ, но мѣстничество признано вреднымъ.

Таковымъ мнѣніемъ коммисіи нарушался съ одной стороны весь порядокъ, введенный Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ; но полезно-ли оное или вредно, о семъ судить не мое дѣло; однакожъ послѣ почитали сію отмѣну вредною. «Отецъ твой (говорилъ Князь Долгорукій Петру Великому) учрежденіемъ регулярнаго вой«ска много хвалы удостоился, и пользу велику государ«ству принесъ, тебѣ устроеніемъ регулярныхъ войскъ «путь показалъ; да по немъ несмысленные всѣ его «учрежденія разорили.» Но съ другой стороны, то-есть, чтобъ отмѣнить помянутое мѣстничество закономъ, было весьма полезно и нужно.

Царь мнѣніе коммисіи утверждаетъ и созываетъ всѣ чины для искорененія мѣстничества.

Все предупомянутое мнѣніе коммисіи Царь утвердя, созвалъ на совѣтъ Патріарха и все знатное духовенство, Бояръ и всѣхъ чиновниковъ, и велѣлъ предъ всѣми прочесть мнѣніе коммисіи о искорененіи сего мѣстничества; а потомъ Монархъ говорилъ рѣчь, въ которой доказалъ, колико пагубно общему благу и Христіанской любви таковое мѣстничество.

Патріархъ и всѣ чины соглашаются на оное.

По окончаніи рѣчи требовалъ Государь, сперва отъ Патріарха и Архіереевъ мнѣнія, должно-ли мѣстничество оное отставить. Патріархъ, похваливъ намѣреніе Его Величества, заключилъ, что весьма нужно упразднить оное, яко виновное всегдашней враждѣ и проч.

Монархъ потомъ вопросилъ о семъ-же Бояръ; но и они оказали себя согласными-же со мнѣніемъ Патріаршимъ.

Тогда Великій Государь повелѣлъ управляющему разряднымъ приказомъ Боярину Князю Михайлѣ Юрьевичу Долгорукову, и Думному Дьяку Василью Семенову, принести къ себѣ всѣ разрядныя книги.

Коль скоро множество сихъ мѣстническихъ розрядныхъ книгъ къ Его Величеству было принесено, то Монархъ, поблагодаря собраніе рѣчью-же за согласное мнѣніе, почитая оное дѣйствіемъ милости Божія, коснувшіяся сердецъ ихъ, объявилъ, что для совершеннаго

зла сего искорененія должно всѣ книги оныя истребить огнемъ, и чтобъ отъ сего времени никому, ни съ кѣмъ, никакими преимуществами, родами и службами не считаться, никого малостію чиновъ предковъ ихъ и бѣдностію не попрекать и не безчестить. По окончаніи рѣчи сей всѣ воскликнули: «да погибнетъ во огнѣ богоненавистное враждотвореніе, братоненавистное и любовь отгоняющее мѣстничество, и къ тому да не воспомянется вовѣки.»

Вслѣдствіе чего всѣ оныя мѣстническія книги Монархъ повелѣлъ въ сѣняхъ дворца своего сжечь, и поручено то со стороны Государя помянутому Боярину Долгорукову и Думному Дьяку Семенову; а со стороны Патріарха и дворянства всѣмъ бывшимъ въ собраніи Митрополитамъ и Архіепископамъ, которыми тогда-же оное и исполнено.

Всѣ мѣстническія книги сожигаются.

По сожженіи-же оныхъ Патріархъ, сдѣлавъ всѣмъ приличное о любви поученіе, придалъ, чтобъ въ крѣпчайше оной утвержденіе снесли всѣ они имѣющіяся у нихъ партикулярно таковыя-же книги для подобнаго истребленія, подъ страхомъ Царскаго гнѣва и тяжкаго церковнаго запрещенія. На сію рѣчь Патріаршую возгласили всѣ же: «да будетъ тако, яко рече Святѣйшій Патріархъ.»

Монархъ, въ знакъ благодарности своей, позволилъ дворянству начатыя въ царствованіе Царя Ивана Васильевича родословныя дворянскія книги содержать, и по порядку продолжать, и таковыя книги родамъ ихъ имѣть въ разрядномъ приказѣ; но съ тѣмъ однако-же, чтобъ мѣстами по прежнему не верстаться и не считаться.

Царь дозволяетъ Дворянству имѣть родословныя свои книги.

Въ заключеніе-же сіе соборное дѣяніе Великій Государь благоволилъ собственною рукою подписать такъ: Божіею милостію Царь и Великій Князь Өеодоръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, во утвержденіе сего соборнаго дѣянія, и

Царь, Патріархъ, Бояре и всѣ со-

бранные чины подписали сіе уничтожающее мѣстничество опредѣленіе.

въ совершенное гордости, и проклятыхъ мѣстъ въ вѣчное искорененіе, моею рукою подписалъ.

Посемъ сіе-же опредѣленіе подписалъ Патріархъ Іоакимъ и все духовенство, которыхъ было 6 Митрополитовъ, 2 Архіепископа, 3 Архимандрита, и всѣ собранные чины, которыхъ было: Бояръ 41, Окольничихъ 28, Думныхъ Дворянъ 19, Думныхъ Дьяковъ 10, комнатныхъ Стольниковъ 23, выборныхъ Стольниковъ 23, Генераловъ 2, Полковниковъ конныхъ и пѣшихъ полковъ 6, Стряпчихъ 5, Дворянъ 4 и одинъ жилецъ (*). Симъ безсмертную славу заслуживающимъ дѣйствіемъ Великій Государь расторгъ тяжкія узы, въ которыхъбыли заключены дарованія разума и сердца, бывшія до то́го, такъ сказать, мертвыми для отечества.

Г. Болтинъ пользу сію описываетъ такъ: «Уничтоженіемъ мѣстничества уничтожено безчестное и вредное право присвоять себѣ почести и чины безъ заслугъ и достоинствъ, и оттого происходящія распри «и ненавиденія между вельможъ и даже между однородцевъ, наносящія вредъ общественному благу, и въ дѣлахъ «государственныхъ неустройство, медленность, упущеніе. «Порода тогда занимала мѣсто достоинствъ и способностей: заслуги отца или дѣда напыщали гордостію недо-

(*) Вивліоѳики часть I, стр. 307 и послѣдующія, перваго изданія.

Казалось-бы съ такимъ основаніемъ учиненное о искорененіи мѣстничества опредѣленіе должно быть весьма твердымъ. Но гордость Боярская скоро оное нарушила, и что́ удивительнѣе, самъ Князь Голицынъ, подавшій причину къ уничтоженію то́го, паки оное возобновилъ, и роды по прежнему считаться начали своими преимуществами. Петръ Великій могъ только оное совершенно искоренить строгимъ подчиненіемъ себя самаго военной дисциплинѣ.

«стойнаго сына или внука, и отнимали отъ него охоту «учиться, трудиться и радѣть о доставленіи себѣ отли-«чія. Упраздненіемъ сего смѣха достойнаго тщеславія «ободрена служба, возвращено достоинству принадле-«жащее ему предпочтеніе, а заслугамъ почесть; пресѣ-«чены всѣ злоупотребленія преимуществъ, привязан-«ныхъ къ единой породѣ.»

Соверша сіе великое дѣло, Монархъ принялся за другое не меньшее-жъ, а именно: по любви своей къ наукамъ восхотѣлъ устроить Академію словесныхъ наукъ, дабы ввести оныя во вкусъ и подданныхъ, примаия въ ту Академію дѣтей ихъ различными выгодами и безденежнымъ ученіемъ.

Царь устрояетъ Заиконоспаскую въ Москвѣ Академію.

Вслѣдствіе чего выписалъ онъ изъ Греціи и Польши ученыхъ мужей православнаго закона, и помощію ихъ устроилъ оную подъ названіемъ Академіи Славяно-Греко-Латинской. Начальнику сей Академіи подъ именемъ блюстителя дано право, дабы безъ его свидѣтельства дѣтей, во всемъ государствѣ, наукамъ, въ Академіи сей преподаваемымъ, не обучали учители неизвѣстные и иновѣрные; паче-же возложено на его попеченіе неусыпное имѣть охраненіе святыя вѣры отъ всякихъ противныхъ мудрованій, подъ страхомъ смертныя казни; впрочемъ всѣ права сей Академіи съ подробностію Монархъ изобразилъ въ данной ей привиллегіи, подписанной рукою Его Величества въ 1682 году, изъ которой между прочимъ видно, что Монархъ устроить оную повелѣлъ на казенный счетъ; а на содержаніе оныя, какъ жалованьемъ, такъ и всѣмъ потребнымъ, приписалъ 7 монастырей и одну пустыню, со всѣми къ нимъ принадлежащими деревнями и доходами. Примѣчательнѣйшіе изъ сихъ монастырей Андреевскій, въ коемъ учреждено было еще родителемъ его подобное-же сему училище; и Даниловскій для житія въ ономъ всѣмъ пріѣзжающимъ въ Москву ученымъ людямъ; сверхъ сего Государь пожаловалъ

Даетъ Академіи сей привиллегію и на содержаніе ея 7 монастырей съ ихъ деревнями.

оной-же Академіи дворцовую волость Вышегородскую со многими пустошами. По толико полезному и твердо основанному учрежденію Академіи сея, по самой справедливости долженъ Монархъ сей имѣть славное титло перваго вводителя въ Россію наукъ и просвѣщенія сего рода. Онъ самъ былъ обученъ Царемъ родителемъ своимъ Латинскому и нѣсколько другимъ языкамъ, любилъ отмѣнно математическія науки и имѣлъ охоту къ стихотворству и музыкѣ; почему и въ церквахъ введенное Патріархомъ Никономъ партесное пѣніе болѣе распространилъ, а демественное отставилъ (*). Онъ сладостное находилъ во всегдашнихъ почти своихъ болѣзняхъ удовольствіе въ собесѣдованіи съ вызванными имъ учеными людьми, и бывшій въ числѣ оныхъ славный Симеонъ Полоцкій заступилъ мѣсто его учителя и Придворнаго Проповѣдника. Двѣ великія книги проповѣдей его, подъ названіемъ Обѣдъ и Вечеря духовныя, доказываютъ его умъ. Монархъ желалъ, да слово Божіе будетъ проповѣдуемо и въ другихъ церквахъ устно, а не по книгамъ, яко болѣе привлекающее вниманіе народное новостію своею; но Патріархъ Іоакимъ, какъ самъ не былъ ни мало ученъ, весьма сему воспротивился, и помянутаго Полоцкаго, яко еретика, проклиналъ. Впрочемъ хотя сіе, по словамъ Г. Татищева, и невѣжеству Патріаршему приписать можно; но должно однако-же признаться, что Полоцкій сей, какъ видно, имѣлъ много въ себѣ Папскаго духу. Сему доказательство есть слѣдующее: онъ, пользуяся великою Монаршею къ себѣ милостію, согласилъ Его Величество на представленный отъ него планъ, чтобъ быть въ Москвѣ Папѣ, къ чему онъ удостоивалъ изгнаннаго Патріарха Никона, и подъ нимъ учинить четырехъ Патріарховъ: въ Новѣгородѣ, Казани, Ростовѣ и на Крутицахъ, въ числѣ которыхъ Новогородскимъ

Царь разумѣлъ Латинскій языкъ и любилъ стихотворство.

Находилъ удовольствіе бесѣдовать съ учеными людьми. Начаты проповѣди въ церквахъ устно произноситься. Патріархъ Іоакимъ сіе запрещаетъ и вводителя оныхъ Полоцкаго проклинаетъ.

Полоцкій соглашаетъ Государя учинить въ Россіи Папу и 4

(*) Г. Татищевъ въ Древней Исторіи Рос. Томъ I. стр. 576.

быть Іоакиму, на Архіепископскія-же мѣста произвести Митрополитовъ. Какая сила свѣтская моглабъ тогда противустать таковой силѣ духовной? Но сіе однако-же пагубное Полоцкаго мнѣніе было-бы и въ дѣйствіе произведено, ибо уже Монархъ на сіе и согласился, ежелибъ не отвратилъ сего Патріархъ Іоакимъ, хотя безъсомнѣнія не воспротивился-бы онъ сему, если-бы онъ былъ назначенъ Папою. Онъ упросилъ всѣхъ тѣхъ Вельможъ Государевыхъ, которыхъ Монархъ отлично жаловалъ, вступиться обще съ нимъ для отвращенія сего плана, и соглася ихъ, велѣлъ Андрею Лызлову сочинить представленіе, которое имѣло весьма сильныя доказательства могущаго послѣдовать отъ того вреда государству, а паче что то́ было-бы весьма оскорбительно памяти Царя Алексѣя Михайловича, осудившаго Никона, яко недостойнаго и Патріаршества, въ изгнаніе. И такъ по счастію отвращено сіе стараніемъ Іоакима, чѣмъ однако-же Россія не ему обязана, а ссорѣ его съ Полоцкимъ, какъ то́ ясно показываетъ Г. Татищевъ; чтожъ не менѣе и онъ имѣлъ желаніе возвыситься и блистаніе своего сана увеличить, то́ доказывается между прочимъ и тѣмъ, что послѣ сего произвелъ онъ, вмѣсто бывшихъ четырехъ, двѣнадцать Митрополитовъ, и прибавилъ вновь двухъ Епископовъ (*). Оставляю уже то́, что онъ-же къ церемоніямъ церковнымъ не мало старался прибавлять новыхъ, какъ то́ доказываетъ установленный имъ обрядъ въ Вербную недѣлю и ѣзда на осляти, котораго иногда подъ устцо водили сами Государи (**).

Патріарховъ.

Іоакимъ, поелику не онъ назначенъ быть Папою, сіе отвращаетъ.

Патріархъ Іоакимъ производитъ вмѣсто 4, 12 Митрополитовъ и вновь 2 Епископовъ. Вводитъ новые въ церковь обряды.

(*) Г. Татищевъ въ Древней своей Рос. Исторіи, часть I, стр. 573.

(**) Сіе хотя Господинъ-же Татищевъ говоритъ, но кажется, что сей Патріархъ старый обычай сей утвердилъ только новымъ соборнымъ уложеніемъ.

Жаль поистинѣ видѣть, впрочемъ мудраго и добродѣтельнаго сего Государя, соглашающагося на планъ Полоцкаго; а сіе доказываетъ, что и онъ не могъ предохранить себя отъ ласкателей. По ихъ-то наговору сосланъ былъ невинно въ заточеніе и добродѣтельный и важный Министръ Бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвеевъ, служившій родителю его съ отличнымъ равеніемъ и искренностію. Невинность сего мужа ясно доказана оправдательными его къ сему самому Государю письмами (*); но кто изъ смертныхъ не имѣетъ слабостей? Довольно къ славѣ сего Государя сказать, что онъ, бывъ отъ юности весьма слабаго сложенія, страдалъ всегда цынготною скорбію; однакожъ неусыпное его о благѣ отечества попеченіе и толь многое въ пользу онаго имъ устроенное доказываетъ, что духъ его не былъ побѣждаемъ болѣзньми, и что любилъ онъ свое отечество и подданныхъ болѣе нежели самаго себя. Онъ предпринялъ было во всемъ государствѣ измѣрить и размежевать земли, дабы доставить тѣмъ спокойствіе каждому помѣщику владѣніе землями, и пресѣчь единожды и навсегда споры и тяжбы объ оныхъ; и повелѣлъ уже сочинить объ семъ наказъ, но смерть его, между тѣмъ послѣдовавшая, оное остановила.

Бояринъ Матвеевъ ссылается невинно въ ссылку.

Любовь Государева къ отечеству заставляла его забывать свои больэни.

Для упокоенія больныхъ и убогихъ устроилъ каменные домы, опредѣля на содержаніе ихъ довольныя суммы, простилъ подданнымъ многочисленныя казенныя недоимки, облегчилъ самыя подати, обратилъ многое число изъ подданныхъ своихъ Магометанъ и язычниковъ въ вѣру Христову, къ чему употребилъ не власть свою и не принужденіе, но кроткую проповѣдь слова Божія. Искупилъ многія тысячи Христіанъ изъ

Устрояетъ для больныхъ убогихъ домы. Прощаетъ недоимки. Печется о обращеніи невѣрныхъ въ вѣру Христову.

(*) Сіе можно видѣть изъ житія сего Боярина, напечатаннаго въ Санктпетербургѣ.

плѣна Мусульманскаго, и ничего не жалѣлъ на украшеніе храмовъ Божіихъ, а равно и столицы своей, въ которой воздвигъ многія зданія, и намѣрялся вымостить улицы камнемъ, но преждевременная смерть его до сего не допустила.

Благоговѣйнства его къ Богу и къ вѣрѣ знаменіемъ служитъ, что онъ всѣ важнѣйшія свои дѣйствія начиналъ испрашиваніемъ Божескія помощи; а дабы паче преклонить всемогущество Его, то къ молитвамъ присовокуплялся строгій постъ и покаяніе всѣхъ его подданныхъ. Изъ Двинскаго Лѣтописца видно, что предъ начатіемъ Турецкія войны, по указу его и по увѣщанію Патріарха, во всей Россіи весь народъ, даже до ссущихъ младенцовъ, постились отъ утра до вечера и на другой день до отпуска святыя литургіи.

Доброта сердца его наипаче доказывается тѣмъ, что онъ отъ вступленія на престолъ до кончины своея мачиху свою Царицу Наталію Кириловну толико-же почиталъ, какъ и при жизни родителя своего, при которомъ оставилъ весь ея штатъ и тоже самое содержаніе, какое она и до него имѣла; о здравіи-же и воспитаніи Царевича Петра Алексѣевича отеческое прилагалъ попеченіе, навѣщалъ его самъ, а въ случаѣ болѣзней своихъ навѣдывался о немъ непрестанно, иногда-же, повелѣвая приводить его къ себѣ, любовался отличными его дарованіями.

Г. Сумароковъ описываетъ его такъ, что «онъ сидя «на престолѣ Россійскихъ Государей, преодолѣвая пре- «пятствіе слабаго своего здравія, царствовалъ, умно- «жая ежедневно благоденствіе своего отечества, не «имѣлъ ни жестокосердія, заглаждающаго самыя вели- «кія дѣла Монарховъ; ни мягкосердія, отклоняющаго «скипетръ отъ правосудія, и отверзающаго злодѣямъ «пути къ нарушенію общаго спокойствія и тишины» и проч.

Сей Государь, по непрестанному убѣжденію ближнихъ и любимыхъ его особъ, паче же въ удовольствіе желающихъ того подданныхъ, былъ дважды женатъ: первая супруга его была Агафія Симеоновна, дочь Семена Ѳедоровича Грушецкаго, съ которою онъ сочетался Іюля 18, 1680 года, и отъ которыя имѣлъ сына Ілія Ѳеодоровича, но на третій по рожденіи день скончавшагося, а за нимъ и сама мать его въ десятый по рожденіи онаго день скончалась, Іюля-же 21, 1681 года (*); вторая Марѳа Матвеевна, дочь Матвея Васильевича Апраксина, съ которою сочетался, уже бывъ весьма больнымъ, 15 Февраля 1682 года.

Монархъ былъ дважды женатъ.

Но какое доказательство любви къ отечеству быть можетъ большее, какъ то, что Великій сей Государь, видя въ единородномъ по отцѣ и по матери братѣ своемъ, Царевичѣ Іоаннѣ Алексѣевичѣ, менѣе душевныхъ и тѣлесныхъ дарованій, нежели въ меньшомъ братѣ своемъ, и отъ другія притомъ матери рожденномъ, предпочелъ сего послѣдняго первому, и желалъ, дабы по немъ объявленъ былъ Петръ Царемъ, хотя по болѣзни своей и не могъ уже онъ завѣта сего утвердить письменно, какъ-то мы описали сіе въ Дѣяніяхъ Петра Великаго!

Онъ желалъ, да по немъ получитъ престолъ меньшой его братъ Царевичь Петръ.

И такъ Великій Государь сей, въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ своихъ, Апрѣля 27 дня 1682 года, къ неописанной скорби Царицы супруги его и всѣхъ подданныхъ, скончался, бездѣтенъ; царствовалъ 6 лѣтъ 2 мѣсяца и 28 дней; всѣхъ-же лѣтъ житія его было 26 лѣтъ, 3 мѣсяца и 28-же дней.

Смерть его въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ.

Любовь подданныхъ къ нему начертала на образѣ его, поставленномъ у его-же гроба, сіи слова:

(*) Г. Миллеръ въ опытѣ трудовъ вольнаго общества при Университетѣ, Часть V, стр. 111.

«Сей, его-же здѣ образъ и гробъ зримъ, Благоче-«стивѣйшій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ «Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи «Самодержецъ, по отцѣ своемъ великославныя памяти «Благочестивѣйшемъ Великомъ Государѣ Царѣ и Вели-«комъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всея Великія и «Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцѣ, воспрія скипетро-державство царства Россійскаго отъ рожденія своего въ «лѣто: бе отъ царствующаго всѣми Цари Бога небес-«наго яко рабъ его любезный, и по сердцу его из-«бранный, одаренный постоянствомъ Царскимъ незыб-«лемымъ, благоговѣинствомъ Христіанскимъ истиннымъ, «бодростію къ службѣ Божіей, долготерпѣніемъ и ми-лосердіемъ дивнымъ, и въ рѣсноту рещи мощно, яко «сей-бѣ престолъ мудрости, совѣта сокровище, Цар-«скихъ и гражданскихъ уставовъ охраненіе и укрѣп-«леніе, преніямъ рѣшеніе, царству Россійскому утвер-«жденіе. Сокращеннѣе-же рещи: то ему любезно бяше, «что мать нашу церковь увеселяше, миръ, тишину и «великое народу благополучіе умножаше, и во всемъ «его Царскомъ житіи не обрѣташеся таковое время, «въ немъ-же-бы ему всему православію памяти достой-«наго и церкви полезнаго дѣла не содѣлати; къ тому-«же непріятелемъ Россійскаго царствія бѣ страшенъ, «въ побѣдахъ счастливъ, народу любезенъ. Сей отъ «многолѣтныхъ окрестныхъ браней царству Россійско-«му миръ достохвальный содѣла; изъ тьмы Магометан-«ства и идолопоклонства множество, не нуждою, но «Христіанскимъ благочестивымъ промысломъ во свѣтъ «православныя вѣры приведе; православныхъ Христі-«анъ, иже бяху Магометаномъ подданны, многія села и «деревни отъ ихъ подданства свободи, и изъ басур-«манскаго плѣна, много лѣтъ тамо страждущихъ, мно-«гое число православныхъ Христіанъ искупи, многія «церкви Божія пречудне всякимъ благолѣпіемъ укра-«сивъ; о наученіи свободныхъ мудростей Россійскаго

Любовь подданныхъ начертываетъ на портретѣ всѣ его дѣла съ великою похвалою.

«народа присно помышляше, и монастырь Спасскій, «иже во градѣ Китаѣ, на то ученье наименовавъ, и «чудную и весьма похвалы достойную свою Царскую «утвердительную граммату со всякимъ опаснымъ вѣры «охраненіемъ на то ученіе написа; домы каменные на «пребываніе убогимъ и нищимъ съ довольнымъ пропи«таніемъ содѣла, и оныя упокояше. Многія тысящи «Царскихъ многолѣтныхъ доходовъ народу отдаде, и «впредь дани облегчи; богоненавистныя, враждотвор«ныя и междоусобныя въ мѣстничествахъ брани пре«крати; Царскій свой домъ, и грады Кремль и Китай, «преизрядно обнови; многоубыточныя народу одежды «премѣни, и иная многая достохвальная и памяти достойная содѣлавъ, и на вся полезная и на«роду благопотребная предуготовляше вся пречу«дне, со всякимъ Христіанскимъ душеспасительнымъ «ко исходу души своея предуготовленіемъ жизнь «свою скончa. Царствова-же сей благочестивѣй«шій и милосердый Царь 6 лѣтъ и мѣсяца 2 и дней «28; а отъ рожденія своего всѣхъ лѣтъ поживъ «26 (*), мѣсяца 3 и дней 28, преставися отъ времен-

(*) Въ сей надписи стоитъ, что Монархъ сей на престолъ родительскій вступилъ въ 15 лѣто отъ рожденія своего, а всѣхъ лѣтъ поживе 21 лѣто 3 мѣсяца и 28 дней; и хотя казалось-бы, что сему исчисленію должно быть вѣрну, ибо по преданію образъ сей поставленъ у гроба его скоро по кончинѣ его; но изъ родословной фамиліи Романовыхъ можно утвердительно заключить, что въ сей надписи въ счисленіи семъ учинена ошибка; ибо по оной точно означено, что Царь сей родился 8 Іюня, 1656 года, престолъ принялъ 30 Генваря 1676 года, преставился 27 Апрѣля 1682 года; слѣдственно на престолъ вступилъ онъ невступно 20 лѣтъ, а всѣхъ лѣтъ житія его выходитъ 26 лѣтъ 3 мѣсяца, и 28 дней а не 21 годъ: почему я согласно съ симъ и въ надписи сей положилъ. Сверхъ сего и сочинитель Ядра согласно-же сему полагаетъ.

«наго царствія во присносущное и вѣчное блаженство, «всего народа съ жалостнымъ рыданіемъ, и со многоиз-«ліяніемъ слезнымъ, въ лѣто 7190 (1682) мѣсяца Ап-«рѣля въ 27 день 13 часа дня, въ 1 четверти.»

Въ заключеніе всего описаннаго мною, сказать почитаю себѣ должнымъ: въ разныхъ мѣстахъ двухъ первыхъ и сего тома дополненія далъ уже я вѣдать почтеннѣйшей публикѣ, что причина, побудившая меня къ описанію предшествовавшихъ временъ Петру Великому, есть совсѣмъ другая, нежели историка; главнѣйшее намѣреніе мое было описать: 1) бѣдствія отечества нашего, доведшія оное до самыя крайности и измѣнившія во многомъ характеръ Россіянъ, и что началомъ того полагать должно пресѣченіе Рурикова рода, царствовавшаго многіе вѣки; чего ради и началъ я оное съ Бориса Годунова, яко виновника, какъ пресѣченія тоя царственныя линіи, такъ и всѣхъ послѣдовавшихъ отъ того бѣдствій; 2) показать, что избраніемъ на престолъ изъ свѣтлѣйшія фамиліи Романовыхъ Государя, утомленная всякородными бѣдствіями Россія получитъ начало къ ожитворенію своему; 3) что промыслъ Божій, управляющій царствами, во всѣхъ тѣхъ происшествіяхъ ощутительно существованіе свое открыть намъ благоволилъ. Сими-то тремя предметами занимаясь, опускалъ я многое непринадлежащее къ онымъ, какъ-то: посольства въ Россію и изъ России бывшія, переписку Россійскихъ Самодержцевъ съ другими Государями, трактаты союзные и мирные, и многія иныя подробности, могшія-бы завести меня весьма далеко за предѣлы моего предначертанія. Но при всемъ томъ однако-же признаться долженъ, что если-бы я и хотѣлъ полную написать исторію тѣхъ временъ, то не могъ-бы того учинить по желанію, по

причинѣ недостаточества моего въ архивныхъ свѣденіяхъ, особливо-же относительно до Царя Василья Ивановича Шуйскаго, до междоцарствованія, до Царей Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича и Ѳеодора Алексѣевича. Правда, отверсто было сіе хранилище и мнѣ, но во внутренность онаго проникнуть не имѣлъ я свободы; а сіе и разныя другія препятствія и были причиною, что не могъ я воспользоваться извлеченіемъ изъ онаго всѣхъ нужныхъ къ тому матеріяловъ; но публика однако-же чрезъ то ничего не теряетъ: знаменитый писатель Россійскія Исторіи (*), имѣвшій всю возможность къ изъятію изъ того архива всѣхъ сего рода матеріяловъ, и обогатившій себя оными до избытка, удовольствуетъ совершенно любопытство ея полнымъ описаніемъ и сихъ самыхъ временъ, которымъ я только краткое учинилъ начертаніе.

Напослѣдокъ признаться долженъ и въ томъ еще, что и вышереченное намѣреніе мое не совсѣмъ выполнено: читатели безъсомнѣнія ожидали отъ меня описанія, въ какомъ состояніи Петръ Великій при воцареніи своемъ нашелъ духовенство, дворянство, купечество, крестьянъ, судопроизводство, государственные доходы, нравы и умоначертаніе народа. Въ самомъ дѣлѣ, сія главнѣйшая была и есть цѣль моя, дабы, то есть, изъ онаго яснѣе увидѣть намъ было возможно ироическіе подвиги великаго Преобразителя Россіи. Хотя-же и вѣдаю я, что изобразить въ совершенствѣ картину таковую есть дѣло искуснѣйшаго и всѣ матеріялы къ тому собрать могущаго Историка; однакожъ поелику еще нѣтъ у насъ таковыя совершенныя картины, то въ недостаткѣ оныя нѣкоторымъ образомъ замѣнить можетъ и неискусною кистью начертанная. И такъ въ ожиданіи совершенныя обрисую, такъ сказать, оную по мѣрѣ малаго искусства и свѣденія моего.

(*) Князь Михайло Михайловичъ Щербатовъ.

ДУХОВЕНСТВО.

Званіе сего знаменитаго сословія людей колико полезно для общества, толико и для нихъ самихъ почтительно, ежелибъ только остались они въ предѣлахъ предписанныхъ имъ Евангеліемъ и законами; ибо какое званіе можетъ быть важнѣе и лестнѣе, какъ наставлять народъ къ добродѣтельному житію, внушать оному любовь къ отечеству и къ ближнему, повиновеніе къ Государю и законамъ, исправлять пороки народа, подъ духовною ихъ паствою состоящаго, и имѣя въ начальникѣ своемъ Христѣ Спасителѣ всѣхъ добродѣтелей зерцало, быть путеводителями къ блаженству, не только временному, но и вѣчному? Сими правилами жительствовавшіе удостоены быть сопричислены къ лику Святыхъ, и память ихъ ублажается всею церковію и нынѣ, каковы суть: Михаилъ, Петръ, Алексѣй, Іона, Филиппъ, Леонтій, Сергій, Макарій, и множество другихъ имъ подобныхъ, въ церкви Россійской просіявшихъ: доказательство, что не столько ученость, которой сіи духовныя особы не имѣли, сколько очищенное отъ пороковъ сердце и сообразная ученію Христову жизнь производитъ достойныхъ пастырей церкви, и до толикія степени славы возвышаетъ память ихъ.

Духовенство, коль оно полезно.

Не науки, но добродѣтели дѣлаютъ достойныхъ пастырей церкви.

Духовенство раздѣлялось на два класса, какъ и нынѣ: на черное и бѣлое. Бѣлое духовенство отъ самаго начала Христіанства было женатое, каковымъ оно осталось и нынѣ въ Греческой церкви (*), и слѣдовательно духовные сіи были и суть тѣ-же граждане, какъ и всѣ міряне, обязанные общежительными пра-

Различіе бѣлаго отъ чернаго духовенства.

(*) Къ бѣлому духовенству въ первыя времена Христіанства, когда еще монаховъ не было, сопричислялись и сами Епископы, ибо и они были женатые.

вилами, особое только чиностояніе составляющіе; а напротивъ черное духовенство, происшедшее въ церкви по времени, было и есть безженное, отъ всѣхъ мірскихъ обязанностей отрекшееся, и изъ общества согражданъ выбывшее. Однакожъ сначала оно безъ отягощенія мірянъ трудами своими питалось, добродѣтелями и нестяжаніемъ славилось, и по справедливости уваженіе и почтеніе заслуживало. Мы видѣли впрочемъ изъ указа Петра Великаго, въ началѣ X Части Дѣяній помѣщеннаго, о началѣ монашества; чего ради болѣе о семъ здѣсь и не распространяюсь.

Первый Митрополитъ Св. Михаилъ въ Кіевѣ и во всей Россіи. Св. Іона первый Митрополитъ Московскій.

Духовенство Россійское управляемо было сначала однимъ Кіевскимъ Митрополитомъ. Первый изъ сихъ Митрополитовъ былъ Св. Михаилъ; но по уклоненіи Митрополита Исидора въ 1349 году на Флорентинскомъ Соборѣ въ сообщество къ Папѣ Римскому, произведенъ въ Москвѣ другой, а именно Святый Іона. Тогда власть ихъ раздѣлилась: Кіевскій управлялъ Малороссійскою, а Московскій Великороссійскою церковію; однакожъ оба сіи Священноначальника въ дѣлахъ духовныхъ зависѣли отъ Константинопольскаго Патріарха, что продолжалось до учиненія въ Москвѣ Россійскаго равнопрестольнаго восточнымъ Патріарха. Борисъ Годуновъ, по властолюбивымъ своимъ видамъ, какъ-то видѣли мы сіе въ исторіи его, произвелъ въ сіе достоинство въ 1589 году изъ Московскихъ Митрополитовъ Іова, а власть Патріарховъ Россійскихъ распространилась по времени и на Малороссійскую церковь.

Греки, введя въ Россію Христіанскій законъ, не ввели съ онымъ никакихъ наукъ.

Греки одолжившіе насъ введеніемъ Христіанскаго закона, не ввели ни словесныхъ, ни другихъ наукъ, хотя бывшій тогда въ Константинополѣ Патріархъ Фотій былъ одинъ изъ ученѣйшихъ своего времени мужей, и Академія Наукъ существовала тамъ даже до покоренія Турками царства ихъ (*); а сіе, какъ кажет-

(*) Georg Gothofred historia originis et progressus scholarum inter Christianos, § LIV, pag. 233 et seq.

ся, для того, дабы имѣть имъ болѣе надъ непросвѣщеннымъ духовенствомъ Россійскимъ власти (*). Преподобный Несторъ былъ кажется сего-же о нихъ мнѣнія, когда изобразилъ ихъ въ Лѣтописи своей (**) сими словами: *суть бо Греци льстивы и до сего дни.* Причина сего.

Послику-же къ несчастію тогдашнее Греческое черное духовенство начало отклоняться отъ первоначальныхъ своихъ правилъ; нестяжаніе и нелюбоначаліе, первыя отрекшихся отъ міра добродѣтели, уже у нихъ не существовали; пословица древнихъ: *монахъ праздный есть тать лестный*, уже была забыта; слово Христово: *воззрите на птицы небесныя, яко ни сѣютъ ни жнутъ, ни въ житницы собираютъ*, и Отецъ вашъ *небесный питаетъ я*, принято ими въ литеральномъ смыслѣ, и яко бы къ нимъ только однимъ оное сказано; почему, не восхотя сами трудиться, требовали они отъ мірянъ своего содержанія, въ каковомъ намѣреніи изъ пустынь преселились они въ города; міряне почитали за богоугодное дѣло обогащать сихъ нестяжаніе хранить обѣщавшихся отшельниковъ; праздность, за симъ слѣдовавшая, привлекла въ сословіе ихъ Злоупотребленіе силы Св. писанія отъ Греческихъ монаховъ. Слѣдствіе сего злоупотребленія было весьма бѣдственно.

(*) Хотя-же Митрополитъ Св. Михаилъ и совѣтовалъ Владиміру устроить училища на утвержденіе вѣры, и собрать дѣтей въ наученіе (Тат. Томъ II, стр. 75), но тамъ-же видно, что Владиміръ, собравъ дѣтей, роздалъ по церкамъ Священникамъ со причетники въ наученіе книжное. Вотъ въ чемъ состояли тѣ училища и ученіе.

Къ сему прибавить должно и слѣдующее: при самомъ началѣ Христіанства въ Россіи по несчастію уже царствовалъ между Христіанами восточными и западными духъ раздора и ненависти: и такъ, ежели сверхъ обученія грамотѣ, другое что̀ преподавалось дѣтямъ, то кажется безъсомнѣнія только сія ненависть къ Христіанамъ западнымъ и къ еретикамъ.

(**) Печатнаго изданія стр. 61.

превеликое число обоего пола людей; надобно было для помѣщенія ихъ строить вновь монастыри; колико-ежъ множество ихъ настроено, оное доказывается однимъ тѣмъ, что на каналѣ, отъ Чернаго моря до Царяграда простирающемся и не болѣе 30 верстъ разстоянія имѣющемъ, воздвигнуто оныхъ до 300. Въ предупомянутомъ указѣ Петръ Великій заключаетъ сію бѣдственную предразсудковъ человѣческихъ картину такъ: «Чтожъ по другимъ мѣстамъ оныхъ (монастырей) было? а все съ великими доходы, и тако, какъ отъ «прочаго несмотрѣнія, такъ и отъ сего, въ такое бѣд-«ство пришли, что когда Турки осадили Царьградъ, «то ниже 6000 человѣкъ воиновъ сыскать могли.« Толикія-то бѣдствія произошли отъ неправеднаго истолкованія помянутыхъ Христовыхъ словъ!

Сверхъ сего властвованіе Патріарховъ, Архіереевъ и начальниковъ монастырей, надъ безчисленнымъ почти множествомъ чернаго и бѣлаго духовенства; богатства, пріобрѣтенныя ими, и слѣпое почитаніе отъ міранъ къ нимъ являемое, вселили въ нихъ съ корыстолюбіемъ и безпредѣльное любоначаліе.

Уставъ, изданный Владиміромъ, коимъ почти вся власть прешла въ руки духовныхъ.

Вторый Митрополитъ по Михаилѣ, Леонтій, уговорилъ новообращеннаго Самодержца Россійскаго Владимира уступить великую часть изъ власти своей духовенству. Сіе доказываетъ ясно уставъ, изданный симъ Государемъ, подъ именемъ Устава по Греческимъ номоканонамъ, которымъ онъ узаконилъ: 1) Во всемъ государствѣ десятину отъ всего, какъ-то отъ всякаго хлѣба и произрастенія, отъ скота, отъ рыбы, отъ звѣрей всякаго рода, отъ промысловъ, отъ градскихъ судовъ, и проч. ежегодно давать въ Соборную церковь Епископу. 2) Государю и никакой свѣтской власти не входить въ церковныя дѣла и суды; подъ именемъ-же сихъ церковныхъ судовъ включены обрученія, вѣнчанія, разводы, раздоры, ссоры и нестроенія

между мужа, жены и рода ихъ, а подъ симъ видомъ и о имѣніи ихъ; всякія преступленія мірянъ, какъ-то: сочетаніе брачное въ сродствѣ и кумовствѣ, насиліе, обруганіе, любодѣяніе, несохраненіе постовъ, еретичество, колдовство, волхвованіе, порча, бранныя и укоризненныя слова, драки въ фамиліяхъ, непочтеніе церкви, кража церковная, безчинства всякія, содомство, скотоложство, незаконнорожденіе, и проч. и проч. Во все сіе наистрожайше запрещено входить свѣтской власти. 3) Весь духовный чинъ, причетники церковные и ихъ жены и дѣти, также бабы (повивальныя), вдовы, странные, нищіе, монастыри и монастырскія бани, больницы, врачи и лихоимцы ихъ-же суду непосредственно подвержены. 4) Мѣры и вѣсы градскіе и торговыя во всемъ государствѣ единственному-же Архіерейскому смотрѣнію и сужденію вручены. Мы помѣстимъ подлинникомъ заключеніе Владимира подъ каждою изъ показанныхъ статей: «Аще-же кто преобидитъ сей уставъ, таковымъ «грѣхъ и непрощеннымъ быти отъ Господа Бога, и «гнѣвъ и горе себѣ наслѣдуютъ, и своимъ убо судіямъ «и тіуномъ приказываю, и засвидѣтельствую предъ «Христомъ Богомъ, и предъ всѣми святыми его, и «предъ всѣмъ народомъ, священныхъ доходовъ и «пошлинъ, и управъ, и судовъ церковныхъ Святительскихъ не обидѣти; и изъ судовъ градскихъ давати девять частей Князю, а десятая «часть святей церкви, отцу нашему Святителю, такожде и всѣмъ Святителемъ по всей Рустей земли, гдѣ «суть священніи Епископстіи престоли.

«Аще кто преступить правила, яко-же есмь управилъ «(установилъ) по святыхъ Апостолъ, и по святыхъ «отецъ, и по первыхъ православныхъ благочестивыхъ «Царей управленію, и кто иметъ поругати и преступити сіи правила, или дѣти мои, или правнуцы, или «по тѣхъ Князи и Бояре, или въ которыхъ городѣхъ Намѣстницы, или Судьи, или Тіуны, аще имутъ поруга-

«ти и обидѣти тѣ священные суды, и управы, и дохо-«ды, и пошлины церковныя Святительскія, или отыма-«ти, да будутъ прокляти въ сей вѣкъ и въ будущій, и «отъ святыхъ Апостолъ, и отъ седьми Соборовъ свя-«тыхъ отецъ Вселенскихъ: глаголетъ-бо во Евангеліи «своемъ Господь къ таковымъ: *идите отъ меня про-клятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и агге-ломъ его.*

«Аще кто обезчеститъ и разоритъ святый сей уставъ «Апостольскій и отеческій, гнѣвъ Божій на себе при-«влечетъ, и гнѣвъ не прощенъ, и проклятіе въ сей «вѣкъ и въ будущій, яко-же во Евангеліи писано есть, «яко съ проклятіемъ таковіи отсылаются отъ Господа «Бога во огнь вѣчный, уготованный діаволу и агге-«ломъ его.»

Послѣдняя статья заключена еще большими запре-щеніями и клятвами (*).

Прочтя сіе, кажется всякъ почувствуетъ, 1) что со-чинитель сего былъ Митрополитъ, который былъ Грекъ; ибо новообращенный Государь приводимыхъ во свидѣтельство сихъ Христовыхъ, Апостольскихъ и святыхъ отецъ правилъ не могъ знать, 2) что Греки имѣли причину не допускать въ Россію никакого про-свѣщенія, дабы сіи и подобныя противныя ученію Христову и первенствующей церкви правила, един-ственно въ пользу духовенства вымышленныя, не от-крыли властолюбія и корыстолюбія ихъ; и наконецъ 3) что симъ даннымъ духовенству правомъ почти вся власть свѣтская и самыхъ Государей предавалась въ ихъ руки.

Г. Татищевъ (Томъ I Рос. Истор. стр. 544) говоритъ, что во время раздѣленія Россіи на удѣлы, духовные, уга-

(*) Номоканонъ сей помѣщенъ въ Россійской Вивліоѳикѣ, Часть VI, стр. 1 и послѣд. новаго изданія.

ся науки и утопя народъ въ суевѣріи, великую власть получили, такъ что народъ почиталъ ихъ болѣе своихъ Государей. «О Боже! (пишетъ Царь Иванъ Васильевичъ «къ Св. Гурію Казанскому Архіепископу), сколь-бы «счастлива Русская земля была, коли-бы сіи Владыки «таціи были, яко Преосвященный Макарій и ты и Діо-»нисій, и толико пеклися (о церкви), а не о себѣ толь-«ко, а не о богатствѣ, покоѣ, веселіи и лакомствѣ, не «говорю инное; мнози-бо болѣе церковь, ея-же пасти и «беречи взялися разоряютъ, великія казны церкви и мо-«настырей на свои роды и на свои роскоши истребля-«ютъ, а нищихъ не питаютъ, странныхъ не призира-«ютъ; не вопроситъ Господь на судищи своемъ, како «долго молитеся, како много постистеся, како чиновне «въ храмѣ и церкви соспѣвасте, аще вся сія добра; а «спроситъ, колико бѣднымъ милости явисте и колико «научисте (*) и проч.»

Письмо Царя Ивана Васильевича къ Св. Гурію, показываетъ его просвѣщеніе.

Не много поистиннѣ было таковыхъ у насъ духовныхъ особъ, о какихъ упоминаетъ Государь сей; не много было Гермогеновъ, Филаретовъ, Аврамієвъ и Діонисіевъ, отличившихся любовію своею къ отечеству, какъ-то мы ихъ описали въ своемъ мѣстѣ; пристрастіе къ

(*) Изъ сего-же письма видно, что св. Гурій предлагалъ Государю, чтобъ дозволилъ ему построить монастырь, въ которомъ-бы монахамъ учить дѣтей грамотѣ, и Монархъ на сіе отвѣтствуетъ такъ: «Благо есть ся рѣчь ва-«ша, еже старцомъ дѣти обучати, и поганые въ вѣру «обращати, то-есть долгъ вашъ; туне есть черицевъ Ан-«геломъ подобными именовати, нѣсть-бо имъ сравненія, «ни подобія (съ Ангелы) никоего-же, а подобитеся Апо-«столомъ, ихъ-же Господь нашъ Іисусъ Христосъ посла «учити и крестити люди невѣдущіе и се есть долгъ всю «учити; учити-же младенцы не тое что читати и писати, «но читаемое право разумѣти, и да могутъ и иные на-«учити и бусурманы обращати.»

корыстолюбію, совратя множайшихъ изъ нихъ съ пути добродѣтели, усилило паче еще суевѣріе, а сіе породило притворство и крайнее невѣжество. Черное духовенство, какъ упомянуто выше, отрекшееся міра, паче прежняго къ оному прилѣпилось, и подъ видомъ благочестія и смиренія воспользуясь суевѣрною набожностію многихъ, присоединило къ себѣ наконецъ великое число земель и деревень, вмѣщавшихъ въ себѣ около милліона мужеска пола душъ, къ чувствительной обидѣ и прискорбію наслѣдниковъ набожныхъ вкладчиковъ, но которые однако-же не смѣли и роптать на то, вѣря толкованію духовныхъ, что таковыя даянія относятся къ самому Богу (*).

До коликой степени обогатились монастыри.

(*) «Такъ хитрые, любоименіемъ побѣжденные духовные «(говоритъ Г. Татищевъ) суевѣрному и невѣдущему за«кона Божія народу толковали, яко, что попу, или въ «монастырь дать, равно какъ Богу дать, въ которомъ «розница великая; вопервыхъ разсудя, какъ Святымъ «Духомъ Давидъ говоритъ къ Богу: *Твоя суть небеса и твоя есть земля, еже все Божіе есть*; и мы ему ни«чего дать, или подарить не можемъ; и еще яснѣе: *Ты еси Богъ мой, зане благихъ моихъ не требуеши*; на«примѣръ, если-бы кто взялъ мою вещь предо мною, и «хотѣлъ меня оною подарить, или умилостивить, тобъ «конечно за безумнаго почелся; Богу-же мы должны «приносить собственное свое, то-есть по Давиду: *духъ сокрушенъ и сердце сокрушенно*; по св. Павлу: *жертву хваленія и благодаренія, таковыми-бо жертвами благоугождается Богъ*, а не деревнями; и хотя нищимъ ми«лостыня, алчнымъ пропитаніе, и проч. по словамъ Христа «Спасителя, самому Богу причитается; но не пьянство, «роскоши и другія непотребства,» какъ сами отцы Собора, бывшаго въ 1581 году, изъяснялися о монашествующихъ и проч. Сей соборъ, на которомъ все знатное Россійское присутствовало духовенство, достоинъ примѣчанія и потому, что Царь Иванъ Васильевичъ, какъ

Когда богатство и обиліе раждаютъ роскошь, праздность и распутность въ мірскомъ человѣкѣ, обязанномъ женою, дѣтьми и должностію общежительства: то какихъ уже пороковъ изобиліемъ питаемая праздность произвести не можетъ въ монахѣ, а особливо не имѣющемъ никакихъ изъ помянутыхъ обязанностей?

Мысли Царя Ивана Васильевича о монахахъ.

«Помни, продолжаетъ предупомянутый Царь къ «Гурію, помни то́, что́ еси ми самъ почасту реклъ, «когда ты былъ Игуменомъ, еже не добро монастыри «богатити на потребу, и великія отчины давати; они «бо симъ болѣе пустуютъ (въ пустоши время препро«вождаютъ), пьянствуютъ и лѣнятся, а праздность на «всяко зло влечетъ; а коли убоги, то болѣе трудятся, «како-бы достати хлѣбъ и одежду, а другое и въ го«лову ему не пойдетъ.»

Такъ понималъ разумный сей Государь; ибо притворствомъ не могли его обмануть; но напротивъ сего народъ, не проникая въ творимое въ стѣнахъ и келіяхъ монастырскихъ, а взирая токмо на внѣшній ихъ видъ, являющій смиреніе, набожность и строгую жизнь,

говоритъ Г. Татищевъ-же, между прочимъ желалъ, да отцы Собора благословятъ ему сочетаться шестымъ бракомъ, и они симъ воспользуяся, не позабыли и своей пользы, и давъ Царю на недозволенный таковый бракъ благословеніе, получили отъ него въ замнѣу то́го, что Государь сей не только взятыя у духовенства деревни по судебному уложенію 7065 (1557) года, имъ возвратилъ, но и большія еще вольности къ пріобрѣтенію имъ вотчинъ допустилъ: они-же, продолжаетъ Г. Татищевъ, сначала польстили, якобы желаютъ доходъ на войско умножить; но наконецъ все то́ опровергнули и показали, что болѣе для себя, а не для войска трудились. (Въ примѣчаніи на Судебникъ стр. 114 и 115 перваго изданія.)

почитая ихъ за праведниковъ и за истолкователей Слова Божія, слѣпо повиновался во всемъ волѣ ихъ; но разсуждая о тогдашнемъ непросвѣщеніи духовныхъ, не можно бы казалось повѣрить, чтобъ могли они имѣть хитрости, подобныя ученымъ западныя церкви духовнымъ; однакожъ не меньше и они съ простотою своею успѣли въ касающемся до обогащенія своего.

Нѣкоторые изъ Государей, имѣя одинакія мысли съ народомъ, обогащали монастыри.

Изъ самыхъ Великихъ Князей нѣкоторые, имѣя одинакія съ народомъ мысли, обогащали отрекшихся отъ міра, и почти всѣ при смерти постригались въ монахи; просвѣщеннѣйшіе-же изъ нихъ хотя и видѣли крайнее излишество таковаго корыстолюбія духовныхъ, и слѣпую довѣренность къ нимъ мірянъ, и страшилися бѣдственныхъ отъ того воспослѣдованій; но положить преграду тому не смѣли.

Великій Князь Иванъ Васильевичъ и Царь сего имени запрещаютъ продавать монастырямъ деревни. Но послѣдній паки оное дозволяетъ.

Великій Князь Иванъ Васильевичъ, и внукъ его сего-же имени Царь, имѣя большее предъ предмѣстниками своими самодержавіе и могущество, осмѣлились положить нѣкое преградѣ таковой начало; но не болѣе однакожъ, какъ токмо запретили, чтобъ впредъ безъ воли Государевой деревень въ монастыри и Архіереямъ не продавать, желая по-крайней-мѣрѣ удержать отъ монаховъ то̀, чего они до того времени прибрать не успѣли; однакожъ послѣ сей-же Царь, какъ-то мы видѣли, на Стоглавномъ Соборѣ уничтожилъ помянутое запрещеніе, и большее еще даровалъ имъ право, къ обогащенію ихъ служащее, и что они (какъ выше о семъ сказано) прибрали уже къ себѣ около милліона душъ, не считая великихъ движимыхъ богатствъ.

Безпредѣльное ихъ властолюбіе.

Толикое исполненіе всѣхъ желаній ихъ, касательно до обогащенія, породило у нѣкіихъ безпредѣльное властолюбіе: высокопочитаніе, являемое къ первопрестольникамъ церкви отъ Россійскихъ Самодержцевъ, по которому ничего не дѣлалось безъ ихъ благослове-

нія, какъ то̀ явно изъ всѣхъ Государскихъ опредѣленій и указовъ, въ коихъ постановлялись сіи слова: «и по благословенію отца нашего Святѣйшаго Патріарха (*) Московскаго и всея Россіи», привело нѣкоторыхъ изъ нихъ въ такое забытіе, что возмечтали о своей духовной власти выше, нежели о предержащей (**). Г.

(*) А до Патріаршества такожде писалось и о Митрополитѣ Московскомъ и всея Россіи.

(**) Сіе оказали первые на себѣ Папы: коль скоро обстоятельства имъ позволили, то они и восхитили на себя власть выше всякой власти Государей. Александръ изъ Государей былъ властолюбивѣйшій; но и его властолюбіе однако-же ограничивалось завоеваніемъ сего только свѣта; а Папское простиралось и на будущій свѣтъ: они возмечтали о себѣ, что власть ихъ должна быть не только надъ всѣми Государями и народами на семъ свѣтѣ, но и надъ душами ихъ въ будущемъ свѣтѣ, низвергая оныя во адъ и возводя въ рай по своей волѣ. Александръ хотѣлъ, чтобъ его почитали сыномъ Бога Аммона; а папы возмечтали себя быть равными Богу. Г. Генералъ-Маіоръ Иванъ Никитичъ Болтинъ доказалъ сіе ясно въ своемъ сочиненіи на Леклерка, Томъ I стр. 138 и послѣдующія. Мы изъ него нѣкія мѣста помѣстимъ подъ симъ: Богословы Римской церкви утверждали а имѣнно Августинъ Стуартъ, что папа есть Богъ, что Константинъ Императоръ папу называлъ Богомъ, покланялся ему и воздавалъ почести Божественныя яко Богу, и проч. Балдусъ, что Папа есть вина всѣхъ винъ, почему не должно изыскивати о могуществѣ его, когда винѣ первоначальнѣй нѣтъ другія вины. Въ другомъ мѣстѣ онъ-же говоритъ, что Папа есть все, и выше всего. Граціанъ утверждалъ, что Папа можетъ давати разрѣшенія противу естественнаго права. Лудовикъ Гомесъ, что Папа можетъ неправедное сдѣлать праведнымъ. Белармихъ проповѣдывалъ, что если-бы Папа повелѣвалъ пороки, и запрещалъ добродѣтели, церковь должна вѣрить, что пороки суть благи, а добродѣтели злы, и проч.

Властолюбіе духовныхъ простирается пени.

Татищевъ (Древней Исторіи Томъ I стр. 571) говоритъ, что противу ясныхъ повелѣній Божіихъ: всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется; противляйся власти Божію противляется повелѣнію, (Рим. гл. 13, стихъ. I) дерзнули Государей своихъ проклинать, и входъ въ церковь имъ запрещать. Мы впрочемъ видѣли въ 8 и 10 Частяхъ Дѣяній, сколь много они унижать старались достоинство своихъ Самодержцевъ. Чего-же-бы уже ожидать было должно, еслибъ по плану Симеона Полоцкаго учиненъ былъ въ Россіи Папа и четыре Патріарха? (*) Какая-бы свѣтская

и проч. До какой степени власть и своевольство духовныхъ простираться можетъ, ежели не будетъ имѣть преградъ отъ сильнѣйшія власти! а то-же сказать можно о греческихъ Патріархахъ, что если-бы имѣли и они столь-же благопріятствующія власти своей времена и обстоятельства, какія, имѣли Папы: то не менѣе-бы и они о себѣ возмечтали. Мы частію сіе видѣли въ 8 и 10 частяхъ Дѣяній Петра Великаго; а здѣсь къ тому прибавимъ одно, что они желали быть судіями надъ всѣмъ міромъ; сіе доказываетъ и нынѣ титло Александрійскаго Патріарха, которое пишется такъ: Папа и Патріархъ и судія вселенней. На чтобъ такъ писаться, еслибъ не мечтали они о себѣ такъ въ самой вещи.

(*) Можно кажется заключить, что тогда, по примѣру Папы и восточныхъ Патріарховъ, захотѣли бы они умножить подвластныхъ себѣ Архіереевъ по крайней мѣрѣ столько, сколько оныхъ было и есть у восточныхъ Патріарховъ, изъ которыхъ одинъ Константинопольскій подъ властію своею имѣлъ и нынѣ еще имѣетъ: Митрополитовъ 65, Архіепископовъ болѣе 20 и множество Епископовъ, о числѣ которыхъ судить можно потому, что у нѣкоторыхъ Митрополитовъ состоитъ подъ властію Епископовъ по 10 и по 12; не меньшее-же число ихъ было и у прочихъ Патріарховъ, безчисленное почти множество Архимандритовъ и Игуменовъ, а монашествующихъ и

власть противустать тогда могла силѣ духовныхъ? При всемъ однако-же властолюбіи таковомъ видѣли мы изъ собора Стоглавнаго, какое понятіе имѣло тогдашнее духовенство о богословіи и добродѣтеляхъ. «Самое «Христіанство (справедливо говоритъ Г. Фонтенель), на«лагающее нѣкоторую необходимость знанія по-крайней«мѣрѣ духовенству, оставляло сіе въ таковой-же тьмѣ «невѣденія, въ какой былъ и простой народъ. Всѣ «знали только, что они Греческаго закона, и что на«длежало имъ ненавидѣть Римлянъ.» На Соборѣ, бывшемъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ 1667 году, на которомъ присутствовали и два восточные Патріарха, поелику уже лучшее имѣли о богословіи понятіе, сказано между прочимъ объ отцахъ, на помянутомъ Стоглавномъ Соборѣ бывшихъ, что они мудрствовали по невѣжеству своему безразсудно (*), чего ради какъ все ихъ мудрованіе, такъ и самый Соборъ тотъ уничтоженъ совершенно, якоже и не бысть; однакожъ и въ царствованіе Царя Θеодора Алексѣевича таковое-

монастырей поистинѣ было безъ числа, когда на одномъ Константинопольскомъ каналѣ, хотя не болѣе какъ на 30 верстъ простирающемся, было до 300 монастырей, и когда въ нѣкоторыхъ изъ нихъ монашествующихъ было по 10,000 человѣкъ. Можно сказать, что преобратилась тогда въ монаховъ половина Имперіи, а другая половина должна была ихъ кормить. Чтожъ изъ сего послѣдовало? Когда Магометъ II осадилъ Царьградъ, то не сыскалось военныхъ людей и 6000 человѣкъ, и Имперія погибла.

(*) Между прочимъ отцы сего Собора, проклиная брадобритіе, причину тому даютъ таковую: «Брадобритіе творящіи человѣческаго ради угожденія, противящеся зако«намъ, ненавидимы будете отъ Бога, создавшаго насъ «по образу своему.» Не ясно-ли изъ сего, что образъ Божій почитали они въ бородѣ? Такъ-то о Богѣ они хорошо разумѣли! Таково-то было ихъ богословіе!

Патріархъ Іоакимъ запрещаетъ проповѣданіе въ церквахъ.

же еще невѣжество является; ибо когда Государь сей вызвалъ ученыхъ мужей для проповѣдыванія въ церквахъ устно слова Божія, то Патріархъ Іоакимъ оное запрещалъ, и перваго изъ проповѣдниковъ Полоцкаго проклиналъ; а по смерти Государя сего и вовсе оное запретилъ: «аще свѣтъ тьма, то тьма кольми.» Ежели знатное духовенство толь грубое имѣло о просвѣщеніи понятіе, то какимъ уже мракомъ долженъ быть омраченъ народъ! Сіе оказалось при исправленіи книгъ церковныхъ, и при вводимомъ Петромъ Великимъ просвѣщеніи.

Но между невѣжественными духовными всегда были умные и добродѣтельные.

Однакожъ не должно безъизъятія полагать всѣхъ духовныхъ тѣхъ временъ въ число таковыхъ властолюбивыхъ, или непросвѣщенныхъ. Нѣтъ правила безъ изключенія, нѣтъ сословія, въ какомъ-бы оное мракѣ ни погружалось, въ которомъ-бы не блистали умы природою данные, въ которомъ-бы не было добродѣтельныхъ и некорыстолюбивыхъ; сіе было и будетъ общее всѣхъ народовъ и всѣхъ вѣковъ. Во всей Европѣ отъ одиннадцатаго по пятнадцатое столѣтіе угасло всякое ученіе и просвѣщеніе, даже до того, что многіе изъ Епископовъ грамотѣ не разумѣли, однакожъ проявлялись и между ими добродѣтельные и умные.

Таковы суть всѣ тѣ, коихъ добродѣтели прославляетъ церковь. Изъ нихъ-же были описатели дѣ-

Но въ нашемъ тогдашнемъ мракѣ блисталъ гораздо большій свѣтъ, нежели гдѣ индѣ въ Европѣ: мы видимъ изъ Исторіи и Лѣтописей нашихъ, что между порабощенныхъ любостяжанію, невѣжеству и суевѣрію духовныхъ, были и добродѣтельные и некорыстолюбивые мужи, каковы суть между ими всѣ тѣ, которыхъ добродѣтели понынѣ прославляетъ святая церковь; были изъ нихъ такіе, безъ которыхъ остались-бы мы въ совершенномъ можетъ быть невѣденіи, въ касательномъ до отечественной исторіи нашей: таковы суть Іоакимъ, Несторъ, Сильверстъ, Купріанъ и другіе, оставившіе намъ свои объ ономъ Лѣтописи. Про-

являлись между нихъ и такіе, которые одарены были отъ природы даромъ краснорѣчія. Проповѣдь, говоренная при погребеніи Великаго Князя Димитрія Ивановича Донскаго (*) имѣетъ такія красоты, что кажется подражалъ оной и самъ Г. Ломоносовъ въ сочиненіи похвальнаго слова своему Петру Великому. Были между невѣжественныхъ нашихъ духовныхъ и просвѣтившіе разумъ свой словесными науками; переводы, какъ святаго писанія, такъ и множества отеческихъ и церковныхъ книгъ, являютъ и знаніе ихъ въ языкахъ Греческомъ и Латинскомъ, и витійство ихъ; были наконецъ изъ ихъ-же сословія и творцы духовныхъ пѣсней: службы ризѣ Господней и святымъ Россійскимъ, ими сочиненныя, то доказываютъ; и такъ во всѣ невѣжественныя времена, во всѣхъ странахъ свѣта, между самыми грубыми и суевѣрными народами, были свои и добродѣтельные и умные мужи, съ тою только разницею, что таковыхъ, такъ сказать, феноменовъ просіявало въ одномъ народѣ больше, а въ другомъ меньше.

Ораторы отечества, краснорѣчіемъ одаренные.

Словесными науками опросвѣщенные.

Сочинители духовныхъ пѣсней.

Впрочемъ Патріархъ Іоакимъ блистаніе своего сана много увеличилъ умноженіемъ знатныхъ духовныхъ чиновъ, изъ которыхъ однихъ Митрополитовъ, вмѣсто бывшихъ предъ нимъ четырехъ, произвелъ двѣнадцать. Изъ духовной грамматы помянутаго-же Патріарха видимъ мы его увѣщаніе, чтобъ 1) иконъ св. не писать инако, какъ на доскахъ, и писанныя не по Греческому вкусу изъ церквей износить; 2) другихъ исповѣданій Христіанскимъ церквамъ во всемъ государствѣ быть не попущать, называя оныя проклятыми еретиковъ мольбищными храминами и проч.

Іоакимъ умножаетъ Митрополитовъ.

Духовная его, запрещающая имѣть всѣмъ другихъ исповѣданій Христіанамъ церкви.

«Петръ Великій (говоритъ Г. Татищевъ), яко пре«мудрый Государь, видя, какой вредъ великій отецъ

(*) Смотри объ оной въ книгѣ подъ названіемъ Царственный Лѣтописецъ.

«Его Величества отъ властолюбиваго Никона и самъ «отъ коварнаго Іоакима Патріарха, и государство ра-«зореніе претерпѣли, разсудилъ такую великую власть «уменьшить, и впредь такія опасности пресѣчь. (*)« Но сіе въ то время можно было учинить одному только Петру Великому. Заключимъ все сіе словами Г. Болгина, о началѣ XVII столѣтія разсуждающаго: «Вѣкъ тогдашній благовременenъ былъ пустосвятству, «обману и подлогамъ; ханжи и лицемѣры чудесамъ «не вѣрили, но пользу свою (въ томъ) обрѣтали; боль-«шая часть народа вѣрили и обманщиковъ обогащали; «нѣкоторые, видѣвъ обманъ, но говорить не смѣли, и «таковыхъ было не много. Сколько вещей обыкновен-«ныхъ, простыхъ, ничего незначущихъ, приняты были «за святыню, за предметъ почтенія, уваженія! Отъ «времени Петра Великаго прекратилися таковыя чудо-«творенія; перевелися плутовства и плуты при духо-«венствѣ просвѣщенномъ.« (**).

Дворянство.

ДВОРЯНСТВО.

Узаконенія о Дворянствѣ никакого не было.

Ни въ которомъ архивѣ, говоритъ Г. Миллеръ, точныхъ узаконеній о Дворянствѣ до временъ Петра Великаго не находится, и кажется (продолжаетъ онъ) и въ самомъ дѣлѣ оныхъ не было, потому что еслибы были и утратились, тобъ когда нибудь, по какимъ ни есть дѣламъ, въ грамматахъ, указахъ, челобитныхъ, приговорахъ, выпискахъ на оныя ссылались, а сего вовсе не видно. Вмѣсто узаконеній служили древнія обыкновенія.

Въ старину не было

Въ старину не было въ Россійскомъ языкѣ такого слова, которые-бы означало то, что мы нынѣ подъ

(*) Древней Рос. Исторіи его Томъ I, стр. 673.

(**) На Леклерка Томъ I, стр. 550.

именами дворянина и дворянства разумѣемъ. Также и на другихъ Славянскихъ языкахъ такого слова нѣтъ; а Польское шляхтичь и шляхетство, заимствовало отъ Нѣмецкаго Geschlecht. На то-же походитъ и бывшее прежде сего въ употребленіи слово «родословные люди,» значущее людей признаннаго знатнаго происхожденія. Итакъ, когда общаго названія для нихъ не было, слѣдовательно дворянство, какъ мы нынѣ оное разумѣемъ, состояло въ разныхъ чинахъ или степеняхъ, въ которыя жаловали ихъ Государи, по коимъ изъ чину въ чинъ происходили, и по тѣмъ чинамъ назывались и службу отправляли; въ числѣ сихъ чиновныхъ людей былъ чинъ и дворянина. Но чинъ сей былъ не высокой и не наслѣдственный; однакожъ изъ сего чина происходили въ Стольники, и доходили иногда и до боярства. Не терпимо тогда было-бы боярину, еслибъ ему было сказано, что онъ дворянинъ. Но какъ при Петрѣ Великомъ старые чины и обряды были оставлены, то введено слово дворянинъ за общее названіе всѣхъ, которые въ старыхъ чинахъ находились. Г. Миллеръ справедливо удивляется, что таковая немаловажная перемѣна съ великимъ во всей Россіи единомысліемъ учинилась, безъ особливаго о томъ указа, безъ обнародованнаго отъ верховныхъ судебныхъ мѣстъ опредѣленія. И только-де то извѣстно, что перемѣна сія послѣдовала по возвращеніи Государевомъ изъ перваго его въ чужіе краи путешествія.

Такого слова, которое бы означало дворянство.

Слово дворянинъ принято за общее всѣхъ чиновниковъ уже при Петрѣ Великомъ.

Слово дворянинъ произошло отъ Двора Государева, или отъ придворнаго человѣка. Число чиновниковъ сихъ дворовыхъ или придворныхъ, въ старину изъ всѣхъ было многочисленнѣйшее; и хотя многіе изъ нихъ никакихъ особливыхъ должностей при Дворѣ не исправляли, но всегда однако-же ко Двору свободный доступъ имѣли, и при церемоніяльныхъ случаяхъ, для умноженія великолѣпія, ко Двору являться были обя-

Слово дворянинъ произошло отъ Государева Двора.

заны въ наилучшемъ нарядѣ, по тогдашнему нарѣчію, въ свѣтломъ платьѣ; они получали небольшое жалованье и довольствовались своими помѣстьями..

Знатное дворянство ведетъ свое начало отъ первыхъ Великихъ Князей. Княжеские роды произошли отъ удѣльныхъ Князей и отъ выѣзжихъ изъ другихъ земель. Князь и дворянинъ почитались за равныхъ.

Знатные люди, или, какъ нынѣ говорится, знатное дворянство, ведутъ свое начало отъ вельможъ, при первыхъ Великихъ Россійскихъ Князьяхъ бывшихъ. Св. Несторъ о Владимирѣ, овладѣвшемъ Кіевомъ помощію Варягъ, говоритъ: «избра изъ нихъ (изъ Варягъ) мужи добры и смысленны и храбры, и раздая имъ грады (въ правленіе). «Княжескіе Россійскіе роды произошли отъ удѣльныхъ владѣтельныхъ Князей и ихъ потомковъ; множайшіе-же какъ Княжескіе, такъ и другіе знатные роды, начало свое имѣютъ отъ вышедшихъ въ службу Россійскую иностранныхъ фамилій. Знатные не Княжескіе роды, изъ чужихъ краевъ выѣзжавшіе, сравнивались съ Княжескими фамиліями и достигали до первѣйшихъ чиновъ. Когда въ родословныхъ книгахъ написано: выѣхалъ такой-то мужъ честенъ и проч. то чрезъ оное и разумѣлся человѣкъ изящнаго рода. И такъ Князья и знатные роды никакого преимущества другъ предъ другомъ имѣть не стали, и почитались по рожденію своему равными; предпочтеніе-же и предсѣдательство получали уже по заслугамъ и чинамъ предковъ своихъ. Когда мѣстничество было въ употребленіи, тогда разбирались въ томъ случайными, то-есть мѣстническими книгами, въ разрядныхъ архивахъ хранимыми, по уничтоженіи-же мѣстничества по чинамъ и старшинству. Однако-же знатныхъ родовъ дѣти, по причинѣ ихъ приближенности къ Государю и лучшаго воспитанія, всегда скорѣе доходили до чиновъ.

Царь Иванъ Васильевичъ бывшихъ Князей удѣль-

Царь Иванъ Васильевичъ Грозный, совокупя подъ единоначаліе удѣльныя Княжества, включилъ Князей удѣльныхъ въ число бояръ, а происходящіе отъ нихъ остались въ числѣ дворянства, то-есть дворовыхъ людей. Нѣкоторые изъ Князей, пришедъ въ бѣдность,

записались, какъ ниже будетъ упомянуто, въ дѣти боярскія, и титулъ Князя оставили. Когда два царства Татарскія, Казанское и Астраханское, присовокуплены къ Россійской державѣ, тогда находившееся въ оныхъ многочисленное дворянство, извѣстное подъ названіемъ Мурзъ, опасаяся быть поверстаны съ простолюдинами, просили побѣдителя о своемъ отъ народа отличеніи наименованіемъ ихъ Князьями. Многіе получили сіе дозволеніе, а иные при крещеніи своемъ наименованы Князьями-же. Грузинскіе и Горскіе чиновники, принимавшіе службу Россійскую, и выѣзжавшіе съ Царями своими въ Россію, именовали себя Князьями-же, хотя и сами Цари ихъ, бывъ подъ властію Персидскою или Турецкою, разумѣлись не выше губернаторовъ. Множество и бѣдность сихъ новыхъ Князей титулъ Князя въ большее привели униженіе. Государи Россійскіе достойныхъ изъ своихъ подданныхъ, награждая чинами, никогда однакожъ не жаловали Князьями. Первый, получившій изъ Россіянъ Княжеское достоинство, былъ Г. Меньшиковъ.

ныхъ включилъ въ Бояры.

Множество Князей Татарскихъ, Грузинскихъ и Горскихъ привели въ униженіе титулъ Князя.

Государи Рос. не жаловали своихъ подданныхъ Князьями.

Первый сіе достоинство получилъ Меньшиковъ.

Впрочемъ знатные роды, какъ Княжескіе, такъ и не Княжескіе, могшіе доказать происхожденіе свое за нѣсколько вѣковъ, назывались родословными людьми, коихъ поколѣнныя росписи указами Государей собраны были въ хранившуюся при разрядѣ родословную книгу. Тѣ-же, коихъ роды въ оную не были записаны, назывались неродословными. Родословные предъ неродословными имѣли великое предпочтеніе. Во время существованія мѣстничества, не родословному съ родословнымъ не велѣно мѣстничаться, и даже неродословному съ родословнымъ и суда не давать (*). Но и по истребленіи мѣстническихъ книгъ родословные люди (поелику родословныя книги, содержавшія

Родословные люди имѣли великое преимущество предъ неродословными.

(*) Г. Миллеръ о дворянствѣ.

Съ истребленіемъ мѣстничества не истреблены родословныя книги.

знатность происхожденія ихъ, не только не были истреблены, но и вновь сохраненіе ихъ подтверждено указами) великое имѣли преимущество предъ неродословными (*). Они отличались и тѣмъ еще, что не судились общею формою суда, а разбирались дѣла ихъ по обстоятельствамъ; также и пошлины по дѣламъ

(*) Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ въ 1682 году, истребя мѣстническія книги въ удовольствіе знатныхъ родовъ оставилъ родословныя книги, которымъ быть въ разрядѣ. Сіи книги раздѣлялись на степени: 1) на древнія знатныя фамиліи; 2) на бывшія въ знатныхъ чинахъ и въ посольствѣ при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ; 3) на бывшихъ въ таковыхъ-же чинахъ при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ; 4) на тѣ фалиліи, которыя не были въ знатныхъ чинахъ, но въ среднихъ; 5) на произведенныхъ изъ нижнихъ чиновъ въ Московскіе чины за службу отцовъ ихъ.

Въ 1686 году указомъ Царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, Царевны Софіи Алексѣевны, подтвержденъ помянутый указъ Царя Ѳеодора Алексѣевича, и книгу родословную велѣно обновить и пополнить, что̀ поручено Боярину Князю Владиміру Дмитріевичу Долгорукому, и Окольничему Ивану Ивановичу Чадаеву, и Думному Дьяку Семенову.

Въ 1687 году паки подтвержденъ сей указъ, и велѣно написать въ первую роды Меретійскаго Царя Арчила, и Сибирскихъ и Касимовскихъ Царевичей, и другіе знатные роды.

Въ родословныя книги знатныхъ родовъ всѣхъ внесено 507, да 315 произшедшихъ отъ тѣхъ родовъ другихъ названій фамилій.

Изъ всѣхъ сихъ родовъ показано: фамилій происшедшихъ отъ Меретійскаго Царя 1, отъ Князей Полоцкихъ и Литовскихъ 21, отъ Князей Володимирскихъ 4, Смоленскихъ 26, Черниговскихъ 47, Рязанскихъ 1, Ростовскихъ 15, Ярославскихъ 32, Бѣлозерскихъ 8, Тарускихъ 3,

ихъ, которую всѣ прочіе платили, съ нихъ брать не велѣно. Во всѣхъ благоустроенныхъ Европейскихъ государствахъ, также какъ и въ Россіи, отъ Государей великими предпочтеніями знатные люди отличались. Не въ иномъ намѣреніи и Петръ Великій жаловалъ отличившихся заслугами, по примѣру другихъ державъ, въ Княжескія, Графскія и Баронскія достоинства, какъ въ томъ, чтобъ отличить знатныхъ отъ простыхъ дворянъ. Изъ 9 пункта табели о рангахъ ясно видно сіе намѣреніе мудраго Государя.

Преимущество родословныхъ предъ неродословными было весьма велико.

Мы упомянули выше, что чиновники дворовые служили при Дворѣ и составляли его великолѣпіе, получая малое жалованье, и довольствовались своими помѣстьями.

Помѣстныя сіи земли жаловались имъ отъ Государей не въ родъ и дѣтямъ не въ наслѣдство, но на одну персону: слѣдовательно и не переходило званіе сіе на наслѣдниковъ его; однако-же земли сіи по смерти его изъ милости Государевой раздавались, часть женѣ и дѣтямъ на пропитаніе, а остальная вся въ родъ безпомѣстнымъ и малопомѣстнымъ; если-же таковыхъ

Стародубскихъ 17, Дорогобужскихъ 6, Муромскихъ 3, Карачевскихъ 6, Козельскихъ 1, отъ Царя Сибирскаго 1, отъ Князей Нагайскихъ, Большія Орды, Осинскія Орды, Корсунскія Орды, изъ Крыму, изъ Кафы, 13 фамилій; изъ Турціи, изъ Персіи, изъ Горскія земли, отъ Сарацынъ 7 фамилій; изъ Грузіи, отъ Сербовъ, отъ Грековъ, отъ Волоховъ, отъ Македонянъ 16 фамилій; изъ Римскія области, изъ Италіи, изъ Венеціи, изъ Мореи, изъ Фрисландіи, изъ Цесаріи, изъ Венгріи, изъ Англіи, изъ Франціи 32 фамиліи; изъ Пруссіи 39, изъ Нѣмцевъ 59, изъ Даніи и Швеціи, и изъ Курляндіи 24, изъ Польши и изъ Литвы 133, изъ Волыніи отъ Черниговцевъ, Кіевлянъ, Варягъ, изъ Шотскія земли 27, да отъ неизвѣстныхъ родовъ, происшедшихъ по заслугамъ, 98 Фамилій.

родственниковъ не было, то и въ чужіе роды, какъ то сіе ясно изображено въ 16 главѣ Уложенья, въ пунктахъ 13, 31 и 32. Таковыя помѣстья жаловались и низкую службу отправлявшимъ людямъ, каковы были дѣти боярскія Царицына чина, стремянные, конюхи, комнатные и мовные истопники (*), ключники, сытники, векошники, чарошники, сокольники, кречетники, ловчіе, разные подключники, кормоваго дворца стряпчіе, подъячіе (**), и проч. изъ которыхъ многимъ за

Изъ низкаго званія людей по помѣстнымъ землямъ, имъ пожалованнымъ, входили въ сословіе дворянъ.

(*) По списку 7081 (1573) года видно, что трое комнатныхъ истопниковъ верстаны помѣстными оклады: 1-му 400, 2-му 300, 3-му 200 четвертей; Мовному истопнику 80 четвертей. А что̀ значитъ мовной, неизвѣстно.

(**) Всѣ сіи чины были верстаны землями, наровнѣ съ дворянами, съ тою только разницею, что однимъ болѣе, а другимъ менѣе пожаловано земель тѣхъ. Въ Уложеніи 16 главы, 1 пунктѣ, между знатными чиновниками и дворянами стоятъ стремянные, конюхи, сытники, Царицына чина дѣти боярскія, и проч. Указомъ Царя Алексѣя Михайловича 7180 (1672) года Іюня 21 велѣно раздать дикихъ поль въ помѣстья боярамъ, окольничимъ и прочимъ чиновникамъ, военнымъ, придворнымъ, гражданскимъ и всякаго чина людямъ; за дворовыми-же и городовыми дворянами непосредственно слѣдуетъ «чарошникамъ, стряпчимъ, векошникамъ, по 150 четвертей; сытникамъ и подключникамъ, стремяннымъ, конюхамъ по 100; Московскихъ стрѣльцовъ сытникамъ, кречетникамъ, сокольникамъ, по 100; разныхъ приказовъ подъячимъ, которые верстаны помѣстными оклады, по 60 четвертей.

Въ 1686 году (7194) изъ сихъ придворныхъ чиновъ отосланы въ разрядъ, и написаны въ стряпчіе по Московскому жилецкому списку. Изъ пожалованія ихъ нѣкоторымъ образомъ можно усмотрѣть степени сихъ придворныхъ чиновъ, въ коемъ показано: 1) одинъ въ стряпчіе по передней, отецъ его былъ путнымъ ключникомъ,

службы ихъ, или по милости Государской, тѣ помѣстныя земли обращаемы были и въ вотчинныя; а какъ имѣли они равное всѣмъ другимъ дворянамъ, таковыяже земли получившимъ, право владѣнія землями, то и вошли они и ихъ потомки въ сословіе владѣльцовъ земель, по нынѣшнему въ дворянство. «Кажется (говорить Г. Миллеръ), что такіе чины, по нынѣшнему «учрежденію безъ особливаго указа къ дворянству не «причислялись-бы; но когда вотчинами и помѣстьями «владѣть могли и владѣли, если Государи изъ особливой милости жаловали деревнями сихъ людей (продол«жаетъ онъ): то примѣры служили вмѣсто указу. Если «покупали они земли и владѣли оными безпрепятствен«но, то видно, что запрещенія не покупать оныхъ они

а онъ по годамъ происходилъ вопервыхъ изъ недорослей въ сытники, потомъ въ векошники, а послѣ въ чарошники; 2) другой въ Московскіе дворяне; онъ сперва служилъ въ пѣвчихъ дьякахъ, потомъ въ чарошникахъ, а отецъ его шляхтичь; 3) въ жильцы, который прежде былъ сокольникомъ, потомъ сытникомъ, а предъ пожалованіемъ въ жильцы чарошникомъ, а отецъ его былъ путнымъ ключникомъ; 4) въ жильцы-же изъ чарошниковъ; а отецъ его былъ дьякъ; 5) въ жильцы-же, онъ былъ вопервыхъ при Дворѣ изъ недорослей, стряпчимъ, а потомъ изъ стряпчихъ чарошникомъ; 6) въ стряпчіе Московскіе изъ стряпчихъ придворныхъ; изъ послѣднихъ одинъ былъ изъ сокольниковъ, другой изъ недорослей, бывъ прежде въ сытникахъ, и потомъ въ придворныхъ стряпчихъ; отцы ихъ служили, перваго съ городомъ, а послѣдняго Царицына чину въ дѣтяхъ боярскихъ; 7) за тѣмъ писаны придворные-жъ чины, подключники кормоваго дворца, стряпчіе, подключники хлѣбнаго дворца, и другіе, которые помѣщены въ Московскій списокъ (тоесть въ Московскіе дворяне).

«не имѣли. Не отъ того-ли (заключаетъ онъ) и произо-«шло то множество мелкихъ дворянъ, которые никакого «доказательства о своемъ дворянствѣ, кромѣ что «владѣли отчинами, не имѣютъ?»

Изъ всего-же сего видно, что всѣ, какую либо службу Государеву отправлявшіе, могли получить помѣстныя земли, и оными владѣть и въ сословіе владѣльцовъ земель или дворянъ входить; а изъяты изъ того были только поповы дѣти, холопи боярскіе, крестьяне, и всѣ тѣ, которыхъ отцы не записаны были въ Государеву службу. Сіе въ наказѣ о верстаніи служивыхъ, 7161 (1653) года изображено слѣдующими словами: «Не писать въ число новиковъ (*) поповыхъ дѣтей, хо-«лопей боярскихъ и иныхъ никакихъ неслужилыхъ «отцовъ дѣтей, и ихъ помѣстными и денежными оклады «не верстать.»

Не давались помѣстныя земля дѣтямъ поповымъ, холопямъ и крестьянамъ.

Впрочемъ поелику не было въ Россіи особаго порожденію дворянскаго корпуса или чиностоянія, исключая предупомянутыхъ княжескихъ и другихъ знаменитыхъ родовъ: то не было и въ употребленіи чрезъ дипломы жаловать въ дворянство безъ чину. Первому, сколько извѣстно, Акинфію Никитичу Демидову и роду его дипломъ безъ чину на дворянство данъ, въ 1726 году Екатериною Первою, въ которомъ значится, что еще Петръ Великій намѣренъ былъ его и потомковъ его произвесть въ дворянство. И посему быть помѣщикомъ, тоже что и дворяниномъ, въ старину предполагало владѣніе помѣстными землями. А сіи помѣстья совокупно доказываютъ, что феодальное правленіе въ Россіи издревле учреждено было, не меньше какъ и въ иныхъ государствахъ, кромѣ нѣкоторыхъ отмѣнъ,

Первому данъ дипломъ на дворянство Акинфію Демидову.

Феодальное право въ Россіи было также, какъ и въ Европѣ.

(*) Новиками назывались всѣ тѣ, кои изъ недорослей дворянскихъ и дѣтей боярскихъ вступали въ службу.

какъ видно изъ Уложенія Царя Алексѣя Михайловича въ главѣ о помѣстьяхъ.

Дворяне, отправлявшіе службу съ земель, пожалованныхъ имъ въ помѣстье.

Слово-же дворянинъ не иное означало, какъ человѣка, состоящаго въ семъ чину; и такъ сего чина люди, въ числѣ коихъ полагаю я и дѣтей боярскихъ, служили отечеству, или, какъ тогда называлось, отправляли Государеву службу, съ земель пожалованныхъ имъ отъ Монарховъ, которыя именовались помѣстьями (*) и окладами, и которыхъ они не могли ни продать, ни заложить, ни въ приданое отдать; ибо земли сіи давались имъ, какъ выше-же сказано, только до ихъ смерти. Всякой, получившій таковыя земли, долженъ былъ записаться въ Государеву службу, отъ которыя не имѣлъ онъ воли отстать ни подъ какимъ предлогомъ, даже во время старости, или болѣзни своей не освобождался отъ оныя. Онъ въ таковомъ случаѣ долженъ былъ на свое мѣсто поставить изъ безпомѣстныхъ сына, сродника, свойственника своего; а когда таковыхъ не имѣетъ, то холопа, или дать деньги по мѣрѣ достатка и имѣнія своего (**), какъ-то ясно изображено

Дворяне, получившіе помѣстья, должны были служить до смерти.

(*) Помѣстья отъ вотчинъ весьма разнствовали: помѣстья, какъ показано, давались по смерть только, почему и не могли ихъ продавать, закладывать и въ приданое отдавать; а вотчины, родовыя и наслѣдственныя, которыя могли быть проданы, и проч.

(**) Г. Генералъ-Маіоръ Иванъ Никитичъ Болтинъ, въ доказательство послѣдняго, въ книгѣ своей на Леклера, припечаталъ данную отцу его, за увольненіе его отъ Азовскаго похода, бывшаго въ 1696 году, изъ разряду росписку, въ пріемѣ у него за оное ста рублей. «Сто рублей (говоритъ онъ) составляли тогда не малыя деньги, «когда фунтъ ефимочнаго серебра продавался по 7 руб- «лей, а червонцы Голландскіе по рублю. На сто рублей «можно было купить тогда душъ въ двадцать деревеньку, «которая бъ нынѣ могла ежегоднаго дохода давать по сту

сїе Уложенія 16 главы въ 61 пунктѣ. Въ одномъ только указѣ 1676 года нахожу я, что дозволялось получать отставку пришедшимъ въ глубокую старость и увѣчнымъ, которые никакой уже службы нести не могутъ. Однакожъ и изъ онаго не видать того, чтобъ таковые отставные освобождались отъ поставки въ службу вмѣсто себя даточныхъ. Всѣ они обязаны были служить по нарядамъ бояръ, и предписывалось по именамъ, кто съ какимъ доспѣхомъ на службѣ быть долженъ, кому на аргамакахъ и кому на лошадяхъ, сколько кому имѣть людей съ боемъ, въ панцыряхъ и безъ оныхъ, и сколькожъ конныхъ и пѣшихъ и особо даточныхъ.

Помянутыхъ земель раздача началася, кажется, не прежде Великаго Князя Ивана Васильевича I (*). Сначала каждый бралъ себѣ таковые оклады, гдѣ по способности кому было. Такимъ образомъ Князья Вяземскіе (**) имѣли оклады въ Ярославлѣ, Князья Елецкіе (***) въ Новогородскихъ пятинахъ, и проч; словомъ, брали земли сіи гдѣ кто хотѣлъ, не поставляя въ томъ никакого различія.

Наконецъ прибавимъ мы и о власти помѣщиковъ, какую они имѣли въ деревняхъ своихъ, вотчинныхъ и помѣстныхъ. Изъ девятой главы Уложенія открывается, что до царствованія Царя Алексѣя Михайловича каж-

«рублей, или и болѣе: доказательство, что отъ службы «откупиться тогда не дешево стоило«

(*) Сочинитель книжки подъ названіемъ: О старинныхъ Степеняхъ чиновъ въ Россіи, напечатанной въ Москвѣ 1784 года, облегчилъ много трудъ мой въ разсужденіи сея статьи; а чего у него не достанетъ, дополню изъ другихъ столько-же достовѣрныхъ доказательствъ.

(*) Разрядной архивы кн. № 27.

(**) Разрядной архивы кн. № 11.

дый владѣлецъ въ деревняхъ своихъ имѣлъ власть уставлять сборъ пошлинъ съ провозимыхъ чрезъ его земли товаровъ, и съ проѣзжающихъ всякихъ людей брать перевозное, мостовое, постоялое, по своему благоразсужденію (*).

Теперь приступимъ къ описанію порознь всѣхъ чиновъ, получившихъ таковыя земли, и начнемъ съ дѣтей боярскихъ.

ДѢТИ БОЯРСКІЯ.

«Дѣти боярскія (говоритъ Г. Болтинъ (**) точно «тожъ были, что во Франціи въ старину des Evanes «и des Taupins, при Карлѣ VII; они уволены были отъ «всѣхъ податей, и вмѣсто жалованія имѣли земли. По «времени сами собою присвоили себѣ титулъ дворян«ства, а время то ихъ своевольное притязаніе утвердило. Многіе знатные домы во Франціи происходятъ отъ «сихъ Taupins, учинившихъ сами себя благородными.« Дѣти боярскія наши также были не дворяне, поелику не было и названія сего, но свободные люди (какъто казаки и стрѣльцы) (***) они составляли родъ конной

Дѣти Боярскія кто были?

(*) Послѣднее сіе примѣчаніе Г. Болтина, который заключаетъ оное такъ: «явствено изъ того, что власть помѣщиковъ въ деревняхъ своихъ была и тогда еще весьма пространна, хотя большую часть оныя Царь Иванъ Васильевичъ отсѣкъ.» Томъ I на Леклерка, стр. 476.

(**) На Леклерка Томъ, II, стр. 434.

(***) Указомъ Царя Алексѣя Михайловича 1651 года, даннымъ Воеводѣ Хитрову, поручена раздача денежнаго жалованія. Тутъ именно написано: раздавать ему то жалованіе стрѣлецкимъ и казачьимъ дѣтямъ, которыхъ отцы казаки и стрѣльцы въ 158 (1650) году поверстаны въ дѣти боярскія, а въ ихъ мѣсто тѣ ихъ дѣти и братья.

ландмилиціи. Въ обществѣ ихъ были всякихъ чиностояній, даже и изъ Князей, разумѣя бѣдныхъ и безпомѣстныхъ. А въ томъ числѣ находимъ мы, что въ 1687 поступилъ въ сословіе дѣтей боярскихъ поповъ сынъ, и учиненъ ему окладъ земли помѣстный 200 четвертей и денегъ шесть рублей (*). Такимъ образомъ каждому изъ нихъ даны, смотря по способности человѣка, не одинакое число четвертей земли, съ которыхъ они должны были по боярскому наряду сами и люди ихъ, по числу данной имъ земли, быть готовыми на службу на коняхъ въ полномъ вооруженіи, и съ запасомъ на цѣлое лѣто. «Степень дѣтей боярскихъ, говоритъ Г. Миллеръ, была первою степенью Россійскихъ дворянъ, въ чины еще не опредѣленныхъ. При дачѣ имъ земель обязывались они къ сему, и также чтобъ со службы не сбѣжать, въ чемъ сверхъ ихъ обязательства браны съ нихъ поруки. Записная книга города Володомира содержитъ многіе таковыхъ обязательствъ образцы, изъ которыхъ для примѣра, помѣщаю я подъ симъ слѣдующіе: — « Ермашко Третьяковъ сынъ, Васильевъ на меринѣ въ бехтерцѣ, въ саадакѣ, въ саблѣ. Человѣкъ на меринѣ въ кошу (**) «помѣстья 30 четвер. порука Ѳедоръ Ивановъ сынъ «Коробовъ, Тимошка Суворовъ сынъ, Бурковъ. — Ивашко Оксеновъ сынъ Максимовъ на меринѣ въ саадакѣ, «въ саблѣ, помѣстья 40 чет. порука Рахманъ Крупенинъ, да Елка Манаковъ.

Обязанность ихъ къ службѣ.

(*) Въ спискѣ Курскомъ того года показано: изъ Курчанъ поповъ сынъ написанъ по Курску съ городомъ, и велѣно ему по такому городу служить и всякія подати платить съ его братьею городовыя службы съ дѣтьми боярскими въ рядъ, и учиненъ ему вновь помѣстный окладъ 200 четвертей, денегъ 6 рублей, видно за какія ни есть услуги.

(**) На меринѣ въ кошу, то есть подъ запасомъ.

«Дмитрій Ѳедоровъ сынъ Игнатьевъ на конѣ въ доспѣ-
«хѣ, въ шеломѣ, въ саадакѣ, въ саблѣ; человѣкъ на конѣ
«въ доспѣхѣ, шеломѣ въ соодакѣ, въ саблѣ; человѣкъ
«на меринѣ въ кошу, помѣстья 250 чет. порука —

«Павликъ Никитинъ сынъ Уваровъ въ панцырѣ, въ
шеломѣ, въ саадакѣ, въ саблѣ, конь простъ, два чело-
«вѣка на коняхъ въ панцыряхъ, въ шапкахъ желѣз-
«ныхъ, въ саадакѣ, въ сабляхъ, человѣкъ на меринѣ
«въ кошу: помѣстья 250 чет. порука Князь Леонтій
«Болховскій, Аѳанасій Дубенскій.

«Янка Матвеевъ сынъ Крупенинъ на меринѣ въ те-
«гиляѣ въ толстомъ въ саадакѣ, въ саблѣ, помѣстья
«50 чет. поруки Ивашка Васильевъ сынъ Коробовъ,
«Яковъ Бѣляевъ.

«Третьякъ Ивановъ сынъ Невѣровъ, на меринѣ въ
«саадакѣ, въ саблѣ, помѣстья 30 чет, порука.—

«Иванецъ Верещагинъ сынъ Морозовъ на конѣ, въ
«доспѣхѣ, въ шапкѣ желѣзной, въ саадакѣ, въ саблѣ.
«Человѣкъ на меринѣ въ кошу, служитъ отъ отца, по-
рука Князь Василій Болховскій, Юрій Прокудинъ. —
«Сенька Ѳоминъ сынъ Савинъ на меринѣ, въ саадакѣ,
«въ саблѣ, помѣстья 20 четвертей, порука —

«Истоминъ Зворыковъ, на меринѣ въ саадакѣ, въ
«саблѣ, вотчины 10 чет. (помѣстья не показано), по-
«рука — и такъ далѣе.»

Симъ подтверждается, что не всѣмъ равное коли-
чество дано было земли. Кому дано больше, тѣ долж-
ны были большее число и людей при себѣ имѣть и
лучше вооружены быть. У кого по малости земли
своего кошу не было, тотъ служилъ съ товарищемъ.
Огненнаго оружія у сихъ воиновъ тогда еще не было;
они показаннымъ образомъ должны были явиться въ
уреченное время въ свои десятни. Десятнями называ-
лись не десять человѣкъ, но цѣлое съ одного города
и уѣзда на войну наряженныхъ собраніе, которыя и

назывались по городамъ, какъ-то: Владимирская, Ростовская, Суздальская десятни, и проч.

Разрядъ въ каждую десятню опредѣлялъ предводителемъ дворянъ, а иногда и стольниковъ. Нѣсколько таковыхъ десятенъ составляли полкъ, который съ головами своими подчинялся Воеводамъ. Кто на срокъ на сборное мѣсто не являлся, то̀го лишали его помѣстья. По окончанiи похода распускались они по своимъ домамъ.

По окончанiи похода распускались они по домамъ.

Дѣти боярскiя на земляхъ, пожалованныхъ имъ, поселя крестьянъ, сдѣлались помѣщиками. По смерти ихъ заступали мѣста дѣти ихъ, однакожъ не инако, какъ испрося на то̀ дозволенiе отъ правительства, и записавшись въ службу. А бездѣтныхъ помѣстья возвращались къ коронѣ и раздавались другимъ; нѣкоторымъ-же за особливыя заслуги помѣстья ихъ даваны въ вотчину. Наименованiе дѣтей боярскихъ произошло отъ того, что во время военное были они всегда при Боярахъ и составляли ихъ стражу, охраняли ихъ особы, и сражались при глазахъ ихъ непосредственно подъ ихъ начальствомъ. Впрочемъ дѣти Боярскiя раздѣлялись по службамъ, и имѣли различныя названiя, яко-то: полковыя, станичныя, вожи, ѣздоки, и проч.

Наименованiе дѣтей Боярскихъ отъ чего произошло.

Число ихъ было неопредѣленное; но что было оно многочисленно, то̀ доказывается и однимъ симъ, что Царь Иванъ Васильевичъ въ 1583 году на обереженiе границъ со стороны Лифляндiи послалъ Князя Елецкаго съ двумя тысячами дѣтей боярскихъ, кромѣ бывшихъ съ ними ихъ служителей (*).

Между тѣмъ помянутый Государь въ 1550 году разсудилъ изъ дѣтей Боярскихъ поселить по близости Москвы лучшихъ 1000 человѣкъ, и раздѣля ихъ на три статьи, пожаловалъ имъ въ Московскомъ уѣздѣ

Изъ нихъ 1000 человѣкъ учреждены охраннымъ Московскимъ войскомъ.

(*) Рос. Исторiя Князя Мих. Михайловича Щербатова сего года, Томъ V, Часть III.

земли въ помѣстье: первой степени по 200, второй по 150, третьей по 100 четвертей; сѣна опредѣлилъ имъ съ тѣхъ земель по стольку копенъ, сколько было четвертей земли; а крестьянамъ, на оной-же землѣ поселившимся, предоставилъ на выть по 30 копѣекъ.

Желаніе имѣть близъ Москвы земли побудило многихъ записаться въ сіи дѣти боярскія, въ числѣ томъ записались въ сословіе ихъ и самыхъ знатныхъ фамилій дѣти. Большая часть изъ нихъ, то-есть всѣ тѣ, которые заселили данныя имъ земли крестьянами, вошли въ сословіе дворянъ, и могли доходить по службамъ своимъ и по милостямъ Государей до Окольничихъ. Въ таковомъ случаѣ потомки ихъ почитались въ числѣ родословныхъ людей (*).

Дѣти Боярскія могли доходить по службѣ до знатныхъ чиновъ.

Первая степень къ полученію чиновъ имъ была жилецкая. Напротивъ сего бѣдныхъ, которыхъ помѣстья опустѣли, или имѣли только по одному, по два и по три крестьянина, писали въ драгуны и солдаты (**); многіе-же записались въ однодворцы, въ стрѣльцы, въ казаки и къ дворянамъ въ холопи; однакожъ закономъ запрещено было, дѣтей боярскихъ служащихъ, или служить могущихъ, кабалить, а дозволено принимать въ холопи однихъ отставленныхъ отъ службы Государевой (***) и неспособныхъ къ службѣ.

Бѣдные изъ нихъ записывались въ солдаты и въ драгуны. Отставленные отъ службы и неспособные къ службѣ кабалились въ холопи.

(*) Г. Миллеръ о Дворянствѣ.

(**) Указъ 1639 года Апрѣля 8 дня.

(***) Г. Миллеръ о Дворянствѣ. Слово холопъ не то́ тогда значило, что́ нынѣ; всѣ служивые люди назывались холопями того, кому служили; всѣ государственные чины въ подаваемыхъ Государю челобитныхъ писались холопями-же; а отсюда слѣдуетъ, что могъ бѣдный сынъ боярскій, или дворянинъ, безъ поврежденія чести своей записаться въ службу подъ общимъ именемъ холопа знатнаго господина. Подобно сему въ Польшѣ и нынѣ у большихъ господъ бѣдные дворяне служатъ, и дворян-

Впрочемъ дѣти Боярскія были у Царицъ и у Патріарховъ особыя (*); но сіи были степенью ниже служащихъ Государю.

Дворяне знакомцы, и что они значили.

За вторую степень положить должно знакомцевъ. Подъ именемъ симъ разумѣлись встарину бѣдные дворяне; они жили у бояръ и составляли ихъ штатъ. Когда Бояринъ пріѣзжалъ ко Двору, что̀ почти обыкновенно дѣлывалось верхомъ, знакомцы предшествовали ему пѣшкомъ; и когда онъ, подъѣхавъ къ Красному крыльцу, сходилъ съ лошади, тогда принимали они его подъ руки, и препровождали его до сѣней, или до золотой рѣшетки, и тутъ ожидали его возвращенія; когда-же Бояринъ ѣздилъ въ гости къ частнымъ людямъ, то знакомцы препровождали его въ самые покои, и принимались сами какъ гости.

Впрочемъ они всегда ѣли за Боярскимъ столомъ, и составляли въ праздные часы домашнюю ихъ бесѣду. Имѣющіе изъ нихъ способности употреблялися отъ Бояръ къ правленію возложенныхъ на нихъ должностей. Знакомцы не оставляли своихъ патроновъ и въ походахъ. Они съ дѣтьми Боярскими составляли ихъ тѣлохранительскую стражу.

Дворяне городовые.

ДВОРЯНЕ ГОРОДОВЫЕ.

Выше уже показали мы о Дворянствѣ, что служили они съ данныхъ имъ въ помѣстье земель, такъ какъ и дѣти Боярскія. Чинъ сей былъ въ старину тотъ, котораго названіе нынѣ толь обширно, что всѣхъ въ

ства чрезъ то̀ не теряютъ; но о холопяхъ показано будетъ обстоятельнѣе ниже.

(*) Были кажется и у Архіереевъ свои дѣти Боярскія. Въ Сибири и понывѣ есть Архіерейскія дѣти Боярскія.

офицерскихъ и выше того рангахъ состоящихъ въ себѣ заключаетъ. Городовые дворяне раздѣлялись на три названія: I. на выборныхъ или по выбору, II. на дворовыхъ, и III. на городовыхъ; но всѣ три одинъ предъ другимъ различія въ степеняхъ не имѣли, какъ только въ спискахъ поставлялись одинъ другаго ниже по порядку. Всѣ сіи городовые дворяне въ мирное время состояли въ вѣдомствѣ начальника того города и уѣзда, въ которомъ они имѣли свои помѣстья. Начальникъ города могъ ихъ употреблять во всякія службы, въ каковыя только онъ заблагоразсудитъ. Пріѣзжавшіе въ Россію Послы и Посланники получали отъ самаго своего въѣзда въ границы Россійскія приставовъ изъ сихъ дворянъ, которые отъ города до города ихъ препровождали и услуживали; а въ военное время служили въ полкахъ въ сотняхъ, яко рядовые, со своими людьми, какъто ниже сіе яснѣе будетъ показано. Но изъ Исторіи Царя Ивана Васильевича видно, что въ войскѣ употреблялись изъ нихъ и въ подъемщики, то-есть въ обозные. Чинъ сей однако-же былъ послѣдній изъ воинскихъ. Оклады ихъ какъ земляные, такъ и денежные были неравны-же: бывшіе старѣе въ службѣ получали больше, вновь вступающіе изъ недорослей (новики) менѣе, а изъ другихъ сословій въ службу дворянскую поступавшіе еще менѣе. Наказомъ 1676 года велѣно служилыхъ и новиковъ верстать землями отъ 300 до 150 четвертей, и денегъ съ городомъ отъ 12 до 6 рублей. Служилыхъ казачьихъ дѣтей старыхъ казаковъ отъ 200 до 100 четвертей и денегъ отъ 7 до 5 рублей, неслужилыхъ отъ 150 до 80 четвертей и денегъ отъ 5 до 4 рублей (*). Но сіе денежное жалованье по службамъ ихъ умножалось. Изъ

Въ мирное время состояли въ командѣ начальника того города, въ уѣздѣ котораго они испомѣщены. Въ войнѣ служили яко рядовые.

(*) Изъ сего послѣдняго видно, что въ сословіе помѣщиковъ вступали и изъ другихъ званій людей.

наказа, даннаго Окольничему Князю Хилкову, во 157 (1649) году, сіе видѣть можно, въ которомъ между прочимъ велѣно раздавать денежное жалованье дворянамъ и новокрещеннымъ (*), тѣмъ, которые были на Государевѣ службѣ, на Украйнѣ, за то́, что они для защищенія отъ прихода Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ дѣлали земляныя и всякія крѣпости, по 14 рублей человѣку. Въ таковуже работу, какъ видно изъ такъ называемой Боярской книги того-же года, употреблено дворянъ и дѣтей боярскихъ 428 человѣкъ, которые въ Тулѣ сдѣлали валъ на 135 сажень. Симъ паки подтверждается, что дворяне сіи отправляли службу рядовыхъ воиновъ. Изъ помянутаго же наказа видно, 1) что верстанье таковыми денежными и земляными окладами поручалось выборнымъ тѣхъ городовъ окладчикамъ, которые обязывались присягою поступать безпристрастно, какъ въ окладномъ верстаніи, такъ и въ каковую статью достойно кого вписывать. 2) Окладчики сіи обязаны были знать и доносить, сколько въ которомъ городѣ дворянскихъ недорослей, и сколько за кѣмъ помѣстья и вотчинъ; недоросли почитались до 15 лѣтъ. 3) У которыхъ новиковъ отцы служатъ, а ихъ у отцовъ сына по три, по четыре и по пяти, а помѣстья за отцами ихъ сотъ по пяти четвертей, въ такомъ случаѣ двухъ меньшихъ братьевъ окладомъ не верстать, а писать ихъ на отцовѣ помѣстьѣ; большихъ-же братьевъ помѣстнымъ окладомъ поверстать въ отводъ, а денежнымъ жалованьемъ верстать всѣхъ, и велѣть имъ служить съ городы. 4) Новиковъ меньшую братью въ одну статью не верстать, но большимъ братьямъ быть въ первой статьѣ, а меньшимъ въ послѣднихъ. 5) Кто въ какія статьи будетъ поверстанъ,

Верстать Дворянъ помѣстными и денежными окладами поручалось присяжнымъ окладчикамъ. Недоросли почитались до 15 лѣтъ.

(*) Сіи новокрещенные были изъ Татаръ, изъ Поляковъ и другихъ исповѣданій Христіанскихъ.

всѣхъ тѣхъ написать въ десятни по городамъ. Наконецъ при выдачѣ денегъ обязывали дворянъ, также какъ и дѣтей боярскихъ, съ поруками, чтобъ они на службѣ были до отпуску на добрыхъ лошадяхъ или аргамакахъ со всею сбруею, а съ каковою, по именно предписывалось, также какъ и дѣтямъ боярскимъ.

Дворянъ обязывали поруками, дабы они на службу явились въ полномъ вооруженіи и съ службы не сбѣжали.

Хотя-же, какъ выше сказано, земли помѣщикамъ давались на одну персону, и только по смерть того, кому даны; однакожъ по милости Государей изъ оныхъ земель опредѣлялось на пропитаніе женѣ и дочерямъ умершаго, какъ-то выше сіе мы показали изъ Уложенія, съ таковымъ притомъ различіемъ, что буде помѣщикъ убитъ будетъ на службѣ Государевѣ, то женѣ выдѣлялось изо-ста по двадцати, а дочерямъ особо по десяти четвертей; а который хотя и на службѣ, но своею смертію умретъ, то женѣ выдѣлялось изо ста по пятнадцати четвертей, а дочерямъ въ половину того; который-же скончается не на службѣ, а дома, тогда жена получала изо ста по десяти, а дочери по пяти четвертей; все-же за тѣмъ выдѣломъ остающееся Государи жаловали въ родъ умершаго; а если родственниковъ не будетъ, то отдавалось въ другіе роды безпомѣстнымъ, или мало помѣстнымъ, и проч. (*)

МОСКОВСКІЕ ДВОРЯНЕ.

Московскіе дворяне имѣли степень выше городовыхъ.

Какъ частые и нечаянные набѣги Татаръ, всегдашнихъ Россіи непріятелей, не рѣдко принуждали Великихъ Князей съ поспѣшностію вооружаться, для учиненія имъ отпора: то Московскіе дворяне были

(*) Таковое-же точно опредѣленіе было и всѣмъ прочимъ чинамъ, которымъ жаловались помѣстныя земли, почему и не буду я при описаніи оныхъ сего повторять.

всегда первыми, которые слѣдовали въ походъ за Государемъ, или за боярами; а таковыя частыя и предъ другими дворянами излишнія службы пріобрѣли имъ такое преимущество, что городовые дворяне яко въ чины жаловались въ Московскіе дворяне, чему въ разрядныхъ архивахъ многіе находятся примѣры, какъ то: въ 1650 году Царь Алексѣй Михайловичъ приказалъ вписать въ списокъ Московскихъ дворянъ Князя Никифора Ѳедоровича Вяземскаго (*). Въ 1668 году одинъ Смоленскій шляхтичь, за службу, за кровь и раны, и за взятаго непріятельскаго языка, пожалованъ въ Московскіе дворяне; а сіи и многіе другіе подобные сему примѣры доказываютъ, что званіе Московскаго дворянина была степень. Сіе подтверждается еще и слѣдующимъ: 1) что изъ сихъ дворянъ впадавшіе въ какое либо преступленіе и подъ гнѣвъ Государевъ наказывались исключеніемъ изъ Московскаго, и вписываніемъ въ городовое дворянство. 2) Что получившіе достоинство Московскаго дворянина добивались доставить оное и потомкамъ своимъ (**). 3) Московскіе Дворяне употреблялись въ разныя важныя службы: нѣкоторые сидѣли въ приказахъ у большихъ Судей товарищами, въ малыхъ городахъ Воеводами; а были примѣры, что посылались къ чужимъ дворамъ въ званіи Посланниковъ: въ 1607 году Московскій дворянинъ и Елатомскій намѣстникъ Князь Григорій Волконскій посыланъ былъ Посланникомъ въ Польшу. Впрочемъ придавалось имъ намѣстничество только для почести,

Они разныя отправляли должности военныя и гражданскія.

(*) Разрядной архивы кн. N 27, листъ 54: въ 1658 Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ пожаловалъ велѣлъ быть въ Московскихъ дворянахъ Князю Ѳеодору Васильевичу Елецкому. N 11, листъ 35.

(**) Разрядной архивы N 7, 10 и 14.

и было такъ сказать титулярное, а не существенное (*).

Дворяне сіи опредѣлялись головами въ десятни дѣтей боярскихъ, и были ихъ предводителями, а иногда составляли и особливые дворянскіе полки. Изъ Уложенія Царя Алексѣя Михайловича (глав. XVI, статья 68) видно, что иногда изъ городовыхъ дворянъ переводили въ Московскіе, и испомѣщивая ихъ въ за-Московныхъ городахъ, старыя ихъ помѣстья другимъ раздавали. Въ 1687 году одинъ Тунгускій Князь Нерчинскаго уѣзда, по имени Катина, а по-Русски Павелъ Петровъ сынъ Гантимуровъ, пожалованъ въ Московскіе дворяне.

Московскіе дворяне имѣли оклады помѣстные отъ 25 до 1500 четвертей земли, денежнаго отъ 15 до 210 рублей. Неравность таковая происходила отъ заслугъ ихъ, за которыя награждались прибавкою земли и денежныхъ окладовъ. Въ дворянскомъ спискѣ 1616 года показано по Москвѣ дворянъ 294, изъ коихъ по Москвѣ испомѣщено было только 69; но по такому-же списку въ 1686 году было уже ихъ 1893 человѣка (**).

Жильцы, и что они значили.

Помянутыя нечаянныя нападенія Татарскія подали причину опредѣленію, чтобъ изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, стряпческихъ и стольническихъ, нѣкоторое число всегда жили въ Москвѣ, и были готовы на службу; и посему названы они жильцами, между которыми были многіе и изъ знатнѣйшихъ Дворянъ. Изъ разрядныхъ книгъ видно, что были въ жильцахъ Князь Ѳедоръ Васильевичъ Елецкій (***) и Князь Ѳе-

(*) Г. Миллеръ о Дворянствѣ.

(**) Г. Миллеръ о Дворянствѣ.

(***) Разрядной архивы кн. N 18, листъ 653.

доръ Михайловичъ Вяземскій (*), и проч. Жильцовъ сихъ въ Москвѣ въ 1663 году было до 2000, а въ 1664 до 3000 человѣкъ. Они хотя и почитались за Московское охранное-же войско, однакожъ изъ нихъ употреблялись въ разныя посылки и въ дальніе походы. Въ 1558 году упоминаются жильцы, которые отъ Царя Ивана Васильевича посланы были съ Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ Вишневецкимъ въ Кабарду.

Развозить указы Государевы обыкновенная была ихъ должность.

Они получали земли въ помѣстье, не всѣ-же по равному числу: меньшее количество оной состояло въ 350, а большее въ 1000 четвертяхъ. Столь-же неравенъ былъ и денежный ихъ окладъ, а именно: отъ 10 до 82 рублей. Изъ сего видно, что и они получали прибавку, или, какъ тогда говаривали, придачу, по заслугамъ-же своимъ. Жилецкій чинъ (говоритъ Г. Миллеръ) подобенъ былъ школѣ; въ ономъ молодые люди привыкали къ большому свѣту, начавъ обрщаться въ дѣлахъ общенародныхъ; который изъ нихъ былъ расторопнѣе, или имѣлъ болѣе предстателей, тотъ и въ чины производился не по старшинству. Жильцы состояли въ вѣдомствѣ разряда, въ коемъ содержался имъ списокъ и окладная роспись. Кто изъ нихъ перемѣщался въ другой чинъ, то говорили, что пожалованъ изъ житья въ такой-то чинъ.

Жилецкій чинъ подобенъ былъ школѣ дворянской.

Петръ Великій въ 1701 году не велѣлъ болѣе жильцовъ набирать, и оставшимися комплектовалъ гвардейскіе свои полки. Въ 1711 году въ спискѣ стояло ихъ уже не болѣе 300 человѣкъ; въ слѣдующемъ-же за

Петръ Великій сіе званіе отмѣнилъ.

(*) Тамъ-же N 21 листъ 10, N 4 листъ 13, N 5 листъ 115, N 10 листъ 173.

тѣмъ году о нихъ болѣе уже и не упоминается (*). Впрочемъ жильцы были только по Московскому списку, а въ городахъ ихъ не было. Во время мирное жильцы должны были жить въ Москвѣ попеременно по четверти года.

Изъ Московскихъ дворянъ и изъ жильцовъ производились одни въ стряпчіе, (**) другіе въ небольшіе города въ Воеводы, въ войско въ становщики (квартирмейстеры), надъ дворянскими сотнями въ головы и въ знаменьщики (въ знаменоносцы). Тѣ, которые изъ городовыхъ дворянъ получали чинъ стряпчаго, назывались стряпчіе изъ житья. Чинъ стряпчаго собственно былъ для услугъ Государевыхъ, и настоящая ихъ должность была, какъ нынѣшнихъ камердинеровъ: они Государя обували, одѣвали, чесали (***), носили за Его Величествомъ стряпню (отъ чего и слово стряпчій произошло). Стряпня разумѣлась Государевы шапка, рукавицы, платокъ и посохъ, которые они держали, когда Государь находился въ церкви и въ присутственной какой палатѣ (****). Всякая около особы его

Стряпчіе, городовые Воеводы, становщики, головы надъ дворянскими сотнями, и знаменьщики, стряпчіе изъ житья что значили. Слово стряпчій произошло отъ услугъ около Государя.

(*) Г. Миллеръ въ разсужденіи своемъ о Дворянствѣ. Жильцамъ была особая присяга, въ которой между прочимъ присягали они и въ томъ, чтобъ имъ Государя своего не испортити и зелья и коренья въ его Государевыхъ хоромахъ и въ палатахъ и индѣ нигдѣ не положити, и мимо себя никому положити не велѣти, и лиха мнѣ и никакого дурна надъ Государемъ своимъ Царемъ никакъ николи не учинити, и проч.

(**) Разрядной архивы N 6, 9, и 32 показываетъ, что изъ жильцовъ пожалованы въ стряпчіе Князь Андрей Михайловичъ Мосальскій и Князь Борисъ Андреевичъ Солнцевъ-Засѣкинъ.

(***) Г. Миллеръ о Дворянствѣ.

(****) Г. Татищевъ въ примѣчаніи на Судебникъ.

прислуга называлась стряпня (*). Въ походахъ Государевыхъ они же носили за Его Величествомъ платье его, а потому и отличались отъ другихъ названіемъ стряпчіе съ платьемъ. Сихъ послѣднихъ въ 1616 году было 55 человѣкъ; денежнаго оклада получали сіи отъ 15 до 65 рублей, земель данныхъ въ помѣстье имѣли отъ 400 до 1000 четвертей; однакожъ изъ нихъ 25 денежными окладами не были поверстаны, а 26 и землями не были испомѣщены. Стряпчіе съ ключемъ имѣли высшее и предъ послѣдними достоинство, равнявшее ихъ съ Думными Дворянами (**), и въ спискахъ чиновъ придворныхъ стояли они выше Комнатныхъ Стольниковъ. Должность ихъ состояла въ томъ, чтобъ быть неотлучнымъ при Государѣ для разныхъ услугъ. Таковыхъ было еще при Петрѣ Великомъ въ 1703 году двое, Сумароковъ и Плохой. Потомъ мѣста ихъ заступили Камергеры. Стряпчихъ, просто называемыхъ, было число немалое; по списку 1686 года было ихъ 1893, и сверхъ того показано военную службу отправлявшихъ 163 человѣка; но по-

Стряпчіе съ платьемъ.

Стряпчіе съ ключемъ.

Простые стряпчіе.

(*) Вѣдать надлежитъ (говоритъ Г. Миллеръ), что въ старину всѣ служащіе у Государя, которые всякую до Государевой особы касающуюся, или въ присутствіи Государевомъ бываемую комнатную службу отправляли, были изъ дворянъ даже до истопника. Истопникъ одинъ сосланъ былъ отъ Царя Алексѣя Михайловича въ ссылку въ Енисейскъ, но дворяниномъ-же, и родъ истопниковыхъ былъ въ Енисейскѣ не беззнатный: одинъ изъ нихъ отъ Князя Гагарина при казенномъ караванѣ въ Китай былъ продводителемъ онаго, и вывезъ изъ Китая тотъ большой лалъ, который потомъ сталъ дражайшимъ украшеніемъ Императорской короны.

(**) Но Г. Миллеръ говоритъ, что Стряпчій съ ключемъ былъ главнымъ надъ стряпчими, и стоялъ выше Стольниковъ, а ниже Думныхъ Дворянъ.

томъ всѣ они расписывались по полкамъ на ряду съ прочимъ дворянствомъ, а иногда служили особыми ротами. Пока существовали поединки, то изъ нихъ употреблялись при оныхъ вмѣсто секундантовъ (*). Меньшее предъ прочими ихъ жалованье не препятствовало брать имъ первенство надъ дворянами, а сіе по званію ихъ придворному, что и было причиною, что самыхъ знатныхъ фамилій дѣти были въ стряпчихъ. Стряпчіе состояли въ походахъ подъ начальствомъ Стольника, изъ нихъ-же употреблялись и Воеводами въ малые города.

Стряпчій дворцовый, коего должность была знать по деревнямъ дворцовымъ приказныя дѣла, и оборонять ихъ отъ обидъ (**). Московскій ловчій состоялъ въ равномъ окладѣ съ Стряпчимъ съ ключемъ. Стряпчій дворцовый. Московскій ловчій.

СТОЛЬНИКИ.

Стольники имѣли степень выше простыхъ стряпчихъ, изъ которыхъ они производились (***); однакожъ чинъ стряпчаго былъ не такой, чтобъ не бывъ онымъ не можно было произойти въ Стольники. Изъ разрядныхъ книгъ видно, что и малолѣтныя знатныхъ отцовъ дѣти жаловались прямо въ Стольники. Стольники.

(*) Г. Татищевъ въ примѣчаніи на Судебникъ.

(**) Стряпчимъ была особая-же присяга, въ коей они также присягали между прочимъ, чтобъ Государя не испортити и зелья и коренья лихова въ платьѣ, и въ полотенцѣ, и во всякой стряпнѣ не положити и проч.

(***) Г. Миллеръ говоритъ, что они производились изъ чина Дворянскаго. Сіе правда, но болѣе однакожъ изъ стряпчихъ.

Установленіе ихъ приписываютъ Царю Ивану Васильевичу (*)

Названіе Стольника произошло отъ стола Государева, при которомъ они служили.

Чинъ сей былъ придворный, ибо и слово стольникъ произошло отъ стола Государева, при которомъ они служили. Они, принимая отъ нижнихъ служителей, коимъ входъ въ Государевы комнаты не позволялся; въ передней кушанье, ставили на столъ, стояли у онаго, пока обѣдъ или ужинъ продолжается, и снимая со стола ѣствы, относили въ переднюю-же. Когда Государь кушалъ публично, тогда Стольникамъ былъ нарядъ отъ разряда, сколько человѣкъ и кому именно при томъ быть и за которымъ столомъ смотрѣть (**) въ чемъ Стольники иногда между собою мѣстничались. Первый столъ, за которымъ Государь сидѣлъ, назывался большимъ, другой кривымъ.

Когда давалиль столы иностраннымъ Посламъ или знатнымъ пріѣзжимъ, то одинъ изъ стольниковъ сидѣлъ съ ними за столомъ и ихъ подчивалъ. Когда Государь посылалъ къ нимъ кушанье съ своего стола, или съ Государевой кухни, то обыкновенно Стольниками оное относилось. Когда Государь куда ѣзжалъ, то опредѣлялись Стольники быть при Его Величествѣ, и осенью и весною перемѣнялись.

Возница у Государя и позади кареты стояли Стольники.

Возница Государевъ былъ изъ Стольниковъ; позади кареты (колымаги), въ коей сидѣлъ Монархъ, а въ

(*) Исторія Рос. Князя Михайла Михайловича Щербатова, Томъ V часть III, стр. 223.

(**) Въ присяжномъ листу, по которому Стольники присягали, между прочимъ сіи стояли слова: «и его Государя, «своего ничѣмъ въ ѣствѣ и въ питьѣ не испортити, и «зелья и коренья лихова ни въ чемъ не дати, и никому «дати не велѣти, и дурна и лиха никакого надъ Государемъ своимъ самому мнѣ не учинити, и иному никому «учинити не велѣти» и проч.

санный путь на ухабѣ стояли Стольники-же. Великолѣпіе Царскаго Двора, говоритъ Г. Миллеръ, не позволяло, чтобъ люди подлой породы въ такихъ должностяхъ обращались.

Въ 1616 году было Стольниковъ только 117 человѣкъ, которыхъ денежные и помѣстные оклады были весьма различны; самое большое денежное жалованье было 215, а самое малое 15 рублей; помѣстный окладъ меньшой 400, а большой 1500 четвертей. Изъ показаннаго числа Стольниковъ 39 человѣкъ окладомъ не были еще поверстаны, а 6 получали одно денежное жалованіе безъ земли, а трое имѣли помѣстныя земли безъ денежнаго жалованья. Но потомъ число Стольниковъ весьма умножено; сколько-же оное было велико, то заключить можно изъ слѣдующаго: во время царствованія Ѳеодора Алексѣевича находилось ихъ при одной вдовствующей Царицѣ Наталіи Кириловнѣ 102 человѣка. Когда Царевна Софія Алексѣевна управляла государствомъ, тогда Стольники раздѣлялись при Дворѣ на 4 партіи; то-есть на находившихся въ штатѣ при Царѣ Иванѣ Алексѣевичѣ и Царевнахъ сестрахъ его, отъ единыя съ нимъ матери рожденныхъ; при Царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ; при вдовствующей по Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ Царицѣ Марѳѣ Матвеевнѣ, и при Царицѣ Евдокеѣ Ѳеодоровнѣ. По книгѣ 1686 года явствуетъ, что было ихъ при Дворѣ перваго 74, при Дворѣ втораго 69; при Царицахъ, у первыя 317 (*), у вторыя 20. Всѣ сіи Стольники почитались комнатными, или прямо службу придворную отправлявшими; а общихъ обоимъ Государямъ безъ прило-

Окладъ ихъ денежный и помѣстный былъ весьма различенъ.

Число ихъ напослѣдокъ было весьма велико.

(*) Г. Миллеръ о Дворянствѣ; но сочинитель книжки о старинныхъ степеняхъ чиновъ у сей Царицы полагаетъ Стольниковъ только 154.

женія комнатныхъ было 2724 человѣка, да сверхъ того находилось служащихъ въ Полковникахъ и въ начальныхъ людяхъ 133, да изъ Смоленской шляхты въ сословіе-же Стольниковъ пожаловано 59 человѣкъ.

Жалованье ихъ денежное и помѣстное увеличивалось при разныхъ случаяхъ.

Посредственное жалованіе или окладъ Стольничій, состоялъ тогда деньгами по 50 рублей, а помѣстный по 700 четвертей; но къ сему денежному и помѣстному окладу прибавлялось при разныхъ радостныхъ произшествіяхъ, какъ-то: за счастливый походъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ подъ Смоленскъ и въ Литву, денегъ отъ 5 до 7 рублей, да помѣстной земли отъ 50 до 70 четвертей; при объявленіи Царевича Ѳеодора Алексѣевича наслѣдникомъ престола (1 Сентября 1674) прибавлено денегъ по 12 рублей, земли по 100 четвертей при двухъ походахъ въ Троицо-Сергіевъ монастырь (1682 и 1689 годовъ), бывшимъ при Государяхъ въ походѣ томъ деньгами по 7 и по 10 рублей, земли по 70 и по 100 четвертей; при учиненномъ съ Польшею вѣчномъ мирѣ (1686 года) нѣкоторымъ прибавлено денежнаго по 25 рублей и помѣстнаго по 250 четвертей. Тѣ изъ нихъ, которые пользовались довѣренностію Государевою, получали званія комнатныхъ и ближнихъ Стольниковъ и имѣли входъ во внутреннія Государевы комнаты (*); однакожъ не смотря на придворное ихъ званіе, Стольники употреблялись какъ въ гражданскія, такъ и въ военныя многія и различныя должности какъ-то: 1) въ Завоеводчики, то-есть въ меньшіе по полкамъ Воеводы. Когда Воевода и его товарищъ бывали убиты, или куда отлучались, то они заступали на время ихъ мѣста; въ Завоеводчики употреблялись иногда и изъ знатнѣйшихъ родовъ. 2) Въ судьи полковые, которые ниже были Есауловъ, а вы-

Стольники употреблялись во многія званія.

Завоеводчики

Судьи полковые.

(*) Г. Татищевъ уподобляетъ ихъ нынѣшнимъ Камергерамъ; онъ-же говоритъ, что были еще Стольники площадные, въ который чинъ кромѣ Государя никто не жаловалъ.

ше Завоеводчиковъ. Должность Судьи полковаго кажется была гражданская, то-есть: производить судъ между военными людьми по законамъ. Въ походахъ Царя Алексѣя Михайловича для сихъ судовъ опредѣляемые имѣли названіе воеводъ, и придавались имъ помощники, почему и опредѣлялись въ оныя знающіе законы и опытные въ судебныхъ обрядахъ люди, бывшіе прежде Дьяками. 3) Изъ нихъ-же были при войскѣ добровольно служащими, какъ волонтеры, подъ именемъ Дворянъ. Хотя-же сіи добровольно служащіе Стольники опредѣленныхъ при войскѣ чиновъ и не имѣли; но какъ были они по большей части изъ знатныхъ родовъ, то и поручались имъ важныя должности, дававшія имъ первенство предъ судьями полковыми. Въ походахъ Царя Ивана Васильевича въ семъ званіи упоминаются Князья Трубецкіе, Куракины, Пріимковы-Ростовскіе, Салтыковы, и другіе.

Стольники находились при войскѣ волонтерами.

4) Въ Есаулы по полкамъ, которыхъ должность была раздавать отъ начальника полковаго приказы, и какъ они были изъ Стольниковъ-же, то и именовались Стольники-Есаулы. Въ походѣ 7113 (1665) году подъ Смоленскъ былъ въ семъ званіи въ полку Царевича Сибирскаго Стольникъ Князь Ѳедоръ Михайловичъ Вяземскій (*), и еще при Петрѣ Великомъ въ 1702 году въ полку Окольничаго и Воеводы Князя Ѳедора Ивановича Шаховскаго, находился Есауломъ Стольникъ Князь Григорій Яковлевичъ Вяземскій-же (**). Въ походѣ, бывшемъ въ 1656 году, упоминаются выше простыхъ Есауловъ, Есаулы изъ комнатъ, въ числѣ которыхъ были: Морозовъ, Князь Голицынъ, Князь Одоевскій и Милославскіе; но какую они должность отправляли, не извѣстно.

Есаулы полковые.

Есаулы изъ комнатъ.

(*) Разрядныя N 86.
(**) Разрядныя N 139.

Головы у сотенъ.

5) Выше сказано, что Дворяне расписывались на десятни и на сотни; къ нимъ опредѣлялись въ Головы, или въ начальники надъ сотнями изъ Дворянъ и изъ Стольниковъ. Въ выше-упомянутомъ-же походѣ упоминаются Головы изъ комнатъ; въ числѣ ихъ находились Князья Черкаскій и Голицынъ, Стрѣшневъ, и трое Милославскихъ; но должность ихъ также не извѣстна. Были также особыя Головы у снаряду, у кошу, у обозу, у доспѣху, у огней, у знамя, и сотенныя Головы. Въ числѣ послѣднихъ въ походѣ 1656 года упоминаются Князья Черкаскій, Лыковъ и Солнцевъ-Засѣкинъ. Всѣ они были изъ Стольниковъ-же (*).

Головы изъ комнатъ.

Головы у снаряду, у кошу, у обозу, у доспѣху, у огней, у знамя и сотенныя Головы.

6) Когда число Стряпчихъ и Стольниковъ весьма умножилось (**), и ихъ какъ городовыхъ и Московскихъ Дворянъ расписывали на сотни-же (роты); въ Азовскомъ походѣ было Стольничьихъ восемь ротъ. Офицерамъ ротъ сихъ даны были тогда чины иностраннаго наименованія: Ротмистровъ, Поручиковъ, Хорунжихъ, и проч.

7) Всѣ народы имѣютъ особое почтеніе къ своимъ знаменамъ, а у Россіянъ оное было еще большее, потому что обыкновенно на знаменахъ ихъ изображались образа Спасителевъ и Святыхъ. Главное знамя находилось при Государѣ, а въ небытность его при главнокомандующемъ. Для охраненія сего знамя опредѣлялось нѣкоторое число войскъ, подъ предводительствомъ особаго начальника изъ Стольниковъ-же, который назывался Воевода у большаго знамя; а иногда Воевода у знамя Великаго Государя. Въ сіи охранители знаменъ

Воеводы у знамя.

(*) За помянутый походъ всѣмъ симъ чинамъ жаловано придачи земли отъ 50 до 200 четвертей, денегъ отъ 5 до 15 рублей, а многимъ соболи, кубки и по 10 аршинъ атласу и проч.

(**) Сіе видно изъ разрядныхъ кн. N 124, 135, 136.

опредѣлялись изъ знатныхъ родовъ; при немъ въ помощникахъ былъ Голова у знамя.

8) Посылочные Воеводы избирались изъ Стольниковъ-же, отличившихся храбростію. Ихъ употребляли на развѣдываніе о непріятелѣ. Изъ таковыхъ былъ въ 7195 (1687) году Князь Иванъ Михайловичъ Кольцовъ-Мосальскій (*). Посылочные Воеводы.

9) Отличившихся мужествомъ въ походахъ опредѣляли въ товарищи не токмо къ старшимъ, но и иногда къ Боярамъ, какимъ былъ Стольникъ Князь Осипъ Ивановичъ Щербатовъ, въ 7163 (1665) году при Бояринѣ Князѣ Борисѣ Александровичѣ Репнинѣ, чему и другіе есть въ разрядныхъ книгахъ примѣры. Послѣ-же (1697) Стольникъ помянутый Князь Мосальскій при Бояринѣ Алексѣѣ Семеновичѣ Шеинѣ былъ въ должности Генералъ-Поручика (**). Изъ тѣхъ-же разрядныхъ книгъ видно, что Стольники писывались иногда выше Генераловъ (***). Стольники были въ товарищахъ при Боярахъ.

10) Хотя для предводительства полковъ посылались обыкновенно Бояре, но надъ меньшими корпусами и надъ передовыми войсками опредѣлялись иногда и Стольники. Они иногда опредѣлялись корпусными начальниками.

11) Они-же опредѣлялись и Воеводами въ города, и тогда, какъ изъ Судебника Царя Ивана Васильевича видно, назывались они намѣстниками и имѣли подчиненныхъ себѣ изъ дѣтей Боярскихъ Тіуновъ (Судей), отъ себя опредѣленныхъ. Иногда-же при воеводствѣ ихъ поручались имъ и военныя дѣла (****). Города сіи Воеводами въ города.

(*) Разрядныя N 124.

(**) Разрядной N 65.

(***) Разумѣется тогдашнихъ, которые не свыше были Думныхъ Дворянъ.

(****) Изъ дѣлъ 1689 и 1690 годовъ видно, что многіе Стольники, Дворяне и Жильцы отпускиваемы были въ города

разумѣть должно второстепенными; ибо въ первостепенныхъ, каковы нынѣ губернскіе, были намѣстниками обыкновенно Бояре. Однакожъ видимъ мы изъ Лѣтописи Двинской, что въ городѣ Архангельскомъ, гдѣ почти всегда Воеводами были Бояре, были Воеводами Стольники Кондратій Ѳомичъ Нарышкинъ и Андрей Артамоновичъ Матвеевъ.

Судьями въ Приказы.

12) Опредѣлялись также Судьями въ Московскихъ приказахъ, а искуснѣйшіе изъ нихъ въ учреждаемыя думы и по избранію Государеву употреблялись (*). Изъ таковыхъ были при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Стольники Князья Осипъ и Дмитрій Ивановичи Щербатовы (**).

Стольники употреблялись и въ посольства.

13) Почти не было посольства, въ которыя-бы не отправлялись Стольники для чести посольства; иногдаже были они при Послахъ въ товарищахъ, а иногда и сами были Посланниками.

Рынды и Подрынды.

14) При всякомъ торжественномъ случаѣ и при аудіенціяхъ иностранныхъ Пословъ наряжались къ Государю молодые видные люди изъ знатныхъ родовъ, которымъ давалось названіе Рындъ. Они одѣвались въ бѣлое атласное платье, имѣли высокія собольи или черныхъ лисицъ шапки, держали на плечѣ серебряные топорики съ долгими рукоятками, и во время посольскихъ пріемовъ, или какихъ торжествъ, стояли

на воеводство, за ихъ службы, за походы, за полонное тѣрпѣніе и за смерть ихъ родственниковъ.

(*) Въ 7150 (1652) году «Государь Царь и Великій Князь «Михаилъ Ѳедоровичъ указалъ съ Собору быти выборнымъ людямъ говорити и мыслити о государствѣ и о «земскомъ дѣлѣ отъ всей земли; а о какомъ. и тому дѣ«лу по Государеву указу велѣно тѣмъ выборнымъ лю«дямъ дати письмо посольскаго приказу Дьякамъ.»

(**) Разрядныя N 15.

по сторонамъ трона (*) по два, а иногда по три человѣка, яко оберегатели здравія Государева, и стояли въ такомъ положеніи какъ статуи, не трогая никакимъ членомъ и не оборачивая въ другую сторону глазъ. Бывало и между ими мѣстничество: ибо стоять на правой сторонѣ трона и ближе къ оному почиталось за преимущество. Рынды таковые и въ походахъ Государевыхъ отъ особы его не отлучались; они за Его Величествомъ носили оружіе его, какъ-то: пищаль (ружье), сагайдакъ (лукъ), большой, малой и третій, копье большое и малое (послѣднее называлось сулица), рогатину, самопалъ и доспѣхи (латы, панцыри, шлемы и проч). Ко всякому Рындѣ придавалось нѣсколько молодыхъ людей подрындъ, которые также назывались и Поддатни; они, какъ и Рынды, избирались иногда изъ Стольниковъ-же. Изъ сихъ Подрындъ опредѣляли къ большому сагайдаку по 2, къ копью по 3, къ другому и третьему сагайдаку по 3, къ сулицѣ по 2, къ рогатинамъ по 2, у самопаловъ по 4, у топоровъ по 2, и проч. Рынды поелику случайно опредѣлялись, то должность сія и не почиталась за чинъ; а потому и жалованья имъ не было опредѣленнаго.

Царевичи, когда бывали въ походахъ, имѣли своихъ Рындовъ. Рынды при Царевичахъ.

Всѣ Рынды и Подрынды состояли непосредственно въ командѣ Оружейничаго.

(*) Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича при аудіенціяхъ Посольскихъ по правую сторону престола сидѣлъ и отецъ его Паріархъ Филаретъ Никитичъ, а для чести его при немъ находились и знатные Архіереи: то Рынды тогда стояли всѣ на одной лѣвой сторонѣ трона. Рынды и Подрынды не всегда бывали изъ Стольниковъ, но иногда изъ Стряпчихъ и Дворянъ; а Подрынды и изъ жильцовъ.

Установленіе Рындовъ приписываютъ Царю Ивану Васильевичу.

Въ Подрындахъ въ походѣ Царя Бориса въ Серпуховъ были изъ знатныхъ фамилій Стольники; а въ походѣ Царя Алексѣя Михайловича въ Литву были малочиновные, верставшіеся съ жильцами. Слово Рынды происхожденіе свое имѣетъ отъ Татаръ; но нѣкоторые (*) производятъ оное отъ Россійскаго слова *рынуться*.

Стольники иногда жаловались прямо въ Окольничіе, а иногда въ Бояре.

Были образцы, что Государь изъ комнатныхъ Стольниковъ жаловалъ прямо въ Окольничіе. Царь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ изъ нихъ въ оныя Князей Константина Осиповича и Юрія Ѳедоровича Щербатовыхъ (**); а нѣкоторые изъ особливой милости жаловались изъ нихъ-же прямо и въ Бояре, какъ то Князь Борисъ Александровичъ и Иванъ Борисовичъ Репнины (***). Въ 1681 году показано, что одинъ Стольникъ за службу и за то́, что родственники его на войнѣ побиты, пожалованъ въ Бояры.

Стрѣлецкимъ Полковникамъ придавались для чести имена Стольниковъ, и даже по учрежденіи регулярныхъ войскъ Полковники писывались, Стольникъ и Полковникъ (****)

Въ сословіе Стольниковъ, какъ видно по дѣламъ 1692 и 93 годовъ, жалованы за крещеніе изъ Касимовскихъ и другихъ городовъ Мурзъ и Татаръ.

(*) Г. Тредіаковскій. Рынуться значитъ готовность къ повелѣнію Государеву; рынуться есть то́-же, что броситься тотъ-же моментъ, какъ услышится слово Государево.

(**) N 42 и 316 разрядныя.

(***) N 15 и 31 тожъ.

(****) Г. Миллеръ о Дворянствѣ. Царь Алексѣй Михайловичъ когда учредилъ нѣсколько полковъ регулярныхъ, то въ оные опредѣлены были Полковники изъ Стольниковъ-же; однакожъ писались всегда въ началѣ Стольниками.

Патріархи, присвоявшіе себѣ все великолѣпіе Государева Двора, имѣли также своихъ Стольниковъ, въ которые они жаловали себѣ иногда изъ знатнѣйшихъ родовъ. Князь Никита Ивановичъ Лобановъ былъ изъ числа сихъ. Стольники Патріаршіе.

При Царицахъ были особые Стольники, которые жаловались изъ молодыхъ людей, и были какъ нынѣшніе Пажи и Камеръ-Пажи; однакожъ и сіи Стольники не освобождались отъ походныхъ службъ, какъ то видно изъ наряду подъ Азовъ, бывшему въ 1696 году. Стольники при Царицахъ.

Изъ Царицыныхъ и Патріаршихъ Стольниковъ жаловались въ Государевы Стольники; а иные въ Годоревы же Стряпчіе. Полковники надъ солдатскими и стрѣлецкими полками, и Головы Московскихъ стрѣльцовъ были по большей-же части изъ Стольниковъ. Головы Московскихъ стрѣльцовъ и всякихъ чиновъ начальные люди верстаны по тѣмъ окладамъ, кто изъ какого былъ чину.

Въ заключеніе предписанныхъ статей сказать должно, что Жильцы, Дворяне Московскіе, Стряпчіе и Стольники раздѣлялись по статьямъ. Сему доказательство указъ Царя Михаила Ѳеодоровича, состоявшійся въ 1627 году о дачѣ подводъ, въ которомъ между прочимъ стоитъ такъ:

СТОЛЬНИКАМЪ.

1 Статьи Князь Никитѣ Одоевскому. . . по 10 под.
2 Статьи Князь Василію Туренину. . . . по 8 —
3 Исаку Погожему. , . . по 6 —

СТРЯПЧИМЪ.

1 Статьи , ... , ... по 6 под.
2 Статьи . по 5 —

ДВОРЯНАМЪ МОСКОВСКИМЪ:

1 Статьи Князь Ивану Катыреву по 10 под.
2 Статьи Алексѣю Долгорукову. по 8 —
3 Статьи Князь Ивану Козловскому. . . . по 6 —
4 Статьи Никитѣ Лихареву по 5 —
5 Статьи Юрію Редрикову. по 4 —

ЖИЛЬЦАМЪ.

1 Статьи по 4 —
2 Статьи. по 2 —
И проч.

ГРАЖДАНСКІЕ ЧИНЫ.

Гражданскіе чины происходили изъ подъячихъ. Родъ приказныхъ, изъ коего оные происходили, составлялъ особое чиностяніе. Отвращеніе Дворянъ отъ службы канцелярской.

Гражданскіе степени чиновъ происходили изъ приказныхъ, и начиналися съ Подъяковъ и Дьяковъ. Родъ приказныхъ составлялъ тогда особое чиностояніе, и состоялъ между Дворянства и мѣщанства; почему и не производились въ Дьяки и даже въ Думные Дьяки изъ Дворянъ; а хотя и видимъ мы изъ разрядныхъ книгъ Дьяковъ изъ Дворянъ, каковы были указомъ Царя Алексѣя Михайловича опредѣлены въ 1649 году въ Посольскій Приказъ Ларіонъ Дмитріевичъ Лопухинъ, и въ 1675 году въ Дворцовый Судный Приказъ Василій Григорьевичъ Пестриковъ; однакожъ сіе было противъ желанія ихъ; ибо находимъ мы перваго челобитную, которою онъ представляя службы, какъ его собственныя, такъ и рода его, просилъ о указѣ, дабы служба Дьячая не вмѣнена была ему и роду его въ попрекъ и укоризну; да и резолюція Государева на оную послѣдовала согласная съ его просьбою (*).

(*) Сія резолюція была такова: «158 году Сентября въ 12 «день, Государь пожаловалъ велѣлъ челобитье его запи- «сать въ разрядѣ, и впредь ему то́го въ безчестіе и въ

Но хотя однако-же и почиталась служба сія несовмѣстною Дворянскому достоинству; но не смотря на таковые предразсудки, Дьяки, и изъ нихъ производившіеся Думные Дьяки, были въ великомъ уваженіи и силѣ, какъ ниже показано будетъ.

Дьяки, и особливо Думные, были въ великой силѣ.

Слово Діакъ или Дьякъ, есть Греческое, и значитъ слугу или служителя. Сіи служили перомъ, и служба ихъ такъ была общая, что ни за которое дѣло приняться, и никого ни въ какую, какъ военную, такъ и гражданскую, хотя нѣсколько важную посылку отправлять было безъ Дьяка не возможно. Уповательно (говоритъ Г. Миллеръ) неприлежность предковъ нашихъ въ довольномъ изученіи грамоты была то̀му причиною. Пріобрѣтшій себѣ преимущественное въ дѣлахъ искусство, Дьякъ легко пріобрѣталъ предъ другими меньше искусными почтеніе. Дьяки не токмо въ числѣ Дворянъ, но и выше жильцовъ почитаемы были. Посему и не дивно, что многіе нынѣшнихъ Дворянскихъ родовъ, какъ по прозваніямъ ихъ заключаютъ, произошли отъ Дьяковъ; отъ чего однакожъ, поелику предки ихъ въ великомъ почтеніи находились, чести ихъ умаленія быть не можетъ (*).

«упрекъ и въ случаи, что онъ въ Дьяцехъ, его братьѣ «Дворяномъ, и то̀ ему въ версту не ставить, потому «что онъ взятъ изъ Дворянъ въ Дьяки по его Государеву именному указу.»

Сей Г. Лопухинъ и не остался долго въ Дьякахъ; онъ произведенъ былъ въ Думные Дьяки и въ Думные Дворяне; онъ нѣсколько лѣтъ имѣлъ въ своемъ управленіи Посольскій приказъ, и былъ въ Казанскомъ Дворцѣ вторымъ Судьею. По немъ сынъ его Леонтій Ларіоновичъ былъ въ 1678 году вторымъ Судьею въ Земскомъ Приказѣ.

(*) Иностранные прежнихъ временъ писатели въ путешествіяхъ своихъ о Россіи пишутъ о Дьякахъ столь съ ве-

Дьяки, не зная никакихъ наукъ, опытомъ научались знанію своей должности.

Дьяки всѣхъ приказовъ, не исключая и Посольскаго хотя безъ всякаго знанія другихъ языковъ, и не знали также ни Исторіи, ни Географіи, и ни о какихъ наукахъ никакого понятія не имѣли: однакожъ исправляли свои дѣла по одному здравому разсудку не худо. Въ исходѣ прошедшаго столѣтія писали Дьяки такъ изрядно, складно, ясно и свойственно, что тогдашнія приказныя сочиненія и нынѣшнимъ приказнымъ служить примѣромъ могутъ. Сіе можетъ быть отъ того происходило, что какъ чинъ приказный тогда былъ особливій, и подъячій, ставшій Дьякомъ, вдругъ получалъ чинъ равный Дворянину, или, какъ выше упомянуто, и предпочтительный оному: то и должны были они изъ дѣтства прилежать къ званію своему.

Сила Дьяковъ.

Дьяки по знанію и искусству своему имѣли великую силу во всѣхъ приказахъ, хотя-бы и знатнѣйшія особы тамъ присутствовали. Въ каждомъ приказѣ былъ Дьякъ, въ нѣкоторыхъ приказахъ по два и по три, смотря по множеству дѣлъ. Дьяки Судьямъ были товарищи, или какъ-бы при Судьяхъ были Ассессоры. Сами Бояре безъ ихъ согласія ничего дѣлать не могли. Дьяки подписывали всѣ опредѣленія и выписки, и сіе, говоритъ Г. Татищевъ, отъ того происходило, что многіе изъ Судей писать не умѣли.

ликимъ почтеніемъ, что называютъ ихъ Канцлерами, слѣдуя въ томъ обычаямъ нѣкоторыхъ народовъ, которые называли письмоводителей судебныхъ своихъ мѣстъ Канцлерами, хотя въ тѣхъ-же судебныхъ мѣстахъ присутствовали и гораздо высшаго достоинства.

Правда, Канцлеръ названъ отъ Канцеляріи, а Канцелярія отъ рѣшетки, за которою писцы сидѣли, коими Дьяки управляли; но какъ посему Дьяки могли-бы всѣ называться Канцлерами, то у всѣхъ политическихъ народовъ званіе Канцлера дается одной только въ высшемъ судѣ предсѣдательствующей знатной особѣ.

Дьяки иногда были и главными Судьями. При посольствахъ не только Дьяки, но иногда и Поддьяки (подъячіе) были вторыми и третьими Посланниками и Послами. Царь Борисъ въ 1599 году отправилъ къ Цесарю Рудольфу въ характерѣ Полномочнаго Посла Дьяка Аѳонасья Власьева, который честь націи и званіе Посольское соблюлъ съ похвалою.

Дьяки иногда бывали главными въ Приказахъ Судьями. Они-же употреблялись иногда и въ посольств

Оклады Дьяковъ помѣстные равнялись Московскимъ Дворянамъ; но также были неравны и по временамъ увеличивались. Денежное ихъ жалованье было отъ 80 до 150 рублей.

Дьякъ казеннаго двора.

Дьякъ казеннаго двора состоялъ въ равномъ-же окладѣ. Изъ присяги сего послѣдняго видно, что на рукахъ его было Государево платье (*), и судомъ и расправою вѣдалъ принадлежащихъ сему казенному двору людей, состоя самъ во власти Казначея.

Дьякъ тайныхъ дѣлъ.

Тайныхъ дѣлъ Дьякъ окладомъ равнялся съ жильцами; а противъ Думныхъ Дьяковъ вполы.

Поддьяки раздѣлялись на старыхъ, среднихъ и молодыхъ.

Поддьяками назывались подячіе; они встарину были трехъ классовъ: молодые, средніе и старые. Изъ старыхъ заслуженные и искуснѣйшіе опредѣлялись въ Дьяки, хотя и рѣдко кто изъ Дворянъ желалъ быть Дьякомъ; однакожъ, какъ выше упомянуто, было то̀ не безъ примѣра. Когда изъ подьячихъ прямо производились въ Дьяки, то сіе потому, что посредствен-

(*) Въ присяжномъ листу его между прочимъ стояли сіи слова: «а что Государь пожаловалъ велѣлъ мнѣ быти въ Дьяцехъ на казенномъ дворѣ у своей Царскія казны; и мнѣ служити, въ платьѣ, и въ бархатахъ, и въ камкахъ, и во всякой рухляди, и въ иномъ ни въ чемъ зелья и коренья лихова не положити, и никому мимо себя положити не велѣти, и Государя своего ни чѣмъ не испортити, и всякихъ людей казеннаго двора судити въ правду,» и проч.

наго между подьячихъ и Дьяковъ чина, какъ-то нынѣ есть, не было; а были то подьячіе, какъ упомянуто, трехъ классовъ: старые подъячіе, какъ навычные дѣламъ, исполняли въ небытность Дьяковъ ихъ должность. Повытьями правившіе сочиняли исходящія, яко то: указы, грамматы, памяти, на которыхъ при концѣ подписывались такъ: «справилъ» имярекъ, безъ упоминанія чина. Изъ сихъ-то выбираемы бывали въ Дьяки.

Съ приписью подьячіе отъ чего наименованы.

Какъ справа подьяческая называлась потомъ приписью: то отъ того произошли по городамъ съ приписью подъячіе, которые исправляли Дьячью, а потомъ Секретарскую должность.

Въ 1681 году посланъ былъ въ Крымъ къ Хану Муратъ-Гирею въ Посланникахъ со Стольникомъ Назарьемъ Мѣльницкимъ вмѣсто Дьяка подъячій Ѳедоръ Мартыновъ, за которую службу былъ учиненъ ему по возвращеніи Новичей Дьячей окладъ помѣстный 700 четвертей земли и 80 рублей денегъ, не считая другихъ данныхъ ему награжденій.

Думные Дьяки

Изъ Дьяковъ послѣ произошли Думные Дьяки которые въ спискахъ стоятъ выше комнатныхъ Стольниковъ, а ниже Думныхъ Дворянъ; они были хотя и не изъ Дворянства-же, но, какъ показано, дослуживались до сея степени знаніемъ своимъ въ дѣлахъ, изъ приказныхъ; однакожъ имѣли великое почтеніе и власть.

Думные Дьяки доходили до Окольничества. Важная ихъ должность.

Думные Дьяки производились не только въ Думные Дворяне, но и въ Окольничіе; но до Боярской степени изъ нихъ никто, сколько извѣстно, не достигъ.

Они надзирали надъ всѣми Дьяками и производствомъ дѣлъ, которыя предлагали къ разсмотрѣнію въ палатѣ Боярамъ; они-же подписывали вмѣсто Государя грамматы, и оныя печатью утверждали (*), а въ иныхъ

(*) Изъ нихъ одинъ былъ, которому ввѣрялась государственная печать, и назывался Печатникъ; но послѣ, какъ уви-

Приказахъ бывали и главными Судьями, а особливо въ разрядѣ, въ которомъ начальствовали они даже до 1689 года, въ исходѣ котораго Петръ Великій, принявшій самодержавіе, опредѣлилъ разрядъ сей вѣдать Боярину Тихону Никитичу Стрѣшневу, какъ о семъ обстоятельнѣе ниже будетъ показано. Въ Помѣстномъ Приказѣ предсѣдали Думные-же Дьяки. Въ 1657 году присутствующій въ немъ Думный Дьякъ Өедоръ Кузмичъ Елизаровъ пожалованъ въ Окольничіе; но остался въ томъ-же приказѣ по прежнему главнымъ Судьею.

Въ разрядѣ и въ Помѣстномъ приказѣ предсѣдали Думные Дьяки.

Въ Посольскомъ Приказѣ сперва были Дьяки, а потомъ Думные Дьяки, что продолжалось до 1668 года, въ которомъ Бояринъ Аөонасій Лаврентьевичъ Нащокинъ, по возвращеніи его съ Польскаго мирнаго съѣзда, для его въ Посольскихъ дѣлахъ искусства опредѣленъ въ приказъ сей главнымъ; по немъ предсѣдательство получилъ въ 1672 году Думный Дворянинъ, бывшій потомъ Окольничимъ и Бояриномъ, Артемонъ Сергѣевичь Матвѣевъ; а какъ Артемій въ 1676 году у Царя Өеодора Алексѣевича впалъ въ немилость: то принялъ въ Приказѣ начальство паки Думный Дьякъ Ларіонъ Ивановъ; а потомъ паки Бояринъ Василій Семеновичъ Волынскій; въ малолѣтіе Петра Великаго былъ въ Посольскомъ Приказѣ Бояринъ Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, по немъ Думный Дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ. Во время его предсѣдательства съ 1700 года въ правленіе Посольскихъ дѣлъ вступилъ Бояринъ Өедоръ Алексѣевичъ Головинъ, и тогда Украницову приданъ титулъ Думнаго Совѣтника. Сей Думный Дьякъ служилъ всегда съ честію, посыланъ былъ Посломъ въ Константинополь, заключилъ съ Турками миръ, учредилъ отъ Днѣпра съ Турками грани-

Они предсѣдали и въ Посольскомъ приказѣ.

Думный Дьякъ Украинцевъ былъ Посломъ и заклю-

димъ ниже, перешла сія должность на нѣкоторое время къ одному изъ Думныхъ Дворянъ.

чилъ съ Турками миръ, Онъ произвелъ въ знать Шафирова. Думнаго Дьяка можно сравнить съ Статскими Секретарями.

цу, произвелъ въ знать Шафирова; но не получилъ отъ него благодарности.

Изъ сего слѣдуетъ, что Думныхъ Дьяковъ не льзя уподобить нынѣшнимъ Оберъ-Секретарямъ Сената, какъ нѣкоторые ихъ разумѣютъ; а ближе ихъ можно уподобить Статскимъ Секретарямъ, какіе чины находятся при иностранныхъ Дворахъ (*).

Когда начались Думные Дьяки, хотя точно не извѣстно; но кажется начало ихъ положить можно въ исходѣ XVI вѣка; ибо извѣстно, что бывшіе при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ славные Дьяки: Андрей и Василій Щелкаловы, при Царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ учинены Думными Дьяками, за которыми слѣдовали уже непрерывно другіе, какъ изъ лѣтописей видно. При Царѣ Борисѣ Годуновѣ Думный Дьякъ Аѳанасій Ивановичъ Власьевъ посыланъ въ Датскую землю для призыва Царевнѣ Ксеніи Борисовнѣ жениха; онъ-же посыланъ былъ отъ Растриги въ Польшу по Марину Сендомирскую. При Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ упоминаются въ 1616 году Думные Дьяки Сыдавной-Васильевъ и Петръ Третьяковъ. Изъ Думныхъ Дьяковъ одинъ имѣлъ въ своемъ вѣденіи государственную печать, и потому назывался печатникъ, и еще въ 1667 году въ послужномъ спискѣ упоминается Печатникъ Думный Дьякъ Алмазъ Ивановичъ.

Печатникъ былъ Думный Дьякъ.

Потомъ сіе достоинство перешло на одного изъ Думныхъ Дворянъ, но въ правленіе Царевны Софіи Алек-

(*) Изъ присяги Думнаго Дьяка видно, что имъ ввѣрялись государственныя тайныя дѣла, и онъ обязывался, будучи у думы Государевой, Государской думы и Боярскаго приговору, и Государскихъ тайныхъ дѣлъ Русскимъ и иноземцамъ не открывать, и судныя дѣла дѣлати и судити въ правду, и Государскою казною ни съ кѣмъ не ссужатися, и никакихъ взятковъ ни съ кого не брать, и проч.

сѣевны Князь Голицынъ печать соединилъ съ Посольскимъ Приказомъ, и самъ писаться сталъ оберегателемъ оныя; однакожъ послѣ паки сіе перемѣнилось, какъ то́ въ статьѣ Думныхъ Дворянъ мы увидимъ.

Выше мы упомянули, что Дьяки и Думные Дьяки происходи изъ рода приказнаго; но видѣли однако-же, что въ 1649 и въ 1675 году пожалованы въ Дьяки Дворяне Лопухинъ и Пестриковъ; а въ 1689 году произведенъ изъ Дворянъ-же въ Думные Дьяки Яковъ Аверкіевъ сынъ Кириловъ.

Думныхъ Дьяковъ при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ денежный окладъ состоялъ 200 рублей; въ 1686 году находилось ихъ 9, и жалованье умножено до 300 рублей; сверхъ сего по временамъ дѣлывали къ жалованью ихъ придачи до неопредѣленнаго числа. При Петрѣ Великомъ въ 1703 и 1705 годахъ было ихъ еще шесть человѣкъ (*), изъ которыхъ одинъ Автомонъ Ивановъ въ особливой былъ у него довѣренности и силѣ.

Думные Дворяне.

Чинъ сей въ послужномъ спискѣ чиновъ при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ въ 7080 (1572) году впервые упоминается (**). Чинъ сей былъ палатный; Думные Думные Дворяне.

(*) А именно: Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ, Протасій Ивановичъ Никифоровъ, Автамонъ Ивановичъ Ивановъ, Гаврило Ѳедоровичъ Деревнинъ, Любимъ Алферьевичъ Домнинъ и Андрей Андреевичъ Виніюсъ.

(**) Опытъ трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія, часть II, стр. 300. Сіи первые были Романъ Васильевичъ Олферьевъ, Михайло Андреевичъ Безнинъ, Василій Григорьевичъ Зюзинъ, Деменьша Ивановичъ Черемисиновъ, Баимъ Васильевичъ Воейковъ, Романъ Михайловичъ Пи-

Дворяне были избранные Дворяне, и избирались изъ разныхъ чиновъ, какъ-то: изъ Стольниковъ, изъ Дворянъ, изъ Думныхъ Дьяковъ (*) и даже изъ Княжескихъ и знатнѣйшихъ фамилій, коихъ достоинства и способности Государю были извѣстны. Пріуготовляя ихъ къ дѣламъ, допущали въ Царскую думу, гдѣ они стоя слушали Бояръ, разсуждающихъ о дѣлахъ, насматривались у Думныхъ Дьяковъ письменному дѣлу, и пріобрѣтали въ нихъ познаніе; они опредѣлялись и въ другія должности: одному изъ нихъ вмѣсто Думнаго Дьяка поручена Государева печать, а посему и назывался Печатникъ. Собственно должность Печатника состояла въ томъ, чтобъ быть въ палатѣ при слушаніи дѣлъ и сидѣть съ Боярами; у него были двѣ печати: одна, которою печатались всякія грамматы и указы Государевы; другая, которою печатались жалованныя грамматы; чего ради и имѣлъ онъ въ своемъ вѣденіи печатный приказъ.

Должность ихъ.

Изъ нихъ былъ одинъ, коему ввѣрялась государственная печать. Они употреблялись въ военную службу и въ Воеводы въ города.

Печатникъ былъ при Петрѣ Великомъ Никита Моисеевичъ Зотовъ. Хотя-же чинъ сей былъ гражданскій, но иногда употреблялись они и въ воинскія дѣла. Изъ таковыхъ былъ Воеводою въ полку, или паче корпусъ, Г. Прончищевъ (**), и въ Воеводы въ города. Въ 1679 году Думный Дворянинъ Богданъ Ивановичъ Ординъ-Нащокинъ былъ Воеводою въ городѣ Архангельскомъ и на Двинѣ (***). Чинъ ихъ сравнивается съ

вовъ, Аѳанасій Ѳедоровичъ Нагой и Игнатій Петровичъ Татищевъ.

(*) Изъ Думныхъ Дьяковъ въ Думные Дворяне производить начали съ 1635 года.

(**) N 117 Архивы.

(***) Г. Миллеръ напрасно утверждаетъ, что будто Думные Дворяне другой службы, кромѣ присутствія въ Государственной Думѣ, не служили.

нынѣшними Статскими Совѣтниками и Бригадирами. Съ 1535 года начали производить Думныхъ Дьяковъ въ Думные Дворяне, какъ-то Грамматина, Луговскаго, Лихачева, Гавренева, Лопухина.

Въ 1616 году было Думныхъ Дворянъ только два: Сокольничій Гаврила Григорьевичъ Пушкинъ и Косьма Миничъ, славный оный Нижегородскій купецъ; первый получалъ жалованья 120, а послѣдній 200 рублей.

Въ 1647 году было ихъ 7 человѣкъ; въ 1686 году 40; въ слѣдующихъ трехъ годахъ прибавилось ихъ еще 8, въ 1705 году 13 (*); денежный средній окладъ ихъ былъ 250 рублей, но по временамъ оный прибавлялся, какъ-то: при объявленіи Царя Θеодора Алексѣевича 50, за первую Троицкую службу 60, для заключенія вѣчнаго мира съ Польшею 55 рублей; сколькожъ они имѣли помѣстнаго окладу, не извѣстно; но то̀ извѣстно, что нѣкоторые служили и безъ жалованья.

Думный Генералъ.

Онъ окладомъ равнялся съ Кравчимъ и Постельникомъ. Въ 1676 году писанъ онъ между Постельничимъ и Думными Дворянами. Думный Генералъ Агей Алексѣевичъ Шепелевъ въ Государственной Думѣ присутствовалъ на ряду съ Думными Дворянами. А въ 1687 Думный Генералъ.

(*) Θедоръ Григорьевичъ Хрущовъ, Петръ Савичъ Хитровъ Василій Лаврентьевичъ Пушечниковъ, Василій Семеновичъ Змѣевъ, Никита Савичъ Хитрой, Степанъ Богдановичъ Ловчиковъ, Дементій Миничъ Башмаковъ, Степанъ Савичъ Нарбековъ, Семенъ Протасьевичъ Неплюевъ, Борисъ Ивановичъ Лихаревъ, Иванъ Остафьевичъ Власовъ, Иванъ Ивановичъ Щепинъ, и Думный Дворянинъ и Печатникъ Никита Моисеевичъ Зотовъ.

году сей Шепелевъ пожалованъ въ Окольничіе. Изъ сего видно, что тогдашніе Генералы не равнялись съ нынѣшними.

Укладничій.

Укладничій.

Чинъ сей виденъ въ 1686 году; но какая была его должность и съ кѣмъ онъ равнялся, не извѣстно; также не видно, чтобъ онъ былъ прежде и послѣ показаннаго года.

Окольничіе.

Окольничіе и разныя знаменованія происхожденія слова сего.

Слово Окольничій знаменованіе свое имѣетъ, по мнѣнію Г. Татищева (*), отъ околичности: ибо имъ поручались въ смотрѣніе окольности (границы) суды пограничные; почему они и переписку вели съ заграничными начальниками (**). Другіе производили оное отъ бытія около особы Государевой; а понеже сначала введенія сего чина, въ царствованіе Великаго Князя Ивана Васильевича I, находился только одинъ Окольничій, то знаменованіе сіе и неприличествовало тому. Г. Миллеръ оба сіи мнѣнія отвергнувъ, мнитъ произвести оное отъ околичности дорогъ; ибо первая должность Окольничаго состояла въ томъ, чтобъ въ дальныхъ походахъ Государевыхъ ѣхать впереди, и какъ исправлять все служащее къ безпрепятственному пути Государеву, такъ и смотрѣть околичности дорогъ, дабы все было прибрано и исправно. Изъ Судебника Царя Ивана Васильевича видно, что въ дѣлахъ, не имѣющихъ ясности, узаконено было рѣшить оныя соперникамъ поединкомъ: то при сихъ поединкахъ находился Окольничій того приказа, отъ кото-

Окольничіе присутствовали при поединкахъ, какъ судьи.

(*) Въ примѣчаніи на Судебникъ.
(**) Тамъ-же.

раго поединки присуждаемы были, для оправданія того, который побѣждалъ, или, какъ тогда говорили, одерживалъ поле.

Поле, на которомъ происходили сіи поединки, было, по преданію, въ Кудринѣ, около того мѣста, гдѣ нынѣ находится церковь Покрова Богородицы (*).

Окольничіе представляли Государю чужестранныхъ Пословъ.

Важнѣйшая изъ должностей ихъ была та, что при публичныхъ аудіенціяхъ Посламъ и Посланникамъ Окольничій представлялъ оныхъ Государю, и говорилъ краткую рѣчь, что представляемый, такой-то именемъ, присланъ отъ такого-то Государя и желаетъ отъ своего Государя, Его Великаго Государя поздравить, и проч.

Окольничіе имѣли второе достоинство по Боярахъ

Потомъ введены Окольничіе въ Палату и въ Думу Государеву; они имѣли достоинство второе по Боярахъ. Сверхъ засѣданія своего въ палатахъ, опредѣлялись во многія важныя должности придворныя, военныя и гражданскія; они чинами равняются съ нынѣшними Генералъ-Поручиками. Число ихъ было неопредѣленное: при Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ было ихъ 21; при вступленіи на престолъ Василья Ивановича осталось ихъ 7, а напослѣдокъ при немъ-же было ихъ 31; при вступленіи на престолъ Царя Ивана Васильевича остался изъ нихъ только одинъ, но въ 50 лѣтъ владѣнія его прибыло ихъ 71; по принятіи престола Царемъ Өеодоромъ Ивановичемъ осталося ихъ 5, и больше не восходило при немъ число ихъ 12; при Царѣ Борисѣ 17, при Растригѣ 18, при Царѣ Васильѣ Ивановичѣ 18-же, въ междуцарствіе 13; но исчислять ихъ всѣхъ продолжительно и безполезно, и такъ скажемъ только, что въ 1616 году было ихъ

(*) Г. Миллеръ сомнѣвается однако-же о сей должности Окольничихъ; но кажется Г. Татищеву, утверждающему сіе, должно больше знать, яко ближайшему къ тому времени писателю.

шесть; два изъ сихъ получали тогда жалованія по 300 рублей, а прочіе служили безъ жалованія; въ 1647 году было ихъ 15; къ жалованію ихъ, какъ и прочимъ, прибавлялось по временамъ, и доходило иногда до 400 рублей и больше, кромѣ прибавокъ. Въ 1659 году находилось ихъ уже 68. Въ 1692 году было ихъ 61 человѣкъ; жалованіе, получали не равное, а именно отъ 300 до 500 рублей; но прибавкою восходило оное гораздо выше. Сія прибавка давалась при разныхъ случаяхъ, напримѣръ: при вступленіи на престолъ Царя Ѳеодора Алексѣевича прибавлено по 70, за Троицкій походъ въ 1683 году по 70, за миръ съ Польшею учиненный по 70-же рублей, за вторичный Троицкій-же походъ въ 1688 году по 270 рублей, не считая другихъ награжденій вещами, какъ-то: кубками, чашами, парчами, соболями, шубами и проч. Однако-же не всѣ тогда награжденія сіи получили: цѣлая половина изъ нихъ служила и совсѣмъ безъ жалованія (*)

Хотя Петръ Великій еще при концѣ прошедшаго столѣтія оставилъ производить въ прежніе чины, однакожъ въ 1705 году было ихъ 18 человѣкъ (**),

(*) Г. Миллеръ о Дворянствѣ, и другія записки.

(**) А именно: Князь Ѳедоръ Ивановичъ Шаховской, Кн. Дмитрій Нефедьевичъ Щербатовъ, Кн. Ѳедулъ Ѳедоровичъ Волконскій, Кн. Иванъ Степановичъ Хотетовской, Семенъ Ѳедоровичъ Толочановъ, Алексѣй Тимоѳеевичъ Лихачевъ, Михайло Тимоѳеевичь Лихачевъ, Михайло Васильевичъ Собакинъ, Кн. Петръ Лукичъ Львовъ, Никита Ивановичъ Акинфовъ, Графъ Петръ Матвеевичь Апраксинъ, Михайло Ивановичъ Глѣбовъ, Графъ Андрей Артамоновичъ Матвеевъ, Кн. Михайло Ѳедоровичъ Жировой-Засѣкинъ, Кн. Михайло Андреевичъ Волконскій, Кн. Юрій Ѳедоровичъ Щербатой, Тимоѳей Васильевичъ Чоглоковъ и Кн. Петръ Григорьевичъ Львовъ.

и еще въ 1711 году въ Эльбингѣ пожаловалъ изъ Стольниковъ въ Окольничіе Алексѣя Александровича Юшкова, съ которымъ званіе сіе и прекратилось.

Послѣдній Окольничій былъ въ 1711 году.

Мы упомянули, что Окольничіе опредѣлялись въ важныя должности, военныя, гражданскія и придворныя. Сіи должности суть слѣдующія: во время военныхъ походовъ они хотя и состояли подъ вѣденіемъ Бояръ, но были иногда и ихъ товарищами, и опредѣлялись съ легкими войсками въ Сходные Воеводы, что значило сходить и провѣдать о непріятелѣ; а какъ не всегда посылались великія войска противъ непріятеля подъ предводительствомъ Бояръ, то не рѣдко надъ меньшими войсками имѣли они и главное начальство, чему въ разрядныхъ книгахъ многіе находятся примѣры. Они-же опредѣлялись въ большіе и пограничные города Воеводами, въ Государственные Приказы членами, въ которыхъ присутствовали съ Боярами, а въ нѣкоторыхъ и предсѣдательствовали. Въ самомъ придворномъ Совѣтѣ, или какъ тогда назывался, въ Думѣ Государевой, присутствовали они съ первыми Боярами. Многіе изъ нихъ имѣли придворныя должности, какъ мы сіе скоро увидимъ; а между тѣмъ помѣстимъ нижніе оныхъ чины, каковы суть: Ловчій, Сокольничій, Ясельничій и Постельничій, потому что изъ нихъ были нѣкіе и изъ Окольничихъ.

Окольничіе во многія опредѣлялись должности воинскія и гражданскія. Сходные Воеводы.

Воеводы городовые.

ЛОВЧІЙ.

Ловчіе упоминаются со времянъ Великаго Князя Василья Ивановича съ 1509 года; первымъ Ловчимъ былъ Михайло Ивановичъ Нагой, вторымъ Давыдъ Григерьевичъ Проѣстевъ; въ малолѣтство Царя Ивана Васильевича Ловчимъ былъ Ѳедоръ Жукла Михайловичъ Наумовъ, который хотя въ 1539 году произведенъ и въ Окольничіе, однакожъ остался и Ловчимъ. Должность Ловчаго относилась до охоты Государевой.

Ловчій.

Были и городовые Ловчіе, какъ-то: Ловчій Рязанскаго пути, и проч.

Ловчій, который обрѣтался при Государѣ въ Москвѣ, отличался отъ городовыхъ названіемъ Ловчаго Московскаго пути. Обыкновенный его чинъ равнялся съ Стряпчимъ съ ключемъ, хотя, какъ выше упомянуто, доходили иногда они, у сей-же должности будучи, и до Окольничихъ. Въ вѣдомствѣ Московскаго Ловчаго состояли городовые.

сокольничій.

Сокольничій.

Чинъ сей хотя и послѣ Ловчаго состоялся, однакожъ установитель онаго Великій Князь Иванъ Васильевичь въ 1550 году поелику любилъ болѣе сію охоту, то Сокольничій и преимуществовалъ въ чести перваго. Онъ въ спискѣ чиновныхъ придворныхъ стоялъ ниже Постельничаго, а выше Ловчаго. Первый Сокольничій былъ совокупно и Ловчимъ, вышеупомянутый Г. Наумовъ; вторый былъ Сокольничій Григорій Дмитріевичъ Ловчиновъ, а по немъ Сокольничій, а совокупно и Ловчимъ былъ Иванъ Ивановичь Бобрищевъ-Пушкинъ; потомъ паки раздѣлялись сіи должности, даже до Царя Алексѣя Михайловича, при которомъ исправлялъ обѣ сіи должности Аѳонасій Ивановичъ Матюшкинъ.

При обѣихъ сихъ охотахъ было множество нижнихъ чиновъ, состоявшихъ подъ властію Сокольника и Ловчаго, какъ-то: кречетники, щеглики, ястребники и проч. однакожъ особливаго такого приказа, какъ нынѣ есть Оберъ-Егермейстерская Канцелярія, не было.

Въ Боярской книгѣ 1616 года показано Сокольничему Гаврилѣ Григорьевичу Пушкину жалованія 120 рублей, а сколько помѣстной земли, не показано. Слабость здоровья Царя Ѳеодора Алексѣевича, неспособность къ такимъ забавамъ Царя Ивана Алексѣевича, и почти отъ младенчества оказавшаяся въ Петрѣ Вели-

комъ къ другимъ важнѣйшимъ упражненіямъ склонность, сдѣлали, что сіи чины были не надобны, почему при послѣднемъ ихъ уже и не было.

Сокольничіе и Ловчіе были до Петра Великаго.

ЯСЕЛЬНИЧІЙ.

Великій Князь Иванъ Васильевичъ I, опредѣливъ въ 1496 году перваго Конюшаго, въ слѣдующемъ за симъ году придалъ въ помощь къ нему Ясельничаго Өедора Векентьева. Ясельничій хотя и состоялъ подъ вѣдомствомъ Конюшаго, однакожъ присутствовалъ съ нимъ яко товарищъ въ конюшенномъ Приказѣ. Онъ можетъ уподобленъ быть нынѣшнему Шталмейстеру, какъ Конюшій Оберъ-Шталмейстеру. Въ небытіе Конюшаго онъ отправлялъ его должность. Въ бытность Конюшимъ Бориса Годунова, поелику онъ не терпѣлъ себѣ товарищей, Ясельничихъ не было; но когда Годуновъ сдѣлался Царемъ, то паки оные настали и продолжались безпрерывно до воцаренія Петра Великаго. Главная или собственная должность Ясельничаго состояла въ томъ, чтобъ смотрѣть за употребляемыми для ѣзды Государевой лошадьми и за приборами къ онымъ.

Ясельничій.

Ясельничіе честію равнялись иногда съ Думными Дворянами, а по большей части были ниже ихъ, но всегда однако-же выше Стольниковъ. При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Жданъ Васильевичъ Кондыревъ, будучи Ясельничимъ, пожалованъ въ Думные Дворяне. Въ спискѣ чиновныхъ особъ (*), начиная отъ Великаго Князя Ивана Васильевича до Петра Великаго, Ясельничій стоитъ ниже Окольничихъ, Кравчаго, Казначея, Дворянъ Думныхъ, Оружейничаго, Постельничаго и Стряпчаго съ ключемъ. Изъ сего явствуетъ, говоритъ Г. Миллеръ, что хотя чинъ Ясельничаго не

(*) Списокъ сей помѣщенъ въ 5 Томахъ Опыта трудовъ вольнаго Россійскаго Собранія.

весьма знатный былъ, но однакожъ многихъ знатнѣе, нежели та должность, съ которою сіе названіе соединено нынѣ (*).

Окольничіе заступали иногда и важнѣйшія должности придворныя, какъ изъ слѣдующаго видно.

ПОСТЕЛЬНИЧІЙ.

Постельничій. Чинъ сей бралъ первенство предъ Ясельничимъ, и непосредственно слѣдовалъ въ спискѣ чиновъ за Казначеемъ. Главнѣйшая должность его состояла въ томъ, чтобъ наблюдать за чистотою Государевой постели, и на его рукахъ было все бѣлье и прочее, до постели относящееся, а чаятельно и люди, при спальнѣ служащіе, въ его-же находились вѣденіи. Должность сія тѣмъ важнѣйшею почиталась, что ближе касалась до Государевой особы, и что Постельничій почти всегда тайности домашнія и государственныя удобнѣе другихъ вѣдать могъ.

Должность его.

Предъ вступленіемъ въ сію должность онъ присягалъ наблюдать все до постели Государевой касающееся, и охранять оную отъ волшебства и колдовства (**). По причинѣ близости его къ Государю опредѣлялись въ чинъ сей изъ знатнѣйшихъ родовъ, и имѣли великое уваженіе. Всѣ спальники состояли подъ его начальствомъ. Сіи послѣдніе избираемы были Го-

Спальники.

(*) Сочинитель книжки о старинныхъ степеняхъ чиновъ въ Россіи, чинъ Ясельничаго полагаетъ выше Окольничаго, а ниже Постельничаго; но изъ чего онъ сіе взялъ, мнѣ не извѣстно; ссылка его о томъ на послужные списки, помѣщенные въ Опытѣ трудовъ Вольнаго Рос. Собранія I части, стр. 228, того не показываетъ.

(**) Въ Вивліоѳикѣ 1775 года, мѣсяцъ и число, стр. 92 и точная форма присяги сей приложена.

сударемъ изъ комнатныхъ Стольниковъ и производились иногда изъ Спальниковъ въ Окольничіе. Они при комнатѣ Государевой въ день всѣ должны быть неотлучны, а ночью спали поочередно предъ Государевою спальнею. Во время-же Монаршаго похода были всѣ при Его Величествѣ. Спали поочередно предъ Государевою спальнею.

Первый Постельничій упоминается при Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ I, Иванъ Ершъ; съ 1497 года, по Боярской книгѣ 1616 и 1619 годовъ, Постельничему Константину Михайловичу Михайлову жалованія было 150 рублей, помѣстья 1000 четвертей; при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Постельничій Григорій Ивановичъ Ртищевъ совокупно вѣдалъ и мастерскую палату; при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ Постельничій Иванъ Максимовичъ Языковъ писался Постельничимъ и Думнымъ, и стоялъ безпосредственно подъ Окольничими.

Стряпчій съ ключемъ былъ его товарищъ, или паче помошникъ въ отправленіи его должности.

При малолѣтствѣ Петра Великаго былъ Постельничимъ Иванъ Семеновичъ Головкинъ, который въ 1689 году пожалованъ Окольничимъ, а мѣсто его спальничье заступилъ сынъ его Гаврила Ивановичъ Головкинъ; въ смотрѣніе его поручена была также и мастерская палата; послѣ назывался онъ Верховнымъ Комнатнымъ; жалованія изъ сихъ первому было 220, и за миръ съ Польшею учинено придачи 65 рублей; а послѣднему Постельническій окладъ учиненъ 280 рублей, кромѣ придаточныхъ. Въ 1705 году было ихъ два: помянутый Графъ Головкинъ и Алексѣй Ивановичъ Татищевъ. Постельничіе въ первые времена въ Боярскихъ книгахъ написаны ниже Думныхъ Дворянъ, а въ послѣднія выше оныхъ; но всегда ниже Окольничихъ, ниже Кравчаго и Казначея.

«И такъ, говоритъ Г. Миллеръ, не сходно кажется «съ сими обстоятельтсвами, что нѣкогда сравнили Пос«тельничаго съ нынѣшнимъ Оберъ-Камергеромъ, а «Спальниковъ съ Камергерами. Ежели то правда (зак«лючаетъ онъ), что якобы при пожалованіи Графа, а «потомъ Герцога Бирона, въ Оберъ-Камергеры, Канц«леръ Графъ Головкинъ сказалъ, что онъ въ семъ «чину находился прежде: то надлежитъ оное разу«мѣть о чинѣ Верховнаго Комнатнаго, а не Постель«ничаго.»

ОРУЖНИЧІЙ ИЛИ ОРУЖЕЙНИЧІЙ

Оружничій или Оружейничій.

Чинъ сей сперва былъ ниже Окольничихъ и Кравчаго, потомъ почитался онъ выше Постельничаго. Въ реестрѣ чиновныхъ особъ во время похода Царя Ивана Васильевича къ Великимъ Лукамъ, въ 1544 году, Оружейничіе поставлены въ первыхъ городовыхъ Воеводахъ; ихъ было тогда два: Князь Аѳонасій Ивановичь Вяземскій и Петръ Васильевичъ Зайцевъ (*).

Должность Оружничаго.

Должность сего чина была наблюдать какъ за оружіемъ Государевымъ, такъ и за оружейною палатою. И такъ Государево оружіе и оружейная палата со всѣми при ней людьми, мастерами и художниками, состояли непосредственно въ его вѣдомствѣ. Первый Оружничій былъ при Великомъ Князѣ Василіѣ Ивановичѣ въ 1511 году, Андрей Михайловичъ Салтыковъ, который стоялъ ниже Окольничихъ; при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ Оружничій Левъ Андреевичъ Салтыковъ пожалованъ Окольничимъ. Въ 1566 году Князь Аѳанасій Ивановичъ Вяземскій писался Окольничій и Оружейничій; съ 1578 года Оружейничимъ былъ Богданъ Яковлевичъ Бѣльскій, и удержалъ сію должность даже до смерти Растригиной. Но съ 1647 года были

(*) Книга походная Царя Ивана Васильевича.

Оружейничіе изъ Бояръ; изъ оныхъ первый былъ Бояринъ Григорій Гавриловичъ Пушкинъ, по немъ въ 1677 Бояринъ Богданъ Матвеевичь Хитрово; последній Оружейничій съ 1686 года по 1690 годъ былъ Бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ. Они писались Бояринъ и Оружейничій.

Въ последній годъ Боярина Шереметева опредѣленъ былъ для присутствія въ Оружейную палату Окольничій Лихачевъ; къ нему 1691 году приданъ въ товарищи Думный Дьякъ Яковъ Кириловъ съ четырмя Дьяками. Иногда-же сидѣли въ палатѣ сей судьями и изъ Стольниковъ; но сіе было тогда, когда Оружейничаго не было; потомъ соединили палату сію съ мастерскою. Также были образцы, что Оружейничій командовалъ въ войскѣ и артиллеріею.

КАЗНАЧЕЙ.

Первымъ Казначеемъ упоминается при Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ I, съ 1495 года, Дмитрій Володимировичъ Овца, и состоялъ ниже Окольничихъ и Крайчаго. При Царѣ Иванѣ Васильевичѣ Казначей Ѳедоръ Ивановичь Сукинъ пожалованъ Окольничимъ, и который въ сей-же должности въ 1566 году былъ и Бояриномъ. При Царяхъ Ѳеодорѣ Ивановичѣ и Борисѣ Годуновѣ два, одинъ по другомъ пожалованы въ сію-же должность изъ Думныхъ Дворянъ. И такъ должность сія не имѣла соединеннаго съ нею чина, какъ то̀ ниже яснѣе окажется. У Казначея на рукахъ была не государственная, но собственно Государева казна, драгоцѣнныя вещи, и все, что̀ при коронаціи употреблялось (*). Изъ главнѣйшихъ-же должностей его было хранить Государево платье и оберегать Казначей.

(*) Государственная большая казна, называемая большою казною, была въ особомъ Приказѣ вѣдома.

оное отъ волшебствъ и чародѣйствъ, какъ то̀ изъ присяги его видно. Ему-же порученъ былъ казенный приказъ или казенный дворъ.

Сверхъ сего, какъ изъ Судебника Царя Ивана Васильевича видно (параграфъ 149) Казначею и судебныя дѣла въ денежныхъ долгахъ рѣшить предоставлено. Также когда кто деньги занялъ, и въ то̀мъ на себя кабалу далъ, а послѣ кабалу лживилъ, или опровергалъ, то Казначею-же препоручалось разсмотрѣніе и рѣшеніе то̀го.

Въ 1616 году бывшему Казначею Никифору Васильевичу Траханіотову было жалованія 200 рублей, помѣстья 1000 (*) четвертей. Съ 1627 по 1642 годъ Бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ Черкаскій вѣдалъ казенный дворъ, также большую казну, стрѣлецкій и иноземческій приказы. По кончинѣ его, въ казенномъ дворѣ управляли Дьяки, а съ 1644 года паки начались Казначеи, Богданъ Миничъ Дубровскій, въ 1664 Аѳанасій Самойловичъ Нарбековъ, при немъ гости и гостиныя сотни купцы вѣдомы были въ казенномъ дворѣ, но для нихъ опредѣленъ былъ особливый Дьякъ; сіе однако-же продолжалось только два года.

Въ 1666 году въ казенномъ приказѣ присутствовалъ прежній Казначей Нарбековъ; потомъ были Казначеями Камынинъ, Окольничій Толочановъ, и наконецъ въ 1690 году Казначеемъ былъ Постельничій Иванъ Гавриловичъ Головкинъ.

Послѣ сего многія изъ драгоцѣнныхъ вещей, а особливо принадлежащія до Царской коронаціи, вошли изъ казеннаго двора въ мастерскую палату (*).

(*) У Г. Миллера поставлено только 100 четвертей земли но кажется сіе ошибкою; ибо и самые нижніе чины, имѣли жалованной земли въ помѣстье больше ста четвертей.

(**) Г. Миллеръ о дворянствѣ.

Г. Татищевъ въ примѣчаніи на Судебникъ (стр. 2) полагаетъ, что въ Москвѣ были иногда два и три Казначея; и когда онъ-же говоритъ о нихъ во множественномъ числѣ, что вѣдали таможню и судъ надъ всѣми посадскими и надъ холопями, то изъ сего кажется и можно заключить, что сіе поручено было помянутымъ другимъ Казначеямъ. Но обѣ сіи должности недолго подъ ихъ вѣдомствомъ состояли.

Казначеи были и во всѣхъ Княженіяхъ (*), упоминаемыхъ въ титулѣ Царскомъ; но кажется они состояли въ вѣдомствѣ приказа большія казны.

КРАЙЧІЙ ИЛИ КРАВЧІЙ.

Чинъ сей былъ преимущественнѣе Казначея, почему оный и заступали почти всегда шурья или ближніе свойственники Государевы. При Великомъ Князѣ Василіѣ Ивановичѣ былъ Крайчимъ братъ Царицынъ Иванъ Юрьевичъ Сабуровъ. Съ 1536 по 1540 годъ былъ Крайчимъ Князь Юрій Васильевичъ Глинской, братъ-же Царицынъ; при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ былъ Крайчимъ Борисъ Годуновъ, котораго сестра была за Царевичемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ; при семъ послѣднемъ Государѣ былъ Крайчимъ двоюродный братъ его по матери Александръ Никитичъ Романовъ-Юрьевъ, и проч. При Годуновѣ были въ семъ чинѣ Годуновы. Чинъ сей сначала почитался ниже Окольничаго, а потомъ равнялся Окольничимъ. Крайчему обыкновенно жаловался во владѣніе городъ Гороховецъ (**); онъ наблюдалъ все то́, что́ до стола Государева касалось, и хранилъ здоровье Государево; посуда, напитки, столовое бѣлье и проч. въ его-же вѣденіи состояли. При столѣ Государевѣ, а особливо

Крайчій или Кравчій.

Должность его.

(*) Г. Татищевъ въ примѣчаніи на Судебникъ. стр. 2.
(**) Онъ-же и тамъ-же.

въ праздничные и церемоніальные дни стоялъ онъ прямо противъ Государя, разнималъ и подавалъ Государю кушанье; къ прислугамъ его опредѣлялся одинъ изъ Стольниковъ, для отнесенія и переставки блюдъ. Онъ поелику почти былъ неотлученъ отъ Двора, то и не возложено на него предсѣдательства въ Палатахъ, ибо во всѣхъ прочихъ присягахъ Судей упоминается о храненіи таинства, что̀ будетъ положено въ Царской думѣ, и о невзиманіи посуловъ и поминковъ (подарковъ), но въ присягѣ Кравчаго о семъ ни малаго упоминанія нѣтъ (*). При Царѣ Иванѣ Васильевичѣ раздѣлялась должность сія между Кравчимъ и Дворецкимъ; они непосредственно въ спискѣ стоятъ подъ Боярами. Крайчій съ путемъ, каковымъ былъ въ 1617 году Михайло Михайловичъ Салтыковъ; слово съ путемъ значило съ опредѣленнымъ доходомъ. Достоинство сего было выше Крайчихъ безъ названія съ путемъ. Въ разрядныхъ книгахъ (**) о пожалованіи въ 1676 году въ Кравчіе съ путемъ записано такъ: «Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ пожаловалъ Князя Василья Ѳеодоровича Одоевскаго въ Кравчіе съ путемъ, и велѣлъ ему своего Государева жалованья денежный окладъ учинити вновь 350 рублей, и въ Боярскихъ книгахъ и спискахъ писать его выше Окольничихъ, для того, что онъ тою честію пожалованъ съ путемъ. Но окладъ Крайчихъ умножался придачами до неопредѣленнаго числа.

Крайчій съ путемъ.

При Царяхъ Иванѣ Алексѣевичѣ и Петрѣ Алексѣевичѣ было два Кравчихъ: при первомъ Князь Алексѣй Петровичъ Прозоровскій; когда-же онъ въ 1690 году пожалованъ въ Бояре, то заступилъ мѣсто Кравчаго братъ Царицы Прасковьи Ѳеодоровны Василій Ѳедоровичъ Салтыковъ; при младомъ Петрѣ Князь Борисъ

(*) Вивл. Рос. 1773 года Іюль, стр. 82.

(**) Разрядной архивы No 1. 42, листъ 409.

Алексѣевичъ Голицынъ (*). По пожалованіи его въ 1690 году въ Бояре, заступилъ мѣсто его изъ комнатныхъ Стольниковъ Кирила Алексѣевичъ Нарышкинъ, и сей Кравчій былъ послѣдній.

Чинъ сей начался въ 1514 году, и первымъ Кравчимъ опредѣленъ былъ Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ въ показанномъ году вышеупомянутый Иванъ Юрьевичъ Сабуровъ.

Страшно было Кравчимъ быть (говорилъ Г. Миллеръ) при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, толь склонномъ къ подозрѣніямъ въ вѣрности; съ 1565 по 1574 годъ казнены сряду три Кравчихъ, а именно: Князь Петръ Ивановичъ Горенскій, Ѳедоръ Алексѣевичъ Басмановъ, Каллистъ Васильевичъ Собакинъ. Лучше угодить могъ сему грозному Государю Борисъ Годуновъ, бывшій при немъ Кравчимъ-же три года.

ЧАШНИКЪ.

Онъ почитался чиномъ ниже Кравчаго и стоялъ между Окольничаго и Думнаго Дворянина; однакожъ въ запискахъ придворныхъ и разрядныхъ, при описаніи столовъ публичныхъ часто упоминается, что чашничали Стольники; но сіе кажется разумѣть должно такъ, что въ праздничные дни придавались они въ помощь Чашнику. Должность его была при Государевѣ столѣ подносить напитки и оные прикушивать. Ключникъ, у котораго на рукахъ былъ погребъ съ напитками, кажется состоялъ подъ властію Чашника. Въ 1616 году окладъ Чашника денежный состоялъ въ 200 рубляхъ и помѣстный въ 1200 четвертяхъ земли. Должность его послѣ заступилъ Казначей. Петръ Великій

Чашникъ.

Должность его.

Ключникъ.

(*) Сей-же Князь былъ Кравчимъ и при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ.

обновилъ сію должность, назвавъ въ 1722 году вмѣсто Кравчаго Оберъ-Шенкомъ, Графа Андрея Матвѣевича Апраксина. Въ табели о рангахъ Оберъ-Шенкъ стоитъ противъ Бригадира.

ДВОРЕЦКІЙ.

Дворецкій. Сія особа по большей части была изъ Бояръ. Во многихъ запискахъ находимъ мы называющихся ихъ Бояринъ и Дворецкій. Онъ, когда боярство соединялось съ симъ званіемъ, бралъ первенство предъ Боярами (*); однакожъ находимъ мы, что въ чинѣ Дворецкаго были и Окольничіе (**); а бывшій около 1501 году Дворецкій, Князь Петръ Васильевичъ, прозваніемъ Великій, былъ чиномъ и ниже Окольничаго; таковъ-же былъ въ 1577 году Князь Ѳедоръ Ивановичъ Хворостининъ. Должность ихъ была, какъ нынѣшнихъ Оберъ-Гофмейстеровъ, а совокупно принятъ быть можетъ онъ и за Оберъ-Гофмаршала; поелику не было при Дворѣ сего званія особы; ибо въ его вѣдомствѣ состояли всѣ нижніе придворные служители. Сверхъ сего въ Приказѣ большаго Дворца былъ онъ главнымъ Судьею, и имѣлъ право подвластныхъ себѣ избирать самъ. У него-же въ вѣдомствѣ были и подъ его расправою состояли и всѣ Дворцовыя волости, какъ и всѣ съ нихъ получаемые доходы (***).

Дворецкіе были и во время удѣльныхъ Князей во всякомъ Княжествѣ, и имѣли въ вѣдомствѣ своемъ Дворцовыя волости, и всѣхъ того Княженія Дворцо-

(*) Г. Миллеръ однако-же сему прекословитъ и утверждаетъ, что чинъ Дворецкаго при боярствѣ не дѣлалъ предпочтенія, и по Боярству считался онъ по старшинству.

(**) Опытъ тр. часть 1, стр. 335.

(***) Г. Миллеръ о Дворянствѣ.

выхъ людей и Дворянъ, которыхъ не токмо именамъ, но и всѣмъ ихъ помѣстнымъ доходамъ имѣли у себя книги. Царь Иванъ Васильевичъ, совокупя удѣльныя Княжества подъ едину державу, оставилъ сихъ Дворецкихъ въ ихъ прежней должности, и писались они по званіямъ тѣхъ Княжествъ, какъ-то: Новогородскій, Тверскій, Рязанскій, Нижегородскій и проч. Но когда, какъ выше упомянуто, Московскій или Дворцовый Дворецкій вѣдалъ всѣ волости Дворцовыя и ихъ доходы, то должно, чтобъ провинціяльные Дворецкіе состояли въ его-же повелѣніяхъ. Впрочемъ помянутое о провинціяльныхъ Дворецкихъ учрежденіе продолжалось до царствованія Михаила Θеодоровича.

ДВОРЕЦКІЙ СЪ ПУТЕМЪ.

Онъ былъ высшія степени, нежели просто Дворецкій; онъ обыкновенно въ сіе достоинство жаловался изъ Бояръ за отличныя какія заслуги. Слово съ путемъ, какъ выше показано, значило съ опредѣленнымъ доходомъ; вмѣстѣ съ симъ чиномъ даваны были во владѣніе доходы, которые были весьма знатны, и которыми пользовались по смерть свою, какъ-то явно изъ жалованныхъ отъ Государей на чинъ сей и на доходы грамматъ, каковыхъ мы нѣсколько находимъ въ архивѣ. Первая изъ оныхъ дана Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 7653 (1645) году Боярину Князю Алексѣю Михайловичу Львову-Ярославскому за услуги, имъ оказанныя въ посольствѣ къ Королю Польскому Владиславу и республикѣ, окончавшему мирное постановленіе. Сею грамматою пожаловано ему въ Ярославлѣ во владѣніе: 1) слободы, Дрюлина, Толчкова, Коровницкая, Благовѣщенская, Тверицкая, Петровская и Кондакова, да въ городѣ Зарядьѣ слобода-же Ловецкая, и въ городѣ на посадѣ дворы съ Ловецкими людьми, и со всѣми съ нихъ доходами, исключая рыбы,

Дворецкій съ путемъ.

Грамматы жалованныя на доходы Дворецкому съ путемъ.

поставляемой съ оныхъ во Дворецъ; и онъ-же имѣлъ право опредѣлять въ оныя своихъ Судей и брать на себя-же пошлины таможенныя. 2) Въ Ярославлѣ на посадѣ кабакъ съ доходами съ онаго. 3) Въ Ярославскомъ уѣздѣ въ слободахъ Норской, Борисоглѣбской и Рыбной доходы таможенные и кабацкіе и всѣ другіе; кромѣ-же рыбы, поставляемой ими во Дворецъ. 4) Ему-же пожаловано изъ собираемыхъ въ Приказѣ большаго Дворца печатныхъ съ челобитья, изъ двадцати пяти копѣекъ пошлинъ, по гривнѣ. Съ таможенныхъ и кабацкихъ откуповъ Государю съ рубля по полупяты, а Дворецкому по три деньги; съ судныхъ дѣлъ пошлины съ рубля на Государя по 6, а на Дворецкаго по 4 копѣйки.

Вторая граммата отъ того-же Государя въ 1654 году дана пожалованному въ чинъ сей Боярину Василію Васильевичу Бутурлину, за приведеніе къ подданнической вѣрности и къ присягѣ Гетмана Хмѣльницкаго, войска казацкаго и всей Малороссіи. Сею грамматою тѣ-же самыя слободы и доходы пожалованы ему, съ тою еще прибавкою, что доходы съ оныхъ раздѣлялись по поламъ, половина Государю, а другая Дворецкому съ путемъ. Все-же прочее на томъ самомъ основаніи, какъ и первому, съ присовокупленіемъ еще къ тому доходовъ и съ Костромской новыя чети.

Третія граммата пожалованному въ чинъ сей въ 1676 году отъ Царя Ѳеодора Алексѣевича Боярину и Оружейничему Богдану Матвеевичу Хитрову за прежнія его службы и за раны и за работу къ дѣду его и къ отцу и къ нему Государю, на всѣ-же доходы съ вышеписанныхъ слободъ, противъ того, какъ и показаннымъ двумъ Дворецкимъ.

Особые были Дворецкіе у

Былъ особый Дворецкій у Патріарха, который управлялъ Патріаршими деревнями и присутствовалъ въ Патріаршемъ приказѣ съ Патріаршимъ Бояриномъ.

Патріарховъ.

Но какъ кромѣ помянутыхъ главныхъ придворныхъ особъ, были многіе нижніе чиновники, то почитаю за нужное и о знатнѣйшихъ изъ послѣднихъ помѣстить подъ сею-же статьею; ибо и они имѣли жалованныя имъ въ помѣстья земли и оными владѣли, наравнѣ какъ и всѣ Дворяне; а многимъ изъ нихъ тѣ помѣстныя земли обращаемы были и въ вотчинныя. Таковы суть:

Комнатные дворяне.

Комнатные Дворяне.

Названные такъ потому, что имъ временно по милости Царской допущался входъ въ Государевы комнаты.

Степенный ключникъ.

Степенный Ключникъ.

Онъ имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи нижнихъ дворцовыхъ людей, какъ-то: стряпчихъ, подключниковъ и прочихъ служителей; а также всѣ столовые и питейные припасы, которые по его приказу и раздавались для пріуготовленія кушанья. Сверхъ сего имѣлъ онъ смотрѣніе надъ поварами, хлѣбниками и другими служителями, дабы всѣ были исправны въ своей должности, а паче чтобъ кушанье заготовляемо было порядочно и чисто; и когда время приспѣвало къ столу, тогда Степенный Ключникъ съ прочими служителями входилъ съ кушаньемъ вверхъ и объявлялъ Кравчему.

Путевые или путные ключники.

Путные Ключники.

Въ каждомъ Дворцѣ, какъ-то: въ сытномъ, кормовомъ и хлѣбномъ, находились особые Путевые Ключники. Они были товарищами Степенному Ключнику, и во время похода Царскаго имѣли смотрѣніе надъ приготовленіемъ кушанья, въ каковомъ случаѣ засту-

*

пали они должность Степеннаго Ключника, ибо сей последній отъ Двора въ походы Государевы не отлучался.

ШАТЕРНИЧІЙ.

Шатерничій.

Подъ его вѣдомствомъ находились какъ всѣ нижніе шатерники, такъ и всякая шатерная казна, также уборы грановитыя, золотыя и отвѣтныя палатъ; и когда бывали Царскіе выходы въ тѣ палаты, то онъ убиралъ оныя и паки собиралъ уборы въ казну, для чего имѣлъ онъ къ тому опредѣленныхъ служителей, подъ вѣдомствомъ Судей приказа большаго Дворца сосостоящихъ, у котораго и самъ состоялъ подъ отвѣтомъ.

ИСТОПНИЧІЙ.

Истопничій.

Должность его была имѣть смотрѣніе, чтобы комнаты, сѣни и лѣстницы были чисты; почему и состояли въ его повелѣніи истопники и сторожи.

КАЗЕННЫЙ КАЗНАЧЕЙ.

Казенный Казначей.

Его должность была имѣть смотрѣніе надъ конюшенною казною, а именно: сѣдельною, каретною и санною, находящеюся подъ вѣдомствомъ Ясельничаго, у котораго и самъ онъ былъ подъ властію.

СТОЛПОВЫЕ ПРИКАЩИКИ.

Столповые прикащики.

Вѣдали въ Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ опредѣленныя конюшни, и имѣли смотрѣніе надъ конюхами подъ вѣдомствомъ Ясельничаго.

ЧАРОШНИКИ.

Должность ихъ была во время Царскаго стола входить вверхъ съ питьями; они состояли подъ вѣдомствомъ Степеннаго Ключника сытнаго Дворца. Чарошники.

СТРЯПЧІЕ ДВОРЦОВЫЕ.

Имѣли смотрѣніе по Дворцамъ надъ питьями и съѣстными припасами; и во время заготовленія кушанья наблюдали надъ поварами и хлѣбниками и прочими служителями. Они входили вверхъ съ кушаньемъ по дневаньямъ, и находились подъ вѣдомствомъ Степеннаго и Путеваго Ключниковъ. Стряпчіе Дворцовые.

СТРЕМЯННЫЕ КОНЮХИ.

Они подобно-же верстаны были помѣстными окладами, отъ 400 до 120 четвертей земли. Когда Государь бывалъ въ походѣ, тогда имѣли они смотрѣніе надъ верховыми лошадьми, каретами и санями; въ пути находились они при каретахъ и саняхъ, а у верховыхъ лошадей при стремени. Имъ въ помощь давались задворные и стряпчіе конюхи. Изъ присяжныхъ листовъ ихъ видно, что они клялись предъ Богомъ оберегать Государево здоровье, зелья и лихова коренья въ Государевы сѣдла, узды, войлоки, въ рукавки, въ наузы, въ кутазы, въ возки, въ сани, въ полость, въ коверъ, въ попонку и во всякой конюшенный нарядъ, также въ гриву и въ хвостъ аргамака, коня, мерина и иноходца, «самому не положити и мимо себя никому положити не велѣти, и ни котораго зла и волшебства надъ Государемъ не учинити ни которою хитростію,» и проч. Подобная присяга и всѣмъ придворнымъ, чтобъ ни какимъ волшебствомъ Государя не испортили, чинилась. Стремянные конюхи.

ПОДКЛЮЧНИКИ.

Подключники. Должность ихъ была помощническая Дворцовому Стряпчему.

ИСТОПНИКИ КОМНАТНЫЕ.

Истопники комнатные. Они находились у дверей комнатъ, и наблюдали, чтобы кромѣ опредѣленныхъ чиновъ въ оныя никто не входилъ (*).

(*) Множество было нижнихъ еще придворныхъ чиновъ, испомѣщенныхъ-же землями и равное право владѣнія надъ ними имѣвшіе, какъ и всѣ Дворяне. Мы для свѣденія читателя помѣстимъ и объ оныхъ подъ симъ.

По списку 7081 (1573) года показаны сіи Дворовые чины:

Истопники комнатные, Истопники мовные; сіи верстаны были помѣстными окладами, какъ то выше упомянуто; Истопники постельные, Истопникъ у водокъ, Истопники и Половые, Сторожи комнатные, Сторожи Царевичевы, Сторожъ у водокъ, Сторожи столовые, Шатерники, всѣ верстаны также помѣстными землями; крестовые Дьяки; Дьяки пѣвчіе раздѣлялись на пять статей, первый изъ нихъ верстанъ помѣстнымъ окладомъ 300 четвертей.

Дьяки (Дворовые) верстаны помѣстными окладами по 400 четвертей.

Задворные Конюхи, тожъ по 150 четвертей, а нѣкоторые на одномъ содержались денежномъ жалованіи

У санниковъ Прикащики У саней, у колымагъ У постельныхъ лошадей	всѣ верстаны помѣстными окладами отъ 300 до 100 четвертей.

Въ дополненіе сего, кто изъ нижнихъ чиновъ и сколько получалъ помѣстныхъ земель, можно видѣть въ Уложеніи въ 16 главѣ и въ указѣ Царя-же Алексѣя Михайловича, состоявшемся 1672 года Іюня 21 дня.

БОЯРЕ.

Бояре первая степень въ государствѣ изъ самой древности, упоминаются еще и Преп. Несторомъ, яко первенствующіе Великихъ Князей Россійскихъ служители и сановники. Слово Бояринъ производитъ Г. Татищевъ изъ Сарматскаго (Финскаго) слова Боярикъ или Поярикъ, что̀ значитъ умную голову, мудраго че- Бояре.

Получавшіе одно денежное и хлѣбное жолованіе по окладамъ были у ставокъ, Прикащики, Стряпчіе, Конюхи, Нарядчики отъ Конюховъ.

СЫТНАГО ДВОРА.

Путные Ключники, малаго погреба Стряпчіе, Сытники рядовые сытные сторожи; соляной Ключникъ, Ключники у житницъ и у дровъ.

Московскаго Дворца Государева Дворникъ.

КОРМОВАГО ДВОРЦА.

Путные Ключники, Стряпчіе, Подключники, Повары и проч.

ХЛѢБНАГО ДВОРЦА.

Путные Ключники, Стряпчіе, Подключники.

Царевича Ивана Ивановича показаны чины: Конюхи Стремянные, Прикащики у лошадей, у сѣделъ и у коннаго наряду, Задворные Конюхи, верстаны помѣстными окладами отъ 200 до 60 четвертей. Задворныежъ Конюхи у выборныхъ и у постельныхъ лошадей, тожъ отъ 100 до 60 четвертей.

Дворовыежъ люди по списку 7142 (1534).

Стряпчіе, Векошники, Сытники, Подключники, Ястребники.

ловѣка. Князь Щербатовъ изъ Славянскаго слова «бой яры»; иные, слѣдуя церковнымъ книгамъ, въ коихъ пишется не Бояринъ, а Болярииъ, утверждаются на этимологическомъ разсужденіи, происходящемъ отъ глагола болю, изображающемъ сердечное качество истиннаго патріота, о несчастіяхъ отечества соболѣзнующаго; но рѣшить, которое изъ сихъ мнѣній справедливѣйшее, есть дѣло искуснѣйшихъ меня. Г. Болтинъ говоритъ, что слову Бояринъ различныя даютъ производства, но всѣ-де вообще не удачнѣе сказаннаго; однакожъ кажется ему, что мнѣніе Татищево всѣхъ прочихъ вѣроятнѣйшее, или по-крайней-мѣрѣ лучшее.

Бояре пользовались великимъ уваженіемъ. Пышность ихъ выѣздовъ подобно Азіятической или и больше.

Бояре пользовались великимъ къ особамъ ихъ уваженіемъ, которое они и старались всегда поддерживать своимъ поведеніемъ и пышностію, и поелику каретъ до Царя Алексѣя Михайловича почти не знали, кареты, или, какъ тогда ихъ называли Русскимъ словомъ, колымаги употреблялись единственно для Государя и его фамиліи: то Бояре выѣзжали изъ домовъ своихъ, куда-бъ то ни было, въ городѣ и за городъ, съ Азіятскимъ великолѣпіемъ на богато убранныхъ лошадяхъ, лѣтомъ верхами, а зимою въ саняхъ; немалое число

ГОСУДАРЫНИ ЦАРИЦЫ.

Дѣти Боярскія, Ловчій, Псарь, Стремянные, Конюхи, Конюхи Задворные, Сокольники, Кречетники.

Было при Дворѣ, какъ изъ сего-же списка видно, рукомесленныхъ всякаго рода мастерствъ множество.

Впрочемъ мы находимъ въ запискахъ нашихъ, что и изъ самыхъ сихъ низкихъ чиновъ дослуживались въ знатные чины: изъ Сытниковъ Михайла Тимоѳеевичъ Лихачевъ былъ Окольничимъ; изъ площадныхъ подъячихъ Ѳедоръ Тихоновичъ Зыковъ былъ Окольничимъ-же (Журнальныя записки Желябужскаго.)

вершниковъ за ними слѣдовали, а бо́льшее еще число предшествовали и окружали ихъ служащіе у нихъ Дворяне, извѣстные подъ именемъ знакомцевъ, и его холопи въ цвѣтныхъ платьяхъ; небольшой ручной бубенъ повѣщалъ народу шествіе ихъ, дабы оный очищалъ дорогу. При аудіенціяхъ Посольскихъ Бояре и прочіе думные люди сидѣли по сторонамъ трона у стѣнъ на лавкахъ по своимъ степенямъ; средина только палаты оставалась незанятая для свободнаго хода Послу, или Посламъ, и ихъ Дворянамъ.

При аудиенціяхъ пословъ Бояре въ присутствіи Государя сидѣли.

При Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, когда здравствовалъ Патріархъ Филаретъ Никитичъ, то пастырь сей, яко отецъ Государевъ, сидѣлъ по правую сторону трона; знатное-же духовенство его занимало ту-же сторону палаты, а Бояре лѣвую. Богатство платья (говоритъ Г. Миллеръ) шубъ, шапокъ, при такихъ случаяхъ и при всякихъ церемоніяхъ, было чрезвычайное: вездѣ блистало золото, жемчугъ и драгоцѣнное каменье; шубы собольи и высокія горлатныя (*) шапки, по ихъ чернотѣ и украшенію, приводили всякаго, а паче иностранца, въ удивленіе и почтеніе. Такія шапки имѣли Бояре, сидя въ присутствіе Государево, на головахъ своихъ, чаятельно слѣдуя Азіятскимъ обычаямъ: ибо когда Россія находилась подъ Татарскимъ игомъ, то Бояре являлись Ханамъ Ордынскимъ по Татарскому обычаю въ шапкахъ, оттуда перенесенъ сей обычай и ко Двору Великихъ Князей и Царей Россійскихъ.

Богатство убора боярскаго.

Они не снимали и шапокъ съ головъ своихъ, слѣдуя въ то́мъ Татарскому обычаю.

Бояре вмѣщали, такъ сказать, въ себѣ всѣ знатнѣйшія достоинства, управляли гражданскими и иностран-

(*) Горлатныя шапки назывались такъ отъ горла, то-есть душки черныхъ лисицъ, употреблявшейся на шапку, какъ часть лисицы самая черная и дорогая.

ными дѣлами, и предводительствовали войсками. Первый Министръ, по нынѣшнему говоря, оставя кабинетныя дѣла, командовалъ арміями, а по возвращеніи изъ походу паки правилъ гражданскими дѣлами; но мы опишемъ каждую изъ должностей, поручаемыхъ имъ.

Комнатные Бояре суть опредѣляемые къ малолѣтнымъ Государямъ. Они первыя занимали мѣста въ большихъ приказахъ.

Къ малолѣтнымъ Государямъ для наставленія ихъ въ дѣлахъ придавались Бояре, и тогда назывались они комнатными Боярами.

Бояре первое мѣсто занимали въ главнѣйшихъ государственныхъ Приказахъ, и въ Думѣ Государевой; но кажется наичестнѣйшая изъ судебныхъ ихъ должностей была присутствовать въ золотой палатѣ у справныхъ дѣлъ. Князь Никита Ивановичь Одоевскій въ 1689 году послѣ долговременнаго пребыванія въ Боярахъ, въ которое время употребляемъ онъ былъ во многія важнѣйшія должности, напослѣдокъ былъ главнымъ въ золотой палатѣ. Въ палатѣ сей содержался списокъ всему Дворянству, по которому наряжала она ихъ во всякія службы, и разбирала старшинство родовъ особъ между тѣми, которые мѣстничались. Главный Судья палаты о семъ расборѣ докладывалъ самъ Государю, и непосредственно отъ него получалъ на оное рѣшеніе. Помянутый Князь въ тоже время вѣдалъ Приказы большія казны, иноземскій, рейтарскій и аптекарскій (*).

Что значило слово въ приговорахъ: Государь указалъ, Бояре приговорили.

Монархи Россійскіе, для чести Бояръ, въ издаваемыхъ указахъ позволяли якобы подтверждать повелѣнія свои ихъ согласіемъ, обыкновенными тогда словами: Государь указалъ и Бояре приговорили. «Однакожъ (говоритъ Г. Миллеръ) изъ сихъ словъ заключать не «должно, яко-бы Бояре отъ самодержавной Государевой «власти въ законодательствѣ нѣчто заимствовали. Та«кую-же учтивость употребляли прежде и Короли

(*) Розрядной архивы N 37, 42, 39, 43, 45, 48, 49, 51, 54, 55, 56, 58, 59, 60 и 61.

«Французскіе, когда писали: Le Roy dans son conseil «et de l'avis de son conseil. Но симъ конечно самодер-«жавной своей власти вредить не думали. Къ томужъ «въ нарѣчіи «Бояре приговорили», подъ общимъ званіемъ «Бояръ всѣ думные люди разумѣлись, а слово «приго-«ворили» по собственному его знаменованію не значитъ «согласіе, но примолвить, какъ-бы по-Французски «сказать applaudir. Безпредѣльная самодержавная власть «со временъ Великаго Князя Ивана Васильевича I такъ «крѣпко во всѣхъ сердцахъ вкоренилась, что о умень-«шеніи оныя думать было не иное что, какъ и о раз-«рушеніи государства.« Князь Андрей Михайловичъ Курбскій сколь ни старался опорочить Царя Ивана Васильевича, однакожъ не попрекалъ его лишнею властію, но только злоупотребленіемъ оныя.

Правда, поколебались было права самодержавной власти Государя при выборѣ на царство Князя Василья Ивановича Шуйскаго, когда сильнѣйшіе изъ Бояръ вздумали взять съ него крестоцѣлованную запись, коею вся почти власть перешла въ совѣтъ Бояръ, когда, говоритъ Г. Татищевъ, Монархію совокупили съ Аристократіею, а по низведеніи сего Государя съ престола и осталось все правленіе въ рукахъ семи Бояръ (*); но происшедшія отъ таковаго правленія бѣдствія вразумили Бояръ и весь народъ, коль пагубно въ Россіи таковое ограниченное власти Государя правленіе. По-

(*) Въ XII Томѣ мы упомянули уже о семъ Боярскомъ правленіи, но не сказали, кто были сіи семь Бояръ, и такъ то выполнимъ здѣсь. Они были слѣдующіе: 1, Князь Θедоръ Ивановичъ Мстиславскій, 2, Князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій, 3, Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ: 4, Князь Андрей Васильевичъ Трубецкой, 5, Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, 6 Князь Иванъ Васильевичъ Голицынъ и 7, Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ.

чему при избраніи на престолъ Михаила Θеодоровича и не потребовали уже отъ него никакихъ ограниченій, что-бы учинить Боярамъ было тогда весьма удобно, въ разсужденіи вольнаго избранія и молодыхъ его лѣтъ.

Бояре трактовали съ Послами о дѣлахъ ихъ посольствъ.

Бояре обыкновенно трактовали о дѣлахъ съ чужестранными Послами и Посланниками, по Государеву указу, что̀ называлось тогда быть въ отвѣтѣ.

Въ отсутствіе Государево изъ Москвы поручалась Москва Боярину.

Въ отсутствіе Государево изъ Москвы, хотябъ то̀ было на одинъ день, оставлялся въ Государевыхъ палатахъ жить и ночевать повѣренный Государевъ Бояринъ, которому приказывалась Москва, что̀ называлось вѣдать Москву; однакожъ ему въ такомъ случаѣ придавались два или три товарища.

Въ знатныя посольства употреблялись Бояре, и заступали первые придворные чины.

Въ знатныя посольства отправлялись Бояре-же, которые тогда назывались въ отличіе отъ низшаго званія Пословъ большими Послами.

Изъ Бояръ жаловались въ первѣйшіе придворные чины, каковы были Конюшій и Дворецкій. Послѣдняго должность мы уже описали выше, а должность Конюшаго состояла въ томъ, какую нынѣ имѣетъ Оберъ-Шталмейстеръ, но съ большею однакожъ довѣренностію.

Конюшій и его должность.

Великія волости, издревле опредѣленныя для содержанія конюшни Государевой и конскихъ заводовъ, непосредственно въ его состояли вѣдомствѣ, и въ доходахъ съ оныхъ получаемыхъ не давали они отчета.

Первый Конюшій опредѣленъ въ 1496 году.

При древнихъ Великихъ Князьяхъ Конюшихъ не было; первымъ Конюшимъ пожалованъ Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ въ 1496 году Бояринъ Андрей Θеодоровичъ Челяднинъ (*).

Въ 1511 году Великій Князь Василій Ивановичъ пожаловалъ Конюшимъ Боярина Ивана Андреевича Челяднина-же, который въ 1515 году и арміею пред-

(*) Г. Миллеръ о Дворянствѣ.

водительствовалъ противъ Польши; но какъ онъ по своей неосторожности взятъ былъ подъ Оршею въ полонъ, въ которомъ и умеръ: то 18 лѣтъ не было Конюшихъ, а управлялъ должностію Конюшаго Ясельничій. Съ 1533 года заступилъ паки должность сію Бояринъ Князь Иванъ Ѳедоровичъ Овчина-Телепневъ-Оболенскій, и проч. Собственно Конюшему опредѣленные доходы были весьма знатны. Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ, при Царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, будучи Конюшимъ, получалъ отъ сего званія до 12,000 рублей· сумма, судя по тогдашнему, весьма великая.

Былъ еще чинъ подъ названіемъ Бояринъ и слуга. Первый, сколько извѣстно, получилъ сіе титло отъ Великаго Князя Василья Ивановича выѣхавшій изъ Польши въ службу его Князь Иванъ Юрьевичъ Корходиновъ, каковымъ званіемъ писался между прочимъ и Борисъ Годуновъ при Царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ. Изъ первостепенныхъ Бояръ Князь Михайло Ивановичъ Воротынскій имѣлъ также титулъ Боярина и слуги, и слѣдственно достоинство сіе было изъ первѣйшихъ. Сверхъ сего Бояре имѣли начальничества надъ знатными городами, каковы: Новгородъ, Кіевъ, Казань, Астрахань, Тобольскъ, и именовались намѣстниками; однакожъ сіи намѣстничества не болѣе давались, какъ на три года (*). Таковая частая смѣна съ намѣстничествъ между прочимъ ясно показывается изъ Лѣтописца Двинскаго. Намѣстники встарину назывались посадниками Государевыми; они были разныхъ достоинствъ: въ Новѣгородѣ намѣстниками прежде были Принцы крови, имѣли всѣ волости и доходы въ своемъ управленіи, а Великому Князю давали опредѣленное. Впрочемъ многіе изъ нихъ назывались ближними Боярами, но сіе не былъ ни чинъ, ни должность но значило одно то, что они особливую милость Госу-

Бояринъ и слуга.

Намѣстники.

Ближніе Бояре что значили.

(*) Г. Миллеръ.

цареву носили, и чаще были къ нему допускаемы; почему нѣкіе и Окольничіе и Стольники также ближними именовались. Сверхъ сихъ важныхъ гражданскихъ, посольскихъ и придворныхъ должностей, старшіе Бояре обыкновенно предводительствовали противъ непріятелей государства большими арміями, и отличались отъ прочихъ названіемъ большихъ Воеводъ. Подъ вѣдомствомъ сихъ состояли корпусные начальники, младшіе Бояре, имѣвшіе названіе просто Воеводъ, также и всѣ прочіе воинскіе чиновники. Иногда старшему Боярину придавался титулъ двороваго Воеводы (*); тогда онъ почитался какъ нынѣшніе Генералиссимусы; однакожъ политика Государей въ начальствованіи арміею не оставляла одного на долгое время, но по большей части смѣняли ихъ погодно. Въ статьѣ войска увидимъ мы обстоятельно все до воинскихъ походовъ касающееся.

Бояре предводительствовали большими арміями.

Дворовый Воевода что значитъ.

Изъ Бояръ-же были полковые и осадные Воеводы; должность ихъ была равная Генералъ-Губернаторовъ относительно до охраненія крѣпостей, имъ порученныхъ. Окладъ денежный Боярамъ былъ неравенъ: младшіе получали менѣе, а старшіе болѣе. Количество онаго состояло отъ 300 до 700 рублей, но число сіе умножалось при заслугахъ ихъ, или при знатныхъ какихъ радостныхъ происшествіяхъ. Такимъ образомъ въ 1686 году получали Бояре: Князь Никита Ивановичъ Одоевскій 1030, Петръ Васильевичъ Шереметевъ 1040, Борисъ Петровичъ Шереметевъ-же 1150 рублей, и проч. не считая многихъ другихъ подарковъ, какъ-то: кубковъ, ковшей золотыхъ и серебряныхъ, шубъ, бархатовъ, парчей, камокъ и другихъ матерій, соболей,

Полковые и осадные Бояре что значатъ.

Жалованіе Боярское было равно

(*) Слово двороваго Воеводы происходило отъ того, что онъ командовалъ и придворными чиновниками, высылаемыми въ армію, и извѣстными подъ именемъ Царедворцевъ, въ числѣ коихъ состояли придворные Стольники, Стряпчіе, и проч.

куницъ и проч., каковые подарки жаловались однакоже и другихъ чиновъ особамъ, и были иногда весьма знатны, какъ-то мы сіе означили въ XII томѣ Дѣяній, при описаніи мира съ Польшею. Но были образцы, что вновь пожалованные Бояре служили и безъ жалованья. Число Бояръ не было опредѣленное: при Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ было ихъ сначала 5, а потомъ 21, при Великомъ Князѣ Василѣ Ивановичѣ 38, при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ 48; при Царѣ Өеодорѣ Ивановичѣ 25, при Борисѣ Өеодоровичѣ 26, при Растригѣ 41, при Царѣ Василѣ Ивановичѣ Шуйскомъ 36, въ междоцарствіе 30, при Царѣ Михаилѣ Өеодоровичѣ 28, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ 33, при Царѣ Өеодорѣ Алексѣевичѣ 24 въ малолѣтство Петра Великаго въ 1686 году 51 (*), и еще въ 1705 году было ихъ 23 человѣка. Бояре (**) Бояре были и при Патріархахъ. Должность Патріаршаго Боярина была предсѣдательствовать въ Патріаршемъ приказѣ, и вѣдать всѣ свѣтскія дѣла, отъ онаго приказа зависѣв-

Число Бояръ не было опредѣленное.

Бояре Патріаршіе.

(*) Послужные списки.

(**) Сіи послѣдніе были: Князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій, Кн. Михайло Алегуковичъ Черкаскій, Кн. Петръ Ивановичъ Хаванскій, Кн. Михайло Григорьевичъ Ромадановскій, Кн. Юрій Семеновичъ Урусовъ, Кн. Михайло Яковлевичъ Черкаскій, Кн. Борисъ Ивановичъ Прозоровскій, Графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, Борисъ Гавриловичъ Юшковъ, Алексѣй Петровичъ Салтыковъ, Кн. Петръ Иваничъ Хованскій, Өедоръ Петровичъ Шереметевъ, Степанъ Ивановичъ Салтыковъ, Өедоръ Абрамовичъ Лопухинъ, Кн. Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, Кн. Андрей Петровичъ Прозоровскій, Петръ Самойловичъ Салтыковъ, Гр. Өедоръ Алексѣевичъ Головинъ. Кн. Иванъ Юрьевичъ Трубецкой, Кн. Яковъ Өеодоровичъ Долгорукій, Гр Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ. Изъ нихъ долѣе всѣхъ жилъ Кн. Трубецкой, носившій сіе званіе. Онъ скончался въ 1750 году, а съ нимъ вмѣстѣ погребено и имя Боярина.

шія. Патріаршій Бояринъ однако-же верстался съ Окольничими Государевыми; почему часто отправляли они вмѣстѣ и Окольническую службу.

Впрочемъ не излишно вѣдать, что въ старину были Бояре и у Князей удѣльныхъ, и въ Новѣгородѣ, а именно: въ то время, когда сей городъ пользовался еще, на подобіе вольныхъ Имперскихъ городовъ Нѣмецкихъ, древними своими, отъ Великаго Князя Ярослава Владиміровича данными оному привиллегіями. Бояре у Князей удѣльныхъ управляли письменными ихъ дѣлами и доходами; въ Новѣгородѣ подобны они были Нѣмецкимъ Ратсгерамъ.

ВОЙСКО.

Войско и все, что до онаго принадлежитъ.

Въ статьѣ о Дворянахъ упомянули мы, что они, такъ какъ и дѣти Боярскія, должны были служить всѣ, и служили съ своихъ земель. Они обязаны были при первомъ повелѣніи выѣзжать въ назначаемое мѣсто: при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ должно было поставить со ста четвертей добрыя земли человѣка на конѣ въ полномъ вооруженіи, а въ дальній походъ о двухъ коняхъ. При Борисѣ Годуновѣ облегчена сія служба въ половину, то-есть съ двухъ сотъ четвертей земли одинъ конникъ; но сіе не долго продолжалось: послѣдующіе Государи паки положили со ста четвертей земли по прежнему человѣка. Всѣ сіи какъ Дворяне, такъ и дѣти Боярскія съ своими людьми, должны были служить безъ жалованія и на своемъ пропитаніи; однакожъ малопомѣстные, которые не были въ состояніи вооружить себя и служить, получали въ подмогу Государево жалованье, какъ-то мы сіе выше видѣли. Въ наказѣ, данномъ 1676 года о верстаніи на службу, велѣно пересмотрѣть и описать, какъ ихъ, такъ и недорослей, которые въ службу годны, сколько за кѣмъ крестьянскихъ дворовъ, и задворныхъ

дѣловыхъ людей, и прочихъ доходовъ, «и кто какъ на службу будетъ коненъ, оруженъ и люденъ, кому можно служить безъ денежнаго жалованья, и кому оное должно дать.» Сколько жалованья сего давалось Дворянамъ, дѣтямъ Боярскимъ и другимъ служивымъ, оное мы уже показали въ статьяхъ о дѣтяхъ Боярскихъ и о Дворянствѣ. Верстать ихъ въ службѣ указано было смотря по отечеству, по службѣ и по людямъ, съ наблюденіемъ того, чтобъ изъ нихъ никто выше отцовъ ихъ и большихъ братьевъ не былъ поверстанъ.

Въ походахъ, бывшихъ 1626 и 1627 годахъ, въ числѣ служащихъ и жалованье получавшихъ упоминаются и посадскіе. Сверхъ сего повелѣвалось всѣмъ помѣщикамъ, всякаго чина людямъ, имѣвшимъ вотчины, съ пятидесяти, а въ случаѣ нужды съ двадцати пяти дворовъ (*) поставить по человѣку, не включая въ то число дворовыхъ ихъ слугъ, которыхъ они съ собою брали.

Царедворцы, какъ-то: Стольники, Стряпчіе и другаго званія придворные чины, также какъ и Московскіе Дворяне и жильцы, выходили на службу-же и составляли особые полки и роты.

Отъ Государя назначеннымъ начальствовать войскомъ давались наказы о ихъ управленіи. Находимъ мы сему образчикъ въ указѣ, 1564 года Генваря 24, Царя Ивана Васильевича, данный Боярину —, и при немъ Дьяку «смотрѣть имъ Князей и дѣтей Боярскихъ, помѣ«щиковъ дворовыхъ и городовыхъ, и верстать деньга-

(*) Въ Нижегородской Лѣтописи показано, что въ Нижнемъ Новѣгородѣ въ 1659 году былъ наборъ въ рекруты съ двадцати пяти дворовъ по человѣку; въ 1661 году сбирали въ солдаты съ вдовъ и съ недорослей, и въ томъ-же году сбирали паки въ солдаты съ 25 дворовъ по человѣку. Сіе доказываетъ, что и въ другихъ провинціяхъ государства были съ тогожъ числа дворовъ собираны люди на службу.

«ми по помѣстному верстанью съ поруками, (*)». Указомъ Царя Михаила Θеодоровича, и отца его Патріарха Филарета Никитича 1632 года Февраля 11, велѣно было Боярамъ Князю Черкаскому и Князю Лыкову, и съ ними Дьяку Данилову, для службы разобрать Стольниковъ, Стряпчихъ, Дворянъ Московскихъ и Жильцовъ всѣхъ по спискамъ, опричь тѣхъ Стольниковъ и Дворянъ большихъ, которымъ по указамъ къ разбору на службу быть не велѣно, и спрашивать у нихъ, сколько за кѣмъ помѣстья и вотчинъ, въ которыхъ городахъ, кто каковъ будетъ на службу, въ какомъ доспѣхѣ, съ какимъ боемъ на какой лошади, и сколько за кѣмъ будетъ простыхъ аргамаковъ и коней, и сколькожъ будетъ за кѣмъ людей конныхъ, съ какимъ боемъ, и кошевыхъ людей: и по симъ показаніямъ записаны они были по именамъ въ списки военные, и назначалось время, когда имъ являться въ войско и въ какомъ вооруженіи. Въ смотровыхъ спискахъ 7172 (1664) года находимъ мы сему образцы, изъ которыхъ два помѣщаю здѣсь.

«Князь Юрья Князь Ивановъ сынъ Мещерскій, быть «ему о дву конь, въ доспѣхѣ, и въ шеломѣ, и въ шишакѣ съ копьемъ; да два человѣка съ нимъ о дву «конь въ доспѣхахъ и въ шеломахъ съ копьи, да человѣкъ въ тигиляѣ въ толстомъ, и въ шапкѣ въ же«лезной, да человѣкъ съ юкомъ.»

«Окольничій и Оружейничій Богданъ Матвѣевичъ «Хитрой, на аргамакѣ въ панцырѣ и въ зерцалѣ и въ «наручѣхъ и въ шапкѣ ерихонкѣ, простыхъ аргама«ковъ и коней пять, съ боемъ 21 человѣкъ, съ негожъ «взято даточныхъ 9 человѣкъ.» И такимъ образомъ

(*) Поруки брались въ томъ: 1) чтобъ поверстанные въ службу являлись въ срочное время и съ полнымъ по предписанію доспѣхомъ; 2) чтобъ не сбѣжать со службы домой и за границу; за все сіе отвѣчали поруки.

каждому Дворянину и дѣтямъ Боярскимъ именно предписывалось. Поверстанные изъ дѣтей Боярскихъ въ службу, наравнѣ съ Дворянами по ихъ окладамъ, назывались служащими изъ выбору; вступившіе вновь въ службу изъ недорослей именовались новиками; въ случаѣ нужномъ, какъ то̀ мы видимъ изъ указа Царя Бориса, повелѣвалось всѣмъ Архіереямъ и монастырямъ, всѣхъ своихъ служекъ, которые могли только носить оружіе, высылать на службу Государеву (*). Престарѣлые, недоросли, вдовы и дѣвки, то-есть всѣ тѣ, кто не могъ самъ быть на службу, должны были вмѣсто себя поставить изъ родственниковъ, или изъ свойственниковъ своихъ такихъ, которые не были еще поверстаны помѣстными окладами и записаны въ службу; а буде такихъ нѣтъ, то изъ людей своихъ въ полномъ-же вооруженіи; таковыя люди назывались даточными. Всѣ сіи обязывались явиться въ войско на срокъ, который почти обыкновенно назначался около 25 числа Марта; а кто не являлся, таковыхъ писали въ нѣтѣхъ, и лишали за то̀ ихъ помѣстей.

Въ нужномъ случаѣ всѣ монастырскія службы бывали на войнѣ.

Что значатъ даточные.

О дѣтяхъ Боярскихъ уже мы выше видѣли, какъ они вооружались; видѣли также, что никто не освобождался отъ службы; однимъ только раненымъ и вышедшимъ изъ плѣну давались сроки, первымъ для излѣченія, а послѣднимъ для льготы; но по излѣченіи

(*) Въ Исторіи Рос. находимъ, что и сами духовные во время нужды на войну ходили. Новогородцы Изяславу II, противу дяди сего Юрія II, нарядили на службу всѣхъ монаховъ и церковниковъ. Св. Сергій Радонежскій послалъ къ Великому Князю Димитрію Донскому двухъ монаховъ. Старыя Русы попъ Петрила ходилъ съ войкомъ на Литву и побилъ ихъ. Костромской Игуменъ Серапіонъ съ монахами и попами разбилъ Татаръ, и проч. Мы видѣли, что и при Петрѣ Великомъ Олонецкій попъ сражался со Шведами.

и по прошествіи льготнаго времени должны были явиться и тѣ и другія въ войско. Находимъ мы также въ походахъ купцовъ, холопей и приказныхъ. И симъ образомъ собиралась многочисленная армія (*).

Знатные имѣли въ войскѣ собственныя роты.

Всѣ богатые и знатные люди отличали себя наиболѣе какъ исправнѣйшимъ оружіемъ, такъ приборомъ и числомъ холопей и людей своихъ, и сіе было нѣкоторый родъ щегольства; знатнѣйшіе-же имѣли при себѣ и собственныя роты съ знаменами; сколькожъ должно было кому имѣть при себѣ холопей, о томъ не было закона: каждый бралъ ихъ съ собою сколько могъ или хотѣлъ. Холопи на войнѣ при своихъ помѣщикахъ отправляли должность подобную той, какую при древнихъ рыцаряхъ въ Европѣ ихъ щитоносцы. У Бояръ должность сію отправляли Дворяне, такъ называемые знакомцы и дѣти Боярскія; между послѣднихъ были не только Дворяне, но и Князья безпомѣстные.

Казаки Донскіе Яицкіе, Гребенскіе, Сибирскіе и проч.

Казаки Донскіе (**), Волжскіе, Яицкіе, Гребенскіе и Сибирскіе, а по покореніи Малороссіи Запорожскіе,

(*) Изъ многихъ Лѣтописей видѣть можно, что симъ образомъ собиралось войска отъ двухъ до трехъ сотъ тысячъ.

(**) О происхожденіи казаковъ Запорожскихъ, Малороссійскихъ и Донскихъ, мы въ исторіи Царя Алексѣя Михайловича видѣли; а здѣсь кратко покажемъ о Гребенскихъ, Волжскихъ, Уральскихъ (Яицкихъ) и Сибирскихъ, и во-первыхъ дополнимъ о Запорожскихъ и Донскихъ. Когда въ 1569 году Турецкое войско приходило подъ Астрахань, тогда призванъ былъ съ Днѣпра изъ Черкасъ Князь Вишневецкій съ 5000 Запорожскихъ казаковъ, которые, совокупяся съ Донскими, великую одержали побѣду надъ Турками, на сухомъ пути и на морѣ, и изъ сихъ Черкасъ потомъ поселилась большая часть на Дону, и тогда-то построенъ ими городъ Черкаскъ, который они симъ именемъ назвали въ память проис-

Малороссійскіе и Слободскіе, также Башкирцы, Татары и иноземцы, служившіе въ Россійской службѣ, то-есть всѣ тѣ, которые помѣстей за собою не имѣли, получали въ военное время жалованіе и провіантъ, и таковыя войска назывались кормовыми; они составляли исправнѣйшую часть войска. Начальниками какъ въ первыхъ, такъ и въ сихъ войскахъ были Дворяне. Всѣ сіи начальники, какъ показано въ статьѣ Дворянства, вмѣсто жалованія имѣли помѣстья, которые за отличную какую-либо службу награждались или

Кормовое войско то, которое получало жалованіе и провіантъ.

хожденія ихъ предковъ изъ Черкасъ Кабардинскихъ, такъ какъ и прежній городъ ихъ на Днѣпрѣ. Въ семъ новомъ городѣ жили они также безъ женъ; мѣста выбылыхъ заступали изъ первобытныхъ на Дону поселившихся казачьихъ селеній холостые и бездомовные; но вскорѣ таковая жизнь имъ прискучила: стали жениться и сообразилися съ прежде поселенными.

Гребенскіе казаки. Поселеніе ихъ учинилось при Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ, отъ Донскихъ-же казаковъ тѣхъ, которые за чинимые ими по Волгѣ разбои бывъ разогнаны, часть одна ушла съ Ермакомъ въ Пермь и Сибирь, а главный ихъ атаманъ Андрей съ тремя стами казаковъ ушелъ на Каспійское море, и разбойничая, наконецъ укрѣпился въ пустомъ городкѣ, назвавъ его своимъ именемъ Андреевою деревнею; но по указу Царя Ивана Васильевича переведены на Терекъ.

Казаки Волжскіе, Уральскіе и Сибирскіе, всѣ суть переведенцы изъ Донскихъ: иные по указамъ Государей для защищенія тамошняго края отъ набѣговъ окрестныхъ народовъ, другіе сами собою зашли для промысловъ и добычи, и нашедъ по ихъ мнѣнію выгоднѣйшую тамъ жизнь, навсегда остались.

Слободскіе отъ Малороссійскихъ, на западной сторонѣ Днѣпра жившихъ, перешедъ на восточную, за умноженіемъ переселились на мѣста, граничащія къ степямъ Крымскимъ, и составили полки, названные Слободскими.

прибавкою помѣстья, или переимечованіемъ помѣстья въ вотчину; а иноземцы, коимъ не дано было помѣстей, получали жалованіе. На жалованіе сему кормовому войску Дворянству при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ собиралось со всѣхъ тѣхъ, которые ни сами, ни ихъ дѣти не служили, и также съ отставныхъ, по полтинѣ съ крестьянскаго двора, разумѣется сверхъ обыкновенной дани, которая не съ однихъ ихъ, но и со всего государства собиралась. Дань сія не была всегда одинакова; но иногда больше, иногда меньше, то-есть смотря по обстоятельствамъ и по числу потребнаго войска, какъ то видно изъ сихъ словъ Уложенія (глава 7 статья 1) «На Государево жалованье ратнымъ людямъ «деньги сбирати со всего государства, а поборъ положити смотря по службѣ.» Да сіе подтверждается и слѣдующимъ.

На жалованіе войску подати собирались неравно, но смотря по нуждѣ, больше и меньше.

При Царѣ Θеодорѣ Алексѣевичѣ находимъ мы сборъ сей съ дворовъ вдвое. Въ Двинскомъ Лѣтописцѣ записано, что по переписи дворовъ крестьянскихъ, Стольникомъ Аθанасьемъ Фонъ-Висиномъ (Визиномъ) въ 1678 году собирано было со всякаго двора, кромѣ однихъ церковничьихъ, на жалованіе ратнымъ людямъ по рублю: въ 1680 году собирано было за сухарныя деньги и за всякія оброки по рублю-же со двора. Какая-же точно исходила въ большей мѣрѣ на жалованье сіе денежная сумма, того мнѣ не извѣстно; однакожъ изъ наказа, даннаго Царемъ Михаиломъ Θеодоровичемъ Посламъ, отправленнымъ къ Персидскому Шаху Аббасу, заключить почти можно, сколь оная была велика. Изъ онаго явствуетъ, что однимъ только войскамъ, противъ Польши употребленнымъ, выдавалось жалованья въ годъ по 400,000 рублей, и по стольку-жъ стрѣльцамъ и казакамъ, не включая въ то число платимыхъ Воеводамъ, чиновникамъ, Дворянамъ и дѣтямъ Боярскимъ; а какъ не все войско употреблено было противъ Польши, а находилась онаго

Какая сумма исходила на жалованіе.

большая половина по другимъ мѣстамъ государства и на всѣхъ границахъ онаго: то и должно положить по послѣдней мѣрѣ вдвое противъ показаннаго; слѣдовательно по сему расчету должно выходить онаго не менѣе двухъ милліоновъ рублей, не включая въ сіе число провіанту, фуражу и многихъ другихъ воинскихъ издержекъ, что̀ составить должно гораздо еще большую показанной сумму; но какъ изъ Лѣтописей нашихъ извѣстно, что деньги тогда въ Россіи дѣлались только серебряныя копѣйки (*), которыхъ сто полагалось за рубль; но копѣйки оныя иностранцами принимались 50 за Голландскій ефимокъ, а 100 за червонецъ: то по сему расчету полагая, выдетъ нынѣшней нашей рублевой монеты противъ показанной суммы едва не втрое: сумма, судя по тогдашнему времени, превеличайшая!

Инженеры и Минеры въ войскѣ были принятые въ службу иностранцы. Инженеръ назывался по-Россійски Розмыслъ. При взятіи Казани Царемъ Иваномъ Васильевичемъ находимъ мы одного изъ таковыхъ. При Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ укрѣплялъ городъ Терки Голландскій Инженеръ Корнилій Клаусенъ. Изъ записной книги 144 (1636) года также видно, что были Инженеры и ихъ подмастеріи и чертельщики. Когда настояла нужда собирать армію, то Государи во всѣ части государства посылали грамматы (указы), повелѣ-

Инженеры и Минеры въ войскѣ были иностранные.

(*) Копѣйки начались дѣлаться при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ; на ней изображался ѣздокъ на конѣ съ саблею; а на другой сторонѣ надпись: «Великій Князь Іоаннъ Господарь или Повелитель всея Россіи», послѣ же обыкновенный гербъ Московскій. Деньги таковыя дѣлались даже по 1704 годъ; рубли-же начались дѣлаться при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и содержали въ себѣ точный вѣсъ и доброту Голландскаго ефимка, изъ которыхъ они и бились.

вающія всѣмъ по установленному порядку явиться въ назначаемое мѣсто и время. Указы сіи обыкновенно развозили Жильцы. Въ наказахъ Жильцовъ сихъ предписывалось: «По пріѣздѣ имъ въ городы во-первыхъ «Воеводамъ, а потомъ Дворяномъ, и всякимъ ратнымъ «людямъ сказать Государево Царское жалованное сло«во: «спросить о здоровьѣ,» и посланныя о походѣ Го«сударевомъ и о собраніи ихъ граммоты прочитать въ «слухъ.»

Главная сила почиталась въ стрѣльцахъ. Образъ древняго ополченія.

Главнѣйшая-же сила воинская состояла въ стрѣльцахъ, не по многочисленности онаго, но по лучшему устройству. Мы оное опишемъ обстоятельнѣе ниже.

Образъ ополченія всего войска былъ слѣдующій: вся армія раздѣлялась на шесть дивизій, по тогдашнему названію, на шесть полковъ, а именно: на большой полкъ, соотвѣтствующій нынѣшнему коръ-де-баталье, на передовой полкъ, нынѣшній авангардъ, на правую руку, то-есть на правое крыло, на лѣвую руку, или лѣвое крыло, на сторожевой полкъ, соотвѣтствующій нынѣшнему аріергарду, и на ертаульный полкъ, который состоялъ изъ легкихъ войскъ. Должность его главнѣйшая была развѣдывать о непріятелѣ, схватывать караулы и языковъ.

Начальниками сихъ полковъ или дивизій были Бояре; въ большомъ полку старшій Бояринъ, имѣвшій главное начальство надъ всѣми другими дивизіями; онъ назывался большой Воевода. Въ томъ-же полку подъ властію сего большаго Воеводы состояли другіе Воеводы изъ младшихъ Бояръ, которые назывались вторымъ и третьимъ. Въ другихъ полкахъ были также старшій и подчиненные ему младшіе Бояре. Въ большихъ походахъ командовалъ иногда большимъ и другими полками дворовый Воевода, котораго удобляетъ Г. Татищевъ нынѣшнему Генералиссимусу, ибо оный имѣлъ власть не только надъ тою арміею, которую

предводилъ, но и надъ всѣми войсками, въ государствѣ находившимися (*).

Сверхъ сего подвластные командующимъ Воеводамъ были многіе и другіе начальные чины, какъ-то: головы у огней, стольники, есаулы, головы у знамя, головы у сторожи, головы для надзиранія за порядкомъ, головы у снаряду (артиллеріи), головы у обоза, станичные вожи (**) и проч.

Упоминаемые-же между воинскими чинами приказные не должны приняты быть за подьячихъ, или за взятыхъ въ службу изъ приказовъ: они были изъ тѣхъ чиновниковъ, которымъ на время приказаны были какія-либо должности для исправленій. Что разумѣлись приказные въ войскѣ.

Упоминаются еще полковые и осадные Воеводы; но сихъ должность была равная, какъ и бывшихъ Генералъ-Губернаторовъ Полковые и осадные Воеводы.

Грамматы или повелѣнія отъ Государей писывались въ войско на имя старшаго Воеводы, но къ тому при- Грамматы Государевы въ войско

(*) «По сравненію съ нынѣшнимъ учрежденіемъ (говоритъ «Г. Татищевъ) дворовый Воевода былъ яко Генералиссимусъ; онъ имѣлъ власть надъ всѣми войски, гдѣ-бы ни «были; большаго полку главный Воевода нынѣшній Фельдмаршалъ, а иногда случалось два и три въ разныхъ «странахъ большихъ полковъ или армій; другой большаго «полку, да правой и лѣвой руки главные, какъ Генералы «полные, и сіи три мѣстами считались: большаго полку «третій да правой и лѣвой руки вторые, да сторожеваго «и передоваго первые, яко Генералъ-Поручики; всѣ пять «были равны, и между собою мѣстами, ежели случится «вмѣстѣ быть, считались. Полковой и осадный Воевода «нынѣ Генералъ-Губернаторъ.» Примѣчаніе на Судебникъ на статью 102.

(**) Мы не помѣщаемъ здѣсь нижнихъ начальниковъ, какъ-то: дѣтей Боярскихъ городовыхъ, Царицына чину и Патріаршихъ, ѣздоковъ, и проч.

писывались на имя главнаго и другихъ Бояръ. Великимъ препятствіемъ успѣховъ служило мѣстничество. Все войско распускивалось на зиму по домамъ.

бавлялось и всѣмъ Воеводамъ; а равно и старшій Воевода писывалъ къ Монарху не отъ одного своего имени, но отъ всѣхъ Воеводъ, съ таковымъ заключеніемъ: «и всѣ Воеводы челомъ бьютъ» (*).

Между помянутыми главными начальниками войскъ не только до истребленія мѣстническихъ книгъ, но и послѣ онаго частые происходили о родахъ ихъ споры, бывшіе не рѣдко причиною крайнихъ бѣдствій, а иногда и разбитія арміи. Все вышеописанное войско на зиму распускалось по домамъ; и когда война еще продолжалась, то къ веснѣ паки оное такимъ-же образомъ собиралось.

Непріятели презирали войско Россійское.

Таковое устроеніе и мѣстничество начальниковъ до Царя Алексѣя Михайловича было причиною неуваженія отъ непріятелей войска Россійскаго. Слабость Царя Ѳеодора Ивановича и невоинственный духъ любимца его Годунова еще болѣе привели оное у нихъ въ презрѣніе. На съѣздѣ о мирныхъ постановленіяхъ съ Польшею, бывшемъ въ 1586 году, Польскіе Министры говорили Россійскимъ: «Каковъ Царь Ѳеодоръ Ивановичъ «своимъ прирожденьемъ, то (они) вѣдаютъ; есть въ «немъ набоженство, а противъ непріятелей стоять нѣтъ «его столько и людей нѣтъ; а кто и есть, и тѣ худы, «и строенья людямъ нѣтъ, и въ людяхъ вашихъ во «всѣхъ рознь.» Такъ непріятели государства мыслили о войскѣ Россійскомъ, а справедливость словъ ихъ и доказали какъ побѣды надъ онымъ Поляковъ, Шведовъ и Крымскихъ Татаръ, такъ и заключаемыя при Царяхъ Иванѣ Васильевичѣ, Ѳеодорѣ Ивановичѣ, Васильѣ Ивановичѣ и при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ предосудительныя мирныя постановленія, съ уступкою земель и городовъ.

Войско стрѣлец. было дно, которое не распускалось.

Одно только стрѣлецкое войско можно было почесть настоящимъ войскомъ, потому что оно никогда не распускалось, всегда готово было къ по-

(*) Сіе видно изъ записной книги 6997 (1489) года.

ходу и къ ополченію, не занималось никакими деревенскими упражненіями, какъ все прочее, получало всегда жалованіе и провіантъ (*), имѣло лучшее предъ всѣми устройство, раздѣлялось порядочно на полки и на роты; оно одно составляло Россійскую пѣхоту, и вооружено было частію огненнымъ оружіемъ, (хотя замки у ружей ихъ были съ фитилями и подсошками, съ коихъ стрѣляли), частію копьями, почему послѣдніе и назывались копѣйщиками. Сверхъ сего въ войскѣ семъ находилась часть конницы, которая еще въ царствованіе Царя Михаила Өеодоровича носила на себѣ иностранное названіе рейтаръ и драгунъ; конница сія также вооружена была, какъ и пѣхота, то-есть ружьями и копьями.

Стрѣлецкое сіе войско учреждено было Царемъ Иваномъ Васильевичемъ (**); но какъ по временамъ

Оно учреждено Царемъ Иваномъ Васильевичемъ.

(*) А чтобъ никакихъ не имѣли стрѣльцы сіи заботъ, то и жены ихъ получали равное съ мужьями хлѣбное жалованіе. Начертаніе Исторіи города Холмогоръ стр. 34.

(**) Первое установленіе порядочныхъ и нераспускаемыхъ войскъ учинилъ Государь сей. «Онъ во время Казанскія «осады (говоритъ знаменитѣйшій Историкъ нашъ) взявъ «людей Боярскихъ, и сочиня изъ нихъ сотни, употре«билъ ихъ съ успѣхомъ въ сей трудной осадѣ; а послѣ «и оставилъ, ихъ-ли, или другихъ, неизвѣстно, но подлинно «есть то́, что съ сего времени вездѣ стрѣльцовъ, яко «отличныя войска, подъ ихъ особливыми головами нахо«димъ употребленныхъ.« Рос. Исторія Томъ V, Часть III, стр. 219. И какъ потомъ Государь сей большую часть времени имѣлъ свое пребываніе въ Александровой слободѣ, то изъ сихъ стрѣльцовъ учредилъ особую тѣлохранительную свою стражу, извѣстную подъ названіемъ опричинной, которыхъ онъ также употреблялъ къ исполненію своихъ строгихъ повелѣній: а какъ посему были они всѣмъ ненавистны, то по смерти сего грознаго Монарха болѣе о нихъ уже и не упоминается. Въ Лѣтописяхъ нашихъ

Раздѣлялось на Московскихъ и городовыхъ стрѣльцовъ.

умножилось оно до 40,000, то и раздѣлено было на Московское и городовое. Московскіе стрѣльцы имѣли предъ городовыми великое предпочтеніе, какъ по исправности вооруженія, такъ и по жалованію. Городовые стрѣльцы обыкновенно составляли охранное пограничное войско, и имѣли пребываніе свое въ Астрахани, въ Архангельскѣ, и въ пограничныхъ городахъ со стороны Швеціи, Польши, Порты, и Татаръ Крымскихъ и Нагайскихъ. Однакожъ изъ Лѣтописей мы находимъ, что и Московскіе стрѣльцы посылывались на границы съ перемѣною.

Образъ его комплектованія.

Войско сіе комплектовалось совсѣмъ другимъ образомъ. Изъ Двинскаго Лѣтописца видно: 1) въ 1656 году въ Двинскомъ уѣздѣ вдругъ взято въ стрѣльцы городовые 500 человѣкъ, которые потомъ поверстаны въ Московскіе; 2) въ 1658 году тамъ-же съ волостей взято въ Московскіе стрѣльцы съ двухъ дворовъ крестьянскихъ по человѣку.

Въ стрѣлецкихъ полкахъ начальники сперва были стрѣлецкіе головы, которые потомъ переименовались Полковниками, полуголовы — потомъ Подполковники, сотники — потомъ Капитаны. Несомнительно, говоритъ Г. Миллеръ, что большая часть сихъ начальниковъ была не изъ Дворянъ; имъ давано Государево жалованіе и помѣстья; и посему кто и не былъ Дворяниномъ, тотъ по помѣстью сталъ такимъ. Полковникамъ ихъ для чести прибавлялось званіе Стольниковъ.

Преимущества стрѣлецкаго войска.

Войско сіе имѣло и то еще преимущество предъ другимъ, что въ походахъ кромѣ большаго, то-есть начальнаго Воеводы, не состояло оно въ командѣ вторыхъ и третьихъ Бояръ, начальствующихъ въ войскѣ.

также упоминается учрежденный полкъ изъ 1000 человѣкъ, составленный изъ выборныхъ Дворянъ, которые были конные и почитались какъ-бы конная гвардія. О сихъ упоминается еще и въ Исторіи Царя Бориса.

Изъ всего вышеписаннаго казалось-бы можно заключить, что стрѣлецкое войско одно и было такимъ войскомъ, въ которомъ состояла главнѣйшая сила государства; но изъ слѣдствія является, что сіе самое войско было болѣе государству вредно, нежели непріятелямъ, и всѣ истинные Россіяне ненавидѣли оное за его развратность и наглость; никто изъ хорошихъ родовъ Дворянскихъ не только не хотѣлъ служить въ оно мъ и быть ихъ Полковниками, но и мерзили оными, почитая то̀ роду своему въ безчестье, не взирая на то̀, что мѣста стрѣлецкихъ Полковниковъ были самыя прибыточнѣйшія по вольностямъ, какъ позволеннымъ имъ, такъ и наглостію присвоеннымъ. Сіе между прочимъ доказываютъ подаванныя Государямъ челобитныя отъ нѣкіихъ изъ Дворянскихъ родовъ, противъ воли учинившихся стрѣлецкими Полковниками, коими они просили Государя не считать имъ и роду ихъ въ безчестье, и въ попрекъ таковую ихъ службу (*).

Оно было наконецъ болѣе государству вредно, нежели непрiятелямъ. Всѣ честные Дворяне мерзили быть даже ихъ Полковниками.

(*) Мы помѣстимъ подъ симъ подлинникомъ двѣ таковыя челобитныя, поданныя Государямъ Генваря 12 и Февраля 25 чиселъ 1623 года двумя стрѣлецкими Полковниками.

1 челобитная.

Царемъ Государемъ и Великимъ Князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, бьетчеломъ холопъ вашъ Никита Даниловъ сынъ Глѣбовъ. Въ прошломъ Государи во 190 (1632) году, по вашему Великихъ Государей указу, въ смутное время, взятъ я холопъ вашъ по неволѣ въ Полковники къ стремянному полку; а предъ Государи 190 году, отъ выѣзда прародителя моего, сродники мои Глѣбовы въ такомъ чину не бывали; по вашей Государской милости были сродники мои въ

Но когда таковое войско, которымъ Царь Иванъ Васильевичъ, учредитель онаго, утвердилъ свое могущество содѣлалось столь вреднымъ государству: то не можно сказать того, чтобъ оно въ краткое время дошло до толь пагубной развратности, и слѣдовательно корня сего зла должно искать вдалекѣ; надобно, чтобъ

Послѣхъ, и въ Рындахъ, и въ полковыхъ Воеводахъ, и въ вашихъ Великихъ Государей именныхъ посылкахъ, и въ вашихъ Великихъ Государей походѣхъ, у вашихъ Государскихъ знаменъ Воеводами и въ Окольничихъ И нынѣ сродники мои по вашей Великихъ Государей милости въ Думныхъ Дворянехъ и въ комнатѣ, а братья мои меньшіе нынѣ Воеводами въ вашихъ Великихъ Государей Государскихъ городехъ.

Милосердые Государи Цари и Великіе Князи Иванъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы! пожалуйте меня холопа своего, за крови и за смерти, и за многія службы сродниковъ моихъ, и за мои холопа вашего службишки, велите Государи челобитье мое записать, чтобъ Государи нынѣшняя моя Полковническая служба мнѣ холопу вашему, и дѣтишкамъ моимъ и сродникомъ, и впредь отъ иныхъ родовъ была не въ упрекъ и не въ укоризну, и съ моею ровнюю братіею не въ случай. Цари Государи смилуйтесь.

На сей челобитной помѣта Думнаго Дьяка Ѳедора Леонтьева Шекловитаго, такова:

191 году Генваря въ 12 день Государи пожаловали велѣли о томъ челобитье его записать, и того чину, въ который онъ взятъ, впредь никому въ упрекъ и въ укоризну не ставить, и тѣмъ его никому никогда безчестить не велѣли. Указъ о томъ учинить въ разрядѣ Думному Дьяку Василью Григорьевичу Семенову съ товарищи.

2 челобитная.

Царемъ Государемъ (какъ и въ первой) бьетчеломъ холопъ вашъ Акинфишко Ивановъ сынъ Даниловъ. Въ

пагубное сѣмя онаго посѣяно было гораздо прежде, которое возрастая, дошло наконецъ до толико бѣдственной зрѣлости, каковымъ оно себя оказало при различныхъ случаяхъ, а паче при воцареніи Петра Великаго. Всѣ болѣзни, какъ въ тѣлѣ, такъ и въ умоначертаніи, заражаются не чувствительно, и по степенямъ возрастая, дѣлаются неизцѣльными, когда завременно не предприняты будутъ цѣлительные спосо-

прошломъ Государи во 190 году, по вашему Великихъ Государей указу, взятъ я холопъ вашъ въ Полковники по неволѣ къ стрѣльцамъ въ стремянной полкъ въ смутное время, какъ учинилося на Москвѣ побіеніе Бояромъ и Полковникомъ, и я холопъ вашъ вашему Великихъ Государей указу не преслушникъ, а у меня холопа вашего по вашей Государской милости отъ выѣзда прародителя моего у стрѣльцовъ роду моего не бывалъ никто, и я холопъ вашъ вашею Государскою милостію былъ Воеводою не въ одно время. Милосердые Государи Цари и Великіе Князи Иванъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы! пожалуйте меня холопа своего, велите Государи челобитье мое записать, чтобъ мнѣ и сродникамъ моимъ отъ иныхъ родовъ, нынѣ и впредь не въ попрекъ и не въ поносъ и не въ укоризну, нынѣшняя моя Полковническая служба была. Цари Государи смилуйтеся.

На той челобитной надписано тѣмъ-же Шекловитымъ такъ: 191 году Февраля въ 25 день, Государи пожаловали, о томъ челобитье его записать въ разрядѣ въ книгу, и впредь того никому никогда, въ упрекъ и въ укоризну ставить не велѣли. Указъ о томъ учинить Думному Дьяку Василью Григорьевичу Семенову, съ товарищи.

По помѣтамъ видно, говоритъ Г. Миллеръ, что разсужденіе Двора съ разсужденіемъ челобитчиковъ сходствовало. Такое войско, въ коемъ презрительно было быть Полковникомъ, заслуживало, чтобъ Петръ Великій оное уничтожилъ.

бы: сіе точно послѣдовало и съ симъ войскомъ. Многіе злу сему полагаютъ началомъ Бориса Ѳедоровича Годунова; и хотя мнѣніе сіе есть справедливо, но есть другая еще важнѣйшая тому причина, безъ которой первая не могла-бы таковаго сильнаго произвести дѣйствія. Разсмотримъ въ началѣ первую. Властолюбивое предпріятіе помянутаго хитраго и коварнаго любимца Царя Ѳеодора Ивановича, стремившееся ко овладѣнію престоломъ, естественно должно было разстроить какъ воинское устройство, такъ и порядокъ въ правленіи. Должно было ему имѣть войско на своей сторонѣ, слѣдовательно надлежало ослабить дисциплину военную, и попустить воинамъ своевольство; нужно было ему имѣть преданныхъ себѣ ихъ начальниковъ, слѣдовательно надлежало имъ потворствовать и сносить всякіе ихъ безпорядки; нужно было имѣть ему Вельможъ къ себѣ приверженными, слѣдовательно надлежало помѣщать на мѣста добродѣтельныхъ и твердыхъ мужей, развратныхъ, или собственную пользу предпочитающихъ государственной. А посему неминуемо и надлежало разстроиться законному въ правленіи порядку; изъ исторіи-же его мы и видѣли, что въ самомъ началѣ его правленія Вельможи раздѣлились на партіи, и вмѣсто того, чтобы единодушно стараться о благоденствіи отечества, искали токмо собственныхъ своихъ выгодъ, дабы то-есть одному предъ другимъ возвыситься; никогда мѣстничество не было въ такомъ своевольствѣ, какъ при его правленіи: никакой нарядъ безъ споровъ не проходилъ, никакое повелѣніе безъ отреченія и безъ суда не принималось. Указъ Царя Ивана Васильевича, состоявшійся въ 1550 году, чтобъ въ нижнихъ чинахъ мѣстами не считаться, совершенно былъ тогда забытъ, разорвалось всякое единодушіе и нужная связь въ государствѣ; поручаемыя должности или не исполнялись, или худо исполнялись; съ смертію-же сего развратителя погибъ и послѣдній поря-

Первою причиною разврату войска Борисъ Годуновъ.

Онъ разстроилъ войско и все правленіе своимъ попущеніемъ.

докъ: долговременные мятежи, яко плоды коварствъ его, за нимъ послѣдовавшіе, привели войско и народъ, а паче Московскихъ жителей несравненно въ большее еще разстройство; частая перемѣна похищающихъ начальство истребила во всѣхъ всякое повиновеніе; награды, даемыя отъ хищниковъ Царской власти, войско и народъ попеременно прилѣпляли то къ тому, то къ другому. Царь Михаилъ Өеодоровичъ, принявшій правленіе въ разоренной Россіи, не отважился приступить къ исправленію мятежнаго сего войска, подкрѣпляемаго буйною чернью, тѣмъ паче, что при началѣ правленія своего не мнилъ еще себя утвердившимся на престолѣ, и что прежде должно ему было успокоить утомленное отечество, истребить предразсудки черни о Лжедимитріяхъ, возстановить падшіе и обновить разоренные города, очистить засорившіеся, такъ сказать, и изсякшіе источники доходовъ государственныхъ, безъ чего не можно было ни къ какому приступить исправленію, и наконецъ отразить страшныхъ Россіи непріятелей, Поляковъ и Шведовъ, претендующихъ на самый престолъ его. Въ толь бѣдственномъ положеніи не возможно было и помыслить о строгости воинской, какъ необходимо нужной къ исправленію войска. Начальники стрѣлецкіе не переставали своевольничать; а буйные стрѣльцы, чувствуя таковое послабленіе, уклонились между-прочимъ для обогащенія своего въ торговлю; въ Москвѣ и въ городахъ появились у нихъ свои лавки со всякими товарами, и товары сіи, къ великому подрыву купцовъ и торговли провозили они безпошлинно; а посемъ Россія, послѣ толь многихъ ударовъ замирясь со внѣшними непріятелями своими, едва только начала приходить въ силу, судьбѣ угодно было пресѣчь жизнь сего великаго Государя; а вступившій на престолъ патнадцатилѣтній сынъ его, Царь Алексѣй Михайловичъ, вскорѣ по коронаціи своей, и принужденъ былъ ощутить отъ привыкшихъ къ

Царь Михаилъ Өеодоровичъ не смѣлъ приступить къ исправленію войска.

Стрѣльцы уклонялися въ торговые промыслы.

Царь Алексѣй Михайловичъ принимаетъ оное исправить, но тщетно.

своевольству стрѣльцовъ и народа новые мятежи. Младый Монархъ, по прекращенiи оныхъ, приступилъ было къ исправленiю войскъ, а паче стрѣлецкихъ, и на сей конецъ вызвалъ изъ разныхъ государствъ многое число офицеровъ, въ намѣренiи ввести въ оное Европейское устройство, и повелѣлъ одному изъ тѣхъ вызванныхъ искусному и ученому офицеру сочинить воинскiй уставъ, избравъ изъ лучшихъ Европейскихъ воинскихъ учрежденiй, который сочиненъ и напечатанъ съ приложенiемъ рисунковъ всѣхъ воинскихъ орудiй, ученiй и маневровъ, также плановъ лагерямъ и всему до военнаго искусства касающемуся, по которому уставу положено съ Венгерскаго манера въ однихъ по 1800 солдатъ съ ружьями (*), и по 1200 съ копьями, въ другихъ по 500 солдатъ и по стольку-жъ копейщиковъ, и за всякое ослушанiе и непорядокъ предписана въономъ обыкновенная регулярнымъ войскамъ строгость. По публикованiи сего устава, кажется, благоразумный Государь, вѣдая закоренѣлое въ предразсудкахъ упрямство стрѣльцовъ, не отважился съ нихъ первыхъ начать обученiе по тому воинскому регулярному уставу. Сiе частiю доказывается и Уложеньемъ: изъ 19 главы онаго видно, что Царь повелѣлъ всѣмъ разночинцамъ, торгующимъ купеческими товарами, нести вообще съ купечествомъ и всѣ ихъ тягости, но мятежнымъ стрѣльцамъ не только дозволено остаться при ихъ торгахъ, но и освобождены еще были они и отъ всѣхъ носимыхъ купцами тягостей (**). Хотя-же и

Попущаетъ стрѣльцамъ ихъ торговлю.

(*) Изъ приложенныхъ рисунковъ ружьямъ видно, что они имѣли замки съ фитилямиже, и при каждомъ ружьѣ были подсошки, съ которыхъ стрѣляли.

(**) Статья II: «А которые въ городѣхъ стрѣльцы и казаки «и драгуны, всякими товары и промыслы, промышля«ютъ, и въ лавкахъ сидятъ, и тѣмъ стрѣльцамъ и каза«камъ и драгунамъ, съ торговыхъ своихъ промысловъ,

повелѣвалось онымъ законамъ платить имъ съ торговъ обыкновенную пошлину; однакожъ, какъ выше упомянуто, они провозили по большей части оные изъ-заграницы безъпошлинно.

И такъ Монархъ, оставя сихъ развращенныхъ при прежнемъ ихъ устройствѣ, или паче разстройствѣ, повелѣлъ помянутымъ офицерамъ на первой случай набравъ въ городахъ нѣсколько тысячъ рекрутъ, обучать ихъ по изданному тому уставу регулярному устройству. Изъ сихъ обученныхъ рекрутъ, вмѣстѣ съ принятыми въ службу иностранными солдатами, составленъ семитысячный корпусъ. Успѣхи Его Величества въ войнѣ съ Польшею доказали, колико таковое войско полезнѣе нестройнаго, какъ-то мы о семъ упомянули въ Исторіи сего Монарха (*). Распространить далѣе сіе толь полезное заведеніе регулярныхъ войскъ воспрепятствовала кончина Его Величества; изъ Исторіи-жъ Царя Ѳеодора Алексѣевича видѣли мы, что сіе

Онъ обучаетъ регулярному устройству новобранныхъ рекрутъ.

При Царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ

«платити таможенные пошлины, а съ лавокъ оброкъ, «а съ посадскими людьми тягла имъ не платити и «тяглыхъ службъ не служити.» Упоминаемые драгуны были тѣ-же стрѣльцы, но только конные. Изъ сего ясно, что они не были обучаемы по тому уставу; строгость военной дисциплины и торговля не могутъ быть вмѣстѣ.

(*) По смотровымъ спискамъ 7162 и 7163 (1654 и 1655) годовъ означена уже строевая служба и писаны по чинамъ; въ рейтарскихъ конныхъ полкахъ 1) Полковники 2) Полуполковники, 3) Маіоры, 4) Ротмистры, 5) Капитаны - Поручики, 6) Поручики, 7) Прапорщики, 8) Квартермейстеры, 9) Капралы, 10) Подпрапорщики, 11) Рейтары, 12) трубачи, 13) литаврщики, 14) ротные писари. Первые три чина всѣ изъ Нѣмцовъ, а есть и изъ другихъ чиновъ Нѣмцы-же, всѣ-же прочіе изъ Русскихъ стряпчихъ, жильцовъ, и другихъ чиновъ Московскихъ и городовыхъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ.

вводимое въ войско устройство почти совсѣмъ пересѣчено, и остатки, такъ сказать, регулярныхъ сихъ войскъ, всѣми, а особливо стрѣльцами, были презираемы и наконецъ толико-же почти развратились, какъ и стрѣльцы. Изъ Лѣтописей нашихъ видно, что Бутырскій солдатскій полкъ во время бунтовъ стрѣльцовъ присталъ къ нимъ-же.

разстрояется заведенное регулярное войско.

Между-же-тѣмъ наглости стрѣльцовъ время отъ времени возрастали и становились страшными.

Вторая и по мнѣнію моему начальнѣйшая сему и другимъ бѣдственнѣйшимъ неустройствамъ причина, есть бывшее обыкновеніе Россійскихъ Государей, сочетаваться бракомъ со дщерями подданныхъ своихъ. Сопряженные съ Царемъ столь близкимъ родствомъ, для возвышенія своего предъ прочими, употребляли всѣ ковы и заводили сильныя партіи; всю родню Царицыну и ихъ знакомыхъ надлежало отличить, и тѣмъ самымъ возбудить у всѣхъ другихъ зависть и негодованіе. Не было-бы въ Россіи Бориса, источника всѣхъ бѣдствій, ежелибъ не было сего обыкновенія. Могъ-бы я зло отъ сего происходимое доказать многими въ древности бывшими примѣрами; но оставляя всѣ оные, довольно и одного слѣдующаго: коль скоро Царь Алексѣй Михайловичъ сочетался бракомъ съ Марьею Ильиничною, толь скоро родъ ея Милославскихъ и вознесся превыше своея такъ сказать сферы; сіе породило у всѣхъ Вельможъ зависть; предпріимчивѣйшіе изъ нихъ захватили самыя нажиточныя мѣста, и въ надеждѣ на Царицу, волю свою поставляли выше законовъ. Морозовъ, бывъ великаго ума человѣкъ, женившись на сестрѣ Царицыной, подобно-же не полагалъ предѣловъ высокомѣрію своему. Мы видѣли въ Исторіи сего Государя слѣдствія таковыхъ ихъ возвышеній, возмутившія стрѣльцовъ и чернь къ бунтамъ, и что самъ Государь увидѣлъ себя принужденна просить сихъ разсвирѣпѣвшихъ о пощаденіи Морозова. Госу-

Вторая причина разврата войска и разстройства всего обыкновеніе Государей сочетаваться бракомъ на дщеряхъ подданныхъ.

дарь самодержавный беретъ прибѣжище къ просьбамъ, чтожъ уже разумѣть о другихъ начальникахъ? Какое можетъ быть устройство въ обществѣ томъ, гдѣ начальники должны просить своихъ подвластныхъ?

Между-тѣмъ Милославскіе и Морозовъ, увидя, что трудно имъ будетъ взять надъ всѣми поверхность безъ любви къ себѣ стрѣльцовъ, какъ сильнѣйшаго тогда корпуса военнаго, употребили все свое стараніе о снисканіи ихъ любви и довѣренности; но до сего дойти имъ было не возможно инымъ путемъ, какъ послабленіемъ, упущеніемъ буйствъ, и еще и защищеніемъ оныхъ; а симъ подавъ къ вящему развращенію поводъ, привлекли ихъ на свою сторону. По вторичномъ сочетаніи Царя съ Натальею Кириловною, сила Милославскихъ хотя нѣсколько и упала, но они не сомнѣвались оную возставить при наслѣдникѣ его Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ. Въ самомъ дѣлѣ, при царствованіи сего Государя, они паче еще усилились, и стрѣльцы болѣе прежняго къ нимъ приверелись, и изъ сея-то силы ихъ произошли тѣ ужасные бунты, которые толико пагубны были отечеству, которые лишили-бы конечно Россію и самаго обновителя ея младаго Петра, ежелибъ не явнымъ Божіимъ покровительствомъ Великій сей Государь былъ сохраненъ. Между-же тѣмъ стрѣльцы толико уже подъ силою защитниковъ своихъ учинились развратными и продерзостными, что должно было удерживать буйство ихъ прибавками жалованія и всегдашними наградами, каковыя награды должны быть весьма велики, когда мы находимъ въ Лѣтописяхъ, что правительство для удовлетворенія жадности сихъ извергов принуждено было, для собранія на сіе денегъ, прибѣгнуть къ такому средству, къ какому не прибѣгало оно и въ самыхъ труднѣйшихъ положеніяхъ государства. Я не нахожу въ Лѣтописяхъ нашихъ, чтобъ казну монастырскую, почитаемую тогда за неприкосновенную, яко посвященную Богу, на

нужды государственныя когда-либо употребляли, исключая только, что Царь Борисъ, Растрига и Царь Василій Ивановичъ Шуйскій, первый и послѣдній въ крайностяхъ своихъ, а Растрига на мотовство, распутство и на подобное удовлетвореніе жадности Поляковъ, казаковъ и сихъ-же самыхъ стрѣльцовъ, подъ видомъ займа забрали нѣкоторую сумму, но и то́ изъ одного только богатѣйшаго изъ монастырей, то-есть Троицо-Сергіева; а при семъ случаѣ, послѣ большаго стрѣлецкаго бунта соправительница младыхъ Государей, Царевна Софья Алексѣевна, на дачу стрѣльцамъ принуждена была забирать деньги и изъ другихъ монастырей, какъ-то точно сіе записано въ Двинскомъ Лѣтописцѣ (*).

Мы впрочемъ изъ первой части Дѣяній Петра Великаго видѣли, что въ правленіе помянутыя Царевны достигли они потворствомъ ея до самой уже высшей степени наглости, изъ которой должно положить за послѣднюю то́, что по требованію ихъ переименованы они были изъ стрѣлецкаго войска надворною пѣхотою, то-есть гвардіею.

Таково было войско при вступлении на престолъ Петра Великаго.

Древность Россійскихъ законовъ доказывается древностію Новагорода и другихъ.

ЗАКОНЫ (**).

Древность законовъ Россійскихъ свидѣтельствуетъ древность Новагорода и другихъ городовъ; ибо когда

(*) Сіе записано въ помянутой Лѣтописи такъ: «7190 (1682) году Іюня 13, прибылъ на Двину Стольникъ Князь Петръ Григорьевъ сынъ Львовъ, для взятія казны въ монастыряхъ и на монастырскихъ подворьяхъ, и для высылки таможенныхъ и кабацкихъ Головъ съ деньгами на дачу жалованья Московскихъ приказовъ стрѣльцамъ, и съ сею казною съ Двины Стольникъ поѣхалъ въ Москву Іюня 25 дня.»

(**) Въ описаніи законовъ и разсужденіи оныхъ были мнѣ путеводителями по большей части: 1) Древняя Исторія

были города, то должно быть и гражданскимъ общежительнымъ учрежденіямъ, а слѣдовательно и законамъ, ежели не писаннымъ, то по-крайней-мѣрѣ обычаемъ утвержденнымъ. Обычаи, долгое время существующіе, имѣютъ силу не меньшую законовъ писанныхъ. Заключенные Руссами въ 912 и 942 годахъ съ Греческими Императорами трактаты, соблюденные нашими Лѣтописцами во многихъ артикулахъ, коими за нѣкоторыя преступленія опредѣлены наказанія, упоминаютъ именно о Русскихъ законахъ; изъ другихъ-же явствуетъ, что Руссы (хотя имя ихъ и не истребило еще тогда имени Славянъ) въ основаніе брали одни собственные свои законы, соединяя иногда оные съ Греческими законоположеніями, нашедъ послѣднія сходственными съ своими. Изъ помянутыхъ договоровъ съ Греческими Императорами видна часть законовъ древнихъ Русскихъ, какъ-то: 1) важность, какую они имѣли о клятвѣ, и которая сохранялась свято до позднѣйшихъ временъ, какъ то мы увидимъ ниже изъ указа Царя Ивана Васильевича; 2) за убійство опредѣлялась смертная казнь, а не пеня денежная, полагающая различіе въ наказаніи богатаго съ бѣднымъ; 3) жены имѣли участіе въ наслѣдіи имѣнія мужня; 4) жена не наказывалась за преступленіе мужа, а дѣти за преступленіе отца; черта важная мудрости законодателя; 5) за язву, причиненную оружіемъ, не наказывались лишеніемъ члена за членъ, но денежною тяжкою пенею; 6) похищеніе чужаго имѣнія наказывалось

Законы, бывшіе при Олегѣ и Игорѣ.

Рос. Г. Татищева; 2) О происхожденіи и разныхъ перемѣнахъ Рос. законовъ Г. Профессора Шлецера, и 3) Примѣчанія на Исторію древ. и нынѣш. Россіи Леклерка, Г. Ивана Никитича Болтина, изъ которыхъ я, а особливо изъ послѣдняго, многія выписалъ мѣста, не перемѣняя даже теченія слова, мѣшая впрочемъ оныя съ своими разсужденіями и доводами, собранными мною.

лишенiемъ собственнаго вдвое и втрое, соблюдая тѣмъ соразмѣрность между наказанiя и преступленiя; 7) татя, пойманнаго на дѣлѣ, дозволялось лишить жизни, ежели поймать и связать его будетъ не возможно; 8) имѣнiе умершаго чужестранца безъ завѣщанiя возвращалось въ отечество его, для отдачи родственникамъ, а не взималось на Государя, какъ-то послѣднее и понынѣ въ нѣкоторыхъ государствахъ соблюдается, не взирая на ихъ просвѣщенiе, и проч.

Законы Владимiровы и другихъ.

Законы сiи были дополняемы Владимiромъ I и преемниками его, изъ которыхъ одинъ достоинъ особливаго замѣчанiя: запрещено было Владимiромъ въ 1006 году иностраннымъ купцамъ ѣздить по селамъ и продавать и покупать у помѣщиковъ и у крестьянъ; а чтобъ они продавали и покупали у купцовъ по городамъ (*).

Законъ сей, говоритъ Г. Болтинъ, показываетъ, что правленiе тогдашняго вѣка было не варварское, но основанное на правилахъ мудрости, благоразумiя и правоты; оставляя свободу и безопасность чужестраннымъ, назначена была своимъ каждому сословiю правъ его граница, дабы каждый, пользуясь ему принадлежащимъ, не могъ повреждать другаго. Законъ сего-же Государя, относящiйся до духовенства, или паче въ пользу сего чиносостоянiя учиненный, мы кратко уже помѣстили въ статьѣ духовенства.

Законы Ярославовы подъ именемъ: Русская правда.

Законъ подъ именемъ Ярославова, названный Русская Правда, данный Новогородцамъ въ 1017 году, подтверждаетъ еще болѣе, что были до него задолго уже письменные законы. Но умы проницательные доказываютъ, что законъ сей былъ сочиненъ гораздо еще прежде не только Ярослава, но и Рурика. Г. Татищевъ въ предисловiи на сей самый законъ приводитъ сему доказательства многiя, но сильнѣйшiя изъ нихъ по мнѣ-

(*) Истор. Татищева, Томъ I, Часть II, стр. 89.

нію Г. Болтина: 1) нарѣчія и обстоятельства, въ немъ положенныя, въ исторіяхъ древнѣйшихъ Іоакима и Нестора неупотребительны; 2) что цѣна вещамъ положена скотомъ, чего во время Олегово въ употребленіи уже не было, а означали оную шкурою или кожами. И такъ, по мнѣнію Г. Татищева законъ сей Славяне (*) съ собою принесли, а къ нему послѣ прибавлено отъ Ярослава извѣстное подъ именемъ закона Изяславова.

Изъ сего заключается: 1) что Славено-Руссы имѣли весьма задолго до Ярослава законы, коими они управлялись, и на сіи-то законы ссылался Олегъ I и Игорь сынъ Руриковъ въ договорахъ своихъ съ Греческими Императорами; 2) что буквы, а слѣдовательно и граммата гораздо прежде еще Владимира и введенныхъ Греками въ азбуку Русскую буквъ, были уже извѣстны Руссамъ.

Грамматa извѣстна была Руссамъ прежде Владимира.

По свидѣтельству Нестора, Ярославъ приказалъ двумъ старшимъ сыновьямъ своимъ, присовокупя къ нимъ нѣсколько человѣкъ Вельможъ, древнюю Правду разсмотрѣть и пополнить, что̀ ими и учинено. Сего требовали перемѣнившіяся обстоятельства и учинившееся во нравахъ несходство древнихъ Руссовъ съ Славянами, для коихъ была прежняя Правда сдѣлана. По такимъже обстоятельствамъ и нуждамъ послѣдовавшіе Ярославу Великіе Князья, а особливо сынъ его и преемникъ Владиміръ II, Мстиславъ и Ярополкъ II, издали многія статьи законовъ, кои и присовокуплены къ прежнимъ, отъ Ярослава переправленнымъ.

Въ числѣ законодавцевъ пологаются и Владиміръ II, Мстиславъ, Ярополкъ II.

Законы, подъ именемъ Ярославовой Правды, имѣли единственнымъ предметомъ наказанія за такія преступленія, которыя по-видимому заслуживали особенное вниманіе законодателя. Мы помѣстимъ содержаніе оныхъ.

(*) Въ половинѣ V вѣка Славяне пришли съ Дунаю, съ Княземъ своимъ Славеномъ, Новгородъ построили, и покоривъ сосѣдніе народы, тутъ остались.

Содержаніе законовъ Ярославовыхъ.

Они начинаются порядкомъ родословія родственниковъ, имѣющихъ право мстить за смертоубійство, и дая имъ на произволеніе или умертвить убійцу, или взять съ него за убійство сродника ихъ сорокъ гривенъ (*).

(*) По случаю воспомянутія о гривнѣ объяснимъ мы какъ оную, такъ и прочія древнія деньги, даже до Царя Алексѣя Михайловича. Древнія наши Лѣтописи о гривнѣ подаютъ слѣдующее свѣденіе: съ первоначалія гривна означала вѣсъ, а сей вѣсъ равенъ былъ Греческой литрѣ или нашему фунту; также точно во Франціи ливръ, или числительный фунтъ считался за фунтъ серебра въ 12 унцій, а нынѣ ливръ не болѣе стоитъ, какъ 20 копѣекъ. По нѣкоторомъ времени сдѣлали гривну въ полфунта, около XIII вѣка въ четверть фунта. Гривна раздѣлялась на полы или полтины и четверти, а четверть на рубанцы или рѣзани: сколькожъ тогда рѣзаней считалось въ гривнѣ, не извѣстно. По Исторіи не видно, когда вѣсъ въ гривнѣ еще убавленъ; однакожъ вѣроятно, что не вдругъ, а постепенно, до тѣхъ поръ, какъ начали дѣлать деньги, что́ не прежде послѣдовало, какъ въ 1412 году. Прежде всѣхъ начали деньги дѣлать въ Новѣгородѣ, а потомъ вскорѣ и въ Москвѣ: послѣ и въ другихъ княжествахъ, яко въ Псковѣ, Смоленскѣ, Твери, Ярославлѣ, Ростовѣ, Рязани, Звѣнигородѣ и Угличѣ. Тогда гривны Новогородскія содержали уже въ себѣ чистаго серебра близъ 4 золотниковъ; а въ тожъ время въ Москвѣ, при Великомъ Князѣ Василіѣ дѣланныя, содержали въ себѣ вѣсу вполы противу Новогородскихъ.

Мелкая монета никакого отношенія ни въ цѣнѣ, ни въ вѣсѣ къ гривнамъ не имѣла; древнѣйшая изъ таковыхъ называлась деньга; дѣлали ихъ изъ чистаго серебра, а вѣсомъ 8 денегъ одинъ золотникъ составляли. Тогда многіе мастера имѣли дозволеніе дѣлать деньги, и каждый на нихъ клалъ клейма по своему благоразсужденію: да и на разные случаи, яко на побѣду, на миръ, на браки, на рожденіе и проч. разные знаки поставляли; сіе причиною превеликаго ихъ множества разныхъ. При Царѣ

Опредѣляютъ, чтобъ въ такомъ случаѣ не дѣлать никакого различія между Руссомъ и Славяниномъ, между купцомъ и другими званіями.

Равное наказаніе положено и тому, кто другому отрубитъ руку или такъ оную ранитъ, что владѣть оною не будетъ.

За отрубленный палецъ опредѣлялось заплатить три гривны, а за обрѣзаніе бороды и усовъ 12 гривенъ.

Если кто кого толкнетъ, или дернетъ неучтиво, три гривны.

Кто кого разобьетъ до крови, или до синихъ пятенъ, долженъ или вытерпѣть такія-же побои, или обиженному заплатить 20 гривенъ.

Рабъ, который дерзнетъ ударить свободнаго человѣка, Господинъ его долженъ заплатить обиженному 12 гривенъ, и раба того имѣлъ право обиженный наказать сверхъ того по своей волѣ.

Если рабъ убѣжитъ къ кому, тотъ долженъ его выдать; въ противномъ случаѣ Господинъ раба имѣлъ право взять его силою, и давшій убѣжище платитъ Господину три гривны.

Впрочемъ запрещалось самому собою въ обидахъ своихъ дѣлать удовлетвореніе, и законы истца и отвѣтчика отсылали въ совѣтъ 12 мужей.

Іоаннѣ III начали дѣлать копѣйки, которыя и продолжались до 1704 года. Копѣйки цѣною въ торговлѣ равнялись съ Голландскими штиверами, и обыкновенно отъ иностранныхъ принимались 50 за ефимокъ, а 100 за червонецъ. При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ стали дѣлать рублевики и полтинники, но больше клеймили ефимки Голландскіе, цѣлый за рубль, а половину за полтину. Прежде денежки, какъ сказано, были серебряныя, а мѣдныя были только пулы. (Г. Болтинъ на Леклерка, Томъ I, стр. 63 и 64) Но сколько гривна составляла при Ярославѣ, мнѣ не извѣстно.

Въ дополнительныхъ къ сему законахъ опредѣлялось за убійство знатныхъ особь 24 гривны, и проч.

Если кто убитъ былъ разбойниками, чиновникъ, поставленный для безопасности мѣста, въ которомъ учинено убійство, долженъ былъ платить опредѣленный за оное законами штрафъ.

Уведшій раба или рабыню, платилъ 12 гривенъ; и если оныхъ въ три дни не выдастъ, господинъ рабовъ тѣхъ имѣлъ право взять ихъ силою.

За украденнаго быка платилось пѣни одна гривна и 30 рѣзанокъ, за корову 40 рѣзанокъ, за теленка 15 кунъ, за барана или овцу одна нагата (*).

За украденную собаку, сокола, ястреба, 3 гривны.

Вора дозволялось на мѣстѣ убить; а если воръ до разсвѣта не будетъ убитъ, то должно привесть его въ судъ; въ противномъ-же случаѣ подвергался поймавшій вора обыкновенному наказанію.

Поймавшій вора, укравшаго вещь въ одну гривну, имѣлъ право сверхъ украденнаго взять съ него 10 рѣзанокъ, Судьѣ за судъ одна куна, на церковь 15 кунъ, Государю 3 гривны; если-же покража стоитъ 12 гривенъ, поймавшій вора получалъ 70 кунъ, церковь 2 гривны, а Государь 10 гривенъ.

(*) Показано уже о гривнѣ, что она раздѣлялась на полы и четверти, а четверть на рубанцы, или рѣзани (рѣзанка тожъ); куны были куньи ушки; по мнѣнію Г. Татищева считалось въ гривнѣ 20 кунъ (но сіе разумѣть развѣ должно о такой гривнѣ, когда она содержала 4 золотника), въ кунѣ 3 рѣзани, а въ рѣзани 2 ногаты. Князь Щербатовъ слово ногаты мнитъ произвести отъ мелкаго звѣрка малошерстнаго, или какъ-бы нагаго, которые тогда за небытіемъ монеты ходили вмѣсто денегъ; а Г. Шлецеръ ногату производитъ отъ древнихъ Прусскихъ денегъ, у которыхъ была мелкая монета, называемая ногатою.

Поелику-же сіи законы не упоминаютъ ничего о договорахъ, наслѣдствахъ и многихъ другихъ, уже и тогда извѣстныхъ судебныхъ дѣлахъ: то можно положить, что въ семъ случаѣ Россы довольствовались древними своими обычаями, которые, продолжаясь даже до нашихъ временъ, имѣли общее происхожденіе съ законами, коихъ часть они составляютъ. Ученые люди, изъ каковыхъ и Г. Профессоръ Шлецеръ, законы сіи находятъ во многомъ сходными съ древними Германскими и Шведскими, какъ-то: въ мщеніи за обиду обиженныхъ; въ различіи ранъ и наказаніи за оныя; въ различіи кражъ; въ убійствѣ вора и въ опредѣленіи платы, каковую воръ обязанъ былъ платить поймавшему, судьѣ и Государю. Но въ числѣ оныхъ одинъ законъ находится какъ-бы отъ слова до слова переведенный съ Югландскаго. Въ ономъ стоитъ: «если кто ѣздилъ на чужой лошади безъ дозволенія «хозяина, обязанъ былъ заплатить три марка;» въ Русскомъ-же: если кто ѣздилъ на чужой лошади безъ спросу о томъ у хозяина, долженъ былъ заплатить три гривны.

Каждый удѣльный Князь имѣлъ особые законы. Татарское владычество во многомъ перемѣнило силу законовъ.

Удѣльные Князья раздѣлившейся Россіи, каждый сообразуясь обстоятельствамъ и потребностямъ своихъ подданныхъ, къ общимъ законамъ присовокупляли собственные, которые не могли быть согласны съ законами другихъ удѣловъ. Татарское долговременное обладаніе во многомъ всѣ сіи законы перемѣнило, и вообще силу ихъ ослабило. «По ниспаденіи Татарскаго «владычества (говоритъ Г. Болтинъ), и по соединеніи «большей части удѣловъ подъ единоначальствіе, надлежало для возстановленія силы законовъ и разстроеннаго порядка въ управленіи духовномъ и гражданскомъ, издавать новыя учрежденія, уставы и правила. «Въ такомъ намѣреніи собираны были Соборы, и изданы были Великими Князьями Иваномъ Васильевичемъ, Василіемъ Ивановичемъ, дѣдомъ и отцомъ Царя

«Ивана Васильевича Грознаго, уложенія или уставы. «Однакожъ сіи новоиздаваемые законы не могли выполнить желаемаго намѣренія, чтобъ возстановить прежній порядокъ и единообразіе въ судопроизводствѣ; «затрудненія и замѣшательства, происходящія отъ различія удѣльныхъ законовъ, полагали тому препоны. «Не льзя было согласить законовъ, не соглася прежде «нравовъ, мнѣній и пользъ.»

Царь Иванъ Васильевичъ издаетъ новые законы, или паче исправляетъ старые.

Царь Иванъ Васильевичъ, увидя таковое неустройство, почувствовалъ нужду старый судебникъ разсмотрѣть и исправить. Время было для сего благопоспѣшно, понеже почти всѣ уже удѣлы присоединены были къ единодержавію; и такъ въ 1542 году издалъ онъ исправленный Судебникъ. Онъ въ рѣчи своей къ духовнымъ, собраннымъ по указу его на Соборъ, для исправленія нѣкіихъ церковныхъ нуждъ, изъяснялся такъ: «благословился есьми у васъ Судебникъ исправити по старинѣ, — и по вашему благословенію тотъ «Судебникъ исправилъ.» Сіи собственныя слова его отнимаютъ всякое сомнѣніе, что новаго закона онъ не дѣлалъ, а исправилъ старый, пришедшій въ неисправность и разгласіе; собственнагожъ его сочиненія, какъ изъ словъ тояжъ рѣчи его заключить можно, есть тогда-же изданная граммата уставная, опредѣлявшая каждому Судьѣ должность его. Уложеніяжъ дѣда и отца его, равнымъ образомъ и Губная граммата, содержавшая въ себѣ уголовные законы, остались и по исправленіи Судебника неизмѣнными.

Уставная граммата опредѣляла должность каждому Судьѣ.

Мы сказали, что Монархъ сей почувствовалъ нужду старый Судебникъ исправить; сію нужду самъ онъ въ помянутой рѣчи своей къ отцамъ Собора изъясняетъ пространно, а именно: неустройства государственныя, самосудную власть Вельможъ, презрѣніе законовъ, превратность древнихъ обычаевъ, растлѣнія нравовъ, и безчисленная злая государству тѣми приключенная, побудившія его къ исправленію законовъ, и къ возста-

новленію спасительной ихъ власти и благоустройства въ государственномъ управленіи. Самосудная власть Вельможъ начало свое возьимѣла отъ удѣловъ Княжихъ; ихъ примѣру слѣдуя Бояре и прочіе владѣльцы, равномѣрную власть во владѣніяхъ своихъ себѣ присвоили: каждый давалъ судъ и расправу подданнымъ своимъ по своему благоизобрѣтенію, не уважая или не зная государственныхъ законовъ. И такъ Монархъ сей, исправленіемъ Судебника и возстановленіемъ дѣятельной его силы, упразднилъ ихъ самосудство; а дабы судъ и расправа повсюду были единообразны, опредѣлилъ по городамъ и волостямъ старостъ, цѣловальниковъ, сотскихъ, пятидесятскихъ, и уставныя имъ грамматы далъ, въ которыхъ правила и должности ихъ были предписаны. Сіе было началомъ благоустройства государственнаго, прежнихъ законовъ возстановленія и утвержденія, а своеволія и самоправнаго владѣльцевъ и намѣстниковъ начальства разрушенія.

Законы Судебника не касались до уголовныхъ преступленій, на которыя были, какъ упомянуто, особливые законы, подъ названіемъ Губныя грамматы и въ дѣлахъ таковыхъ отсылали на судъ Губнымъ старостамъ. Сія книга уголовныхъ законовъ къ сожалѣнію утратилась, и мы о ней судить иначе не можемъ, какъ токмо по ея названію и по ссылкѣ на нея гражданскихъ Судебника законовъ, изъ которыхъ ссылокъ видно только то, что съ изобличеннаго вора взыскать покраденное и отдать хозяину онаго; а буде у него не найдется столько имѣнія, чтобъ весь искъ просителевъ заплатить, то по наказаніи за воровство по законамъ, отдать истцу головою, до тѣхъ поръ, пока онъ работою своею удовлетворитъ искъ его; если же вора поймаютъ въ другой разъ, того казнити смертію, а истцу въ заживъ не отдавать, хотя и не достанетъ имѣнія его на оплату иска. Убійцъ, измѣнниковъ, бун-

Губная грамматa была уголовный законъ.

товщиковъ, святотатцевъ, зажигателей, атамановъ воровскихъ шаекъ, поддѣльщиковъ ложныхъ писемъ, не отдавая истцамъ головою, казнить смертію, удовлетворивъ прежде истцовъ изъ имѣнія ихъ, сколько онаго станетъ. Какоюжъ казнію повинныхъ смерти преступниковъ казнить, въ Судебникѣ не означено; ибо сіе до гражданскаго суда не принадлежало, но до уголовнаго.

За убійство господина положена тягчайшая казнь, нежели за убійство равнаго себѣ, также и за татьбу церковную противъ татьбы простыя; но о различіи сихъ казней, поелику то̀ относилось до уголовныхъ законовъ, также въ Судебникѣ не показано.

Теперь обратимся къ Судебнику: онъ имѣетъ 97 статей.

Содержаніе законовъ Судебника.

Законы, въ нихъ содержащіеся, опишемъ мы только вообще; большая часть оныхъ имѣла предметомъ предостереженіе отъ откупленія судейскихъ служителей, всякихъ званій, чего ради и опредѣляли они съ величайшею точностію то̀, что̀ тяжущіеся должны были платить въ судъ, какъ-бы тяжбы рѣшены ни были, судебнымъ-ли порядкомъ, полюбовно-ли, или поединкомъ.

Судебные поединки.

Сіи судебные поединки описаны съ подробностію, означены какъ тяжбы, въ коихъ поединки имѣли мѣсто, такъ и оружіе, которое поединщики употребить были должны, и люди, коимъ дозволено было биться, или кои вмѣсто себя могли поставить другихъ; и наконецъ судейскіе служители, которые при сихъ поединкахъ должны быть и отгонять другихъ любопытствомъ привлеченныхъ зрителей.

Сіи поединки (говоритъ Г. Шлецеръ) кажется государству не столько вредны, какъ запутанныя и долговременныя тяжбы. Каждому извѣстно, колико Германскимъ народамъ сей способъ удовлетворять себя нравился; они почитали его за Божескій судъ; и для приведенія его въ настоящій порядокъ, сдѣлали весьма

Судебные поединки были во многихъ Европей-

нного учрежденій, учинившихъ поединки сносными. Отъ нихъ кажется перешли сіи судебные поединки и въ Россію, и продолжались въ оной еще и тогда, когда въ другихъ земляхъ уже начинали ихъ отмѣнять, и правосудію возвращать мечъ и завѣсу, то-есть власть и безпристрастіе. Но о Россійскихъ поединкахъ сказать однако-же должно, что оные сопряжены были несравненно съ большимъ человѣколюбіемъ, нежели въ Германіи и въ другихъ государствахъ существовавшіе. Въ нашихъ поединкахъ употреблялись однѣ палки, которыхъ удары не могли быть весьма чувствительны, потому что поединщики вступали въ бой въ полныхъ доспѣхахъ, то-есть въ шишакѣ и латахъ желѣзныхъ; а напротивъ повсюду вмѣсто палокъ употреблялись мечи, которыхъ удары часто были смертоносны (*).

скихъ державахъ, откуда и въ Россію перешли.

Россійскіе поединки были человѣколюбивѣе, нежели иностранные.

Посемъ приступаетъ Судебникъ къ позывамъ и явленіямъ предъ судъ, опредѣляя все, что̀ при оныхъ наблюдать слѣдовало; что̀ соперники предъ Судьею ни объявляли, надлежало записывать въ протоколы и оные блюсти съ крайнимъ раченіемъ. Также права и доходы судейскаго писца были въ ономъ опредѣлены. Потомъ слѣдовалъ срокъ, данный соперникамъ, отдаленнымъ отъ тѣхъ городовъ, въ коихъ производился судъ: на сто верстъ давали сроку семь дней, и кто не явился въ положенное время, обязанъ былъ за каждый день платить по три копѣйки.

Введены были въ судѣ протоколы.

Потерявшій при переносахъ свою тяжбу, платилъ сопернику за каждый день по двѣ копѣйки, за протори и убытки.

Прибавлены были къ тому денежныя пени, положенныя за ругательства и побои. Первыя налагались

(*) Не извѣстно мнѣ, въ латахъ-ли сражались иностранные поединщики, или безъ латъ. Но когда удары могли быть смертоносны, то и можно изъ сего заключить, что поединщики сражались безъ латъ.

смотря по состоянію и по роду обруганнаго, и въ разсужденій послѣднихъ сказано, чтобъ за оныя наказывать по состоянію людей и по роду побоевъ.

Опредѣлено, на чемъ основывается власть дѣлать крѣпостными холопей и крестьянъ, какимъ образомъ сіе чиниться должно, какихъ людей можно дѣлать крѣпостными вѣчно и временно, какъ-то о семъ съ довольнымъ пространствомъ показано въ статьѣ о холопяхъ и крестьянахъ.

Опредѣлено также, кому рабъ, проданный двумъ господамъ, принадлежать долженъ, и что слѣдуетъ наблюдать при отпускѣ ихъ на волю, равно какъ и то, когда одинъ крестьянинъ убьетъ другаго, или на войнѣ взятъ будетъ въ плѣнъ.

Тяжбамъ о дворянскихъ вотчинахъ предписанъ трехлѣтній, а касательно до Царскихъ вотчинъ шестилѣтній срокъ, въ которыя должны быть оныя рѣшеніемъ окончаны.

Въ Судебникѣ также означались люди, имѣвшіе право выкупать проданныя другимъ вотчины; въономъ показано точно, въ какомъ родѣ имѣній то можно дѣлать, и въ какомъ случаѣ сіе право дѣлалось недѣйствительнымъ.

Тамъ-же учреждено было, чтобъ города и села обносить заборами съ запрещеніемъ передвигать или разорять рубежи, подъ опасеніемъ кнута, кромѣ удовлетворенія за убытки.

Въ сей законной книгѣ есть только одинъ уставъ, поставленный о наслѣдствахъ: если кто умретъ не сдѣлавъ духовной, и по немъ не останется сыновей, дочерямъ его владѣть всѣмъ имѣніемъ и вотчинами, оставленными умершимъ; а если у него нѣтъ дочерей, ближнему его родственнику наслѣдовать во всемъ.

О договорахъ изъясняется Судебникъ съ равною краткостію.

Купцы отъ разбоевъ или другихъ нечаянныхъ случаевъ лишившеіся своихъ имѣній, должны получать полѣтнія грамматы, коихъ форма описывается въ ономъ. Безъ порукъ не должно покупать ничего, что-бы то ни было, если кто не захочетъ подвергнуть себя опасности. При покупкѣ или мѣнѣ лошадей надлежитъ запятнать оныхъ, имѣть имъ опись и Государю старыя съ оныхъ пошлины заплатить.

Наконецъ упоминается о наказаніи лжесвидѣтелей, которые приговариваются къ кнуту и къ удовлетворенію за обиды и убытки.

Изъ сего краткаго описанія собранныхъ въ Судебникѣ законовъ явствуетъ, что оные въ нѣкоторыхъ случаяхъ уничтожаютъ Ярославовы уставы, сдѣлавъ, притомъ также многія учрежденія и о такихъ дѣлахъ, кои опущены были въ прежнихъ законахъ, какъ то изъ слѣдующаго явствуетъ.

При срокахъ, даваемыхъ въ позывахъ предъ судъ, оказывалась еще и тогда простота древняго судопроизводства. Первые законы постановляли для соперника только пять дней, въ теченіе которыхъ долженъ онъ былъ явиться въ судъ, и не упоминали ничего ни о позывныхъ письмахъ, ни о приказныхъ сыщикахъ, что самое доказываетъ ясно, что тогда въ таковыхъ и нужды не настояло. Но когда перемѣнился судебный порядокъ, всѣ дѣла, касающіяся до него, стали подвержены большему замѣшательству и ябедѣ, слѣдовательно для распоряженія сихъ дѣйствій, или тѣхъ, кои новый законодатель почелъ за полезное для сего установить, потребны были гораздо точнѣйшіе законы.

Медлительность тяжебныхъ дѣлъ начала дѣлать необходимо нужнымъ употребленіе письма въ приказахъ, частію для подкрѣпленія памяти Судей, частію-же для избѣжанія клеветъ, которыя могли быть учинены соперниками въ томъ, въ чемъ они были допрашиваны, или въ чемъ они отвѣчали. Сего ради и нуж-

но было учрежденіе протоколовъ и писцовъ, безъ коихъ теченіе тяжебныхъ дѣлъ могло-бы перемѣняться. Опредѣляли тяжущимся, удаленнымъ отъ судебныхъ мѣстъ, нѣкоторый срокъ. Чаятельно о семъ прежде сего не учреждено ничего, кромѣ числа дней, въ которые обвиненный обязанъ былъ явиться въ судъ и себя оправдать; а впрочемъ полагались во всемъ на единое стараніе соперниковъ, или на строгость суда, который презирали они, не являясь на срокъ, назначаемый по соразмѣрности мѣста, въ коемъ они находились. Сей срокъ употребителенъ еще и нынѣ въ нашихъ судебныхъ мѣстахъ, что̀ самое доказываетъ, что старые законы никогда совершенно не уничтожаются, но становятся обыкновеніемъ, и посему заслуживаютъ больше вниманія, нежели обыкновенно мы къ онымъ имѣемъ.

Что̀ слѣдуетъ до аппелляціи въ высшія судебныя мѣста, безъсомнѣнія всегда у насъ дозволено было тяжущимся защищать себя противъ приговоровъ, осудившихъ ихъ несправедливо, и въ сѐмъ случаѣ отдавали онымъ справедливость Великіе Князья, увѣрясь напередъ о настоящемъ положеніи ихъ жалобъ. Но когда со временемъ разныя обстоятельства воспрепятствовали Великимъ Князьямъ самолично править сею частію правленія, учредили они Высшій Надворный Судъ, для всѣхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ. Сего ради Судебникъ не въ одномъ мѣстѣ полагаетъ различіе между Княжескимъ и Боярскимъ судами. Впрочемъ сумма, которую потерявшій тяжбу сопернику своему обязанъ былъ платить за каждый день за издержки, убытки и проторы, не перемѣнена была никогда совершенно; Не видно, для чего денежныя пени за обруганіе причислены были къ учрежденіямъ о судопроизводствѣ, развѣ можетъ быть для того, что тяжущіеся при очныхъ ставкахъ доходили часто до ругательствъ и нарушали тѣмъ достодолжное къ Судьѣ почтеніе. Также не извѣстно, для чего самые древніе Россійскіе зако-

ны (*) не упоминали ничего о семъ родѣ преступленія; можетъ быть оно не сочтено было за предметъ, заслуживающій вниманіе законодавца, а можетъ быть наши предки думали, что сдѣлали довольно, дозволивъ обиженнымъ удовлетворять самимъ себѣ.

Къ особливой чести Судебника сказать должно, въ разсужденіи чрезвычайнаго разсмотрѣнія до пытки и другаго тѣлеснаго наказанія касающагося, дабы по ложному доносу, или по неосновательному подозрѣнію, или по невинному ополиченію, не подвергнуть праваго истязанію. Мы о сей статьѣ закона имѣть будемъ случай обстоятельнѣе упомянуть ниже.

Ярославова Правда, въ разсужденіи бѣжавшихъ рабовъ и сдѣлавшихся о томъ споровъ, довольствовалась нѣкоторыми учрежденіями; при чемъ чаятельно больше всего наблюдаемы были обще извѣстные и почитаемые старые обычаи.

Но Судебникъ простирался гораздо далѣе. Его разсужденія о холопствѣ описаны уже выше сего. Чего ради и весьма странно, что ни слова не упоминаетъ онъ о бѣжавшихъ рабахъ, развѣ можетъ быть для того, что въ семъ случаѣ старинные законы соблюли всю силу. Но сіе однако-же симъ Государемъ дополнено послѣ, какъ-то ниже о семъ упомянется. То, что о недвижимыхъ имѣніяхъ упоминается въ Судебникѣ новое, состоитъ единственно въ двойномъ срокѣ, положенномъ сими законами на рѣшеніе тяжебныхъ дѣлъ, и въ учрежденіяхъ о правѣ присвоивать себѣ обратно отшедшія родовыя имѣнія.

При наслѣдіи безъ завѣщанія новые законы Судебника упоминаютъ только о духовныхъ, коихъ употребленіе и силу по-видимому они предполагаютъ. Изъ сего явствуетъ, что хотя прежде сего знали силу послѣдняго завѣщанія, не сочтено однако было за нуж-

(*) Г. Шлецеръ говоритъ то-же и о Германскихъ законахъ.

ное для приведенія онаго въ нѣкоторый порядокъ издать о томъ особые законы.

Но кажется сей законодатель не именовалъ-бы людей, призываемыхъ имъ къ наслѣдству, еслибы онъ не хотѣлъ нѣкоторымъ образомъ перемѣнить расположенія, которое древніе обычаи не токмо Россовъ, но и всѣхъ другихъ Германскихъ народовъ совершеннымъ исключеніемъ дочерей сдѣлали въ ономъ. Сіе обыкновеніе противно въ самомъ дѣлѣ естественному равенству обоихъ половъ. Сего ради, чтобъ дочерямъ оказать большую справедливость, сей Государь, по примѣру Моисеевыхъ законовъ, постановилъ оныхъ между мужескаго поколѣнія потомками и боковыми родственниками.

Что̀ Судебникъ о полѣтнихъ грамматахъ и о необходимости порукъ при покупкѣ движимыхъ имѣній учредилъ, кажется въ Россіи не было прежде сего извѣстно ни по обычаю, ни по особенному какому на то̀ закону.

А что̀ о покупкѣ лошадей и платимыхъ при то̀мъ за запись указныхъ пошлинахъ въ ономъ постановлено, было уже прежде сего употребительно, какъ притомъже и сказано.

Изъ обѣихъ статей, слѣдующихъ за сими учрежденіями, явствуетъ, что симъ кончился Судебникъ. Оныя упоминаютъ, что тяжебныя дѣла, произведенныя по прежде бывшимъ законамъ, не уничтожаются, а впредь всѣ дѣла будутъ рѣшимы по новымъ законамъ.

Слѣдовательно помѣщенныя при концѣ Судебника учрежденія о лжесвидѣтеляхъ, которые также какъ нарушители присяги долженствовали быть наказываемы, принадлежатъ къ дополненію сей законной книги. Впрочемъ сіе преступленіе, которое они имѣютъ предметомъ, было прежде сего кажется столь рѣдко, что не заслуживало никакого особаго закона, или можетъ быть и не было оно наказываемо съ надлежащею строгостію.

Если Судебникъ съ Правдою (Ярославовою) сличить, то первый въ разсужденіи дополненій и новыхъ учрежденій, содержащихся въ ономъ, простирается гораздо далѣе; но притомъ можно купно усмотрѣть, что законы онаго не коснулись ни до чего инаго, кромѣ того, о чемъ тяжбы и происшедшія отъ оныхъ злоупотребленія подали особливый поводъ помышлять. Въ самомъ дѣлѣ, сіи законы Царя Ивана Васильевича колико ни пространнѣе Ярославовыхъ, были весьма еще недостаточны. Чего ради и принуждены были въ послѣдственныя времена сдѣлать многія новыя учрежденія о тѣхъ дѣлахъ и случаяхъ, коихъ не рѣшилъ Судебникъ, что-же симъ Судебникомъ не вовсе отрѣшены были прежніе законы, доказательство сему слѣдующее: въ указѣ Царя Ивана Васильевича Маія 1, 1557 года о непокупкѣ впредь монастырямъ деревень безъ доклада и вѣдома Царскаго, указывается на Уложеніе Великаго Князя Ивана Васильевича и на Уложеніе-же Великаго Князя Василья Ивановича. Впрочемъ-же и то сказать должно, что и самаго судебника полнаго списка мы не имѣемъ. Въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича часто ссылается на сей Судебникъ въ такихъ дѣлахъ, коихъ въ немъ не находится; изъ оставшагося-же намъ Судебника видно, что ссылается оный на Губную граммату, но и ее не имѣется. Сей-же Государь въ рѣчи своей къ членамъ Собора, собраннаго для утвержденія Судебника, говорилъ о Уставной грамматѣ, но и ее также не достаетъ (*), и проч.

Многіе древніе законы погибли и Судебникъ достался намъ неполный.

Въ одно почти время съ Судебникомъ издана была другая законная книга, подъ именемъ Стоглавника. Но

Стоглавникъ касался токмо до церковныхъ установленій.

(*) Что древніе также законы многіе утратились, слѣдуетъ сему доказательство. Великій Князь Константинъ мудрый ссылается о наслѣдствѣ на обычай Русскій, но въ оставшихся о наслѣдствѣ ничего не упоминается, слѣдовательно законъ тотъ погибъ.

законы Стоглавника касались по большей части до однихъ церковныхъ дѣлъ, требовавшихъ власти Государевой, и такихъ учрежденій, какихъ прежде сего въ Россіи не было; однакожъ и въ немъ есть многое къ гражданскимъ законамъ принадлежащее. Впрочемъ мы о сей книгѣ имѣли случай неоднократно упоминать выше. Остались намъ и другіе сего-же Государя и послѣдующихъ оному Царей Ѳеодора Ивановича и Бориса Ѳеодоровича законы.

Указы сверхъ Судебника.

Въ 1556 году сдѣланы были разныя учрежденія, какъ-то о холопяхъ, кои, служа у помѣщиковъ безъ крѣпостей, станутъ отъ нихъ отходить, а помѣщики для удержанія ихъ у себя, станутъ искать на нихъ сносовъ, такимъ помѣщикамъ суда не давать, для того что холопей безъ крѣпостей держать было не велѣно. Другой указъ сего-же года, коимъ запрещалось женѣ мужа своего ни въ какомъ случаѣ не дѣлать душеприкащикомъ, «потому что жена въ его волѣ, что̀ ей велитъ писать, то̀ она и напишетъ,» (слова точныя указа) и проч.

Въ 1557 году запрещено Архіереямъ недвижимыя имѣнія причислять къ монастырямъ, подъ ихъ вѣдомствомъ состоящимъ. Также учреждено, что̀ слѣдовало наблюдать, когда въ поминовеніе умершаго монастырямъ хотѣли дать недвижимыя имѣнія, и родственники вызвались оныя выкупать, или когда духовенство овладѣвало оными силою.

Въ 1558 году сдѣланы были многія учрежденія о дачѣ въ заемъ; о ростѣ опредѣленномъ, смотря по долговременности долга; о закладахъ, о правѣ выкупать родовое имѣніе, объ употребленіи заклада и о принужденныхъ присягахъ.

Въ 1559 году предписанъ нѣкоторый порядокъ тяжбамъ о холопяхъ и крестьянахъ. Указъ о холопяхъ достоинъ особливаго вниманія. Оный былъ о бѣжавшихъ изъ нихъ, повелѣвающій по поимкѣ, въ случаѣ

отпирательства ихъ отъ холопства, отдавать ихъ не иначе, какъ по кабаламъ; также и которые женаты будутъ на рабахъ; «еслижъ кто согласяся съ подъячимъ, на вольнаго человѣка сдѣлаетъ подложную кабалу, и въ томъ будетъ доказанъ и изобличенъ, таковаго казнить смертною казнію, яко и головнаго татя.» За умышленіе на вольность равная предписывается казнь, яко и за умышленіе на жизнь: черты достойныя безсмертія (*).

Въ томъ-же году предписанъ порядокъ обряду, наблюдаемому при сужденіи чужестранцевъ; тогда-же сдѣлано учрежденіе и о малолѣтныхъ дѣтяхъ знатнаго Дворянства, которое чаятельно касалось ихъ опеки.

Въ 1560 году, по полѣтнимъ письмамъ, положенъ былъ срокъ на пять лѣтъ; также учреждено было, какимъ образомъ должники, не могшіе уплатить своихъ долговъ, долженствовали быть выдаваемы своимъ заимодавцамъ, и возобновлено запрещеніе монастырямъ продавать или дарить вотчины.

Въ 1598 и 1602 годахъ сдѣланы были учрежденія касательно до крестьянъ, переселяющихся изъ одной въ другую деревню. Первый указъ былъ Царя Θеодора Ивановича, повелѣвающій крестьянъ, кои убѣжали за пять лѣтъ до того указа, отдавать прежнимъ помѣщикамъ, и вывозить на тѣ мѣста, гдѣ прежде жили Нужно при семъ примѣтить, что сей указъ есть первый о бѣглыхъ крестьянахъ, по запрещеніи имъ перехода и по учиненіи тѣмъ запрещеніемъ ихъ невольными. Но Борисъ Годуновъ, вступившій по немъ на престолъ, помянутымъ 1602 году указомъ оный отмѣнилъ, и прежнюю свободу въ переходахъ крестьянъ далъ; но послѣ онъ-же паки сей указъ свой отмѣнилъ, какъ-то о семъ яснѣе увидимъ мы въ статьѣ о крестьянахъ.

(*) Г. Болтинъ на Леклерка.

Въ 1617 году опредѣлена была та часть, которую вдовы долженствовали получать изъ пожитковъ своихъ мужей.

Изъ числа сихъ законовъ, Царя Василія Ивановича Шуйскаго, сохраненный намъ Г. Татищевымъ, достопамятенъ по своей особливости, касающейся до недержанія взрослыхъ мужескаго и женскаго пола людей безъ женитьбы; но мы оный помѣстимъ ниже, при описаніи Уложенія Царя Алексѣя Михайловича.

Указъ его о вольности холопей, такъ какъ и Царя Бориса о семъ-же, поелику были они причиною великихъ бѣдствій, скоро были ими-же самими уничтожены.

Впрочемъ мы уже упомянули, что многіе изъ законовъ, какъ древнихъ, такъ и сихъ Государей, совсѣмъ утратились.

Происшедшіе безпорядки и растлѣніе нравовъ ослабили сильно всѣ помянутые законы, почему Царь Алексѣй Михайловичъ и принужденъ былъ оные въ 1649 году исправить и дополнить. Книга, содержащая сіи законы его, наименована вмѣсто Судебника Уложеніемъ, Новыя учрежденія, внесенныя въ Уложеніе, касаются повидимому только до поправленія нѣкоторыхъ злоупотребленій, вкравшихся въ судопроизводство; до лучшаго распоряженія о нѣкоторыхъ судебныхъ дѣйствіяхъ, какъ-то присягъ и посредничествъ между тяжущимися сторонами, и до учрежденія о многихъ особенныхъ обстоятельствахъ, какъ-то: о договорахъ; о уничтоженіи ростовыхъ денегъ; о причиненныхъ наемщиками и ремесленниками убыткахъ; о принадлежности земель, особенно о пошлинахъ; о помѣстьяхъ; объ имѣніяхъ, кои мужъ могъ оставить женѣ, и о части вдовамъ и дочерямъ; о дареніи выморочныхъ имѣній; о наказаніяхъ нѣкоторыхъ преступленій; объ учиненныхъ недобровольно и случайно смертоубійствахъ; о ранахъ; о налогахъ, и проч.

Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича.

Главное содержаніе уложенныхъ законовъ.

Изъ сихъ законовъ многіе были сколь справедливые, столь и странные. Мы частію покажемъ объ оныхъ въ статьѣ о крестьянахъ; а здѣсь для примѣру помѣстимъ два: 1) сверхъ должной казни убійцѣ предписано, всѣ долги убитаго оплатить изъ имѣнія убійцы, дабы наслѣдниковъ убитаго оставить отъ хлопотъ свободными. Гл. 21, стр. 69 и 71. 2) Долги чужестранцамъ велѣно взыскивать всѣхъ прежде, а по взысканіи уже сихъ дѣлать удовольствіе Русскимъ. Гл. 10, стр. 260.

Сія новая законная книга превосходитъ весьма преждебывшія порядкомъ и точностію; но при всемъ томъ однако-же о ней сказать можно, что при сочиненіи оной не принято въ разсужденіе того, что сколь подробно законы государства ни были-бъ поставлены, но всегда оставятъ въ недоумѣніи Судей и тяжущихся, если притомъ не будутъ содержать всеобщихъ разсужденій и правилъ, которыя-бы можно было принаровить ко всѣмъ встрѣчающимся случаямъ, ибо сіи всеобщія правила приводятъ только законы въ величайшее совершенство. Но для открытія и опредѣленія оныхъ потребны знаніе наукъ и система Юриспруденціи, а ихъ-то тогда и не доставало въ Россіи.

Разсужденіе о нѣкіихъ статьяхъ Уложенія въ сравненіи съ прежними законами.

Сверхъ сего разсматривая законы Уложенія и сравнивая оные съ прежними, можно примѣтить, что нѣкоторыя статьи оныхъ въ разсужденіи прежнихъ, однѣ не столько высмотрѣны, другія не безнужныя вовсе исключены; а третія мало значащія весьма уважены, и соравнены съ величайшими преступленіями; скорость, съ каковою оныя сочинены, можетъ быть была всему сему причиною; проницательнаго разума мужи, каковы суть Г. Татищевъ (*) и Г. Болтинъ, облегчили меня въ семъ розысканіи, и я удовольствуюсь

(*) Во многихъ мѣстахъ древней его исторіи Россійской, и въ примѣчаніи на Судебникъ Царя Ивана Васильевича.

изъ нихъ выписать объ оныхъ (*), какъ-то и слѣдуетъ.

Недостатки Уложенія въ сравненіи съ прежними законами.

Въ Судебникѣ дано было право Судьямъ наказывать за увѣчье по своему разсужденію, смотря по увѣчью и по лицамъ оскорбленнаго; а въ Уложеніи «за увѣчье и бой предписано взыскивать вдвое противъ безчестья; въ первомъ указано наказывать за увѣчье, «смотря по человѣку и по увѣчью; ибо великая разность «есть ударить кого рукою или палкою, и высѣчь «плетьми, или еще тягчае глазъ выколоть, руку или «ногу переломить.»

По Судебнику велѣно приводимаго въ воровствѣ съ поличнымъ не пытать, а послать прежде объ немъ развѣдать, и буде по сыску окажется, что онъ злой человѣкъ, то тогда уже пытать его; а ежели по обыску не найдется, чтобъ онъ былъ когда либо бездѣльникомъ, то не пытать, а вершить дѣло судомъ (**); но толь нужныхъ предосторожностей въ подобныхъ случаяхъ сочинителями Уложенія не взято. «При сочиненіи Уложенія (слова Г. Болтина) устранились сихъ «предосторожностей мудрыхъ и благоразумныхъ, и «пытку сдѣлали во всѣхъ случаяхъ необходимою: не «стала быть она средствомъ къ открытію правды, «въ случаѣ упрямаго запирательства преступника, при «ясныхъ изобличеніяхъ, доказательствахъ и уликахъ, «но средствомъ вымучивать ложное признаніе, клевету «на себя и на другихъ. Ничто не освобождало отъ «истязанія, ниже собственное признаніе; изобличенъ «тать въ воровствѣ, доказанъ, признался, но всего сего «было не довольно, и надлежало его по силѣ Уложенія гл. 21, статья 9, необходимо пытать; въ чемъ-же? не учинилъ-ли онъ прежде другой татьбы, другаго како-

(*) Г. Болтинъ въ книгѣ на Леклерка Томъ I и Г. Татищевъ въ примѣчаніяхъ на Судебникъ.

(**) Статьи 52 и 57.

«го преступленія, злодѣйства, въ коемъ не только «нѣтъ доноса, но ниже малѣйшаго подозрѣнія. Такой «законъ дѣлалъ изслѣдованіе несравненно тягчайшимъ «наказанія, которое заслужилъ преступникъ.»

О словахъ безчестіе наносящихъ говоритъ Г. Болинъ-же такъ: «Законъ сей распространенъ на всѣ го«сударственныя чиностоянія, не исключительно отъ «Патріарха и Бояръ, до самаго нижняго состоянія лю«дей, и подробное росписаніе учинено въ наказаніяхъ, «причиняющихъ непригожимъ словомъ безчестіе дру«гимъ, по важности лицъ оное пріемлющихъ; но вездѣ «существо преступленія глухою рѣчью означено; а «будетъ кто о безчеститъ словомъ Патріарха, Еписко«па, ... А будетъ кто обезчеститъ гостя, бояр«скаго человѣка, крестьянина. А будетъ кто обез«честитъ непригожимъ словомъ чью жену или дочь. «. Но нигдѣ не истолковано, не изъяснено, въ «чемъ состоитъ сіе словесное безчестіе, что̀ значитъ «сіе непригожее слово. И такъ безъ сего ограниченія «и опредѣленія могло оно толкуемо быть премногими «образы; слово грубое, жестокое, неучтивое, или не «довольно учтивое, выговоренное по неосторожности, «или по невѣжеству, могло отъ ябедниковъ и пристра«стныхъ Судей названо быть непригожимъ, вмѣнено «за безчестіе, и подвергнуть выговарившаго то̀ наказа«нію. Сіе въ самой вещи послѣ сбылось, что ябедники «стали привязываться ко всякому почти слову, и заве«ли безчисленныя тяжбы.

«Въ опредѣленіи розысковъ, въ Судебникѣ болѣе ос«торожностей было предписано, дабы не подвергать «невиннаго истязанію. Въ Уложеніи-жъ написано о «семъ кратко и темно, и чрезъ то̀ по неразумію Судей «часто пытаны бывали невинные.

«Многія другія статьи по прежнимъ законамъ были «лучше учреждены, разсмотрительнѣе и благоразумнѣе «уложены, обстоятельнѣе и яснѣе истолкованы, неже-

«ли въ Уложенiи; а иные вовсе пропущены; изъ тако-
«выхъ были слѣдующiе: Указомъ Царя Ивана Василье-
«вича дозволено было родовыя вотчины родственни-
«камъ выкупать въ предписанный срокъ; а чтобъ пре-
«сѣчь всякой въ томъ подлогъ отъ продавца и отъ
«покупщика, запрещено было продавать въ большей
«цѣнѣ, нежели вотчина стоитъ; а если кто изъ недоб-
«рожелательства къ родственникамъ своимъ сiе учи-
«нитъ, въ такомъ случаѣ позволено было имѣющему
«право къ выкупу, заплатя покупщику ту цѣну, чего
«та вотчина стоитъ, взять ее себѣ, хотя-бы она и
«втрое того дороже въ крѣпости была написана; вы-
«купившiй-же не имѣлъ уже власти той выкупной
«вотчины продать, понеже дозволялся такой выкупъ
«не для прибыли выкупщика, а для пользы рода, да-
«бы не пришелъ въ упадокъ. Въ Уложенiи о продажѣ
«вотчинъ не свыше той цѣны, чего она стоитъ, ничего
«не сказано; чѣмъ пользуясь, въ обычай ввели, купя
«въ малыхъ деньгахъ, тотъ-же день закладывать не-
«сравненно въ большей цѣнѣ, нежели та вотчина стоитъ;
«а какъ по Уложенiю велѣно на выкупъ отдавать по
«послѣдней цѣнѣ, то и лишились чрезъ то родствен-
«ники способа выкупать родовыя свои деревни.

«Въ уставѣ Царя Iоанна I о деньгахъ сказано: заи-
«модавецъ, хотя закладъ и великъ возметъ, но по про-
«срочкѣ не можетъ того болѣе удержать, какъ на цѣ-
«ну данныхъ имъ денегъ и законнаго роста, сколько
«по просрочкѣ причтется; напротивъ и заимобратель,
«положа малоцѣнный закладъ въ большихъ деньгахъ,
«не освобождается отъ заплаты того, что за оцѣнкою
«или за продажею заклада его на немъ останется, и
«съ положеннымъ ростомъ. Сiя статья при сочиненiи
«Уложенiя пропущена.

«За убiйство сына или дочери положено токмо цер-
«ковное покаянiе, и заключенiе на годъ въ тюрьму; а

«кто будетъ табакъ нюхать, продавать, или въ домѣ «своемъ держать, тѣхъ повелѣно кнутомъ бить, ноздри «пороть, носы рѣзать и ссылать въ дальніе городы, а «имѣніе ихъ отписать на государя, яко-бы менѣе грѣ-«ха было убить сына или дочь, нежели вложить въ «носъ щепотку истертой травы.» И проч. (*)

Царь Василій Ивановичъ Шуйскій соборнѣ узаконилъ: если Господинъ рабовъ своихъ, дѣвку 18 лѣтъ, вдову по два лѣтахъ вдовству за мужъ не выдастъ, а мужчину до 20 лѣтъ не женитъ, или воли имъ въ сочетаніи брачномъ не дастъ: то вольно таковымъ явиться въ судъ; и когда судъ о истинѣ жалобъ сихъ удостовѣрится, то давать имъ отпускныя въ Москвѣ Казначею, а въ городахъ Намѣстникамъ или Судьямъ; буде-же Господинъ ихъ станетъ на нихъ бить челомъ о покражѣ или сносѣ, и ему въ томъ отказати и суда не давати, *не держи неженатыхъ надъ законъ Божій и правила святыхъ отецъ, да не умножится блудъ и скверное дѣяніе въ людяхъ.*

Законъ Царя Вас. Иван. Шуйскаго о женитьбѣ взрослыхъ достоинъ особливаго примѣчанія.

Но въ Уложеніи сей толико естественный и размноженію рода человѣческаго пособствующій законъ оставленъ безъ всякаго примѣчанія (**).

Въ дополненіе Уложенія, по изданіи онаго, сочинена Кормчая книга, которая хотя больше до духовныхъ

Кормчая книга сочинена Никономъ Патріархомъ.

(*) Сей законъ о табакѣ не отмѣненъ особымъ указомъ; но Петръ Великій введеніемъ въ употребленіе онаго молча, такъ сказать, упразднилъ оный.

(**) Г. Татищевъ, сожалѣя о оставленіи таковаго закона, говоритъ: «Сколько видимъ мы такихъ неразсудныхъ Гос-«подъ, которые, не разумѣя ни закона Божія, ни своей «собственной пользы, держатъ служителей безбрачныхъ, «яко-бы для лучшей услуги! но сколько отъ того блуда, «сквернословія, болѣзней и блудно-прижитымъ дѣтямъ «убійствъ происходитъ!» и проч.

дѣлъ относится, но и въ гражданскихъ дѣлахъ частію на оную ссылку дѣлаютъ (*).

При малолѣтствѣ Царей Ивана Алексѣевича и Петра Алексѣевича, въ правленіе Царевны Софіи Алексѣевны, дополнено Уложеніе новыми законами, извѣстными подъ именемъ новоуказныхъ статей, касавшихся особливо до образа судопроизводства.

По Уложенію, новоуказнымъ статьямъ, и состоявшимся между-тѣмъ и послѣ, нѣсколькимъ дополнительнымъ указамъ, производились судъ и расправа во всемъ государствѣ, кромѣ одной Малороссіи, оставленной на своихъ правахъ.

Знатнѣйшія судебныя мѣста были слѣдующія:

Верховныя судебныя мѣста. Тайной Царской совѣтъ.

Верховный тайный Царскій Совѣтъ, по тогдашнему, называвшійся Большою Думою; въ немъ не рѣдко присутствовали сами Государи съ ближними и довѣренными особами, почему оный обыкновенно имѣлъ во Дворцѣ свое мѣсто. Присутствовавшіе въ немъ Бояре, Окольничіе и Думные Дворяне назывались по превосходству Думными людьми; въ ономъ наиважнѣйшія государственныя дѣла разсуждались.

Расправная золотая палата.

Расправная Золотая Палата, подъ вѣдомствомъ которой состояло все дворянство, и находились всѣмъ имъ списки, по которымъ ихъ во всякія службы наряжали. Палата сія нѣкоторымъ образомъ уподоблялась нынѣшнему Сенату, и имѣла тѣсную связь съ верховнымъ Царскимъ Совѣтомъ, или съ большою ду-

(*) Г. Татищевъ-же о сей книгѣ въ примѣчаніи на Судебникъ говоритъ такъ: «Никонъ Патріархъ, великую книгу законовъ церковныхъ сочиня, назвалъ Кормчая, и «законы тѣ ово вселенскихъ, ово помѣстныхъ Соборовъ «сказуетъ. Токмо разсмотря сущіе каноны, или правила «Соборовъ, всякъ узнаетъ, что они ихъ не видали, а писали наизустъ, или разсужденіе нѣкіихъ монаховъ и «законы Царей Греческихъ на то положили.

мою. Г. Миллеръ признаетъ верховный тайный совѣтъ и сію палату за единое мѣсто. Она собиралась ежели не ежедневно, то толь часто, какъ множество и важность дѣлъ того требовала; но не всегда одни и тѣжъ особы въ ней присутствовали. Государь въ оную призывалъ тѣхъ, которые за способнѣйшихъ ему казались; въ ней присутствовали и Думные Дьяки; изъ нихъ каждый докладывалъ о дѣлахъ по своей экспедиціи, и они подписывали всѣ указы. Члены палаты сей назывались также Думными людьми.

ПРИКАЗЫ.

Государственный Посольскій, который уподоблялся нынѣшней Иностранной Коллегіи. Впрочемъ сказано, что въ немъ вѣдомы разныхъ земель Цари и Царевичи, (разумѣется подданные) Мурзы большіе, переводчики, толмачи, станическіе Татары, всякіе иноземцы, помѣстные и кормовые, Воеводы и приказные люди тѣхъ городовъ, которые вѣдомы въ Посольскомъ приказѣ, и тѣхъ-же городовъ стрѣльцы, казаки, пушкари и всякіе служилые люди (*). Его-же должность была сбирать опредѣленныя Уложеніемъ деньги со всѣхъ званій людей, на искупленіе плѣнныхъ. Въ 1694 году главнымъ былъ въ приказѣ семъ Думный Дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцевъ. Посольской приказъ

Приказъ большія казны; онъ вѣдалъ государственные доходы. Главнымъ въ немъ былъ въ томъ-же году Бояринъ Князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій, при немъ Окольничій Михайло Тимоѳеевичъ Лихачевъ. Приказъ большія казны.

Разрядный, или просто Разрядъ, подъ вѣдомствомъ котораго состояли Новогородскій, Рязанскій и прочіе Разрядный.

(*) Изъ сего видно, что Посольскій приказъ подъ своимъ вѣдомствомъ имѣлъ особливые города и особливыхъ служилыхъ людей.

Разряды. Разряда сего должность состояла распоряжать Дворянами и другими чинами до Стольниковъ, опредѣлять оныхъ по указамъ въ полки и въ посылки, и судить ихъ; въ немъ предсѣдалъ почти всегда главнымъ Думный Дьякъ. Г. Миллеръ о семъ приказѣ говоритъ такъ: «По дѣламъ примѣтилъ я, что власть «Разряда простиралась только до нижнихъ Дворянства «чиновъ, то-есть до Стольниковъ. И что оныхъ не «судили Бояре, а Думные Дьяки, мнится (де) для того, «дабы не пощадили они своихъ однородцевъ, въ случаѣ «ихъ преступленія. Думный Дьякъ (продолжаетъ онъ) «имѣлъ надъ сими Дворянами всю власть, какъ-то на«ряжать ихъ въ посылки и въ должности по своему «благоразсужденію, и даже до того, что могъ сажать «ихъ въ тюрьму и наказывать на тѣлѣ, чему (де) «многіе находятся примѣры (*).« Подаваемыя Государю отъ Дворянъ челобитныя отсылались въ Разрядъ, съ повелѣніемъ учинить указъ Думному Дьяку съ товарищи, какъ-то выше мы видѣли изъ поданныхъ такого рода двухъ челобитенъ. Петръ Великій (заключаетъ Господинъ-же Миллеръ) поручилъ Разрядный приказъ Боярину Тихону Никитичу Стрешневу, для того, что былъ увѣренъ въ безпристрастіи его въ разсужденіи сужденія Дворянъ. Разрядъ сей существовалъ до учрежденія Сената (**).

(*) Въ описаніи его о Дворянствѣ. Я не такъ свѣдущъ въ дѣлахъ сего рода, и справедливо-ли сіе или нѣтъ, оставляю то на сужденіе болѣе моего имѣющихъ о семъ свѣденія.

(**) Но какъ показано выше, что Расправная Золотая палата имѣла въ вѣдомствѣ своемъ все Дворянство, имѣла всѣмъ имъ списки и наряжала на службы, то слѣдовательно Разрядный приказъ, имѣвшій надъ нижнимъ Дворянствомъ подобную власть, долженствовалъ состоять подъ указомъ оныя палаты.

Иноземскій, въ вѣдомствѣ котораго состояли всѣ иностранцы, служившіе въ войскѣ, какъ-то: Иноземцы, Полковники, Ротмистры, Поручики, Поляки, Литовцы, и всякіе иностранцы, и дѣти Боярскія кормовыя. Въ 1694 году главнымъ былъ въ семъ приказѣ Думный Дьякъ Автомонъ Ивановъ. Иноземскій.

Стрѣлецкій управлялъ Стрѣлецкимъ войскомъ, и въ немъ-же вѣдомы были Московскія и городовыя головы, головы казачьи, Стольники и казаки конные и пѣшіе, то-есть всѣ тѣ, которые служатъ съ земель въ полкахъ съ Бояры и Воеводы, и также въ городахъ. Главнымъ былъ въ немъ въ томъ-же году Бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ. Стрѣлецкій.

Казачій управлялъ атаманами и всѣмъ казачьимъ войскомъ, то-есть кормовымъ и бѣломѣстнымъ, и которые служатъ въ конныхъ и пѣшихъ, въ Москвѣ и въ городахъ. Казачій.

Приказъ Казанскаго дворца; въ немъ вѣдомы были всѣхъ понизовыхъ городовъ Воеводы, Дьяки, приказные люди, головы Татарскія, головы стрѣлецкія, головы казачьи, сотники, Дворяне, дѣти Боярскія, Князья, Мурзы, Татары служилые, новокрещенцы, Тарханы, Чуваша, Черемисы, Мордва и Башкирцы. Въ томъ-же году главнымъ былъ въ приказѣ семъ Бояринъ Князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ и Бояринъ-же Василій Аврамовичъ Лопухинъ. Казанскаго дворца.

Бронный приказъ, должность его состояла заготовлять брони, шлемы, сабли, луки, стрѣлы, панцыри, самострѣлы, и прочія подобныя сему воинскія сбруи, чему всему были особые мастера, во власти его состоявшіе. Бронный.

Пушкарскій, подобный нынѣшней артиллерійской Канцеляріи, и показано, что въ немъ вѣдомы были пушкари, засѣчныя головы, затинщики, городовые и селитряные и колодезные мастера. Пушкарскій.

Дворцовый. Дворцовый, или приказъ большаго дворца, подъ вѣдомствомъ его состояли, такъ называемые, сытный, кормовый и хлѣбный дворцы, и всѣ чины оныхъ, какъ-то: погребные ключники, путные ключники, чарошники, стряпчіе, сытники, подключники, трубники, и проч; также накрачеи, ловчіе пути, кречетники, сокольники, ястребинники, охотники (а какіе, не сказано), псари конные и пѣшіе, Царицына чина дѣти Боярскія, Воеводы и приказные люди тѣхъ городовъ, которые вѣдомы во дворцѣ, и стрѣльцы, казаки, пушкари, затинщики и всякіе служилые люди, принадлежащіе къ тѣмъ-же городамъ. Въ томъ-же году предсѣдалъ въ немъ Думный Дьякъ Гаврила Θедоровичъ Деревнинъ.

Судный дворцовый. Судный дворцовый, который вѣдалъ судомъ и расправою дворцовыхъ всякаго званія нижнихъ чиновъ и людей. Въ немъ предсѣдалъ въ томъ-же году Думный Дворянинъ Иванъ Ивановичъ Щепинъ. Кажется приказъ сей состоялъ подъ вѣдомствомъ перваго.

Сибирскій. Сибирскій, въ вѣдомствѣ котораго состояли Сибирскіе иновѣрческіе доходы.

Сыскной. Сыскной, должность его была та-же, что и упраженнаго въ наши времена Сыскнаго приказа. Въ немъ предсѣдалъ въ томъ-же году Бояринъ Князь Михайло Ивановичъ Лыковъ, и при немъ Думный Дворянинъ Викула Θедоровичъ Извольскій.

Судные приказы разные. Судные, Московскій, Новогородскій, Владимирскій; должность ихъ была кажется та-же, что и Суднаго Приказа, до установленія намѣстничествъ существовавшаго. Въ томъ же году главными были въ сихъ приказахъ: въ Московскомъ Стольникъ Князь Яковъ Θедоровичъ Долгорукій, въ Владимирскомъ Окольничій Александръ Прокофьевичъ Протасьевъ; Новогородскій кажется уже въ сіе время не существовалъ.

Помѣстный. Помѣстный, въ которомъ вѣдомы были всѣ помѣстныя земли. Сей приказъ заступила послѣ Вотчинная Коллегія. Главнымъ въ немъ былъ въ томъ-же году Боя-

ринъ Петръ Васильевичъ Шереметьевъ и Думный Дьякъ Протасій Никифоровъ.

Земскій, въ которомъ вѣдомы были земскія дѣла и посадскія. Въ немъ предсѣдалъ въ томъ же году Бояринъ Князь Михайла Никитичъ Львовъ, при немъ Стольникъ Иванъ Никитичъ Борняковъ. Земскій.

Казенный имѣлъ въ своемъ вѣдомствѣ собственную Государеву казну; онъ состоялъ подъ вѣдомствомъ Дворецкаго. Казенный.

Ямской, управлявшій ямщиками и ямами; подорожныя зависѣли отъ него-же. Въ томъ-же году былъ въ немъ начальникомъ Бояринъ Константинъ Ѳомичъ Нарышкинъ. Ямской.

Конюшенный, сообразный главной конюшенной Канцеляріи. Конюшенный.

Печатный, у котораго всѣ записи, крѣпости и прочія судопроизводившіяся дѣла печатались. Въ томъ-же году предсѣдалъ въ немъ Думный Дьякъ и печатникъ Дементій Миничъ Башмаковъ. Печатный.

Холопій, въ вѣдомствѣ котораго состояли всѣ холопи. Въ немъ главнымъ засѣдалъ въ томъ-же году Окольничій Ѳедоръ Тихоновичъ Зыковъ. Холопій.

Каменный, въ вѣдомствѣ его состояли всѣ строенія и матеріалы, которыхъ доброту оный наблюдалъ. Каменный.

Аптекарскій, въ вѣдомствѣ онаго состояли аптеки, лекарства, лекари, и проч. Аптекарскій.

Патріаршій, въ вѣдомствѣ котораго состояло духовенство, и Патріаршія вотчины и доходы. Въ томъ-же году былъ въ немъ главнымъ (разумѣется по Патріархѣ) Окольничій Михайло Ивановичъ Глѣбовъ. Патріаршій.

Монастырскій, управлялъ деревнями имъ принадлежащими, и судомъ и расправою ихъ. Монастырскій.

Упоминается еще въ такъ называемой записной книгѣ присутственное мѣсто подъ названіемъ Новогородской и Устюжской четверти, въ которомъ вѣдомы были Новогородской и Устюжской четверти.

Воеводы, приказные люди и всѣ прочіе чины, кромѣ однакожъ тѣхъ городовъ, которые состояли подъ вѣдомствомъ Посольскаго, Конюшеннаго и Иноземскаго приказовъ, и кромѣ придворныхъ чиновъ; но какіе именно города подъ вѣдомствомъ тѣхъ четвертей находились, того не показано. Изъ Исторіи Царя Алексѣя Михайловича видимъ мы, что была и Тайная (Канцелярія); учрежденіе оныя хотя сему Государю приписывается, однакожъ мню я, что начало оныя искать должно выше (*).

Тайная Канцелярія.

Политическое свѣденіе Министровъ Россійскихъ, относительно до связи Европейской, было весьма не обширно. Мы видѣли, что при Царѣ уже Алексѣѣ Михайловичѣ отправлены Послы въ Испанію къ Королю Филиппу IV, который до того за три года скончался, и царствовалъ уже Карлъ II.

Министры Россійскіе въ разсужденіи связи Европейской имѣли невеликое понятіе.

Знатные города и провинціи имѣли своихъ Намѣстниковъ, изъ знатныхъ особъ, какъ-то изъ разрядныхъ книгъ ясно, а незнатные имѣли незнатныхъ и Намѣстниковъ: Думный Дьякъ Возницынъ былъ одинъ изъ таковыхъ. Мы видѣли уже выше, что намѣстничества давались на урочные годы; но я не могъ только найти того, изстари-ли сіе велось, или по времени учреждено; но изъ Двинскаго Лѣтописца видно, что смѣны намѣстникамъ происходили по большей части чрезъ три года. Намѣстники рѣшили дѣла, до своихъ намѣстничествъ касающіяся; однакожъ рѣшенія ихъ записывались въ приказахъ, къ которымъ что̀ принадлежало.

Намѣстники по городамъ.

Смѣнялись чрезъ три года.

(*) Въ царствованіе Царя Ивана Васильевича Грознаго упоминается Окольничій Ѳеодоръ Ивановичъ Умный-Колычевъ, который управлялъ Государевъ кабинетъ, имѣлъ начальство надъ опричными (гвардіею) и унего-же вѣдомы были тайныя дѣла. Характеръ сего Государя и упоминаемыя тайныя дѣла даютъ, кажется, поводъ вѣрить, что сія Канцелярія имъ была учреждена.

Когда сами Намѣстники не живали въ своихъ намѣстничествахъ, то опредѣленныя отъ оныхъ Судьи обыкновенно относились по всѣмъ дѣламъ къ Намѣстникамъ и ихъ Канцеляріямъ; они поступали въ своемъ управленіи сообразно съ намѣреніями сихъ начальниковъ своихъ, отъ чего иногда происходили утѣсненія народныя.

Дворецкіе съ путемъ, какъ выше сіе мы видѣли, и нѣкоторые изъ Намѣстниковъ за заслуги получали въ награжденіе города и доходы съ оныхъ; имѣли въ нихъ самосудную власть (*). Они отъ себя въ оные опредѣляли Судей, а сіи нерѣдко довѣренность ихъ во зло употребляли, и обиженные не получали своего удовольствія, поелику при Намѣстникахъ находившіеся, заодно съ тѣми Судьями поступая, ихъ защищали.

Нѣкоторымъ Намѣстникамъ жаловались города.

Воеводы городовъ, Дьяки и Канцелярскіе служители не получали жалованія Государева, а имѣли свое содержаніе отъ дѣлъ. Положено было за труды ихъ довольствоваться пошлинами отъ производившихся въ Канцеляріяхъ дѣлъ, а именно: по 10 копѣекъ съ рубля всѣмъ на раздѣлъ.

При Царѣ Борисѣ пошлины сіи обращены въ казну (**), а Судьямъ и приказнымъ позволено было за труды добровольно брать, что̀ было поводомъ къ гра-

Судьи и Канцелярскіе служители вмѣсто жалованье брали съ дѣлъ пошлину потомъ брали съ челобитчиковъ по уговору.

(*) Царя Ивана Васильевича къ сочиненію судебника понудило особливо то̀, что самосудная власть Вельможъ, отъ удѣльныхъ Князей оставшаяся, сильно еще владычествовала. И хотя Государь сей учиненіемъ Судебника таковую власть пресѣкъ, но сіе награжденіе нѣкіимъ знатнымъ особамъ доказываетъ, что не совсѣмъ еще упразднилась та самосудная власть Вельможъ.

(*) Сверхъ которыхъ въ тяжебныхъ дѣлахъ брались пошлины, какъ-то: за ѣздъ и хожатое, за правду и пересудъ за правый десятокъ и пожелѣзное, которые съ виноватыхъ браны втрое, а въ пенѣ (въ штрафѣ) что̀ Государь укажетъ.

бительству и къ волокитѣ по дѣламъ. А потому что всякой имѣлъ свое содержаніе и пропитаніе отъ дѣлъ, то намѣстничества и воеводства именовались жалованіемъ и кормленіемъ; поелику оныя жаловались изъ милости для нажитка. Въ самыхъ челобитныхъ о воеводствахъ писали: «прошу отпустить покормиться.»

Самое Уложеніе не запрещаетъ брать Судьямъ подарки.

Хотя-же въ Уложеніи (глава 10, стр. 92) и запрещено для подарковъ праваго дѣлать виноватымъ, а виноватаго правымъ, и кто сіе учинитъ, тѣхъ предписано лишать чести; однакожъ симъ не пресѣклось первое установленіе, чтобъ вмѣсто жалованія содержаться подарками, но только брать оные по рѣшеніи дѣла, въ чемъ они предварительно и договаривались. Чтожъ не запрещались таковаго роду подарки, то видно изъ 9 статьи той-же главы, въ которой сказано: что если обвиненный доносить будетъ на Судью, что онъ обвиненъ по взяткамъ Судьи, а окажется, что онъ обвиненъ по дѣлу, а не по посуламъ, и того челобитчика наказать. Но чтобъ не брать подарковъ, такого запрещенія отнюдь не видно. Да и доходамъ Судей, Дьяковъ, и самыхъ Намѣстниковъ, сколько кто изъ нихъ въ какомъ мѣстѣ оныхъ имѣлъ, содержались въ Разрядѣ книги, по которому доходу и безчестье имъ полагалось, а женамъ и дочерямъ ихъ вдвое. Таковое установленіе еще и въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича существовало.

Доходамъ Намѣстниковъ, Воеводъ и приказныхъ отъ дѣлъ были книги.

Даже и при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

Г. Татищевъ приводитъ сему слѣдующее доказательство: одинъ Дворянинъ просилъ сего Государя о воеводствѣ. Монархъ послалъ въ Разрядъ спросить, если городъ свободный, въ которомъ-бы пять или шесть сотъ рублей нажить было можно? и нашелся таковой, а именно Кострома. Монархъ, пославъ его туда, сказалъ, чтобъ онъ наживъ, купилъ себѣ деревню. Воевода, отслужа урочные годы, донесъ Государю, что онъ нажилъ только 400 рублей. Его Величество повелѣлъ тайно развѣдать, правду-ли онъ ему сказалъ;

и какъ нашлось, что онъ бралъ только то́, что́ ему приносили, а ничего не вымогалъ неправдою, тогда Государь сему доброму человѣку повелѣлъ дать другой нажиточнѣйшій городъ (*). Воеводы прежде опредѣлялись въ города не болѣе, какъ на три же года, но послѣ сіе перемѣнилось, и воеводства стали продаваться безсрочно, отъ чего произошли страшныя злоупотребленія. «Когда (говоритъ помянутый-же Г. Татищевъ) «не болѣе трехъ лѣтъ жаловали, то Воеводы грабить «и обиды дѣлать опасались; но какъ оныя стали продавать, не смотря годности человѣка, и безперемѣнно «опредѣляли, то въ такое состояніе привело (дѣла и «состояніе народа), что упоминать жалко и стыдно.» Ибо Воеводы сіи, чтобъ удержаться долѣе на своихъ мѣстахъ, и не дать другому перекупить оныхъ, принуждены были Намѣстниковъ, а болѣе приверженныхъ къ нимъ креатуръ задабривать на счетъ подсуднаго имъ народа, всегдашними подарками.

Воеводскія мѣста продавались, отъ чего послѣдовали великія злоупотребленія.

Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ видѣлъ сіе злоупотребленіе, и для того оное отмѣнилъ, и положилъ избирать Воеводъ Шляхетству. Но зло толико уже укоренилось, что повелѣніе сіе не имѣло никакого дѣйствія, а въ правленіе Царевны Софіи Алексѣевны достигло оно до высшей степени. «Ибо были (говоритъ Татищевъ же) «въ Разрядѣ и Казанскомъ Дворцѣ сдѣланы оклады, «что́ за который городъ взять; и кто заплатилъ, тотъ и «получалъ оные. Воеводы (продолжаетъ онъ-же), надѣясь на своихъ продавцовъ, смѣло грабили; и хотя «челобитчики на нихъ были, но продавецъ города ревностно ихъ защищалъ.»

Были сочинены книги, кому что́ брать.

Впрочемъ въ доносахъ по важнымъ, а иногда и по неважнымъ преступленіямъ, какъ выше видѣли мы изъ Уложенія, доискивались правды по большей части кну-

(*) Въ примѣчаніи на Судебникъ.

Кнутъ и пытки имѣли великое употребленіе въ судопроизводствахъ.

томъ и пытками; но варварская жестокость таковая и во всей Европѣ тогда въ судахъ существовала; самое несправедливѣйшее въ законахъ было то̀, что за важное какое преступленіе отца наказывались дѣти его, хотябь они въ то̀мъ и не участвовали, въ чемъ весьма устранились отъ самыхъ древнѣйшихъ законовъ Великихъ Князей, какъ-то мы видѣли сіе въ началѣ сея статьи. Долги, въ случаѣ неисправнаго платежа; взыскивались мучительнымъ правежемъ, изъ котораго не исключались и Дворяне (разумѣется незнатные); а въ партикулярныхъ, по большей части отдавали должника заимодавцу головою, и до тѣхъ поръ принуждены были они состоять въ полной ихъ волѣ, пока заработаютъ долгъ свой, чему установлена была плата, сколько въ годъ зачитать было должно.

Изъ правежа по долгамъ не изключалось и самое Дворянство.

Таково-то было судопроизводство до Петра Великаго.

Мѣстничество продолжается.

Прибавимъ еще ко всему тому, что мѣстничество, мало или и ничего не истребившееся, въ предсѣданіяхъ Бояръ и другихъ чиновниковъ разрушало часто нужное въ разбираніи дѣлъ единодушіе, и отнимало прилежность. Химера сія толико была живуща, что хотя началъ оную истреблять еще Царь Иванъ Васильевичъ, и не преставали поражать оную преемствующіе ему Государи, а особливо Царь Өеодоръ Алексѣевичъ, который Соборомъ съ проклятіемъ (оную) запретилъ и книги мѣстническія сжегъ, но ничего или весьма мало и тѣмъ успѣлъ, ибо послѣ то̀го паки оная возобновилась (*). Петръ Великій одинъ только былъ въ состоя-

Петръ Великій оное истребляетъ въ конецъ.

(*) Г. Татищевъ въ примѣчаніи на Судебникъ возобновленіе мѣстничества приписываетъ тому-же Князю Голицыну, по котораго предложенію Царь Өедоръ Ивановичъ и книги мѣстническія сожегъ. Но увѣряютъ однако-же, что сіе приписываютъ ему напрасно.

ніи совсѣмъ истребить гидру сію; но и то не инако, какъ подчиненіемъ самаго себя строгой дисциплинѣ, ибо какъ примѣръ Государевъ сильнѣйшее производить дѣйствіе надъ сердцами, нежели самое его повелѣніе: то и не могли уже родословные люди не слѣдовать тѣмъ-же путемъ, по которому видѣли шествующаго самаго Монарха ихъ.

Наконецъ, дабы о тогдашнемъ просвѣщеніи Дворянъ и духовенства судить было удобнѣе, то должно сказать о воспитаніи дѣтей сихъ двухъ первыхъ сословій людей. Когда Царь Иванъ Васильевичъ, присутствуя въ Стоглавномъ Соборѣ, изъявилъ свое не удовольствіе, что священники мало смыслятъ, а многіе и читать не умѣютъ. Когда-же, продолжалъ онъ, сами они ничего не разумѣютъ, то какъ могутъ другихъ учить? Смыслъ отвѣта почтеннѣйшихъ отцовъ Собора того былъ такой: чтожъ имъ дѣлать, когда нѣтъ у нихъ лучшихъ? Ибо-де, когда они ихъ спрашиваютъ, для чего такъ мало разумѣютъ, отвѣтствуютъ, что каковы-де отцы ихъ были, таковы и они; какъ отцы ихъ разумѣли, такъ и ихъ научили. Не смотря однако-же на таковое ихъ неразуміе, Соборъ сей повелѣлъ по городамъ Протопопамъ исправлять церковныя письменныя, (ибо еще не было печатныхъ) книги и запретилъ по неправленнымъ ими въ церквахъ служить. Изъ сего отвѣта священниковъ и рѣшеній Собора довольно можно разумѣть о тогдашнемъ воспитаніи дѣтей обоего сего сословія людей. Въ самомъ дѣлѣ многіе изъ Дворянъ не разумѣли грамматы, а изъ женскаго полу едва и были-ли которыя разумѣли оную. Слово руку приложилъ, значило прежде то, что за неумѣніемъ писать, намаравъ ладонь чернилами, прикладывали оную къ бумагѣ.

Черта весьма малаго просвѣщенія духовенства и Дворянства.

Слово руку приложилъ значило, намаравъ ладонъ чернилами, прикладывать къ бумагѣ.

Борисъ Годуновъ, по природному своему великому уму, хотя самъ и худо граммату зналъ, проникъ во мракъ таковый, и старался завести ученіе, но по смерти его заводимое исчезло.

Годуновъ заводилъ ученіе.

Въ царствованіе Царей Алексѣя Михайловича и Ѳеодора Алексѣевича показался было вдали свѣтъ ученія, но тучи предразсудковъ закрыли паки оный отъ очей Россіянъ. Даже и во время Петра Великаго, изъ самыхъ чиновныхъ особъ, не всѣ разумѣли грамоту; и потому-то при всѣхъ прежнихъ Государяхъ Дьяки, яко лучше другихъ разумѣвшіе оную, толь много значили во всѣхъ приказахъ. Г. Татищевъ утвердительно говоритъ, что Судьи къ выпискѣ по дѣламъ прикладывали печати для того, что многіе изъ нихъ писать не умѣли (*). Изъ таковаго непросвѣщенія необходимо слѣдуетъ, чтобъ предразсудки и суевѣріе возобладали умами большей части людей. Причитать все непонятное чародѣйству, или чудесамъ, признавать за смертные грѣхи, достойные проклятія, бритье бородъ, сложеніе перстовъ, покрой платья, ядeніе колбасовъ, и подобное тому, рѣзать носы за нюханіе табаку, и слѣпо повиноваться раскащику какъ оракулу; за то только, что не много ихъ пограмотнѣе, не подтверждаетъ-ли сего? Къ сему-же непросвѣщенію отнести должно и то, что во многихъ Дворянахъ, даже и въ такихъ, которые имѣли

Дьяки имѣли силу въ судахъ потому что были пограмотнѣе другихъ. Многіе Судьи грамотѣ не умѣли. Чрезвычайные предразсудки.

(*) Въ примѣчаніи на Судебникъ. Но не подумалъ-бы кто, что таковой мракъ былъ только въ одной Россіи: за нѣсколько предъ симъ вѣковъ во всей Европѣ царствовала несравненно еще большая тьма; большая часть Вельможъ и нѣкіе изъ Королей грамотѣ не знали, и вмѣсто подписанія имени своего ставили кресты. Въ X и XI вѣкахъ былъ законъ во Франціи, Германіи и Англіи, освобождать отъ смертной казни тѣхъ преступниковъ, которые грамоту знали. Въ исходѣ XIII вѣка Филиппъ III, Король Французскій, не зналъ грамоты; въ XIV вѣкѣ Гвеслинъ, первый Государственный Вельможа, не умѣлъ ни читать, ни писать; большая часть духовныхъ и самихъ Епископовъ не умѣли писать, а Богословіе ихъ была не только глупое, но и смѣшное.

у себя своихъ отъ ста до 200 душъ крестьянъ, погашалось чувствіе чести до толикой степени, что, для уклоненія себя отъ военной службы, отреклись отъ Дворянства, записывались въ число однодворцевъ, за лучшее почитая платить на ряду съ крестьянами подати, нежели служить по званію своему отечеству (*).

Удивительно-ли-же посему, что въ царствованіе Петра Великаго, за вводимое имъ просвѣщеніе, воздвигаемы были столь часто бунты, и на самую жизнь его заговоры, въ которые вмѣшивались и нѣкоторые изъ Дворянъ?

Упомянувъ объ однодворцахъ, должно кратко и ихъ описать происхожденіе.

Однодворцы.

Они всѣ были помѣщики, или, какъ нынѣ говорится, Дворяне, и дѣти Боярскія; но пришедши въ убожество, сдѣлались земледѣльцами, и названы однодворцами, потому что все ихъ имѣніе состояло уже въ одномъ дворѣ, въ которомъ жили. Жребій сей былъ въ старину всѣхъ пришедшихъ въ убожество Дворянъ. *Однодворцы произошли изъ Дворянства.*

Петръ Великій, не хотя до таковаго упадку допустить Дворянъ, издалъ законъ о нераздѣлѣ сыновьямъ отеческаго недвижимаго имѣнія, но быть оному во власти одного сына, коего удостоитъ отецъ. Въ указѣ семъ изданію онаго именно сія положена причина, то-есть, чтобъ знатные домы по причинѣ сихъ раздѣловъ не приходили въ упадокъ, и не были-бы принуждены Дворяне стать однодворцами. *Петръ Великій старался до сего не допустить Дворянъ.*

Къ однодворцамъ сопричислились потомъ и другихъ чиностояній люди, какъ то: старыхъ службъ стрѣльцы, *Въ однодворцахъ-же*

(*) Сіе происходило уже при Петрѣ Великомъ, когда онъ наистрожайше повелѣвалъ всѣмъ Дворянамъ записываться въ службу. Смотри Г. Болтина примѣчаніе на Леклерка.

были и других чиностояній люди, также и плѣнные Польскіе шляхтичи.

пушкари, затинщики и другіе, и подъ общимъ названіемъ вошли съ ними въ окладъ. Многіе также изъ Польскихъ шляхтичей, взятыхъ въ плѣнъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, вошли въ сословіе сихъже однодворцевъ.

КУПЦЫ И ТОРГОВЛЯ.

Купцы и торговля.

Купцы раздѣлялись на разные классы, какъ то: на гостей, на гостиную сотню, большой, средней и меньшей статьи, на суконную сотню большей, средней и меньшей статей, на черныхъ сотенъ и слободъ, на посадскихъ тяглыхъ лучшей, средней и меньшей статьи. Гости были изъ нихъ знаменитѣйшіе; право ихъ предъ прочими несравненно было преимущественнѣе; сами Государи давали имъ на оное привелегіи. Мы имѣемъ изъ сихъ привелегій одну, пожалованную въ 1659 году отъ Царя Алексѣя Михайловича гостю Аѳонасью Ѳедотову, содержащую слѣдующія преимущества:

Право гостей.

1) При пожалованіи его въ гости, указами разосланными во все государство велѣно его писать гостемъ.

2) Дозволялось ему какъ со всякими товарами, кромѣ заповѣдныхъ, такъ и безъ товаровъ ѣздить въ пограничные иностранные города.

3) Во всѣхъ городахъ никакое судебное мѣсто, его дѣтей, племянниковъ и прикащиковъ его не судило, и судъ надъ ними самъ Монархъ предоставилъ себѣ, или первому своему Вельможѣ.

4) Ежели по суду доходить будетъ до крестнаго цѣлованія, то гость и дѣти его отъ онаго освобождались, а вмѣсто ихъ цѣловали крестъ его люди.

5) Отъ всѣхъ податей, какія платятъ черной сотни купцы, онъ освобождался.

6) Въ домахъ его въ Москвѣ и по другимъ городамъ никакого постою не ставилось, ничего съ оныхъ въ

казну не платилось, и лѣтомъ печей въ домахъ тѣхъ не печаталось.

7) Питья про себя держать и варить безъявочно и безъ пошлинъ имъ дозволялось.

8) Подводъ у него въ городахъ и въ пути ни на какія нужды не отнималось.

9) За перевозы чрезъ рѣки, мостовыхъ и проѣзжихъ пошлинъ и мытовъ съ него, дѣтей, племянниковъ, людей и съ товаровъ его брать не повелѣвалось, и нигдѣ никакихъ остановокъ дѣлать запрещалось.

10) Во всѣхъ городахъ и земляхъ Россійскихъ на прикащиковъ его никакихъ государственныхъ службъ не налагалось, подмоги брать, обидъ и задержанія дѣлать и какихъ-либо убытковъ причинять запрещалось.

11) Безчестья гостю платилось 50, а дѣтямъ и племянникамъ его по 20 рублей, и сія привелегія заключена сими словами:« а жити имъ въ нашемъ Царскомъ «жалованіи на льготѣ, и въ покоѣ; а кто его чрезъ «сію нашу жалованную граммату изобидитъ, и имъ «быти отъ насъ Великаго Государя Царя и Великаго «Князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и «бѣлыя Россіи Самодержца, въ опалѣ.«

Въ гости жаловали сами Государи. Промыслъ гостей.

Въ гости жаловались или за отличныя какія заслуги государству (*), или за знатное распространеніе торговли; они производили торговлю какъ внутри государства, такъ и за границею, особливо-же въ Персіи; а были образцы, что и въ Индію прикащики ихъ про-

(*) Изъ Нижегородскаго Лѣтописца видно, что въ 1371 году, гость Тарасъ Петровъ, пріѣхавъ изъ Москвы въ Нижній, выкупилъ изъ Татарскаго полону своею казною множество всякихъ чиновъ людей, украсилъ городъ построеніемъ двухъ каменныхъ церквей, и купилъ у владѣтельнаго Князя вотчину, въ которой было шесть селъ; а изъ сего послѣдняго видно, что гости пользовались и правомъ Дворянскимъ.

ѣзжали. Товары, вывозимые ими, складывались въ особливомъ дворѣ, названномъ ихъ именемъ, то-есть гостинымъ дворомъ; товары они продавали оптомъ, пудами и штуками, а не въ мелочь.

Впрочемъ гости сіи были въ Россіи изъ самой древности: въ мирныхъ трактатахъ Олеговомъ и Игоревомъ съ Греческими Императорами упоминается уже о гостяхъ. Изъ нихъ-же опредѣляемы были въ Москвѣ и у города Архангельскаго къ таможеннымъ и питейнымъ сборамъ, на денежные дворы, и въ Сибирскій приказъ къ государственной казнѣ.

Изъ вышеписанныхъ преимуществъ, даванныхъ гостямъ, довольно видно, коль много правительство понимало о пользѣ торговли, хотя купцы Россійскіе напротивъ того весьма мало оную разумѣли, какъ-то ниже показано будетъ. Изъ гостиной сотни купцы нѣкоторые имѣли отъѣзжіе же торги къ Архангельскому порту и въ Новгородъ, въ которомъ имѣли тогда купеческія конторы Ганзеатическаго общества купцы.

Купцы гостиныя сотни.

Суконной сотни купцы, какъ видно изъ ихъ названія, торговали сукнами и шерстяными матеріями. Всѣ сіи званія купцовъ имѣли право, съ вѣдома Правительства и взявъ отъ онаго проѣзжую граммату, ѣздить въ заграничныя государства съ товарами и безъ товаровъ; но сими однако-же дозволеніями весьма не-многіе изъ нихъ пользовались.

Купцы суконной сотни.

Черныхъ сотенъ и слободъ купцовъ и посадскихъ торги состояли внутри Россіи мелочными лавочными всякими товарами, и изъ нихъ-же были всякіе мастеровые люди.

Купцы черныхъ сотенъ и слободъ и посадскіе.

Изъ гостиныя сотни избираемы были во внутреннія таможни въ Бургомистры и Головы, а изъ нижнихъ классовъ купцовъ въ цѣловальники къ продажѣ казенныхъ питей и соли, подъ смотрѣніемъ первыхъ, которые сами подчинялись избираемымъ изъ гостей.

Купечество вѣдомо было иногда въ Земскомъ приказѣ, иногда въ казенномъ Дворцѣ, какъ-то въ 1661 и 1665 годахъ, иногда управляла ими большая Московская таможня; а изъ сего и видно, что оно не имѣло надъ собою постояннаго, такъ сказать, начальства. Не потому-то-ли Петръ Великій и уподобилъ его разсыпанной храминѣ? Подати государственныя купцы платили съ достатка своего и съ промысловъ по мѣрѣ онаго возвышенія и упадку.

Купечество не имѣло надъ собою постояннаго начальства.

Въ разсужденіи внѣшней торговли съ иностранными народами, особливо-же до временъ Царя Алексѣя Михайловича, государство болѣе теряло, нежели пріобрѣтало. Балтійскаго моря порты были отъ нее отторгнуты, и Европейскіе купцы, имѣя въ Новгородѣ свои конторы, были съ сей стороны господами, такъ сказать, торговли Россійской.

Внѣшняя торговля вся почти была въ рукахъ иностранныхъ купцовъ, отъ которыя торговля Россійская болѣе теряла, нежели пріобрѣтала.

Торговля у Архангелогородскаго порта была вся-же въ рукахъ Европейцовъ, а паче Англичанъ, въ чемъ признаются даже и самые ихъ писатели. Мы во свидѣтельство того помѣстимъ слова одного изъ нихъ, а именно Г. Фонтенеля. «Торговля, говоритъ онъ, слабая «и чахнущая, была вся навсе въ рукахъ чужестранныхъ купцовъ; незнаніе и лѣность Россійскихъ торговыхъ людей подавали иностраннымъ случай къ обманыванію ихъ, и вся польза отъ Архангельскаго порта «происходила однимъ только чужестраннымъ на-«родамъ.»

Ежели разсмотрѣть привилегіи, данныя имъ отъ Царей Ивана Васильевича и Ѳеодора Ивановича, то истинна словъ Фонтенелевыхъ еще болѣе подтвердится.

Государи Россійскіе, имѣя нужду въ порохѣ, свинцѣ, ружьяхъ, пушкахъ, и во всемъ то́мъ, что́ необходимо касалось до́ войны, поелику почти ничего то́го въ Россіи тогда не дѣлалось, все то́ доставляли имъ Англичане, а также и разныхъ мастеровъ, Инжене-

ровъ, Минеровъ и проч. чего ради помянутые Государи и дозволяли имъ всѣ выгоды въ торговлѣ, какихъ только они сами желали, а паче управлявшій государствомъ при Царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ Годуновъ. Хитрая Королева Елисавета, вѣдая честолюбіе сего Царскаго любимца, умѣла его, такъ сказать, уловить въ сѣти оказываемымъ ему своимъ уваженіемъ. Она не только удостоивала его своими грамматами, но и ласкала суетности его до крайности, подписывая оныя такъ: вашей любви кровная Елисавета Королева. Привилегіи, стараніемъ сего честолюбца исходатойствованныя Англійскимъ купцамъ отъ Царя Ѳеодора Ивановича, были безмѣрны: имъ позволено, 1) въ пристаняхъ Бѣлаго моря товары свои выгружать въ свои домы безъ осмотру, и не платя съ оныхъ никакихъ пошлинъ. 2) Ѣздить съ оными въ Москву, въ Новгородъ и въ Псковъ, не платя-же не только таможенныхъ пошлинъ, но и мытныхъ, свальныхъ, проѣзжихъ, судовыхъ, мостовыхъ, перевозныхъ, явочныхъ, и словомъ никакихъ, только-бы товары у нихъ были Англійскіе, а не другихъ земель; но кто могъ тогда различать оные? 3) Изъ помянутыхъ трехъ главныхъ городовъ дозволено было имъ развозить свои товары и по другимъ городамъ безпошлинно-же, а равно и Россійскіе покупать товары изъ первыхъ рукъ. Запрещалась только имъ мелочная продажа. 4) Въ случаѣ разбитія при берегахъ Россійскихъ кораблей ихъ товары, спасенныя отъ потопленія, имъ отдавать. 5) Даны имъ для житья и складки товаровъ въ Москвѣ, въ Ярославлѣ, въ Вологдѣ и Холмогорахъ дворы, безъ оброковъ и безъ пошлинъ, и которые освобождены были отъ всякихъ градскихъ тягостей и платежей. 6) Выѣздъ имъ изъ государства сухимъ и водянымъ путемъ во всякое время былъ отверстъ, давъ только о томъ вѣдать въ Посольскомъ приказѣ, и проч. Таковыми безпредѣльными выгодами пользуясь, присовокупляли

Привилегіи, данныя Англичанамъ въ Россіи, были безмѣрно обширны.

они къ тому крайнюю къ Россіянамъ презорливость, нахальство и несносныя обиды. Купецъ ихъ Антонъ Мершъ, забравъ въ долгъ изъ казны и у партикулярныхъ людей товаровъ на знатныя суммы, отказался отъ платежа, и Царь Ѳеодоръ Ивановичь ничего болѣе съ нимъ не учинилъ, какъ только отослалъ его при своемъ Посланникѣ и всѣ поданныя на него отъ Россійскихъ купцовъ въ грабежѣ томъ челобитныя, и его обязательныя письма, къ королевѣ, предая все то на ея благоразсмотрѣніе; но сія Королева его-же оправила. Нахальство и не правды купцовъ Аглинскихъ.

«За всѣмъ симъ (говоритъ Князь Щербатовъ) (*) «отбивали они все совмѣстничество въ торгу другихъ «народовъ, а посему не вспомоществовали Россійской «торговлѣ; но при самомъ началѣ ее истребляли, ста-«раясь учиниться непосредственно властителями оной.»

Торговля съ Персіянами и Индійцами, въ Астрахань пріѣзжавшими, была одна, гдѣ купцы Россійскіе могли пріобрѣтать отъ оныя; но дозволеніе, данное Англичанамъ и Голландцамъ, съ товарами своими ѣздить чрезъ Астрахань въ Персію, отнимало у нихъ и тамъ всю почти прибыль. Торговля съ Персіянами также подрываема была иностранными купцами въ самой Астрахани.

Со стороны Турціи Государи Россійскіе, ласкаясь къ Султану, дозволяли подданнымъ его купцамъ товары свои привозить и продовать безпошлинно-же, и со многими другими выгодами, слѣдственно получали отъ торговли сей всю-же почти пользу они, а не Россійскіе купцы. Турецкіе подданные купцы имѣли право торговать въ Россіи безпошлинно.

Въ такомъ положеніи внѣшняя торговля была до Царя Алексѣя Михайловича. Сей государь, вознегодуя на Англичанъ за убійство ими своего Короля Карла I, отнялъ у нихъ помянутую привилегію, и не хотѣлъ даже имѣть съ ними никакого и дѣла. Но мѣсто ихъ заступили Голландцы и другіе Европейскіе купцы; и хотя не имѣли они такихъ привилегій, какъ Англича- Царь Алексѣй Михайловичъ отнялъ у Англичанъ

(*) Въ исторіи Царя Ѳеодора Ивановича.

привилегiю имъ данную. Но Голландцы и другiе иностранные купцы удержали въ своихъже рукахъ пользу торговли. Попеченiе помянутаго Государя о торговлѣ.

не, но удержали однакоже почти всю-же пользу торговли въ своихъ рукахъ, имѣя дозволенiе, хотя и съ пошлинами, ѣздить то внутрь Россiи, и изъ первыхъ рукъ покупать товары, чему способствовало и малое познанiе Россiйскими купцами торговыхъ правилъ, кромѣ можетъ быть небольшаго числа гостей.

Персидскую торговлю привелъ онъ гораздо въ лучшее состоянiе. Участiе, каковое сей Государь имѣлъ въ оной, доказывается тѣмъ: онъ примѣтилъ, что Персiяне начали товары свои вывозить въ Россiю гораздо хуже прежнихъ, а сiе и почелъ онъ столь за важное, что отправилъ къ Шаху Посланниковъ съ требованiемъ, дабы тѣхъ фабрикантовъ, которые таковые плутовскiе начали дѣлать товары, къ подрыву довѣрiя торговаго, казнить смертiю. Сiе-же совокупно доказываетъ, что конечно въ заключенномъ родителемъ его или имъ съ Шахомъ торговомъ трактатѣ, была внесена такая статья; ибо безъ того не могъ-бы онъ таковаго имѣть требованiя.

Посольства его въ Испанiю, Францiю, Голландiю и Италiю, и договоры съ сими державами торговые, доказываютъ не менѣе попеченiе его о распространенiи внѣшнiя Россiйскiя торговли; и хотя изъ Лѣтописей нашихъ и не видимъ мы дальнѣйшихъ въ томъ успѣховъ, но по-крайней-мѣрѣ учинено довольное къ тому основанiе, и купцы Россiйскiе начали имѣть большее о ней понятiе.

Война его съ Турцiею также показываетъ, что не имѣлъ онъ причины уважать Султана, и помянутыя купцамъ его давать привилегiи.

Таковая же война съ Швецiею имѣла главнѣйшимъ предметомъ исторгнуть изъ хищническихъ рукъ ихъ порты на Балтiйскомъ морѣ, хотя обстоятельства и не поблагопрiятствовали сему намѣренiю попечительнаго Государя. Изъ всего сего однако-же заключить можно, что

все еще торговля Россійская, по словамъ Фонтенеля, была чахнущая, и купцы не много большее еще получили о ней понятіе.

Въ разсужденіи внутренней торговли не меньшее-же имѣлъ Монархъ о распространеніи оной попеченіе: вызванные имъ Европейскіе художники, и заводимыя имъ мастерства частію то доказываютъ; но главныя тому доказательства суть слѣдующія: 1) изъ исторіи его мы видѣли, что помѣщики въ своихъ деревняхъ имѣли право брать съ проѣзжающихъ землями ихъ купцовъ, какъ пошлины, такъ проѣзжіе, мостовые, перевозные и прочіе поборы по своему благоизволенію. 2) Что всѣ сіи пошлины, мыты и поборы и пошлины-же на ярмаркахъ отдаваемы были на откупъ, а сіе весьма отягощало внутреннюю торговлю. 3) Всякіе разночинцы, а особливо крестьяне, вступали въ торговые промыслы, имѣли по городамъ лавки, и входили во всякіе откупы. Все сіе приводило торговлю въ крайнее неустройство, а купцовъ въ безсиліе и въ бездѣйствіе. Но попечительный Монархъ таковыя тягости съ торговли снялъ, какъ-то видно изъ Уставной его грамматы, и изъ 17 главы Уложенія. Но однако-же стрѣльцы удержали при себѣ, къ немалому подрыву купцовъ, свои торги и лавки, и осталось еще по прежнему учрежденіе, препятствовавшее распространенію торговли, то есть: ежегодные выборы купцовъ въ Государевы службы; какъ-то: къ таможеннымъ сборамъ, къ питейной и соляной продажѣ, и ко многимъ другимъ сборамъ. А понеже во всѣхъ городахъ, слободахъ и знатныхъ селахъ и заставахъ, были тогда таможни, то и легко заключить, коль великое должно быть число купцовъ, отвлекаемыхъ сими выборами отъ промысловъ ихъ; при всемъ томъ однакоже несравненно большее предъ прежнимъ внутренняя торговля получила приращеніе. Одно уже запрещеніе крестьянамъ и другимъ разночинцамъ вступать въ торговыя дѣла, было оной сильнымъ вспомо-

Внутренняя Россійская торговля.

Царь Алексѣй Михайловичъ облегчаетъ внутреннюю торговлю.

женіемъ; сколь-же полезно сіе запрещеніе было внутренней торговлѣ, столько-же полезно и самому земледѣлію. Раздѣленіе таковое, опредѣляющее остаться крестьянамъ единственно при земледѣліи, а купцамъ при торговлѣ, соединяетъ пользу обоихъ сословій тѣснѣйшимъ союзомъ: купцы въ такомъ случаѣ, раскупая произращенія крестьянскія, пособствовать будутъ размноженію земледѣлія; а крестьяне, не препятствуя купцамъ въ ихъ промыслахъ, распространять торговлю. Отдѣленіе симъ образомъ одного званія отъ другаго производитъ величайшую пользу государству. Тщетно искать богатства государственнаго во внѣшней торговлѣ и въ мореплаваніи, ежели стѣснена будетъ внутренняя торговля; тщетно ожидать распространенія внутренней торговли, ежели не будетъ оная питаема, такъ сказать, земледѣліемъ.

Разсужденіе о торговлѣ, какая для Россіи полезнѣе.

Я надѣюсь, не нанесу читателю скуки присовокупленіемъ къ сему разсужденія о внутренней торговлѣ и о неразлучномъ съ оною земледѣліи, и коль она полезнѣе внѣшней торговлѣ и мореплаванію. Неоспоримая истина, что внѣшняя торговля никогда не можетъ процвѣсти, ежели внутренняя торговля не будетъ приведена въ наилучшій въ государствѣ порядокъ, разумѣя о такомъ государствѣ, какова Россія. По великому множеству предметовъ къ промысламъ и упражненіямъ, каковые находятся въ ней, излишно искать въ отдаленныхъ краяхъ того, что есть дома и подъ руками. Между Голландіи напримѣръ и Россіи, въ разсужденіи ихъ мѣстоположенія, климата, почвъ земли, и всего относительно къ тому, находится превеликая разность: что для Голландіи нужно, полезно, выгодно, то самое для Россіи излишно, безполезно, вредно. Земледѣліе и скотоводство, яко главнѣйшія подпоры торговли, для нея несравненно полезнѣе мореплаванія; земледѣліе и неразлучное съ онымъ скотоводство для нея суть наибогатѣйшими источниками, напоить могущими государ-

ство всякороднымъ изобиліемъ. А къ симъ двумъ источникамъ сопричислить кажется должно и нужныя хорошія фабрики и рукодѣлія, яко удерживающія въ государствѣ великія суммы, которыя мы, за неимѣніемъ оныхъ, толь дорого платить принуждены иностранцамъ, за передѣлываемые ими изъ нашихъ-же продуктовъ и къ намъ привозимые товары и вещи.

Мы съ весьма посредственнымъ раченіемъ о земледѣліи продаемъ чужестранцамъ своего хлѣба довольно на знатныя суммы. Извѣстно мнѣ, что въ 1778, 79 и 80 годахъ продано онаго въ чужія земли на 4, 598, 815 рублей, а въ слѣдующіе за оными годы и тòго еще больше. Но если Англія, толь небольшое государство и землями и народомъ въ сравненіи съ Россіею, можетъ своего-же собственнаго хлѣба отпускать въ годъ безъ малаго на 9,000,000 рублей (*): то на коликія-же-бы суммы уже мы могли своего хлѣба продать, при подобномъ Англійскому раченіи о земледѣліи? Да и на что̀ приводить таковыя или подобныя сему доказательства? Польза, отъ земледѣлія происходящая, всякому должна быть ощутительна, особливо-же помѣщикамъ. Но къ несказанному удивленію, на самомъ дѣлѣ все у насъ противное сему усматривается.

Колико видимъ мы земледѣльцовъ, оставившихъ соху и взявшихся за аршинъ, и промыслы единымъ купцамъ принадлежащіе? Коликое множество видимъ мы ихъ по знатнымъ городамъ, а паче по столицамъ, торгующихъ въ лавкахъ всякими иностранными товарами, и таскающихся съ оными по рынкамъ, по улицамъ, по домамъ? Коликое множество уклонилось ихъ въ разныя

(*) Отъ 1751 по 1759 годъ, слѣдовательно въ пять лѣтъ, продала она своего хлѣба другимъ народамъ на 7,405,786 фун. стерлинговъ. Считая фунтъ по 6 руб. нашихъ, выйдетъ 45 миліоновъ рублей.

Слѣдствія отъ торговъ и промысловъ, производимыхъ крестьянами.

несвойственныя состоянію ихъ ремесла, промыслы и званія (*), приведшія у нихъ самихъ въ презрѣніе деревенскія ихъ упражненія? И торгующіе сіи крестьяне, отставши отъ земледѣлія, сдѣлались худыми только купцами и худшими еще художниками (**). Купцы, встрѣчаясь повсюду съ торгами и промыслами, сими крестьянами производимыми, и такъ сказать отъ нихъ отторгнутыми, маломочные и средственные лишаясь способовъ къ своему промыслу, приходятъ въ убожество

Слѣдствіе отбыванія купцовъ въ чины, доставляющіе имъ Дворянство.

и уныніе, раждающее праздность и распутность; а богатые, терпящіе отъ того званію своему уваженіе, выходятъ изъ купечества въ Дворянство, и тѣмъ 1) отягощаютъ того города общество, изъ коего они

(*) Ремесла не разумѣю я связанныя съ земледѣліемъ, которыми обработываются собственныя ихъ произведенія; сіи не только не вредны земледѣлію, но и полезны еще; но разумѣю несвойственныя имъ, какъ-то: ткачество шелковыхъ худыхъ матерій, платковъ, лентъ, и проч. серебряное, золотарное, мѣдное оловяничное, жестяное, сапожническое, каретное, обойничное, щекатурное, и множество другихъ симъ подобныхъ; а подъ словомъ промысловъ и разныхъ званій разумѣю я подряды, откупы, сидѣніе въ кабакахъ цѣловальниками и проч.

(**) Примѣчено, что въ тѣхъ селахъ и деревняхъ, которыхъ крестьяне отходятъ въ города, и вдаются въ промыслы, не только упадаетъ земледѣліе, но и дѣтородіемъ не умножаются. Знаю я одной фамиліи двѣ деревни: одна изъ нихъ, которыя крестьяне упражняются въ одномъ земледѣліи, въ продолженіе одной ревизіи умножилась цѣлою половиною, и изъ 200 душъ стало 400, а другая въ двухъ стахъ душахъ состоящая, которыя крестьяне упражняются въ сказанныхъ несвойственныхъ имъ ремеслахъ, и отходитъ для того упражненія и продажи дѣлаемаго ими въ Москву, въ теченіе двухъ ревизій не умножилась ни единымъ человѣкомъ, и нынѣ все въ 200 душахъ состоитъ.

выходятъ; ибо тягости гражданскія, несенныя ими, упадаютъ на оставшихся; а 2), что и вся Россійская торговля крайне обезсиливается выбывающими изъ оной знатными капиталами, которые, вмѣсто того, чтобъ обращаясь въ торговлѣ, распространять и усиливать оную, употребляются на покупку деревень. Чтожъ изъ того слѣдуетъ? Люди сіи, въ прежнемъ состояніи своемъ, бывъ хорошими купцами, подкрѣплявшими торговлю и цѣлое сословіе купцовъ, выбывъ изъ онаго, становятся худыми Дворянами (*); а крестьяне ихъ худшими еще, нежели были, земледѣльцами.

(*) Я не говорю о тѣхъ, которые, находя въ себѣ болѣе склонности къ военной службѣ, прямою службою достаютъ себѣ чины, и ниже о тѣхъ, кои за какія либо заслуги оными награждаются; но сихъ весьма мало; а о тѣхъ, которые деньгами оные достаютъ, и которыхъ много. Г. Болтинъ между прочимъ о семъ говоритъ такъ: «Лучшее купечество перевелось отъ того, что всѣ одинъ «по одному оставя свое званіе, сдѣлались Дворянами, то-«есть купили себѣ чины; а съ ними купно получили право «покупать деревни, и предпочли оброкъ брать съ кре-«стьянъ торговлѣ и промыслу. Нѣкоторые за ихъ служ-«бы пожалованы Дворянами, но таковыхъ мало; а боль-«шая часть сыскали себѣ Дворянство деньгами. Глав-«нѣйшая, по моему мнѣнію, (продолжаетъ онъ) причина, «понуждающая купцовъ искать состоянію своему перемѣ-«ны, есть малое уваженіе, или паче презрѣніе, показы-«ваемое имъ. Стяжавшимъ богатство становится сіе не-«сноснымъ, состояніе ихъ дѣлается для нихъ низкимъ «и гнуснымъ, а чины тѣмъ болѣе желательными, что «имѣютъ чѣмъ ихъ поддержать; что получа ихъ, и съ «ними вкупѣ право на Дворянство, возъимѣютъ они «способъ не только достать себѣ уваженіе, но съ по-«мощію богатства сравнить себя съ первостепенными въ «государствѣ людьми. Знаменитой фамиліи, но небогатая «Дворянка, гнушается витти за мужъ за богатаго купца,

Порядокъ есть душа общества; но оный долженствуетъ замѣшаться, когда одно сословіе вступаетъ въ званіе другаго, и сей-то спасительный порядокъ старавшійся всегда Петръ Великій поддерживать. утверждаетъ на твердѣйшемъ основаніи Екатерина Великая, издавъ особыя права Дворянству и купечеству, и нѣтъ сомнѣнія, чтобъ время не произвело всей той пользы, каковую благотворительная душа Матери Отечества оными доставить желала.

КРЕСТЬЯНЕ И ХОЛОПИ.

Крестьяне въ старину были вольными.

Крестьяне въ древнія времена въ Россіи были вольными, которыхъ помѣщики земель, на коихъ они поселялись, не имѣли власти ни продавать, ни закладывать, ни въ наслѣдіе оставить, ни въ приданое отдать, каковую свободу имѣли они даже до царствованія Ѳеодора Ивановича. Крестьяне имѣли право переходить отъ помѣщика къ другому, заплатя первому положенное закономъ.

Они имѣли право переходить отъ одного помѣщика къ другому, заплатя старому помѣщику опредѣленную закономъ плату.

Въ законахъ Царя Ивана Васильевича переходу крестьянъ отъ однаго къ другому помѣщику назначено было одно въ году время, а именно, за недѣлю до Юрьева дни осенняго, и недѣля по Юрьевѣ днѣ.

«не имѣющаго чина, сколько ни лестно ей богатство его. «Доставь себѣ купецъ камзолъ съ позументомъ, уничто-«жаетъ сіе затрудненіе. Съ чиномъ получаетъ онъ мно-«жество выгодъ, коихъ безъ того не могъ имѣть, осво-«бождается тысячи безпокойствъ, повинностей, должностей, «кои его тяготили, кои состояніе его дѣлали ему труд-«нымъ, досаднымъ и несноснымъ. Отвратя сіи и привя-«завъ къ званію купца побольше уваженія, убавится въ «нихъ охота искать себѣ чиновъ, добиваться Дворянскаго «достоинства.«

Примѣчаніе на Лаклерка Томъ II. стр. 230 и 231.

При переходѣ крестьянинъ старому помѣщику обязанъ былъ заплатить пожилаго за дворъ, въ безлѣсныхъ мѣстахъ рубль и два алтына, а въ лѣсныхъ мѣстахъ 56 копѣекъ. Который крестьянинъ поживетъ за помѣщикомъ годъ и пойдетъ прочь, тотъ платилъ за четверть двора; два года проживъ, платилилъ за полдвора; три года проживъ, за три четверти двора; а проживъ четыре года, платилъ за весь дворъ. Но да не возмнитъ кто, что сія плата была весьма легка. Надобно о ней судить по тогдашнему времени, а именно: 1) что рубль тогдашній полагался противъ Голландскаго червонца; 2) что изъ онаго возможно было такое употребленіе сдѣлать, какого нынѣ и на двадцать на пять рублей не сдѣлаешь; потому что всѣ вещи покупались безмѣрно дешево, на-примѣръ четверть хлѣба по 5 и по 10 копѣекъ. Выше сея цѣны покупка почиталась за дороговизну, и еще въ 1687 году въ Москвѣ покупалась рожъ по 12, а овесъ по 7 копѣекъ четверть (*); а по соразмѣрности сего судить должно и о всемъ покупаемомъ; ибо цѣна хлѣба подобна, такъ сказать, барометру, возвышающему и унижающему на все прочее цѣну. Другое доказательство дороговизны денегъ, когда Царь Иванъ Васильевичъ, начавъ великія въ Москвѣ строенія, приказалъ публиковать, что плачено будетъ вольнымъ каменьщикамъ по 7, плотникамъ по 5, простымъ работникамъ однимъ по 4, а другимъ по 3 деньги на день: то плата сія столь велика показалась, что явилось великое множество охотниковъ, и должно было изъ сей цѣны еще убавить (**).

Рубль старинной значилъ очень много.

Закономъ было положено, что помянутый переходъ не иначе быть долженъ со стороны крестьянъ, какъ

Порядокъ въ прехожденія крестьянъ отъ одного помѣщика къ другому.

(*) Лѣтопись о смутномъ времени, приписываемая Г. Матвееву.

(**) Г. Татищ. въ примѣчаніи на Судебникъ подъ 49 статьею.

объявя прежде о томъ помѣщику, на чьей землѣ жилъ учинить съ нимъ расчетъ въ пожилыхъ и оброчныхъ деньгахъ при свидѣтеляхъ и при томъ владѣльцѣ, къ которому онъ перейти положилъ. Въ противномъ-же случаѣ почитался онъ за бѣглаго и подвергалъ себя пенѣ, равнымъ образомъ и тотъ владѣлецъ, который его на свою землю приметъ, не объявя въ мѣстѣ судебномъ.

Подати государственныя брались тогда съ земель, а по томъ съ дворовъ, а не съ душъ.

Вслѣдствіе вольнаго сего перехода крестьянъ и подати государственныя брались не съ душъ, какъ нынѣ, но съ земли. Помѣщикъ долженъ былъ оныя платить по количеству четвертныя пашни и всякихъ угодій, счисляющихъ въ вотчинѣ его, или въ помѣстьѣ.

Таковое установленіе о платежѣ продолжалось даже до Царя Алексѣя Михайловича; но и сей однако-же Государь перемѣнилъ оное по нуждѣ, а именно: по причинѣ, что отъ бывшихъ разореній и мору многія земли опустѣли и помѣщикамъ и владѣльцамъ оныхъ платить стало не съ чего; а положилъ подать со дворовъ, равнымъ образомъ и рекрутъ брали не съ душъ, а съ земли, со ста четвертей добрыя земли (*) человѣка на конѣ въ полномъ доспѣхѣ, а въ дальній походъ о двy конь. Но сіе положеніе въ случаѣ нужномъ перемѣнялось, какъ-то мы сіе видѣли выше.

Крестьяне платили помѣщикамъ по числу обработываемыя ими земли. Помѣщики не могли брать съ крестьянъ больше опредѣленнаго.

Крестьяне подати свои платили не съ душъ, не сдворовъ, не съ имѣнія, а съ пашни. Занимавшіе для обработыванія земли больше, больше какъ платили, такъ и сами пріобрѣтали. Лѣнивецъ, обработывая меньше земли, меньше и платилъ и меньше имѣлъ своихъ вытодъ. На государевыхъ земляхъ живщіе платили Государю, а на помѣщичьихъ помѣщикамъ. Не могъ помѣщикъ отъ крестьянъ своихъ требовать, или взыскивать ничего сверхъ условнаго, или закономъ предпи-

(*) Четверть есть полдесятины, а десятина тогдашняя содержала въ себѣ 2500 квадратныхъ саженъ.

саннаго, или обычаемъ установленнаго. Въ случаѣ нарушенія сего установленія крестьяне оставляли его и переходили къ другому.

Холопи были совсѣмъ другой родъ отъ крестьянъ; они также были вольные, однако-же совокупно могли назваться и невольными; ибо должны они были всегда быть въ служеніи тому, кому давали на себя кабалы; а хотя кабалы сіи давали они по смерть господина, которому служить обязывались, однакожъ послѣ его законъ повелѣвалъ имъ избрать по своей волѣ новаго господина, и дать ему новую на себя кабалу. Изъ нихъ были два рода: одни служили по кабаламъ, а другіе по лѣтной, то-есть на урочные годы данной. Вся вольность ихъ состояла въ томъ, что господинъ не могъ ихъ ни продовать, ни закладывать, ни въ приданое отдавать. И такъ были тогда холопи и рабы и свободны: свободны токмо въ избраніи себѣ господина, а рабы токмо по смерть его.

Холопи служили по кабаламъ по смерть господина.

По смерти его должны они были избрать новаго и дать на себя кабалу,

Холопи лѣтные.

Были однако-же и такіе рабы, надъ которыми власть господъ была такая, что могли ихъ продовать и прочее; но сіи происходили изъ плѣнниковъ; а дабы различить ихъ отъ первыхъ, то первые назывались кабальными, а послѣдніе старинными, или полными холопями, то-есть родовыми и крѣпостными (*). Однакожъ послѣ Судебника, указомъ 1556 года узаконено и плѣнникамъ быть въ холопяхъ токмо до смерти господина, кромѣ женившихся на рабахъ ихъ. Таковые оставались въ холопяхъ и дѣти ихъ вѣчно. Въ состояніе первыхъ входили доброводьно изъ вольныхъ людей, какъ-то изъ чужестранцевъ, и изъ мѣщанъ, изъ

Холопи вѣчные были только изъ плѣнниковъ.

(*) Гроцій и Пуфендорфъ право надъ рабствомъ невольниковъ выводятъ изъ натуры войны, что поелику побѣдитель можетъ и убить и жизнь даровать, слѣдовательно-де дарованный жизнію и долженъ заслужить оную рабствомъ.

дѣтей Боярскихъ и другихъ чиностояній, кромѣ только крестьянъ, (которыхъ, даже и въ вотчинахъ не имѣли помѣщики права кабалить, такъ какъ холопей), и договорясь о платѣ, давали на себя записи, чтобъ имъ служить до смерти того, кому они запись дали. Господа не могли держать ихъ у себя безъ такихъ обязанностей и не записавъ кабалъ въ судебномъ мѣстѣ по закону; въ противномъ случаѣ ни въ чемъ имъ не давалось на таковыхъ суда, хотя-бы который изъ нихъ и обокравъ господина бѣжалъ.

Царь Ив. Васил. дѣлаетъ холопей вѣчными, но Уложеньемъ оное отмѣнено.

Царь Иванъ Васильевичъ узаконилъ было и изъ крестьянъ брать въ холопи, и даже безсрочно; но Уложеніемъ сіе отмѣнено паки, и кажется для того, чтобъ тѣмъ пресѣчь способъ избывать отъ платежа государственныхъ податей; ибо тогда съ дворовъ уже, а не съ земли оныя брались, холопижъ отъ оныя освобождались.

Холопи земли не пахали, но служили въ домахъ.

Царь Борисъ и Царь Василій Ивановичъ Шуйскій издали было указы о вольности холопей. Но сіи, получа свободу, употребили оную въ крайній государству вредъ, почему скоро по изданіи оныхъ указовъ обоими сими Государями паки оные уничтожены.

Помѣщики предпринимали вольныхъ холопей учинить вѣчными. Но того имъ не дозволено.

Потомъ помѣщики захотѣли было кабальныхъ сравнить съ полными холопями; но сіи собравшись подали Царю Василью Ивановичу Шуйскому на таковое притѣсненіе правъ своихъ челобитную, а сей Государь и подтвердилъ старинныя ихъ права.

Численные люди были крестьяне-же.

Находимъ мы въ Лѣтописяхъ названіе еще людей сего-же рода подъ именемъ численныхъ людей. Но сіи были не иные, какъ тѣ-же крестьяне, а названіе сіе получили отъ того, когда во время властвованія Татарскаго, Баскаки (*) всѣхъ тѣхъ, кои жили домами, и имѣли земли, промыслы, доходы, переписавъ обложили податьми, и по исчисленію ихъ названы численными

(*) Татарскіе правители.

людьми. Не имѣющіе домовъ, промысловъ, собственности, каковы были рабы, въ перепись сію не входили, ни какихъ податей не платили, и о числѣ ихъ было не извѣстно, а потому не могли они и численными людьми назваться.

Холопи и рабы въ перепись не входили.

Холопи съ помѣщиками своими ходили на войну, и по большей части только для ихъ охраненія и услуги.

Другая должность холопей ходить съ помѣщиками своими на войну.

По причинѣ вольнаго крестьянъ съ мѣста на мѣсто переходу должно было дѣлать имъ ежегодно и перепись, по которой было извѣстно, сколько въ которомъ уѣздѣ крестьянъ, и слѣдовательно извѣстно было, и сколько съ котораго уѣзда должно вытти людей на службу. Они собирались на сборное мѣсто по наряду въ назначаемый срокъ. Начало пресѣченія крестьянамъ переходу послѣдовало въ царствованіе Царя Ѳеодора Ивановича, котораго указомъ, состоявшимся 1597 года, велѣно перебѣгающихъ къ другому помѣщику возвращать къ первому, и переписныя учинить имъ книги (*). Симъ запрещеніемъ перехода мелкопомѣстные Дворяне были весьма довольны; ибо по прежнему вольному крестьянъ переходу, богатые и сильные помѣщики, и знатные Архіерейскіе домы и монастыри, имѣвшіе множество пустыхъ земель, всегда отъ мелкопомѣстныхъ переманивали крестьянъ на тѣ свои земли обѣщаніемъ большей имъ выгоды и сильнѣйшаго покровительства, и слѣдовательно новымъ симъ закономъ были послѣдніе весьма не довольны.

Крестьянамъ по причинѣ ихъ вольнаго перехода ежегодно дѣлалась опись. Начало пресѣченія вольности перехода ихъ послѣдовало при Царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ.

Принявшій послѣ помянутаго Государя престолъ Царь Борисъ, мня приласкаться къ знатнымъ духовнымъ властямъ и Вельможамъ, и тѣмъ утвердить себя на престолѣ, паки сей законъ въ 1602 году уничтожилъ, и по прежнему далъ крестьянамъ вольность перехода; но послѣдовавшіе за онымъ великія жалобы, роптаніе и даже мятежи, отъ большей части малопо-

Борисъ Годуновъ паки учинилъ переходъ ихъ вольнымъ.

(*) Судебникъ § 164 и примѣчаніе на оный Г Татищева.

мѣстныхъ Дворянѣ на Вельможъ и духовенство за переманиваніе къ себѣ по прежнему отъ нихъ крестьянъ, принудили его паки, какъ вольный переходъ крестьянъ пресѣчь, такъ и холопей по прежнему вольными учинить (*).

Но паки онъ-же последнее сіе отмѣняетъ и холопей учиняетъ невольными.

Сіе подтверждено въ 1607 году и Царемъ Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, обще съ собраніемъ духовныхъ и свѣтскихъ Вельможъ. Въ указѣ прописаны тому причины, что отъ перехода крестьянъ причинялись великія крамолы, ябеды и насилія немощнымъ отъ сильныхъ (**). При Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ 1625 году всѣ крестьяне, на какихъ земляхъ жили, вновь переписаны и тому учинены дѣйствительнѣйшія прежнихъ переписныя книги, а симъ совершенно уже утвердились они за помѣщиками. Наконецъ Уложеніемъ Царя Алексѣя Михайловича (глава 11) узаконено судить о крестьянахъ по тѣмъ переписнымъ книгамъ; и ежели которые изъ нихъ перейдутъ къ другому помѣщику, то велѣно ихъ высылать къ прежнему ихъ помѣщику, то-есть за кѣмъ они въ переписныхъ книгахъ написаны, почему таковые переходцы и почтены

Царь Шуйскій сіе-же невольное прехожденіе крестьянъ подтверждаетъ. При Царѣ Мих. Ѳеодор. более сіе-же утверждено и переписныя крестьянамъ учинены книги.

(*) Г. Татищевъ въ примѣчаніи на сей Царя Бориса указъ стр. 125 Судебника.

(**) Заключеніе сего указа есть таково: «А буде которые «отъ нынѣ изъ-за кого вышедъ перейдутъ къ иному, кому-бы то ни было, и тотъ приметъ противно сего нашего уложенія, и у того крестьянина взявъ, перевести «ему со всѣми того крестьянина пожитки, откуду онъ «перебѣжалъ, а дворъ если оный крестьянинъ строилъ, заплатити чего судитъ, а двора не возити; да съ него-же «на Царя Государя за то̀, что принялъ противно уло«женія, доправити 10 рублевъ, «не принимай чужаго;» да «съ него-же за пожилое тому, чей крестьянинъ, за дворъ «на всякой годъ по три рубли, и за холостаго то̀же на «годъ по три рубли.» Судебникъ стр. 135.

за бѣглыхъ, и помѣщики, принимающіе ихъ, присуждались къ штрафу.

Тоже самое и Уложеньемъ Царя Алексѣя Михайловича узаконено.

Изъ сея-же Уложенныя главы видно, что крестьянъ вотчинныхъ продавать дозволялось только съ землею. «У которыхъ вотчинниковъ по суду и по сыску и по «писцовымъ книгамъ крестьяне взяты будутъ, и отданы «истцамъ изъ купленныхъ вотчинъ, а купили они тѣ «вотчины у вотчинниковъ съ тѣми крестяны послѣ «писцовъ, и въ купчихъ тѣ крестьяне у нихъ написа«ны, и тѣмъ вотчинникамъ вмѣсто тѣхъ отдаточныхъ «крестьянъ взяти на продавцахъ такихъ-же крестьянъ, «со всѣми животы и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ моло«ченнымъ, изъ иныхъ ихъ вотчинъ.«

Пресѣченіемъ переходу крестьянъ учинились они крѣпкими помѣщикамъ.

Запрещено было также съ помѣстныхъ земель переводить крестьянъ на вотчинныя земли. Все-же сіе ясно показываетъ, что переходъ крестьянъ изъ одного мѣста въ другое, или отъ одного помѣщика къ другому вовсе пресѣченъ, и они стали крѣпки тому помѣщику, на котораго землѣ въ переписныхъ книгахъ показаны.

Къ продажѣ крестьянъ безъ земли подалъ поводъ наборъ рекрутъ. Перепись душъ сверстала и холопей съ крестьянами.

Первый поводъ къ продажѣ по одиначкѣ и безъ земли подалъ владѣльцамъ наборъ рекрутъ съ числа дворовъ, показавъ тѣмъ дорогу, что можно ихъ отдѣлять отъ земли и отъ семействъ по одиначкѣ. Указъ, сравнившій помѣстья съ вотчинами, и послѣдовавшая за онымъ въ 1718 году подушная перепись, которою и холопи, безъ различія кабальныхъ отъ полныхъ, поверстаны въ одинакій окладъ съ крестьянами, утвердили владѣльческое притязаніе присвоить надъ тѣми и другими одинакое властительства право. Послѣ сего стали холопей превращать въ крестьянъ, а крестьянъ въ холопей, отдѣлять ихъ отъ семействъ, и наконецъ продавать на выводъ семьями и по одиначкѣ.

«Съ того времени (говоритъ Г. Болтинъ) стали быть «помѣщики таковыми-жъ властителями надъ имѣніемъ и «жизнію крестьянъ и холопей своихъ, каковыми по «древнему закону были надъ одними только плѣнными.

Но не было-ли причинъ со стороны Правительства, понудившихъ сначала ограничить право вольности крестьянъ и холопей, а потомъ и укрѣпить ихъ помѣщикамъ, привязаніемъ къ землямъ ихъ? Я съ своей стороны нахожу многія, изъ которыхъ представлю на разсужденіе безпристрастныхъ однѣ важнѣйшія.

Причины, понудившія Правительство пресѣчь вольность перехода крестьянъ, Первая.

1) Вольность перехода крестьянъ нерѣдко была причиною, что земли оставлялись въ запустѣніи; ибо крестьяне, льстясь найти лучшую землю, не имѣли о той, на которой жили, должнаго раченія, да и самыми переходами упускалось время къ обработыванію земель, на которыя они переселялись вновь; но, можетъ быть, возразятъ мнѣ на сіе, что тогдашняя дешевизна хлѣба изъявляла его изобиліе, и слѣдственно земли не оставались необработанными; отвѣтствую: малая цѣна хлѣбу происходила отъ того, что деньги были въ разсужденіи малаго ихъ количества рѣдки и дороги, какъ-то сіе выше мы показали (*); а что не было недостатка въ хлѣбѣ, тому причиною было то́, что тогдашніе крестьяне не знали ни торговъ, ни откуповъ, ни мануфактурныхъ и другихъ несвойственныхъ ихъ состоянію рукодѣлій и промысловъ, не сидѣли по городамъ въ лавкахъ и не отлучались отъ деревенскихъ работъ толпами; а таковая неотвлеченность отъ сельскихъ упражненій замѣнялась избытковъ нераченіе ихъ о земляхъ, къ которымъ не были они привязаны. Од-

(*) Князь М. Мих. Щербатовъ, по случаю заплаченныхъ Россіею Польшѣ за выкупъ плѣнныхъ 32 тысячъ рублей, говоритъ: «32000 тогдашнихъ рублей учиняли 852,267 «Польскихъ злотыхъ, а около того-же времени обрѣтаемъ мы, что 50 тысячъ Угорскихъ (Венгерскихъ) червонныхъ стоили 30 тысячъ рублей, то если положить «каждый Угорскій червонный въ три рубли нынѣшнихъ, «то каждый тогдашній рубль стоилъ пять рублей, и «проч.«

накожъ при маломъ неурожаѣ хлѣба чувствованъ былъ крайній въ немъ недостатокъ, и даже голодъ; а сіе не меньше доказываетъ нераченіе крестьянъ о земледѣліи, и слѣдственно о запасеніи хлѣба на будущее время.

2) Вольность переходовъ подавала поводъ крестьянамъ не только къ нераченію о обработываніи земель, но и къ самымъ мятежамъ. Неспокойныя изъ нихъ головы, для частныхъ своихъ выгодъ, овладѣвая умами простѣйшихъ, раждали въ нихъ ненависть къ своимъ помѣщикамъ, и желаніе къ оставленію ихъ земель безъ всякой нужды. А когда таковыми мыслей занятіями смущались крестьяне, въ то-же время большее еще происходило неустройство въ самыхъ помѣщикахъ; ибо таковые переходы по большей части дѣлались отъ подговариванія крестьянъ другими помѣщиками, желавшими населить ими свои земли; и какъ многіе изъ сихъ послѣднихъ въ томъ только и упражнялись, чтобъ возбуждать разными коварными вымыслами ненависть крестьянъ на помѣщиковъ, то отъ онаго происходило безчисленное множество разорительныхъ тяжебъ, дракъ и самыхъ бунтовъ. Причина вторая.

3) Знатные изъ мірскихъ и духовныхъ владѣльцы земель всегда выигрывали у малопомѣстныхъ, ибо потребенъ малый только блескъ къ ослѣпленію очей грубыхъ крестьянъ; обѣщаніе имъ большаго покровительства и излишней льготы довольно уже было къ сему, и крестьянство въ такомъ случаѣ не на лучшую почву земли, но на ихъ слова кидалось. Сіе доказывается, что худшія земли около Москвы и Ярославля болѣе стали населенными, нежели въ отдаленіи отъ столицы самыя лучшія земли. Третья причина.

4) Таковое неустройство, а паче потворство, дѣлаемое крестьянамъ и холопямъ, распутнѣйшихъ изъ нихъ уклоняло не только въ праздность, но въ воровство и разбой; а холопи, по смерти господъ своихъ дѣлавшіеся вольными, между избраніемъ новыхъ себѣ Четвертая причина запрещенію перехода крестьянскаго.

господъ, большею частію, дѣлались предводителями шаекъ разбойническихъ. Лѣтописи Россійскія единогласно свидѣтельствуютъ о сихъ ужасныхъ по всѣмъ дорогамъ и большимъ рѣкамъ происходившихъ разбояхъ и убійствахъ, что особливо доказалось во время Царей Бориса и Василія Ивановича Шуйскаго, когда ими дарована была свобода холопямъ.

Пятая причина.

5) Государи Россійскіе и судебныя мѣста крайне были обременяемы разборомъ жалобъ между Дворянъ отъ переходовъ крестьянъ происходившихъ, и подавали безчисленные поводы къ пристрастію въ судопроизводствахъ, несправедливостямъ и раздорамъ, возмущающимъ спокойствіе общее.

Шестая причина.

6) Затруднялось государство ежегодною переписью крестьянъ, дѣлаемою для положенія на нихъ государственныхъ податей, и для назначенія извѣстнаго числа на Государеву службу; а сіе учиняло привеликое въ государствѣ разстройство, жалобы на перепищиковъ, и народное отягощеніе, а не рѣдко и въ собраніи войскъ остановку и медленность, бывшую иногда крайне бѣдственною государству.

Къ сему-же пребавить слѣдуетъ, что привычка у крестьянъ переходить съ мѣста на мѣсто такъ была велика, что и по состояніи помянутыхъ законовъ, запрещавшихъ имъ переходъ, они въ противность оныхъ самовольно переходили съ тѣхъ мѣстъ, на коихъ были въ переписныхъ книгахъ написаны. Изъ указа 1687 года Іюня 2 дня, видно, что одни изъ нихъ перешли, а другіе переходили въ Сибирь и тамъ поселялись; а какъ симъ-же указомъ велѣно ихъ тамъ оставить, то изъ сего и можно заключить, что перешедшихъ туда было число великое. Какому-же должно быть самоволію тогда, когда не было закона, запрещавшаго имъ переходъ?

Седьмая причина.

7) Вольность крестьянъ, толикими смятеніями и неустройствами отягощавшая государство, далека-ли бы-

ла отъ того, чтобъ преобратить грубыхъ сихъ людей въ мятежныхъ и непослушныхъ? Мы съ ужасомъ читаемъ о слѣдствіяхъ, какія происходили отъ нихъ въ таковыя времена, когда они выходили изъ подчиненности. Въ половинѣ XIV вѣка испытала сіе особливо Франція, когда крестьяне, вышедъ изъ подчиненности всѣхъ Дворянъ, попадавшихся имъ на глаза, жестокими мученіями умерщвляли. Необузданная злость ихъ до того простерлась, что одного Дворянина изжаря, заставили жену его и дочерей ѣсть мясо его (*). Въ началѣ XV вѣка, во время войны внутренней между домами Бурбонскимъ и Орлеанскимъ, вышедшій изъ подчиненности народъ, противныхъ партій вѣшали, казнили и сожигали, и никто не увѣренъ былъ о жизни своей ни на одинъ день; сражались по улицамъ, въ церквахъ, въ домахъ, въ полѣ; а таковыхъ бѣдственнѣйшихъ примѣровъ отъ излишней вольности и во всѣхъ странахъ было множество, доводившихъ государства до края погибели. Нынѣшняя мечтательная во Франціи вольность коликія бѣдствія производитъ, то всѣмъ извѣстно. Свобода, сказалъ Руссо, есть прекрасная пища, но требуется хорошій желудокъ, чтобъ ее сварить, а его-то не всѣ люди имѣютъ.

Ужасныя слѣдствія вольности крестьянской.

Многіе на семъ вольности пунктѣ останавливаяся, заблуждаютъ, выводя права человѣка изъ первобытнаго состоянія природы, и изъ того заключаютъ, что всѣ люди раждаются вольными и равными. Надобно быть слѣпу тому, кто въ первобытномъ состояніи природы не усматриваетъ превозмогательной власти, насилій, похищеній и преступленій, какъ обыкновенныхъ слѣдствій неподчиненности. Оставить первобытную свободу буйной черни есть тоже, что пустить дикихъ медвѣдей между людьми, какъ то мы видѣли изъ вышеприведенныхъ примѣровъ. Правительство Россійское

Заблужденіе тѣхъ, кои выводятъ пользу вольности изъ первобытнаго состоянія природы.

(*) Г. Болтинъ въ примѣчаніи на Леклерка.

благоразумно разсудило, многочисленное сіе въ государствѣ сословіе людей грубыхъ, непросвѣщенныхъ и готовыхъ на всякое буйство, обуздать привязаніемъ ихъ къ землѣ, изъ владѣльцовыхъ земель учинить по всему государству частныя полиціи, обязавъ помѣщиковъ отвѣтствовать за всѣ неустройства, въ ихъ деревняхъ происходящія.

Но скажетъ кто на сіе, что вольность крестьянъ во всей Европѣ довела хлѣбопашество до совершенства, не подавъ крестьянамъ причины къ неустройству, отвѣтствую:

Вольность крестьянъ во Франціи и Испаніи не сдѣлала лучшимъ земледѣлія. Англійское земледѣліе не вольности крестьянъ, а попеченію пра-

1. Что нельзя того сказать, чтобъ во всей Европѣ лучшимъ чрезъ свободу ихъ сдѣлалось земледѣліе. Французскіе и Испанскіе крестьяне противное сему доказываютъ.

2. Ежели-же есть гдѣ лучшее земледѣліе, какъ-то въ Англіи и другихъ нѣкіихъ государствахъ, то сіе не должно приписывать вольности крестьянъ, но старанію правительства, неусыпное о томъ попеченіе употребившаго, и мудрыми учрежденіями къ тому крестьянъ поощрившаго (*). Попечительный помѣщикъ въ

(*) Въ 1621 году жаловалась Англія, что Франція ежегодно ввозитъ въ нее великое количество хлѣба; а отъ 1715 до 1745 продала сама уже Англія Франціи хлѣба на 200 милліоновъ ливровъ, а отъ 1747 по 1751 собственнаго-же своего хлѣба Англія продала другимъ націямъ на 7,405,786 фунтовъ стерлинговъ; а на Россійскія деньги, считая фунтъ по шести рублей, выдетъ болѣе нежели на сорокъ четыре милліона рублей. Отъ чего-жъ таковая между Англійскимъ и Французскимъ зимледѣліемъ произошла перемѣна? Отъ неусыпнаго попеченія правительства перваго, и отъ небреженія и излишнихъ налоговъ на крестьянъ втораго. Между прочимъ въ поощреніе земледѣльцовъ Парламентъ Англійской, за отпускъ своего хлѣба въ чужія земли, опредѣлилъ платить

Россіи земледѣліе съ большею еще удобностію можетъ до лучшаго довесть совершенства, какъ-то многіе то оказали уже самымъ дѣломъ.

3. Лучшее изъ Европейскихъ земледѣліе не прежде доведено до совершенства, какъ уже въ просвѣщеннѣйшія времена. Правительство Россійское въ тогдашнія времена, не будучи еще толико просвѣщеннымъ, не могло удобнѣйшаго сыскать средства къ лучшему обработыванію земель, какъ привязаніемъ крестьянъ, несравненно грубѣйшихъ, къ землѣ. А къ тому можно сказать, что и самое лучшее Европейское учрежденіе о крестьянахъ не соотвѣтствуетъ ни образу Россійскаго правленія, ни климату, ни правамъ. «Не всякому на-«роду вольность можетъ быть полезна (говоритъ Г. «Болтинъ), не всякой умѣетъ ее снести и ею наслаж-«даться; потребно къ сему расположеніе умовъ и нра-«вовъ, особливое, которое пріобрѣтается вѣками.» Помянутый писатель, описавъ вольности Европейскихъ крестьянъ, заключаетъ такъ. «Понеже тажъ самая вольность, «которая одинъ народъ дѣлаетъ счастливымъ, для друга-«го будетъ руководствомъ къ несчастію, къ погибели.—

...вительства приписывается. Плодъ наукъ и просвѣщенія есть доведеніе земледѣлія до совершенства. Примѣръ Европейскихъ крестьянъ не можетъ служить примѣромъ Россійскимъ крестьянамъ.

земледѣльцу за каждый квартеръ (съ небольшимъ 15 пудъ нашихъ) пшеницы по 5 сольдовъ стерлинга, ячменя по 2 сольда и 6 деніеровъ стерлинга. Сіе небольшое награжденіе толь сильно поощрило земледѣльцовъ, что въ 1750 году сумма, выданная имъ, простиралась до 325,405 фунтовъ стерлинговъ (около 2 милліоновъ рублей). Сіе мудрое учрежденіе въ Англіи и понынѣ существуетъ, не упоминая уже о другихъ великихъ награжденіяхъ, которыя правительство платитъ за изобрѣтеніе лучшихъ земледѣльческихъ орудій, способовъ къ осушкѣ болотъ, за удобреніе земель, за прилежность и проч. Вотъ причина умноженія хлѣбопашества въ Англіи и упадка онаго во Франціи, хотя и въ обоихъ сихъ государствахъ крестьяне равно вольные.

«Земледѣльцы наши Прусской вольности не снесутъ; «Германская не сдѣлаетъ состоянія ихъ лучшимъ; съ «Французскою помрутъ они съ голоду, а Англійская «низвергнетъ ихъ въ бездну, и проч.»

Мы сіе въ X Части Дѣяній описали пространнѣе, куда и отсылаю читателя. Впрочемъ всѣ вышеприведенныя причины, побудившія Правительство привязать крестьянъ нашихъ къ землѣ, и чрезъ то сдѣлавшія самовласными помѣщиковъ надъ ихъ свободою, необходимы были въ отношеніи только къ закоренѣлой грубости и малаго о вещахъ понятія крестьянъ, не могущихъ благомъ свободы воспользоваться безъ вреда своего и общаго.

Нравы и обычаи Россіянъ.

Мнѣніе о нравахъ человѣческихъ вообще Монтескю и Дюбоса. Справедливѣйшее мнѣніе удргихъ.

Нравы человѣковъ, обитающихъ на земномъ шарѣ, весьма различны. Монтескю и Дюбосъ приписываютъ сіи различія во нравахъ климату; а Гельвецій предметамъ, окружающимъ человѣковъ, воспитанію, формѣ правленія и разнымъ обстоятельствамъ; но другіе ученые, полагая первенственною причиною въ устроеніи и образованіи человѣковъ климатъ, не отрицаютъ и другихъ содѣйствующихъ ему причинъ. По мнѣнію сихъ послѣднихъ, климатъ имѣетъ главное вліяніе на наши тѣла и нравы; прочія-же причины, яко воспитаніе, форма правленія, примѣры и проч. суть второстепенныя или побочныя; онѣ содѣйствуютъ, или паче препятствуютъ дѣйствіямъ климата. Г. Генералъ-Маіоръ Иванъ Никитичъ Болтинъ, изъ котораго я сіе заимствую, въ I Томѣ примѣчаній своихъ на Леклерка, держится послѣдняго мнѣнія, и доказавъ и то и другое неоспоримыми примѣрами, говоритъ: «Но хотя отъ «стеченія сихъ побочныхъ причинъ національный ха-«рактеръ иногда и теряется, но если климатъ остается «одинаковъ, то по времени главнодѣйствующая причи-«на (климатъ) побѣждаетъ побочныя. Готы и другіе

«народы перемѣнили сначала нравы и отчасти языкъ «древнихъ Католонянъ, но климатъ превозмогъ ихъ на-«послѣдокъ. Франки, вошедъ въ Галлію, были отъ «Галловъ отличны, но по времени сдѣлались Галлами «и проч.»

Обрзъ правленія имѣетъ великое вліяніе на нравы Россіянъ

Чтожъ образъ правленія есть одна изъ сильнѣйшихъ причинъ перемѣны нравовъ, оное доказалъ на себѣ наипаче народъ Русскій, какъ то скоро мы увидимъ.

По смѣшеніи Россовъ, Славянъ и соплеменныхъ имъ народовъ, а по избраніи на княженіе Рюрика, и Варяго-Россовъ (*), Монархія Россійская, состоя подъ единоначаліемъ, и бывъ управляема едиными законами, не могла имѣть большей разности, какъ во нравахъ, такъ и въ обычаяхъ. Великая Княгиня Ольга, будучи отъ рода Князей Славянскихъ, распространила языкъ Славянскій; а церковныя книги, переведенныя на Славянскій-же языкъ, сдѣлавши оный общимъ языкомъ всѣхъ почти народовъ, составляющихъ Монархію, и болѣе еще единообразіе нравовъ и обычаевъ утвердили, хотя введенная Христіанская вѣра, и съ нею многіе обряды, вошедшіе не только въ богослуженіе, но и въ домашній образъ жизни, и произвели немалую перемѣну въ обычаяхъ и нравахъ; ибо надобно было Россіянамъ примѣняться къ Грекамъ, яко къ своимъ учителямъ, которые были и Митрополиты и Архіереи и Священники, не говоря уже о томъ мно-

(*) Рюрикъ изъ Варяго-Россовъ призванъ былъ Новогородцами на великое княженіе въ 862 году. Варяго-Россы были народъ Русскій, смѣшенный съ Варягами. Варяги обитали по ту сторону Ладожскаго озера, и имѣли своихъ владѣтельныхъ Князей. Озеро сіе по величинѣ своей древле почиталось и именовалось моремъ, и потому-то Лѣтописи наши говорятъ, что Рюрикъ выѣхалъ изъ за морія.

жествѣ, которые привлечены какъ вѣрою, такъ и прибылью. Самая Великая Княгиня Анна была Гречанка-же. А новые обряды, введенные ею ко Двору Государеву, должны были имѣть вліяніе и на нравы подданныхъ. При всемъ семъ однако-же, поелику перемѣна таковая касалась до всѣхъ вообще, ибо всѣ были обращены въ Христіанскую вѣру: то и не могла произвесть разнообразія во нравахъ и обычаяхъ народа, подъ единоначаліемъ и подъ одними гражданскими законами состоящаго, а еще менѣе поколебать коренныхъ ихъ добродѣтелей, каковыя суть: храненіе слова, честность, искренность, благородная простота въ обращеніи, страннопріимство, почтеніе къ родителямъ и старикамъ, любовь къ отечеству, къ Государю и къ славѣ.

Раздѣленіе Россіи на удѣлы раздѣлило и нравы ихъ.

Но коль скоро по несчастію Россія начала раздѣляться на удѣльныя княжества, и законы, управлявшіе подъ единоначаліемъ, не стали сильны въ управленіи раздѣлившихся княжествъ, толь скоро и послѣдовало великое различіе во нравахъ ихъ. Междоусобіе, яко неминуемое слѣдствіе раздѣленія, терзавшее Россію безпрерывно многіе вѣки, ополчило ихъ другъ на друга лютою жестокостію, произведшею крайнее разнообразіе въ нравахъ и склонностяхъ ихъ. А по мѣрѣ измѣны во нравахъ должно было перемѣнять и законы. Удѣльные Князья, сообразуясь обстоятельствамъ и нуждамъ подданныхъ, установляли оные; а таковое различіе въ законахъ произвело большую еще перемѣну во нравахъ. Во время таковаго раздѣленія Россіи, удѣлы, ближайшіе къ пограничнымъ народамъ, по частому съ ними сообщенію различились наиболѣе отъ другихъ отдаленнѣйшихъ отъ границъ княжествъ, нравами и обычаями.

Татарское владычество содѣйство-

Татарское владычество надъ Россіею и того еще болѣе преобразило оные, и ввело многіе Татарскія странныя и ни мало характеру прежнихъ Россіянъ не-

сообразныя обыкновенія. Царь Иванъ Васильевичъ на Стоглавномъ Соборѣ предлагалъ исправить сіи обыкновенія, а мерзостнѣйшія изъ нихъ совсѣмъ уничтожить. Изъ числа послѣднихъ были слѣдующіе: стояніе въ церквахъ во время Божіей службы въ шапкахъ и тафьяхъ (скуфьяхъ), ношеніе Татарскаго платья, бритье головъ и бородъ, держаніе попами наложницъ, содомство сильно распространившееся между духовными и мірскими лицами, и проч.

валю еще больше измѣненію нравовъ Россіянъ. Недостойные, а другіе мерзостнѣйшіе Татарскіе обычаи растлѣваютъ нравы многихъ.

Но для большаго доказательства, что форма правленія сильное имѣетъ вліяніе на нравы, должно обратиться нѣсколько выше. По совокупленіи раздиравшихъ Россію междоусобій раздѣленіемъ ея на удѣльныя княжества, подъ единоначаліемъ подъ одни законы (*), прекратились губительные раздоры, исчезла взаимная ненависть, возобновилось тѣсное сообщеніе, и нравы и обычаи мало по малу сдѣлались почти сходными, хотя однако-же на древніе и не во всемъ похожими. Грубость Татарская въ нравахъ и чванство Бояръ, во время раздѣленія Россіи на удѣлы, когда законы не имѣли силы, самосуднымъ ихъ управленіемъ укоренившееся, остались попрежнему.

По совокупленіи раздѣленной Россіи подъ единоначаліе исправляются нравы.

Воспитаніе дѣтей (одна изъ второстепенныхъ образующихъ нравы причина) со введеніемъ Христіанскаго закона, хотя и содѣлалось нѣсколько отмѣннымъ отъ древняго, въ язычествѣ бывшаго, но сія отмѣна была едва примѣтна.

Воспитаніе дѣтей также образуетъ нравы.

Греки, одолжа Россіянъ введеніемъ Христіанскаго закона и грамоты Славянской, ни словесныхъ, ни мате-

(*) О разности сихъ законовъ на многихъ мѣстахъ въ Лѣтописяхъ воспоминается. Великій Князь Василій Темный Ростовскимъ Боярамъ велѣлъ судиться по ихъ старымъ законамъ. Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ по просьбѣ Рязанскихъ, Бояръ позволилъ судиться по ихъ законамъ, и проч.

матическихъ, даже и самыхъ первоначальныхъ изъ оной Ариѳметики и Геометріи, толико нужныхъ для просвѣщенія умовъ наукъ, къ намъ не ввели; а хотя и казалось-бы, что ко введенію таковыхъ наукъ обязывало ихъ единовѣріе, сосѣдство, торговля и всегдашнее обращеніе съ Россіянами, по дѣламъ до управленія церкви и торговли касавшимся, разумѣя до паденія царства ихъ; однакожъ они отнюдь, какъ видно, не хотѣли таковаго въ Россіянахъ видѣть просвѣщенія. «Во все сіе время (говоритъ одинъ писатель) (*) Константинопольская Академія изобильствовала множест«вомъ ученыхъ людей въ разныхъ наукахъ (**); но «видно политика ихъ, гордостію и завистію движимая «и питаемая, сіе благодѣяніе Россіянамъ показать за«претила.

Со введеніемъ Христіанскаго закона никакого не получили Россіяне просвѣщенія.

Итакъ Россіяне и со введеніемъ Христіанскаго закона и Славянской грамоты почти всѣ, паче-же женскій полъ, исключая можетъ-быть однихъ знатныхъ и духовныхъ, также остались безграмотными, и о наукахъ столь-же несвѣдущими, какъ и прежде. Суевѣрные и невѣжественные учители и старухи укоренили паче еще древніе предразсудки, и гнушеніе всякимъ просвѣщеніемъ, продолжавшіеся многіе вѣки; непріязненные духи вовсе у нихъ мѣшались; не было почти дому, въ которомъ-бы они не водворялись подъ разными названіями; мертвецы въ саванахъ возставали изъ гробовъ; суевѣрныя примѣты, встрѣчи и сны, были, такъ сказать, частію ихъ Богословія. Всѣ забавы ихъ въ компаніяхъ занимало пьянство; но пьянство, такъ какъ и суевѣріе, было въ то время общее всѣмъ Европейцамъ, какъ-то мы сіе доказали въ X Части Дѣяній.

(*) Писатель начертанія города Холмогоръ.

(**) На чемъ основывается сей писатель, оное показано въ статьѣ духовенства.

Въ толикомъ мракѣ однако-же блистали, такъ сказать, многія изъ показанныхъ въ началѣ сей статьи коренныя свойства Россіянъ. Мы оныя опишемъ обстоятельнѣе ниже, а здѣсь упомянемъ только о двухъ: храненіе даннаго слова, а паче клятвою утвержденнаго, и страннопріимство, были у нихъ въ превеликомъ уваженіи. Примѣръ перваго виденъ изъ указа, состоявшагося въ 1558 году, содержаніе котораго было таково: «Если Посолъ, или гость, задержанъ будетъ въ «чужой землѣ, или полоняникъ посаженъ будетъ подъ «стражу, и по своей волѣ Посолъ, гость или полоня-«никъ, поцѣлуетъ крестъ на томъ, что ему не убѣжать, «а послѣ убѣжитъ въ свою землю, таковымъ пред-«писывалось, чрезъ всю ихъ жизнь, по Понедѣльникамъ, «Средамъ и Пятницамъ ѣсть по единожды, и то только «хлѣбъ съ водою; по Вторникамъ и Четвергамъ по два «раза тожъ; а по Субботамъ и Воскресеньямъ по дважъ «раза вареніе, но безъ масла, и дати при смерти дары (*), и заключено сими словами: «буди всѣмъ вѣдомо, лучше «бы умрети, а креста не цѣловати; занеже крестному «цѣлованію (нарушенію присяги) покаянія нѣтъ, то у есть «смертный грѣхъ;» и даже нарушеніе слова, просто данное, почиталось у нихъ за превеликій стыдъ; ихъ довольно было удержать отъ нарушенія обязательствъ своихъ вносимыхъ въ оныя словомъ: «а буде я не со-«держу слова своего, да будетъ мнѣ стыдно.» «Страхъ «стыда (говоритъ одинъ знаменитый писатель) больше «дѣйствовалъ надъ сердцами нашихъ предковъ, нежели «страхъ наказанія или тяжкой пѣни.«

Нарушеніе слова почиталось за превеликій стыдъ.

Примѣръ втораго, хотя отвращеніе Россіянъ къ иновѣрнымъ иностраннымъ Христіанамъ было столь велико, что за грѣхъ почитали съ ними изъ одной посуды пить и ѣсть, но симъ-же самымъ иностранцамъ, изъ уваженія къ добродѣтели страннопріимства, оставленъ

(*) То-есть пріобщить Тайнъ Святыхъ.

свободный въ Россію въѣздъ и повольное житье, не запрещая имъ ни промысловъ ихъ, ни исповѣданія вѣры, и не отнимая у нихъ права собственности. Народъ, отвращаясь вѣры ихъ, не отвращался отъ нихъ самихъ. При Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, по представленію Посла Папы Григорія XIII, Антонія Поссевина, дано было позволеніе Венеціянамъ и ихъ попамъ въ Россійское государство пріѣзжать и торговать; но когда сей Поссевинъ представилъ, чтобъ въ Россіи не терпѣть Лютеранскихъ пасторовъ, то отвѣтствовано было ему, «что въ Россійскомъ царствѣ всякихъ вѣръ люди живутъ по своимъ обыкновеніямъ» (*). А изъ сего и ясно, что и до царствованія сего Государя чужестранцы разныхъ исповѣданій въ Россіи имѣли свободное пребываніе, а слѣдовательно и сообщеніе съ Россіянами, безъ чего-бъ имъ ни жить въ Россіи, ни потомства своего имѣть было не можно. Но и кромѣ сего находимъ мы въ Лѣтописяхъ нашихъ, что иностранцы во всякое время въ Россію пріѣзжали, промыслы свои отправляли, и домами своими жили; цѣлая слобода въ Москвѣ, называемая Нѣмецкая, то доказываетъ. Къ Нѣмцамъ еще и особенное предъ другими націями оказываемо было уваженіе, по причинѣ внесенныхъ ими разныхъ художествъ. Архитекторы при Великомъ Князѣ Василіѣ Ивановичѣ и при послѣдующихъ ему Государяхъ были многіе изъ разныхъ націй, а паче изъ Италіянцевъ. Всѣ публичныя въ Москвѣ зданія ихъ искусства было дѣло. Изъ Лѣтописи Нижегородской видно, что Царь Иванъ Васильевичъ въ 7017 (1509) году прислалъ въ Нижній Новгородъ Архитектора Петра Фрязина, для построенія городской стѣны и башенъ. Многія Дворянскія фамиліи изъ самой древности переселялись въ Россію, и предпочтя оную своему отечеству, остались въ ней навсег-

Россіяне отвращались отъ другихъ вѣръ, но не отвращались отъ народовъ, исповѣдающихъ оныя. Всякихъ вѣръ люди издревле живали въ Россіи по своимъ обыкновеніямъ.

Уваженіе къ Нѣмцамъ.

Многія Дворянскія фамиліи

(*) Древ. Вивліоѳ. Часть IV стр. 87.

да; а потомки ихъ, принявъ вѣру Греческую, служили оному съ честію. Таковыя иностранныя фамиліи, понынѣ существующія у насъ, то доказываютъ; и сіе въ такое время происходило, когда во всей Европѣ поступали съ иностранцами варварски (*), хотя писатели ихъ и не совѣстятся называть Россіянъ варварами. Иностранныя переселились въ Россію.

Тѣрпимостію вѣръ ни одна нація въ Европѣ толико похвалиться не можетъ, какъ Россія, кромѣ только Жидовской; и когда повсюду въ Европѣ гнали и убивали инаго Христіанскаго-же исповѣданія людей (**), тогда въ Россіи пользовались они совершенною свободою. Тѣрпимость вѣръ въ Россіи была издревле.

(*) Всякой пришлецъ тамъ долженъ былъ по прошествіи года и одного дня записаться за владѣльца или помѣщика на котораго землѣ онъ жилъ, а въ противномъ случаѣ подвергались они пѣнѣ. Строгости къ поселившимся у нихъ были несносныя; владѣлецъ и помѣщикъ могли ихъ удерживать въ своемъ рабствѣ. Въ другихъ державахъ законы позволяли дѣлать рабами спасшихся отъ разбитія корабля при берегахъ ихъ. У древнихъ Вельховъ (жители земли Гальской) позволено было убивать безумныхъ, прокаженныхъ и иностранцовъ, безъ всякаго о томъ слѣдствія. По смерти иностранца имѣніе его отбиралось на владѣтеля земли, на коей онъ умеръ. Во Франціи даже и понынѣ таковый законъ существуетъ, но только съ тѣмъ различіемъ, что отдается имѣніе его наслѣдникамъ, не такъ какъ ему принадлежащее, но изъ милости токмо Королевской и проч.

(**) Духомъ Папскимъ, такъ сказать, были очарованы всѣ исповѣдывавшіе Римскую вѣру. Характеръ Римскія церкви былъ, чтобъ ненавидѣть, тѣснить, гнать, проклинать и убивать безъ жалости противнаго съ нею мнѣнія людей. Въ 1560 году во Франціи было сдѣлано опредѣленіе, по которому дозволялось каждому убивать Гугенотовъ, и проч.

Впрочемъ слава и честолюбіе были ихъ кумиры, коимъ они жертвовали всѣмъ. «Честь (говоритъ Г. Болтинъ) столько занимала умы древняго нашего Дворянства, что и самыя, такъ сказать, бездѣлки, покрытыя «ею, важными почитались. Доказываетъ то тщательное «ихъ попеченіе о породѣ своей, что наконецъ даже до «вреда общества простиралось.» Изъ описанія мѣстничества мы видѣли, что они соглашались паче принять смерть, нежели, по мнѣнію ихъ, унизить себя подчиненіемъ человѣку нисшаго своего роду.

Несчастныя обстоятельства въ государствѣ преображаютъ нравы.

Третія причина изъ способствующихъ измѣненію нравовъ есть различныя несчастныя стеченія обстоятельствъ, паче-же смущенія государственныя, въ каковыя несчастныя времена Россіяне, какъ мы видѣли, въ царствованіе Отрепьева и Царя Василія Ивановича Шуйскаго, весьма много во нравахъ своихъ измѣнились. Впрочемъ изъ описанія законовъ читатели яснѣе видѣли нравы и умоначертаніе древнихъ Россіянъ; чего ради во избѣжаніе повторенія о томъ здѣсь и не распространяюсь.

Браки Россіянъ.

Браки Россіянъ соотвѣтствовали грубости ихъ воспитанія, и кажется заимствованы были многіе обряды онаго отъ Татаръ. Женихъ не только не имѣлъ воли выбирать себѣ невѣсту, но и не могъ ее до сговору и видѣть; все зависѣло отъ воли отцовъ. Они между собою, не сказавъ о томъ дѣтямъ, заключали брачные договоры. Трудно кажется надѣяться, чтобъ таковые браки могли связываться союзомъ любви; однакожъ при всемъ томъ почтеніе къ вѣрѣ и къ таинству супружества столь было велико, что никогда не слышно было о разводахъ, и ниже о явныхъ или публичныхъ между мужа и жены жалобахъ. Суевѣрные обряды при бракахъ были многіе, которые и понынѣ еще видны въ низкомъ званіи людей, а особливо въ крестьянствѣ. Блюлись всего болѣе при оныхъ волшебства, дабы молодымъ быть не испорченнымъ; сего ради при всякой

свадьбѣ были знатоки обоего пола, какъ тогда говаривали, охранявшіе брачившихся отъ того волшебства.

Крещеніе младенцовъ происходило обыкновенно въ церквахъ, и вода употреблялась, не взирая и на жестокость стужи, негрѣтая и даже со льдомъ. Имена давались младенцамъ при рожденіи ихъ тѣхъ святыхъ, которые праздновались въ осьмый день по рожденіи.

Крещеніе младенцевъ.

Похороны препровождались воплемъ ближнихъ ихъ родственниковъ и свойственниковъ, а особливо при отпѣваніи ихъ въ церквахъ; вопящія женщины приговаривали всѣ ихъ добродѣтели и свое вдовство или сиротство; и сіе наблюдалось непремѣнно, хотя-бы не чувствовали о скончавшемся и жалости. Увѣряютъ, что дабы вопль и приговоры при ономъ употребляемые являлись казистѣе, то еще и нанимали плачущихъ женщинъ, которыя въ приговариваніяхъ были искуснѣе; всѣ также знакомыя дому скончавшагося женщины, а паче бѣдныя, увеличивали число вопящихъ; въ противномъ случаѣ осуждались родственники отъ всѣхъ какъ нечувствительные. Сіе происходило также и при поминкахъ. Впрочемъ при бракахъ, родинахъ и похоронахъ давались столы священникамъ, родственникамъ и знакомцамъ, и сопровождались довольною попойкою. При свадебныхъ и крестинныхъ столахъ никакая музыка не употреблялась. Когда гости довольно развеселятся, то у простыхъ людей употреблялись иногда гудки и балалайки, а въ недостаткѣ ихъ замѣняли оныя тазы и сковороды. При первыхъ двухъ пили за здравіе, припѣвая многая лѣта, а при послѣднемъ за упокой.

Похороны.

Напослѣдокъ прибавимъ мы къ описанному и слѣдующее, которое нѣкоторымъ образомъ къ обычаю-же предковъ нашихъ относится: въ древности Россіяне не имѣли фамильныхъ прозвищъ, а назывались токмо имянами, во младенчествѣ данными; потомъ стали прилагать къ именамъ прозвища, взимаемыя или отъ душевныхъ свойствъ, или отъ способностей и качествъ тѣ-

Россіяне въ древности не имѣли фамильныхъ прозвищъ.

лесныхъ, или отъ какихъ природныхъ недостатковъ, или отъ каковыхъ приключеній и случаевъ. По времени, когда прозванія сего рода содѣлались весьма общими, то стали прозываться по имени или отца, или дѣда, или пращура своего, или по имени ремесла, промысла, въ коемъ кто упражнялся, или по званію своего сословія, города, области и мѣста, въ коемъ родился отецъ дѣдъ или предокъ его.

Удѣльные Князья и роды, отъ нихъ происшедшіе, прозывались по именамъ княжествъ своихъ. Великіе Князья получали иногда прозвища отъ мѣстъ, на коихъ одерживали побѣды, какъ-то Донской, Невскій, или отъ свойствъ своихъ, какъ Грозный, Гордый, Храбрый, Боголюбскій, Великій; или отъ какихъ примѣтъ, какъ-то: Долгорукій, Калита, Шемяка; или отъ тѣлесныхъ какихъ качествъ, какъ-то Темный, Косый, Красный и проч.

И прозваніе одного не сообщалось другому.

Дворяне получали также различныя названія отъ такихъ-же примѣтъ, приключеній, охоты и склонностей; а прозваніе одного не сообщалось другому, и такимъ образомъ изъ одного рода выходили многочисленныя названія фамилій, напримѣръ: предокъ Годуновыхъ назывался Четъ, изъ потомковъ его одинъ прозвался Годунъ, изъ сего произошли Годуновы, Сабуровы, Пѣшковы, Зерновы, Вельяминовы, Пилемовы, Вислоуховы, и проч.

Нравы Россіянъ предъ вступленіемъ на престолъ Петра Великаго бывшіе.

Описавъ общія причины, измѣнявшія нравы предковъ нашихъ, и ихъ обычаи, опишемъ кратко, каковы были оные предъ вступленіемъ на престолъ Петра Великаго. Казалось-бы, что большее прежняго обращеніе съ Европою, посольства, особливо Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ почти ко всѣмъ Европейскимъ Дворамъ отправляемыя, молодые люди во многія государства посылаемые (*) для обученія языковъ и раз-

(*) По смотровымъ и разборнымъ спискамъ 7165 (1657) года, слѣдовательно въ царствованіе Царя Алексѣя Ми-

ныхъ примѣчаній, вызванные въ службу Россійскую иностранные офицеры и разнаго рода художники, должны были многую произвести въ обыкновеніяхъ старинныхъ перемѣну; но всматриваясь въ обращенія тогдашнихъ Россіянъ, отнодь не можно примѣтить никакихъ во нравахъ противъ предковъ ихъ перемѣнъ, исключая можетъ быть немногихъ изъ знатныхъ, и изъ тѣхъ, кои долговременнѣе пробыли въ Европейскихъ государствахъ. Старинные предразсудки, какіе они имѣли о знатности своего происхожденія (*), и проч. надмевали ихъ гордостію и презрѣніемъ ко всѣмъ Европейцамъ, яко къ отступникамъ отъ православныя вѣры, и лишеннымъ спасенія надежды; не понимая-же о наукахъ Европейцовъ, а паче о математическихъ и физическихъ, не хотѣли и простымъ любопытствомъ о пользѣ ихъ занимать себя, и даже тщеславились своимъ незнаніемъ, прилагая къ себѣ слова Апостольскія: «Еллины премудрости ищутъ, мы-же исповѣдуемъ Христа распята,» и проч. принимая всѣхъ Европейцевъ за Еллиновъ, а премудрость за чернокнижество (**). Духовенство, столь-же мало разумѣющее, еще болѣе подкрѣпляло мнѣніе таковое. Все сіе доказывается и тѣмъ что многіе даже и изъ знатныхъ не разумѣли грамотѣ, не обучали оной дѣтей, а паче дочерей своихъ, которыя почти всѣ были или безграмотны или весьма мало оную разумѣли. Мы видѣли изъ присяжныхъ листовъ еще и при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, коль много вѣрили тогда колдовству и чародѣйству, когда каждый

хайловича, противу многихъ именъ отмѣчено: «отпущены въ Швецію, въ Данію и въ другія государства.»

(*) Всѣ тогда мнили, что знатные люди родъ свой ведутъ отъ Октавія Августа Цесаря Римскаго.

(**) Даже и нынѣ всѣ простые люди принимаютъ въ семъ разумѣніи Еллиновъ и ихъ премудрость.

изъ придворныхъ чиновникъ присягающій клялся чрезъ колдовство не испортить Государя, и проч.

Суевѣріе, и отъ него происходящая жестокость, еще сильно обладала умами и сердцами. Даже во время малолѣтства Петра Великаго многіе изъ самыхъ знатныхъ особъ были тѣмъ омрачены. Мы находимъ въ запискахъ того времени одно сильное сему доказательство, которое, не перемѣняя словъ, и помѣщаю.

«Во 197 (1689) году въ земскомъ приказѣ пытанъ «Иванъ Петровъ сынъ Бунаковъ, по челобитью Боярина «Князь Василія Васильевича Голицына, для того, что «онъ вымалъ у него Князь Василья слѣдъ. Съ пытки «онъ рванъ не винился, а сказалъ: землю для того въ «платокъ взялъ и завязалъ, что ухватилъ его утинъ «(черная немощь), и прежде сего-то бывало, гдѣ его «ухватитъ, тутъ-же землю онъ и беретъ (*).»

Ежели Князь Голицынъ, почитавшійся тогда предъ другими за просвѣщеннѣйшаго, мнилъ такъ о колдовствѣ и порчѣ, то что́ уже думать о простомъ народѣ?

Впрочемъ всѣ знатные, такъ называемые родословные люди, по большей части остались таковы-же, какъ и дѣды ихъ: горды, честолюбивы и въ мнѣніяхъ своихъ непремѣнны даже до упрямства. Праздное время препровождали въ пирушкахъ; и какъ не знали тогда заниматься картами, театромъ, балами, музыкою, то и заступало все то́ одна попойка, и сіе не потому, чтобъ къ пьянству имѣли они склонность, но потому, что повсюду таковой существовалъ обычай, даже и во многихъ Европейскихъ государствахъ, а паче у Нѣмцевъ. Хозяинъ, не употчивавшій до пьяна гостей своихъ, почитался неласковымъ и такимъ, съ которымъ и знаться не хотѣли; а дабы къ наполненію парами головы имѣть какой благовидный резонъ, то начиналась попойка заздравными чашами (покалами), вопервыхъ

(*) Журнальныя записки сего времени Г. Желябужскаго.

за Царское Величество, за Царицу и за каждаго особо изъ фамиліи Царской, потомъ за Святѣйшаго Патріарха, за непобѣдимое оружіе, за каждаго изъ присутствующихъ. Не выпить полнаго покала значило малое къ особѣ той, чье здоровье пили, уваженіе; хозяинъ-же, предначиная оное, неотступною убѣждалъ просьбою о выпитіи до капли. Напитки употребляемы тогда были самые простые, какъ-то: водка и крѣпкія пива и меды, а весьма рѣдко виноградныя вина. Знатныя особы въ пирушкахъ сихъ имѣли чванство мѣстническое, и то удовольствіе, что были отмѣнно уважаемы. Во всемъ народѣ отъ знатныхъ до простыхъ существовали еще многіе обычаи и обряды Татарскіе, изъ которыхъ главнѣйшіе: строгое содержаніе женъ, неисходность изъ домовъ дочерей и крайнее отлученіе ихъ отъ собесѣдованія съ мужескимъ поломъ, кромѣ только ближнихъ родственниковъ, исключая однако-же изъ сего крестьянъ и бѣдныхъ людей. Нравы черни народной и другихъ сословій, какъ-то: купцовъ, нисшаго духовенства и городоваго Дворянства были еще болѣе преклонны къ пьянству, и столь-же грубы и подвержены суевѣрію и предразсудкамъ, какъ и предки ихъ. Сверхъ сего въ мятежныя времена, отъ царства Годунова начавшіяся, войско и народъ содѣлались больше прежняго буйными и къ мятежамъ удобопреклонными. Разные суевѣрные обряды при сватовствѣ и свадьбахъ остались тѣ-же, изъ каковыхъ, такъ какъ и нѣкія повѣрья, и нынѣ еще примѣчаются въ низкомъ званіи людей, а паче въ крестьянствѣ. Въ мятежныя времена войско и народъ содѣлались удобопреклонными къ мятежамъ.

Впрочемъ при описаніи пороковъ и недостатковъ цѣлаго народа всегда предполагать должно изъятіе, то есть, что между порочными многіе были и будутъ добродѣтельные и чуждые пороковъ, и такъ сказать святую жизнь препровождающіе, и сіе правило въ разсужденіи всѣхъ народовъ и вѣковъ есть общее. Судя о всемъ народѣ, всегда должно полагать изъятіе.

Добродѣтели предковъ нашихъ.

О предкахъ-же нашихъ по справедливости и то̀ еще сказать должно, что при описанныхъ порокахъ имѣли они многія добродѣтели, которыя были прямо національныя и всѣмъ общія; добродѣтели такія, которыя почти могутъ затмить всѣ ихъ недостатки.

Правота души и простота нравовъ.

Правота души и благородная простота украшали ихъ преимущественно предъ другими народами. Расточеніе и мотовство было имъ неизвѣстно, образъ жизни былъ простой; самые знатные люди помѣщались въ столькихъ комнатахъ, во сколькихъ нынѣ весьма посредственнаго состоянія люди едва-ли помѣститься захотятъ; почему и на обтопленіе ихъ потребно было несравненно меньшее количество дровъ, нежели нынѣ, дровъ, толико нужныхъ къ сбереженію въ сѣверномъ климатѣ (*)!

Пышность Бояръ совсѣмъ была другаго рода.

Столы, уборы комнатъ, экипажи, соотвѣтствовали простотѣ нравовъ ихъ; однакожъ имѣли и они свою пышность, но пышность совсѣмъ другаго рода: она состояла въ держаніи при домахъ своихъ многаго числа

(*) Излишество, какое нынѣ мы число комнатъ для своего житья настроиваемъ, кажется уже превзошло всякіе предѣлы, кажется превышаетъ самую благодѣтельную природу, пропорціонально нуждамъ наградившую лѣсами холодныя страны; на которыхъ однако-же стало на прихоти наши недостаточно. Истребленіе лѣсовъ и до толикой степени возвысившаяся на оные цѣна сіе доказываетъ. При томъ-же можно-ли безъ жалости видѣть посѣкаемыя въ неизчетномъ множествѣ младыя деревья, а паче березовыя, что̀ особливо дѣлается въ такъ называемый Семикъ, и призозимыя въ города, селы и деревни возами, для украшенія ими церквей, домовъ, кабаковъ, улицъ, и проч. Коликое симъ образомъ множество истребляемъ мы лѣсовъ, не altдождавъ ихъ возращенія, безъ наималѣйшей нужды! Коликую приносимъ мы жертву древнему суевѣрію и предразсудкамъ, ни чѣмъ не извиняемую!

какъ бѣдныхъ Дворянъ, извѣстныхъ подъ именемъ знакомцевъ, такъ и служителей, холопями называемыхъ; и какъ выѣздъ Боярина былъ почти обыкновенно верхомъ, то сіи знакомцы и служители окружали лошадь его, и предшествовали ему пѣшкомъ. Первые принимали его съ лошади подъ руки и провожали до сѣней дворцовыхъ, и тутъ его возвращенія дожидались, а послѣдніе оставались у лошади. Съ таковымъ-же препровожденіемъ ѣзжали они и въ партикулярные домы, съ тою только разницею, что знакомцы провожали ихъ въ самые покои и принимались хозяиномъ какъ Дворяне. Мы впрочемъ пространнѣе сію пышность бояръ описали въ статьѣ Дворянства.

Многіе изъ Бояръ и знатныхъ людей отличались патріотическою своею ревностію и любовію къ отечеству; но что особливо похвально было вообще въ характерѣ Россіянъ, то было благоговѣніе и теплая вѣра ихъ къ закону, которое хотя у многихъ, а особливо у черни, простиралось даже до суевѣрія, но въ замѣну сего сія вѣра и благоговѣніе къ оной не допускала вкрадываться въ нихъ безвѣрію, вольнодумству и презрѣнію ко всему освященному, такъ сказать, вѣрою и церковью; а изъ сего раждалось. 1) сердечное почтеніе и привязанность къ Государю, къ начальнику, къ родителямъ и къ старшимъ въ семьѣ, и сей послѣдній по смерти родителей заступалъ ихъ мѣсто, такъ что всѣ младшіе его слушали, почитали и боялись; 2) вѣрность супружеская, нарушеніе которой, яко таинства церковнаго, почитали они наравнѣ съ нарушеніемъ вѣры, и которые съ обѣихъ сторонъ супруговъ тѣмъ больше было наблюдаемо, что нарушающіе оное почитались презрительнѣйшими и недостойными сожитія съ честными людьми, а потому и не слыхать было между ими разводовъ. Изъ сего-же благоговѣнія къ закону напослѣдокъ происходило у нихъ страннопріимство; самое грубое крестьянство почитало за грѣхъ

Патріотизмъ ихъ.

Храненіе святости вѣры.

Почтеніе къ Государю, къ начальству, къ родителямъ и старшимъ въ семьѣ. Вѣрность супружеская.

взять что-либо съ проѣзжаго и съ прохожаго за угощеніе ихъ пищею и ночлегомъ, и храненіе своего слова, а паче клятвою утвержденнаго, какъ-то мы выше оное описали (*). Но признаться однако-же должно,

(*) Не можно довольно надивиться незнанію, а совокупно и увѣрительной дерзости въ описаніи нравовъ Россіянъ, писателей иностранныхъ, изъ каковыхъ одинъ есть безъименный писатель Исторіи Петра Великаго на Французскомъ языкѣ, въ трехъ Томахъ напечатанной въ Амстердамѣ и Лейденѣ въ 1740 году и приписанной Графу де Брюлю. Сей дерзостнѣйшій изъ ученыхъ вралей въ первомъ Томѣ и въ первой главѣ описываетъ нравы Россіянъ, до Петра Великаго бывшіе, такъ: «Незнаніе ихъ въ «наукахъ даже до того простиралось, что они считали по«мощію зеренъ, которыя раскладывали по столу. Одинъ «Полякъ не задолго до возшествія на престолъ Петра «Перваго показалъ Московитянамъ способъ печатанія «книгъ; онъ учредилъ въ Москвѣ Типографію, въ кото«рой печатали Новый Завѣтъ и нѣкоторыя церковныя «книги. При семъ удивительномъ презрѣніи наукъ они «ни о чемъ больше не старались, какъ лгать и обманы«вать; въ ихъ тяжбахъ тотъ всегда выигрывалъ, кто «больше представлялъ ложныхъ свидѣтелей, коихъ, такъ «какъ и неправедныхъ доносщиковъ, найти между симъ «народомъ не было ничего удобнѣе. Самыя страшныя «клятвы имъ не стоили больше труда, какъ ихъ произ«несть. Бани у нихъ были въ великомъ употребленіи; они «имѣли теплыя для зимы и холодныя для лѣта. Въ «нихъ парились вмѣстѣ мущины и женщины, парни и «дѣвки, что подавало поводъ къ безчисленнымъ безстыд«ствамъ, а особливо что не было законовъ противъ пре«любодѣевъ, а если они и были, то по-крайней-мѣрѣ въ «нихъ не опредѣлялось никакого наказанія виноватымъ. «Права невольничества имѣли мѣсто у Москвитянъ, такъ «какъ и у восточныхъ народовъ. Они не довольствова«лись тѣмъ, что осуждали въ неволю военоплѣнныхъ, но

что изъ сихъ добродѣтелей первая и послѣдняя въ мятежныя времена, въ которыя не можно почти узнать было Россіянъ, чрезвычайно были, такъ сказать, потрясены, и лишились своей важности; по-крайней мѣрѣ сказать сіе должно о многихъ, какъ-то при описаніи тѣхъ несчастныхъ временъ и при описаніи первыхъ

«покупали рабовъ изъ людей своей собственной націи. «Отецъ имѣлъ право продавать своего сына до четырехъ «разъ, такъ что если господинъ сего проданнаго мальчи-«ка отпуститъ на волю, отецъ бралъ его назадъ и про-«давалъ опять, когда ему то̀ заблагоразсудилось. Ча-«сто, когда право отцовское кончилось, сынъ самъ себя «продавалъ. Всякой иностранецъ, пріѣзжающій въ ихъ «землю, принужденъ былъ принять ихъ мысли, и обя-«заться въ таковое-же рабство. Въ разсужденіи Царя, «даже не позволено было ему и думать о возвращеніи «въ свое отечество, или переѣхать въ другое мѣсто, «подъ опасеніемъ лишенія жизни. Они почитали за непро-«стительное себѣ преступленіе ѣхать въ чужіе краи «учиться наукамъ и художествамъ, утверждая, что все «знаніе, какое другіе люди всѣ вмѣстѣ не имѣли, нахо-«дилось въ Царѣ въ большей степени совершенства. «Они столь были ослѣплены симъ мнѣніемъ, что когда «провинціяльные Воеводы ихъ угнетали и обременяли, не «смѣли сказать, что Царь о то̀мъ ничего не знаетъ, но «говорили: «Богъ все знаетъ, а Царь далеко». Смертоубій-«ства и грабежи часто случались у Россіянъ, а наказа-«нія очень рѣдки; весьма мало стоило подкупить судей и «высвободиться изъ самаго злодѣйскаго дѣла. Изъ сей «части народа, которая въ другихъ мѣстахъ доставляетъ «работниковъ всякаго роду, у нихъ происходили толпы «нищихъ, которые всѣ были воры и смертоубійцы. Обык-«новенные плоды грубости и невѣжества!

«Россіянинъ, который зналъ читать и писать, почитал-«ся знающимъ человѣкомъ; но въ чемъ они успѣвали «больше, то было напиваться, давать ложныя клятвы, «убивать, красть, стоять въ своемъ упорствѣ даже до

лѣтъ царствованія Петра Великаго, въ Дѣяніяхъ его мы видѣли. Исправить вышеописанные недостатки, истребить предразсудки, просвѣтить умы ученіемъ и оставить въ своей силѣ всѣ упомянутыя добродѣтели, содѣлало-бы народъ Россійскій славнѣйшимъ и счастливѣйшимъ изъ всѣхъ обитающихъ на земномъ шарѣ народовъ.

«свирѣпости, и чинить тысячи безпорядковъ въ нѣкоторые праздники. — Женщины, сверхъ странныхъ ихъ уборовъ и смѣшнаго платья, всегда были заперты, и выходили только въ церковь и въ баню, да и то покрывшись, или выѣзжали въ каретахъ крѣпко запертыхъ. — «Онѣ очень мало, или ничего не имѣли власти въ своемъ «домѣ. Когда мужъ отлучался изъ дому, то слуги и рабы его дѣлали что̀ хотѣли по своей волѣ, сѣкли и рубили, и жена имъ въ то̀мъ не смѣла воспрепятствовать. «Когда мужъ былъ не доволенъ своею женою, онъ ее «оставлялъ, и былъ отъ нее свободенъ, возвративъ ей «приданое. Онъ тотчасъ могъ жениться на другой, если «было ему угодно: таковая перемѣна женъ ему исключительно позволена была до четырехъ разъ; и тогда «ему уже надлежало брать позволеніе отъ Патріарха, который за сколько нибудь денегъ никогда не отказывалъ. «Когда дѣвицу сговорили замужъ, то отецъ передъ «свадьбою ее призываетъ передъ себя, и держа въ рукѣ «березовую лозу, показывалъ ей оную. Увидѣвши ее, дочь «становилась въ такое положеніе, чтобъ принять удары, «которыхъ отецъ ей давалъ два или три, и послѣ сего «ей говорилъ слѣдующую рѣчь: любезная дочь! вотъ по«слѣдніе удары, которые вы получаете отъ моей руки; «они вамъ возвѣщаютъ, что вы болѣе не въ отцовской «власти; но также вспомните, что изъ оной только пере«ходите во власть другаго, и въ этомъ только состоитъ «вся перемѣна вашего состоянія. Если вы не будете воз«давать мужу должнаго повиновенія, то отъ него будетъ «зависѣть употреблять сію лозу, чтобъ привести васъ

«Но поражая злоупотребленія и отъемля слабости «пороковъ (говоритъ Г. Болтинъ), беречься надобно, «чтобъ не уменьшить силу добродѣтелей. Неумѣрен-«ное исправленіе причиною было разрушенія многихъ «царствъ. Исправляя обычаи и нравы, должно быть «весьма осторожну; надобно имѣть великое познаніе

«къ своей должности. Окончивъ сіи слова, онъ оставлялъ «лозу дочери, которая ее сохраняла съ такимъ-же ста-«раніемъ, какъ и обручальный перстень.»

Далѣе несносный сей враль и клеветникъ говоритъ о попахъ, что поелику не имѣли они власти бросать женъ и жениться на другой, то они разстригались, и вышедши въ свѣтское состояніе, женивались« отъ чего-де «происходило, что часто тѣ, которыхъ не задолго почи-«тали какъ священниковъ, дѣлались портными, сапожни-«ками, или палачами.»

Дальнее описаніе его о духовныхъ столь-же неспра-ведливо и злобно, какъ и о мірянахъ. Я, оставляя про-чее, помѣщу только слѣдующее: «Попы (пустословитъ «сей враль) никогда ни выходятъ, не повѣсивъ креста на «шею. — Міряне крестились тремя перстами; духовенст-«во нашло сіе для себя противнымъ; и чтобъ положить «различіе между собою и народомъ въ вещи ничего не-«значущей, оно запретило, чтобъ впредь никакой мірской «человѣкъ не крестился тремя перстами, а однимъ, при-«своя себѣ только сію привиллегію. Сей жестокій за-«конъ заставилъ народъ думать, что одни только попы «будутъ наслаждаться райскими утѣхами, понеже толь-«ко имъ позволено было креститься тремя перстами.»

О войскахъ Россійскихъ прежнихъ столь-же несносно бредитъ, какъ и о всемъ прочемъ. «Трусость ихъ и «неспособность къ сраженіямъ, говоритъ онъ, была «столь велика, что при осадѣ Нарвы 8000 Шведовъ раз-«били двѣсти тысячъ Россійскихъ войскъ. При осадѣ «Азова одна кошка, соскочивши съ валу на апроши «осаждающихъ, причинила имъ столь великій ужасъ, что «многія тысячи постыднымъ образомъ разбѣжались, и не

«человѣческаго сердца, чтобъ не сдѣлать при семъ «случаѣ лишняго; составъ человѣческій есть изъ пороковъ и добродѣтелей; есть смѣшеніе качествъ добрыхъ и злыхъ; надобно на добрыхъ вѣскахъ вѣсить «неудобности обычая съ пользою, чаемою отъ уничтоженія его; когда вѣсъ будетъ равенъ, то лучше оставить вещи такъ, какъ онѣ были.

«прежде опомнились отъ своего страха, какъ ее поймали, «и что будто-бы Петръ Великій сію кошку приказалъ «отвезти въ Москву и отдалъ въ Преображенскій замокъ, «гдѣ за нею рачительно смотрѣли, и проч. и проч.»

Незнаніе сего балясника въ Исторіи Российской было крайнее. Но что удивительнѣе, пишетъ такимъ увѣрительнымъ обо всемъ тономъ, какъ-бы то и подлинно было, хотя ни одного нѣтъ слова, которое похоже было сколько нибудь на правду.

Никонъ Патріархъ былъ у него предпослѣднимъ Патріархомъ; дѣдъ Петровъ Ѳедоръ Никитичъ пошелъ добровольно въ монахи, и былъ выбранъ въ Цари, но отрекся; имѣлъ онъ въ супружествѣ инокиню, дочь Ивана Васильевича Грознаго. О супружествахъ Михаила Ѳедоровича сошлелъ подобную-же небылицу. Царя Ѳедора Алексѣевича первая супруга была Ефимія Рутецкая, скончавшаяся отъ родовъ; вторая Марія Ефросинія Полячка, изъ фамиліи Люнроприни, хотя она была и изъ старинной Русской фамиліи Апраксиныхъ, и «Бояре-де «симъ чрезвычайно были раздражены; имъ было досадно, «что царь сочетался съ иноземкою, будто-бы въ своей «націи не было особы, которая-бы заслуживала эту «честь.» Послѣ сего не совѣстно было сему дерзкому разскащику дѣлать на сей бракъ, котораго не бывало, разсужденіе. «Въ самомъ дѣлѣ (говоритъ онъ) это была «великая ошибка со стороны сего Царя, но не въ томъ «смыслѣ, какъ Бояре думали: здравый разсудокъ требовалъ, что зная недостатокъ своихъ подданныхъ, ихъ «презрѣніе къ другимъ націямъ и ихъ смѣшную при-

Впрочемъ нравы и обычаи цѣлаго народа, а паче обширное государство, какова Россія, населяющаго, не могутъ быть одинаковы, и можно сказать, что почти во всѣхъ городахъ, а особливо отдаленныхъ отъ столицъ, нравами, обычаями и повѣрьями, много или мало одни отъ другихъ различались, и сіе-то различіе произвело у Россіянъ пословицу: что городъ, то норовъ что деревня, то обычай. Напримѣръ въ ближнихъ къ Малороссіи жителяхъ, поелику они были напуганы всегдашними набѣгами Татаръ и Поляковъ, менѣе примѣчается людкости и ласковости, нежели въ замосковныхъ, а паче отдаленныхъ къ сѣверу странахъ. Въ предѣлахъ Архангелогородскихъ и Сибирскихъ даже и понынѣ рѣдкій беретъ съ проѣзжихъ за ночлегъ и за пищу и проч.

Нравы народа въ обширномъ государствѣ не могутъ быть одинаковы.

Наконецъ къ величайшей чести предковъ нашихъ сказать должно, что они предпочли Монархическое правленіе Аристократическому, и самоизвольно пожертвовали мнимою вольностію участвовать въ правленіи, Монаршей власти. Читатели видѣли, что по убіеніи ложнаго Димитрія, умы Бояръ, омрачившись бѣдствіями того времяни, при избраніи Царемъ Василія Ивановича Шуйскаго, ограничили самодержавную власть, взявъ съ

Предки наши жертвуютъ мнимою вольностію Монархическому единоначалію.

«вязанность къ древнимъ своимъ обыкновеніямъ, ему не «должно было дѣлать напротивъ, прежде нежели они «выведены были изъ своихъ ложныхъ мыслей. Какъ-бы «то не было (заключаетъ онъ), негодованіе Бояръ пре«вратилось въ ненависть, а ненависть въ отмщеніе. Ѳео«доръ Алексѣевичъ дорого заплатилъ за свою ошибку: «онъ былъ отравленъ ядомъ и съ своею супругою.» Удивительно поистиннѣ, откуда онъ могъ набрать столько лжей, для сплетенія изъ оныхъ Исторіи его Петра Великаго. Съ какою-же осторожностію Россіянину читать должно иностранныхъ писателей въ разсужденіи Россійской исторіи и помянутаго Монарха.

него въ томъ запись, и Монархію совокупили съ Аристократіею; но всякородныя бѣдствія, отъ таковаго безпутнаго, какъ говоритъ Г. Татищевъ, постановленія послѣдовавшія, вразумили ихъ, коль вреденъ въ Россіи таковый образъ правленія; и потому избранному на мѣсто Шуйскаго младому Царю Михаилу Ѳеодоровичу никакихъ уже не предписали они границъ. Признательность таковая въ погрѣшностяхъ колико похвальна, толико и доказываетъ, что любили они отечество болѣе, нежели свои частныя выгоды. Въ концѣ IX Части Дѣяній мы впрочемъ показали, что и остатки Аристократическаго духа истребилъ Петръ Великій, а нынѣшнее величіе Россіи и есть плодъ того. Въ вящшее доказательство проницательности и любви къ отечеству мудраго Государя въ утвержденіи совершеннаго Монархическаго образа правленія, приведу я сильныя о семъ самомъ разсужденія Г. Болтина. «Опытъ доказалъ «(говоритъ сей сынъ отечества), что подъ народнымъ «правленіемъ не могутъ безопасность и спокойство частныхъ людей быть охраняемы; понеже вольность «черни подъ такимъ правленіемъ превращается въ своевольство и необузданность, которая добрыхъ и честныхъ людей подвергаетъ всегда опасности, а не рѣдко и гибели. Монархическое правленіе, содержа средину между деспотичества и республики, есть надежнѣйшее убѣжище свободѣ.

Разсужденіе о пользѣ единоначалія и о злѣ Аристократіи.

«Умъ единаго удобнѣе можетъ предпринимать и «совершать важное и великое, нежели умы многихъ. «Различность пользъ и пристрастій разрушаетъ единомысліе, а взаимное противоборствіе мнѣній полагаетъ «препоны совершенію благихъ и мудрыхъ намѣреній. «Зависть, перекоры, ненавидѣніе заставляютъ часто «утверждать то, въ чемъ и собственный разумъ противорѣчитъ, въ единственномъ намѣреніи, чтобъ досадить «тому, отъ кого полезная истина предлагается. Правду «сказалъ Дюкъ Сюлли, что еслибы премудрость

«снизшла на землю, возлюбила-бы паче водворится «въ одной чьей головѣ, нежели въ головахъ нѣкотораго «сотоварищества. Подобно тому и Монтескю сказалъ: «Quand les têtes humaines s'ssemblent, elles s'etrecassent; «и для того чаще случается видѣть общество заблуж-«дающимъ въ своихъ рѣшеніяхъ, нежели единаго.

«Опытъ доказалъ (продолжаетъ онъ-же), что безъ «единоначальства всякое политическое тѣло не имѣетъ «надлежащія соразмѣрности. Ежели при нерадивомъ, при «неспособномъ Государѣ ослабѣетъ правленіе, при дру-«гомъ паки поправится, паки придетъ въ прежнюю «силу; республика-жъ ослабѣвшая никогда не попра-вится, никогда не оживотворится, но часъ отъ часу «являть будетъ большіе знаки приближающагося раз-«рушенія. Болѣзни Монархическія суть мимоходящія, «легкія; а болѣзни республики тяжкія и неизцѣльныя. «Когда республика единожды растлится, зло непрестан-«но будетъ множиться, и политика ея превратится въ «козни, въ заговоры, въ противоборствія, въ раздоры; «не имѣя средоточія къ соединенію противныхъ сто-«ронъ, неминуемо падетъ и разрушится; а честолюбіе «и корысть воспользуются ея неустройствомъ.«

ДОХОДЫ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ.

Доходы сіи получаемы были 1) съ числа крестьянскихъ всякаго рода и однодворческихъ дворовъ, съ купцовъ, и съ ремесленныхъ цеховъ. Сборъ сей, какъ выше мы видѣли, былъ неодинаковъ: иногда по полтинѣ, а иногда по рублю со двора, то-есть смотря по нуждамъ государственнымъ. *Доходы государственныя съ чего были*

2) Съ иновѣрческихъ Сибирскихъ народовъ, который получался отъ промысловъ ихъ соболями, черными и другими лисицами, куницами, рысьми, россомахами, песцами, бѣлками, горностаями и другими всякими звѣрями.

3) Съ Татаръ, обитающихъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи, также Чувашъ, Мордвы, Черемисъ.

4) Отъ продажи вина, пива, меду, соли, съ лавокъ, анбаровъ и шалашей всякаго рода; со пчелъ, съ воскобоенъ, съ рыбныхъ ловель, съ ворваньяго сала, съ лошадей и со всякаго продаемаго скота, съ мельницъ, съ мостовъ, перевозовъ, бань, съ лѣсовъ, съ хомутовъ, съ найма подводъ, съ постоялыхъ дворовъ, съ пивоваренъ, отъ клейменія кубовъ, со всякихъ заводовъ, какъ-то: кожевенныхъ, кирпичныхъ, и проч.

5) Отъ письма крѣпостей, всякихъ договорныхъ писемъ и сдѣлокъ; сюда-же сопричислить должно штрафныя деньги и проч.

6) Отъ пошлинъ со всего продаемаго внутри государства, даже до послѣднихъ крестьянскихъ издѣльевъ; также съ сѣна, лыкъ, лѣсу и дровъ, и проч. Всѣ помянутыя внутреннія пошлины были хотя сами по себѣ малы и не отяготительны, но тягостны или паче несносны потому, что подавали поводъ ко многому злоупотребленію, къ привязкамъ и къ обидамъ, и что остановляли каждаго, такъ сказать, на всякомъ почти шагу.

7) Отъ пошлинъ съ отпускаемыхъ изъ Россіи и привозимыхъ въ оную товаровъ, какъ у города Архангельскаго, въ Колѣ и въ Астрахани, такъ и сухимъ путемъ чрезъ пограничныя таможни.

8) Отъ передѣлу монетъ.

9) отъ прибыли съ казенныхъ товаровъ, изъ коихъ главнѣйшій былъ ревень.

Весь доходъ не превосходилъ 5 мил. рублей.

Весь сей доходъ совокупно не составлялъ болѣе, какъ увѣряетъ Г. Профессоръ Байеръ (*), пяти милліоновъ рублей, не включая однако-же въ сіе число того, что владѣльцы земель должны были кормовое войско продовольствовать провіантомъ и фуражемъ.

(*) Въ Азовской своей исторіи.

Не сопричисляется-же къ симъ доходамъ государственнымъ сборъ, на искупленіе плѣнныхъ опредѣленный. Сборъ сей платить были должны всего государства жители, не изъемля никого, а именно: съ купцовъ, съ ямщиковъ и со всѣхъ разночинцевъ, жительствующихъ въ городахъ и въ уѣздахъ дворами, съ крестьянъ, подъ вѣденіемъ духовенства состоящихъ, со двора по 8 денегъ, съ государственныхъ и съ помѣщичьихъ по 4 деньги, со всякаго званія служилыхъ людей и съ казенныхъ мастеровыхъ по 2 деньги, которыя поручены были собирать ежегодно Посольскому Приказу. Сверхъ сего опредѣлено было для выкупа плѣнныхъ Дворянъ и дѣтей боярскихъ: 1) которыхъ привозятъ Турецкіе и Татарскіе Послы и Греки, сбирать съ ихъ дворянскихъ окладовъ со ста четвертей по двадцати рублей.

2) Которые взяты будутъ въ полонъ не на бою и не въ посылкахъ, за такихъ платить со ста четвертей земли по 5 рублей.

Въ доказательство различія между Московскими и городовыми стрѣльцами велѣно давать выкупъ за первыхъ по 40, а за вторыхъ по 25 рублей за человѣка.

§ 1. Россія занимающая болѣе седьмой части суши земнаго шара, раздѣлена была Монархомъ въ концѣ 1708 года на 8 Губерній, а по присоединеніи къ ней Шведскихъ Провинцій на 12 Губерній и на 39, а съ пріобрѣтенными отъ Персіи на 43 Провинціи. Пространство Россіи.

Губерніи оныя были: Раздѣлялась на 12 Губерній и на 43 Провинціи.

Санктпетербургская,
Рижская,
Ревельская,
Московская,
Смоленская,
Кіевская,
Воронежская,
Нижегородская,

Казанская,

Астраханская,

Архангелогородская и

Сибирская (*).

Губерніи сіи содержали въ себѣ слѣдующія Провинціи: Выбожржскую, Царевскую, Псковскую, Новогородскую, Олонецкую, Бѣлозерскую, Пѣшехонскую, Тверскую, Ярославскую, Углицкую, Переславскую, Рязанскую, Костромскую, Суздальскую, Юрьевскую, Переяславскую-Залѣскую, Владимирскую, Калужскую, Тульскую, Орловскую, Великолуцкую, Бѣлогородскую, Сѣвскую, Елецкую, Тамбовскую, Пензенскую, Уфимскую, Симбирскую, Вологодскую, Устюжскую, Галицкую, Вятскую, Соли-Камскую, Енисейскую и Иркутскую.

Какія-же Провинціи къ которой принадлежали Губерніи, оныя означатся при описаніи оныхъ, равно какъ и подсудные онымъ города, пригороды, мѣстечки и селенія, заслуживающія примѣчанія, и какія гдѣ были новыя заведенія и учрежденія; а подъ Астраханскою Губерніею помѣстятся пріобрѣтенныя отъ Персіи 4 Провинціи, которыя суть: Ширванская, Мезандеранская, Астрабатская и Гилянская.

Слѣдуютъ теперь по порядку Губерніи.

§ 2. Санктпетербургская.

Губернія С. Петербургская.

Губернскій сего имени городъ, новая столица Императорская, начавшійся строеніемъ 16 Маія 1703 года,

(*) Великій Князь Иванъ Васильевичъ тогдашнее пространство Россіи раздѣлилъ на три части, которыя назвалъ третьми; трети сіи были: Володимирская, Новогородская, Рязанская. Внукъ его Царь Иванъ Васильевичъ Грозный, по завоеваніи Казанскаго царства, прибавилъ четвертую треть Казанскую.

Царь Алексѣй Михайловичъ раздѣлилъ оную на 12 разрядовъ, какъ оная и оставалась до предпоказаннаго Петромъ Великимъ раздѣленія.

побѣдоноснымъ Монархомъ, во время самаго, такъ сказать, пылу жестокія войны, въ возвращенной отъ Шведовъ оружіемъ Ингерманландіи, или землѣ Ижорской, при устьѣ рѣки Невы и Финскаго морскаго залива.

Основанію сего славнаго города приписывается приращеніе могущества Россіи, ея преимущества на Сѣверѣ, и важность въ равновѣсіи Европы; но я по предначертанію моему не буду описывать ни мѣстоположенія его, содѣлавшагося изъ непроходимыхъ болотъ прекраснѣйшимъ творческою рукою Ироя; ни публичныхъ зданій онаго (исключая только нѣкоторыхъ), поелику уже все то съ подробностію описано господами Богдановымъ и Туманскимъ (*), а опишу одни заведенія и учрежденія въ немъ великаго Строителя его, начавъ въ присутственныхъ мѣстъ, какъ то и слѣдуетъ:

1. Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ.

Учрежденъ Генваря 25 1721 года, на мѣсто бывшихъ до того Патріарховъ (**). Святѣйшій Сѵнодъ.

(*) Сіе описаніе находится перваго въ книгѣ Описанія Санктпетербурга, а втораго Магазина его въ I Части.

(**) До чрезвычайной степени возвышеніе подданнаго, каковы были Патріархи, и умоначертаніе о нихъ народное, не могли не быть вредными благосостоянію государственному, подъ Монархическимъ правленіемъ состоящему. Разстроеніе государственное и крайнія огорченія Государя, произшедшія отъ ссоры Патріарха Никона съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, были сего печальнымъ доказательствомъ.

«Простой народъ (говоритъ Монархъ въ Духовномъ «Регламентѣ) не вѣдаетъ, какъ разнствуетъ власть ду«ховная отъ самодержавной; но великою высочайшаго «Пастыря честію и славою удивляемый, помышляетъ, «что таковый Правитель есть вторый Государь, Само«держцу равносильный, или еще и большій его, и что

Сіе высшее духовное правительство управляло (какъ и нынѣ есть) всею Россійскою церковію и всѣмъ духовенствомъ; оно имѣло долгъ неутомимо пещись о просвѣщеніи народа, о искорененіи противнаго оному суевѣрія, а паче между сословіемъ духовныхъ; о воспитаніи дѣтей, назначаемыхъ къ священнослуженію; о недопущеніи всякихъ развратовъ, вольнодумства и проч. и проч.

«духовный чинъ есть другое и лучшее государство, и «се самъ собою народъ тако умствовати обыкъ. Что-же, «когда еще и плевельные властолюбивыхъ духовныхъ «разговоры приложатся и сухому хврастію огнь подло- «жатъ? Тако простыя сердца мнѣніемъ таковымъ толико «развращаются, что не такъ на Самодержца своего, какъ «на верховнаго Пастыря въ какомъ-либо дѣлѣ смотрятъ; «и когда услышатъ нѣкія между ими распри, то всѣ «духовному паче, нежели мірскому Правителю слѣпо «поборствуютъ, и бунтуя, мнятъ, что по самомъ Богѣ «поборствуютъ; а къ таковому народному мнѣнію легко «пристаютъ коварные люди, которые, имѣя какое-либо «неудовольствіе на Государя, когда увидятъ ссору Госу- «даря съ Пастыремъ (Патріархомъ), хватаются за сей «случай, и подъ видомъ церковныя ревности, поднять не «сумнѣваются злодѣйскія свои руки на помазанника Бо- «жія, и къ тому-же беззаконію, яко къ дѣлу Божію, «подвизаютъ простой народъ.»—Какого-же бѣдствія (далѣе говоритъ Государь) не можетъ учинить самъ Пастырь, надменный таковымъ о себѣ мнѣніемъ, чему приводитъ въ доказательство Константинопольскую исторію и Папу, таковымъ образомъ пополамъ Римское государство пресѣкшему, и иныя государства изъ онаго себѣ похитившему, а другія до крайняго разоренія не единожды доводившему, и проч.

Вотъ тѣ причины, которыя побудили Ироя нашего уничтожить Патріаршее достоинство, и вмѣсто онаго учинить, по примѣру Апостольскому Соборное правле-

При учрежденіи Сгнода Великій Государь опредѣлилъ въ оный изъ лучшаго духовенства 1 Президента, 2 Вице-Президентовъ, 4 Совѣтниковъ и 4-же Ассессоровъ (*), а предсѣдательство оставилъ себѣ. Въ сіе-же описываемое мною время Святѣйшій Сгнодъ составляли слѣдующіе Архіепископы:

Новогородскій Ѳеофанъ Прокоповичъ, мужъ великаго разума и ученія, который управлялъ и Санктпетербуржскою Епархіею. Члены Сгнода.

Ростовскій Георгій Дашковъ,

Тверскій Ѳеофилактъ Лапатинскій,

Вологодскій Афанасій Кондоити и

Оберъ-Прокуроръ изъ свѣтскихъ. . . . Раевскій.

Вторый департаментъ онаго именовался Коллегіею Экономіи, или Камеръ-Коллегіею. Оный учрежденъ былъ указомъ Его Величества, отъ 18 Сентября 1724 года, на мѣсто бывшихъ Монастырскаго и Патріарша-

ніе, о которомъ въ томъ-же Регламентѣ Великій Государь такъ изъясняется:

«Въ такомъ Соборномъ правительствѣ будетъ аки нѣ-«кая школа правленія духовнаго; ибо отъ сообщенія мно-«гихъ и различныхъ разсужденій, совѣтовъ и доводовъ «правильныхъ, каковыхъ частыя дѣла требуютъ, всякъ «отъ засѣдателей удобно можетъ научиться духовной по-«литикѣ, и повсядневнымъ искусствомъ навыкнути, какъ «лучше домъ Божій управлять возможетъ; и потому, самые «удобнѣйшіе изъ числа Членовъ особы явятся на степень «Архіерейства восходить достойные; и тако въ Россіи, «помощію Божіею, скоро и отъ духовнаго чина грубость «отпадетъ, и надѣятися всего лучшаго.» Колико-же надѣяніе Монаршее оправдало нынѣшнее духовенство, сіе всякой ясно видитъ.

(*) Жалованіе Его Величествомъ опредѣлено, первому 3000, вторымъ по 2500, третьимъ по 1000, послѣднимъ по 600 рублей.

го Приказовъ. Сначала установленія опредѣлены были въ Коллегію сію Президентъ Кирила Чичеринъ, 2 Ассесора, Оберъ-Провіантмейстеръ. . . и казначей Алексѣй Владыкинъ, всѣ изъ свѣтскаго сословія; а въ сіе время составляли оную: Алексѣй Баскаковъ и изъ помянутыхъ Гг. Чичеринъ и Владыкинъ, и Иванъ Топольскій. Коллегія сія управляла экономіею деревень Патріаршихъ, Архіерейскихъ, Монастарскихъ и Соборныхъ, и изъ остающихся за платежемъ подушныхъ денегъ располагала, сколько содержать служивыхъ отставныхъ неимущихъ, нищихъ и сиротъ, сколько при нихъ быть въ услуженіи монаховъ, сколько употреблять на служду Божію, на содержаніе Архіереевъ, монастырей, церквей, училищъ, семинарій, и проч.

«Петръ Великій (говоритъ Г. Татищевъ о установленіи сей Коллегіи) видя, что великіе духовныхъ «доходы не на опредѣленные, но болѣе къ обогащенію родни духовныхъ властей и на неприличные сану «ихъ расходы употребляются, оные у нихъ въ 1724 «году убавя, на полезнѣйшее въ службу Богу и государству употребилъ (*).» Впрочемъ въ Сунодѣ и Кол-

(*) И такъ хотя и не были отписаны отъ монастырей и Архіерейскихъ домовъ деревни, но доходами однако-же съ оныхъ не могли уже они распоряжать, и по своему изволенію оные употреблять, а получали только на содержаніе свое опредѣленное число изъ означенной Коллегіи.

Касательно-же до предѣловъ власти Епархіальныхъ Архіереевъ, оная изображена въ клятвенномъ ихъ обѣщаніи, каковое по указу Его Величества, еще въ 1716 году состоявшемуся, всѣ они учинить должны были. Содержаніе онаго есть слѣдующее:

1. Чтобъ по страсти, или по ссорѣ съ кѣмъ, никого не проклинать и отъ таинствъ церковныхъ не отлучать.

легіи было по одному Оберъ-Секретарю; а какъ прочимъ приказнымъ и служителямъ не было еще учинено штату, то, сколько ихъ находилось, за тѣмъ и не показано.

Вѣдомства Сунодскаго Конторы. Конторы при Сунодѣ.

1) Типографическая, церковныхъ и гражданскихъ литеръ, состоявшая подъ управленіемъ Директора Типографіи сей Михайла Аврамова.

2. Чтобъ съ сопротивными церкви поступать съ разумомъ и съ кротостію, и быть ко всѣмъ тиху, учительну и незлобиву, по Апостолу.

3. Монаховъ содержать по правиламъ, и не допускать скитаться имъ изъ монастыря въ монастырь и по домамъ мірскимъ.

4. Церквей сверхъ потребы, по прихотямъ, самимъ не строить и другихъ не допущать.

5. Священниковъ и причетниковъ сверхъ потребы-же не умножать.

6. Епархіи свои на всякое лѣто, а по нуждѣ чрезъ два или три года, самимъ объѣзжать, и назирать, дабы служащіе алтарю въ должностяхъ званія своего были исправны и рачительны; расколы и суевѣрія были искореняемы, ханжи и юродивые нетерпимы, а для наказанія отсылаемы къ гражданскому суду; иконы святыя не боготворимы, ложныя чудеса не вымышляемы, и проч.

7. Чтобъ въ мірскія дѣла и обряды не входили, и проч.

Но что однакс-же Великій Государь не все еще по намѣренію своему устроилъ касательно штата знатнаго духовенства, ихъ должности и училищъ къ просвѣщенію народному, а паче духовенства служащихъ, оное видѣть мы можемъ изъ преданнаго намъ отъ Г. Татищева-же: «Его Величество (говоритъ онъ), видя, что хотя званіе «Архіереевъ на три степени раздѣляли, яко Митрополи-«ты, Архіепископы и Епископы, но разность ихъ ни въ

PS. «Гражданскія литеры изобрѣтены Монархомъ-же въ первую еще бытность его въ Амстердамѣ, гдѣ оными и нѣсколько книгъ напечатано было, а потомъ оныя Его-же Величествомъ исправлены, о чемъ въ дополненіяхъ къ IV тому на стр. 298 подъ годомъ 1708 кратко показано.

«чемъ иномъ состояла, какъ только въ предсѣданіяхъ и «одеждахъ, въ правленіи-же и власти каждый въ своей «Епархіи равную силу имѣлъ, а нѣкоторые и Архиман-«дриты никому кромѣ Сvнода подчинены не были, на-«зываемые Ставропигіи: того ради тотчасъ чинъ Митрополитовъ, яко излишній, отставилъ. Его Величество ни «къ сему болѣе, какъ къ просвѣщенію народа науками и «ко искорененію суевѣрствъ прилежалъ, чрезъ которое «многіе невинно въ заблужденіи гибнутъ; и хотя о учи-«лищахъ въ духовномъ уставѣ положено, но Сvноду за «далеко отстоящими Архіереями назирать не возможно, «намѣрился учинить пять Архіепископовъ, яко-то: Вели-«короссійскаго, Бѣлороссійскаго, Малороссійскаго, Болгар-«скаго и Сибирскаго, и подъ ихъ смотрѣніемъ 38 Епи-«скоповъ, для помощи-же въ правленіи, а собственно къ «содержанію училищъ и богадѣленъ 48 Архимандритовъ «и на всѣхъ достаточное денежное жалованіе изъ ихъ-«же собственныхъ и монастырскихъ доходовъ положилъ. «Сію роспись (заключаетъ Г. Татищевъ) видѣлъ я у «Архіепископа Прокоповича, подъ которою Его Вели-«чества рукою было подписано такъ: достальныя (день-«ги) употребить проповѣдникамъ въ иновѣрцахъ и на «прибавочныя школы и богадѣльни; и того-же 1724 го-«да въ Декабрѣ изволилъ о учрежденіи училищъ въ мо-«настыряхъ указомъ Сvноду подтвердить; но кончиною «Его Величества все оное въ забвеніи осталось.»

Чтожъ подлинно отмѣнены были Монархомъ Митрополиты, оное видно и изъ того, что по смерти ихъ заступили мѣста ихъ Архіепископы уже.

2) Тіунская и раскольническая.

2. Правительствующій Сенатъ.

Учрежденъ Его Величествомъ Февраля 22 1711 года. Правительствующій Сенатъ и должность его.

Сіе верховное правительство имѣло долгъ неутомимо пещись, дабы всѣ государственные уставы и Монаршіе указы были повсюду въ точности исполняемы; искоренять и отвращать всякое злоупотребленіе; предусматривать всякія выгоды къ пользѣ государственной и частной всѣхъ подданныхъ, и отвращать все тому противное; наказывать неопустительно нарушающихъ законы, указы и общественное спокойствіе и порядокъ; разсматривать и рѣшить всѣ по апелляціи доходящія до него дѣла, и доставлять обиженнымъ правосудіе и удовольствіе; стараться о приращеніи государственныхъ доходовъ безъ тягости народной, и проч. На сей конецъ Великій Государь повелѣлъ указы Сената почитать за собственные свои, какъ-то видѣли мы сіе изъ указа его, состоявшагося при учрежденіи онаго (стр. 217, IV Тома Дѣяній). Между прочими должностями его была еще и та, чтобъ одинъ изъ Членовъ его, съ приданными къ нему изъ каждой Коллегіи по Члену, ежегодно объѣзжалъ Губерніи и Провинціи для наблюденія за судопроизводствомъ и всякими дѣлами, и для доставленія правосудія недовольнымъ, съ таковымъ притомъ предписаніемъ, что если отъ нихъ учинится какое неправое рѣшеніе и судъ, и данной инструкціи преступленіе, тобъ съ таковыми поступать по законамъ, и проч. (Указъ отъ 4 Апрѣля 1722 года).

Присутствовавшіе въ Сенатѣ были въ 1725 году:

Генералъ-Фельдмаршалъ и Губернаторъ сей Губерніи Свѣтлѣйшій Князь Александръ Даниловичъ Мен-

шиковъ; Дѣйствительные Тайные совѣтники (*) и Кавалеры, Графъ Петръ Андреевичъ Толстой и Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ (**).

Генералъ-Лейтенанты:

Иванъ Дмитріевичъ Мамоновъ,
Графъ Антонъ Самойловичъ Девіеръ,
Семенъ Андреевичъ Салтыковъ.

(*) «Дѣйствительные Тайные Совѣтники (говоритъ Г. Татищевъ) во всѣхъ тайныхъ совѣтахъ присутствовать «должны были, а для того при Петрѣ Великомъ и не «много ихъ было, иновѣрцовъ-же ни одного; и когда въ «1717 году Его Величество намѣрялся Графа Брюса, «бывшаго тогда Генерала-Фельдцейгместера, по великой «къ нему довѣренности, послать на Аландскій конгрессъ, «изволилъ для лучшаго оному успѣха чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника ему назначить; но Графъ, «увѣдавъ о томъ, самъ Его Величеству представилъ, что «хотя онъ и вѣрный подданный его, но иновѣрецъ, то «чинъ сей ему неприличенъ, и Его Величеству можетъ «впредь подать причину къ сожалѣнію,» и проч; и заключаетъ такъ: того ради Его Величество опредѣлилъ тѣхъ первыхъ ранговъ (то-есть сего и Генералъ-Фельдмаршальскаго) иновѣрцамъ не давать» и проч.

(**) Сіи три особы въ царствованіе Екатерины Первыя изъ Сената выбыли и опредѣлены членами въ Верховный Тайный Совѣтъ. Императрица, чувствуя ослабѣвающія силы здравія своего, сіе высшее Правительство учредила при Дворѣ своемъ, назначивъ существовать оному до шестнадцатилѣтняго возраста Наслѣдника ея Петра II. Сей Верховный Тайный Совѣтъ (въ 1726) составляли: 1 Карлъ Фридерикъ Герцогъ Голстинскій, супругъ Цесаревны Анны Петровны, 2 Князь Меньшиковъ, 3 Генералъ-Адмиралъ Графъ Апраксинъ, 4 Канцлеръ Графъ Головкинъ, 5 и 6 помянутые Графъ Толстой и Князь Голицынъ, 7 Вице-Канцлеръ Баронъ Андрей Ивановичъ

Дѣйствительные Статскіе Совѣтники:

Князь Алексѣй Долгоруковъ,
Василій Новосильцовъ,
Князь Алексѣй Черкаскій,
Юрій Нелединскій Мелецкій и
Ѳедоръ Наумовъ.

Остерманъ. Должность Правителя Канцеляріи исправлялъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Василій Степановъ; при ономъ были: 1 Оберъ-Секретарь, 1 Секретарь, 2 Канцеляриста и 2 Копеиста; а Сенату указано было вмѣсто Правительствующаго именоваться Высокимъ Сенатомъ.

Императрица тестаментомъ своимъ опредѣлила Наслѣднику своему до показанныхъ лѣтъ (коему при вступленіи его на престолъ было 11 лѣтъ съ половиною) состоять подъ опекою Цесаревенъ дщерей своихъ, Анны Петровны и Елисаветы Петровны, Герцога супруга первой, и Герцога-же Епископа Любскаго, назначеннаго жениха вторыя, и сего Верховнаго Тайнаго Совѣта.

«Сей Совѣтъ (говоритъ Генералъ Манштейнъ) въ полномъ собраніи былъ одинъ только разъ, т. е. въ день «кончины Императрицы, въ которомъ подтвержденъ былъ «упомянутый тестаментъ преставльшейся Монархини, ко«имъ между прочимъ повелѣвалось въ Совѣтѣ томъ рѣ«шить дѣла и приговоры по большинству голосовъ. Но «съ самаго начала было уже сіе не угодно Князю Мен«шикову. Онъ (продолжаетъ Манштейнъ) желалъ быть «въ ономъ самовластительнымъ, а всѣ-бъ прочіе ему «повиновались. Сіе-то было причиною, что не было въ «немъ полнаго собранія, кромѣ одного раза, какъ ска«зано.

«Съ открытія тестамента сего Цесаревны и Герцоги «радовались, что были они назначены первыми Правите«лями, мня, что Императрица учинила сіе для нихъ «единственно, и что большинство голосовъ всегда бу-

Генералъ-Прокуроръ Павелъ Ивановичъ Ягужинскій (*).

Оберъ-Прокуроръ, Генералъ-Маіоръ Иванъ Ильичъ Бибиковъ.

Экзекуторъ Ѳедоръ Елагинъ.

Въ Канцеляріи Сената:

2 Оберъ-Секретаря (**), 5 Секретарей, 1 Переводчикъ, 5 Регистраторовъ, 13 Канцеляристовъ и Подканцеляристовъ, 13 Копеистовъ и 6 Коллегіи Юнкеровъ.

«детъ на ихъ сторонѣ; но Меншиковъ, заключаетъ «Манштейнъ, будучи всѣхъ хитрѣе и властолюбивѣе, «завременно уже во всемъ томъ предупредилъ, и проч.

Въ концѣ Тома сего имѣть мы будемъ случай еще «упомянуть о семъ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ.

(*) Сколь особа Генералъ-Прокурора и званіе его знамениты, то извѣстно; а здѣсь только припомнимъ, что Петръ Великій, представляя Сенату перваго Генералъ-Прокурора, и именно сего самого, наименовалъ его окомъ Государевымъ.

(**) Важная должность и званіе Оберъ-Секретаря Сената также извѣстны; касательно-же персоны его, то сколь желалъ Монархъ уважить оную, доказывается сіе тѣмъ что чинъ его сравнилъ съ Полковничьимъ, каковой имѣли и Дѣйствительные Камергеры Двора его. При всемъ томъ однако-же особа Думныхъ Дьяковъ, на коихъ мѣсто они опредѣлены, и должность ихъ была гораздо знаменитѣе; они почесться могли болѣе за Штатскихъ Секретарей; они засѣдали въ Приказахъ Посольскомъ, Разрядномъ, помѣстномъ, и другихъ, яко Вице-Президенты, а иногда и яко президенты; въ Сенатѣ-же по дѣламъ докладывали стоя у Государева мѣста. Послѣдній изъ нихъ при Монархѣ, Автомонъ Ивановъ, былъ въ великой силѣ и славѣ, и который въ Сенатѣ засѣдалъ яко Совѣтникъ, обще съ Сенаторами. Замѣчаніе сіе есть Г. Татищева.

У Прокурорскихъ и Экзекуторскихъ дѣлъ 1 Бухгалтеръ и 4 Копеиста.

У Государственнаго Архива 1 Секретарь, 1 Регистраторъ, 1 Канцеляристъ и 2 Копеиста.

Конторы при Сенатѣ.

Конторы при Сенатѣ.

1) Герольдмейстерская.

Въ оной содержались списки: одинъ всего стараго дворянства съ ихъ родословіями и гербами, и дѣтей ихъ мужескаго пола, по которому назначали ихъ къ дѣламъ и проч; другой новому дворянству, то-есть дослужившимся изъ недворянъ до Офицерскихъ чиновъ, и дѣтямъ ихъ, рожденнымъ въ Офицерствѣ, для тогоже самаго и для доставленія имъ гербовъ и патентовъ, и проч.

Въ Конторѣ сей Генералъ-Герольдмейстеромъ былъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Иванъ Плещеевъ (*) и

Герольдмейстеръ Графъ Санти.

При Канцеляріи оныя:

Секретарь, Переводчикъ, 2 Канцеляриста, 3 Копеиста, Коллегіи Юнкеръ, живописецъ и рисовальщикъ.

2) Рекетмейстерская.

Генералъ-Рекетмейстеромъ былъ Матвей Воейковъ и при немъ 1 Совѣтникъ.

Должность Генералъ-Рекетмейстера, разсматривать подаемыя въ Конторѣ жалобы на медленное, или не-

(*) Изъ записокъ Государевыхъ видно, что одна изъ должностей Генералъ-Герольдмейстера была записывать пріѣзды Гг. Сенаторовъ въ Сенатъ, и о поздопріѣзжающихъ доносить Государю; и по-сему-то сей самый Г. Плещеевъ за недонесеніе о послѣднемъ отданъ былъ подъ военный судъ; но видно однако-же, что онымъ былъ оправданъ

правое рѣшеніе какой-либо Коллегіи; понуждать оныя къ скорѣйшему рѣшенію дѣлъ; докладывать Сенату о правильныхъ жалобахъ; быть ходатаемъ за челобитчиковъ, паче-же за безгласныхъ, безсильныхъ, утѣсненныхъ, и представлять таковыхъ самому Государю (*), и проч.

Канцелярскихъ служителей: Секретарь, 2 Канцеляриста и 2 Копеиста.

3) Ревизіонъ.

Она ревизовала всѣ счеты государственные, приходные и расходные; она тоже самое была, что̀ и Ревизіонъ-Коллегія, которая въ сіе время отмѣнена.

Въ ней предсѣдалъ одинъ изъ Сенаторовъ, при немъ 2 Ассесора.

Канцелярскихъ служителей: Секретарь, Бухгалтеръ, 3 Канцерялиста и 3 Копеиста; да

При доимочномъ столѣ Секретарь и столько-же приказныхъ.

(*) «Ежели случатся челобитчики такіе, что они гдѣ пода-«вали и просили о чемъ, и тамъ ихъ задержали, и при-«слали они чрезъ другихъ, или сами какимъ случаемъ «освободились, или инако какъ дѣлалось по страс-«ти, такъ что посяжкою, маною, или молчаніемъ, и «проволочкою, о чемъ ему Рекетмейстеру оные станутъ «бить челомъ, или изъ челобитной усмотритъ, или самъ «такое дѣло свѣдаетъ, что для вышеписанной страсти «нигдѣ сдѣлано не будетъ: то съ такими челобитными «явиться Его Императорскому Величеству и донесть, и «челобитчиковъ представить. А ежели въ томъ престу-«питъ, то лишенъ будетъ живота и чести.» Указъ за собственною Монарха рукою отъ 17 Апрѣля 1722 года.

Ему-же наконецъ велѣно быть ходатаемъ-же и за тѣхъ, коимъ кто препятствовать будетъ въ пріискиваніи рудъ, или въ заводахъ и фбрикахъ заводчики отъ кого имѣть будутъ какія обиды, и проч.

4) Печатная.

Должность оныя прилагать къ указамъ и проч. печати, и собирать печатныя пошлины.

Въ оной Секретарь, 2 Канцеляриста и 2 Копеиста; и подъ ея-же вѣдомствомъ состояла типографія Сенатская.

При Сенатѣ-же 10 курьеровъ, 1 сержантъ, 1 капралъ, 38 солдатъ, 1 переплетчикъ и 10 сторожей.

Государственныя Коллегіи, учрежденныя Апрѣля 12, 1718 года.

3 Коллегія иностранныхъ дѣлъ.

Государственныя Коллегіи. Иностранныхъ дѣлъ и должность оныя.

Опредѣленіе объ оной съ прописаніемъ каждому ихъ должности учинено 13 Февраля 1720 года.

Коллегія сія вела переписку со всѣми иностранными Европейскими и Азіятскими Дворами, касательно всякихъ договоровъ, требованій, домогательствъ, посредничествъ и объявленій войны. Въ ней-же вѣдомы были подданные и состоявшіе подъ покровительствомъ Россійскимъ Ханы и Князья, какъ-то: Калмыцкіе, Горскіе, Грузинскіе, и проч. Она принимала и отправляла Пословъ, Посланниковъ и проч. Въ ней содержалась государственная печать, и прилагались печати къ патентамъ и грамматамъ; безъ ея паспорта никто за границы выѣхать не могъ; и вѣдомы въ ней были почтовыя дѣла внѣ государства, и проч.

Она раздѣлялась на два департамента секретныхъ и публичныхъ дѣлъ.

Присутствовавшіе въ ней:

Президентъ Коллегіи Канцлеръ Графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ.

Вице-Президентъ Баронъ Андрей Ивановичъ Остерманъ.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Василій Степановъ и одинъ Ассесоръ....

Въ Канцеляріи у секретныхъ дѣлъ:

Оберъ-Секретарь, 2 Секретаря, Протоколистъ, Регистраторъ, 4 Канцеляриста, 8 Копеистовъ, 20 Переводчиковъ всѣхъ извѣстныхъ языковъ; учитель оріентальныхъ языковъ, 6 толмачей, золотописецъ и исторіи писатель.

У публичныхъ дѣлъ:

Секретарь, Канцеляристъ и 4 Копеиста.

У архива: Архиваріусъ, Канцеляристъ и Копеистъ.

Служителей при Коллегіи:

8 Курьеровъ, вахмистръ, капралъ, 12 разсыльщиковъ и 3 сторожа.

Подъ указами сей-же Коллегіи состояли всѣ Министры при иностранныхъ Дворахъ, и въ семъ (725) году оные были слѣдующіе:

Министры при иностранныхъ Дворахъ поименно.

Въ Гагѣ.

Полномочный Министръ, Тайный Совѣтникъ Графъ Иванъ Гавриловичъ Головкинъ, а въ отсутствіе его исправлялъ дѣла Агентъ Фонъ-Денбургъ.

Въ Амстердамѣ.

Резидентъ Христофоръ Брантъ.

Агентъ, помянутый Фонъ-Денбургъ.

Въ Берлинѣ.

Министръ, Тайный Совѣтникъ и Камергеръ Графъ Александръ Гавриловичъ Головкинъ.

Въ Бреславлѣ.

Агентъ Резе.

Въ Варшавѣ.

Полномочный Министръ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Князь Василій Лукичъ Долгоруковъ.

Въ Митавѣ.

Генералъ-Коммисаръ Петръ Михайловичь Бестужевъ-Рюминъ.

Въ Могилевѣ.

Коммисаръ Игнатій Рудаковскій.

Въ Вѣнѣ.

Министръ, Камергеръ Людовикъ Ланчинскій.

Въ Гамбургѣ.

Резидентъ І. Ф. Беттигеръ.

Въ Гданскѣ.

Резидентъ, Оберъ-Аудиторъ Георгъ Эрдманъ.

Въ Стокгольмѣ.

Чрезвычайный Посланникъ, Камергеръ Михайла Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ.

Но въ семъ-же году смѣнилъ его Чрезвычайный-же Посланникъ, галернаго флота Капитанъ Графъ Николай Ѳедоровичъ Головинъ.

Тамъ-же находились Коммисары для принятія архивъ Лифляндскихъ и Эстляндскихъ, Бароны Фонъ Розенъ и Фонъ Стакелбергъ.

Въ Копенгагенѣ.

Резидентъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ.

Въ Парижѣ.

Чрезвычайный и Полномочный Посолъ, Тайный Совѣтникъ, Генералъ-Маіоръ, Лейбъ-Гвардіи Подполковникъ и Кавалеръ Князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ, и сынъ его Князь Александръ Борисовичъ, Камергеръ и Министръ.

Въ Бурдо.

Консулъ Поручикъ Иванъ Алексѣевъ.

Въ Венеціи.

Коллежскій Совѣтникъ Андрей Кассисъ, коему поручено было притомъ пріискать къ Россійскимъ фабрикамъ искусныхъ мастеровъ.

Въ Мадритѣ.

Министръ, Камергеръ Князь Сергій Дмитріевичъ Голицынъ.

Въ Кадиксѣ.

Коммерцъ-Коллегіи Совѣтникъ Князь Иванъ Андреевичъ Щербатовъ, и

Консулы, Яковъ Евреиновъ и Алексѣй Вешняковъ.

Въ Константинополѣ.

Резидентъ, флота 1 ранга Капитанъ Иванъ Ивановичъ Неплюевъ, и для разграниченія земель съ Турціею со стороны Персіи Чрезвычайный Посланникъ и Полномочный Коммисаръ Генералъ-Маіоръ Александръ Ивановичъ Румянцовъ.

Въ Пекинѣ.

Агентъ Лоренцъ-Лангъ, и туда-же отправленъ былъ Чрезвычайный Посолъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Графъ Савва Владиславичъ и при немъ Комнатный Стольникъ Степанъ Колычевъ; Коммисары: Стольникъ Петръ Власовъ и Полковникъ Иванъ Бухгольцъ (*).

Въ Персіи.

За Резидента Секретарь Семенъ Аврамовъ.

Въ Бухаріи.

Посланникъ Флори Беневени.

(*) При его же свитѣ были: Геодезистъ Алексѣй Кушелевъ, и ученики Геодезіи Михайла Зиновьевъ и Иванъ Васильевъ, для разграниченія земель между Китая и Россіи.

4. Военная Коллегія.

Военная Коллегія.

Въ вѣдомствѣ ея состояло все сухопутное войско, регулярное и нерегулярное. Она имѣла право производить въ чины до Полковника.

Присутствующіе:

Президентъ Князь Меншиковъ.
Вице-Президентъ Генералъ Фонъ Лессій.

Генералъ-Маіоры:

Князь Трубецкой,
Карлъ Гохмутъ и
Полковникъ Игнатьевъ.
Прокуроръ Капитанъ Гвардіи Егоръ Пашковъ.
Фискалъ Павелъ Зайцовъ.

При Коллегіи Конторы:

Конторы ея.

Кригсъ-Коммисаріатская,
Казначейская,
Провіантская и
Артиллерійская.

Присутствовали въ первой:

Оберъ-Штеръ-Кригсъ-Коммисаръ Иванъ Юшковъ.

Во второй:

Казначей, Полковникъ Палибинъ и
Коммисаръ Беклешовъ.

Въ третьей:

Полковникъ Тютчевъ и при немъ Ассесоръ.

Въ четвертой:

Генералъ-Маіоръ Григорій Скорняковъ-Писаревъ и Капитанъ Унковскій.

*

Подъ указами-же Коллегіи состояли Канцеляріи:

Артиллерійская.

Кригсъ-Коммисарская и Провіантская, подъ начальствами:

1. Генералъ-Фельдцейгмейстера и Генералъ-Директора надъ фортификаціями, Графа Брюса.

2. Генералъ-Кригсъ-Коммисара Григорія Петровича Чернышева.

3. Генерала-Провіантмейстера.... Сукина.

Приказныхъ и служителей въ Коллегіи:

Оберъ-Секретарь, 4 Секретаря, Протоколистъ, Актуаріусъ, Регистраторъ, Контролеръ, и при немъ Коммисаръ, 7 Канцеляристовъ, 5 Подканцеляристовъ, Писарь Нѣмецъ, 44 Копеиста, переплетчикъ, вахмистръ и 6 сторожей.

При Конторахъ и Канцеляріяхъ вообще: 5 Секретарей, 2 Регистратора, Бухгалтеръ, 2 Переводчика, 23 Канцеляриста, 10 Подканцеляристовъ, 54 Копеиста, 3 Надзирателя при магазинахъ, 10 Магазинъ-Вахтеровъ, 6 счетчиковъ, переплетчикъ и 10 сторожей.

Коллегія Адмиралтейская.

5. Коллегія Адмиралтейская.

Въ вѣдомствѣ ея состояли всѣ морскія войска, флоты, Адмиралтейства и ихъ служителей разныхъ званій, Валдмейстеры и лѣса.

Присутствовавшие въ оной:

Президентъ, Генералъ-Адмиралъ Графъ Ѳедоръ Матвеевичъ Апраксинъ.

Вице-Адмиралы:

Томасъ Гордонъ,
Матвей Змаевичъ и
Данила Вильстеръ.

Генералъ-Кригсъ-Коммисаръ Иванъ Головинъ.

Генералъ-Маіоръ Андрей Ушаковъ.

Шаутбенахты:

Наумъ Синявинъ и

Лордъ (Англійскій) Дюфосъ.

Совѣтники:

Флота Капитанъ Иванъ Шереметевъ и Лейтенантъ Князь Михайла Голицынъ.

Приказныхъ и служителей при Канцеляріи:

Оберъ-Секретарь, 2 Секретаря, Нотаріусъ, Регистраторъ, Архиваріусъ, 5 Канцеляристовъ, 14 Копеистовъ, 4 Коллегіи Юнкера, 2 Переводчика, 2 вахмистра и 8 сторожей и разсыльщиковъ.

Конторы при Коллегіи:

Адмиралтейская. Въ ней:

Директоръ, флота Капитанъ-Коммандоръ Мартынъ Гослеръ.

Кригсъ-Коммисаріатская. Въ ней, подъ главнымъ управленіемъ Генералъ-Кригсъ-Коммисара, Полковникъ Иванъ Вадковскій.

Контролерская.

— Флота Капитанъ Кононъ Зотовъ и при немъ Коммисаръ.

Подрядная.

— Оберъ-Коммисаръ Иванъ Микулинъ.

Казначейская.

— Казначей Полковникъ Петръ Засѣдскій.

Цалмейстерская.

— За Цалмейстера флота Поручикъ Баранчеевъ.

Провіантская.

— Оберъ-Провіантмейстеръ Захаръ Кафтыревъ.

Оберъ-Сарвлерская.

— Генералъ-Сарваеръ Иванъ Головинъ и Стольникъ Михайла Собакинъ.

Артиллерiйская.

— Артиллерiи Полковникъ Брунцъ.

Академическая.

Въ ней за Директора Шаутбенахтъ Александръ Нарышкинъ и флота Капитанъ Иванъ Нарышкинъ.

Партикулярной верфи.

Дѣйствительный Статскiй Совѣтникъ Иванъ Потемкинъ и при немъ Ассесоръ.

Валдмейстерская (*).

Въ ней Валдмейстеръ, а кто, не показано.

Во всѣхъ сихъ 12 Конторахъ приказныхъ и служителей:

4 Секретаря, 2 Бухгалтера, Коммисаръ, 47 Канцеляристовъ и Подканцеляристовъ; 101 Копеистовъ и Писарей, 8 сторожей, 6 разсыльщиковъ и 1 счетчикъ.

Коллегiи сей и каждой ея Конторы должности съ подробностiю описаны Монархомъ въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ.

6. Камеръ-Коллегiя.

Камеръ Коллегiя и присутствовавшiе въ оной.

Въ оной Президентъ Шаутбенахтъ предупомянутый Александръ Нарышкинъ.

Вице-Президентъ Карлъ Принценстеернъ,

Совѣтникъ и

Статсъ-Коммисаръ.

(*) Главная Канцелярiя оныя находилась въ Москвѣ, о которой при описанiи оной и покажется.

При оной 6 Камерировъ, 4 Унтеръ-Камерира, 2 Секретаря. Протоколистъ. Актуаріусъ, Регистраторъ, Бухгалтеръ, 18 Шреберовъ, 6 Канцеляристовъ, 6 Копіистовъ, 4 Коллегіи Юнкера, вахмистръ, капралъ, 12 солдатъ и 3 сторожа.

По кончинѣ Петра Великаго присоединена къ оной-же и Статсъ-Контора. въ коей остались прежніе ея Канцелярскіе и нижніе служители, именно же: 2 Камерира, Секретарь, Переводчикъ, Протоколистъ, Регистраторъ, 3 Канцеляриста, 6 Копіистовъ, 2 Коллегіи Юнкера, вахмистръ, капралъ, 6 солдатъ и 2 сторожа.

Подсудныя Коллегіи Конторы: Конторы ея.

Рентмейстерская.

Акцызная.

Соляная.

Въ нихъ, въ первой Оберъ-Ретмейстеръ Полковникъ Тихомировъ и Оберъ-Коммисаръ Иванъ Миллеръ.

Во второй, Директоръ Григорій Квашнинъ-Самаринъ.

Въ третьей подъ надзираніемъ Коллегіи управлялъ Секретарь и при немъ изъ отставныхъ Офицеръ, Унтеръ-Офицеръ, 9 капраловъ и 2 солдата. Приказныхъ во всѣхъ 2 Бухгалтера, 8 Канцеляристовъ, 3 Подканцеляриста и 12 Копіистовъ.

Въ ея-же вѣдомствѣ состояла Внутренняя Санктпетербуржская Таможня, которою управляли избираемые погодно изъ купечества 2 Бургомистра, 4 ларечныхъ, при нихъ 12 цѣловальниковъ; канцелярскіе служители содержались купечествомъ-же.

Коллегія сія имѣла въ своемъ вѣдомствѣ всѣ государственные всякаго званія доходы и расходы, и наблюдала: 1) чтобъ добрымъ распоряженіемъ умножаемы были доходы; а которые изъ нихъ сопряжены были съ тягостію народною, оные или совсѣмъ отставляла, или уменьшала съ доклада Сенату. 2) Надзирала за расходами, дабы оные употреблялись по предпи-

санію безъ излишества; а для сего имѣла она о доходахъ и расходахъ всего государства окладныя и неокладныя книги, изъ коихъ съ точностію могли видѣть, какое гдѣ требовалось поправленіе, и проч.

Юстицъ-Коллегій.

7. Юстицъ-Коллегія.

Присутствовали въ оной:

Президентъ Графъ Иванъ Толстой,
Вице-Президентъ Семенъ Вольфъ,
Совѣтникъ Коллегіи и
Ассесоръ.

При Канцеляріи:

2 Секретаря, Протоколистъ, Регистраторъ, Актуаріусъ, Переводчикъ, 4 Канцеляриста, 12 Копіистовъ, 2 Коллегіи Юнкера, вахмистръ, капралъ, 12 солдатъ и разсыльщиковъ и 3 сторожа. При оной-же Крѣпостная Контора, въ которой былъ 1 Коммисаръ и 10 писцовъ.

Подъ ея-же указомъ состояли всѣ Надворные Суды.

Коллегія сія разсматривала и рѣшила взносимыя къ ней по аппеляціи судныя и розыскныя дѣла; штрафовала не право рѣшившихъ оныя, и доставляла обиженнымъ правосудіе и удовольствіе, и проч.

Надворный Судъ.

Надворный Судъ.

Въ немъ Президентская была ваканція, котораго должность исправлялъ Вице-Президентъ Полковникъ Григорій Ергальской.

Ассесоры изъ Царедворцевъ:

Петръ Квашнинъ-Самаринъ и Иванъ Веригинъ.

Приказныхъ, 2 Секретаря, 6 Канцеляристовъ и 12 Копіистовъ.

Солдатъ и другихъ нижнихъ служителей 27.

Въ Судѣ семъ вѣдомы были судныя и розыскныя Губерніи дѣла; недовольные рѣшеніемъ онаго брали апелляціо въ Юстицъ-Коллегію.

9. Юстицъ-Коллегія Нѣмецкая и Камеръ-Контора Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ.

Юстиц. Коллегія Нѣмецкихъ дѣлъ.

Кто въ Коллегіи и Конторѣ сихъ были присутствующіе, не показано: оныя вѣдали всѣ дѣла завоеванныхъ Провинцій, и состояли въ вѣдомствѣ Сената.

10. Коммерцъ-Коллегія.

Въ ней Президентомъ былъ возвращенный изъ ссылки, по кончинѣ Монарха, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Петръ Павловичъ Шафировъ.

3 Коллегіи Совѣтника, изъ коихъ одинъ въ должности Вице-Президента, и

2 Ассесора.

При Канцеляріи:

2 Секретаря, Переводчикъ, Протоколистъ, Актуаріусъ, 4 Канцеляриста, 9 Копіистовъ, 2 Коллегіи Юнкера, и 5 нижнихъ служителей.

Въ вѣдомствѣ оныя состояли Санктпетербуржская и всѣ другія Портовыя и Пограничныя Таможни, изъ коихъ въ первой были Оберъ-Инспекторъ, Оберъ-Цолнеръ, Контролеръ и бухгалтеръ, Подъ вѣдомствомъ ея:

Анбарный Инспекторъ, 100 Досмотрщиковъ, 2 анбарныхъ Досмотрщика-же, 2 Страндрентера, 2 Вагенмейстера. Стемпельмейстеръ и 2 Экера.

Приказныхъ: 3 Канцеляриста, 6 Копіистовъ, и нижнихъ служителей и солдатъ 25.

Коллегіи сей главнѣйшая должность была пещись о приведеніи торговли Россійской въ цвѣтущее состояніе. И вслѣдствіе сего она доставляла купечеству, а паче торгующему къ портамъ, всѣ способы и пособія; посылала дѣтей ихъ въ торговыя иностранныя государства для обученія правиламъ торговли; учреждала по всѣмъ Европейскимъ и Азіятскимъ торговымъ городамъ Консуловъ; сообщала купцамъ о всѣхъ выгодахъ иностранной торговли, и о цѣнахъ товаровъ на мѣстѣ и у портовъ своихъ; наблюдала за бракомъ товаровъ, а паче Россійскихъ, дабы доставить и купцамъ и товарамъ ихъ всю довѣренность; опредѣляла въ Портовыя Таможни управителями людей испытанныхъ въ честности и знаніи оборотовъ торговыхъ; имѣла за ними и за сборами пошлинными неусыпное бдѣніе, чрезъ тайно посылаемыхъ довѣренныхъ своихъ; доставляла иностраннымъ купцамъ и корабельщикамъ скорый судъ, и проч. и проч.

11. Бергъ-Коллегія.

Въ ея вѣдомствѣ состояли всѣ заводы разнаго званія, казенные и партикулярные, и всѣ-же подземныя сокровища, какъ-то: металлы, полуметаллы, минераллы, и проч. исключая сѣры и селитры, состоявшихъ въ вѣдомствѣ Главной Артиллерійской Канцеляріи; и посему обязана она была извѣдывать повсюду о сокрытыхъ въ землѣ сокровищахъ оныхъ; для сего имѣла она людей, по сей части ученыхъ, которыхъ на сіе испытаніе употребляла, и по изысканіи устроивать заводы, и къ тому-же поощрять партикулярныхъ всякаго званія людей, не исключая и крестьянъ, разными пособіями, какъ-то даемыми привиллегіями, на заведеніе оныхъ деньгами и проч.; надзирать равно за казенными и партикуляр-

ными заводами, дабы оные въ лучшее приходили состояніе; не допускать, дабы одинъ другому дѣлали подрывы; вызывать изъ чужихъ краевъ лучшихъ горныхъ мастеровъ, и по успѣхамъ, оказываемымъ ими, награждать ихъ чинами и деньгами, и проч.

В ъ К о л л е г і и с е й:

Въ званіи Президента оставался Генералъ-Фельдцейгмейстеръ Брюсъ.

Вице-Президентъ Алексѣй Зыбинъ.

3 Совѣтника и 2 Ассесора.

Приказныхъ: 2 Секретаря, Протоколистъ, 3 Канцеляриста, 6 Копіистовъ, 2 Коллегіи Юнкера, Переводчикъ и 10 нижнихъ служителей.

Въ вѣдомствѣ ея состояла Монетная Контора, въ которой были: Казначей, Коммисаръ, Минцъ-Мейстеръ; приказныхъ 2 Канцеляриста и 4 Копіиста. Монетная Контора.

12. М а н у ф а к т у р ъ - К о л л е г і я. Мануфактуръ-Коллегія.

Въ ней Президентъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Сенаторъ Василій Новосильцовъ.

Вице-Президентъ Алексѣй Бибиковъ.

Совѣтникъ и

Ассесоръ.

Приказныхъ: Секретарь, Переводчикъ, Протоколистъ, 4 Канцеляриста, 8 Копіистовъ, 2 Коллегіи Юнкера, и 14 служителей и разсыльщиковъ.

Въ вѣденіи Коллегіи сей состояли всѣ мануфактуры и фабрики, и она имѣла долгъ покровительствовать заводителей и содержателей ихъ, дѣлать имъ всякія пособія, назирать за производимыми на оныхъ работами, стараться о доведеніи ихъ до лучшаго совершенства, и награждать отличившихся въ искусствѣ, заводить вновь нужныя художества и ремесла на ка-

зенныя деньги, на что предоставлялся ей весь доходъ съ гербовой бумаги, а буде-бы онаго не доставало, употреблять на то деньги и изъ другихъ доходовъ, съ докладу только Сената, и по приведеніи симъ образомъ оныхъ въ доброе состояніе, отдавать ихъ въ содержаніе и собственность достойнымъ изъ партикулярныхъ людей. Сверхъ сего обязана была она посылать молодыхъ людей на иностранныя фабрики, для обученія на оныхъ художествамъ и знаніямъ; разводить лучшихъ породъ овечьи и шелковыхъ червей заводы, и имѣть за оными и за всѣмъ хозяйственное смотрѣніе; не допускать заводить фабрикъ безъ ея соизволенія и привилегіи, дабы таковыя не могли подрывать привилегированныхъ, и проч. и проч. (*)

Вотчинная Коллегія.

13. Вотчинная Коллегія.

В ъ н е й б ы л и:

Президентъ Михайла Сухотинъ.

Вице-Президентъ Өеодосій Мануковъ.

3 Совѣтника и 1 Ассесоръ.

Приказныхъ: 4 Секретаря, Протоколистъ, Актуаріусъ, Регистраторъ, 25 Канцеляристовъ и Подканцеляристовъ, 30 Копіистовъ, 6 Келлегіи Юнкеровъ и 28 солдатъ и нижнихъ служителей.

Въ вѣдомствѣ Коллегіи сей состояли, исключая Дворцовыхъ, Малороссійскихъ, казачьихъ, Уфимскихъ и Сибирскихъ Татаръ, и новозавоеванныхъ земель, всѣ прочія, какого бы оныя ни были званія, какъ-то: наслѣдственныя, купленныя, просроченныя по закладнымъ, выслуженныя и пожалованныя кому; всѣ сіи земли вносились въ книги съ численіемъ четвертей и десятинъ; всѣ споры и тяжбы о земляхъ и крестьянахъ

(*) Ниже имѣть мы будемъ случай еще о должности ея объясниться.

разбирала и рѣшила, и объ утвержденіи ихъ куда слѣдовало посылала указы, и проч.

14. Главный Магистратъ.

Главный Магистратъ.

Въ ономъ были:

Оберъ-Президентъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Сенаторъ Князь Алексѣй Долгоруковъ.

2 Бургомистра.

3 Ратмана и

Прокуроръ.

Приказныхъ: 3 Секретаря, 6 Канцеляристовъ и столько-же Подканцеляристовъ, 21 Копіистъ, Переводчикъ, служителей; 4 сторожа и 19 солдатъ при одномъ Офицерѣ.

При ономъ Контора продажи конфискованныхъ пожитковъ; въ оной 3 выборныхъ изъ купцовъ съ перемѣною погодно, и 2 писаря.

Главный Магистратъ соравненъ съ Коллегіями, и имѣлъ въ своемъ вѣдомствѣ всѣ въ государствѣ Магистраты и всѣхъ купцовъ и мѣщанъ; онъ обязанъ былъ пещись о устроеніи ихъ блага, о охраненіи торговли ихъ отъ подрывовъ другихъ сословій людей, расписывать мѣщанскія рукодѣлія на цехи (*), разсматривать и рѣшить взносимыя къ нему по апелляціи дѣла купеческіе всякаго рода; награждать за усердное ношеніе званія Членовъ Магистратскихъ, и наказывать за противное, и проч. и проч.

(*) О учрежденіи цеховъ Монархъ далъ сему Магистрату указъ 10 Апрѣля 1722 года, и оныхъ учреждено 44 цеха.

Преображенская или Тайная Канцелярія.

15. Преображенская Канцелярія.

Въ ней Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ Князь (Кесарь) Иванъ Ѳедоровичъ Ромодановскій и 3 Ассесора.

Канцелярскихъ: 1 Секретарь, 2 Канцеляриста, 5 Копіистовъ, сторожъ и заплечный мастеръ.

Канцелярія сія подъ именемъ Тайной Канцеляріи начало свое возъимѣла еще при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, и по временамъ отрѣшалась и возстановлялась, по причинамъ бунтовъ, мятежей и заговоровъ на особу Государеву, и возникаемаго вольнодумства, касательно вѣры и правленія (*).

Главная Полиціймейстерская Канцелярія.

16. Главная Полиціймейстерская Канцелярія. Въ ней:

Генералъ-Полиціймейстеръ, Генералъ Поручикъ и Сенаторъ Антонъ Дивіеръ.

Совѣтникъ за Оберъ-Полиціймейстера. . . и 2 Ассесора.

При Канцеляріи:

Секретарь, Переводчикъ, 3 Канцеляриста и 12 Подканцеляристовъ и Копіистовъ, воинской команды при

(*) «Невѣріе, посрамляющее вѣкъ нашъ, водворяется во «многихъ частяхъ Европы, и многіе съ сожалѣніемъ при«мѣчаютъ, что люди, хотящіе предъ прочими похвастать «своимъ разумомъ, первое старательство обращаютъ на «опровerженіе неопровергаемыхъ истиннъ вѣры» (говоритъ одинъ писатель).

Какое-же отъ таковаго вольнодумства происходитъ государствамъ зло, оное каждому благоразумному извѣстно. Не нужна-ли-же по сему на таковыхъ вредныхъ людей узда, которая-бы сильна была удержать ихъ отъ пагубнаго сего развращенія?

одномъ Офицерѣ 43 рядовыхъ и барабанщиковъ, 2 сторожа и заплечный мастеръ.

Въ 4 частяхъ: Офицеровъ Полицейскихъ 4, солдатъ 44 и 8 писарей.

Должность Генералъ-Полиціимейстера и Канцеляріи сохранять здравіе, спокойствіе и безопасность всѣхъ гражданъ; вслѣдствіе чего обязана она была содержать по всѣмъ перекресткамъ улицъ и гдѣ нужно караулы, отвращать драки, ссоры, безчинства, крики и наглости всякаго рода, назирать за пришельцами, изгонять негодныхъ, праздныхъ и тунеядцевъ, не допуская таскаться по городу нищимъ и калекамъ, искоренять всякія непотребства, наказывать виновныхъ, а паче воровъ, не допущать ни до какихъ обидъ крестьянъ, привозившихъ на продажу въ городъ всякіе съѣстные припасы, а паче всякій хлѣбъ, дабы не была стѣсняема свобода ихъ въ продажѣ; отвращать злоупотребленіе скупщиковъ хлѣбныхъ, установлять цѣны печенымъ хлѣбамъ и мясамъ и проч., и назирать за ихъ добротами и вѣсомъ; содержать улицы, площади въ чистотѣ, пристани, мосты и перевозы въ исправности, предотвращать пожары и имѣть гасительные инструменты и людей къ тому употребляемыхъ въ исправности, и проч. и проч. Должность Полиціи.

Особенная же должность Генералъ-Полиціимейстера была, учреждать таковыя-же Полиціи по городамъ. Въ его же вѣдомствѣ состоялъ Московскій Оберъ-Полиціимейстеръ, въ Губерніяхъ Штабъ, а въ городахъ Полиціимейстеры, чрезъ которыхъ (говоритъ Г. Татищевъ) правленіе его происходило, и проч.

Чинъ сего начальника полиціи былъ Генералъ-Маіорскій, но по заслугамъ жаловались и выше. Онъ и всѣ Полиціимейстерскія Канцеляріи состояли подъ указами Сената

Канцелярія отъ строенія.

17 Канцелярія отъ строенія.

Въ ней Оберъ-Директоръ, Генералъ-Маіоръ Ульянъ Синявинъ, При немъ

3 Ассесора.

При Канцеляріи:

9 Коммисаровъ, Переводчикъ, 2 Секретаря, Канцеляристовъ, Подканцеляристовъ и Копіистовъ 37, и 2 сторожа.

Подъ вѣдомствомъ оныя состояли всѣ работы, архитекторы и всѣхъ званій мастера и мастеровые, (о числѣ ихъ покажется ниже), и баталіонъ солдатъ, въ коемъ было Штабъ и Оберъ-Офицеровъ 18, Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ 651.

Главная Дворцовая и подсудная ей Канцелярія.

18. Главная Дворцовая Канцелярія.

Начальствовалъ въ оной Князь Меньшиковъ, а подъ нимъ:

Оберъ-Гофмейстеръ Матвей Олсуфьевъ.

Въ вѣдомствѣ Канцеляріи сей состояли всѣ приписные ко Дворцу города, волости, селы, деревни и

19. Дворцовая Канцелярія, которыя должность была заготовлять всѣ столовые запасы, питья, дрова и проч. для всего Дворца, и всему тому держать расходные счеты и проч. Въ ней былъ 1 Ассесоръ и 1 Коммисаръ. О приказныхъ въ обѣихъ сихъ Канцеляріяхъ, за неапробованіемъ штата онымъ, не показано.

Ямская и Почт. Директорская Канцелярія.

20. Ямская Канцелярія.

Въ ней Генералъ-Почтъ-Директоръ Алексѣй Дашковъ и 2 Ассесора.

Въ Канцеляріяхъ:

Почтъ-Директорской, 1 Секретарь, 2 Канцеляриста, 4 Копіиста, 8 разсыльщиковъ и 2 сторожа.

Въ Почтмейстерской:

Почтъ-Директоръ.... Секретарь, 2 писаря, Нѣмецъ и Русскій, и 4 почталіона.

Канцелярія сія вѣдала всѣхъ ямщиковъ, всѣ Почтамтскія дѣла, пеклась о содержаніи въ исправномъ порядкѣ ямовъ и станцій, по всему пространству государства; давала подорожныя съ означеніемъ, въ силу инструкціи своей, чиновъ, какому сколько повелѣвалось имѣть подводъ, и о чемъ назирать предписано было и фискаламъ.

21. Медицинская Канцелярія. Медицинская Канцелярія.

Въ ней председательствовалъ Архіатеръ Яганъ Блументростъ; при немъ:

2 Совѣтника и 2 Ассесора изъ Докторовъ.

При Канцеляріи: 2 Секретаря, Русскій и Нѣмецъ, Переводчикъ, Шреберъ, 2 Канцеляриста, 5 Копіистовъ и 12 служителей для посылокъ, и проч.

Въ вѣдомствѣ ея состоялъ весь Медицинскій факультетъ и всѣ аптеки; свидѣтельствовала въ оныхъ лекарства, и установляла имъ цѣны; экзаменовала Лекарей и учениковъ; опредѣляла Докторовъ и Лѣкарей въ армію, во флотъ, въ города и проч.

22. Фискальская Канцелярія. Фискальская Канцелярія.

Въ ней Генералъ-Фискалъ Алексѣй Мякининъ.

Провинціалъ-Фискалы, изъ дворянъ, Иванъ Дыринъ, Алексѣй Негоновскій, и Фискалъ изъ купечества Петръ Бусаревскій (*).

(*) По указу 1723 года Февраля 22 дня, чины ихъ положены: Генералъ-Фискала Генералъ-Маіорскій, Оберъ-Фи-

При Канцеляріи:

Секретарь, Протоколистъ, 2 Канцеляриста, 4 Копіиста, 2 сторожа и 4 солдата.

Генерала-Фискала изъ главнѣйшихъ должностей была, наблюдать за всѣми государственными доходами, стараться о умноженіи оныхъ, пресѣкать хищенія и безпорядки; касательно-же до другихъ важныхъ его и Канцеляріи сей должностей и сколь далеко власть ихъ простиралась, покажется ниже. Онъ и Канцелярія его зависѣли отъ одного Сената.

PS. (Правительствующіе Сѵнодъ и Сенатъ, всѣ Коллегіи, Канцеляріи и Конторы, управлялись данными отъ Монарха каждому мѣсту регламентами, уставами, инструкціями и указами, а вообще Генеральнымъ Регламентомъ. А дабы подданные, имѣвшіе до нихъ дѣла, не имѣли нужды пріѣзжать въ С. Петербургъ, то великій Учредитель оныхъ отдѣлилъ изъ каждой по части, и подъ названіемъ Конторъ ихъ, опредѣлилъ имъ быть въ Москвѣ, какъ-то показано о нихъ будетъ при описаніи Москвы.

23. Ко всѣмъ описаннымъ государственнымъ присутственнымъ мѣстамъ сопричислить должно.

Высшій Судъ. 1) Такъ названный Его Величествомъ Высшій Судъ.

«Петръ Великій (говоритъ Г. Татищевъ), усмотря многія тяжкія знатныхъ персонъ преступленія, въ

скала государственнаго (котораго въ сіе время была ваканція) Бригадирскій, Оберъ-Фискаловъ первыхъ Коллегій Полковничьи, Оберъ-Фискалы въ Москвѣ и въ дивизіяхъ воинскихъ Подполковничьи, Фискаловъ прочихъ Коллегій Маіорскіе, Провинціалъ-Фискаловъ Капитанскіе. О чинахъ-же Фискальскихъ въ указѣ семъ не сказано.

1723 году учредилъ сей Высшій Судъ«. Именно-же по возвращеніи своемъ изъ Персидскаго похода въ Москву, по причинѣ происшедшихъ въ самомъ Сенатѣ постыдныхъ ссоръ между Меньшиковымъ, Шафировымъ, Оберъ-Прокуроромъ, Скорняковымъ-Писаревымъ и другими знатными особами, какъ то̀ описано мною въ къ XII Тому Дополненіяхъ, гдѣ видѣли мы, съ какою строгостію судимы были помянутыя особы; видѣли, что въ оный Судъ Великій Государь опредѣлилъ изъ довѣреннѣйшихъ своихъ 6 персонъ, и къ нимъ седьмымъ сопричислилъ и себя самаго.

Судъ сей и впослѣдствіи былъ страхомъ и обузданіемъ первѣйшихъ вельможъ и всѣхъ другихъ знатныхъ особъ, отъ всякихъ поползновеній (*).

24. 2) Собственный Его Величества Кабинетъ, изъ котораго, яко изъ источника, пристекли всѣ прочія присутственныя мѣста. Кабинетъ Его Величества.

Въ Кабинетѣ семъ былъ главнымъ Тайный Кабинета Секретарь Алексѣй Васильевичъ Макаровъ, изъ дѣтства при Монархѣ находившійся (**); подъ нимъ:

(*) Такимъ образомъ впослѣдствіи, именно-же въ 1726 году, онымъ-же судомъ осужденъ былъ къ жесточайшему, нежели Г. Шафировъ, наказанію, и соперникъ его помянутый Оберъ-Прокуроръ Скорняковъ-Писаревъ, и многіе другіе.

(**) Великій Государь въ бытность свою въ Вологдѣ въ 1693 году увидѣлъ въ Воеводской Канцеляріи между приказными одного молодаго писца, именно-же сего Г. Макарова, и съ перваго на него взгляда проникши въ его способности, взялъ его къ себѣ, опредѣлилъ писцомъ-же въ Кабинетъ свой, и мало по малу возвышая его, произвелъ въ помянутое достоинство, и съ того времени былъ онъ неотлученъ отъ Монарха. По кончинѣ его, въ 726 году въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, данъ ему патентъ на чинъ Тайнаго Совѣтника.

Кабинетъ-Секретарь Иванъ Антоновичъ Черкасовъ. Оба они при должностяхъ своихъ остались и по кончинѣ Его Величества.

При Канцеляріи:

8 Писцовъ и 5 курьеровъ.

Денщики Государевы.

Къ сему-же Кабинету нѣкоторымъ образомъ сопричаслиться должны: 1) деньщики Государевы, бывшіе всѣ изъ дворянъ; число ихъ не было опредѣленное, и восходило иногда до двѣнадцати: имъ поручалъ Монархъ важныя должности, а паче касательно до развѣдыванія о поступкахъ Генералъ-Губернаторовъ, Губернаторовъ и другихъ знатныхъ чиновниковъ, и яко курьеры повсюду разъѣзжали, на вѣрность которыхъ Великій Государь особенно полагался; всѣ они по временамъ заступали знатныя мѣста. Въ 1724 году изъ нихъ любимѣйшимъ былъ у него Г. Поспѣловъ.

Генералъ-Адъютанты и должность ихъ.

2) Генералъ-Адъютанты Его-же Величества; ихъ было по табели 1720 года 6; они имѣли чины Полковниковъ, а совокупно были и дѣйствительными Камергерами его. На нихъ, подобно-же какъ и на деньщиковъ, возлагались должности, съ тѣмъ только отличіемъ, что отъ Его Величества открыто опредѣлялись къ командующимъ арміею, или корпусомъ Генераламъ, и по даннымъ себѣ инструкціямъ надзирали за поведеніемъ и управленіемъ ихъ, и напоминали имъ о должностяхъ ихъ, и проч. (*)

25. Въ Губерніи Санктпетербургжской Генералъ-Губернаторомъ былъ Князь Меньшиковъ (**). При немъ:

(*) Въ 1781 году было ихъ 5, именно-же: Павелъ Ягушинскій, Антонъ Дивіеръ, Александръ Румянцевъ, Артемій Волынскій и Семенъ Нарышкинъ.

(**) «Генералъ Губернаторовъ (говоритъ Г. Татищевъ), со«стоявшихъ изъ первыхъ воинскихъ чиновъ, было 6, и

За Вице-Губернатора, Стольникъ Иванъ Строевъ, и 2 Ассесора.

При оной-же были: Надзиратель за сборами казенными, Земскій Рентмейстеръ (Казначей) и Камериръ (*).

Приказныхъ служителей:

При Канцеляріи: Секретарь, 2 Канцеляриста, 4 Копіиста, сторожъ, капралъ и 7 солдатъ, и особенно при Генералъ-Губернаторѣ: Секретарь, 2 Канцеляриста, 4 Копіиста и 2 сторожа.

При Вице-Губернаторѣ: Канцеляристъ, Копіистъ и сторожъ.

При Плацъ-Маіорѣ писарь.

Для уѣздныхъ судныхъ дѣлъ 2 судебныхъ Коммисара, и при каждомъ по 2 писаря и по 2 солдата (**).

26. Гарнизонная Канцелярія. Гарнизонная Канцелярія.

Состояла въ вѣдомствѣ Генералъ-же Губернатора. Въ оной

Оберъ-Комендантъ Бригадиръ Фаминцынъ.

При Канцеляріи:

Канцеляристъ, 4 Копіиста и 2 сторожа.

«назывались: 1 Великороссійскій въ Санктпетербургѣ, «2 Бѣлороссійскій въ Москвѣ, 3 Малороссійскій въ Кіевѣ, 4 Ливонскій въ Ригѣ и Ревелѣ 5 Болгарскій въ Казанѣ, 6 Донской въ Воронежѣ.» Но указа о семъ у него не показано.

(*) Таковые Надзиратели, Казначей и Камериры были въ каждой Губерніи и въ каждой Провинціи. Должности каждаго изъ нихъ описаны будутъ ниже.

(**) Число сіе приказныхъ и коммисаровъ опредѣлено было штатомъ при каждой Губернской Канцеляріи.

Полковъ опредѣленныхъ въ С. Петербургѣ.

27. Въ Санктпетербургѣ опредѣленныхъ полковъ:

2 Лейбъ-Гвардіи, Преображенскій и Семеновскій; въ нихъ

Штабъ и Оберъ Офицеровъ 252, Унтеръ-Офицеровъ рядовыхъ и неслужащихъ 6598.

«Для нихъ Его Величество назначилъ построить дворы на Московской сторонѣ къ Невскому монастырю.»

4 Гарнизонныхъ пѣхотныхъ: Бахмеотовъ, Копговскій, Зезевитовъ и Белозерскій.

Въ нихъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ 141, Унтеръ-Офицеровъ, рядовыхъ и неслужащихъ 5328.

Полки сіи поселены были на Санктпетербуржскомъ острову, и содержались на число ревизскихъ душъ, въ Провинціяхъ, Белозерской, Пѣшехонской и Олонецкой.

Число артиллеріи въ С. Петербургѣ.

28. Артиллеріи вѣдомства Артиллерійской Канцеляріи.

Осадной.

Мѣдныхъ пушекъ 24 и 18- фунтовыхъ. . . . 47
Мортиръ мѣдныхъ-же 9 и 5 пудовыхъ. . . . 18

Въ Арсеналѣ.

Пушекъ мѣдныхъ разнаго калибра. 141
Чугунныхъ. 26
Мортиръ мѣдныхъ. 12
Желѣзныхъ большихъ 17, малыхъ 100. 117
Дробовиковъ мѣдныхъ. 6

Гарнизонной въ крѣпости.

Пушекъ мѣдныхъ. 147
— Чугунныхъ. 334
Мортиръ мѣдныхъ. 55
— Чугунныхъ. 17
Малыхъ мѣдныхъ. 125
Гаубицъ и дробовиковъ мѣдныхъ. 17

При артиллерии сей служащихъ:

Штабъ и Оберъ Офицеровъ 4, Унтеръ-Офицеровъ, рядовыхъ и неслужащихъ 142, мастеровыхъ 21.

Вѣдомства Адмиралтейскаго.

Въ крѣпости оныя пушекъ мѣдныхъ.	100
Чугунныхъ.	597
Фалконетовъ мѣдныхъ. . . . , ...	53
Басовъ мѣдныхъ 6, чугунныхъ 106.	112
Мортиръ, мѣдная 1, чугунныхъ.	91

29. Флотъ корабельный (въ Кронштатѣ). Кораблей линейныхъ. Флотъ корабельный.

1 Ранга отъ 96 до 70 пушекъ.	10
2 — отъ 66 до 50 пушекъ.	22
3 — отъ 41 до 20 пушекъ.	16
Шнавъ отъ 16 до 12 пушекъ.	8
На всѣхъ ихъ пушекъ мѣдныхъ.	2610

Галерный въ Санктпетербургѣ. Галерный.

Галеръ военныхъ большихъ.	70
Меньшихъ.	50
Большихъ конныхъ.	10
Меньшихъ такихъ-же.	14

Ластовыхъ судовъ въ Санктпетербургѣ и Кронштатѣ. Ластовыхъ судовъ.

Флейтовъ, шмаковъ, эверсовъ и проч.	39

Сколько на семъ гребномъ флотѣ и послѣднихъ судахъ пушекъ, не показано.

30. Людей на сихъ флотахъ, отъ перваго начальствующаго до послѣдняго. Людей во всемъ флотѣономъ.

При корабельномъ.

Адмиралъ. .	1
Вице-Адмираловъ.	3

Шаутбенахтовъ.	3
Капитанъ-Командоровъ.	3
Капитановъ трехъ ранговъ.	23
Капитановъ-Лейтенантовъ и Лейтенантовъ. . . .	61
Секретарей корабельныхъ.	22
Унтеръ-Лейтенантовъ.	38
Мичмановъ. .	43
Навигаторовъ.	5
Боцмановъ, Штурмановъ, Подштурмановъ, Шипоровъ, Подшипоровъ и ихъ учениковъ. . . .	167
Школьниковъ.	42
Боцманъ-Матовъ, Шхимоновъ и Шхимонъ-Матовъ.	205
Гардемариновъ.	108
Квартермистровъ.	163
Коммисаровъ.	25
Священниковъ.	18
Штабъ-Лекарей, Лекарей, Подлекарей и учениковъ.	96
Каютъ и Декъ-Юнговъ.	381
Плотниковъ, купоровъ, баталеровъ, парусныхъ десятниковъ, парусниковъ, поваровъ и профосовъ.	414
Писарей. .	76
Матросовъ первой и второй статей.	5676
Офицеровъ солдатскихъ морскихъ.	43
Сержантовъ, Унтеръ-Офицеровъ, капраловъ, фурьеровъ и солдатъ.	2729
Капралъ барабанщичій, барабанщиковъ, литаврщиковъ и трубачей.	105
Всего людей	10,703

При галерномъ.

Вице-Адмиралъ.	1
Капитановъ 3 ранговъ.	6
Капитанъ-Лейтенантовъ и Лейтенантовъ.	14
Унтеръ-Лейтенантовъ.	17

Провіантмейстеръ	1
Флигель-Адъютантъ	1
Комитовъ и подкомитовъ	75
Квартермистровъ	35
Литаврщикъ и трубачей	4
Матросовъ первой и второй статей	736
Лекарей, Подлекарей и учениковъ	7
Флагманскій писарь и писарей	9
Три роты солдатъ галерныхъ; въ нихъ Офировъ, Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ	315
У работъ галерныхъ Унтеръ-Офицеровъ и солдатъ	614
Всего людей	1833

При ластовыхъ судахъ.

Шипоровъ	22
Боцмановъ и Боцманъ-матовъ	34
Шхимовъ, Комитъ, Квартирмейстеръ	3
Матросовъ	450
Профосовъ	6
Всего	516

Сколько на нихъ было воинскихъ людей, не показано.

Такъ называемыхъ островскихъ лодокъ и перевозныхъ судовъ, которыхъ въ военное время содержалось великое число, также не показано.

Объ отдѣленныхъ отъ флота эскадрахъ упомянется при описаніи тѣхъ мѣстъ, гдѣ оныя находились.

Надъ всѣмъ флотомъ главную команду имѣлъ Генералъ-Адмиралъ Графъ Апраксинъ.

Въ продолженіе войны, а паче подъ исходъ, флотъ сей и числомъ кораблей и другихъ званій судовъ, и числомъ людей гораздо въ большемъ показаннаго состоялъ количествѣ. Резидентъ Ганноверскій Веберъ увѣряетъ, что въ 1718 году, когда онъ былъ при Дво-

рѣ Россійскомъ, флотъ нашъ состоялъ изъ 40 кораблей и изъ 300 галеръ, не включая въ число сіе мелкихъ судовъ (*) и что оный раздѣлялся на 3 эскадры: на кордебаталію, коею командовалъ начальствующій во флотѣ, имѣвшій бѣлый флагъ; на авангардію, и начальствующій оною Адмиралъ имѣлъ синій флагъ; и на арріергардію, и начальствующій оною имѣлъ красный флагъ; а по симъ флагамъ различались и степени ихъ, и назывались Адмиралы бѣлаго, синяго и краснаго флаговъ (**).

31. Адмиралтейство С. Петербуржское, въ которомъ происходило строеніе корабельное.

Адмиралтейство С. Петербургское и число мастеровъ и всѣхъ при ономъ рабочихъ.

Въ 17 5 году находилось въ ономъ мастеровъ:

Корабельныхъ. .	6
Галерныхъ. .	2
Камельныхъ и ластовыхъ судовъ.	3
Мачтовыхъ. .	2
Ботовыхъ и шлюпочныхъ.	3
Машинныхъ, парусныхъ, весельныхъ по одному. .	3
Компасныхъ. .	5
Столярныхъ. .	2
Малярныхъ. .	4
Инструментальныхъ и кузнечныхъ по 3.	6
Рѣзныхъ слесарныхъ, фонарныхъ, свѣчныхъ, конопатныхъ .	6

(*) Г. Татищевъ говоритъ, что по кончинѣ Его Величества многіе изъ флотскихъ Офицеры выбыли въ разныя другія команды и службы; а изъ сего и заключается, что морская служба въ меньшемъ была по немъ уваженіи.

(*) По кончинѣ Монарха сіе о флотахъ учрежденіе отмѣнено, и о сей отмѣнѣ онъ-же Г. Татищевъ говоритъ такъ: «Но Остерманъ оное отставилъ, и велѣно быть одному бѣлому съ синимъ крестомъ флагу.»

Бочарныхъ и бранспортовыхъ.	6
Канатныхъ. .	3
Пивоварныхъ и солодорастильныхъ.	4
Всего мастеровъ	56

Тѣхъ-же мастерствъ:

Подмастерьевъ.	48
Учениковъ. .	99
Дозорщиковъ и ихъ помощниковъ.	23
Толмачей. .	4
Камендоровъ.	18

Мастеровыхъ разнаго званія,

А именно:

Литейщиковъ, рѣщиковъ, токарей, столяровъ, пильщиковъ, парусниковъ, шитья флягъ и ведръ кожаныхъ, кузнецовъ, отдѣльщиковъ, паяльщиковъ, котельниковъ, фонарщиковъ, маляровъ, слесарей, компасчиковъ, конопатчиковъ, печниковъ, купоровъ, прядильщиковъ, хлѣбниковъ, мясосоловъ, пивоваренныхъ работниковъ.	1488
Работниковъ у магазиновъ и у другихъ работъ. .	642
Плотниковъ.	1573
Лоцмановъ.	25
Канонировъ.	41
Портныхъ у шитья мундира.	122
Приономъ-же Адмиралтействѣ баталіонъ солдатъ, въ коемъ Штабъ, Оберъ-и Унтеръ-Офицеровъ, рядовыхъ и неслужащихъ	881

32. Адмиралтейская морская Академія.

Въ ней за Директоровъ Шаутбенахтъ Александръ и флота Капитанъ Иванъ Нарышкины.

Профессоръ Математики.	1

Учителей:

Навигаціи. .	1
Фортификаціи. .	2
Геометріи и Ариөметики.	6
Геодезіи. .	2
Живописи и рисованья.	4

Подмастерьевъ:

Артиллеріи. .	2
Навигаціи. .	4
Рапирныхъ. .	2
Учителей Русской грамоты и чистаго письма. . .	2
Надзирателей. .	3

Для обученія экзерциціи солдатской 1 Поручикъ, 2 сержанта, 1 капралъ и 7 солдатъ.

Инструментальный мастеръ, переплетчикъ и лекарь.

Учениковъ:

Въ музыкѣ. .	4
Въ Ариөметикѣ изъ дворянъ.	26
— — Изъ разночинцовъ.	17
Въ Геометріи и Тригонометріи изъ дворянъ . . .	34

Въ плоской навигаціи:

Изъ дворянъ. .	55
Изъ разночинцовъ.	28

Изъ дворянъ-же:

Въ маркаторской.	7
Въ діуріалѣ. .	1
Въ сферикѣ. .	4
Въ астрономіи. .	4
Въ географіи. .	1
Въ геодезіи. .	33
Изъ разночинцовъ въ геодезіи-же.	7

Изъ дворянъ-же:

Въ круглой навигаціи.	6
Въ большой астрономіи.	4

В чистомъ письмѣ и рисованіи. 11
Изъ разночинцовъ въ сихъ-же наукахъ. 50

Всего въ Академіи учениковъ:
Изъ дворянъ. 172
Изъ разночинцовъ. 138

«Петръ Великій (говоритъ Г. Татищевъ) намѣрялся «учредить Кадетскій Корпусъ, но по страсти своей къ «мореплаванію вмѣсто онаго учредилъ сію Академію «въ Москвѣ еще въ 1702 году, подъ названіемъ Математической школы, и потомъ большую оной часть «переведя въ С. Петербургъ, наименовалъ Морскою Академіею, а школьниковъ изъ дворянъ, для лучшаго «ихъ ободренія, назвалъ Гардіадемаринами, просто-же «Гардемаринами, то-есть морскими гвардейцами, изъ ко«торыхъ множество произошло въ знатные Офицеры.

О двухъ морскихъ, отъ Адмиралтейской-же Коллегіи зависившихъ госпиталяхъ покажется ниже.

33. Академія Наукъ и при оной Гимназія и Академія Художествъ.

Академія Наукъ, Гимназія и Академія Художествъ. Исторія Академіи сея.

Планъ Академіи сей еще въ 1716 году Великимъ Государемъ учиненъ, и славнымъ Лейбницомъ абпробованъ, котораго его Величество первымъ Президентомъ оныя наименовалъ; но болѣзни, а наконецъ и смерть сего знаменитаго въ ученомъ свѣтѣ мужа не допустили ему воспользоваться сею честію, и сіе-то было причиною замедленія открытія Академіи сея. И Великій Государь уже въ 1724 году пожаловалъ Президентомъ оныя Лейбъ-Медика своего и Архіатера Лаврентія Блументроста. Но пока сей занимался при- глашеніемъ въ оную Профессоровъ, прославившихся въ Европѣ ученостію (*), великій основатель ея скончался,

Первый Президентъ оныя.

(*) Между сими учеными приглашаемъ былъ и славный Христіанъ Вольфъ; но для чего онъ не пріѣхалъ, о томъ

и слѣдоватсльно не имѣлъ удовольствія видѣть открытія оной. Сіе уже выполнила въ томъ-же году Екатерина Первая.

Помянутые приглашенные Президентомъ Профессоры были слѣдующіе:

Первые Профессоры оной-же.

Физіологіи, Даніилъ Бернулли.

Антиквитетовъ, Ѳеофилъ Сигфридъ Байеръ.

Математики, Николай Бернулли.

Философіи два: Христіанъ Мартини и Іоганъ Христіанъ Буксбаумъ.

Высшей Математики, Яковъ Германъ.

Элоквенціи, Іоганъ Петеръ-Коль.

Обоихъ правъ Докторъ и Профессоръ Симонъ Бекенштейнъ.

Химіи, Михаилъ Бергеръ.

Медицины, Анатоміи и Хирургіи Профессоръ Іоганъ Георгъ Дюверну.

Физики Теоретической и Экспериментальной Георгъ Бернгардъ Бильфингеръ.

Философіи Натуральной, Христіанъ Фр. Гросъ.

Математики чрезвычайный Профессоръ Фридрихъ Христофъ Маеръ.

Астрономіи, Іосифъ Николай Делиль.

Ариѳметики, Геометріи, Тригонометріи и Оптики Карлъ Фридрихъ Шеслеръ.

Профессоры-же при Академіи и Гимназіи:

Архитектуры гражданской, Христофъ Марцеліусъ.

Рисованія, Георгъ Гсель.

Скульптуры, Конрадъ Оснеръ.

Языковъ, Нѣмецкаго, Французскаго, Латинскаго и

показано мною на стран 31, Х. Тома Дѣяній. Впрочемъ однако-же, Великій Государь съ обоими ими не переставалъ переписываться, и оба они получали отъ Его Величества ежегодныя пенсіи и довольно знатныя.

Греческаго, Ариѳметики, Геометріи, Географіи и Исторіи:

Генрихъ Эрнстъ Ортгизе.

Георгъ Вольфгангъ Крафтъ.

Іосіасъ Вейтбрехтъ.

Герардъ Фридрихъ Миллеръ.

Леопольдъ Іосифъ Блида.

Іоганъ Горлецкій.

Декомбель.

Адольфъ Бернардъ Крамеръ.

Мартынъ Швановицъ.

Матѳій Христіанъ Кролль.

Управлявшій Гимназіею и надзиравшій за учащимися въ оной Іоганъ Конрадъ Генингеръ.

Сверхъ Гимназіи сей, по плану Его-же Величества, къ Академіи пріобщена и Академія Художествъ, въ коей-бы обучаться искусствамъ, рисовальному, миніатюрному, живописному, гравировальному, рѣзному печатей и портретовъ на стали и на камняхъ, граненію камней, оптическому, механическому, инструментальному, токарному, столярному, слесарному, типографическому, словолитному и многимъ другимъ.

При Академіи-же учреждена Анатомія, и находились знатныя: Библіотека, Кунстъ-Камера, и Кабинеты Минцъ (монетъ и медалей) и Натуральный.

Помянутая Библіотека собрана попечительнѣйшимъ обо всемъ Монархомъ, и при открытіи Академіи отдана въ оную. Библіотека.

Она раздѣлена была на три класса.

Въ первомъ содержались книги Философическія, о натуральныхъ и народныхъ правахъ, Правоучительныя, Политическія, Математическія, Грамматическія, Риторическія, Стихотворческія, Критическія, о древностяхъ, о монетномъ искусствѣ, Историческія о всѣхъ древнихъ,

среднихъ и новыхъ государствахъ и земляхъ Европейскихъ, Азіятскихъ и другихъ частей свѣта; Хронографическія, Географическія, и всякіе Лексиконы (Словари).

Во второмъ классѣ:

Медицинскія, Анатомическія, Хирургическія, Аптекарскія, Химическія, Натуральной Исторіи, путешественныя всѣхъ частей свѣта, Юридическія и церковныхъ Отцовъ.

Въ третьемъ:

Китайскія и Манжурскія на ихъ языкахъ, Атласы, Топографическія, Архитектурныя всѣхъ орденовъ, Экономическія, Генеалогическія, классъ Сѣверныхъ Исторій, манускрипты и рукописи касательно Исторіи Россійской, Церковной, Гражданской, и проч. а напослѣдокъ и всѣ печатныя Россійскія книги.

Великій Собиратель знатныя сея Библіотеки не только имѣлъ удовольствіе самъ препровождать въ оной по нѣскольку часовъ, почти ежедневно, но желалъ, дабы и всѣ подданные, равно какъ и иностранцы всѣхъ званій, пользовались оною. Въ слѣдствіе чего и отворялась она для всякаго (*).

Касательно Кунстъ-Камеры, наполненной множествомъ рѣдкихъ натуральныхъ и искуственныхъ вещей, собранныхъ Его-же Величествомъ изъ всѣхъ частей свѣта, обогащена она и собственныхъ его трудовъ токарными, костяными и изъ крѣпкихъ деревъ искусно выработанными многими вещами, и самыми тѣми станками, на коихъ онъ точилъ оныя; также его-же Математическими инструментами, гардеробомъ, шляпою простреленною, шпагою, эспантонами, тростью, и проч. доказывающими презрѣніе его къ роскоши, суетности

(*) Многіе изъ знатныхъ подданныхъ, въ угожденіе Государю, завели и свои библіотеки, которыхъ до Его Величества ни у кого не было, кромѣ церковныхъ и духовныхъ на Русскомъ языкѣ книгъ.

и нѣгѣ; а напослѣдокъ восковымъ во весь ростъ его портретомъ, сѣдящимъ на парадныхъ его-же креслахъ, и на которомъ парикъ изъ собственныхъ его волосъ, и проч. и проч.

Къ симъ-же рѣдкостямъ относился и славный Готторпскій большой глобусъ.

34. Школы.

Въ гарнизонѣ Санктпетербуржскомъ для солдатскихъ дѣтей. Школы.

Въ ней въ 725 году находилось учениковъ въ Геометріи 1, въ Ариѳметикѣ 80, въ музыкѣ инструментальной 52, Въ Грамматикѣ 18, въ чистомъ письмѣ 8.

При Артиллеріи, въ коей обучались дѣти-же солдатскія наукамъ Артиллерійскимъ и Инженернымъ.

Въ монастырѣ Александроневскомъ для обученія церковническихъ дѣтей нужному по званію ихъ знанію. При оной находилась Библіотека, служившая въ пользу обучающихся и монашествующихъ (*).

При канцеляріи отъ строенія, въ которой обучались дѣти мастеровыхъ той команды, наукамъ по сей части.

На полковомъ Адмиралтейскомъ дворѣ, въ коей обучались дѣти служителей Адмиралтейскихъ грамотѣ, читать, писать и части Ариѳметики; по изученіи-жъ переводились оныя въ Академію Морскую, для обученія Математики, Навигаціи и другимъ познаніямъ, касательно морской службы.

При домѣ Новогородскаго Архіепископа Ѳеофана, въ коей на счетъ дома Архіерейскаго обучалось 60 юношей изъ разночинцовъ Латинскому языку, наукамъ отъ

(*) Изъ сей школы въ 1632 году произошла Семинарія, въ коей обучаться начали языкамъ Латинскому, Греческому, и Еврейскому и наукамъ отъ Грамматики до Философіи и Богословіи.

Грамматики до Философіи и Богословіи, рисованью, живописи, музыкѣ инструментальной и голосной, и проч.

35. Госпитали

Госпитали.

Сухопутная и морская, въ одномъ великомъ зданіи состоявшая, первая подъ вѣдомствомъ Военной, другая Адмиралтейской Коллегій.

Въ первой лечились больные сухопутной службы, и покоились отставные престарѣлые и за ранами и увѣчьемъ продолжать службы немогшіе.

Во второй морскіе, и служители Адмиралтейскіе, подобное-же находили призрѣніе.

При оныхъ общая церковь и Священникъ съ причетомъ.

Третья морская-же и отъ Адмиралтейства-же содержимая въ Кронштатѣ.

Изъ двухъ послѣднихъ въ первой опредѣлены были: Докторъ, 2 Лекаря, 2 Подлекаря, 5 Лекарскихъ учениковъ; къ заготовленію для состоявшихъ въ оной всего потребнаго Коммисаръ и при немъ 3 писаря, 4 хлѣбника, 3 повара, для прислугъ и присмотра за больными и проч. 32 матроса и 18 работниковъ, для всякихъ починокъ 1 плотникъ, Квартирмейстеръ, и для караулу капралъ и 8 солдатъ, и 1 профосъ.

Во второй: Докторъ, 3 Лекаря, 5 Подлекарей, 6 Лекарскихъ учениковъ, Священникъ съ причетомъ, служащихъ 56 матросовъ, для караулу 2 сержанта, 1 капралъ, 1 профосъ и 25 солдатъ; Коммисаръ и прочее противъ первой.

Къ сухопутной принадлежала другая-же Госпиталь гарнизонная.

Сколько-же при сихъ двухъ находилось помянутыхъ званій людей, не показано, однако-же не меньше противъ показанныхъ въ морскихъ (*).

36. Богадѣльни.

На литейной сторонѣ, въ бывшемъ Дворцѣ Царевны Наталіи Алексѣевны. Ея Высочество содержала въ ней при жизни своей 70 бѣдныхъ и престарѣлыхъ женщинъ; а по кончинѣ ея Великій Государь изъ сея богадѣльни учинилъ сиропріемный, несчастно рожденныхъ приносныхъ и подкидышныхъ младенцовъ домъ, и сихъ самыхъ женщинъ опредѣлилъ однѣхъ для пріему, другихъ для присмотру и воспитанія оныхъ, учредя всему тому порядокъ и ненужное содержаніе и тѣхъ и другихъ. Богадѣльни.

При Успенскомъ Соборѣ мужеская.

При церкви Апостола Матѳея женская.

При церкви Рождества Предтечи.

При церкви Самсона Страннопріимца одна мужеская, другая женская.

При церкви Апостола Андрея.

Всѣмъ симъ богадѣльнямъ учрежденъ штатъ и порядокъ во всемъ на казенномъ-же коштѣ.

37. Аптеки.

Главная и Адмиралтейская, изъ коихъ всякія лекарства отпускались, изъ первой для военныхъ сухопут- Аптеки.

(*) Подобныя симъ Госпитали устроены были Монархомъ въ Москвѣ, Ревелѣ и другихъ городахъ, о коихъ покажется при описаніи городовъ сихъ. Да меньшихъ во всѣхъ тѣхъ городахъ, въ коихъ находились гарнизонные полки, а потому и гарнизонными именованныхъ 50, изъ какой-же суммы всѣ оныя содержались, показано будетъ ниже.

ныхъ и статской службы, изъ другой для морскихъ и Адмиралтейскихъ служивыхъ безденежно. Подъ вѣдомствомъ первой находился насажденный и разведенный Монархомъ Аптекарскій садъ на острову, по сему саду Аптекарскимъ названномъ. При ономъ построены домы для Аптекаря, его учениковъ, и для Аптекарскихъ служителей и работниковъ.

Типографіи.

38. Типографіи.

Сунодальная, церковныхъ и гражданскихъ литеръ, и при оной-же находилось искусство гравировальное, въ ней:

Справщиковъ 2, писецъ 1, наборщиковъ 12, тередорщиковъ 10, батырщиковъ 4, въ числѣ ихъ 1 иностранный.

Мастеровъ: рисовальный съ двумя учениками, гравировальныхъ 1 Нѣмецъ, 4 Русскихъ, и при нихъ 3 ученика, литерный и фигурный словолитецъ, 8 печатниковъ, чернодѣлецъ, столяръ, слесарь, 6 сторожей и 4 караульщика, всего 79 человѣкъ.

При Сенатѣ гражданскихъ литеръ, для печатанія указовъ и книгъ.

При оной показаннаго-же званія мастеровыхъ 15 человѣкъ.

При Адмиралтействѣ, при коей наборщиковъ, терёдорщиковъ и батырщиковъ 11, гравировальныхъ и литерныхъ 2 мастера и 8 учениковъ.

Въ Невскомъ монастырѣ церковной печати.

Фигурная для печатанія гравировальныхъ эстамповъ.

Заводы и фабрики.

39. Заводы и Фабрики.

Вѣдомства Артиллерійской Канцеляріи:

Литейный: пушекъ и всякихъ орудій воинскихъ; при ономъ:

Разнаго званія мастеровъ, подмастерьевъ, учениковъ, литейщиковъ и всякихъ мастеровыхъ 921 человѣкъ.

На оружейномъ дворѣ: работъ слесарныхъ, кузнечныхъ, столярныхъ и токарныхъ; сколько при ономъ мастеровъ и мастеровыхъ, не показано.

Два пороховыхъ на С. Петербуржскомъ острову и на Охтѣ; на оныхъ мастеровъ, подмастерьевъ, учениковъ и работниковъ 138.

Вѣдомства Адмиралтейскаго:

Прядильный и канатный.

Два гонтовые, на Охтѣ и на Ижорѣ рѣкахъ.

На рѣкѣ Сестрѣ, на коемъ дѣлались ружья, мечи, сабли, шпаги и проч. какъ изъ слѣдующихъ на ономъ мастеровъ видно, а именно: шпажныхъ, замочныхъ, багинетныхъ, ефесныхъ, ствольныхъ, инструментальныхъ всякаго рода, слесарныхъ, ножевыхъ, точильныхъ, стальныхъ, жестяныхъ, доменныхъ, машинныхъ рисовальныхъ, токарныхъ, столярныхъ, кузнечныхъ, угольныхъ, мѣховыхъ, якорныхъ, гвоздныхъ, проволочныхъ, мѣдныхъ и проч.

Сихъ мастеровъ, ихъ подмастерьевъ и учениковъ было 864, да Адмиралтейскихъ служителей 54 человѣка.

При оныхъ-же находился пороховой заводъ, на которомъ мастеровъ и учениковъ было 13.

Симъ великимъ заводомъ управляла Контора, въ коей было: 1 Штыкъ-Юнкеръ, 1 Коммисаръ, 1 Бухгалтеръ, 1 Канцеляристъ, 1 Подканцеляристъ, 1 Копіистъ, 11 писцовъ и 2 ученика Артиллерійскихъ; у храненія матеріаловъ Офицеръ, капралъ, 10 солдатъ и 1 Лекарь; всего-же при заводѣ людей было 962 человѣка.

На Ижорѣ-же пильная мельница, на которой дѣлались доски для Адмиралтейства; при оной мельничнаго и машиннаго дѣла мастеръ, при немъ: подмастерьевъ, учениковъ, кузнецовъ, пильщиковъ и работниковъ 141.

На Пудоси каменоломня, жженіе известковое и цементная мельница.

Тоже въ Красномъ селѣ и на Ижорѣ-же.

Гончарный и изразцовый.

На Назьѣ кожевенный пумповый и пильная-же мельница.

Вѣдомства Канцеляріи отъ строенія.

Различныхъ мастерствъ и художествъ, какъ-то: архитектурнаго, живописнаго, слесарнаго столярнаго, кузнечнаго, каменотеснаго, штукатурнаго, лаковаго, плотничнаго, часоваго, колокольнаго, оконичнаго, фонарнаго, рисовальнаго, медальнаго, шпалернаго, отливальнаго, полировальнаго, машиннаго, фонтаннаго, кровельнаго, мѣднаго, садоваго, Турецкихъ бань, и многихъ другихъ мастеровъ	49
Подмастерьевъ иностранцевъ	6
Русскихъ	158
Камендоровъ иностранцевъ-же	4
Искусныхъ рабочихъ иностранныхъ всѣхъ націй	312
Русскихъ	639
Плотниковъ	557
Всего-же — — 1718 человѣкъ.	

У смотрѣнія за всѣми сими работами опредѣлены главный Архитекторъ, Полковникъ отъ Фортификаціи Трезинъ, и Архитекторы, иностранныхъ 3, Русскихъ 4.

И той-же Канцеляріи вѣдомства:

Полировальная мрамора и живописная.

На Путиловскихъ и Соколовскихъ горахъ ломка камня сѣраго и мрамора.

Мастерства, вѣдомства Канце-

Вѣдомства Мануфактуръ-Коллегіи, казенныя и партикулярныя фабрики:

Шпалерная по образцу Французской Гобелинской.

лярін отъ строенія и число мастеровъ и всѣхъ другихъ людей.

Штофная и разныхъ парчей.

Каламенковая.

Двѣ полотняныя.

Тисненія шпалеръ.

Сахарная.

Пергаментная.

Бумажная.

Стеклянная, на которой дѣлались зеркала, всякая хрустальная посуда, бутылки и проч.

Плетеничная.

Золотая, на коей дѣлались позументы, шарфы и проч.

Ленточная.

Игольная.

Три кожевенныя по образцамъ иностраннымъ.

Замшаная изъ оленьихъ и другихъ звѣрей кожъ.

Крахмальная и пудренная.

Воскобѣлильная.

Двѣ канатныя.

Водочная по образцу Гданскому.

Шляпная.

Двѣ солодорастильныхъ и

Пивоваренная на иностранныя манеры, и восемь кирпичныхъ заводовъ, въ числѣ коихъ одинъ изразцовый для Голландскихъ печей и всякихъ горшковъ для цвѣтовъ и проч.

Всѣ сіи заводы и фабрики заведены Монархомъ сначала на казенный счетъ, съ такимъ Мануфактуръ-Коллегіи предписаніемъ, чтобъ по приведеніи оныхъ въ доброе состояніе раздавать ихъ партикулярнымъ знающимъ людямъ, въ силу котораго многія изъ нихъ и розданы, за которыми однако-же Великій Государь имѣлъ всегдашній присмотръ, какъ и за собственными своими.

40. Изъ множества публичныхъ зданій упомяну я кратко о тѣхъ только, которыя соотвѣтствуютъ плану моему.

Изъ таковыхъ суть:

Достопамятнѣйшія изъ публичныхъ зданій.

Санктпетербуржская крѣпость (*), въ ней Оберъ-Комендантъ, гаубвахта и гарнизонная Канцелярія; онымъ былъ въ 724 году Бригадиръ Бахміотовъ, а въ 725 Бригадиръ Фаминцынъ. Въ ней-же находились между прочимъ монетный дворъ, Канцеляріи Тайная и Соляная, Рентерея, Артиллерійскій арсеналъ, цейгаузъ и лабораторія, пороховой погребъ, провіантскіе магазины, Соборная Петропавловская церковь; но окончанія ея Монархъ не имѣлъ удовольствія видѣть (**).

Въ сей-же крѣпости на вѣчную память поставленъ тотъ славный ботикъ, который подалъ Великому Государю поводъ къ устроенію флота Россійскаго, и котораго Монархъ, наименовавъ дѣдушкою онаго, выводилъ ежегодно въ 30 день Августа съ великимъ торжествомъ на Неву подъ Императорскимъ флагомъ, и отдаема была ему тогда со всего флота и съ крѣпостей честь, принадлежащая единому только Государю (***).

Два Дворца его на Адмиралтейской сторонѣ, зимній и лѣтній; оба они доказываютъ по внѣшности и внутренности своей отвращеніе его отъ роскоши; величе-

(*) Камнемъ строиться началась 706 года Маія 30, въ день рожденія Монарха, въ который Его Величество первый камень въ основаніе положилъ собственными своими руками. Описаніе подробное о ней видѣть можно у Г. Богданова въ описаніи Петербурга.

(**) По совершеніи сея церкви украшена оная была между прочимъ собственноручныхъ трудовъ Его Величества двумя, большимъ и малымъ, костяными паникадилами и запрестольнымъ крестомъ, понынѣ въ ней видимымъ.

(***) Таковому выводу ботика сего Великій Государь опредѣлилъ быть въ сей день навсегда.

ство-же Императора представлялъ садъ при послѣднемъ, Невою, Фонтанкою и каналомъ съ трехъ сторонъ окружаемый, украшенный великолѣпно гротомъ, фонтанами и множествомъ искусной работы статуй мраморныхъ.

Приономъ-же находилась оранжерея со множествомъ деревьевъ и произрастеній теплѣйшихъ климатовъ, и овощный садъ, подъ собственнымъ смотрѣніемъ Императрицы бывшій.

Къ симъ Дворцамъ сопричислялся третій, по другую сторону Невы противъ лѣтняго стоявшій, который былъ первымъ строеніемъ Петербурга. Оный деревянный и не болѣе какъ на девяти саженяхъ въ длину и на трехъ въ ширину, безъ всякихъ украшеній и уборовъ, а вмѣсто шпалеръ обитъ только простою выбѣленною холстиною, имѣющій въ рединѣ сѣни и по одной по сторонамъ оныхъ комнатѣ, изъ которой въ одной пребывалъ самъ онъ, а въ другой дежурный его деньщикъ, который, яко рѣдкая достопамятность сея Императорскія столицы, сохраняется и донынѣ.

Противъ лѣтняго-же Дворца и на другой-же сторонѣ Невы видима была вышеупомянутая госпиталь сухопутная и морская.

Возлѣ того-же Дворца по другую сторону Фонтанки находилась верфь партикулярная, на которой для всѣхъ строились баржи, буеры, шлюбки, верейки и другія мелкія суда.

Сіе заведеніе примѣчательно потому предмету, съ какимъ оно учреждено; мы объяснимъ оное. Примѣчаніе о верфи партикулярной.

Мудрый Государь, вѣдая печальныя слѣдствія, происходящія изъ роскоши, всевозможное прилагалъ попеченіе о недопущеніи распространиться ей за предѣлы и подавая подданнымъ къ тому примѣръ собственною своею бережливостію во всемъ, между прочимъ не хотѣлъ и слышать, чтобъ чрезъ Неву и ея прото-

ки были мосты, а сіе для того, дабы не сдѣлать необходимо нужными кареты и другіе экипажи. На сей-то конецъ сдѣлалъ судоходною малую рѣчку Мойку, прорылъ многіе каналы (*) и устроилъ верфь сію и на оной надѣлалъ множество означенныхъ судовъ, роздалъ ихъ безденежно какъ членамъ присутственныхъ мѣстъ, дабы они ѣздили на оныхъ къ должностямъ своимъ, такъ и всѣмъ знатнымъ господамъ, чиновникамъ, и лучшимъ изъ гражданъ, съ повелѣніемъ имѣть на нихъ каждому изъ своихъ людей обученныхъ по кормщику и по два матроса, и употреблять ихъ на переѣзды свои чрезъ воды, а до береговъ и между протоками и рѣками ходили-бы пѣшкомъ, или по крайней мѣрѣ ѣздили въ одноколкѣ объ одну лошадь, чему также подавалъ онъ примѣръ въ себѣ самомъ. А дабы заохотить и пріучить ихъ къ плаванію на водахъ во всякое время, пріятное и ненастливое, то въ каждые воскресные и праздничные дни, отъ открытія Невы до заморозовъ всѣ имѣвшія суда оныя должны были непремѣнно являться послѣ обѣда въ предписанный часъ въ своихъ судахъ на Невѣ, и подъ управленіемъ Невскаго Адмирала (каковымъ названіемъ чествуемъ былъ начальникъ верфи оныя, разъѣзжать опредѣленные часы на парусахъ и на греблѣ. Поелику-же экзерциція сія производилась почти всегда въ присутствіи самаго Монарха, то каждый, желая угодить Его Величеству, тщился отличиться легкостію своего судна, проворствомъ своихъ гребцовъ и матросовъ и наблюденіемъ времени и порядка, предписанныхъ въ особомъ о семъ учрежденіи Монаршемъ (отъ 12 Апрѣля, 1718 года). Все-же сіе совокупно пріучало каждаго къ неустрашимому плаванію и на самыхъ моряхъ, и вмѣстѣ служило прі-

(*) Именно-же 11, о коихъ видѣть можно въ описаніи Санктпетербурга.

ятнѣйшимъ зрѣлищемъ и для всего народа, стекавшагося на то время на берегъ рѣки.

Въ помянутомъ учрежденіи Монаршемъ съ великою-же подробностію предписано было не только какъ обходиться съ судами во время плаванія, и какъ ихъ содержать и беречь, но чтобъ и всѣ домашнія надобности исправлялъ каждый-же на щерботахъ, особо къ сему употребленію сдѣланныхъ, и проч. Сіе-то учрежденіе было причиною, что во всемъ Петербургѣ не было при немъ ни десяти каретъ, изъ наемныхъ-же, и то для иностранцевъ пріѣзжающихъ, была только одна; а слѣдственно и лошадей было такъ мало, что почти и непримѣтны оныя были.

Таковый образъ жизни не допускалъ вводиться никакимъ, а паче разорительнымъ играмъ; сберегалъ знатныя въ издержкахъ домашнихъ суммы и вмѣстѣ укрѣплялъ здоровье и не подвергалъ простуднымъ болѣзнямъ. По обратимся къ порядку повѣтствуемаго.

Оружейный дворъ, въ которомъ дѣлались слесарныя и токарныя машины и проч. для собственнаго Его Величества употребленіе и работы, и приономъ Оружейная Канцелярія (*).

Адмиралтейская крѣпость и въ оной Коллегія, и верфь корабельная, достопамятная потому особливо, что въ работахъ корабельныхъ упражнялся самъ Монархъ нося на себѣ званіе корабельнаго мастера не именемъ, но дѣломъ.

Для Сгнода, Сената и всѣхъ Коллегій на острову Васильевскомъ огромныя палаты, которыя однако-же достроены по кончинѣ уже Монарха. На площади предъ симъ великимъ зданіемъ опредѣлилъ Государь соорудить такую церковь, которая-бы изъ наилучшихъ

(*) Переведенная въ 711 году изъ Москвы изъ-подъ вѣдомства Оружейной Палаты, и которая впослѣдствіи переведена въ Тулу.

была въ Европѣ. Чертежъ, планъ, фасадъ и модель оныя для Его Величества дѣлалъ славный Архитекторъ Графъ Тесинъ, Сенаторъ Шведскій; но смертію Монарха предпріятіе сіе уничтожилось (*).

Почтовой дворъ замкомъ, со множествомъ покоевъ и галлерей для пріѣзжающихъ иностранцовъ, и въ которыхъ Великій Государь не рѣдко публичныя давалъ ассамблеи.

Двѣ Аптеки: Главная и Адмиралтейская; при первой и Медицинская Коллегія.

Большіе хлѣбные магазины (**).

3 Гостиныхъ и 2 Мытныхъ двора и Биржа.

Дворъ для рѣдкихъ звѣрей и птицъ, иностранныхъ, Сибирскихъ и проч.

(*) Г. Татищевъ въ своемъ Лексиконѣ.

(**) Ниже при описаніи внутреннихъ городовъ покажемъ мы, гдѣ устроены были по указу Монарха подобные сему магазины какъ для войскъ, такъ и для народа, на случай неурожая хлѣбнаго.

Коль нужны таковыя предосторожности, оное особливо вѣдалъ нашъ Великій Князь Иванъ Васильевичъ Первый. «Изъ указовъ его (говоритъ Г. Татищевъ) видимъ, что «онъ повелѣлъ во всѣхъ городахъ имѣть таковые мага- «зины съ запасомъ на три года, и чтобъ изъ оныхъ одну «треть въ городѣ стараго продавали, а вновь на торгу и «по деревнямъ столько-же купили; а когда недородъ и «дороговизна, то двѣ доли продать, а треть свѣжимъ на- «полнить. Таковый указъ его (заключаетъ Г. Татищевъ) «сысканъ въ Чердынѣ.»

Но какъ по немъ таковое благоразумное учрежденіе опущено, то коль великимъ бѣдствіямъ подверглась Москва и большая часть городовъ съ ихъ уѣздами, по случаю неурожайныхъ годовъ, оное описано мною въ XII Части, въ жизни Царя Бориса Годунова. Послѣ сего несчастія Царь сей мудрое оное учрежденіе хотя и подтвердилъ указомъ своимъ, и велѣлъ за-

Домы, комедіяльный, и для житья судьямъ, бывшимъ изъ иностранцовъ.

Домы-же мастерскіе для иностранныхъ-же всякаго рода мастеровъ и мастерствъ.

Домъ литейный и приономъ магазинъ оружейный.

Два арсенала орудій, Инженерный и Адмиралтейскій.

Дворъ галерный, на коемъ строились гребныя суда.

Домъ для Академіи Наукъ, Библіотеки и Кунстъ-Камеры, и къ оному присоединенный дворецъ Царицы Параскевьи Өеодоровны.

Изъ партикулярныхъ домовъ упомяну только объ одномъ на Васильевскомъ острову, принадлежавшемъ Князю Меньшикову, съ прекраснымъ садомъ, а сіе для того, что Великій Государь, не терпя во дворцѣ своемъ никакой пышности и шуму, отправлялъ въ немъ всѣ большія публичныя торжества и пиршества; оный былъ великолѣпнѣйшій изъ всѣхъ тогда бывшихъ въ сей столицѣ. Впослѣдствіи обращенъ онъ въ Кадетскій Сухопутный Корпусъ.

Прочія зданія оставляя, упомяну токмо о церквахъ: оныхъ было соборныхъ 4, именно-же Петропавловскій, Троицкій, Исакіевскій и Успенскій; вторый изъ нихъ украшенъ былъ костянымъ паникадиломъ и такимъ-же образомъ Св. Апостола Андрея, работы Самодержца. 24 Приходскихъ, и монастырь Александроневскій, обогащенный мощами Св. Великаго Князя Александра Невскаго, древняго Россійскаго Ироя (*); да 4 церкви другихъ исповѣданій, именно-же: Лютеранская, Шведская, Католическая и Англійская.

готовлять хлѣбъ на 4 года, но несчастная смерть его учинила оное неисполненнымъ.

(*) Великій Государь, устроя монастырь сей, повелѣлъ сочинить и уставъ монашествующимъ, который Его Величествомъ абпробованъ, и въ 723 году въ томъ-же монастырѣ напечатанъ. По изящности правилъ сего устава

41. Загородныя зданія, дворцы и сады.

Загородныя Петербуржскія зданія и дворцы.

Дворцы:

Екатерингофскій, построенный Монархомъ у того мѣста, противъ коего одержалъ онъ первую на водахъ побѣду надъ двумя Шведскими фрегатами, на рыбачьихъ лодкахъ, наименовавъ его по имени супруги своея.

Подзорный каменный на взморьи. Подзорнымъ названный потому, что Государь съ башни онаго смтривалъ въ подзорную трубу на море, и какъ-бы встрѣчалъ приходящіе съ моря къ Кронштату и отъ онаго шедшіе въ Петербургъ всякіе корабли и суда.

Повыше Екатерингофа и названный по имени старшія дщери Его Величества Анненгофомъ.

Не подалеку отъ онаго названный по имени вторыя дщери его Елисаветингофъ.

На Петровскомъ острову, на которомъ построены и магазины воинской аммуниціи. Въ сей дворецъ не рѣдко Монархъ уединялся для размышленій.

На острову Крестовскомъ, принадлежавшій прежде Царевнѣ Наталіи Алексѣевнѣ.

Въ Стрѣлинѣ мызѣ каменный и съ садомъ; при ономъ полировальная мельница.

Въ Петергофѣ каменный-же, любимѣйшій изъ всѣхъ Монархомъ, великолѣпный по мѣстоположенію и садамъ своимъ, украшеннымъ каналомъ, гротами, фонтанами, мраморными статуями и оранжереями; при ономъ другой на самомъ берегу моря, названный Монплезиромъ, въ который не рѣдко-же Монархъ уединялся для размышленія.

Ораніембаумъ, принадлежавшій Князю Меньшикову, но въ коемъ не рѣдко имѣлъ пребываніе свое и Монархъ.

можетъ оный назваться достойнымъ памятникомъ Монарха.

По другую сторону Финскаго залива называемый Дубки, по рощѣ дубовой, у онаго собственными Его Величества руками насажденный, который служилъ Монарху ночлегомъ въ переѣздѣ его изъ Кронштата на Сестрорѣцкіе заводы.

Подобныя помянутой дубовыя рощи насаждены были Его Величествомъ и въ разныхъ окрестностяхъ Петербуржскихъ.

Дворецъ съ садомъ въ селѣ Красномъ.

Въ селѣ Сарскомъ, принадлежавшій собственно Екатеринѣ I, съ садомъ и прудами.

На устьи рѣки Ижоры, служившій Его Величеству ночлегомъ въ проѣздахъ его въ Шлиссельбургъ.

Въ Шлиссельбургѣ.

На берегу Невы выше Петербурга, принадлежавшій Царевичу Алексѣю Петровичу.

Въ Кронштатѣ каменный.

Всѣ сіи дворцы, исключая Петергофскаго, были малы и нимало не изъявляли великолѣпія Царскаго и большихъ издержекъ въ построеніи и убранствѣ оныхъ.

Въ уѣздѣ Санктпетербуржскомъ въ 28 верстахъ устроенъ былъ Его Величествомъ желѣзный заводъ, названный Дубынскимъ, для литья наономъ пушекъ и прочихъ орудій воинскихъ. По добротѣ и мягкости желѣза заводъ сей почитался однимъ изъ лучшихъ.

42. Санктпетербургу подсудныя крѣпости и города.

С. Петербургу подсудныя крѣпости и города. Кронштатъ и Кроншлотъ.

Кронштатъ и Кроншлотъ, Россійскія Дарданелы, неприступныя непріятелямъ; первый на острову-же Финскаго залива, называемомъ Котлинымъ; вторый противъ онаго на пушечный выстрѣлъ на мели морской, среди которыхъ одинъ только и былъ проходъ кораблямъ къ Петербургу.

Достопамятности ихъ.

Въ Кронштатѣ находились 3 большія гавани: первая изъ оныхъ для стоянія военныхъ кораблей; вторая для оснащиванія и разснащиванія оныхъ; третія для купеческихъ кораблей. Съ сухопутныхъ сторонъ окруженъ онъ землянымъ валомъ и ровомъ, и какъ оный, такъ и гавани, а паче военныя, и вся сторона къ морю укрѣплены были стѣнами и батареями съ нижеозначеннымъ числомъ пушекъ.

Кроншлотъ подобно-же былъ укрѣпленъ и служилъ ему защитою. Онъ состоялъ подъ вѣдомствомъ Кронштатскаго Комендаnта, которымъ былъ Бригадиръ Семенъ Блеклой.

Канцелярія гарнизонная подъ его-же вѣдомствомъ. Въ ней Канцеляристъ, писарь и сторожъ; да при Плацъ-Маiорѣ писарь.

Въ гарнизонѣ 2 полка пѣхотныхъ, Островской и Толбухинъ; въ нихъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ 17.

Унтеръ-Офицеровъ, рядовыхъ и неслужащихъ 2,664 человѣка.

Артиллеріи вѣдомства Артиллерійской Канцеляріи большихъ калибровъ пушекъ мѣдныхъ.	14
Желѣзныхъ. . . , ...	321
Мортиръ мѣдныхъ 10, желѣзныхъ 9.	19
Гаубицъ мѣдныхъ 6, желѣзныхъ 5, ...	11

Артиллерійская при 3 Офицерахъ команды, но сколь велика, не показано, и 2 писаря.

Портовая Таможня, подчиненная Санктпетербужской; при ней Унтеръ-Цолнеръ, Переводчикъ, Канцеляристъ, 2 Копiиста, Штурманъ, 4 матроса и 10 гребцовъ при шлюбкѣ.

Кронштатская Канцелярія имѣла въ вѣдомствѣ своемъ 2 Конторы, Портовую и Комендантскую.

6 Канторъ, Адмиралтейская, Артиллерійская, Полицейская, Канальнаго строенія, Портовая и Крѣпостная.

Первая имѣла смотрѣніе за всѣмъ флотомъ; о флотѣ-же и о числѣ при ономъ морскихъ служителей, равно

какъ и о Госпиталѣ, показано при описанiи Петербурга. А сверхъ того находилось Адмиралтейскихъ всякаго званiя мастеровыхъ и служителей 1140 человѣкъ.

Славный Кронштатскiй каналъ, начавшiйся 1719 года, для строенiя и починки въ немъ военныхъ кораблей, продолжался еще работою (*), а между-тѣмъ исправлялось строенiе и починка кораблей въ особомъ докѣ.

Каменныхъ строенiй.

Государевъ дворецъ, гостинный дворъ, арсеналъ съ военною аммуницiею, цейгаузъ оружейный, магазины провiантскiе, Адмиралтейскiе и Губернскiе домы, отъ каждой Губернiи по одному построенные.

Церквей: 1 Соборная, 3 приходскихъ и 3 кирки, изъ коихъ одна Католическая и 2 Лютеранскихъ.

Внѣ крѣпости стоялъ анбаръ, въ коемъ Монархъ чертилъ планы и проч.

На западной части острова Александровскiй шанецъ и Ивановская батарея, укрѣпленная пушками.

Шлютельбургъ (нынѣ Шлиссельбургъ) стариннаго Россiйскаго построенiя, на небольшомъ острову рѣки Шлиссельбургъ.

(*) Надъ симъ каналомъ Великiй Государь хотѣлъ сдѣлать такую каменную башню, чтобъ въ ворота ея проходить могли большiе военные корабли съ мачтами; надъ нею мѣсто, на коемъ стоять часовымъ, дабы могли они на великомъ разстоянiи видѣть на морѣ корабли; а на самомъ верху ея, подобно какъ на древнемъ Фаросѣ, большой фонарь, который-бы въ ночное время освѣщалъ море и указывалъ путь идущимъ кораблямъ. Сей башнѣ сдѣланъ уже былъ планъ и рисунокъ: но не судилъ Богъ видѣть ему ни сей башни, ни самаго канала, совершенными при себѣ. Послѣднiй окончанъ уже въ началѣ царствованiя дщери его, Елисаветы I.

Невы, гдѣ она изъ Ладожскаго озера истекаетъ; окруженъ толстою каменною стѣною; въ одномъ углу ея небольшой, но весьма крѣпкій замокъ.

Петръ Великій, возвратя крѣпость сію оружіемъ отъ Шведовъ, переименовалъ изъ Нотенбурга Шлютельбургомъ.

Въ немъ въ сіе время былъ Комендантомъ Полковникъ Степанъ Буженинововъ.

Въ гарнизонѣ баталіонъ солдатъ, въ коемъ было

Штабъ и Оберъ-Офицеровъ.	17
Унтеръ-Офицеровъ, рядовыхъ и неслужащихъ . .	666

Сверхъ сего баталіона находилось въ ней немалое число инвалидовъ изъ отставныхъ гвардейцовъ.

Артиллеріи, разныхъ калибровъ большихъ пушекъ	111
Въ числѣ ихъ мѣдныхъ.	8
Дробовиковъ, басовъ и мортиръ.	16

Артиллерійскихъ: 1 Офицеръ и 33 Унтеръ-Офицера и рядовыхъ.

Въ крѣпости соборная церковь, канцелярія, домы Коменданта и священнослужительскіе, и казармы гарнизонныя и инвалидныя.

Посадъ на полуденномъ берегу Невы, при самомъ впаденіи въ оную большаго Ладожскаго канала и на небольшомъ острову рѣки дворецъ Государевъ, въ коемъ Его Величество ежегодно торжествовалъ день взятія крѣпости сей.

Помянутый славный каналъ начатъ Монархомъ въ 1719 году, и веденъ отъ Новой Ладоги, подлѣ береговъ озера, на 104 версты съ нѣсколькими стами саженей, шириною 10, глубиною до поверхности воды полторы сажени; имъ проходятъ безбѣдственно всѣ барки и другія суда, идущія изъ внутренности Россіи въ Петербургъ со всякимъ грузомъ.

Для свободнѣйшаго-же прохожденія ихъ Невою, предпринято было Его-же Величествомъ, находящіеся

на половинѣ теченія ея пороги обвести каналомъ-же, но который однако-же остался недоконченнымъ.

Неусыпнымъ его-же попеченіемъ рѣка Нева, Ладожское озеро и Финскій заливъ получили новаго рода рыбу, именно-же стерляди, которыя, какъ увѣряютъ, въ водахъ сихъ до него не плодились.

Луга.

Копорье и Ямы (Ямбургъ), два послѣднихъ каменные, принадлежали Князю Меншикову; въ нихъ было пушекъ мѣдныхъ 8, чугунныхъ 22.

Въ уѣздахъ, Капорскомъ: фабрика красокъ празелени, вохры и червлени; въ Ямбуржскомъ: двѣ стеклянныхъ и хрустальныхъ фабрикъ, на коихъ дѣлались зеркала и всякая посуда, заведенныя въ угодность Монарха помянутымъ Княземъ.

Сборы казенные въ С. Петербургѣ.

Сборовъ казенныхъ въ С. Петербургѣ и означенныхъ городахъ, пошлинныхъ, портовыхъ и внутреннихъ, питейныхъ, табачныхъ, съ письма крѣпостей и разныхъ мелочныхъ было въ 1724 году 579,802 руб. 91 коп.

§. 3. Прежде нежели опишу я Провинціи и города подсудные С. Петербургской Губерніи, означу завоеванныя ироемъ нашимъ у Шведовъ. Я не буду описывать въ нихъ ни исторіи городовъ, ни укрѣпленій ихъ, ниже публичныхъ зданій, поелику обо всемъ томъ любопытный читатель найдетъ между прочимъ въ Географическихъ нашихъ Лексиконахъ, а опишу одно то, чего еще никѣмъ, сколько мнѣ извѣстно, не было описано, какъ то и слѣдуетъ:

Великій Государь, покоря оныя въ 1711 году и утвердя ихъ вѣчно за Россіею славнымъ Нейштатскимъ трактатомъ, заключеннымъ съ Швеціею 30 Авг. 1721

*

года, учинилъ изъ нихъ 2 Губерніи, Рижскую и Ревельскую, и 2 Провинціи, Нарвскую и Выборгскую.

Губернія Рижская

Первая изъ сихъ Губерній имѣла титулъ Герцогства Лифляндскаго, получившая сіе названіе по народу, отъ Сарматъ происшедшему, Ливи и Лети, обитавшему древле по рѣчкѣ Салису, впадающей въ Рижскій заливъ, и на острову Рууну, въ томъ-же заливѣ находящемуся.

Городъ Рига.

Столичный сего Герцогства и потомъ Губерніи Рижскій городъ Рига, укрѣпленный Шведами по лучшимъ тогдашнимъ правиламъ фортификаціи, на правомъ берегу Западной Двины, и великимъ числомъ орудій, которыхъ было въ немъ пушекъ большихъ match разнаго калибра мѣдныхъ 4, мортиръ такихъ- же 36, чугунныхъ 76.

По другую сторону рѣки была Шведская-же крѣпость, Коберъ-шанцомъ именовавшаяся, вмѣсто которой побѣдитель построилъ другую, наименовавъ оную Питеръ-шанцомъ, и въ коей было пушекъ 58.

Сверхъ сей артиллеріи содержалась еще другая изъ городскихъ доходовъ, состоявшая изъ 189 пушекъ. Слѣдовательно всѣхъ орудій находилось въ Ригѣ 680.

При артиллеріи сей было служащихъ вѣдомства Артиллерійской Канцеляріи: 2 Штабъ и 6 Оберъ-Офицеровъ и 381 Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ; при городской, вѣдомства Магистрата, 2 Оберъ-Офицера и 42 Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ.

Войска гарнизоннаго: 4 полка солдатскихъ, именно-же Губернаторскій, Рижскій, Вице-Губернаторскій и Питеръ-шанцкій; въ нихъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ 141, Унтеръ-Офицеровъ, рядовыхъ и неслужащихъ 5328.

Полки сіи содержались на число ревизскихъ душъ: 1 и 2 Смоленской Губерніи въ Ржскомъ уѣздѣ, и въ Ржевѣ Владимировѣ; 3 и 4 Архангелогородской Губерніи въ Устюжской и Вологодской Провинціяхъ.

Городовыхъ военнослужащихъ было при одномъ Поручикѣ Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ 70 артиллеристовъ, Инженеръ-Капитанъ, кондукторъ и 12 рядовыхъ.

Для гарнизона Рижскаго въ предмѣстіи по указу Монарха выстроена знатная съ особою церковію госпиталь.

Начальствовавшіе въ Ригѣ.

Начальствующіе въ немъ.

На мѣстѣ Генералъ-Губернатора Генералъ Фонъ-Бонъ.

Вице-Губернаторъ Генералъ-Маіоръ Воейковъ, Комендантъ Бригадиръ де Брилли.

При нихъ гарнизонная Канцелярія (*) и Провинціалъ-Фискалъ Салманъ.

Сіи начальствующіе и канцелярскіе служители содержались жалованьемъ отъ Военной Коллегіи изъ подушныхъ денегъ (**).

Касательно градскихъ и земскихъ управленій и учрежденій, оныя изъ великодушія побѣдительства, по желанію новыхъ сихъ подданныхъ, оставлены тѣ-же самыя, какія были и при Шведскомъ правленіи.

Мы опишемъ оныя сколько можно сокращеннѣе.

а) Духовныя мѣста.

Образъ правленія.

Оберъ-Консисторіумъ, въ коемъ 2 Президента, духовный и свѣтскій, и 4 Ассесора изъ обоихъ-же сословій, Нотаріусъ и слуга.

(*) Въ сихъ гарнизонныхъ Канцеляріяхъ приказныхъ и служителей было штатомъ опредѣленное число при всѣхъ Губернскихъ городахъ, какъ ниже о семъ показано будетъ.

(**) Равно-же сему содержались и всѣ Губернаторы, Вице-Губернаторы и Комендаты; почему и не буду уже въ послѣдствіи повторять о семъ.

Подъ нимъ Консисторія; въ ней:

Генералъ-Суперъ-Интендентъ и 8 Пропозиторовъ. Вице-Президентское мѣсто занималъ Бургомистръ Магистратскій. Она непосредственно вѣдала духовенство Нѣмецкое. При обоихъ особыя Канцеляріи.

b) Свѣтскія.

Губернаментская Канцелярія, въ ней предсѣдалъ Генералъ-Губернаторъ, а въ небытность его Губернаторъ; при немъ:

2 Регирунгсъ-рата.

При Канцеляріи Генералъ-Губернаментскій Фискалъ, 2 Секретаря и 4 Канцеляриста, пополамъ изъ Нѣмцовъ и Русскихъ, Архиваріусъ, 2 Копіиста изъ Нѣмцовъ и 6 изъ Русскихъ, Переводчикъ и при немъ Копіистъ и 4 служителя.

Отъ Канцеляріи сей зависѣли Конторы:

Камерирская, Экономическая, Рентмейстерская и Правленіе Таможенное.

Управляющихъ оными чиновниковъ и разнаго званія должностію-же обязанныхъ и при нихъ приказныхъ и служителей разнаго-же званія (*) означать каждаго было-бы обширно и для читателя показалось-бы скучно; довольно сказать, что число ихъ состояло изъ 81 человѣка.

(*) Въ числѣ служителей сихъ помѣщенъ и палачъ, и сіе слуху и сердцу отвратительное званіе людей не въ одномъ семъ городѣ, но и во всѣхъ провинціяхъ Нѣмецкихъ находились въ числѣ штатомъ опредѣленныхъ служителей, доказывающее, что и во всей Европѣ при розыскныхъ дѣлахъ къ извлеченію признательности виновныхъ употребляема была пытка. Коликой славы и отъ рода человѣческаго благодарности достойна Екатерина II, уничтожившая первая оную!

Гофъ-Герихтъ (Надворный Судъ).

— Президентъ, которымъ былъ Генералъ-же Губернаторъ, а въ небытность его Губернаторъ.

Вице-Президентъ, и 11 Ассесоровъ.

Оберъ-Фискалъ, Секретарь, Переводчикъ и 4 служителя при засѣданіи.

Подъ вѣдомствомъ онаго въ уѣздахъ Рижскомъ и Венденскомъ два Ландгерихта, въ нихъ по одному Ландгерихту, по 2 Ассесора, по Нотаріусу.

Рыцарскій домъ, въ коемъ дворянство при земскихъ собраніяхъ разсуждало объ общественныхъ нуждахъ и приономъ присутствовали и со стороны гражданъ депутаты.

Магистратъ, именовавшійся Коллегіею Магистратскою.

Въ немъ засѣдало Бургомистровъ 4, Ратсгеровъ 8, которые по привиллегіи 1660 года почтены были дворянскимъ достоинствомъ.

Канцелярія Магистратская раздѣлялась на высшую и нижнюю.

Въ первой: Оберъ-Секретарь, Секретари Ландфохтскаго суда, Сиротскаго суда, Ландгофтскаго суда, Архиваріусъ и проч.

Во второй: Оберъ-Нотаріусъ, 4 Нотаріуса и проч.

Фискальскій адвокатъ и 6 Фискаловъ для партикулярныхъ тяжебныхъ дѣлъ.

Должность Магистрата была весьма обширна, но я сокращенно опишу оную.

Въ вѣдомствѣ его состояли упомянутая выше артиллерія съ ея служителями, и городская рота, каменный мастеръ и 5 при нихъ служителей, градская верфь, надъ лоцманами Капитанъ и 12 его служителей, арсеналъ, госпиталь градская, гимназія и школы, о коихъ показано будетъ ниже, и проч.

Сей Магистратъ председалъ въ Сиротскомъ суде, и определялъ къ сиротамъ и вдовамъ опекуновъ, и ихъ считалъ.

Назиралъ за поведеніемъ гражданъ, особенно-же дабы при свадьбахъ и пиршествахъ, въ столахъ, уборахъ, нарядахъ и во всемъ не было расточенія, излишества и неумеренности.

Смотрелъ за монетнымъ домомъ, дабы делались монеты по установленной пробе и весу (ибо городъ имелъ право чеканить оную).

За градскою Типографіею, дабы недозволеннаго и соблазнительнаго не было въ ней печатаемо.

Собиралъ, въ храненіи своемъ имелъ городскую казну, и употреблялъ оную на определенныя закономъ издержки. По сей части, подъ председательствомъ одного изъ членовъ, коему она вверялась, присутствовали съ переменою погодно и избираемые обществомъ граждане изъ всехъ сословій.

Управлялъ экономіею принадлежащихъ городу маетностей и деревень.

Наблюдалъ, дабы всякой определенный къ какой-либо должности духовный и светскій, исправлялъ оную рачительно, и получалъ-бы верно свое жалованіе: и проч. дабы впадшіе по несчастіямъ изъ гражданъ въ убожество, или разстройку, были вспомоществуемы и поддерживаемы.

Находилъ сумму для неимущихъ детей, обучающихся въ школахъ, чемъ-бы содержать они себя могли, а учители были-бы въ званіи своемъ рачительны. Чтобъ съ отдаемыми за непорядки и распутство въ смирительные домы поступаемо было безъ излишней строгости, и не имели-бы они нужды въ своемъ содержаніи. Чтобъ богадельни (коихъ было 4) содержимы были въ ненужномъ состояніи. Чтобъ канцелярскіе и прочіе служители исправляли рачительно свои должности.

Разбиралъ случающіяся между гражданами и сельскими жителями ссоры и споры словеснымъ судомъ.

Назиралъ, дабы городская конная рота служивыхъ и артеллеристы почасту были экзерцированы; артиллерія, цейгаузы, мосты, перевозы, водяная машина, колодези, вѣсы, мѣры, городская конюшня и проч. содержались въ исправности; дабы аптеки имѣли лекарства лучшія и свѣжія, и продавались-бы оныя по таксѣ; дабы вины виноградныя, водки, ликеры не были порчены примѣсами и продавались по установленнымъ цѣнамъ; дабы бракъ товаровъ, а паче пеньки и льну, происходилъ въ строгой исправности; дабы изъ ремесленниковъ каждый ремесло свое не дѣлалъ хуже образцовъ пробныхъ.

Располагалъ порядокъ въ постояхъ, наблюдалъ за пожарными учрежденіями, дабы оныя съ точностію исполнялись, и проч. и проч.

Сверхъ всѣхъ при означенныхъ должностяхъ опредѣленныхъ людей, имѣлъ городъ множество другихъ служителей, какъ-то: при городскихъ и пошлинныхъ счетахъ, при сборахъ денежныхъ, при верфяхъ, конюшняхъ, при браковщикахъ, при вѣсахъ, при госпиталяхъ, школахъ, сиротскомъ и смирительномъ домахъ, при караулахъ пожарныхъ и воротныхъ, также маклеровъ, лекарей, землемѣровъ, хлѣбныхъ смотрителей и проч. и проч. и число однихъ сихъ послѣднихъ простиралось до 92 человѣкъ. За всѣми-же ими Магистратъ имѣлъ подобное смотрѣніе, раздѣленное между членами онаго. Одинъ изъ нихъ имѣлъ въ своемъ вѣденіи городскую библіотеку и библіотекаря, а старшаго была должность принимать насылаемые отъ высшихъ мѣстъ указы, собирать весь Магистратъ и предлагать оные къ слушанію и исполненію; принимать подаемыя въ Магистратъ прошенія и на нижніе суды апелляціи, и также предлагать собранію, и давать истцамъ и отвѣтчикамъ въ позывѣ сроки. Магистратъ

сей наконецъ вѣдалъ иногородныхъ и иностранныхъ (пріѣзжающихъ въ Ригу) купцовъ судомъ и расправою. Впрочемъ-же по указу Сената, въ 725 году состоявшемуся, шляхетство Лифляндское на граждан̾ъ просило въ немъ-же, а граждане на шляхетство въ Гофъ-Герихтѣ.

Предупомянутая выше Академическая Гимназія ввѣрена была отъ Магистрата въ смотрѣніе особаго члена.

Юношество изъ нижеозначенной школы переводилось въ сію Гимназію для ученія высшимъ наукамъ.

Въ ней сверхъ учителей были 5 Профессоровъ, именно-же (Богословіи, Юриспруденціи, Философіи, Исторіи и Краснорѣчія).

Одинъ изъ сихъ былъ библіотекаремъ городской библіотеки.

Школа Латинская.

Въ ней обучались дѣти начальнымъ основаніямъ наукъ и языковъ Латинскаго и Греческаго. Она состояла изъ пяти классовъ, въ коихъ были Инспекторъ и Ректоръ, начальствовавшіе школою: подъ ними:

Конректоръ.

Канторъ, которой обучалъ купно и музыкѣ голосной и инструментальной.

Подконректоръ и 3 учителя.

Въ городѣ-же и въ предмѣстіи были 3 школы Нѣмецкихъ, въ коихъ обучались обоего пола дѣти читать, писать, Грамматикѣ, части Ариѳметики и Географіи, нравоученію, Закону и разумѣнію Св. Писанія.

Всѣ школы сіи и Гимназія содержались изъ городской казны.

Сверхъ-же сихъ еще одна школа содержалась изъ Государевой казны, въ коей обучались дѣти военныхъ и штатскихъ чиновъ нужнымъ по ихъ части познаніямъ,

заведенная указомъ Монарха. Въ ней были Ректоръ, Конректоръ, Субректоръ и Шрейбъ-Мейстеръ.

Его-же указомъ учреждена въ Ригѣ верфь, состоявшая въ вѣденіи Адмиралтейства, и въ описываемое время находились въ оной мастеръ, 2 подмастерья и разнаго званія мастеровыхъ 22.

Торговля Рижская попеченіемъ Великаго Государя въ знатное приведена состояніе; изъ Россіи, Польши, Курляндіи и Пруссіи привозили въ оную въ великомъ количествѣ водою и сухимъ путемъ хлѣбъ, пеньку, ленъ, воскъ, сало, смолчугъ, поташъ, сѣмена, смолу, желѣзо, полотна парусныя, мачты, доски, лѣсъ дубовый и проч.

Въ бо́льшее-же распространеніе сей торговли Его Величество учредилъ въ немъ въ Маѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ ярморку, продолжавшуюся до 10 Іюля, и имѣлъ удовольствіе видѣть, что изъ многихъ иностранныхъ торговыхъ городовъ съѣзжались на оную купцы; касательно-же заморской торговли, то въ 724 году было въ приходѣ кораблей до 600, и пошлинъ торговыхъ, исключая части городской, собрано въ казну по большей части ефимками 143,317 руб. 71 коп.

Въ доказательство-же своего благоволенія къ гражданамъ, кромѣ многихъ милостей своихъ къ нимъ, насадилъ въ предмѣстіи города въ 1721 году садъ, украся его многими бесѣдками и галлерееею, гдѣ находили они пріятнѣйшее для себя гульбище и родъ биржи.

Подсудныя Губерніи сей крѣпости и города:

Динаминдская крѣпость, при впаденіи Двины въ Рижскій заливъ.

Въ ней Комендантъ и полкъ гарнизону, въ коемъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ 35, Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ. 1332

На крѣпостныхъ валахъ и бастіонахъ пушекъ. . . 208
Гаубицъ, дробовиковъ, петардъ и мортиръ. . . 24

При нихъ Офицеръ, 58 Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ.

Крѣпость сія для Риги со стороны моря была тоже, что Кронштатъ для Петербурга.

Перновъ, приморскій-же городъ и крѣпость, укрѣпленная бастіонами, равелинами и глубокимъ рвомъ, на коихъ находилось пушекъ 216, гаубицъ и мортвиръ 21 при артиллеріи сей Офицеръ и 115 Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ. Въ Гавань его приходило торговыхъ кораблей въ годъ до 20, и за море отпускался хлѣбъ, ленъ, пенька, сѣмяна, воскъ, лѣсъ и проч.

Торговлѣ города способствовала учрежденная въ немъ послѣ Иванова дня ярморка. Два предмѣстія его знатно увеличивали оный. Населенъ Нѣмцами и Русскими.

Судебными дѣлами города и уѣзда управлять Ландгерихтъ.

Рентереею и магазинами Рентъ и Провіантъ-Мейстеръ.

Лицентомъ Инспекторъ, Фервальтеръ и 3 Безухера.

Гаванью Адмиралтейскій Офицеръ и проч.

Дерптъ, по Русски Юрьевъ, по имени строителя его, Великаго Россійскаго Князя Юрья Ярослава, укрѣпленъ былъ каменною стѣною, и по выбытіи его изъ-подъ Россійской державы находился въ числѣ богатыхъ городовъ, но бывшими войнами разоренный, а по взятіи его Петромъ Великимъ за бунтъ лишился и укрѣпленій своихъ, но послѣ паки Его Величествомъ возставленъ и населенъ Нѣмцами и Русскими.

Гражданствомъ управлялъ Магистратъ.

Экономіею Оберъ-Коммисаръ, Камериръ, и уѣздный Коммисаръ.

Судными уѣздными дѣлами Ландгерихтъ и проч.

При киркѣ школа, управляемая Ректоромъ и Конректоромъ.

Торговлѣ его способствовали учрежденныя Монархомъ двѣ ярморки.

Венденъ, по-Русски Кессы, населяемый купцами и ремесленниками. Торговлѣ его способствовали двѣ-же ярморки.

Въ уѣздѣ его замокъ Берзанъ.

Вольмаръ, по-Русски Володимерецъ-Ливонскій, оба древле были знатными и укрѣпленными городами.

Верро и

Маріенбургъ, бывшій крѣпкимъ замкомъ, но при взятіи его въ 703 году самими жителями подорванный и разоренный.

Знатныя мѣстечки Фелинъ, Валкъ, Лемзаль, съ замкомъ, и находилось въ Губерніи сей 26 мызъ, имѣвшихъ древніе замки каменные, но войнами разоренные и въ послѣдствіи въ мызы обращенные; изъ нихъ знатнѣйшія были: Салисъ, Салисбургъ, Кирхгольмъ, Уксиль, Леневарденъ, Оберъ-Паленъ, Оденпе, Нейгаузенъ, Рингенъ и проч.

Изъ островов, принадлежавшихъ къ сей-же Губерніи, знатнѣйшій Эзель; на немъ городъ Аренбургъ, крѣпостца Сонненбургъ и 18 погостовъ.

Духовенствомъ онаго управлялъ Суперъ-Интендентъ и Презусъ (предсѣдатель) Консисторіи и проч.

Судными дѣлами Ландрихтеръ.

Лицентомъ, Лаценъ-Фервальтеръ, Контролеръ, 2 Безухера 2 Страндейтера.

Небольшая торговля его состояла продуктами острова.

Изъ другихъ островов, зависѣвшихъ отъ сего, примѣчательнѣе Мовъ и Руно.

Губерніи Рижской въ уѣздахъ было гаковъ собственно: въ Рижскомъ 956, въ Венденскомъ $1187\frac{1}{4}$, въ Перновскомъ Число гаковъ въ Гу-

берніи и доходовъ. скомъ $481\frac{1}{8}$, въ Дерптскомъ $1248\frac{5}{8}$, на Эзелѣ $240\frac{5}{8}$, всѣхъ-же $4116\frac{5}{8}$.

Доходовъ въ казну было въ Губерніи въ 1724 году (исключая острова Эзеля, съ коего доходы отданы были Герцогу Голстинскому) 206,291 руб. $2\frac{2}{8}$ коп. (*) ржи, ячменю и овса $77,572\frac{2}{8}$ пуры.

§ 4. Ревельская Губернія.

Губернія Ревельская.

Губернія сія имѣла титулъ Герцогства Эстляндскаго, по народу древле оное населявшему, Эстами, а изъ того Эстляндцами переименованному. По Россійскимъ лѣтописямь народъ сей назывался Чудью, почему и озеро тамъ находящееся именуется по нынѣ Чудскихъ.

Городъ Ревель.

Городъ Ревель, по-Русски Колывань, мѣстоположеніемъ и искусствомъ сильно укрѣпленный, при Финскомъ

(*) Доходы сіи были слѣдующіе:

Таможенныхъ, о коихъ упомянуто выше	143,574 руб.	$87\frac{3}{4}$	коп.
Кабацкихъ	194 —	23	—
Съ торговыхъ бань	130 —	12	—
Съ лавокъ, шалашей, полковъ и съ кузницъ	589 —	34	—
Конскихъ пошлинъ	110 —		
Съ мельницъ	217 —	2	—
Съ перовозовъ	2 —	20	—
Съ истцовыхъ дѣлъ и съ письма крѣпостей пошлинъ	68 —	61	—
Съ мызъ, контрибуціонныхъ и арендныхъ ефимками	30,753 —	63	грош.
Съ мызъ-же публичныхъ и приватныхъ деньгами и за хлѣбъ ефимками-же	30,654 —		

Особо разнымъ хлѣбомъ $77,572\frac{1}{3}$ пуры (3 пуръ сихъ составляютъ нашу одну четверть съ маленькимъ).

заливѣ, состоитъ изъ двухъ частей, изъ замка на горѣ и изъ города подъ горою. Въ семъ послѣднемъ пристань для торговыхъ, къ которой прибавилъ Монархъ новую гавань для воинскихъ кораблей.

Начальствующіе въ ономъ были:

Генералъ-Губернаторъ Графъ Ѳедоръ Матвеевичъ Апраксинъ.

Вице-Губернаторъ за Губернатора Фонъ Левинъ.

Другой Вице-Губернаторъ надъ гарнизономъ Фонъ Делдинъ.

Комендантъ Бригадиръ Фонъ Манштейнъ.

Въ гарнизонѣ 4 полка пѣхотныхъ; въ нихъ:

Штабъ и Оберъ-Офицеровъ.	141
Унтеръ-Офицеровъ, рядовыхъ и неслужащихъ. .	5328

Содержались на ревизскія души внутреннихъ Провинцій, а въ какихъ, покажется ниже.

Артиллеріи крѣпостной.

Пушекъ большихъ калибровъ мѣдныхъ.	59
чугунныхъ.	268
Дубегласовъ и фалконетовъ мѣдныхъ.	58
чугунныхъ.	80
Мортиръ мѣдныхъ 29, чугунныхъ 19 обоихъ. . .	48

Артиллерійскихъ Штабъ и Оберъ-Офиц. 2;

Унтеръ-Офицеровъ, рядовыхъ и мастеровыхъ. 291

Адмиралтейство Ревельское, въ вѣдомствѣ коего состояло гаванное укрѣпленіе, въ коемъ пушекъ большихъ-же было 291, въ числѣ ихъ мѣдныхъ 4.

Разнаго званія мостеровъ корабельныхъ, подмастерьевъ и учениковъ 25, матросовъ 282.

Судовъ морскихъ въ гавани 7 флейтовъ; на оныхъ:

Разнаго званія морскихъ служителей 25, матросовъ 313.

При ономъ-же Адмиралтейская Госпиталь, да при обѣихъ былъ Докторъ, 3 Лекаря, 4 Подлекаря; у смотрѣнія за больными, ранеными и престарѣлыми въ нихъ покоившимися 3 Офицера, служителей, поваровъ писарей и солдатъ караульныхъ 33.

Сверхъ означенныхъ орудій и войскъ, городъ содержалъ цейгаузъ, артиллеристовъ и роту солдатъ.

Касательно до городскаго и земскаго правленія мѣстъ на то̀ опредѣленныхъ и людей должностныхъ, оное во всемъ почти сходствовало съ Рижскимъ; а разнствовало только въ то̀мъ, что главное присутственное мѣсто составлялъ Оберъ-Ландгерихтъ, въ коемъ предсѣдалъ заступившій мѣсто Генералъ-Губернатора, а засѣдали 12 Ладтратовъ, и что Коллегія сія имѣла засѣданіе отъ половины Генваря до Пасхи.

Впрочемъ имѣлъ онъ подобныя школы и Гимназію, разнствовавшую въ то̀мъ только, что она содержалась изъ казны Государевой.

Относительно-же къ торговлѣ Ревельской, то оная несравненно была меньше Рижской; изъ гавани ея отпускались одни только продукты Губерніи, именно-же: хлѣбъ, пенька и ленъ, и пошлинъ таможенныхъ въ Государѣву казну было въ то̀мъ-же году только 15,678 руб. 26 коп; не включаются однако-же въ сіе число собиравшіяся въ казну городскую, на которыя Магистратъ содержалъ упомянутые цейгаузъ, артиллеристовъ и роту.

Въ двухъ верстахъ отъ города при морѣ-же Великій Государь построилъ увеселительный домъ и садъ, назвавъ оный по имени супруги своея Екатеринсдалемъ. Всѣ граждане находили въономъ толь-же пріятное гульбище, какъ и Рижскіе въ своемъ.

Города принадлежавшіе Губерніи.

Габзаль при заливѣ морскомъ, Габзальскимъ викомъ называемомъ; въ гавань его приходило въ годъ торговыхъ кораблей по 5 и по 6.

Везенбургъ, замокъ съ посадомъ, по лѣтописямъ нашимъ извѣстный подъ именемъ Ракомора.

Замковъ каменныхъ, древле бывшими войнами разоренныхъ и въ мызы обращенныхъ, было въ Губерніи 10, изъ коихъ знатнѣйшіе: Тольбургъ при Финскомъ

заливѣ съ изрядною гаванью, и на острову Даго, Дагерортѣ и Паденѣ.

Слѣдствіемъ разоренія и опустошенія сихъ и въ Рижской Губерніи упомянутыхъ замковъ были войны между Рыцарями Лифляндскими, Поляками, Пруссами, Шведами и Россіянами.

Изъ островов, къ сей-же Губерніи принадлежавшихъ, знатнѣйшіе Вормсъ, Гроссъ-Роге, Гдоу, и помянутый Даго. На послѣднемъ, по опредѣленію Монарха, на горѣ зажигался маякъ. служившій указателемъ пути мореплавателямъ.

Острова сіи, такъ какъ и къ Рижской Губерніи принадлежавшіе, населены бывшими Шведскими, а Гроссъ-Роге Датскими крестьянами.

Гаковъ въ Губерніи и на островахъ Вормсѣ и Гдоу $1464\frac{5}{16}$ — Число гаковъ и доходовъ въ Губерніи сей.

Доходовъ въ казну съ Губерніи, сверхъ означенныхъ, таможенныхъ, контрибуціонныхъ и арендныхъ съ мызъ, ефимками было 27,040 руб. $87\frac{1}{2}$ коп.

Къ сей-же Губерніи принадлежалъ Рогорвикъ (нынѣ Балтійскій Портъ) близъ устья рѣки Падиса, гдѣ она впадаетъ въ Балтійское море. Великій Государь предпріялъ тамъ сдѣлать великую гавань, которую-бы прикрывали два острова, Роггенъ называемые, и работа съ 1723 года продолжалась съ великимъ усиліемъ подъ начальствомъ Полковника Маврина и подъ управленіемъ славнаго Инженера Любраса.

§ 5. Провинція Нарвская.

Провинціяльный и портовый городъ и крѣпость Нарва (*), и при ономъ по другую сторону рѣки Наровы Иванъ-Городъ. Первый укрѣпленъ Шведами ка- — Провинція Нарвская и городъ Нарва

(*) Въ лѣтописяхъ нашихъ назывался онъ Ругодевъ.

менною регулярною стѣною, а послѣдній, яко древняго Россійскаго построенія, старинною каменною-же стѣною съ башнями.

Въ обоихъ ихъ Комендантомъ былъ Полковникъ Александръ Салтыковъ, и одинъ полкъ гаризону, въ коемъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ 35, Унтеръ-Офицеровъ, рядовыхъ и неслужащихъ 1332, содержавшійся на ревизскія души Калужской Провинціи.

Артиллеріи въ обѣихъ-же крѣпостяхъ:

Пушекъ мѣдныхъ 105, чугунныхъ 352, мортиръ мѣдныхъ 12, чугунныхъ 16, гаубицъ 5.

При оной артиллеристовъ при одномъ Офицерѣ 24. Подъ вѣдомствомъ Коменданта состояли Канцеляріи Гарнизонная и Провинціальная, и уѣздные обыватели.

На содержаніе Коменданта Великій Государь опредѣлилъ доходы уѣзда Нарвскаго слободы Сиренска (прежде бывшаго замка Нейшлоса). Въ провинціи Фискалъ Иванъ Ладыженскій.

Въ крѣпостяхъ и предмѣстіяхъ ихъ купечества, цеховыхъ, ремесленниковъ и разнаго званія людей Нѣмцовъ 1202 мужескаго пола душъ; въ числѣ ихъ было 97 Россійскихъ купцовъ, переведенныхъ туда по указу Монарха изъ разныхъ городовъ.

Всѣ они, кромѣ военныхъ, малаго числа дворянъ и церковниковъ, состояли въ вѣдомствѣ Магистрата.

Магистратъ сей раздѣлялся на 2 камеры: въ первой были 2 Бургомистра, Юстицкій и Полицейскій; во второй Президентъ, 7 Ратмановъ, 2 Ассесора, Нотаріусъ, Фискалъ и служителей приказныхъ и другихъ 13.

Права сего Магистрата были столь-же почти обширны, какъ и Рижскаго. Въ его вѣдомствѣ находились полиція, школа, госпиталь, портовые и акцизные по части городу принадлежащей служители, Докторъ, Казначей, Брантмейстеръ, Архитекторъ, типогравщикъ, рыночные и надъ строеніями надзиратели, браковщики

и другіе разные городскіе служители, число которыхъ вообще состояло изъ 52 человѣкъ (*)

А самъ Магистратъ, равно какъ и вся Провинція, непосредственно зависѣлъ отъ Правительствующаго Сената и отъ Санктпетербуржскихъ Нѣмецкихъ Юстицъ-Коллегій и Камеръ-Конторы Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ.

Городъ имѣлъ свои доходы, изъ коихъ содержались: Нарвское Нѣмецкое духовенство, Магистратъ и всѣ гражданскіе чиновники, и означенное число служителей.

По состояніи тарифа въ 1724 году, Каммерцъ-Коллегіею въ портовой таможнѣ опредѣлены: Цолъ-Фервальтеръ, Контролеръ, Лицентъ-Шрейберъ, Оберъ-Безухеръ, Бухгалтеръ, Унтеръ-Безухеръ, Странтрейтеръ и Гафенъ-Вехтеръ.

А для внутреннихъ пошлинъ особая малая таможня.

Торговля города производилась мачтами, брусьями и досками, доставляемыми рѣками Лугою и Наровою; касательно-же прочихъ товаровъ, то оная была ограничена указомъ Монарха 721 года, по которому предоставлено токмо привозить въ Нарву продукты изъ одного города Пскова и его уѣзда.

Доходовъ въ казну въ 724 году было таможенныхъ и другихъ мелочныхъ всего 25,365 руб. 2 коп.

Впрочемъ въ Нарвѣ учреждена Контора почтовая, а загородомъ Великій Государь завелъ кожевенный пумповой заводъ по Англійской методѣ.

§ 6. Выборгская Провинція,

Составляющая часть Великаго Герцогства Финляндскаго, названнаго такъ по народу Финскому, издревле оное населявшему. Провинція Выборгская.

(*) Въ столь маломъ городѣ толикое число судей и служителей есть Шведское-же учрежденіе.

Городъ Выборгъ.

Городъ, портъ и крѣпость Выборгъ, при заливѣ Финскомъ, укрѣпленъ Шведами регулярною каменною стѣною и пушками, которыхъ было 217, и 34 мортиры. Изъ орудій сихъ находилось мѣдныхъ 30.

При артиллеріи 1 Штабъ и 2 Оберъ-Офицеровъ, и 73 Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ.

Начальствовалъ въ крѣпости и уѣздѣ Оберъ-Комендантъ Ганералъ-Маіоръ Иванъ Шуваловъ; подъ нимъ: Комендантъ Полковникъ Дмитрій Карповъ.

Подъ управленіемъ перваго Канцеляріи Гарнизонная и Провинціяльная, и Конторы Камерирская, Провіатская, Рентмейстерская и Крѣпостная.

Для уѣздныхъ судныхъ дѣлъ Судебный Коммисаръ и пограничныхъ 2 Коммисара-же.

Начальствующіе, также Плацъ-Маіоръ и Гарнизонная Канцелярія, содержались жалованьемъ отъ Военной Коллегіи; всѣ же прочіе изъ тамошнихъ доходовъ.

Магистратъ, подъ котораго управленіемъ состояли школа и подобные Нарвскимъ городскіе служители, содержался изъ городовыхъ особенныхъ доходовъ.

При портовой таможнѣ опредѣлены были въ одно время съ Нарвскими означенные-же тамъ чиновники и служители.

Торговля города состояла въ отпускѣ за море разнаго лѣсу и смолы.

Природные жители города и его уѣзда были Фины и Шведы; но Его Величествомъ поселено въ городѣ и уѣздѣ немалое число и Россіянъ.

Городъ Кексгольмъ.

Къ Провинціи сей принадлежалъ городъ Кексгольмъ, укрѣпленный каменною крѣпостію и артиллеріею, которой было пушекъ 62, мортиръ 21, дробовиковъ и фалконетовъ 20; въ числѣ орудій сихъ находилось мѣдныхъ 89.

При оной 1 Офицеръ и 20 Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ.

Въ гарнизонѣ баталіонъ солдатъ, въ коемъ было: Штабъ и Оберъ-Офицеровъ 17, Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ 666.

Баталіонъ сей содержался на ревизскія души Бѣлозерской Провинціи.

Крѣпостію и гарнизономъ командовалъ Комендантъ Полковникъ. . .

Для земскаго управленія Коммисаръ, исправляющій купно и провіантскую должность.

Въ уѣздахъ Выборгскомъ и Кекзгольмскомъ поселено Монархомъ Русскихъ крестьянъ: въ первомъ 364, въ послѣднемъ 1602 двора, которые не были положены въ подушный окладъ, а платили въ казну по прежнему со дворовъ.

Доходовъ въ казну съ провинціи въ 724 году было: Таможенныхъ 13,932 руб. кабацкихъ 587 руб 44 коп. разныхъ мелочныхъ 457 руб. 37 коп. контрибуціонныхъ и арендныхъ съ мызъ 4724 руб. 27¾ коп. всего-же 19,701 руб. 8¾ коп.

Милости Государевы къ покореннымъ Провинціямъ Шведскимъ.

Всѣ означенныя Губерніи и Провинціи завоеваны были Ироемъ нашимъ въ одномъ 1710 году, исключая Нарвы, и получили отъ великодушія побѣдителева, какъ выше сказано, подтвержденіе всѣхъ привилегій, данныхъ имъ древле Гермейстерами Ливонскими и Королями Датскими и Шведскими, съ таковымъ однакоже ограниченіемъ, поколику оныя системѣ правленія будутъ не противны (*); и сверхъ сего Великій Госу-

(*) Записка Манштейна. Сіе ограниченіе, по его-же свидѣтельству, включалось и въ грамматы его Сукцессоровъ; но въ царствованіе Императрицы Анны, по старанію Графа Левенвольда, оное исключено.

дарь дворянству ихъ доставилъ знатныя выгоды, паче-же уничтоженіемъ ненавистной и тягостной имъ редукціи отчинъ, и всѣ конфискованныя у нихъ маетности Королемъ Шведскимъ Карломъ XI возвратилъ владѣльцамъ ихъ. Милостію сею особенно воспользовалось Ревельское дворянство.

Число народа въ нихъ.

Сколь велико было число народа въ сихъ завоеванныхъ Губерніяхъ и Провинціяхъ, хотя мнѣ въ точности и не извѣстно, однако-же полагаю онаго около миліона обоего пола душъ. Сіе заключаю я изъ того, что въ 1780 году считалось въ Губерніяхъ Рижской, Ревельской и Выборгской 895,950 душъ; слѣдовательно, приложа къ оному Нарвскую Провинцію, не много будетъ ошибки, когда положить всѣхъ около милліона душъ.

Общее предначертаніе о всѣхъ городахъ, касательно правленія ихъ. О Губернскихъ.

§. 7. Какое-же свѣденіе, по плану моему, имѣть потребно о городахъ Губернскихъ, Провинціальныхъ и Уѣздныхъ, древнія такъ сказать Россіи, то дабы не останавливаться намъ описаніемъ того при каждомъ изъ нихъ, сдѣлаю общее предначертаніе всему тому, какъ-то и слѣдуетъ.

Въ городахъ Губернскихъ начальствовали по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ, (въ коихъ не было Генералъ-Губернаторовъ) Грбернаторы, и въ ихъ-же вѣдомствѣ состояли Коменданты и гарнизоны.

Въ присутствіи съ ними было по одному Вице-Губернатору и по 4 Ассесора.

Приказнымъ и служителямъ опредѣленъ былъ штатъ, а именно: при Губернскихъ Канцеляріяхъ по 1 Секретарю, по 4 Канцеляриста, по 8 Копіистовъ (*), по 2 сторожа.

(*) Въ 1715 году приказные раздѣлялись на старыхъ подъячихъ, на среднюю и молодую статью. Первые значили

При гарнизонныхъ Канцеляріяхъ по 2 Канцеляриста, по 5 писарей и по 3 сторожа. Всѣ сіи послѣдніе разпредѣлены были по начальствующимъ, а именно:

При Губернаторѣ: по 1 Канцеляристу, по 2 писаря и по 1 сторожу.

При Вице-Губернаторѣ: по 1 Канцеляристу, по 1 писарю и по 1 сторожу.

При Комендантѣ: по 1 писарю и по 1 сторожу.

При Плацъ-Маіорѣ: по 1 писарю.

При каждой-же Губернской Канцеляріи по крѣпостной Конторѣ, для совершенія крѣпостей, купчихъ и закладныхъ, и въ нихъ по 1 Надсмотрщику и по 5 писцовъ.

Въ городахъ Провинціяльныхъ, подсудныхъ Губернскимъ, начальствовали Воеводы, съ ними соприсутствовали Ассесоры, которые распредѣлены были такимъ образомъ: въ которой Провинціи болѣе было уѣздныхъ городовъ и народа, по 4, но таковыхъ мало; въ коихъ менѣе, по 3; въ коихъ и еще менѣе, по 2 и по одному (*). О Провинціальныхъ.

Канцеляриста, второе Подканцеляриста, третьи Копіиста; и такъ изъ 8 Копіистовъ составляли половину Подканцеляристы.

Въ томъ-же году Монархъ опредѣлилъ имъ жалованье: Секретарямъ (или Дьякамъ) денегъ по 120 руб. хлѣба по 60 четвертей.

Старымъ подьячимъ, или Канцеляристамъ, денегъ и хлѣба въ половину противъ Секретарей.

Средней статьи, или Подканцеляристамъ, денегъ по 40 руб. хлѣба по 20 четвертей.

Молодымъ, или Копіистамъ, денегъ по 15 руб. хлѣба по 10 четвертей.

(*) Посему при описаніи городовъ сихъ, кромѣ Воеводъ и не будутъ означаться сіи Ассесоры.

Въ Канцеляріяхъ Воеводскихъ по штату-же положено: по 1 Секретарю, по 3 Канцеляриста, по 6 Копіистовъ, и по 2 сторожа, по одной-же крѣпостной Конторѣ, и въ нихъ по 1 Надсмотрщику и по 4 писца.

При Губернскихъ и Воеводскихъ Канцеляріяхъ опредѣлены были, для сборовъ казенныхъ, по одному земскому Надзирателю, по одному земскому Рентмейстеру (Казначею) и по одному Камериру; каждый изъ нихъ имѣлъ Контору, въ коихъ по 1 писарю, по 1, по 2 и по 3 Копеиста, смотря по обширности уѣзда и сборовъ, и по одному-же сторожу.

Для карауловъ и посылокъ при тѣхъ и другихъ Канцеляріяхъ и Канторахъ, определѣны были, соразмѣрно обширности-же уѣздовъ, отъ 20 до 60 человѣкъ служивыхъ (по большей части старыхъ службъ), конныхъ и пѣшихъ (*).

Помянутыхъ къ сборамъ опредѣленныхъ особъ должности были: перваго, смотрѣть, дабы въ сборахъ не было какого упущенія и злоупотребленія, и дабы оные бездоимочно и въ свое время вступали къ Казначею; а сего, имѣть оные въ своемъ сохраненіи и отчетѣ, и производить денежныя выдачи по указамъ; послѣдняго-же, повѣрять и свидѣтельствовать годовые сборовъ казенныхъ счеты, и рапорты Казначейскіе Губернатору, Воеводѣ, въ Камеръ-Коллегію и Штатсъ-Контору подписывать обще съ Казначеемъ.

Первыхъ двухъ должности съ подробностію описаны Монархомъ въ данной Рентмейстерамъ, или Казначеямъ, Февраля 19, 1719 года, инструкціи (**).

(*) Жалованія имъ было: конному денегъ по 12 руб. хлѣба по 12 четвер. пѣшему денегъ по 8 руб. хлѣба тожъ; на Канцелярію, на дрова, на свѣчи и на иные всякіе расходы, по 100 руб. на каждую.

(**) Поелику-же сія инструкція не напечатана, и не всякому извѣстна, то и помѣщу я содержаніе ея; она состоитъ изъ 20 пунктовъ.

Къ симъ сборамъ, состоявшимъ въ вѣдомствѣ помянутыхъ особъ, не сопричислялись подушныя деньги. Порядокъ, въ сборѣ послѣднихъ употребляемый, описанъ будетъ ниже.

Въ каждомъ Провинціяльномъ и Губернскомъ городѣ для уѣздныхъ судныхъ дѣлъ опредѣлены были судеб-

Въ 1: Что Рентмейстеръ долженъ проходить званіе свое съ ревностію, приличествующею вѣрному подданному, и при вступленіи въ должность учинить присягу по образцу, приложенному при семъ пунктѣ.

Во 2: Чтобы Губернатору, или Воеводѣ и Надзирателю городовъ, сдѣлавъ смѣтныя и окладныя книги, и вѣдомости всѣмъ окладнымъ и неокладнымъ сборамъ, отдать ему, а таковыхъ-же, одну отослать въ Камеръ-Коллегію, другую оставить при Губерніи въ Конторѣ, для вѣденія Казначея и Надзирателя и повѣрки счетовъ.

Въ 3: Казначею самому для сборовъ въ уѣзды не ѣздить, а принимать на мѣстѣ отъ сборщиковъ; и если кто неисправно вносить оные будетъ, представлять о то́мъ Надзирателю, а по важности дѣла смотря и Губернатору.

Въ 4: Казначею имѣть свою казенную въ томъ-же домѣ, въ которомъ будетъ и Контора Надзирательская, дабы сей ежедневно и ежечасно могъ видѣть и вѣдать, что́ дѣлается въ Казначейской; а Казначею всякой день, исключая табельныхъ праздниковъ, быть въ своей казенной по 6 часовъ, въ нужномъ-же случаѣ и послѣ обѣда; буде же безъ важныхъ причинъ и безъ вѣдома Губернатора или Воеводы который день не будетъ, штрафовать за каждый день по два рубли.

Въ 5: Казначей долженъ смотрѣть, чтобъ казенная его была крѣпка, чтобъ казна была заперта въ крѣпкихъ сундукахъ и запечатана, при добромъ караулѣ, и за сохраненіе ее отвѣтствуютъ онъ и Надзиратель; сверхъ сего Казначей долженъ дать по себѣ поручителей надежныхъ; если-же такихъ сыскать не можетъ, въ такомъ случаѣ у денежныхъ сундуковъ быть тремъ

ные Коммисары, по одному и по два, смотря по обширности уѣзда; при каждомъ изъ нихъ подъячихъ опредѣлено было отъ 4 до одного, смотря по обширности-же уѣзда.

Власть Губернаторовъ и Воеводъ.

Власть Губернаторовъ и Воеводъ и Канцелярій Губернскихъ и Провинціяльныхъ не распространена на

замкамъ: его Казначейскому, Губернаторскому или Воеводскому, и Надзирательскому; и если знатная выдача будетъ, тобъ всѣ трое были при оной; однакожъ Губернатору, или Воеводѣ дозволяется, въ случаѣ занятія важнымъ дѣломъ, вмѣсто себя поручить то́ своему Секретарю, или Фискалу, или кому онъ вѣритъ; а дабы не часто всѣмъ троимъ быть при отпираніи сундуковъ и выдачѣ денегъ, то могутъ они для мелочныхъ выдачъ Казначею поручить до 1000 рублей.

Въ 6: Если Казначей, или другой расходчикъ, обличится, что изъ казенныхъ денегъ на свои, или на другихъ людей собственныя потребности или торговлю, или на что́ иное употребитъ: то сколько онъ на то́ употреблялъ, взыскать съ него вдвое и сверхъ того, по положенію Фискальскому, оштрафовать; а если дерзнетъ что́ похитить изъ денегъ, или изъ магазиновъ, въ такомъ случаѣ поступить съ нимъ, какъ съ государственнымъ воромъ, лишеніемъ чести, имѣнія или и жизни.

Въ 7: Въ помощь Казначею дать добраго писаря и одного служителя; а въ случаѣ болѣзни его, Губернаторъ, или Воевода, съ совѣта Надзирателя опредѣлить имѣютъ, на время его болѣзни, въ должность его добраго служителя, кому они довѣрятъ.

Въ 8: Гдѣ казенные есть магазины, быть онымъ въ его-же Казначейскомъ вѣденіи и подъ его отчетомъ: но если гдѣ магазины сіи гораздо велики, тамъ опредѣлять особаго къ нимъ Провіантмейстера. До артиллерійскихъ-же и мундирныхъ и тому подобныхъ магазиновъ и дворовъ Казначей не касается.

Въ 9: Казначею имѣть особую книгу, въ которой учинить столько раздѣловъ, сколько разныхъ званій доходовъ,

классъ купеческій. Оный управлялся и судился своими Магистратами.

Магистраты сіи учреждены въ каждомъ Губернскомъ, Провинціяльномъ и уѣздномъ городахъ; послѣдніе подсудимы были Провинціяльнымъ, а сіи Губернскимъ, всѣ-же вообще Главному Магистрату, управлявшему

Магистраты и должность ихъ.

дабы каждый доходъ и пріемъ особую имѣлъ статью, и отнюдь-бы одинъ съ другимъ не былъ смѣшанъ.

Въ 10: Всякой приходъ, отъ земскихъ коммисаровъ и другихъ сборщиковъ и откупщиковъ, тотъ-же часъ по пріемѣ вписывать въ книгу, и давать въ то́мъ отдатчикамъ росписки, въ коихъ именно означать, какими деньгами, или товарами принялъ, съ числомъ, и съ сихъ росписокъ оставлять у себя копіи. Сей пунктъ заключается такъ: «Дабы онъ не дерзалъ, угождая кому, такія отпис«ки повѣря въ пріемѣ давать, не принявъ совершенно «того, что по той отпискѣ надлежитъ ходячими деньга«ми или надлежащими въ платежъ вещьми; а кто про«тивно то́му учинитъ, то имѣетъ по отпискѣ той сво«имъ имѣніемъ заплатить, и сверхъ того, какъ невѣрный «слуга, наказанъ будетъ.»

Въ 11: Выдачу денегъ производить по ассигнаціи, или указу, (который писанъ-бы былъ на цѣломъ листѣ) Губернаторскому, или Воеводскому и земскаго Надзирателя сборовъ, за подписаніемъ ихъ рукъ, въ которыхъ ассигнаціяхъ, или указахъ, было-бы съ точною обстоятельностію написано, сколько, кому, когда, для чего и за что́ выдать надлежитъ, и подъ тою ассигнаціею, или указомъ, кому выдать велѣно, подписать пріемъ, и по выдачѣ вписывать въ расходную книгу, а по окончаніи года книгу сію переплетя отдать съ роспискою земскому Надзирателю сборовъ.

Въ 12: Если случится, что въ новомъ году какіе доходы ему Казначею отданы будутъ, которые-бы надлежали быть заплачены въ минувшемъ, то оныхъ не смѣшивать съ доходами новаго года, но вносить ихъ въ доимочную книгу прошедшаго года.

оными и всѣмъ купечествомъ по данному ему отъ Монарха регламенту и въ который взносились по апелляціи дѣла на рѣшенія Губернскихъ Магистратовъ.

Члены во всѣ Магистраты избирались обществомъ каждаго города купцовъ изъ первостатейныхъ ихъ-же сословій, на три года.

Въ 13: Книги приходовъ и всякія письма имѣть ему въ такомъ порядкѣ, чтобъ, при опредѣленіи его въ другую должность, или въ случаѣ смерти, можно было ихъ сдать земскому Надзирателю.

Въ 14: Хотя Губернатору, Воеводѣ и Надзирателю сборовъ, также и Фискалу, и должно назирать за вѣрностію земскихъ Коммисаровъ и другихъ сборщиковъ, однакожъ надлежитъ имъ и земскаго Казначея представленія и примѣчанія его объ оныхъ выслушивать и разсматривать, основательны-ли оныя; буде-же того выслушивать они не будутъ, въ такомъ случаѣ Казначею представлять мнѣніе свое о сихъ начальникахъ въ Статсъ-Контору и въ Камеръ-Коллегію.

Въ 15: Казначею должно предъ Губернаторомъ, или Воеводою, объясняться и представлять съ учтивостію, и какъ имъ, такъ и земскому Надзирателю, яко своимъ начальникамъ быть послушну; но если они ему что̀ приказывать будутъ противное указамъ и его должности и совѣсти, тогда не долженъ онъ ихъ слушать. И въ такомъ случаѣ о всемъ то̀мъ представлять ему въ Статсъ-Конторъ-Коллегію и Фискалу, и помянутые начальники его да не дерзаютъ за то̀ никакъ поносить его, меньше-же касаться побоями, подъ опасеніемъ тѣмъ большаго Монаршаго гнѣва, что они Казначеи состоятъ подъ особымъ Его Величества защищеніемъ. Если-же Казначей въ чемъ-либо ихъ обидитъ, или что̀ противное учинитъ, то надлежитъ имъ на него порядочно предъ судомъ представлять Фискалу, и доносить въ Коллегію

Въ 16: Если Казначей по указамъ и ассигнаціямъ выдачу удержитъ подъ какимъ-либо предлогомъ, или станетъ выдачею медлить, дабы тѣмъ принудить пріемщи-

Членовъ сихъ было въ столичныхъ и большихъ городахъ, въ коихъ находилось купечества отъ двухъ съ половиною до 3000, по 1 Президенту, по 2 Бургомистра и по 4 Ратмана; въ городахъ, въ коихъ было купцовъ до двухъ тысячъ, по 2 Боргомистра и по 4 Ратмана; въ посредственныхъ по 2 и по 1 Бургомистру

ковъ что ни есть дать себѣ, то сіе причтется ему въ великое преступленіе, и по изобрѣтенію Фискальскому учинено будетъ съ него взысканіе, и сверхъ того жестоко накажется.

17: Казначею всегда въ осьмой день новаго мѣсяца въ Контору земскаго Надзирателя сборовъ подавать исправную смѣту, или счетную вѣдомость минувшаго мѣсяца пріему и раздачи, со всѣми приложеніями и свидѣтельствами, подъ штрафомъ за каждый пропущенный день по рублю; а по окончаніи года въ Мартѣ мѣсяцѣ валовой годовой счетъ подать ему-же Надзирателю, подъ штрафомъ за каждый пропущенный день двухъ рублей.

Въ 18: Въ срединѣ Декабря Губернатору, или Воеводѣ и земскому Надзирателю сборовъ казенную, магазины и все въ вѣденіи его состоящее осмотрѣть, счесть и перемѣрять, дабы потому, такъ какъ и по учиненіи въ земской Конторѣ по его счету точной смѣты, увѣриться было можно, такъ-ли все находится, какъ Казначей въ остаткѣ показалъ, и не употребилъ-ли онъ изъ того чего въ свою пользу.

Въ 19: На бумагу, перья, чернила, сургучъ, свѣчи и дрова, въ казенную Казначейскую потребныя, Губернаторъ, или Воевода, сколько потребно, по соразмѣрности Канцелярскаго расхода, опредѣлятъ выдачу, пока Государь не опредѣлитъ на то штатнаго числа.

20 Пунктъ вносится подлинникомъ: «Наконецъ надлежитъ ему земскому Казначею, сверхъ сей инструкціи «своей и по даннымъ Губернатору, или Воеводѣ инструкціямъ, такожде и по Его Императорскаго Величества «указамъ, и по даннымъ-же изъ Статсъ-Конторы и Камеръ-Коллегіи регламентамъ, которые уже учинены,

и по 3 Ратмана; въ меньшихъ и пригородахъ по 2 Ратмана. Великій Государь, дабы уважить судей сихъ, почтилъ ихъ чинами за урядъ; въ резиденціяхъ имѣли Президенты Маіорскіе, Бургомистры Капитанскіе, Ратманы Капитанъ-Поручичьи; въ Губерніяхъ и Провинціяхъ однимъ чиномъ ниже; въ городахъ однимъ-же чиномъ ниже послѣднихъ. За исправное прохожденіе званія ихъ оставались при нихъ чины сіи и навсегда. Всѣ они служили безъ жалованія, но имѣли тѣ выгоды, что домы ихъ освобождались отъ постоевъ, отъ полицейской должности, отъ всякихъ по гражданству денежныхъ налоговъ, и пользовались отъ сограждaнъ своихъ отличными уваженіями.

Канцелярскіе и нижніе служители въ Магистраты сіи избирались и содержались отъ общества-же гражданскаго.

Магистраты занимались не однимъ только судомъ и расправою: они подъ покровительствомъ Главнаго Магистрата обязаны были защищать и охранять торговлю городовъ своихъ, не допускать подрываться оной отъ неимѣвшихъ торговаго права, но торговавшихъ, какъ-то дворянъ, крестьянъ и другихъ разночинцовъ (поелику мудрымъ Законодавцемъ учреждено, дабы каждый классъ людей не преступалъ за предѣлы правъ своихъ), пещись о заведеніи всякихъ нужныхъ ремеслъ, назирать за исправностію оныхъ. Магистраты обязаны были наблюдать за поведеніемъ согражданъ своихъ,

«или впредь изданы будутъ; въ чемъ оные ему, или его «чину, и Его Императорскаго Величества высокой служ«бѣ и интересу касаться будутъ, съ покорностію посту«пать.»

Подлинная за подписаніемъ собственной Монарха руки.

А я списалъ оную съ имѣющейся въ Московскомъ архивѣ для старыхъ дѣлъ, за скрѣпою Сената Оберъ-Секретаря Анисима Щукина.

исправлять и наказывать развращенныхъ, и по части своей за Полицiею градскою. Они распредѣляли по домамъ купеческимъ квартиры проѣзжающимъ полкамъ, и не допускали до обидъ и озорничествъ, и проч.

Сверхъ сего, поелику учреждены были въ каждомъ Губернскомъ, Провинцiяльномъ и уѣздномъ городѣ внутреннiя таможни для сбора пошлинъ со всего продаемаго, исключая хлѣба и съѣстныхъ припасовъ; конскiя избы, для сбору пошлинъ-же съ продажи лошадей и записки оныхъ; и конторы, питейныя, табачныя и соляныя для продажи оныхъ, кои всѣ состояли на вѣрѣ: то въ таможни и конторы сiи избрались, по одобренiю общества купеческаго, изъ ихъ-же сословiя погодно, исключая одной Москвы, по одному бурмистру и ларечному, а въ большихъ городахъ по два въ каждую, съ нужнымъ числомъ цѣловальниковъ, и симъ выборнымъ ввѣрялись всѣ сборы оные, и Магистраты-же съ обществомъ купеческимъ обязаны были отвѣтствовать за ихъ исправность, а слѣдовательно и за недоимки въ сборахъ, и казна, собираемая Магистратами-же, доставляема была въ учрежденныя на то̀ начальства.

За сею исправностiю, особливо-же, дабы не было въ продажѣ питей порчи и обмѣру, и другихъ какихъ либо злоупотребленiй, обязаны были, сверхъ ихъ смотрѣнiя, назирать и Губернаторы и Вице-Губернаторы, и Воеводы и Фискалы.

Раздѣленiе купечества.

Купечество раздѣлялось на три гильдiи: въ первой состояли знатные и гуртовые купцы; во второй торговавшiе въ лавкахъ и на ярморкахъ различною продажею, и знатные изъ нихъ художники (исключая привеллигированныхъ фабрикантовъ, изъ коихъ въ вѣдомствѣ состояли одни въ Мануфактуръ, а другiе въ Бергъ-Коллегiяхъ, кромѣ торговой ихъ части); въ третьей гильдiи находившiеся въ прикащикахъ, работникахъ и извощикахъ; торговавшiе на площадяхъ и торжкахъ всякими

мелочьми, и всѣ низкаго разбора ремесленники. Изъ сего послѣдняго класса людей, непорядочнымъ поведенiемъ своимъ обнищавшiе, отдавались общимъ-же приговоромъ годные въ рекруты.

Подушные и другiе по гражданству денежные сборы расположены были не по душамъ, а по капиталамъ, по распредѣленiю всего купеческаго общества (*).

Фискалы въ каждомъ городѣ.

Въ каждомъ городѣ опредѣлены Фискалы, въ Губернскихъ при Губернаторскомъ правленiи по 4, изъ коихъ одинъ первенствовалъ подъ названiемъ Провинцiялъ-Фискала; въ Провинцiяльныхъ и большихъ городахъ по два, изъ коихъ одинъ былъ Провинцiялъ-же Фискалъ; въ уѣздныхъ городахъ, исключая малыхъ и пригородовъ, по одному Фискалу; и они-же вѣдали тѣ малые города и пригороды. Всѣ они были изъ дворянскаго и купеческаго сословiя, изъ отличившихся знанiемъ въ дѣлахъ и неопороченныхъ никакимъ худымъ поведенiемъ (**).

(*) Выше сказано, что судьи Магистратскiе пользовались отъ сограждамъ своихъ отличнымъ уваженiемъ; сiе уваженiе къ нимъ и вообще къ почтеннымъ старикамъ, изъ каковыхъ и въ судьи сiи избирались, столь далеко простиралось, что не было почти между гражданами никакихъ приказныхъ ссоръ и тяжебъ; они не осмѣливались подавать другъ на друга какихъ-либо письменныхъ жалобъ и просьбъ, а обыкновенно съ жалобами своими приходили къ нимъ въ домы, а сiи и примиряли ихъ, не допуская до подачи жалобъ въ Магистраты. Въ противномъ случаѣ сочтеныбъ они были презрѣнными ябедниками и людьми неспокойными.

(**) Фискалы изъ купечества, по указу 718 года, удостоивались въ должность сiю выборомъ общества купеческаго изъ средней статьи, и освобождались отъ всѣхъ податей и налоговъ.

Они обязаны были вообще 1. Развѣдывать тайно и явно, исполняются-ли въ судебныхъ мѣстахъ въ точности законы и указы? не корыстуются-ли находящіеся у дѣлъ отъ взятокъ и отъ хищенія казеннаго? и назирать неусыпно за всѣмъ тѣмъ, что̀ ко вреду государственнаго интереса поводомъ служить могло.

Должность ихъ вообще.

2. Быть стряпчими по всѣмъ таковымъ дѣламъ, по которымъ не было челобитчика, напримѣръ ежели какого проѣзжаго убьютъ, или наслѣдникъ послѣдній въ родѣ умретъ безъ завѣщанія предковъ его и проч.

3. Ежели узнаютъ что̀, дѣлающееся во вредъ интереса государственнаго, доносить о то̀мъ начальствующему въ городѣ и въ судѣ обличать преступника; и если начальствующій тотъ по доносу его въ изслѣдываніи преступленія, или какого изъ вышеупомянутыхъ безгласнаго дѣла, замедлять, или неправо судить будетъ, писать о томъ къ Провинціялъ-Фискалу, а сему доносить о всемъ томъ Губернатору, а въ отсутствіе его Вице-Губернатору; буде-же и сіи начальники такъ-же поступятъ, какъ и первый, или и сами въ какое преступленіе впадутъ, то писать о всемъ-же томъ Генераль-Фискалу, а сему доносить о то̀мъ Сенату, въ важныхъ-же дѣлахъ и самому Государю.

4. Имъ-же накрѣпко смотрѣть, дабы при дачѣ отъ Губернаторовъ, или отъ другихъ начальниковъ подорожныхъ, не было злоупотребленія, въ указѣ отъ 27 Марта 1717 года объясненнаго.

Дабы-же Фискалы, ничего не опасаяся, доносили о преступленіяхъ и преступникахъ, не смотря на лица: то Великій Государь не велѣлъ ставить имъ въ вину, если чего они и не докажутъ изъ доносимаго; толькобы невинны были они въ какомъ пристрастіи на доносимаго: въ такомъ-же случаѣ подвергались сами они всему тому наказанію, какому-бы достоинъ былъ виноватый; а чтобы ревностнѣе они исполняли должность свою, то изъ штрафныхъ денегъ, взыскиваемыхъ по

ихъ доносамъ съ виновныхъ, опредѣлялась половина въ казну, а изъ другой половины часть Провинціялъ-Фискалу, на раздѣлъ съ Фискалами той Губерніи или Провинціи, а 20 часть изъ сей послѣдней половины Генералъ-Фискалу (*).

Провинціялъ-Фискалъ имѣлъ долгъ неусыпно надзирать за Фискалами своего вѣдомства, дабы они исполняли свою должность по силѣ присяги, а между-тѣмъ ему самому объѣзжать города, и недостойныхъ, или нерадивыхъ смѣнять достойнѣйшими по своему выбору, давъ только о семъ знать, куда слѣдуетъ; но при сей перемѣнѣ Фискала смотрѣть, дабы опредѣляемый вновь не былъ моложе 40 лѣтъ, и проч.

Изъ сихъ Фискаловъ, при описаніи Губерній и Провинцій, означу я поименно однихъ только Провинціялъ-Фискаловъ, бывшихъ въ 1725 году.

Какое вліяніе имѣли на правителей городскихъ Полковниковъ.

Сверхъ сихъ наблюдателей и взыскателей, Великій Государь почти ту-же самую должность возложилъ и на Полковниковъ тѣхъ полковъ, кои имѣли въ тѣхъ мѣстахъ опредѣленныя свои квартиры, именно-же:

1. Охранять крестьянъ отъ всякихъ обидъ, яко-то: чтобъ сверхъ опредѣленныхъ закономъ и указами, никакихъ излишнихъ тягостей на нихъ не возлагали и ничего не брали.

2. Пресѣкать корчемства и побѣги крестьянъ за границы.

3. Смотрѣть, дабы никто въ дистриктѣ ихъ бѣглыхъ и безъ пашпортовъ не держалъ и не укрывалъ.

4. «Провѣдывать накрѣпко, чтобъ въ томъ дистриктѣ «ихъ разбойниковъ не было; а гдѣ явятся, ловить и «отдавать въ указныя мѣста, и смотрѣть, чтобъ въ тѣхъ «мѣстахъ въ отправленіи розысковъ и въ окончаніи «того дѣла замедленія не было; также ежели и не въ

(*) Собственно до права Генералъ-Фискала касающееся, смотри указъ Его Величества на стр. 222, V тома Дѣяній.

«ихъ дистриктѣ, а въ близости, то посылать (команды) «и велѣть чинить по томужъ (*).»

5. Валдмейстерамъ, опредѣленнымъ къ храненію лѣсовъ, по ихъ требованіямъ подавать вспоможеніе, и

6. Смотрѣть за Губернаторами и Воеводами, во исправленіи по насылаемымъ къ нимъ указамъ. «Когда «(говоритъ Монархъ) изъ Сената, или изъ Коллегіи и «Канцеляріи какой, къ Губернаторамъ и Воеводамъ и «прочимъ управителямъ, присылаться будутъ о какихъ «дѣлахъ указы, а они по тѣмъ указамъ отправленіе чинить будутъ медленно, тогда Полковникамъ каждому «въ своей Губерніи или Провинціи, а въ небытность «Полковниковъ оставшимся Офицерамъ, ежели увидятъ, «или увѣдаютъ, что оные управители что̀ чинить станутъ въ противность указовъ, или слабый по нихъ по«ступокъ, о то̀мъ имъ, развѣдавъ подлинно, писать въ «тѣ мѣста, откуда какіе указы будутъ присланы; а са«мимъ въ понужденіи, или по (тѣмъ) присланнымъ ука«замъ взысканія не чинить, развѣ о то̀мъ изъ тѣхъ «мѣстъ, откуда указы посланы, (то) имъ велѣно будетъ,» и проч., какъ о всемъ семъ и о многомъ другомъ съ точною подробностію изображено въ Полковничьей инструкціи.

Изъ сего видно, что къ Полковникамъ сообщались копіи со всѣхъ указовъ, присылаемыхъ къ Губернаторамъ, Воеводамъ и въ ихъ Канцеляріи, и что обиженные имѣли къ нимъ свое прибѣжище.

(*) Касательно искорененія сихъ злодѣевъ, Его Величество сверхъ сего въ указѣ отъ 16 Іюня, 719 года, между прочимъ предписалъ, что если въ дачахъ помѣщичьихъ, когда они сами не въ отлучкѣ, по службѣ окажутся разбойники, то за несмотрѣніе ихъ за ними отписать у нихъ деревни на Государя безповоротно.

Такимъ образомъ правители градскіе и кромѣ Фискаловъ имѣли за собою строгихъ смотрителей въ сихъ Полковникахъ.

Надворные Суды и должность ихъ.

Для облегченія въ дѣлахъ Губернаторовъ и Воеводъ, а паче дабы недовольные рѣшеніемъ нижнихъ мѣстъ не имѣли нужды апелляціи свои переносить въ Юстицъ-Коллегію, Великій Государь во многихъ Губернскихъ и Провинціяльныхъ городахъ (а въ какихъ именно, означу я при описаніи оныхъ), въ началѣ 1719 года учредилъ Надворные Суды. Въ каждомъ изъ нихъ были, по 1 Президенту, по 1 Вице-Президенту (которые означены будутъ поименно) и при нихъ по 3 и по 4 Ассесоровъ; при Канцеляріяхъ ихъ по 2 Секретаря, по 4 Канцеляриста, по 8 Копіистовъ, по Крѣпостной Конторѣ, и въ нихъ по 1 Надсмотрщику и по 5 писцовъ, и служителей для посылокъ отъ 12 до 20 человѣкъ.

Суды сіи имѣли всю ту расправу по гражданскимъ дѣламъ, какую имѣли Губернаторы и Воеводы, гдѣ не было судовъ сихъ; въ нихъ вносились на апелляцію всѣ дѣла въ Губерніи и Провинціи оной, въ коихъ оные учреждены были, а на сіи суда апелляція бралась въ Юстицъ-Коллегію. «Во всѣхъ Губерніяхъ и «Провинціяхъ (говоритъ Монархъ въ указѣ своемъ отъ «4 Апрѣля 722 года), судить и всякія расправы чинить «Губернаторамъ и Воеводамъ, кромѣ тѣхъ городовъ, «гдѣ учинены Надворные Суды.» И посему, гдѣ оные были, тамъ Губернаторы и Воеводы не судили и расправы не чинили, а только въ важныхъ преступленіяхъ, гдѣ дѣло шло о жизни, или о чести человѣка, обязаны были Надворные Суды призывать ихъ къ соразсужденію и учиненію общаго съ ними рѣшительнаго приговора, и обще-же подписывать оный (*). Безъ призыву-

(*) Въ указѣ отъ 10 Ноября 1721 года предписывалось, чтобъ осужденныхъ въ нижнихъ судахъ къ ссылкѣ, или

же не могли они мѣшаться въ дѣла Надворныхъ Судовъ.

Впрочемъ Губернаторы, Вице-Губернаторы и Воеводы, въ тѣхъ городахъ, гдѣ оные суды учреждены, имѣли только смотрѣніе за казенными доходами, пеклись о приращеніи оныхъ и о бережномъ расходѣ изъ оныхъ; надзирали за школами, за госпиталями, за богадѣльнями, и проч. Главнѣйшая-же изъ должностей ихъ была стараться о изобиліи всего, къ жизненнымъ потребностямъ относящагося, о нестѣсненіи свободы въ продажѣ привозимыхъ въ городъ съѣстныхъ припасовъ; поелику таковая свобода содержать могла цѣны въ умѣренности, и о тишинѣ и спокойствіи жителей городовыхъ и уѣздныхъ; о недопущеніи внѣдряться роскоши, расточительности и мотовства; о спомоществованіи Валдмейстерамъ въ сбереженіи лѣсовъ; о истребленіи разбоевъ, воровства, не терпѣть праздношатающихся, изъ каковыхъ были и нищіе, и никакого безчинства, озорничества и проч. На сей конецъ поручена была Губернаторамъ команда и надъ гарнизонами городовъ ихъ, которые могли они употреблять на посылки и на содержаніе карауловъ.

Выше сего показано, что на рѣшенія Надворныхъ Судовъ бралась апелляція въ Юстицъ-Коллегію. Но

къ смертной казни, не дѣлая исполненія по приговорамъ ихъ, присылать приговоры и самихъ преступниковъ въ сіи Надворные Суды. А суду сему потому-же призывать Губернаторовъ и Вице-Губернаторовъ (и Воеводъ) къ разсмотрѣнію приговоровъ тѣхъ, къ изслѣдованію дѣлъ и къ учиненію о нихъ своихъ приговоровъ. И сіи приговоры свои должны они были, не дѣлая-же по онымъ исполненія, представлять Юстицъ-Коллегіи; а и оной, не дѣлая-же исполненія по своему рѣшенію, представлять Сенату; но и самому Сенату по своему приговору, не дѣлая-же исполненія, представлять самому Государю. Ниже о семъ обстоятельнѣе покажется.

если и Коллегія сія правосуднаго рѣшенія не учинить просителю, то сей имѣлъ право на рѣшеніе оной подать челобитную Секретарю Сенатскому (*), который (говоритъ Монархъ въ указѣ 1712 года) выслушавъ челобитную, представитъ Его Величеству, которыя челобитныя будетъ подписывать Царское Величество самъ, дабы оное дѣло всѣхъ Коллегій Президенты и ихъ товарищи, учиня крестное цѣлованіе, вершили правдою и всѣ подписали, и проч.

Школы отъ казны учрежденныя во всякомъ Губернскомъ и Провинціяльномъ городѣ.

Въ каждомъ Губернскомъ и Провинціяльномъ городѣ Великимъ Государемъ учреждены были на казенномъ коштѣ 1. школы, для обученія дѣтей отъ 10 до 15 лѣтъ разнаго званія, первымъ основаніямъ Ариѳметики и Геометріи, (исключая дворянскихъ и церковническихъ, поелику для первыхъ учреждены были въ столицахъ, а для послѣднихъ при Архіерейскихъ домахъ особыя училища). Въ школы сіи опредѣлены были учителями лучшіе изъ Академіи Морской Студенты, которые посему и состояли подъ вѣдомствомъ Адмиралтейской Коллегіи и подъ присмотромъ Губернаторовъ, Вице-Губернаторовъ и Воеводъ.

Школы сіи размѣщены были по монастырямъ и Архіерейскимъ домамъ; а гдѣ оныхъ не было, въ особо выстроенныхъ по близости Канцеляріи домахъ. Дѣти, не изучась опредѣленнаго, не могли изъ школъ выходить, и при выходѣ давались имъ отъ учителей письменныя свидѣтельства, что они окончили свое ученіе. Безъ таковыхъ-же свидѣтельствованныхъ писемъ запрещалось имъ вступать въ браки и давать на оные вѣнечныя памяти.

Въ каждомъ городѣ сиропитательные домы.

2. Въ каждомъ изъ сихъ-же городовъ и во многихъ изъ уѣздныхъ, милосердіе Монаршее учредило при знатныхъ церквахъ госпитали, или сиропитательные

(*) По опредѣленіи-же Генералъ-Рекетмейстера сему Генералъ-Рекетмейстеру.

домы, въ которые опредѣленныя на то пожилыя и безпорочнаго поведенія женщины принимали младенцовъ не только не спрашивая, какого младенцы оные званія, но и о именахъ приносившихъ, и ниже требуя видѣть лицъ ихъ, когда были оныя подъ покрываломъ, а извѣщались токмо, крещенъ ли онъ и какое дано ему имя, и принявъ отдавали оныхъ кормилицамъ, подъ ихъ-же присмотромъ состоявшимъ.

Въ домахъ сихъ младенцы, несчастно рожденные, приносные и подкидышные, воспитывались, подъ надзираніемъ Губернаторовъ, Вице-Губернаторовъ, Воеводъ и Магистратовъ, до семилѣтняго возраста, и помянутые начальники отвѣтствовали не только за поведеніе приставницъ, кормилицъ и учителей грамоты, но и за здоровье питомцовъ сихъ. Женщины, къ нимъ опредѣленныя, имѣли жалованія въ годъ деньгами по 3 рубли, хлѣбомъ по полуосминѣ на мѣсяцъ; да на младенцовъ по 3 деньги въ день на каждаго, прибавливая по пропорціи съ ихъ возрастомъ, и проч.

По истеченіи означенныхъ лѣтъ переводились дѣти сіи въ другія школы, а по опредѣленныхъ ученію лѣтъ отдавались мальчики разнымъ художникамъ и мастеровымъ для изученія, послѣ-же записывались въ цехи, а дѣвушки приличнымъ имъ мастерствамъ и проч. какъ-то о семъ покажется при описаніи Москвы.

3. Богадѣльни въ каждомъ-же городѣ для престарѣлыхъ, неимущихъ и увѣчныхъ всякаго званія людей, которые подъ такимъ-же присмотромъ содержались изъ неокладныхъ доходовъ. Богодѣльни и

4. Во всѣхъ тѣхъ городахъ, въ коихъ находились гарнизоны, учреждены были госпитали для воиновъ, за старостію, ранами и болѣзнями отставку получившихъ, и по неимуществу своему содержать себя не могшихъ; при оныхъ опредѣлены были аптеки, лекаря, служители и проч. какъ при описаніи Санктпетербуржскихъ и Кронштатскихъ госпиталей показано. Гос- Госпитали.

питали сіи назывались гарнизонными. Ниже покажется о нихъ обстоятельнѣе.

Правленіе уѣздныхъ городовъ.

Касательно до уѣздныхъ городовъ, то выше уже показано, что въ каждомъ изъ нихъ (исключая самыхъ малыхъ и пригородовъ) были Магистраты, внутреннія Таможни, кабацкія Конторы и конскія избы; а крѣпостныя Конторы не токмо въ каждомъ-же изъ оныхъ, но и въ пригородахъ, и во многихъ даже уѣздахъ были учреждены, о которыхъ при описаніи оныхъ и покажется.

Какое-же правленіе въ городахъ и уѣздахъ было относительно суда и расправы (кромѣ купечества, управлявшагося Магистратами)? До 1719 года управляли оными Ландраты, а по отрѣшеніи ихъ, послѣдовавшемъ по окончаніи первой ревизіи, и по опредѣленіи въ Провинціяхъ Воеводъ, указомъ отъ 4 Апрѣля, 1722 года, учреждены для онаго въ городахъ, и то не вовсѣхъ, судебные-же Коммисары, которые вѣдали и тѣ близкіе къ нимъ города, въ коихъ не было ихъ учреждено, съ точнымъ означеніемъ оныхъ, какъ о семъ для примѣра показано будетъ при описаніи городовъ, непосредственно отъ Москвы зависѣвшихъ. А посему въ вѣдомости о городахъ, сочиненной Сената Оберъ-Секретаремъ Г. Кириловымъ (*) въ 1725 году и не показано ни Воеводъ, ни другихъ какихъ-либо чиновниковъ, кромѣ сихъ судебныхъ Коммисаровъ.

Сіи Коммисары, равно какъ и опредѣленные при Губернскихъ и Провинціяльныхъ городахъ, состояли въ вѣдомствѣ Губернаторовъ и Воеводъ; а въ коихъ Губернскихъ и Провинціяльныхъ городахъ учреждены были Надворные Суды, то въ оныхъ. Власть ихъ была весьма ограничена; ибо судить и разбирать могли

(*) На сей-то вѣдомости касательно сего я и утверждаюсь. Оная сочинена въ 1726 году изъ вѣдомостей, сообщаемыхъ Сенату.

они по такимъ только дѣламъ, кои не свыше были 50 рублей; въ большей-же сего суммѣ челобитчики просить были должны у Воеводъ; впрочемъ-же имѣли они право принимать всякія явочныя челобитныя и свидѣтельства, и представлять о то́мъ Воеводамъ, или въ Надворные суды. Недовольные ихъ рѣшеніями просили на нихъ у Воеводъ-же, или въ Надворныхъ Судахъ (*). При каждомъ изъ уѣздныхъ сихъ Коммисаровъ было по одному и по два подъячихъ.

(*) Какъ-бы казалось одному таковому судьѣ можно было успѣвать судомъ и разборомъ жалобъ и просьбъ, не только одного города, но и нѣсколькихъ другихъ жителей? Но если однако-же они въ то́мъ успѣвали, то и видно изъ сего, что жалобъ оныхъ до нихъ мало доходило. Причину-же сего находить должно въ умоначертаніяхъ того времени людей. Мы о семъ уже частію замѣтили выше въ отношеніи къ тогдашнему сословію купеческому и судей Магистратскихъ, а здѣсь подобно-же оному сдѣлаемъ замѣчаніе и въ отношеніи другихъ сословій людей. Изъ Исторіи о предкахъ нашихъ видѣли мы, какое имѣли уваженіе всѣ младшіе къ начальникамъ семействъ, или старѣйшему въ домѣ, по которому и не смѣлъ никто изъ младшихъ огорчать сего старѣйшину семейства, разстроеніемъ въ домѣ семейнаго согласія и спокойствія, наношеніемъ другимъ какихъ-либо обидъ, или наглостей, меньше-же еще подавать письменныя на кого-либо въ судѣ жалобы; въ противномъ-же случаѣ помянутый начальникъ семейства, таковаго заводителя несогласія или тяжебъ, прибилъ-бы весьма больно; да и въ обществѣ таковый почтенъ-бы былъ ябедникомъ и неспокойнымъ гражданиномъ. Если-же и доходили до суда таковыя жалобы, то судьи, по такому-же умоначертанію, ссоры таковыя всегда прекращали миромъ и проч. и сіе-то умоначертаніе было, какъ кажется, причиною толь малаго числа судей и судебныхъ мѣстъ, и что въ устроеніи ихъ не слѣдовалъ Мо-

Впрочемъ, сверхъ сихъ судебныхъ Коммисаровъ, почти во всякомъ городѣ опредѣлены были Фискалы, которые, такъ какъ и первые, вѣдали по своимъ должностямъ и тѣ города, гдѣ ихъ не было, какъ-то о семъ распредѣленіи ихъ покажется ниже, въ предозначенномъ мѣстѣ.

Во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ на подушныя деньги крестьянъ расположены были полки, учреждены на каждый полкъ по одному земскому Коммисару, и приданы къ нимъ по два подъячихъ.

Симъ Коммисарамъ порученъ былъ сборъ тѣхъ подушныхъ денегъ и доставленіе оныхъ въ полкъ, къ коему который изъ нихъ былъ опредѣленъ.

Они, по указу Его Величества, избирались той округи дворянами, изъ ихъ-же сословія, и имъ-же поручалось Коммисаровъ сихъ, по прошествіи года, въ приходахъ и расходахъ считать, и о достойныхъ изъ нихъ за вѣрное прохожденіе званій ихъ представлять къ награжденію, а недостойныхъ и нерадивыхъ, смѣня другими, отдавать къ суду.

Должность сихъ Коммисаровъ не въ одномъ описанномъ состояла: каждый изъ нихъ обязанъ былъ пещись и о продовольствіи полка своего провіантомъ и фуражемъ; ибо хотя и велѣно было Генералъ-Провіантмейстеру въ пристойныхъ мѣстахъ для сего продовольствія полковъ имѣть запасные магазины, и оные всегда дополнять покупкою, или подрядомъ въ урожайные годы, но въ случаѣ въ немъ недостатка, или какого либо съ магазиномъ несчастія, или за отдаленіемъ онаго, опредѣлялось Коммисаромъ симъ, каждому на полкъ свой, нужное число провіанту и фуражу, собирать натурою съ тѣхъ-же крестьянъ, зачитая имъ

нархъ учрежденіямъ, описаннымъ въ завоеванныхъ имъ Шведскихъ Провинціяхъ.

то̀ въ подушныя деньги, а именно: за муку по полтора, за крупу по 2 рубли, за овесъ по 50 коп. за четверть, за сѣно по 3 коп. за пудъ, съ таковымъ однако-же предписаніемъ, что если цѣны въ тѣхъ мѣстахъ всему оному по таможеннымъ справкамъ будутъ ниже, то зачетъ оный дѣлать по тѣмъ низшимъ цѣнамъ, какъ-то все сіе съ точнѣйшею подробностію изображено въ инструкціяхъ Генералъ-Провіантмейстера, Полковниковъ и сихъ Коммисаровъ, состоявшихся въ 724 году.

Въ каждой Губерніи и Провинціи учреждены были ямы и почтовыя станціи по всѣмъ дорогамъ, съ нужнымъ числомъ лошадей при каждомъ яму и станціи опредѣлены были отъ Ямской Канцеляріи изъ отставныхъ Унтеръ-Офицеры и солдаты, по одному при каждой, которыхъ должность была осматривать при перемѣнѣ лошадей печати на сумахъ, чемоданахъ, тюкахъ съ письмами и посылками, цѣлы-ли оные, и сдавать ихъ перемѣняющимся ямщикамъ; доставлять проѣзжающимъ по подорожнымъ безостановочно подводы, и отвращать всякіе безпорядки, наглости и проч. о чемъ также возложено было смотрѣніе и на Фискаловъ (*).

Наконецъ всѣ города Губернскіе и Провинціяльные, и почти всѣ-же уѣздные и самые пригороды и знатные мѣстечки были укрѣплены, одни валами, другіе рублеными стѣнами, третьи острогами одинакими и двойными, и укрѣпленія таковыя имѣли башни, и окружались рвами разной глубины и ширины; четвертые каменными старинными стѣнами съ башнями-же, и сверхъ то̀го многіе города имѣли на описанныхъ укрѣпленіяхъ отъ 20 до 3 пушекъ. А посему и не буду уже я при описаніи городовъ означать ихъ укрѣпленій, кромѣ только имѣвшихъ каменныя стѣны.

(*) Сіе замѣченіе послужитъ равномѣрно и на всѣ ямы и станціи; почему при описаніи Губерній и Провинцій и не будетъ уже о нихъ упоминаться.

Укрѣпленія сіи сдѣланы въ прежнія времена по разнымъ причинамъ, именно-же: въ пограничныхъ и близкихъ къ границамъ городахъ отъ набѣговъ сопредѣльныхъ онымъ народовъ, а во внутреннихъ, въ однихъ во время раздѣленія Монархіи на удѣлы, въ другихъ въ междоусобіе и мятежи; а по минованіи причинъ оныхъ укрѣпленія тѣ поновлялись, для способнѣйшаго только собиранія внутреннихъ пошлинъ со всего вво-зимаго въ города и проч.

И такъ, предназнача все касающее до правленія градскаго и уѣзднаго, опишу я при означеніи каждаго города то́ только, который изъ нихъ построенъ въ царствованіе Монарха, какія гдѣ учреждены были Фабрики, заводы и проч.; а приономъ знатныхъ городовъ тогдашніе торговые промыслы, и все достойное любопытства, не касаясь, какъ въ началѣ сказано, ни Географическаго ихъ положенія, ни Исторіи города, и ниже публичныхъ въ нихъ и уѣздахъ ихъ зданій, какъ-то монастырей, церквей и проч.; поелику любопытный имѣетъ уже о семъ свѣденіе изъ Географическихъ Лексиконовъ нашихъ. Напослѣдокъ-же мимоходомъ, такъ сказать, замѣчать буду, который изъ нихъ древле былъ мѣстнымъ и который удѣльнымъ Княжествомъ. И такъ начинаю сіе описаніе съ Провинціи Псковской (*).

(*) О произшествіи-же сихъ Княжествъ кратко объясню здѣсь.

По перенесеніи Олегомъ, вторымъ по Рюрикѣ Великимъ Княземъ, столицы изъ Новагорода въ Кіевъ, къ крайнему Монархіи несчастію, Святославъ Великій Князь началъ первый раздѣлять Монархію даяніемъ дѣтямъ своимъ особыхъ удѣловъ. По немъ сынъ его Владиміръ I раздѣлилъ государство дѣтямъ и племянникамъ своимъ на 12 частей, а сему послѣдовали и всѣ Великіе Князья,

§ 8. Провинція Псковская.

Провинція Псковская.

Городъ Псковъ, основанный еще Великою Княгинею Ольгою (*), раздѣлялся на три части, называемыя Кремлемъ, Среднимъ городомъ и Большимъ городомъ, укрѣпленныя старинными толстыми каменными стѣнами, изъ коихъ послѣдняя въ окружности имѣетъ около семи верстъ.

и удѣльные сіи Князья, сдѣлавшись въ удѣлахъ своихъ Самодержавными, раздѣляли подобно-же свои Княжества дѣтямъ своимъ, и которыхъ по времени столько размножилось, что не стало уже доставать многимъ изъ нихъ и столько городовъ, сколько было Князей сихъ, такъ что нѣкоторымъ двумъ доставался въ удѣлъ одинъ городъ, а нѣкоторымъ нѣсколько только деревень, и которые посему принуждены были служить у сильнѣйшихъ, и оставить титло Княжеское.

Таковое раздробленіе Монархіи естественно породить долженствовало несогласіе и междоусобіе, подвергшее оную напослѣдокъ подъ иго Татарской власти и томившее болѣе двухъ вѣковъ. Изъ сихъ удѣльныхъ Князей сильнѣйшіе почитались мѣстными, а отъ нихъ происходимые удѣльными Князьями. Разность-же между мѣстными и удѣльными состояла въ томъ, что первые на общихъ съѣздахъ, или сеймахъ, имѣли по старшинству мѣста свои, а послѣдніе оныхъ не имѣли, и находились при своихъ мѣстныхъ Князьяхъ. Всѣ сіи Княжества существовали даже до царствованія Великаго Князя Ивана Васильевича, или до 1485 года.

(*) Противъ самаго города, за рѣкою Великою, мѣстечко Завеличье, въономъ часовня, по преданію построена на томъ мѣстѣ, на коемъ помянутою Великою Княгинею водруженъ былъ крестъ. Въ древности городъ сей назывался Плесковъ, и имѣлъ своихъ Князей, но правленіе было Демократическое, такъ какъ и въ Новѣгородѣ. Отъ него произошли удѣльныя Княжества: Юрьевское или Дерптское, Изборское и Гдовское.

Древнія сіи укрѣпленія Великій Государь въ присутствіи своемъ умножилъ внутреннимъ около большой стѣны валомъ, бастіонами и широкими рвами.

На сихъ укрѣпленіяхъ находилось разныхъ калибровъ пушекъ: мѣдныхъ 46, желѣзныхъ 256, мортиръ 31. въ числѣ ихъ 6 мѣдныхъ, 7 гаубицъ, изъ коихъ 3 мѣдныхъ, и 141 старинныхъ затинныхъ пищалей.

При артиллеріи сей находилось: 1 Офицеръ, Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ артиллеристовъ въ 725 году только 54.

Во Псковѣ издревле учреждена была Епархія; а въ помянутомъ году былъ въ немъ Архіепископъ Рафаилъ Заборовскій (*).

При домѣ Архіерейскомъ, для управленія Епархіольными и другими дѣлами, Канцелярія (Консисторія), въ коей засѣдали опредѣленные Архіереемъ духовники, и находились приономъ-же Архіерейскіе дворяне, дѣти боярскія и разные служители. Числа ихъ не показано за тѣмъ, что не было еще учинено имъ штата (**).

За домомъ Архіерейскимъ было крестьянскихъ дворовъ, по переписи 186 (1677) года, 1171 (***).

(*) Послѣ былъ онъ переведенъ въ Кіевъ.

(**) Таковыя Канцеляріи и служители находились и при каждомъ Епархіальномъ Архіереѣ, съ тою только разницею, что при знатныхъ изъ нихъ было ихъ больше. А для сего и не будетъ уже о нихъ при описаніи Епархіальныхъ Архіереевъ упоминаться.

(***) По сей-же переписи и всѣ за домами Архіерейскими показаны ниже крестьянскіе дворы; а какъ отъ сего до 1725 года междувремія есть 47 лѣтъ, то въ теченіе онаго показанное число дворовъ крестьянскихъ, примѣняясь по умноженію народа отъ переписи до переписи, должно умножиться цѣлою половиною. Впрочемъ при описаніи Сидона показано, что экономіею и доходами крестьянъ Архіерейскихъ и монастырскихъ управляла уже Коллегія Экономіи.

Воевода, котораго мѣсто было тогда праздно, а управляли Провинціею и Канцеляріею 2 Ассесора.

Купечества 1354, имѣвшаго знатную торговлю превосходнымъ своимъ льномъ, лѣсами, и проч. у портовъ Петербуржскаго и Рижскаго.

Провинціялъ-Фискалъ Яковъ Нагинъ и Фискалъ Богданъ Беклешовъ (*).

Кромѣ школы для всякаго званія дѣтей, цифири и Геометріи, зависѣвшей отъ Адмиралтейства, имѣлась при домѣ Архіерейскомъ Семинарія для юношества церковнослужительскаго.

Подсудные Пскову города: Города Провинціи.

Гдовъ.

Изборскъ (**).

Островскъ. Всѣ имѣли старинныя каменныя крѣпости.

Опочка.

Холмъ.

Заволочье.

Красное Городище.

Новоржевскъ и

Кобыльскъ (***).

Пригороды: Вышгородъ, Воронечь, Велье, Дубковъ, погостъ Дубецкій, мѣстечко Володимерецъ и слобода

(*) Которые изъ Фискаловъ были изъ купечества, тѣ будутъ именно означаться.

(**) Онъ по древности своей достопамятенъ, потому особливо, что братъ Руриковъ Труворъ имѣлъ въономъ свою столицу, а впослѣдствіи было въ немъ демократическое правленіе.

(***) Нынѣ село Кобылье при Чудскомъ озерѣ.

Выборъ, отличались учрежденными въ нихъ ярмор-
ками.

На число 152,039 ревизскихъ Провинціи сей душъ содержались полки: Шлютельбуржскій, Псковскій и Архангелогородскій.

Доходовъ въ казну, какіе показаны ниже по Новогородской Провинціи, въ 724 году было 52014 руб. $90\frac{3}{4}$ коп.

§ 9. Провинція Новогородская.

Провинція Новогородская.

Главный оныя городъ Новгородъ Великій (*).

Въ немъ прежде пребываніе свое имѣли первенствующіе Митрополиты, а по отставленіи Монархомъ достоинства сего, въ сіе время былъ въ ономъ славный Архіепископъ Ѳеофанъ Прокоповичь (**), управлявшій совокупно и Санктпетербуржскою Епархіею.

За домомъ Архіерейскимъ было крестьянскихъ дворовъ 214.

Семинарія, заведенная при монастырѣ Св. Антонія знатнымъ Митрополитомъ Іовомъ, была въ такомъ уже состояніи, что обучалось въ оной юношества духовнаго болѣе 500 и мірскаго 35 человѣкъ.

Школа для обученія разнаго званія дѣтей Ариѳметикѣ и части Геометріи, состоявшая въ вѣдомствѣ Адмиралтейскомъ, указомъ Монарха соединена была съ означенною Семинаріею.

(*) Древле бывшая Всероссійская столица, а по перенесеніи изъ онаго престола въ Кіевъ, было мѣстное отъ онаго Княжество, но правленіе смѣшанное съ Демократіею. Отъ него произошли удѣльныя Княжества: Корельское, Торжецкое и Копорское.

(**) Великоновогородскій и Великолуцкій.

Помянутымъ-же Митрополитомъ заведена и содержена была на счетъ Архіерейскаго дома госпиталь для пріема и воспитанія младенцевъ незаконнорожденныхъ, подкидышныхъ и приносныхъ, и состояла изъ десяти сиротопріимныхъ домовъ, въ коихъ воспитывалось ихъ до 3000, и сіе-то богоугодное пастыря сего заведеніе послужило Великому Государю образцомъ къ учрежденію подобныхъ домовъ въ каждомъ городѣ, какъ видно сіе изъ указа его 1715 года.

Воевода, Комнатный Стольникъ Иванъ Строевъ.

Купечества 1027, и крѣпостныхъ ихъ людей, исправлявшихъ прикащичьи и служительскія должности, 124 (*).

Провинціялъ-Фискалъ Михайло Муравьевъ.

Подсудные оному города: Города Провинціи.

Новая Ладогъ, Монархомъ построенный при устьѣ рѣки Волхова, и въ 703 году укрѣпленный по правиламъ Фортификаціи. Населенъ купцами изъ Старой Ладоги и другихъ городовъ. Построенъ гостиный дворъ и учреждена 15 Августа ярморка.

Старая Ладога (**) и

Порховъ, оба имѣли старинныя каменныя крѣпости.

Старая Руса. Жители ея имѣли на тамошнемъ соленомъ озеркѣ 75 соленыхъ варницъ, и

Великія Луки, имѣвшій земляную крѣпость.

Знатная Тифинская слобода, въ коей было 884 достаточнаго купечества, имѣвшаго своихъ прикащиковъ и служителей 60; а посему былъ въ оной Магист-

(*) Изъ сего видно, что купцы имѣли право покупать для услугъ своихъ нужное число людей.

(**) Столица Рюрикова, изъ которой имъ-же перенесена въ Новгородъ.

ратъ и проч. Торговлѣ ихъ способствовали 3 ярморки, въ ней учрежденныхъ.

Изъ селъ уѣзда Новогородскаго достойны замѣчанія Валдай, по учрежденному въ немъ сиропитальному дому и богадѣльнямъ, и четыремъ его годовымъ ярморкамъ, и Боровичи, лежащее при рѣкѣ Мстѣ у самыхъ ея пороговъ, котораго крестьяне освобождены были Его Величествомъ отъ всѣхъ податей, за исправленіе лоцманскихъ должностей въ проводѣ чрезъ пороги казенныхъ и партикулярныхъ судовъ, идущихъ въ Петербургъ со всякими грузами, и подъ коимъ Великій Государь собственнымъ и неоднократнымъ проѣздомъ чрезъ пороги оные испытавъ опасность, предпріялъ дать новый ходъ судамъ сдѣланіемъ канала, какъ о семъ ниже упомянется.

Изъ выше означенныхъ городовъ въ Новой Ладогѣ и въ Старой Русѣ устроены Его-же Величествомъ двѣ верфи, на которыхъ дѣлались морскія и рѣчныя суда, и для сихъ строеній 2 знатныя пильныя мельницы. При верфяхъ опредѣлены отъ Адмиралтейства Офицеры, боцманы, шхиманъ-маты, мастера, матросы, и для караула солдаты, а при мельницахъ пильщики и плотники (*). На работы наряжалось опредѣленное число изъ уѣздныхъ жителей, которое на нихъ заработывали подушныя свои деньги. За сими работами нерѣдко надзиралъ самъ Монархъ. Ниже увидимъ мы подобно симъ устроенныя верфи и мельницы при рѣкахъ Волгѣ и другихъ. Цѣль заведеній таковыхъ у Великаго Государя была та, чтобъ подданные, вмѣсто староманерныхъ,

(*) При первой верфи находилось морскихъ, Офицеръ Мичманъ, 8 боцмановъ и шхиманъ-матовъ, 181 матросъ, сержантъ, капралъ, 66 солдатъ, мастеръ и 2 подмастерья; при другой половинное число. При мельницахъ пильщиковъ и плотниковъ Адмиралтейскихъ-же 26 человѣкъ.

яко ненадежныхъ и неспособныхъ на ходу судовъ (которыя для того и были имъ запрещены), употребляли сіи новыя суда, которыя могли они доставать за самую малую цѣну и научились-бы сами потому-же образцу дѣлать свои.

Въ уѣздѣ-же Новогородскомъ были 2 желѣзныхъ завода, принадлежавшихъ Князя Дашкова крестьянину Ѳедору Мурашу.

Съ числа 212,305 душъ ревизскихъ Провинціи сей расположены были содержаніемъ своимъ полки пѣхотные: гренадерскій Арлатовъ, Галицкій и Архангелогородскій, и драгунскій Ярославскій.

Доходовъ въ казну съ сей Провинціи было въ 1725 году 81,178 руб. 18¼ коп. (*)

(*) Въ число сихъ доходовъ, какъ и въ Псковской Провинціи, не полагались подушныя; ибо оныя какъ особо собирались предупомянутыми въ общемъ предначертаніи Коммисарами, такъ и употреблялись безъ остатка на содержаніе полковъ, въ каждой Провинціи по числу душъ расположенныхъ. Не включались также въ сіе число и соляные, кои вѣдомы были особо въ Главной Соляной Конторѣ. Но какъ подъ всякою Провинціею означится число доходовъ, то и почитаю за нужное объяснить, какіе были сіи доходы, дабы уже не повторять оныхъ болѣе. Они были слѣдующіе:

Таможенныхъ внутреннихъ. . . .	17,478	руб.	22	коп.	
Кабацкихъ.	48,078	—	59½	—	
Съ клейменія кубовъ.	356	—	55	—	
Табачныхъ.	1,180	—	56½	—	
Съ клейменія хомутовъ извощичьихъ.	491	—	51½	—	
Съ ледоколу и водопою.	82	—	7	—	
Съ мостовъ и перевозовъ.	413	—	54½	—	
Подымныхъ вмѣсто валечныхъ. .	92	—	8	—	
Съ оброчныхъ земель и съ сѣнныхъ покосовъ.	1,439	—	37¾	—	

Городъ Олонецъ. § 10. Городъ Олонецъ имѣлъ воеводу, а потому и причитался къ Провинціяльнымъ.

Воеводское Правленіе и Канцелярія онаго, по указу Монарха, переведены на Петровскіе желѣзные заводы, построенные въ 703 году близъ Олонецкаго озера, при устьѣ рѣки Лососинки. Заводами, городомъ Олонцомъ и уѣздомъ онаго управлялъ Ландратъ Муравьевъ.

Провинціялъ-Фискалъ, и проч.

Купечества Олонецкаго было болѣе 4200 человѣкъ.

Къ Олонцу принадлежалъ пригородъ Ревельскій.

Олонецкія верфи. По множеству лѣсовъ Олонецкихъ Монархъ, при рѣкѣ Свирѣ, въ урочищѣ Ладейномъ полѣ, устроилъ двѣ-же верфи, корабельную и ботовую, и при оныхъ 2 пильныхъ мельницы. При верфяхъ находилось 3

Съ торговыхъ бань.	151	руб.	72½	коп.
Съ рыбныхъ ловель.	2,643	—	22	—
Съ судовъ привальнаго и отвальнаго.	1,405	—	29¼	—
Съ мельницъ.	544	—	16½	—
Съ постоялыхъ дворовъ.	76	—	28¼	—
Конскихъ пошлинъ.	1,026	—	81	—
Съ лавокъ, съ полковъ, съ шалашей и кузницъ.	407	—	34¼	—
Съ соляныхъ варницъ оброчныхъ.	6	—	—	—
Съ вѣсовъ.	84	—	13¾	—
Съ палыхъ лошадей и съ кожъ. .	513	—	9¾	—
Съ найму извощиковъ 10 доли. .	1,254	—	45½	—
Съ бань домовыхъ.	1,602	—	60	—
Съ клейменія серебра.	5	—	60	—
Съ откуповъ квасныхъ и суслеными.	74	—	—	—
Съ воскобоенъ.	52	—	76¼	—
Съ садовыхъ овощей.	198	—	56¼	—
Съ челобитческихъ дѣлъ пошлинъ.	952	—	84¾	—
Съ письма крѣпостей пошлинъ. . .	566	—	77	—

Всего выдетъ означенное число.

мастера, карабельный, ластовыхъ судовъ и ботовый; подмастерьевъ и разнаго званія Адмиралтейскихъ мастеровыхъ 46. Къ работамъ, въ сихъ верфяхъ производимымъ, и при нижеописанныхъ заводахъ опредѣлены уѣзда Олонецкаго нѣсколько погостовъ, и работали за подушныя деньги.

Работники сіи, сдѣлавшись искусными плотниками, а многіе и мастерами, подали случай Олонецкимъ купцамъ воспользоваться ихъ знаніемъ. Они завели на помянутой рѣкѣ и по другимъ въ нее впадающимъ свои верфи и пильныя мельницы, и къ великому удовольствію Монарха, руками ихъ строили морскія и рѣчныя разныхъ родовъ суда, изъ коихъ одни употребляли въ продажу, а на другихъ производили сами знатную торговлю къ С. Петербуржскому порту брусьями, досками и проч. Множайшіе-же изъ плотниковъ тѣхъ расходились для работъ по многихъ Провинціямъ, а паче въ столицу, чѣмъ сугубо замѣняли неплодородіе земель своихъ.

И заводы желѣзные казенные.

Касательно-же горныхъ заводовъ уѣзда Олонецкаго, то кромѣ помянутаго Петровскаго, Великій Государь построилъ въ 704 и въ 705 годахъ другой на устьѣ рѣки Повенцы, отъ которой и названъ Повенецкимъ, и въ 30 верстахъ отъ Петровскаго при озерѣ Childcare Кончѣ еще два, желѣзный и мѣдный, названныхъ Кончезерскими.

На заводахъ сихъ находилось мастеровъ 22, подмастерьевъ 33, учениковъ и разнаго званія горныхъ мастеровыхъ 219 человѣкъ; да воинской команды 1 Капитанъ, 3 Офицера, Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ 170.

Изъ чугуна лились на оныхъ пушки и другія воинскія орудія; ковалось для Адмиралтейства-же прутовое, и какое требовалось желѣзо, якори и проч. Мѣдь употреблялась на разныя подѣлки тамъ-же, въ С. Петербургѣ и на Сестрерѣцкихъ заводахъ.

Въ 725 году на Петровскихъ заводахъ оставалось за развозомъ пушекъ 143, гаубицъ 3 и 64 мортиры.

При послѣднихъ заводахъ въ 721 году открылись лечебныя воды, названныя Марціальными, коими пользовался самъ Монархъ и множество знатныхъ и всякаго состоянія людей. Для сего выстроены были при оныхъ церковь, дворецъ и многія гостинницы, опредѣленъ лекарь и проч.

И партикулярные.

Построеніе казенныхъ заводовъ подало поводъ и партикулярнымъ къ заведенію оныхъ въ томъ-же уѣздѣ, и въ сіе время находились въ ономъ слѣдующіе: желѣзные: Устрецкіе и Лижемскіе иноземца Бутмана, и Обжискіе на рѣкѣ Обжи Санктпетербуржскихъ жителей Григорья и Ѳедора Овчинниковыхъ (*), да въ вотчинѣ Соловецкаго монастыря при городкѣ Кельскомъ слюдяные купца Поморцова.

PS. Онежское озеро, лежащее между Ладожскимъ и моремъ Бѣлымъ, въ которое съ восточной стороны впадаетъ рѣка Вытегра, имѣющая вершины свои близъ рѣки Ковжи, впадающей въ Бѣло озеро. На сей послѣдней рѣкѣ находилась пристань Бадожская, а на рѣкѣ Вытегрѣ другая, разстоящія одна отъ другой на 40 верстъ. И сей-то перешеекъ Великій Государь предпріялъ перекопать, и каналомъ симъ соединить и пристани оныя, и выгоднѣйшее доставить сообщеніе рѣкамъ Свири съ Шексною (**) и Невы съ Волгою, а

(*) Въ семъ-же уѣздѣ, въ Шунскомъ и Толвузскомъ погостахъ, находились прежде два казенные-же мѣдные завода, построенные изъ Руднаго Приказа въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, изъ коихъ на послѣднемъ сверхъ мѣдной плавки была и серебряная; но оба сіи завода опущены за залитіемъ водою шахтъ.

(**) Рѣка Свирь изтекаетъ изъ Онежскаго, а Шексна изъ Бѣла озера, и впадаетъ въ Волгу.

главнѣйше миновать и Боровицкіе пороги, къ чему не только было все заготовлено, но и работа уже начата; но какой ради причины оставлена, мнѣ не извѣстно.

На число ревизскихъ Олонецкаго уѣзда (за исключеніемъ приписныхъ къ означеннымъ заводамъ и части къ Бѣлозерской Провинціи) 91,670 душъ, расположены содержаніемъ своимъ полкъ пѣхотный гренадерскій Арлатовъ и 2 баталіона, да гарнизонныхъ полковъ два, Великолуцкій и Бахметовъ.

Доходовъ въ казну, за исключеніемъ соляныхъ и заводскихъ, было 21,426 руб. 32³ коп.

§ 11. Провинція Бѣлозерская.

Бѣлозерская Провинція.

Провинціяльный сего имени городъ (*) имѣлъ Воеводу, Капитана (отъ гвардіи) Григорія Наумова.

Провинціялъ-Фискала Алексѣя Епанчина.

Купцовъ 963, и ихъ крѣпостныхъ людей 64, исправлявшихъ прикащичьи должности.

Города, Провинціи сей подсудные:

Города Провинціи сей.

Каргополь, имѣвшій 1380 купцовъ; въ уѣздѣ его двѣ соляныхъ варницъ, принадлежащихъ монастырямъ Соловецкому и Крѣпостному.

Устюжна Желѣзнопольская; въ немъ купцовъ 1302; въ уѣздѣ, въ селѣ Веси-Егонской была знатная ярморка, и находилось желѣзныхъ ручныхъ горновъ 11, принадлежавшихъ купцамъ сего города.

Чандара, имѣвшій купечества 3645, да крѣпостныхъ людей ихъ 64.

(*) Онъ достопамятенъ своею древностію, въ коемъ средній братъ Рюриковъ Синеусъ имѣлъ свою столицу, и потомъ было оное удѣльнымъ Княжествомъ отъ мѣстнаго Рязанскаго.

Провинція сія отличалась отъ другихъ многими знатными и богатыми монастырями, изъ коихъ за однимъ Кириловскимъ было 5150 крестьянскихъ дворовъ, и ярморками, при сихъ монастыряхъ учрежденными, способствовавшими торговлѣ городовъ ея.

На пристаняхъ Бадожской и Крохинской устроены были два знатныхъ хлѣбныхъ магазина и

Въ ней-же былъ вѣдомства Адмиралтейской Коллегіи знатный Тырпицкій заводъ желѣзный, при рѣкѣ Шокдѣ, на немъ дѣлались для флота и Адмиралтейства всякія воинскія орудія. Заводомъ управляла Канцелярія, въ коей начальствовалъ Коммисаръ отъ Коллегіи; при оной подконстабель, 4 подъячихъ, 22 солдата и Фискалъ Аѳанасій Никоновъ.

Работу исправляли купленные у помѣщиковъ и къ заводамъ симъ приписанные крестьяне, подъ распоряженіемъ горнаго мастера и 13 подмастерьевъ и мастеровыхъ.

На число 114,754 ревизскихъ душъ Провинціи сей расположены содержаніемъ полки гарнизонные: Бахмеотовъ, Бѣлозерскій, Зезевитовъ, и 2 баталіона, Шлютельбургскій и Кекзгольмскій.

Доходовъ казенныхъ, кромѣ заводскихъ, было въ оной 34,336 руб. 12 коп.

§. 12. Провинція Пѣшехонская.

Провинція Пѣшехонская.

Провинціяльнаго города не было, а правленіе и школа Адмиралтейская находились сперва въ селѣ Бѣломъ, а съ 711 года въ монастырскомъ селѣ Петромъ, лежащемъ при рѣкахъ Согѣ и Согошѣ.

Воеводою былъ Подполковникъ Матвѣй Хитровъ.

Провинціялъ-Фискалъ Алексѣй Култашевъ.

Къ Провинціи сей принадлежалъ городъ Романовъ; купечества было въ немъ 1102 человѣка.

Въ селѣ Логиновѣ находился желѣзный заводъ, принадлежавшій купцамъ сего города.

На 108,056 ревизскихъ Провинціи сей душъ, содержались полки, пѣхотный Московскій и 2 гарнизонныхъ, Колтовскій и Зезевитовъ.

Доходовъ въ казну было 21,225 руб. 78 коп.

§ 13. Московская Губернія.

Московская Губернія.

Столичный и Губернскій городъ Москва (*), имѣвшій три крѣпости каменныхъ съ башнями: Кремль, Китай и Бѣлый городъ, и одну земляную, окружавшую всѣ оныя, изъ коихъ Кремлевская (**) содержитъ въ окружности своей 1086 съ половиною саженъ; Китайская $1205\frac{1}{2}$, Бѣлгородская содержала $4,463\frac{5}{4}$, земляная 7026 саженъ съ половиною и съ аршиномъ.

Въ столицѣ сей по учрежденію Монаршему находились слѣдующія правительственныя мѣста:

Присутственныя въ оной мѣста.

1. Контора Сената, въ ней присутствовали Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Графъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ.

(*) По перенесеніи въ оную Великокняжеской столицы изъ Володиміра, произошли отъ ней удѣльныя Княжества: Можайское, Боровское, Звѣнигородское, Волоколамское, Ржевское, Старицкое и Дмитровское.

(**) На двухъ изъ Кремлевскихъ башняхъ, Спаской и Троицкой, поставлено Монархомъ по боевымъ часамъ съ курантами, а при Ивановской колокольнѣ, въ новопридѣланной къ ней палатѣ, Его-же Величествомъ поставленъ большой сферическій глобусъ, предивной (какъ въ манускриптѣ стоитъ) работы, съ такимъ намѣреніемъ, дабы народъ смотрѣлъ оный и возымѣлъ-бы понятіе о мудромъ строеніи міра. На сей конецъ не только для каждаго отворена была палата оная, но и приставленъ одинъ изъ ученыхъ Студентовъ, который долженъ былъ объяснять оный всякому желающему.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Графъ Платонъ Мусинъ-Пушкинъ, и Князь Шейдяковъ.

При оной Конторы-же:

Печатная.

Раскольническая, вѣдавшая сборъ денежный за расколъ и за бороды; въ ней былъ Стольникъ Аѳанасій Савеловъ, и

Столъ доимочный, при которомъ Маіоръ Тарбѣевъ.

Приказныхъ и служителей при Сенатской и сихъ Конторахъ и столѣ было 3 Секретаря, 1 Протоколистъ, 6 Канцеляристовъ, 11 Копіистовъ и 3 сторожа. Изъ сихъ Секретарей при Печатной начальствовалъ одинъ, а судьи не было.

2. Контора Сѵнодская, и при оной приказы: Сѵнодскій, Казенный, Сѵнодскій-же Дворцовый, и Конторы: Камеръ-Типографическая, Раскольническая и Изуграфская,

3. Контора Военной Коллегіи.

Присутствовали: Генералъ-Маіоръ Князь Иванъ Борятинскій, и Полковники, Карауловъ и Поздѣевъ.

При оной Конторы: Щетная, Артиллерійская, Кригсъ-Коммисаріатская Подрядная и Мундирная.

4. Контора Адмиралтейской Коллегіи, на Сухаревой башнѣ.

Въ ней Полковникъ Князь Василій Одоевскій.

5. Контора Коллегіи Иностранной.

Въ оной Ассесоръ отъ Коллегіи Петръ Курбатовъ.

Въ вѣдомствѣ ея состоялъ архивъ сей Коллегіи.

6. Контора Камеръ-Коллегіи.

Въ ней Совѣтникъ отъ Коллегіи . .

При оной-же Конторы: Акцизная и Соляная.

Въ первой начальствовалъ Дмитрій Потемкинъ, и 2 при немъ Директора.

Во второй Полковникъ Борисъ Синявинъ.

7. Контора Коммерцъ-Коллегіи.

Въ ней Совѣтникъ Алексѣй Новосильцевъ.

8. Контора Бергъ-Коллегіи, вѣдавшая рудныя и монетныя дѣла.

Въ ней 3 Ассесора: Герасимъ Мансуровъ, Егоръ Николевъ и Ѳедоръ Протасовъ.

При оной Кантора счетная денежнаго двора. Присутствовавшіе Царедворцы: Гаврила Савинъ и Иванъ Телепневъ, 2 Казначея и 1 Коммисаръ.

9. Контора Мануфактуръ-Коллегіи.

Въ ней Совѣтникъ Князь Семенъ Шейдяковъ и Коммисаръ.

10. Контора Вотчинной Коллегіи.

Въ ней Совѣтникъ Василій Полтевъ.

11. Канцелярія Преображенская.

Въ ней подъ управленіемъ Князя Ромодановскаго 1 Коммисаръ и Канцелярія.

12. Московскій Надворный Судъ, вѣдавшій судныя и розыскныя дѣла Губерніи.

Въ немъ предсѣдалъ Генералъ-Маіоръ Василій Зотовъ, при немъ 5 Ассесоровъ.

При ономъ-же Крѣпостная Контора.

13. Канцелярія Дворцовая.

Въ вѣдомствѣ ея состояли дворцовые города, волости, села и деревни. Управлявшіе оною зависѣли отъ Главной Дворцовой Канцеляріи. Кто въ ней присутствовалъ, не показано.

14. Контора Рентмейстерская,

15. Контора Медицинской Канцеляріи.

Въ ней присутствовали 1 Докторъ и 2 Штабъ-Лекаря.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Графъ Платонъ Мусинъ-Пушкинъ, и Князь Шейдяковъ.

При оной Конторы-же:

Печатная.

Раскольническая, вѣдавшая сборъ денежный за расколъ и за бороды; въ ней былъ Стольникъ Аѳанасій Савеловъ, и

Столъ доимочный, при которомъ Маіоръ Тарбѣевъ.

Приказныхъ и служителей при Сенатской и сихъ Конторахъ и столѣ было 3 Секретаря, 1 Протоколистъ, 6 Канцеляристовъ, 11 Копіистовъ и 3 сторожа. Изъ сихъ Секретарей при Печатной начальствовалъ одинъ, а судьи не было.

2. Контора Сvнодская, и при оной приказы: Сvнодскій, Казенный, Сvнодскій-же Дворцовый, и Конторы: Камеръ-Типографическая, Раскольническая и Изуграфская,

3. Контора Военной Коллегіи.

Присутствовали: Генералъ-Маіоръ Князь Иванъ Борятинскій, и Полковники, Карауловъ и Поздѣевъ.

При оной Конторы: Щетная, Артиллерійская, Кригсъ-Коммисаріатская Подрядная и Мундирная.

4. Контора Адмиралтейской Коллегіи, на Сухаревой башнѣ.

Въ ней Полковникъ Князь Василій Одоевскій.

5. Контора Коллегіи Иностранной.

Въ оной Ассесоръ отъ Коллегіи Петръ Курбатовъ.

Въ вѣдомствѣ ея состоялъ архивъ сей Коллегіи.

6. Контора Камеръ-Коллегіи.

Въ ней Совѣтникъ отъ Коллегіи . .

При оной-же Конторы: Акцизная и Соляная.

Въ первой начальствовалъ Дмитрій Потемкинъ, и 2 при немъ Директора.

Во второй Полковникъ Борисъ Синявинъ.

7. Контора Коммерцъ-Коллегіи.

Въ ней Совѣтникъ Алексѣй Новосильцевъ.

8. Контора Бергъ-Коллегіи, вѣдавшая рудныя и монетныя дѣла.

Въ ней 3 Ассесора: Герасимъ Мансуровъ, Егоръ Николевъ и Ѳедоръ Протасовъ.

При оной Кантора счетная денежнаго двора. Присутствовавшіе Царедворцы: Гаврила Савинъ и Иванъ Телепневъ, 2 Казначея и 1 Коммисаръ.

9. Контора Мануфактуръ-Коллегіи.

Въ ней Совѣтникъ Князь Семенъ Шейдяковъ и Коммисаръ.

10. Контора Вотчинной Коллегіи.

Въ ней Совѣтникъ Василій Полтевъ.

11. Канцелярія Преображенская.

Въ ней подъ управленіемъ Князя Ромодановскаго 1 Коммисаръ и Канцелярія.

12. Московскій Надворный Судъ, вѣдавшій судныя и розыскныя дѣла Губерніи.

Въ немъ предсѣдалъ Генералъ-Маіоръ Василій Зотовъ, при немъ 5 Ассесоровъ.

При ономъ-же Крѣпостная Контора.

13. Канцелярія Дворцовая.

Въ вѣдомствѣ ея состояли дворцовые города, волости, села и деревни. Управлявшіе оною зависѣли отъ Главной Дворцовой Канцеляріи. Кто въ ней присутствовалъ, не показано.

14. Контора Рентмейстерская,

15. Контора Медицинской Канцеляріи.

Въ ней присутствовали 1 Докторъ и 2 Штабъ-Лекаря.

16. Полицiймейстерская Канцелярiя, состоявшая подъ указами главной Санктпетербуржской.

Въ ней Оберъ Полицiймейстеръ Бригадиръ Грековъ и 3 Ассесора.

У съѣзжихъ дворовъ по 1 Офицеру.

Сколько-же было сихъ съѣзжихъ и Полицейской команды, не показано.

17. Ямская Контора.

Въ ней Членъ Ямской Канцелярiи. . .

18. Канцелярiя Валдмейстерская.

Въ оной Оберъ-Валдмейстеръ Бригадиръ Глѣбовскiй, при немъ 2 Ассесора.

Канцелярiя сiя, такъ какъ и Контора ея при Коллегiи Адмиралтейской, отъ которой оныя зависѣли, учреждены были Монархомъ для храненiя и береженiя лѣсовъ во всѣмъ государствѣ, исключая отдаленныхъ Сибирскихъ, и Оберъ-Валдмейстеръ особенно обязанъ былъ о томъ пещись, и повсюду, гдѣ были лѣса, имѣть лѣсныхъ смотрителей и объѣзжчиковъ, дабы не только запрещенныхъ въ казенныхъ и помѣщичьихъ дачахъ годныхъ лѣсовъ не рубили, но чтобъ и въ состоящихъ за указными отъ рѣкъ верстами въ рубкѣ ихъ поступали съ бережью, а дубовъ и сосенъ (коимъ предозначена мѣра) и совсѣмъ не рубили-же, о чемъ яснѣе желающiе видѣть могутъ въ Валдмейстерской инструкцiи (*). «Но по смерти Петра Великаго (придаетъ къ

(*) Колико-же желалъ Великiй Государь сохранить лѣса, оное особливо доказывается изъ тяжкихъ наказанiй, преступникамъ указовъ его о томъ предписанныхъ, а именно: въ указѣ, 1722 года состоявшемся, сказано: кто заповѣдные лѣса безъ указнаго позволенiя рубить дерзнетъ, брать штрафу за каждое срубленное дерево по 30 рублей за первый разъ; за другой третью долю всего дви-

«сему Г. Татищевъ) частію отъ произшедшихъ на тѣхъ «надзирателей за лѣсами жалобъ, а частію отъ нена-«висти къ такимъ полезнымъ, но новымъ учрежденіямъ, «противниковъ, тѣ Валдмейстеры отставлены.»

19. Канцелярiи Губернская и Гарнизонная.

Губернатора и Вице-Губернатора въ сіе время въ Москвѣ не было, а управляли ихъ должностьми и Канцеляріями оными, Оберъ-Комендантъ Бригадиръ Князь Василій Вяземскій и Комендантъ Полковникъ Петръ Вельяминовъ-Зерновъ.

Въ гарнизонѣ Московскомъ.

Два полка пѣхотныхъ и 1 эскадронъ драгунскій.
Въ нихъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ. 97
Унтеръ-Офицеровъ, рядовыхъ и неслужащихъ. . 3148

20. Артиллерiи въ Москвѣ, вѣдомства Артиллерійской Канцелярiи.

Пушекъ разныхъ калибровъ мѣдныхъ. 653
Желѣзныхъ. 317

жимаго и недвижимаго имѣнія; за третій взять все имѣніе, и бивъ кнутомъ, сослать въ галерную работу на 20 лѣтъ; а мужиковъ, кои безъ приказу помѣщиковъ рубили, и за первый разъ наказавъ, ссылать на каторгу на 10 лѣтъ.

Если-же который Валдмейстеръ, или кто изъ надзирателей у смотрѣнія за лѣсами, виновнымъ въ порубкѣ лѣсовъ поманитъ и безъ надлежащаго взысканія оставитъ, таковыхъ и за первую вину учиня наказаніе (кнутомъ), съ вырѣзаніемъ ноздрей ссылать на каторгу вѣчно.

Хотя-же указомъ его отъ 13 Ноября 724 года, штрафъ денежный за порубку лѣсовъ и уменьшенъ, а именно: велѣно за срубленное дерево брать по 5 рублей; но Валдмейстерамъ и лѣснымъ надзирателямъ за попущеніе или послабленіе въ порубкѣ ни мало не послаблено, но велѣно по предписанному указу поступить съ ними и за первый разъ.

Мортиръ мѣдныхъ. 75
Желѣзныхъ. 39
Гаубицъ мѣдныхъ. 12
Дробовиковъ мѣдныхъ 40, желѣзныхъ 15. 55
Артиллерійскихъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ 4, Унтеръ-Офицеровъ, рядовыхъ и неслужащихъ. . . 25

При сей-же командѣ мастеровъ пушечныхъ, колокольныхъ, паникадильныхъ, слесарныхъ, шорныхъ, мѣховыхъ, фонарныхъ, пороховыхъ, станочныхъ и колесныхъ, столярныхъ, токарныхъ, кузнечныхъ и печныхъ, и ихъ подмастерьевъ и учениковъ 148.

Вѣдомства Адмиралтейскаго разныхъ-же калибровъ пушекъ желѣзныхъ — 404.

Служителей Флотскихъ 6.

21. Московскій Магистратъ.

Въ немъ Президентъ, 3 Бургомистра и 6 Ратмановъ.

Канцелярія онаго содержалась на градскомъ жалованіи.

Большая Ратуша, Таможня, Мытная и Конская изба, управлялись особыми бургомистрами и ларечными, которые, по указу 723 года, опредѣлены были по выбору всего купечества безъ перемѣны, и состояли на жалованіи.

Кабацкая и Соляная Конторы управлялись отставными Офицерами, а служители, или цѣловальники при нихъ, изъ купцовъ, бывшихъ въ расколѣ.

22. Въ столицѣ сей было Провинціялъ-Фискаловъ: изъ дворянъ Артамонъ Ляпинъ, изъ купцовъ Иванъ Лонцевъ, изъ людей боярскихъ Григорій Арислановъ и Григорій Тверской, и 16 Фискаловъ.

23. Контора Академіи Морской, при оной Коммисаръ и учителей, Геометріи, Ариѳметики, Навигаціи, рисовальныхъ, музыкальныхъ и фехтовальныхъ 13, инструментальный мастеръ и Лекарь.

Учениковъ: въ Тригонометріи изъ дворянъ		31
Изъ разночинцевъ		10
Въ Географіи изъ дворянъ		23
Изъ разночинцевъ		20
Въ Ариѳметикѣ и проч. изъ дворянъ		59
Изъ разночинцевъ		63
	Всего	206

При всѣхъ описанныхъ Конторахъ и Канцеляріяхъ, приказныхъ и разныхъ служителей находилось штатомъ опредѣленное число, составлявшее 478 человѣкъ, не включая въ оное цѣловальниковъ.

24. Академія Славено-Латинская, Славено-Россійская и Еллино-Греческая при монастырѣ Заиконоспаскомъ; въ оной обучалось юношество духовнаго званія означеннымъ языкамъ и наукамъ отъ Грамматики до Богословіи. Она непосредственно состояла въ вѣдомствѣ Сѵнодальномъ; Архимандриты монастыря сего были ея Ректорами, и порядокъ въ ученіи былъ тотъ-же самый, какъ и нынѣ есть. Обучавшихся въ сіе время было въ оной 629. Академія Московская.

25. Школы.

Въ первой обучались дѣти разночинческія, части Ариѳметики и Геометріи, каковыя находились и во всѣхъ Губернскихъ и Провинціяльныхъ городахъ.

Вторая Артиллерійская, въ коей обучались дѣти солдатскіе наукамъ, до сей части относившимся, и число ихъ было 90.

Третія для дѣтей сиропріемныхъ, о коей покажется ниже.

26. Фабрики.

Вѣдомства Адмиралтейскаго парусная подъ управленіемъ предупомянутаго Князя Одоевскаго; при немъ въ Конторѣ оныя Директоръ, Казначей и 2 Копіиста.

На сей фабрикѣ ткались разныя полотна для Адмиралтейства и на продажу, также флаги корабельные и проч.

Мастеровъ парусныхъ, разныхъ полотенъ, красильныхъ, бердныхъ и проч. ихъ подмастерьевъ, учениковъ и мастеровыхъ находилось 1162 человѣка.

Партикулярныхъ вѣдомства Мануфактуръ-Коллегіи.

1 Штофная и другихъ шелковыхъ матерій.

1 Такая-же золотомъ и серебромъ.

5 Ленточныхъ.

2 Платочныхъ.

5 Полотняныхъ разныхъ сортовъ.

1 Трубъ заливательныхъ.

1 Тисненыхъ роговыхъ пуговицъ.

1 Ртутная или зеркальная.

1 Бумажная.

8 Суконныхъ и кармазейныхъ.

1 Чулочная шелковая.

1 Чулочная шерстяная.

1 Цѣнинной посуды и табачныхъ трубокъ.

1 Каламенковая.

1 Кожевенная пумповая.

25 Кожевенныхъ-же съ ворваньимъ саломъ на Англійскій манеръ.

2 Карточныхъ.

Да въ уѣздѣ Московскомъ три лосинная, полотняная и суконная, и заводы: купоросный, красочной муміи и другихъ, канифольный, гарпіусный, скипидарный, и пороховый на рѣкѣ Клязьмѣ.

27. Главный Госпиталь, устроенный Его Величествомъ въ 1706 году, и при ономъ два большихъ сада, изъ коихъ одинъ Ботаническій; Аптека, Анатомическій театръ, Медицинское училище и церковь.

Въ немъ Докторъ, Штабъ-Лекарь, Операторъ, Акушеръ, 6 Лекарей, 10 Подлекарей, Аптекарь, и учениковъ Лекарскихъ и Аптекарскихъ 54.

Число содержимыхъ въ ономъ отставныхъ, престарѣлыхъ, раненыхъ, больныхъ и неимущихъ не показано, а сказано токмо, что оныхъ многое число.

Изъ другихъ публичныхъ зданій, построенныхъ Монархомъ-же, знатнѣйшія были слѣдующія:

Сухарева башня, въ коей помѣщены были предупомянутая школа математическая и Контора Адмиралтейская; два дворца: Головинскій и Лефортовскій, Главная Аптека, зданіе одно изъ наилучшихъ; большой Арсеналъ строился еще; домы монетный и архивные, Сенатскій, Коллегіи Иностранной и Канцеляріи Дворцовой, для пріездовъ Азіятскихъ Посланниковъ, посланцевъ и Князей, для народнаго училища, для разныхъ фабрикъ, винный и проч.

Касательно партикулярныхъ каменныхъ домовъ, то къ выстроенію ихъ былъ великимъ пособіемъ Каменный Приказъ, Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ учрежденный и Петромъ Великимъ, въ 1703 году, возобновленный, отъ коего на казенный счетъ устроены были многіе кирпичные, извѣстковые, камноломные заводы и другіе запасались матеріалы, которые всѣ давались желающимъ строиться, по установленной цѣнѣ, и платежъ денегъ располагался въ 10 лѣтъ на три срока. **Каменный Приказъ.**

Любопытное замѣчаніе о монастыряхъ Московскихъ.

Касательно-же монастырей Московскихъ замѣтимъ только слѣдующее:

1. Содержанію монастырскому опредѣленъ былъ штатъ, по которому, отъ ихъ вотчинныхъ доходовъ оставались въ казнѣ немалыя суммы, въ примѣръ чего представляется здѣсь одинъ Чудовъ монастырь.

По штату находилось опредѣленныхъ въ немъ: Архимандритъ, Намѣстникъ, Казначей, Проповѣдникъ, 4 вотчинныхъ Надзирателя, 1 Инквизиторъ, 8 Священниковъ, 4 Дьякона, 28 монаховъ въ послуженіи монастырскомъ, и 48 бѣльцовъ, 38 увѣчныхъ и больныхъ отставныхъ и неимущихъ и 24 имъ служащихъ, всего-же 186 человѣкъ.

На содержаніе всѣхъ ихъ опредѣлено было денегъ 1312 рублей, хлѣба разнаго 1121 четверть; на церковныя потребы, какъ-то на вино, ладонъ и другіе расходы 300 руб; властямъ вообще для пріему гостей, денегъ 100 руб. и хлѣба 50 четвертей; итого всего денегъ 1712 руб. хлѣба 1171 четверть.

Дворовъ-же крестьянскихъ было за онымъ по переписи 186 (1677) года 3026, съ которыхъ по вѣдомости Оберъ-Прокурора Баскакова доходу окладнаго собиралось денегъ 4725 руб. 45 коп. хлѣба съ десятинной пашни, полагая урожай онаго въ два съ половиною раза, ржи 2422 съ половиною, овса 4845, обоего-же 7267 съ половиною четвертей. И такъ за показаннымъ расходомъ оставалось въ казнѣ денегъ 3013 руб. 45 коп. ржи и овса 6096 $\frac{1}{2}$ четвертей (*). Сіе примѣчаніе служитъ и на всѣ монастыри, касательно остатка за штатомъ.

(*) Выше уже показано, сколько съ сего года по 1725 должно умножиться крестьянскихъ душъ; полагая-же съ оныхъ означенный доходъ деньгами и хлѣбомъ по толь однако-же малому урожаю, любопытный читатель изчислить можетъ, какой тогда былъ съ крестьянъ оброкъ деньгами и хлѣбомъ.

2. Изъ сихъ Московскихъ монастырей при женскомъ Новодѣвичьемъ учрежденъ былъ домъ для пріема и содержанія зазорныхъ, подкидышныхъ и приносныхъ младенцовъ, которыхъ въ 1725 году было въ ономъ 252.

На содержаніе каждаго изъ нихъ опредѣлено было въ годъ деньгами по 2 руб. по 60 коп. хлѣба по 1 четверти и по 7 четвериковъ.

Для послуженія и смотрѣнія за ними, подъ надзираніемъ Игуменьи и Священника, 84 монахини.

При мужескомъ-же Андреевскомъ монастырѣ учреждено было для сихъ людей училище, въ тоторое достигшіе 7 лѣтъ переводились изъ перваго, и въ показанномъ году было ихъ въ ономъ 80 отроковъ; на содержаніе ихъ опредѣлено было на каждаго по 3 руб. по 50 коп. и по 3 четверти хлѣба въ годъ.

При дѣтяхъ сихъ находилось служителей мужеска пола 14, жалованія каждому изъ нихъ по 3 руб. и хлѣба по 3 четверти. Служительницъ, кои за бѣльемъ ихъ смотрѣли, 4; имъ давалось въ годъ по 1 рублю и по 3 четверти хлѣба.

Для обученія ихъ грамотѣ и письму, учитель съ помощникомъ, коимъ производилось жалованья денегъ 24 руб. хлѣба 24 четверти. По изученіи грамоты обучали ихъ Ариѳметикѣ и части Геометріи, къ чему опредѣлялись изъ Академіи Московской по 2 учителя, кои получали жалованія въ годъ-же денегъ 54 руб. и по 3 четверти хлѣба.

По достиженіи дѣтей сихъ до 17-лѣтняго возраста опредѣляли ихъ въ разныя нужныя художества и мастерства, а способнѣйшихъ и въ другія должности.

Младенцы-же женскаго пола воспитывались до совершеннаго возраста своего подъ надзираніемъ Игуменьи въ первомъ монастырѣ, и по указу 1724 года должно было ихъ между прочимъ обучать въ ономъ-же пряденію нитокъ Голландскихъ, шитью и плетенію

*

кружевъ; для чего повелѣлъ Монархъ выписать изъ Брабандіи сиротъ, сему искусству обученныхъ въ тамошнихъ дѣвичьихъ монастыряхъ, и проч.

Сіе примѣчаніе служитъ и на всѣ города, въ коихъ таковые-же сиропріемные домы при церквахъ учреждены были.

3. Что во многихъ монастыряхъ учреждены-же были родъ госпиталей, въ коихъ содержались, питались и покоились служивые, престарѣлые, раненные, больные и неимущіе, коимъ опредѣлено было служить тѣхъ монастырей монахамъ и проч. какъ въ помянутомъ-же указѣ о семъ съ подробностію отъ Его Величество предписано (*).

Епархіяльными дѣлами и духовенствомъ управлялъ (кромѣ Ставропигіальныхъ монастырей) Архіепископъ Крутицкій, именовавшійся Сарскимъ и Подонскимъ, которымъ былъ тогда Леонидъ (**).

Купцовъ въ Москвѣ трехъ гильдій было 12,769. Торговля Московская была, какъ и нынѣ есть, столь обширна, что заключала въ себѣ большую часть всеобщей Россійской внутренней торговли. Они имѣли однихъ каменныхъ лавокъ въ Москвѣ 4020, не включая въ число ихъ гостинаго и рыбныхъ дворовъ.

Всѣхъ-же жителей полагалось въ ней и въ 5 слободахъ ямскихъ до 300,000, не включая въ оное великаго числа разнаго званія людей пріѣзжавшихъ и не

(*) Указъ сей помѣщенъ въ началѣ X Тома Дѣяній.

(**) Ибо Московской собственнно тогда Епархіи не было, а составляла оная съ прочими Патріаршую область, изъ коей Императрица Елисавета Петровна въ 1742 году учредила 4 Епархіи: Московскую, Владимирскую, Переславскую-Залѣсскую и Костромскую; слѣдовательно послѣ послѣдняго Патріарха Адріана Московскихъ Митрополитовъ до показаннаго 742 года не было-же.

малую часть года проживавшихъ въ ней, изъ коихъ однихъ иностранцевъ считалось до 10,000 человѣкъ.

28. Окружности Московскія украшались множествомъ изящныхъ домовъ, садовъ, прудовъ и проч. принадлежавшихъ знатному дворянству, а особливо четырьмя Государевыми дворцами, названными по селамъ, въ коихъ оные выстроены, то-есть: Коломенскимъ, Семеновскимъ, Измайловскимъ и Преображенскимъ. Въ послѣднемъ Монархъ по большей части имѣлъ пребываніе во время пріѣздовъ своихъ въ Москву.

Изъ многихъ монастырей, въ ея-же округѣ и уѣздѣ, огражденныхъ каменными стѣнами, упомяну только объ одномъ Троицо-Сергіевомъ, яко о знатнѣйшемъ изъ всѣхъ. Онъ во время междуцарствія и ложныхъ Димитріевъ, когда многіе города и самая столица овладѣны были Поляками, противустоялъ всей силѣ ихъ и измѣнничей, и въ избавленіи Москвы отъ сихъ непріятелей и злодѣевъ имѣлъ главное участіе, и ту славу, что подъ стѣнами его данъ былъ миръ всей Россіи, и онъже потомъ, во время страшныхъ стрѣлецкихъ бунтовъ, воздвигаемыхъ на младаго Ироя, служилъ Его Величеству неоднократнымъ убѣжищемъ и сохраненіемъ жизни его. А наконецъ образъ Святаго Сергія, основателя славнаго монастыря сего, на гробовой доскѣ его написанный, по повелѣнію Монарха Фельдмаршаломъ Шереметевымъ взятый изъ обители и обносимый во всѣхъ походахъ войны Шведскія, служилъ сильнымъ поощреніемъ всему войску къ побѣдамъ надъ непріятелямъ.

Благоговѣйное усердіе, какое имѣли къ святой обители сей Государи, вельможи и весь народъ, доказывается великими его сокровищами и деревнями, къ не-

му приписанными (*). Извнѣ его было великое селеніе, ему-же принадлежавшее (**).

Города, непосредственно отъ Москвы зависѣвшіе.

Города, непосредственно отъ Москвы зависѣвшіе.

Дмитріевскъ.

Изъ селъ уѣзда его примѣчательно Рогачево по имѣвшейся въ немъ пристани и при оной хлѣбному магазину, и

Въ уѣздѣ-же его была стеклянная фабрика.

Клинъ, посадъ его обращенъ въ ямщиковъ.

Волокъ-Ламскъ.

Серпуховъ, Можайскъ, оба имѣли старинныя каменныя крѣпости съ башнями.

Въ уѣздѣ послѣдняго полагалась тогда Гжатская пристань, на рѣкѣ Гжати, впадающей въ Волгу. Великій Государь оную устроилъ и населилъ 1200 достаточныхъ купцовъ, переведенныхъ изъ близъ лежащихъ

(*) По переписнымъ 186 (1677) года книгамъ было за симъ монастыремъ 20,131 крестьянскихъ дворовъ; и посему если во дворѣ положить по 3 только мужескихъ души, то составитъ число ихъ 60,393, а буде по 4, то 80,544 души.

А какъ извѣстно, что при отписаніи отъ монастырей крестьянъ состояло за симъ, за исключеніемъ еще 1654 дворовъ, выбывшихъ изъ-за него, и къ Невскому монастырю приписанныхъ, болѣе ста тысячъ мужескихъ-же душъ: то таковое умноженіе душъ не доказываетъ-ли неизнуренной жизни крестьянъ нашихъ.

(**) Описаніе всѣхъ Московскихъ и въ уѣздѣ его находящихся монастырей и проч. любопытный читатель найти можетъ между прочимъ и въ Географическомъ Имперіи Россійской Словарѣ; а здѣсь только скажемъ, что монастырей было тогда въ Москвѣ и уѣздѣ 22, церквей въ Москвѣ 345, въ уѣздѣ 336.

отъ оныя городовъ, и при оной-же учредилъ знатныя хлѣбныя магазины.

Изъ сей пристани рѣками Гжатью, Вазузою, Волгою и проч. отправлялись до Санктпетербурга множество барокъ, при оной-же строимыхъ, съ хлѣбомъ и со всякими товарами. Стеченіе купечества и работныхъ людей произвело въ ней знатную ярморку, начинавшуюся съ 8 Іюля.

Его Величество, для удобнѣйшаго въ сію пристань доставленія всего, предпріялъ было соединить и рѣку Оку съ Волгою каналомъ, начаться имѣвшимъ отъ рѣки Угры; но смерть его пресѣкла намѣреніе сіе.

Серпейскъ.

Боровскъ.

Малый Ярославецъ.

Въ уѣздахъ двухъ послѣднихъ было 4 желѣзныхъ завода и 2 фабрики, полотняная и бумажная, принадлежавшія иностранцамъ Вахромею и Петру Миллерамъ.

Борисовъ, укрѣпленный каменною стѣною съ башнями.

Верея. Купцы его знатную отправляли торговлю къ портамъ.

Коломна, Епархіальный городъ, укрѣпленный каменною стѣною съ 13 башнями. Епископъ былъ въономъ Варлаамъ Леницкій.

За домомъ Архіерейскимъ 577 крестьянскихъ дворовъ. Купцы онаго имѣли знатную торговлю, а паче скотомъ и хлѣбомъ.

Изъ селъ уѣзда его въ Дѣдновѣ находилась верфь, на коей множество строилось рѣчныхъ судовъ, называемыхъ Коломенками, и имѣло зажиточныхъ купцовъ и не мало каменныхъ домовъ.

Кашира.

Въ уѣздѣ его заводъ желѣзный, построенный Монархомъ и пожалованный господомъ Александру и Ивану Нарышкинымъ.

Руза, въ уѣздѣ его на рѣчкѣ Разваркѣ сѣрный заводъ, принадлежавшій Москвичамъ Ларіонову и Васильеву.

Звѣнигородъ, замѣчателенъ по Ставропигіальному монастырю св. Саввы, Сторожевскаго, лежащему у онаго (*).

Пригороды Таруса и Оболенскъ, имѣвшіе древле своихъ Князей Тарусскихъ и Оболенскихъ. Въ уѣздѣ послѣдняго желѣзный заводъ помянутыхъ-же Гг. Миллеровъ; въ другихъ уѣздахъ учреждены были 4 крѣпостныхъ Конторы и многія ярморки. Въ означенныхъ городахъ опредѣлены были пять Судебныхъ Коммисаровъ и столько-же Фискаловъ. Должность ихъ простиралась и на другіе города, а именно: изъ Коммисаровъ одинъ вѣдалъ судныя дѣла и въ городахъ Дмитревѣ, Клинѣ и Волоколамскѣ, другой въ Серпуховѣ, третій въ Можайскѣ, Звѣнигородѣ и Рузѣ, четвертый въ Борисовѣ, Вереѣ и Маломъ Ярославцѣ, пятый въ Коломнѣ съ ихъ уѣздами.

Изъ Фискаловъ: Дмитровскій Зезевитовъ назиралъ за дѣлами и въ городахъ Клину и Волоколамскѣ; Серпуховской Челюскинъ въ Серпейскѣ и Можайскѣ; Боровскій Чебуковъ въ Борисовѣ и въ Маломъ Ярославцѣ; Верейскій Износковъ въ Рузѣ и Звѣнигородѣ; Каширскій Хрущовъ и въ помянутыхъ пригородахъ; въ Коломнѣ одинъ изъ Московскихъ поочередно (**).

(*) Изъ означенныхъ городовъ, Дмитріевъ, Волоколамскъ, Можайскъ, Боровскъ, Верея, Кашира и Звѣнигородъ, древле были удѣльными Княжествами отъ Московскаго.

(**) Замѣтивъ сіе однажды, не буду уже описывать о таковомъ распредѣленіи по другимъ городамъ сихъ Коммисаровъ и Фискаловъ, а удовольствуюсь означеніемъ од-

Въ Московской собственно Провинціи, на число ревизскихъ 463,114 душъ, платившихъ подушныя деньги, содержались 10 полковъ пѣхотныхъ и 1 эскадронъ драгунскій. Полки оные были армейскіе: Лефортовъ, Бутырскій, Воронежскій, Пермскій, Сибирскій, Рязанскій, Смоленскій, и помянутые Московскіе гарнизонные, кои были Коробовъ и Орловъ, и означенный эскадронъ.

Доходовъ въ казну въ Москвѣ и описанныхъ городахъ было въ 724 году 538,020 руб.

А сверхъ оныхъ въ Москвѣ-же:

Отъ передѣла денегъ на монетномъ дворѣ	216,802 руб.	— коп.
Отъ дворцовыхъ волостей разныхъ Губерній.	94,490 —	$92\frac{1}{2}$ —
Соляныхъ всего государства. . . .	662,118 —	5 —
Всего —	1,511, 436 руб.	9 коп.

Провинціи, подсудныя Московской Губерніи.

Тверская Провинція.

§ 14. Тверская, древле бывшее мѣстное Княжество (*).

Провинціяльный городъ Тверь.

Въ немъ издревле пребываніе свое имѣли Архіепископы, и въ сіе время былъ онымъ Ѳеофилактъ Лопатинскій.

За домомъ Архіерейскимъ 1044 крестьянскихъ дворовъ.

нихъ Провинціялъ-Фискаловъ въ городахъ Губернскихъ и Провинціяльныхъ.

(*) Отъ сего мѣстнаго Княжества произошли удѣльныя: Кашинское, Городецкое, Холмское и Микулинское. Послѣдніе того имени города, время превратило въ селы.

Петръ Великій, любившій сего Пастыря, яко мужа добродѣтельнаго и ученаго (*), въ 1724 году изустно возложилъ на него завести при Архіерейскомъ домѣ его знатную Семинарію, и въ оной обучать церковнослужительскихъ дѣтей языкамъ Латинскому и Греческому, Географіи, Ариѳметикѣ, Поэзіи, Риторикѣ, Философіи и Богословіи. Сія Семинарія открыта однако-же по кончинѣ уже Его Величества, и впослѣдствіи было въ ней обучающихся до 600 юношей.

Воеводою былъ Стольникъ Петръ Лобковъ.

Провинціялъ-Фискалъ Константинъ Яндоуровъ.

Купечества 2618, да прикащиковъ и работниковъ крѣпостныхъ ихъ 67. Промыслы ихъ состояли въ закупкѣ хлѣба и пеньки, отправляемыхъ къ Санктпетербуржскому порту, ипо рѣкѣ Волгѣ, а нѣкоторые имѣли канатныя фабрики.

За городомъ были заводы скипидарные, канифольные и гарпіусные, принадлежавшіе Стольнику Савелову и купцамъ Томилинымъ, и казенные хлѣбные магазины.

Рѣка Тверца, впадающая у сего города въ Волгу, указомъ Монарха вычищена, сдѣлана судоходною и соединена каналами съ рѣками Цною и Мстою. Всѣ барки и суда со всякими грузами, шедшія изъ Волги по Тверцѣ въ Санктпетербургъ, посредствомъ сдѣланныхъ въ Вышнемъ Волочкѣ слюзъ пропускались въ рѣку Цну, и проч.

Многочисленный проходъ судовъ сихъ произвелъ въ помянутомъ мѣстечкѣ о веснѣ знатную ярмонку.

Города Провинціи сей.

Къ провинціи сей принадлежали города:

Торжокъ (**).

(*) Ученость и разумъ его между прочимъ доказываетъ служба на Полтавскую побѣду, имъ сочиненная.

(**) Древле бывали въ немъ удѣльные отъ Новогородскаго Князья.

При монастырѣ его Борисоглѣбскомъ учреждена была школа для дѣтей церковнослужительскихъ; близъ посаду заводъ желѣзный купца Гантанникова.

Купечества 2333, отправлявшаго къ Санктпетербужскому-же порту не беззнатную торговлю хлѣбомъ, пенькою, саломъ и проч. многіе-же имѣли кожевенные заводы.

Между городомъ и устьемъ рѣки Осуги, впадающей въ Тверцу, сдѣлана была Монархомъ верфь, на коей строились торговыя суда и сплавлялись въ Волгу.

Старица, на пристани его устроенъ магазинъ хлѣбный.

Ржева-Володимирова, купечество его знатную отправляло торговлю къ тому-же порту пенькою.

Оба въ древности были удѣльными Княжествами отъ Володимирскаго.

Въ уѣздѣ послѣдняго два желѣзные завода, принадлежавшіе одинъ купцу Ситникову, другой крестьянину Уткину.

Зубцовъ и

Погорѣлое Городище. При сихъ городахъ, яко при Волгѣ лежащихъ, были пристани, нагружались разными товарами суда и отправлялись въ разныя-же стороны.

На число 151,990 ревизскихъ Провинціи сей душъ содержались полки пѣхотные: Копорскій и Ренцелевъ, гарнизонные Смоленскій и Рижскій.

Доходовъ въ казну было 50,561 руб. 39½ коп.

§ 15. Провинція Переяславская, древле бывшее удѣльное Княжество. Провинція Переяславская.

Городъ сего имени имѣлъ Воеводу Алексѣя Хлопова.

Провинціялъ-Фискала. .

Купцовъ 900, торговлѣ коихъ способствовала учрежденная въ немъ 23 Іюля ярморка, и проч.

Въ уѣздѣ сверхъ городской крѣпостная Контора.

На озерѣ его Ирой нашъ въ младыхъ лѣтахъ первому обучался мореплаванію, и 2 фрегата его, сдѣланные при ономъ-же, сохранялись еще тамъ и въ семъ (725) году.

Подсудный Провинціи сей городъ Ростовъ.

Подсудный Провинціи сей городъ Ростовъ древле бывшій мѣстнымъ Княжествомъ (*) отличался богатыми своими монастырями и знатною Епархіею, коею въ сіе время управлялъ Архіепископъ Ростовскій и Ярославскій Георгій Дашковъ. За домомъ Архіерейскимъ, по той-же 186 года переписи, состояло 4376 крестьянскихъ дворовъ; и

Великою своею-же ярморкою, происходимою на 2 недѣли великаго поста, на которую привозилось отовсюду товаровъ болѣе нежели на милліонъ рублей.

Въ уѣздѣ сверхъ городской учреждены были 2 крѣпостныхъ Конторы.

Полки на 152,038 душъ ревизскихъ Провинціи сей, содержались пѣхотные: Вятскій, Ярославскій и Нижегородскій.

Доходовъ казенныхъ было въ оной въ 724 году, кромѣ пошлинныхъ съ товаровъ, 30,943 руб. 80 коп.

Провинція Переславская-Рязанская.

§ 16. Провинція Переславская-Рязанская, древле бывшее мѣстное Княжество (**).

Провинціяльный и Епархіяльный городъ сего имени, Епархіею котораго управлялъ переведенный изъ Ниж-

(*) Отъ него произошли удѣльныя Княжества: Ярославское, Иглицкое, Галицкое, Костромское, Вологодское и Бѣлозерское. Княжество Ростовское древле населялъ народъ Меря.

(**) Отъ него произошли удѣльныя Княжества, Елецкое и Пронское.

няго Митрополитъ Сильвестръ (*); но по смерти его заступилъ мѣсто его Епископъ. . . Рязанскій и Муромскій.

За домомъ Архіерейскимъ было 1636 крестьянскихъ дворовъ.

Воевода Полковникъ Василій Новосильцовъ.

Провинціялъ-Фискалъ Александръ Нелюбовъ.

Купечества 1219.

Въ уѣздѣ сверхъ городской 6 крѣпостныхъ Конторъ и слѣдующіе находились заводы:

1. Желѣзный и игольный на рѣчкѣ Истъѣ купцовъ Якова Рюмина съ братьями.

2. На сей-же рѣчкѣ желѣзный Коломенскаго купца Льва Логвинова.

3. Таковый-же въ Старорязанскомъ стану монетнаго двора мастера Смѣенникова.

4. Землянаго уголья, Панкрата Рюмина съ братьями.

5 Краски вохры, крестьянина Петрова, и

Четыре фабрики: игольная, двѣ парусныхъ или полотняныхъ, и бумажная, принадлежавшихъ помянутымъ-же Рюминымъ.

Города Провинціи сей:

Города Провинціи сей.

Зарайскъ.
Михайловъ.
Гремячій.
Пронскъ.
Печерники.
Сапожокъ и
Любичъ.

Первый изъ сихъ городовъ имѣлъ каменную крѣпость.

(*) Сей былъ послѣдній изъ Митрополитовъ въ сіе время.

Въ Пронскомъ уѣздѣ желѣзный заводъ помянутагоже Панкрата Рюмина.

На число ревизскихъ 161,628 душъ Провинціи сей содержались полки: 2 пѣхотныхъ, Азовскій и Казанскій, и 1 драгунскій Московскій.

Доходовъ въ казну было въ 724 году, кромѣ заводскихъ, 27,586 руб. 16 коп.

Провинція Ярославская.

§ 17. Ярославская Провинція.

Городъ Ярославль, раздѣлялся на 2 части, называвшіяся по укрѣпленіямъ ихъ, рубленымъ и земляным городами; третью часть составляло предмѣстіе.

Воеводою въ немъ былъ Полковникъ Дмитрій Волковъ.

Провинціялъ-Фискалъ Петръ Бахчинъ.

Въ ономъ-же учрежденъ былъ Надворный Судъ, въ коемъ Президентъ Өедоръ Вельяминовъ, Вице-Президентъ, 4 Ассесора и Прокуроръ.

Купечество его сколь многочисленно, ибо было онаго болѣе 6000, столь и зажиточно. Промыслъ ихъ состоялъ болѣе хлѣбомъ, а главнѣйше въ выдѣлываніи кожъ; и сихъ заводовъ находилось въ городѣ болѣе 50, съ которыхъ знатное количество юфти отпускалось къ Санктпетербуржскому порту.

Въ немъ-же были слѣдующія знатныя фабрики:

1. Полотняная, салфеточная, и другихъ многихъ сортовъ, заведенная Монархомъ и пожалованная имъ-же купцамъ Затрапезнымъ; на ней было 200 становъ.

2. Ихъ-же шелковая на 50 становъ.

3. Полотняная-же на 40 становъ.

4. Шелковая на 2 стана.

5. Замшевая, всѣ три принадлежали иностранному купцу Тамесу.

Къ Провинціи сей принадлежали городъ Кинешма, и 4 знатныя торговыя слободы: Борисоглѣбская, Рыбная, Нарская и Селицкая, имѣвшія зажиточныхъ купцовъ болѣе 1500. Торговля ихъ состояла въ закупкѣ и отправленіи къ портамъ хлѣба и другихъ сырыхъ товаровъ и продуктовъ. Города Провинціи.

Въ двухъ первыхъ были свои Магистраты.

На число ревизскихъ душъ сей и части Пѣшехонской и Углицкой Провинцій, всего на 212,308, содержались полки пѣхотные: Московскій, 2 гренадерскихъ, первый и вторый, и 1 драгунскій Невскій.

Доходовъ съ Провинціи въ казну 81,461 руб. 76 коп.

§ 18. Провинція Костромская.

Провинція Костромская.

Городъ Кострома имѣлъ:

Воеводу, Полковника Любима Грибоѣдова.

Провинціялъ-Фискала Василья Пазухина.

Купцовъ 2282; промыслъ ихъ состоялъ въ кожевенныхъ заводахъ и въ торговлѣ хлѣбомъ.

Во уѣздѣ, сверхъ городской, 3 крѣпостныхъ Конторы.

Города Провинціи сей:

Нерехта, Кологривъ, и пригороды: Плеса, Буй-городъ, Кадуй, Любимъ, Судиславль и Ветлуга.

Въ уѣздахъ ихъ, сверхъ городскихъ и пригородскихъ, 3 крѣпостныхъ Конторы.

Изъ слободъ въ Даниловой находился казенный знатный конскій заводъ.

Полки, на число 50,606 ревизскихъ душъ, содержались: Уфимскій и Бѣлогородскій.

Доходовъ въ казну съ Провинціи было 44,877 руб. 38½ коп.

Провинція Углицкая и ея города.

§ 19. Провинція Углицкая.

Провинціяльный городъ Угличъ имѣлъ:

Воеводу Комнатнаго Стольника Θедора Бутурлина.

Провинціялъ-Фискала Θедора Еремѣева.

Купцовъ 1978, которыхъ торговлѣ способствовали учрежденныя въ немъ 2 ярморки.

Уѣзда его крестьяне между прочимъ добывали у себя желѣзную руду, и отвозили оную на заводъ, бывшій въ Пѣшехонскомъ уѣздѣ.

Города Провинціи сей:

Кашинъ, Бѣжецкій верхъ и посадъ Молога.

Полки на 112,508 ревизскихъ Провинціи сей душъ, содержались, пѣхотные: Черниговскій, Тобольскій, Копорскій и драгунскій Невскій.

Доходовъ казенныхъ въ Провинціи было 42,575 руб. $19\frac{1}{4}$ коп.

Провинція Юрьевская и ея города.

§ 20. Провинція Юрьевская.

Провинціяльный городъ Юрьевъ-Повольскій имѣлъ:

Воеводу Подполковника Аθонасья Каирева.

Провинціялъ-Фискала Степана Шенкурскаго.

Купечества 780.

Города Провинціи:

Шуя и Лухъ.

Въ уѣздѣ перваго крѣпостная Контора.

На 145,087 ревизскихъ Провинціи сей душъ, содержались полки: пѣхотные Троицкій, Вологодскій, Тамбовскій и Павловскій.

Доходовъ въ казну 12,469 руб. $30\frac{1}{8}$ коп.

§ 21. Провинція Суздальская, древле бывшее Княжество мѣстное отъ Кіевскаго (*).

Провинція Суздальская и ея города.

Провинціяльный городъ Суздаль имѣлъ своего Епископа, которымъ былъ Іоакимъ. За домомъ Архіерейскимъ состояло крестьянскихъ дворовъ 1602.

Воеводою Капитанъ (гвардіи) Степанъ Зиновьевъ.

Провинціялъ-Фискалъ Василій Болдыревъ.

Купцовъ 1430.

Въ уѣздѣ, сверхъ городской, было 11 крѣпостныхъ Конторъ.

Изъ селъ знаменито было Ивановское, по великому количеству дѣлавшагося въ немъ полотна, развозившагося по всей Россіи, извѣстнаго подъ именемъ Ивановскаго. Купцы Суздальскіе знатную производили имъ торговлю.

Провинція сія отличалась также и множествомъ находившихся въ ней иконописцевъ, и образа развозились не только по Россіи, но и въ Польшу, Силезію, Сербію и по другимъ землямъ, въ коихъ обитали единовѣрцы.

На число 79,421 душъ ревизскихъ содержались полки, пѣхотный Кіевскій и гарнизонный Дерптскій.

Доходовъ казенныхъ было въ Провинціи 25,354 руб. 65 коп.

§ 22. Провинція Володимирская.

Провинція Володимирская и города ея.

Провинціяльный городъ Володимиръ, древле бывшая столица Великихъ Князей (**).

(*) А по раздѣленіи Россіи на два Великокняжескіе престола, Суздаль учинился столичнымъ Бѣлыя Россіи городомъ, и отъ онаго произошли удѣльныя Княжества Нижегородское, Шуйское, Юрьевское и Верейское.

(**) Перенесенная въ него изъ Суздаля, а онъ него произошли удѣльныя Княжества: Переславское, Тверское, Стародубское (что нынѣ волость на Клязьмѣ), Юрьевское,

Воеводою въ немъ былъ Полковникъ Өедоръ Чихачевъ.

Провинцiялъ Фискалъ. . .

Въ уѣздѣ 2 крѣпостныхъ конторы, 2 фабрики стеклянныхъ и хлѣбный магазинъ при рѣкѣ Дубнѣ.

Города Провинцiи сей:

Муромъ, прежде бывшее мѣстное Княжество отъ Кiевскаго.

Въ уѣздѣ его 2 желѣзныхъ завода, принадлежавшiе крестьянамъ Александрову и Халтурину.

Гороховецъ. Промыслъ купцовъ его состоялъ въ выдѣлываніи юфти, въ вареніи сала и мыла, и въ торговлѣ льномъ, пенькою и смолою.

Большая слобода Вязники, имѣвшая свой Магистратъ и 1450 купцовъ, отправлявшихъ знатную торговлю льномъ, пенькою и юфтью своихъ заводовъ.

На 190,370 ревизскихъ Провинцiи сей душъ содержались полки пѣхотные: Невскiй и Нарвскiй, драгунскiй гренадерскiй Кропотовъ и гарнизонный Эстляндскiй.

Доходовъ въ казну было 35,027 руб. 98½ коп.

Провинцiя Калужская и города оныя.

§ 23 Провинцiя Калужская.

Провинцiяльный городъ Калуга.

Въ немъ Воеводою былъ стольникъ Дмитрiй Бестужевъ.

Провинцiялъ-Фискалъ Григорiй Ордынцевъ.

Купцовъ 5924, отправлявшихъ обширную торговлю за границею въ Польшѣ, Силлезiи, Данцигѣ, и у портовъ С. Петербуржскаго и Архангельскаго.

Въ уѣздѣ его фабрика Зенфная (*).

Городецкое и Московское, учинившееся потомъ Великокняжескою столицею вмѣсто Володимирскаго.

(*) Что значитъ слово сie, не знаю.

Города Провинціи сей:

Одоевъ, Воротынскъ, Перемышль, Мещовскъ, Мосальскъ, Казельскъ, Серпейскъ и Лихвинъ (*).

Заводы въ уѣздахъ: въ Мещовскомъ юфтянный на Англійской манерѣ; въ Козельскомъ квасцовый Коммиссара Василья Филипова; въ Лифляндскомъ желѣзный крестьянина Одинцова.

На 158.843 ревизскихъ Провинціи сей душъ содержались полки: пѣхотные Бѣлогородскій и Выборгскій; гарнизонные Нарвскій и Ревельскій.

Доходовъ казенныхъ 37,821 руб. 40½ коп.

§ 24. Провинція Тульская.

Провинція Тульская.

Провинціяльный городъ Тула имѣлъ каменную крѣпость съ 10 башнями.

Воеводою былъ Полковникъ Михайла Шепелевъ.

Провинціялъ-Фискалъ Ѳедоръ Корелинъ.

Купцовъ 5300, отправлявшихъ знатную торговлю за границею и у портовъ, какъ и Калужскіе.

Въ уѣздѣ онаго со временъ Царя Алексѣя Михайловича начали открываться желѣзныя руды, и по малу заводиться заводы. Сіи заведенія оживлены, такъ сказать, Петромъ Великимъ, и построены вновь слѣдующіе желѣзные заводы:

Казенный большой, къ которому для работъ приписана была Каширскаго уѣзда волость Соломенная, состоявшая изъ 508 крестьянскихъ дворовъ. По построеніи Его Величество пожаловалъ оный и съ волостью Боярину Льву Кириловичу Нарышкину, обязавъ его поставлять съ онаго въ артиллерію потребныя орудія.

(*) Изъ сихъ городовъ Одоевъ, Воротынскъ, Мосальскъ и Козельскъ, древле были Княжествами удѣльными отъ мѣстнаго Черниговскаго.

Второй въ Тульскомъ-же уѣздѣ, кузнецомъ Тульскимъ Иваномъ Баташевымъ.

Третій большой о двухъ домнахъ и многихъ молотахъ, въ самомъ городѣ на рѣкѣ Тулицѣ въ 701 году Никитою Демидовымъ, съ котораго онъ подобно-же ставилъ въ артиллерію всякія орудія съ знатною предъ первымъ уступкою, за что и награжденъ былъ немалымъ количествомъ земель казенныхъ и правомъ покупать оныя.

Въ 1717 году Великій Государь построилъ въ городѣ-же славный оружейный заводъ, который попеченіемъ его доведенъ былъ до такого состоянія, что удовлетворялъ всю армію ружьями, тесаками и всѣми другими орудіями, а сверхъ того множество дѣлалось на немъ ружей, пистолетъ и проч. и на вольную продажу.

При семъ великомъ заводѣ Монархъ выстроилъ замкомъ большой каменный арсеналъ, въ коемъ хранилось всегда готовыхъ всякихъ орудій множество; по близости его поселены слободами оружейные мастера, кузнецы и проч.

Отъ Тулы на 64 версты 506 саженъ простиралась засѣка, или укрѣпленная линія (*).

(*) Изъ сего видно, что версты и въ сіе время были еще семисотныя.

Засѣки сіи учинены прежними Государями отъ набѣговъ Татарскихъ, и ихъ было кромѣ сей еще пять, веденныхъ отъ городовъ: Одоева на 35 верстъ; отъ Козельска на 111 верстъ 339 саженъ; отъ Лихвина на 88, отъ Венева на 25, отъ Переславля Рязанскаго на 49 верстъ. Всѣ онѣ укрѣплены были одинакимъ образомъ; а какъ, опишу здѣсь одну сію Тульскую: на мѣстахъ безлѣсныхъ проведенъ былъ ровъ и валъ, а въ лѣсныхъ укрѣплялась она частниками и лѣсными завалами; на всемъ пространствѣ линіи сея подѣланы были крѣпостцы,

Города Провинціи сей.

Города Провинціи сей.

Крапивна, Алексинъ, Дѣдиловъ, Бѣлогородицкій, Епифань и Веневъ.

Въ уѣздѣ Алексинскомъ находились 4 желѣзныхъ завода, принадлежавшихъ два первые предупомянутому Никитѣ Демидову и сыну его Григорью; третій одному сему Григорью Демидову, четвертый Гг. Александру и Ивану Нарышкинымъ.

городки и острожки, въ виду одинъ отъ другаго; а на такомъ-же разстояніи и въ лѣсныхъ дачахъ. Сіи крѣпостцы укрѣплены были особыми валами, рвами и надолбами, а между ими находились ворота, равнымъ-же образомъ укрѣпленныя, коихъ на сей линіи было 5. При всѣхъ крѣпостцахъ и воротахъ опредѣлено было по нѣскольку служивыхъ старой службы, кои денно и ночно содержали караулъ. Пушкарскій Приказъ, въ вѣдомствѣ котораго состояли сіи служивые и засѣки, поручилъ ихъ и лѣса къ нимъ отведенные въ особенное смотрѣніе засѣчнымъ сторожамъ, коимъ вмѣсто жалованія отмежеваны были земли, и между лѣсовъ сѣнные покосы имъ-же отданы. За порубку лѣсовъ положенъ былъ штрафъ по рублю за каждое дерево, и засѣчные сторожа обязаны были отвѣтствовать за оное.

Свѣденіе о семъ показалось мнѣ нужнымъ для того, что хотя при Его Величествѣ засѣки сіи, и паче въ послѣдніе годы царствованія его, и не были нужны, но нужно было ему сохраненіе лѣсовъ, къ симъ засѣкамъ принадлежащихъ, которыхъ было множество; а для сего, поруча оные въ особенное смотрѣніе Вальдмейстеровъ, повелѣлъ возобновить и старое объ оныхъ учрежденіе, все опущенное исправить и по прежнему опредѣлить засѣчныхъ оныхъ сторожей. Въ коихъ-же мѣстахъ лѣса были опустошены, всѣ тѣ мѣста очистить, землю вспахать и засѣять дубовыми желудями, запретя подъ жесточайшимъ наказаніемъ поросли ихъ рубить, ломать и проч.

На число 171,217 ревизскихъ Провинціи сей душъ, содержались полки: пѣхотный Великолуцкій и 2 драгунскихъ, С. Петербуржскій и Каргопольскій.

Доходовъ въ казну съ Провинціи было, кромѣ заводскихъ, 15,535 руб. 88¼ коп.

Къ сей Провинціи присовокупляется и слѣдующее: Петръ Великій, неоднократно проѣзжая оную, и въ одно время между прочимъ въ Епифанскомъ уѣздѣ осматривая Иванъ-озеро, и рѣчки въ него впадающія и изъ него выходящія; изъ сихъ послѣднихъ рѣка Донъ течетъ на Югъ въ море Азовское, а на Западъ рѣчка Шатъ, въ рѣку Упу, сія-же послѣдняя въ Оку, по проекту Англійскаго Капитана, въ службѣ его находившагося и при немъ тогда бывшаго, Персія, предпріялъ дать свободный судамъ ходъ изъ Оки въ Донъ. Вслѣдствіе сего въ 1701 году началась великая сія работа, и въ продолженіе немногихъ годовъ озеро и помянутыя рѣчки и рѣки разчищены, берега укрѣплены сваями и обрубами, какъ обыкновенно укрѣпляются каналы. На рѣкахъ оныхъ для подъему воды и спуску судовъ сдѣлано 12 каменныхъ шлюзовъ съ воротами, и въ 1707 году прошло уже оными множество нагруженныхъ судовъ. Но Г. Кириловъ, описывая сіе, заключаетъ такъ: «и такъ учинена была коммуникація между Каспійскаго и Азовскаго морей, точно нынѣ (то-есть по кончинѣ Монарха) оный каналъ опущенъ.

Изъ другихъ-же записокъ нахожу я, что Великій Государь и рѣчки, Лѣсной Воронежъ, впадающій въ рѣку Донъ, Рясу, или Купту, впадающую въ Оку, и Осетръ, вливающійся въ помянутое Иванъ-озеро, въ тоже время разчистилъ, и соединя первую со второю, а послѣднюю, то-есть Осетръ, съ Окою, далъ по онымъ свободный-же ходъ судамъ. Изъ описанія-же Императорскою Академіею Наукъ, рѣкъ, впадающихъ

въ Черное море (*), показано, что сими великими работами соединены были и Волга съ Дономъ. Я помѣщу о семъ точныя слова оныя: «Чрезъ первый ка-«налъ суда небольшія ходятъ и по нынѣ; но какъ «(де) по сему водяному пути могутъ только ходить «мелкія суда, и притомъ округа очень велика, то сіе «соединеніе рѣки Дона съ Волгою не имѣетъ всего «желаннаго успѣха; а чрезъ второй каналъ, соединяв-«шій Волгу съ Дономъ, а посредствомъ ихъ и Каспій-«ское море съ Чернымъ, въ 1707 году прошло около «300 судовъ; но какъ (де) для сего ходу сбиралось «воды довольно только весною, да и тò на весьма «короткое время, то и оставленъ оный безъ употреб-«ленія.» Но основательна-ли сія причина оставленію хода судовъ и опущенію канала, когда уже въ показанномъ году прошло онымъ до 300 судовъ, и когда достаточно для того было и воды и времени? оставляю сіе на замѣчаніе и заключеніе благоразумнаго читателя, а я начну продолжать описаніе мое.

§ 25. Провинція Орловская.

Провинція Орловская и города ея.

Провинціяльный городъ Орелъ.

Воевода былъ въ немъ Полковникъ Иванъ Хрипуновъ.

Провинціялъ-Фискалъ Ермолай Шеншинъ.

Купечества 2657, отправлявшаго знатную торговлю отпусками изъ пристаней своихъ въ Москву, въ Петербургъ и другіе города великаго числа хлѣба, и многихъ другихъ продуктовъ и сырыхъ товаровъ.

Въ немъ-же находился знатный хлѣбный магазинъ.

Города Провинціи сей:

Мценскъ.

Новосиль.

(*) Изданнаго въ 1782 году.

Чернь.
Бѣлевъ.
Болховъ.
Ливны и
Лугань (*).

Торговля ихъ, а паче Мценскихъ купцовъ, состояла въ закупкѣ по ярморкамъ и уѣздамъ хлѣба и другихъ продуктовъ, и въ привозѣ на пристани Орловскую и Дешкинскую; а Бѣлевскихъ и Болховскихъ пенькою, саломъ и проч. къ портамъ.

Полки на число 169,594 ревизскихъ Провинціи сей душъ, содержались: Тобольскій драгунскій, и гарнизонные, Болдыревъ, Писаревъ, Ушаковъ, Оберъ-Комендантскій и Комендантскій.

Доходовъ казенныхъ 37,361 руб. 1 коп.

Смоленская Губернія.

§ 26. Смоленская Губернія, древле бывшее мѣстное Княжество (**).

Губернскій городъ Смоленскъ, пограничный съ Литвою, укрѣпленный высокою старинною каменною стѣною съ башнями, имѣющею въ окружности слишкомъ 7 верстъ, и около оныя рвомъ, валомъ и полисадами, а на правомъ берегу Днѣпра имѣлъ другую земляную крѣпость.

Въ немъ былъ Митрополитъ Филофей, а по немъ заступилъ его мѣсто Архіепископъ.... Смоленскій и

(*) Изъ сихъ городовъ Новосиль и Болховъ древле были Княжествами удѣльными отъ Черниговскаго.

(**) Отъ Кіевскаго и отъ онаго произошли удѣльныя: Вяземское, Дорогобужское, Друцкое, Мстиславское, Бѣльское, Рославское и Торопецкое. Въ древности обиталъ въ семъ Княжествѣ народъ Кривичи, Сарматскаго происхожденія.

Дорогобужскій. За домомъ Архіерейскимъ имѣлось 843 крестьянскихъ дворовъ.

Губернаторъ Генералъ Дю-Прей.

Вице-Губернаторъ Генералъ-Маіоръ Панинъ.

Оберъ-Комендантъ Бригадиръ Ѳедоръ Шепелевъ.

Для суда и расправы Надворный Судъ, въ коемъ Президентъ помянутый Вице-Губернаторъ.

Вице-Президентъ, Смоленскій Шляхтичъ Иванъ Потемкинъ, Засѣдателей 3 Ассесора и проч.

Провинціялъ-Фискалъ Аѳонасій Софоновъ.

При магазинѣ въ немъ бывшемъ 2 Магазинъ-Вахтера.

Въ гарнизонѣ 2 полка пѣхотныхъ, Смоленскій и Дорогобужскій.

Въ нихъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ. 71
Унтеръ-Офицеровъ, рядовыхъ и неслужащихъ. . 2604

Артиллеріи гарнизонной.

Пушекъ мѣдныхъ. 19
желѣзныхъ. 73
Мортиръ, гаубицъ и дробовиковъ. 6
При артиллеріи 1 Офицеръ, Унтеръ-Офицеровъ, рядовыхъ и мастеровыхъ. 244

Купечества 1802, отправлявшаго знатную торговлю къ Рижскому порту хлѣбомъ и лѣсами, и въ Польшѣ.

Шляхетство Смоленское имѣло особаго своего Генералъ-Маіора, Генеральнаго Поручика, Полковниковъ, Ротмистровъ и другіе чины. На службу употреблялись по нарядамъ.

Въ уѣздѣ 3 крѣпостныхъ Конторы.

Города провинціи сей:

Города Провинціи сей.

Вязьма.

Купечества 3300, производившаго знатную торговлю къ портамъ хлѣбомъ, пенькою, и проч.

Дорогобужъ, имѣвшій три замка, окруженныхъ валомъ, на коемъ 10 пушекъ.

Бѣлый

Рославль.

Въ уѣздѣ Вяземскомъ желѣзный заводъ, принадлежавшій того города купцу Флорову.

Полки на число 213,005 ревизскихъ Губерніи сей душъ содержались: 2 показанныхъ въ гарнизонѣ Смоленскомъ, и армейскіе, гранадерскій Лессіевъ, Копенгаузеновъ и драгунскій Архангельскій.

Доходовъ казенныхъ было 43,887 руб $43\frac{3}{4}$ коп.

Провинція Великолуцкая.

§ 27. Провинція Великолуцкая, подсудная Смоленской Губерніи, а по духовенству Новогородской Епархіи.

Городъ Великія Луки, въ 1708 году Монархомъ укрѣпленный регулярною о 6 бастіонахъ крѣпостію.

Пушекъ на оной мѣдныхъ.	17
желѣзныхъ.	30
Мортиръ мѣдныхъ.	2

Въ немъ Комендантъ, а совокупно и Воевода Провинціи, Полковникъ Семенъ Корякинъ.

Съ нимъ по гражданскимъ дѣламъ 2 Ассесора и проч. противъ провинціяльныхъ городовъ.

Провинціялъ-Фискалъ Гаврило Великопольскій.

Въ горнизонѣ пѣхотный баталіонъ, въ коемъ Штабъ

и Оберъ Офицеровъ.	18
Унтеръ-Офицеровъ, рядовыхъ и неслужашихъ. .	651

При артиллеріи 1 Офицеръ и 40 Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ.

Купечества 579.

Торопецъ, Провинціи сей принадлежавшій городъ, имѣлъ купечества 1956, отправлявшаго знатную торговлю въ Польшѣ, Данцигѣ и Ригѣ.

Полки на 50,679 ревизскихъ душъ содержались: пѣхотный Шлютербуржскій и помянутый баталіонъ.

Доходовъ казенныхъ было 7446 руб. 95½ коп.

§ 28. Губернія Кіевская, граничившая съ Польшею и Турецкими землями.

Главный оныя городъ Кіевъ, древле бывшая столица Всероссійскихъ Великихъ Князей, существующій съ 430 года по Рождествѣ Христовѣ (*). Губернія Кіевская.

Онъ раздѣлялся на три части: первую составляла Печерская крѣпость, вторую древній Кіевъ или Верхній городъ, третью Подолъ или Нижній Кіевъ. Первая укрѣплена Монархомъ въ 1708 году правильною земляною крѣпостію; вторый старинною земляною-же крѣпостію, имѣвшею въ себѣ три отдѣляющіяся валами части или крѣпости; третій окружался земляным валомъ. Всѣ сіи части Его-же Величествомъ особливымъ крѣпостнымъ строеніемъ окружены и между собою соединены ретраншементами, снабденными артиллеріею и гарнизонами. Сего гарнизону въ 725 году было 5 полковъ пѣхотныхъ, а именно: Ушаковъ, Оберъ-Комендантскій, Комендантскій, Рудаковъ и Кошелевъ, которые содержались на число ревизскихъ душъ: первый, Кіевской Губерніи; второй, Орловской Провинціи; третій, Орловской-же и Сѣвской Провинцій; четвертый и пятый, одной Сѣвской Провинціи.

Въ нихъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ.	176
Унтеръ-Офицеровъ, рядовыхъ и неслужащихъ. . .	6510

(*) Нѣкоторые-же писатели относятъ начало его до Р. Х. Отъ него кромѣ мѣстныхъ произошли удѣльные Княжества: Переяславское, Вышгородское, Городецкое, Юрьевское или Острское, Бѣлогородское, Трипольское и Коневское.

Артиллеріи во всѣхъ показанныхъ укрѣпленіяхъ:
пушекъ, въ числѣ коихъ 73 мѣдныхъ. 431
Гаубицъ и дробовиковъ мѣдныхъ. 4
Мортиръ мѣдныхъ 17, желѣзныхъ 9, всего. . . . 26
При артиллеріи сей Штабъ и Оберъ-Офицеровъ,
Унтеръ-Офицеровъ, рядовыхъ и мастеровыхъ. . 124

Сверхъ сей артиллеріи въ Печерской крѣпости находился артиллерійскій каменный дворъ или арсеналъ, обращенный въ оный изъ дѣвичья монастыря; въ немъ знатное число имѣлось сихъ орудій, воинскихъ припасовъ и аммуниціи.

Крѣпостьми и Губерніею командовалъ Губернаторъ, которымъ былъ Князь Трубецкой, и въ его-же начальствѣ состояли и всѣ тѣ Малороссійскія крѣпости, въ коихъ находились регулярные гарнизоны и вся граница со сторонъ Польши, Турціи и Крыма, а подъ нимъ Оберъ-Комендантъ.

При Губернскомъ Правленіи Вице-Губернаторъ. . . и 2 Ассесора; при Канцеляріяхъ, Губернской и Гарнизонной, приказныхъ и служителей штатное противъ другихъ Губерній число.

Провинціялъ-Фискалъ Андрей Блаженковъ и Фискалъ Егоръ Карповъ.

Губернаторъ, Оберъ-Комендантъ и все правленіе пребываніе свое имѣли въ Печерской крѣпости.

Надъ Епархіею Кіевскою начальствовали Кіевскіе Митрополиты; пребываніе ихъ было въ старомъ Кіевѣ въ Софійскомъ монастырѣ; а въ сіе время на мѣстѣ Митрополита былъ Архіепископъ Варлаамъ Ванатовичъ.

Изъ публичныхъ зданій и заведеній въ Кіевѣ примѣчательнѣйшія:

1. Въ Печерской крѣпости славная Кіевопечерская Лавра, въ коей находились знатныя Библіотека и Типографія, и 2 пещеры со множествомъ опочивающихъ въ нихъ Св. Мощей.

2. Большіе хлѣбные магазины.

3. Въ предмѣстіи двѣ слободы, изъ коихъ одна населена Монархомъ инвалидами, и двѣ въ нихъ госпитали, Его-же Величествомъ учрежденныя, изъ коихъ одна для престарѣлыхъ больныхъ и раненыхъ воиновъ, другая для престарѣлыхъ-же, больныхъ и неимущихъ всякаго званія людей; при нихъ аптека, два лекаря съ нѣсколькими подлекарями и проч.

4. Въ старомъ Кіевѣ при домѣ Архіерейскомъ госпиталь, въ коей содержались изъ доходовъ Архіерейскихъ бѣдные, неимущіе и престарѣлые; и домы Комендантскій и гарнизонныхъ Офицеровъ, хлѣбный-же магазинъ и проч.

5. Между Печерскою крѣпостью и Кіевомъ большой виноградный плодовитыхъ деревьевъ и овощной Губернаторскій садъ, насажденный Монархомъ-же.

6. Въ Нижнемъ Кіевѣ или на Подолѣ жительствовало почти все лучшее гражданство, множество торговыхъ лавокъ, Магистратъ.

А изъ монастырей и церквей его отличался Братскій училищный монастырь, при которомъ Академія, существующая съ 1631 года, состоящая подъ управленіемъ Кіевскихъ Архіереевъ. Въ Академіи сей въ сіе время обучалось до 1000 юношей языкамъ Латинскому, Еврейскому, Греческому, Польскому и Славянскому, и наукамъ отъ Грамматики до Богословія. Въ числѣ школьниковъ многіе находились изъ Польскихъ шляхтичей и разночинцевъ.

При оной знатная Библіотека, обогащенная старинными книгами и рукописьми Греческими, Латинскими, Польскими и Русскими; она отворялась для всякаго желавшаго ими пользоваться.

На содержаніе Ректора, Профессоровъ и Учителей опредѣлены были особыя маетности, и часть доходовъ каѳедры Софійской. Всѣ привиллегіи ея Великій Государь утвердилъ и особенно покровительствовалъ оную.

Изъ нея произошли многіе знаменитые въ Россійской Церкви Учители.

Въ сей-же части Кіева Его-же Величество въ 1721 году построилъ домъ для развода шелковыхъ Италіянскихъ червей, и при ономъ большой садъ тутовыхъ или шелковичныхъ деревьевъ, и имѣлъ уже удовольствіе видѣть дѣлавшійся въ немъ шелкъ, который въ добротѣ не уступалъ Италіянскому, и проч.

Въ уѣздѣ, Кіеву принадлежащемъ, находилось 10 мѣстечекъ, въ коихъ учреждено было въ году 14 ярморокъ. Изъ нихъ замѣчательнѣйшія: Бѣлогородка, древле бывшее знатнымъ городомъ, извѣстнымъ въ Исторіи подъ именемъ Бѣла-города; Васильковъ, древле бывшее удѣльнымъ Княжествомъ, а въ сіе время находилась въ немъ пограничная таможня; и пригородъ Вышгородъ, древле знатнымъ-же бывшій городомъ, а въ сіе время принадлежавшій Кіевопечерской Лаврѣ.

Доходовъ казенныхъ вѣдомства Кіевской Губерніи было въ 724 году 23,433 руб. 31½ коп.

Малороссія раздѣлялась на 10 полковъ, не подсудныхъ Кіевской Губерніи.

§ 29. Малороссія хотя и полагалась въ Кіевской Губерніи, однако-же не была подсудима Губернатору Кіевскому, а управлялась учрежденною Его Величествомъ по кончинѣ Гетмана Скоропадскаго Малороссійскою Коллегіею. Она раздѣлялась на 10 полковъ, а именно: на Кіевскій, Прилуцкій, Нѣжинскій, Лубенскій, Гадицкій, Миргородскій, Полтавскій, Переяславскій, Стародубовскій и на Черниговскій.

Полкъ Кіевскій.

1. Полкъ Кіевскій. Полковники онаго пребываніе свое имѣли въ городѣ Козельцѣ.

Въ ономъ было:

Полковникъ Антоній Танскій.

Судья Илья Жила.

Есаулъ Николай Савинскій. Другаго Есаула была ваканція.

Хорунжій Василій Хомяка; другаго была ваканція.

Обознаго и писаря ваканціи.

Сотенъ въ полку 8 и именно: Козельская, Остюрская, Носовская, Бобровицкая, Гоголевская, Кіевская, Муромская и Кобыжская.

Въ нихъ сотенной старшины:

Сотниковъ 8, Атаманъ 1 такъ называемаго двороваго числа, Полковничій 1, Обознаго 1, Судьи 1, Есаульскихъ 2, писарскихъ 2, Хорунжаго 1, Прапорщичій 1, значковыхъ товарищей 24, Сотничьихъ 7, Атаманскихъ 6, армашей 9, музыки войсковой 6, пушкарей 6, добышей 1, цырюльниковъ 6.

Число казаковъ и проч. въ полку.

Казаковъ грунтовыхъ и безгрунтовыхъ, можныхъ и убогихъ	2,530
Посполитыхъ	7,922
Поповъ	164
Пономарей и дьяковъ	54
Подсосѣдковъ	156
Процентіантовъ	351

Всего въ полку 11,268 человѣкъ.

Къ сему полку принадлежали города:

Предупомянутый Козелецъ и Богуславовъ; въ нихъ было въ году 9 ярморокъ.

Полкъ Прилуцкій.

2. Полкъ Прилуцкій

Главный онаго городъ Прилуки.

Въ полку семъ:

Полковникъ Игнатій Галаганъ.

Обозный Михайло Григорьевичъ.

Писарь Ѳедоръ Галенковскій.

Есаулы: Михайла Мовчанъ и Григорій Панкевичъ.

Хорунжіе: Иванъ Семеновъ и Григорій Николаевъ.

Судейская ваканція.

Сотенъ 8: Полковая, Жураковская, Варвитская, Серебрянская, Краснокolодинская, Иваницкая, Быченская, Монастырская.

Сотенной старшины:

Сотниковъ 8, Хорунжихъ 10, писарей 7, Есауловъ 4, Атамановъ 8, двороваго числа 206.

Казаковъ грунтовыхъ и безгрунтовыхъ	3,653
Посполитыхъ.	19,876
Поповъ, пономарей и дьячковъ.	238
Подсосѣдковъ.	969
Процентіантовъ.	181
Всего людей —	25,148

3. Полкъ Нѣжинскій.

Полковый городъ Нѣжинъ, имѣвшій особую крѣпость, Коменданта и регулярный гарнизонъ, зависѣвшихъ отъ Кіевскаго Губернатора; пушекъ въ оной разнаго калибра мѣдныхъ 2, чугунныхъ 35 и 1 мортира мѣдная.

Въ немъ-же поселившіеся и пріѣзжающіе купцы Греческіе, Великороссійскіе и Малороссійскіе, производили сильную торговлю, къ которой много пособствовали двѣ его ярморки, Октября 1 и о Троицынѣ днѣ, продолжавшіяся по недѣлѣ, на которыя съѣзжались отвсюду въ великомъ числѣ купцы со всякими товарами, а особливо съ пушными.

Въ полку семъ:

Полковникъ Графъ Петръ Толстой.
Обозный Леонтій Шрамченко.
Судья Романъ Лазаревичъ.
Писарь Леонтій Грановскій.
Есаулъ Моисей Левицкій, другаго ваканція.
Хорунжій Иванъ Левицкій.
Атаманъ Василій Богдановскій.

Сотенъ 20: Полковая первая, Полковая вторая, Полковая третія, Лишевская, Иванъ-городская, Коропевская, Ворожеская, Глуховская, Новомлинская, Борзенская, Бахмуцкая, Кролевицкая, Батуринская, Прохорская, Конотопская. Мринская, Шеповаловская, Воркѣевская, Дѣвицкая, Ямпольская.

Сотенной старшины:

Сотниковъ 21, Атамановъ 18, Хорунжихъ 17, Есауловъ 19, писарей 20, дворбваго числа 280.

Казаковъ грунтовыхъ и безгрунтовыхъ. . . .	12,819
Посполитыхъ. .	16,947
Поповъ и церковниковъ.	412
Подсосѣдковъ. .	1143
Всего въ полку —	31,704.

Къ сему полку сопричислялись города Глуховъ, Борзна и Батуринъ, бывшая столица Гетмановъ Самойловича и Мазепы. Послѣдній измѣною своею навлекъ ему разореніе.

4. Полкъ Лубенскій.

Полковый городъ Лубны; въ немъ Петромъ Великимъ учреждена знатная полевая аптека.

Четыре его годовыя ярморки, о Троицынъ днѣ, на Преображеніе Господне, на Покровъ Богородицы и о масляницѣ, доставляли торговлѣ и жителямъ знатныя выгоды.

Въ полку семъ:

Полковникъ Андрей Марковичь.

Обозный Павелъ Мартосъ.

Есаулы Иванъ Павловъ и Семенъ Евстафьевъ.

Писарь Степанъ Савицкій.

Хорунжіе Степанъ Корсунъ и Андрей Боторлинъ.

Судейская ваканція.

Сотенъ 11: Полковая, Раменская, Смоленская, Глинская, Лорвицкая, Сенецкая, Городицкая, Чернуская, Пырятинская, Лукомская, Чигиринъ-Дубровская.

Въ нихъ сотенной старшины:

Сотниковъ 11, Атамановъ 11, писарей 12, двороваго числа 112.

Казаковъ грунтовыхъ и безгрунтовыхъ.	11,612
Посполитыхъ.	12,899
Поповъ и церковниковъ.	436
Подсосѣдковъ.	1283
Процентіантовъ.	302
Всего —	26,688

Къ сему полку принадлежалъ городъ Глинскъ.

Полкъ Гадицкій.

5. Полкъ Гадицкій имѣлъ особую крѣпость и Гетманскій въ оной дворецъ.

Четыре годовыя ярморки: Генваря 6, Апрѣля 23, Іюня 29 и Октября 14, дѣлали его знатнымъ торговымъ городомъ.

Въ полку семъ:

Полковникъ Михайла Милорадовичь.

Судья Мартынъ Сташевскій.

Есаулъ Яковъ Гречаный; одного Есаула, Обознаго и писаря ваканціи.

Сотенъ 10: Полковая, Веприцкая, Грунская, Коземенская, Пошнянская, Венковская, Ковалевская, Лютенская, Комышевская и Рашевская.

Сотенной старшины:

Сотниковъ 12, Хорунжій 1, Атамановъ 10, двороваго числа 115.

Казаковъ грунтовыхъ и безгрунтовыхъ.	7701
Посполитыхъ.	5868
Поповъ и церковниковъ.	305

Подсосѣдковъ. 555
Процонціантовъ. 111

Всего людей 14,684.

Къ полку сему принадлежалъ городокъ Зинковъ.

6. Полкъ Миргородскій.

Полкъ Миргородскій.

Миргородъ.

Въономъ:

Полковникъ Данила Апостолъ, пребываніе имѣлъ въ городѣ Сорочинцѣ.

Обозный Василій Родзянко.

Судья Матвей Остроградскій.

Писари: Петръ Лескевичь и Самойло Млинка.

Есаулы: Семенъ Галаганъ и Антонъ Воловой.

Хорунжіе: Иванъ Чорнелъ и Сафронъ Семеновъ.

Сотенъ 15: Полковая, Хоролская, Сорочинская, Шишицкая, Ярелсковская, Утцивицкая, Богацкая, Бѣлоцерковская, Остаповская, Голтвянская, Омелницкая, Петоцкая, Кремечутская, Валасовская и Городицкая.

Сотенной старшины:

Сотниковъ 15, Хорунжихъ 11, Атамановъ 14, писарей 14, двороваго числа 104.

Казаковъ грунтовыхъ и безгрунтовыхъ. 4,517
Посполитыхъ. 10,566
Поповъ и церковниковъ. 112
Подсосѣдковъ. 58

Всего — 15,420

Четыре знатныя въ немъ въ году учрежденныя ярморки дѣлали его совокупно и торговымъ городомъ.

Къ полку сему принадлежали города:

Сорочинцы и Голтва.

Полкъ Полтавскій.

7. Полкъ Полтавскій.

Городъ Полтава, при рѣкѣ Ворсклѣ, имѣлъ особую крѣпость земляную съ батареями, окруженную рвомъ, валомъ и надолбами; въ ней Комендантъ и гарнизонъ регулярный.

Къ полку сему принадлежала крѣпость Переволочная, въ которой особый Комендантъ и гарнизонъ, состоявшіе и первый и сей подъ властію Кіевскаго Губернатора.

Пушекъ:

Въ Полтавской мѣдныхъ 16, желѣзныхъ 12, и 1 мѣдная-же мортира.

Въ Переволочинской пушекъ мѣдныхъ 3, желѣзныхъ 23.

Четыре Полтавскія ярморки въ недѣлю сплошную, Маія 9, Іюля 20 и Сентября 24, дѣлали его совокупно и торговымъ городомъ. Онъ останется въ Исторіи всегда славнымъ по одержанной при немъ надъ Карломъ XII великой побѣдѣ (*).

Въ полку Полтавскомъ:

Полковничья ваканція.
Обозный Лаврентій Никитовъ.

(*) Мы видѣли въ Исторіи о сей побѣдѣ, что Петръ Великій желалъ на мѣстѣ сраженія соорудить монастырь и монументъ, что̀ однако-же не исполнилось; но послѣ Полтавскій житель изъ шляхетства Марченко, изъ патріотическаго усердія въ городѣ на площади воздвигнулъ тому монументъ, состоящій въ немаломъ каменномъ столбѣ, кончащемся пирамидою, у основанія его зрятся два воина въ Римскомъ одѣяніи, а на верху большое мѣдное вызолоченное яблоко; на пьедесталѣ вставлена мѣдная-же и вызолоченная доска съ изображеніемъ на ней Полтавскаго сраженія, и проч. Пожертвованіе достойное сына отечества!

Есаулъ Өедоръ Сибилевичь.

Судья Григорій Буцкій.

Писари: Григорій Бугаевскій и Василій Тимоөеевъ.

Хорунжіе: Михайла Руденко и Павелъ Герасимовъ.

Атаманъ Лука Старицкій.

Сотенъ 16: Полковая первая и вторая, Великолуцкая, Старосенжаровская, Бѣлицкая, Кобелицкая, Сокольская, Кишенская, Переволочинская, Керебердянская, Нефорощенская, Мояцкая, Царенчанская, Орлянская, Китайгородская.

Сотенной старшины:

Сотниковъ 16, Атамановъ 15, писарей 16, Хорунжихъ 2, двороваго числа 185.

Казаковъ грунтовыхъ и безгрунтовыхъ.	5,559
Посполитыхъ.	10,734
Поповъ и церковниковъ.	319
Подсосѣдковъ.	52
Процентіянтовъ.	171
Всего людей	17,078

Къ сему-же полку сопричислялись: крѣпость Старосенжаровская и городки Соколня и Балаклея.

8. Полкъ Переяславскій.

Городъ сего имени имѣлъ особую-же земляную крѣпость съ регулярнымъ гарнизономъ и Комендантомъ, на валахъ которыя 8 пушекъ и 2 мортиры. Полкъ Переяславскій.

Въ немъ пребываніе имѣлъ Епископъ Переяславскій, которымъ въ сіе время былъ Кирилъ Шумлянскій, зависѣвшій отъ Кіевскаго Архіепископа.

Купечества 1100, производившаго довольную торговлю.

Въ полку семъ:

Полковникъ Василій Танскій.

Судья Семенъ Новаковичь.

Писарь Карпъ Бурлей.

Есаулы: Романъ Юрченскій и Лука Васильевъ.

Хорунжій Прокопій Парѳеновъ.

Обозначо ваканція.

Сотенъ 15: Полковая, Терехтемировская, Воронковская, Барышпоская, Базанская, Березенская, Яготинская, Гелмозовская, Золотожняковская, Пещанская, Кропивенская, Иркл҃евская, Домантовская, Бубновская и Липляевская.

Сотенной старшины:

Сотниковъ 16, Атамановъ 16, Есаулъ 1, двороваго числа 107.

Казаковъ грунтовыхъ и безгрунтовыхъ.	8,671
Посполитыхъ.	7,190
Поповъ и церковниковъ.	469
Подсосѣдковъ и процеціантовъ. , ...	573
Всего въ полку людей	17,050

Полкъ Стародубовскій.

9. Полкъ Стародубскій.

Городъ Стародубъ производилъ знатную торговлю, паче-же пенькою, которая въ великомъ количествѣ изъ онаго отвозилась къ портамъ. Двѣ его ярморки способствовали много торговлѣ его.

В ъ п о л к у с е м ъ:

Полковникъ Илья Пашковъ.

Судейская и Обознаго ваканціи.

Писарь Степанъ Максимовичь.

Есаулы: Павелъ Ярославскій и Семенъ Березовскій.

Хорунжіе: Ѳедоръ Дуденко и Иванъ Зеленскій.

Атаманъ Григорій Овиновскій.

Сотенъ 9: Полковая, Слабинская, Тапальская, Шептаковская, Новгородская, Погарская, Бокланская, Почепская и Мглинская.

Въ нихъ сотенной старшины:

Сотниковъ 9, Хорунжихъ 9, Есауловъ 9, Атамановъ 6, писарей 9, двороваго числа 241.

Казаковъ грунтовыхъ и безгрунтовыхъ.	3,630
Посполитыхъ. .	21,346
Стрѣльцовъ.	106
Бобровниковъ.	14
Поповъ и церковниковъ.	543
Подсосѣдковъ и процентіантовъ.	37
Служащихъ при дворахъ старшинскихъ. . . .	143
Раскольниковъ.	493
Всего въ полку людей	26,604

Къ сему полку принадлежали города:

Новгородъ-Сѣверскій (*), Мглинъ, Погаръ, и городки Королъ и Конотопъ.

10 И послѣдній полкъ Черниговскій

Полкъ Черниговскій.

Городъ Черниговъ имѣлъ особую крѣпость, Коменданта и регулярный гарнизонъ (**).

Въ немъ Епископъ, и въ сіе время былъ Иродіонъ Жураковскій.

(*) Сѣверскимъ названъ потому, что лежитъ отъ Кіева къ Сѣверу; почему и окружность его древле называлась Сѣверомъ, а жители Сѣверянами; древле былъ мѣстнымъ отъ Черниговскаго Княжествомъ.

(*) Выше показано, что сими въ полковыхъ городахъ крѣпостьми командовалъ Кіевскій Губернаторъ. Крѣпости сіи, гарнизоны и Комендаты учинены по силѣ пунктовъ Богдана Хмѣльницкаго, поддавшагося со всею Малороссіею подъ скипетръ Россійскій. Сколь-же велики были въ нихъ гарнизоны, не показано въ вѣдомости.

Черниговъ былъ въ древности мѣстнымъ Княжествомъ отъ Кіевскаго, и Княженіе сіе предъ всѣми было обширнѣйшее и сильнѣйшее. Отъ него произошли удѣльныя Княжества: Тмутараканское, Сѣверское, Курское, Трубчевское, Шижское, Стародубское, Брянское, Одоевское, Оболенское, Тарусское, Воротынское, и проч.

При домѣ Архіерейскомъ школа, въ коей обучались языку Латинскому и наукамъ отъ Грамматики до Богословіи, и Типографія для книгъ церковныхъ и нравоучительныхъ.

Жители и пріѣзжавшіе въ него купцы Россійскіе и Греческіе, производили знатную торговлю, а наче во время ярморокъ его, установленныхъ во дни Богоявленія Великомучениковъ Прокопія и Евстаѳія, продолжавшихся по недѣлѣ.

Въ полку семъ:

Полковникъ Михайла Богдановъ.

Судья Василій Томара.

Хорунжій Марко Чечело.

Одного Хорунжаго, Обознаго, двухъ Есауловъ и писаря ваканціи.

Сотенъ 16: Полковая, Бѣлоуская, Выбельская, Слабинская, Райская, Лубецкая, Седіевская, Городницкая, Березинская, Стуленская, Менская, Синявская, Киселовская, Сотницкая, Волынская и Порнинцкая.

Сотенной въ нихъ старшины:

Сотниковъ 15, Хорунжихъ 16, Есауловъ 16, писарей 16, Атамановъ 6.

Двороваго числа, противъ показанныхъ въ Кіевскомъ полку званій	105
Казаковъ грунтовыхъ и безгрунтовыхъ	5,743
Посполитыхъ	12,963
Жолдаковъ	10
Стрѣльцовъ	79
Бобровщиковъ	65
Поповъ и церковниковъ	435
Подсосѣдковъ	1899
Процентіантовъ	263
Служащихъ при дворахъ старшинскихъ	91.

Всего въ полку людей 21730.

Въ семъ-же полку состояли города Зинковъ и Роменъ, знатный по четыремъ своимъ ярморкамъ.

Кромѣ означенныхъ въ полкахъ городовъ, городковъ и сотенъ, и кромѣ показанныхъ къ Кіевскому уѣзду принадлежавшихъ мѣстечекъ, находилось въ полкахъ сихъ изрядныхъ-же мѣстечекъ 85, въ коихъ учрежденныхъ ярморокъ было 113.

Изъ сихъ мѣстечекъ знатнѣйшія были Почепъ и Ямполь, пожалованныя Князю Меншикову; Березна и Сосница, имѣвшая 10 церквей и укрѣпленная рубленною стѣною. Не включается въ сіе число селы, деревни и хуторы.

Во всѣхъ показанныхъ полкахъ:

Сотенъ 128, полковой старшины 180, сотенной старшины 445.

Казаковъ грунтовыхъ и безгрунтовыхъ. . . . 66,415
Посполитыхъ. 126,311
Въ число показанныхъ казаковъ и посполитыхъ не включаются старики и малолѣтные.
Двороваго числа и всѣхъ означенныхъ званій, кромѣ духовенства и раскольниковъ и кромѣ стариковъ и малолѣтныхъ. 10,150 Число казаковъ, посполитыхъ и другихъ званій въ 10 полкахъ Малоросійскихъ.

Всего-же, кромѣ стариковъ, малолѣтныхъ, духовенства и раскольниковъ. . . 203,401 человѣкъ (*).

§ 30. Правленіе надъ сими полками и надъ всею Малороссіею, кромѣ части ввѣренной Кіевской Губерніи имѣла Малороссійская Коллегія, учрежденная Монархомъ въ 1722 году въ Глуховѣ, по смерти Гетмана Скоропадскаго, Малороссійская Коллегія.

(*) Сіе о полкахъ Малороссійскихъ изъято изъ вѣдомости Малороссійской Коллегіи 1724 года.

Въ ней въ сіе время были:

Президентъ Генералъ-Маіоръ Вельяминовъ.

Вице-Президентъ Бригадиръ Арсеньевъ.

3 Совѣтника и 2 Ассесора.

Въ Канцеляріи оныя: 2 Секретаря, 1 Протоколистъ, 1 Актуаріусъ, 1 Регистраторъ, 5 Канцеляристовъ и 14 Копіистовъ.

При оной-же двѣ Конторы, Камерирская и Рентмейстерская; въ первой Камериръ, Бухгалтеръ и 7 писарей; во второй Рентмейстеръ и 3 писаря.

Въ немъ-же были 2 полка гарнизонныхъ пѣхотныхъ, Болдыревъ и Писаревъ, въ нихъ Штабъ и Оберъ Офицеровъ 71.

Унтеръ-Офицеровъ, рядовыхъ и неслужащихъ 2604.

Полки сіи содержались на число ревизскихъ душъ, первый въ Елецкой, второй въ Орловской Провинціяхъ.

Одинъ изъ Полковниковъ сихъ полковъ исправлялъ должность Коменданта, и состоялъ подъ указомъ Кіевскаго Губернатора.

Въ немъ-же находилась Малороссійская войсковая артиллерія съ опредѣленными при оной служителями.

Четыре знатныя его ярморки, учрежденыя Генваря 1, о Троицынѣ днѣ, Іюля 20 и Ноября 8, на которыя изъ многихъ Великороссійскихъ, Малороссійскихъ и заграничныхъ городовъ съѣзжались купцы со всякими товарами, дѣлали городъ сей совокупно и торговымъ.

По означеннымъ въ Малороссіи толь многимъ ярморкамъ можно заключить какъ о бывшей тогда въ ней торговлѣ, такъ и о благоустройственномъ всея страны сея состояніи, послѣ бывшихъ въ ней военныхъ бурь.

Доходовъ въ казну съ Малороссіи.

Доходовъ казенныхъ съ Малороссіи (не включая вѣдомства Кіевской Губерніи) по вѣдомости Малороссійской Коллегіи, было:

Въ 1722 году денегъ. 45,563 руб. 19 коп.

Хлѣба разнаго. 16,785 четвертей.

Въ 723 денегъ	85,926	руб. 49 коп.
Хлѣба	27,524	четв.
Въ 724 денегъ	141,421	руб. 89 коп.
Хлѣба	40,693	чет. 6 четв.
Въ 725 денегъ	118.552	руб. 91 коп.
Хлѣба	36,774	чет. 2 четв.

Подъ вѣдомствомъ Кіевской-же Губерніи числились слѣдующія Провинціи:

§ 31. Бѣлогородская (*), граничившая на полдень съ Крымомъ. Бѣлогородская Провинція.

Бѣлгородъ имѣлъ своего Епископа, а въ сіе время былъ въ немъ Митрополитъ Епифаній Тихорскій. За домомъ Архіерейскимъ было 888 крестьянскихъ дворовъ.

Воевода Бригадиръ Петръ Лачиновъ.

Провинціялъ-Фискалъ Михайло Елмановъ.

Купечества 1143 человѣка.

(*) До 1710 года, то-есть до раздѣленія государства на Губерніи, сія Провинція составляла Украинскій Бѣлогородскій полкъ, или Бѣлогородскій разрядъ, въ вѣдомствѣ коего находились многіе города; а изъ разряда присылались въ Бѣлгородъ, для расправы судныхъ и розыскныхъ дѣлъ, военнаго правленія Бояре и Воеводы. Служивые сего полку, городовые дворяне, копейщики, рейтары и проч. служили безъ жалованія и на своемъ прокормленіи, и за то̀ давались имъ помѣстныя земли; но съ 1724 года всѣ сіи служивые Украинцы положены въ подушный окладъ противъ крестьянъ, и сверхъ подушныхъ, вмѣсто помѣщикова дохода, съ нихъ-же положено по 40 коп. съ души, на которыя содержалась набранная съ нихъ-же Ландмилиція.

Подсудные оному города:

«Обоянь, Чугуевъ, Яблоновъ, Карповъ, Болховецъ, «Короча, Нижегольскъ, Старый Осколъ, Новый Осколъ, «Хотмынскъ, Вольный, Алешня, Тополь, Палатовъ; при-«городы: Богодуховъ, Борисовъ, и крѣпость Донецкая.»

Всѣ означенные города имѣли свои Магистраты, Фискаловъ и проч.

По городу Чугуеву служили Чугуевскіе крещеные Калмыки и Казаки, которыхъ въ сіе время было въ службѣ: 1 Мурза, 3 Ротмистра, 4 Хоружныхъ, 2 Есаула, 1 писарь и 203 рядовыхъ.

По штату окладнаго имъ жалованія изъ Малороссійскихъ доходовъ было денегъ 3281 руб. 84½ коп.

Ржи и овса 1360 четвертей.

Съ 1719 года, то-есть по раздѣленіи Губерній на Провинціи, состояли они въ вѣдомствѣ сей Провинціи (*).

На посадѣ Нижегольска слобода Малороссіянъ, и въ которой со 162 (1654) года поселены казаки Харьковскіе и по городу сему отправляли казачью службу.

Изъ обывателей большею частію были старой службы дворяне, солдаты и проч.

Въ уѣздѣ Корочинскомъ заведена стеклянная фабрика.

Курскъ, знатный городъ, древле бывшій удѣльнымъ отъ Черниговскаго Княжествомъ, хотя въ Бѣлогород-

(*) Калмыки Чугуевскіе были предъ тѣмъ Аюкинскаго владѣнія; но отлучаясь въ разныя времена крестились; къ нимъ присоединилось нѣсколько Донскихъ Казаковъ, и составили сей небольшой корпусъ. Прежде вѣдомы они были въ разрядѣ, а съ 1710 по 1719 годъ въ Азовской Губерніи. Городъ Чугуевъ, до поселенія Слободскихъ полковъ, почитался крайнею защитою жилищъ внутреннихъ отъ набѣговъ Татарскихъ.

ской-же состоялъ Провинціи, но не былъ подсуденъ оной.

Купечества имѣлъ 2581, отправлявшаго знатную торговлю по всей почти Россіи, въ Польшѣ и Данцигѣ.

Фискалы: изъ дворянъ Прокофій Обольяниновъ и изъ купцовъ Никифоръ Лоскутовъ.

Въ немъ-же учрежденъ былъ на всю Кіевскую Губернію Надворный Судъ, въ которомъ были: Президентъ, Бригадиръ Ларіоновъ, Вице-Президентъ, Полковникъ Иванъ Батуринъ, 3 Ассесора, и Прокуроръ Подполковникъ Иванъ Камынинъ.

Подъ вѣдомствомъ Курскаго Знаменскаго монастыря состоялъ Коренной монастырь, отстоящій отъ онаго въ 27 верстахъ; приономъ учреждена о девятой пятницѣ по Пасхѣ одна изъ знатнѣйшихъ въ государствѣ ярморка, на которую съѣзжались отвсюду, даже изъ-за границъ купцы со всякими товарами, и стекался народъ въ превеликомъ числѣ, изъ усердія къ чудотворному Курскія Богоматери Образу, приносимому туда на время ярморки съ торжественнымъ обрядомъ.

Впрочемъ во всѣхъ означенныхъ городахъ и ихъ уѣздахъ находилось ярморокъ нарочитыхъ 49.

Въ уѣздѣ-же Курскомъ заведенъ былъ Монархомъ большой овчарный иностранныхъ породъ заводъ.

§ 32. Къ Бѣлогородской же Провинціи принадлежали города Слободскихъ полковъ, изъ коихъ полковые:

Сумы, Ахтырка, Острогожскъ, Харьковъ и Изюмъ.

Города Слободскихъ полковъ.

Уѣздные:

Суджа, построенный въ 1712 году; Мирополье, Салтовъ, Волчанскъ, Бѣлополье и Лебедянь.

Изъ мѣстечекъ знатнѣйшія: Володимировка, Двуличное, Мерехва, Злочево, Краснокутскъ, оба укрѣплены валомъ и рвомъ; Перекопецъ, Коломанъ, Балаклея, Бо-

ровское и Каплуновка, славное по чудотворному образу Пресвятыя Богородицы, который Петръ Великій имѣлъ при своей арміи и украсилъ золотымъ окладомъ и дорогими каменьями.

Изъ слободъ, Краснополье, Липцы, Двурѣчное, Лиманъ, Змѣева, Каменка, Печенѣги и Котельва.

Число служащихъ Слободскихъ казаковъ, по вѣдомости 709 года, состояло:

Въ Сумскомъ:	
Компанейщиковъ	1376
Помощниковъ	5788
Въ Ахтырскомъ:	
Компанейщиковъ	950
Помощниковъ	5491
Въ Острожскомъ:	
Компанейщиковъ	390
Помощниковъ	50
Въ Харьковскомъ:	
Компанейщиковъ	1000
Помощниковъ	5960
Въ Изюмскомъ генеральной старшины и Компанейщиковъ	290
Помощниковъ	2202
Всего-же компанейщиковъ и помощниковъ	23,497 (*).

(*) Слободскіе казацкіе полки начало свое возымѣли во время войны казаковъ Малороссійскихъ съ Поляками, то-есть: когда они свергли съ себя Польское иго, и поддались подъ скипетръ Россійскій, тогда жившіе на Западной сторонѣ Днѣпра, ради безопасности отъ Поляковъ, въ великомъ числѣ переходили на Восточную сторону рѣки сея; а какъ на сей сторонѣ оныя стало имъ тѣсно, то многіе изъ нихъ, съ позволенія Гетмана своего, въ

Во всѣхъ Слободскихъ и уѣздныхъ городахъ, мѣстечкахъ и слободахъ означенныхъ учреждены были годовыя ярморки, изъ которыхъ въ однихъ пяти первыхъ было 18, знатнѣйшія-же изъ всѣхъ 3 Лебедянскихъ.

Въ уѣздѣ-же Ахтырскомъ была знатная фабрика табачная, на которой табакъ, разведенный изъ сѣмянъ Американскихъ, вили въ рули, подобныя Голландскимъ, а для куренія рѣзали въ картузы, который продавался и на мѣстѣ, и развозился въ столицы и многіе другіе города.

Регулярныхъ полковъ въ Провинціи содержалось на число ревизскихъ 241,076 душъ четыре: Новогородскій, Ингерманландскій, Астраханскій и Пермскій.

Доходовъ съ оной-же въ казну было въ 1724 году 37,813 руб. 57 коп.

§ 33. Провинція Сѣвская (*). Сѣвская Провинція

Провинціяльный городъ Сѣвскъ.

Воеводою былъ въ немъ Стольникъ Князь Семенъ Солнцевъ-Засѣкинъ.

Провинціялъ-Фискалъ Михайла Щенинъ.

Купечества 804 человѣка.

7162 (1654) году переселились въ сіи мѣста, и составя полки оные, содержали по границамъ Крымскимъ стражу и разъѣзды. Службу сію исправляли они по нарядамъ. До 1710 года состояли они въ вѣдомствѣ разряда, а съ сего года въ Кіевской, а частію въ Азовской Губерніяхъ; съ 1719 года въ Бѣлогородской Провинціи, а съ 1720 года состояли въ вѣдомствѣ Военной Коллегіи.

(*) Прежде установленія Губерніи, Сѣвскъ, такъ какъ и Бѣлогородъ, назывался Сѣвскимъ Украинскимъ полкомъ, или Сѣвскимъ разрядомъ и проч. какъ выше сіе показано о Бѣлогородскомъ разрядѣ.

Города Провинціи сей

Города Провинціи сей:

Карачевъ.
Брянскъ.
Рыльскъ.
Кромы.
Путивль.
Трубческъ.
Недригайловъ и
Каменный (*).

Въ Брянскѣ находился арсеналъ, въ коемъ было осадной артиллеріи, пушекъ мѣдныхъ 24 и 18-фунтовыхъ . 40
Мортиръ мѣдныхъ-же большаго калибра 12
Желѣзныхъ малыхъ 100

И верфь Адмиралтейская, на коей производилось строеніе воинскихъ судовъ до замиренія съ Турками; а въ 1724 году, по причинѣ замышляемаго отъ Турокъ разрыва, по указу Его Величества строились 2 большихъ, 3 меньшихъ прамовъ и 7 галеръ, и находилось отъ Адмиралмастейства подмастерьевъ и разнаго званія мастеровыхъ 49.

Купечество первыхъ двухъ городовъ отправляло знатную торговлю къ портамъ пенькою и саломъ.

Въ Брянскѣ-же о десятой пятницѣ по Пасхѣ и въ уѣздѣ его при монастырѣ Свинскомъ учреждены ярморки; послѣдняя была одна изъ знатнѣйшихъ, начиналась съ 15 Августа и продолжалась 10 дней, на которую изъ многихъ городовъ и изъ-за границъ съѣзжались купцы со всякими товарами.

(*) Изъ сихъ городовъ Рыльскъ, Путивль, Брянскъ, Трубчевскъ и Карачевъ, древле были удѣльными Княжествами отъ мѣстнаго Черниговскаго.

Въ Путивльскомъ уѣздѣ заведены Великимъ Государемъ иностранныхъ породъ овецъ знатный заводъ и фабрика суконная.

Въ Брянскѣ и Трубчевскѣ устроены были хлѣбные магазины.

Полки на число 246,402 душъ ревизскихъ Провинціи сей, содержались драгунскіе Пермскій гранодерскій, Ростовскій и Тобольскій, гарнизонные Кіевскій Комендантскій, Рузановъ и Кошелевъ.

Доходовъ въ казну 63,277 руб. 87½ коп.

§ 34. Азовская Губернія, переименованная Воронежскою, граничившая съ Турками до горъ Кавказскихъ. *Азовская, или Воронежская Губернія.*

Губернскій городъ Воронежъ, при рѣкѣ сего имени, раздѣлялся на 3 части: на верхнюю, нижнюю и на предмѣстіе.

Въ первой пребываніе имѣлъ Епископъ Воронежскій и Елецкій (*), и въ сіе время былъ Іосифъ и проч.

Во второй Его Величествомъ построенные дворецъ, верфь корабельная, цейгаузъ каменный о 3 этажахъ, судебныя мѣста и домы начальническіе, служителей Адмиралтейскихъ и разныхъ художниковъ.

Въ третьей по большей части жили купцы, число которыхъ было 1656, отправлявшихъ знатную торговлю, къ коей способствовали ярморки, одна въ городѣ, другая въ подгородной слободѣ Чижовкѣ.

Начальствующіе:

Губернаторъ, Генералъ-Маіоръ Петръ Измайловъ.

Вице-Губернаторская ваканція.

Комендантъ, Бригадиръ Иванъ Стрешневъ.

(*) За домомъ Архіерейскимъ было 196 крестьянскихъ дворовъ. Епархія сія основана при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, и первымъ Епископомъ былъ Митрофанъ, упомянутый въ Анекдотахъ моихъ.

Для суда и расправы Надворный Судъ, въ коемъ Президентомъ былъ означенный Губернаторъ.

Вице-Президентъ, Полковникъ Василій Стремоуховъ и 4 Ассесора.

Магистратъ и проч.

Провинціялъ-Фискалъ Петръ Баскаковъ.

Въ гарнизонѣ 5 полковъ: Коротояцкій, Елецкій, Тамбовскій, Павловскій, и 1 драгунскій Воронежскій. Въ нихъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ 218
Унтеръ-Офицеровъ, рядовыхъ и неслужащихъ. . . 7594

Расположены содержаніемъ на ревизскія души Воронежской и Елецкой Провинцій, и городовъ, приписныхъ къ Липискимъ желѣзнымъ заводамъ.

Морскихъ и и Адмиралтейскимъ 2 Офицера, 1 подмастерье и 11 мастеровыхъ и канонеровъ.

Для охраненія лѣсовъ въ Губерніи, Валдмейстерская Контора.

Фабрикъ, волосяная и кожевенная на Англійскій манеръ.

Въ трехъ верстахъ отъ города находился большой садъ, Петромъ Великимъ насажденный разными иностранными плодовитыми деревьями, виноградомъ и другими растеніями и травами, которыя по произведеннымъ Его Величествомъ многимъ опытамъ могли тамъ произрастать.

Собственно къ Воронежской Провинціи принадлежали крѣпости, Его-же Величествомъ построенныя.

1. Тавровская земляная въ 7 отъ онаго верстахъ, при рѣкѣ Воронежѣ, въ которую Монархъ перенесъ верфь корабельную; населена купцами и мастеровыми, имѣла Магистратъ, суконную фабрику, и каменные анбары съ погребами для артиллерійскихъ снарядовъ и проч.

Въ описываемое время находилось въ ней построенныхъ въ 1723 и 724 годахъ Вице-Адмираломъ Змаевичемъ 15 прамовъ, 15 галеръ, 30 каекъ, 6 большихъ шлюпокъ и 23 бота.

Морскихъ: Капитанъ-Лейтенантъ Россоліусъ, разныхъ служителей, матросовъ и солдатъ 47.

Артиллеріи вѣдомства Артиллерійской Канцеляріи пушекъ 150, въ числѣ ихъ одна мѣдная.

Вѣдомства Адмиралтейскаго, мѣдныхъ 26, желѣзныхъ 152, мортиръ 67.

При оной 1 Офицеръ и 60 рядовыхъ артиллеристовъ.

2. Хоперская, земляная-же регулярная съ бастіонами, рвомъ окруженная, на рѣкѣ сего имени. Построена въ 1710 году (*). Населена изъ ближнихъ городовъ купцами и разночинцами. Имѣла свой Магистратъ и Коменданта. Пушекъ на валахъ 20.

Повыше оной на той-же рѣкѣ устроены верфь, магазины для матеріяловъ и припасовъ, и госпиталь.

3 и 4. Павловская на Осередѣ, при устьѣ рѣки Міюса, и Черепахинская, при морѣ, соединенная съ первою ретраншементомъ, на 9 верстъ простиравшимся.

Въ сихъ укрѣпленіяхъ, вѣдомства Артиллерійской Канцеляріи, находилось разнаго калибра пушекъ мѣдныхъ 9, чугунныхъ 145, гаубицъ 40, петардъ мѣдныхъ 1, мортиръ 9.

Осадныхъ пушекъ 24 и 18-фунтовыхъ мѣдныхъ 70, мортиръ такихъ-же 30 и 100 желѣзныхъ.

При артиллеріи сей 2 Оберъ-Офицера, 187 Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ, мастеровыхъ 24.

(*) По другимъ запискамъ въ 1716 году.

Вѣдомства Адмиралтейскаго, пушекъ мѣдныхъ 17, чугунныхъ 1435.

Мортиръ мѣдныхъ 4, гаубицъ такихъ-же 4, желѣзныхъ 36.

Первая изъ сихъ крѣпостей населена людьми разнаго званія, въ числѣ ихъ было купцовъ 549, управляемыхъ своимъ Магистратомъ.

Въ окрестностяхъ оныя, въ разныхъ мѣстахъ, разведены были Монархомъ виноградные сады лозъ Венгерскихъ и другихъ по Рейну лежащихъ.

5. Траншаментъ на берегу рѣки Дона, ниже Черкаска, въ 2 верстахъ отъ Азова (*), сдѣланный и укрѣпленный по отдачѣ послѣдняго Туркамъ въ 1712 году, въ который перевезена Азовская артиллерія, и въ 725 году оставалось въ немъ разнаго калибра пушекъ 134 и 3 мортиры мѣдныхъ.

При оной 1 Офицеръ, Унтеръ-Офицеровъ, рядовыхъ и мастеровыхъ 58.

Въ гарнизонѣ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ 6, Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ 301, да Донскій казачій полкъ, въ коемъ людей 237.

Подсудные непосредственно Воронежу города:

Орловъ, Усмань, Демшинъ, Костенскъ, Землянскъ, Коротоякъ, Урывъ, Ольшанскъ, Усердъ, Бирючей, Верхососенскъ, Бобровскъ, Богучаръ, Валуйки, Землянскъ и Палатовъ.

Изъ мѣстечекъ знатнѣйшія по ярморкамъ своимъ Верхній Икорецъ, Верхососенскъ, Деркулъ и городокъ Добрый.

(*) Траншаментъ сей переименованъ послѣ крѣпостію Св Анны, а потомъ Св. Димитрія.

Города-же, приписные къ желѣзнымъ вѣдомства Адмиралтейскаго заводамъ:

Бѣлоколоцкъ, Романовъ и Сокольскъ.

Заводы оные назывались Липскіе, Корминскіе и Боренскіе; на нихъ лились пушки, дѣлались ружья, штыки, алебарды, якори, проволока, сталь, осьмигранное желѣзо и разныя ко флоту принадлежавшія вещи.

Заводами управляла Контора, подъ смотрѣніемъ двухъ Коммисаровъ; надъ магазинами особый Коммисаръ и 10 Магазинъ-Вахтеровъ.

Мастеровъ домменныхъ, пушечныхъ, якорныхъ, проволочныхъ, ружейныхъ, кузнечныхъ, котельныхъ и проч. 61, ихъ подмастерьевъ 70, мастеровыхъ 398, для карауловъ Унтеръ-Офицеръ и 30 солдатъ, не включая въ сіе число работавшихъ по нарядамъ помянутыхъ приписныхъ къ заводамъ городовъ и Татаръ.

Въ 725 году было на оныхъ пушекъ 533.

Да при разныхъ верфяхъ находилось построенныхъ по указу 723 года Княземъ Михайломъ Михайловичемъ Голицынымъ 400 бударъ, и знатное число заготовлено лѣса, что все хранилось въ сараяхъ.

Полки на число ревизскихъ Губерніи сей (кромѣ приписныхъ къ Адмиралтейству и заводамъ), а именно на 71,147 душъ, содержались: Воронежскій, Коротояцкій и Елецкій.

Доходовъ въ казну таможенныхъ, кабацкихъ и всякихъ мелочныхъ, кромѣ заводскихъ, въ 724 году было 23,101 руб. 42 коп.

Провинціи, подсудныя Губерніи сей.

§ 35. Елецкая.

Провинціяльный городъ Елецъ (*).

Провинціи, подсудныя Губерніи сей. Елецкая.

(*) Древле былъ удѣльнымъ Княжествомъ отъ Рязанскаго.

Въ немъ Воевода Полковникъ Григорій Коробовскій.

Провинціялъ-Фискалъ Аѳонасій Тиньковъ.

Купечества 1389.

Подсудные оному города:

Талицкій, Чернавскъ, Ливны, Ефремовъ, Данковъ, Лебедянь и Скопинъ.

Полки на число 82,189 душъ ревизскихъ Провинціи сей содержались: армейскій Ямбургскій и гарнизонный Коротояцкій.

Доходовъ казенныхъ было 14,017 руб. 89½ коп. (*).

Провинція Тамбовская.

§ 36. Провинція Тамбовская.

Провинціяльный сего имени городъ имѣлъ Воеводу Полковника Петра Щербачева.

Провинціялъ-Фискала Ивана Рогачева.

Купечества 920. Торговля ихъ наиглавнѣйше состояла саломъ, кожами и шерьстью, къ которой способствовали двѣ его ярморки, о десятой пятницѣ и Іюля 8.

Въ уѣздѣ сверхъ городской 2 крѣпостныхъ Конторы.

Города подсудные оной.

Города подсудные оной:

Козловъ, Добрый, Борисоглѣбскъ, Ряскій, или Ряжскъ, Верхній Ломовъ, Инсара, Усманъ и Ранибургъ, построен-

(*) Въ провинціи сей находящееся поле Куликово и рѣка Меча, достопамятны въ Исторіи, по одержанной на ономъ въ 1381 году, Великимъ Княземъ Московскимъ Димитріемъ Ивановичемъ Донскимъ, надъ Татарскою силою, предводимою Ханомъ ихъ Мамаемъ, великой побѣдѣ, потрясшей съ основанія могущество державы Татарской.

ный въ 1703 году и укрѣпленный регулярною крѣпостью. Онъ принадлежалъ Князю Меншикову.

Въ каждомъ изъ нихъ были годовыя ярморки и многія въ уѣздахъ; изъ послѣднихъ знатнѣйшая въ Ломовскомъ при монастырѣ Борисоглѣбскомъ.

Въ Козловскомъ желѣзный заводъ Василья Озерова, жителя слободы Хасской.

Въ Инсарскомъ, на рѣчкахъ Сетмѣ, Туманкѣ и Инсарѣ, два таковыхъ-же и третій игольный, принадлежавшіе предупомянутому Панкрату Рюмину съ товарищи.

Въ Ряжскомъ, на рѣчкахъ Летогошѣ и Кременкѣ, серебряный заводъ Петербуржскихъ жителей Ивана и Максима Демидовыхъ, и

Въ слободѣ Усердѣ казенный селитряный.

Полки на число ревизскихъ Провинціи сей 361,912 душъ, содержались: армейскіе драгунскіе, Ямбургскій, Тверскій, Сибирскій, Азовскій, Нижегородскій и Псковскій.

Доходовъ казенныхъ 19,395 руб. $\frac{3}{4}$ коп.

§ 37. Провинція Шацкая.

Провинція Шацкая.

Городъ Шацкъ.

Воеводою въ немъ былъ Полковникъ Аѳонасій Дубасовъ.

Провинціялъ-Фискалъ Князь Василій Дуловъ.

Купцовъ 160.

Въ уѣздѣ сверхъ городской крѣпостная Контора и два желѣзныхъ завода, принадлежавшихъ Арзамазскимъ купцамъ Шапошникову и Хантурину.

Города Провинціи сей.

Города и пригороды оной.

Касимовъ, Темниковъ, Кадомъ, Елатьма, Керенскъ, Новорчатовъ, Троицкій, и пригороды: Залѣскій станъ и Красная слобода.

Касимовъ построенъ Татарскимъ Ханомъ Касимомъ, ушедшимъ изъ большой орды и Россіи поддавшимся, которому отведена была земля, уѣздъ Касимовскій составлявшая. Но при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, за измѣну Татаръ сихъ, городъ отъ нихъ отнятъ, а Петромъ Великимъ Татары Касимовскіе причислены къ корабельному въ Воронежѣ строенію, а городъ приписанъ къ дворцовымъ волостямъ.

Въ немъ и уѣздѣ его обитало Татаръ сихъ немалое однако-же число, и находилась мечеть старинная каменная.

Въ уѣздахъ Темниковскомъ и Краснослободскомъ 3 желѣзныхъ завода и 1 фабрика парусная, принадлежавшія села Дѣлинова жителямъ Милюковымъ.

Полки на число ревизскихъ 241,075 душъ Провинціи сей, содержались: армейскій пѣхотный Сибирскій и драгунскій, Азовскій, Псковскій и Нижегородскій.

Доходовъ казенныхъ 21, 762 руб. 63½ коп.

§ 38. Провинція Бахмутская.

Четвертая Провинція-Бахмутовская той-же Губерніи.

Провинціяльный городъ Бахмутъ, укрѣпленный въ 710 году правильною земляною крѣпостью.

Въ немъ Воевода и Комендантъ крѣпости Полковникъ Никифоръ Львовъ.

Фискалъ.

Въ гарнизонѣ баталіонъ пѣхотный, въ коемъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ 14, Унтеръ-Офицеровъ, рядовыхъ и неслужащихъ 489.

Въ Воеводской Канцеляріи 1 Канцеляристъ, 2 Копииста и 1 сторожъ; въ крѣпостной Конторѣ 2 писца.

Въ немъ-же, въ городѣ Торѣ, и слободѣ Спѣваковкѣ, казенныя соляныя варницы; но дозволялось варить на оныхъ и партикулярнымъ людямъ, за положенную въ казну плату. Работники съ казенной стороны употреблялись нижеозначенныхъ приписныхъ къ Бахмуту го-

родовъ жители. Заводы состояли подъ вѣдомствомъ Камеръ-Коллегіи.

Для караулу и разъѣздовъ по границѣ Крымской опредѣлялось по 200 казаковъ Слободскихъ полковъ.

Города Провинціи сей:

Города Провинціи сей.

Торъ, Рай-городъ, Сухаревъ, Ямполь, Краснянскъ, Бобровскій, Старый Айдаръ и Новый Айдаръ.

На 55,166 ревизскихъ Провинціи сей душъ содержался полкъ драгунскій Новогородскій.

Доходовъ въ казну мелочныхъ, кромѣ соляныхъ, 3463 руб. 61$\frac{3}{4}$ коп.

Въ Воронежской и Кіевской Губерніяхъ находилось однодворцевъ: въ первой 165,390, во второй 128,677 мужескихъ душъ, съ которыхъ положено было сверхъ подушныхъ по 40 коп. съ души, и сколько на сію сумму возможно было содержать полковъ, по указу Монарха, послѣдовавшему въ 723 году, и набрано изъ нихъ-же Княземъ Михайломъ Михайловичемъ Голицынымъ 6 полковъ Ландмилиціи, изъ коихъ было 2 регулярныхъ и 4 иррегулярныхъ. Ниже о семъ обстоятельнѣе показано будетъ.

Земля Донскихъ казаковъ.

§ 39. По смежности съ Воронежскою Губерніею Донскихъ казаковъ (*) имѣютъ они здѣсь мѣсто.

Земля, обитаемая ими, простирается отъ юга къ сѣверу вверхъ по рѣкамъ Дону и Хопру, на 700, а отъ

(*) Имя казаковъ извѣстно учинилось въ 1576 году. Донскіе казаки въ службѣ Россійской, сколько мнѣ извѣстно, упоминаются впервые въ 1579 году.

Казаки Волжскіе, Саратовскіе, Яицкіе, Терскіе, Сибирскіе, и проч. отъ нихъ имѣютъ свое происхожденіе.

востока къ западу на 400 верстъ. По 1708 годъ была оная еще обширнѣе, но въ семъ году вся та часть, которая составляла Бахмутскую Провинцію, отъ ней отдѣлена.

Селенія ихъ лежатъ по рѣкамъ Дону, Донцу, Медвѣдицѣ, Хопру и Бузулуку, и раздѣлялись на 112 станицъ, изъ коихъ по Дону 51, по Донцу 9, по Медвѣдицѣ 11, по Хопру 20, по Бузулуку 10, станицъ.

Въ сихъ станицахъ находилось до 130 городовъ и 11 слободъ. Главный городъ ихъ, отъ коего прочіе зависѣли, есть Черкаскъ, существующій съ 1570 года, въ разстояніи отъ Азова въ 60 верстахъ; въ немъ пребываніе свое имѣютъ Войсковый Атаманъ и старшина, и бывало общее ихъ собраніе для совѣта; въ немъ-же хранилась войсковая артиллерія и воинскіе всякіе припасы. Новый порядокъ въ правленіи ихъ учрежденъ Монархомъ указомъ отъ 17 Апрѣля 1722 года, по коему вмѣсто Войсковой избы, въ коей до того отправлялись всѣ дѣла безъ записки, возстановлена Войсковая Канцелярія, и опредѣленный писарь держать сталъ всему записку, и проч.

Число казаковъ. Число ихъ мужеска пола простиралась за 200,000 душъ, жалованія-же Государева выдавалось только на 14,266 человѣкъ.

Сего жалованія по штату на показанное число опредѣлено было:

Денегъ.	17,142 руб.
Ржи и муки	7,000 четвертей.
Вина.	500 ведръ.
Пороху.	230 пудъ.
Свинцу.	150 —

Въ воинскихъ походахъ сверхъ означеннаго жалованія выдавалось имъ на подъемъ единожды отъ 5 до 10 рублей, а старшинамъ соразмѣрно ихъ чинамъ; но если однако-же продолжали надолго походъ, то при-

бавлялся къ оному и мѣсячный провіантъ и фуражъ. Сверхъ всего сего даровано имъ право промышлять во всемъ пространствѣ земель ихъ рыбными и звѣриными ловлями, владѣть землями своими безъ оброку, производить у себя торги и держать корчмы безпошлинно.

Служба ихъ конная, и когда по нарядамъ войско ихъ бывало на службѣ, то отъ Войсковаго Атамана учреждались при нихъ наказные Атаманы, Есаулы и старшины.

Въ 1725 году состояли они въ командѣ Военной Коллегіи.

Между ими находились въ числѣ означенномъ Татары и Калмыки, жительствовавшіе въ Черкасѣ и въ станицахъ; а сверхъ того при хуторахъ и въ слободахъ, принадлежавшихъ старшинамъ, немалое число было Малороссіянъ и разнаго званія пришлыхъ людей

Вся земля ихъ плодородна, обильна тучными пасьбами и удобна къ разведенію винограда и другихъ произрастеній; но казаки малое прилагали раченіе о воздѣланіи оной. Однако-же винограды во многихъ мѣстахъ разведены, особливо-же въ станицахъ Раздоровской, Кушмацкой, Чирской и Цымлянской, въ коихъ дѣлаютъ изъ онаго преизрядной доброды вина красныя и бѣлыя; лучшее-же почитается Цымлянское. Но и симъ разводомъ виноградовъ по большей части обязаны они Петру Великому.

Впрочемъ имѣли они довольно знатные торговые промыслы рыбою, лошадьми, разнымъ скотомъ, шерстью и горячимъ виномъ, а многіе и всякими мануфактурными товарами; къ чему служили имъ великимъ пособіемъ ярморки, учрежденныя во многихъ станицахъ ихъ, изъ коихъ знатнѣйшая была Урюпинская, начинавшаяся 15 Сентября и продолжавшаяся до 10 Октября, на которую съѣзжались какъ Россійскіе изъ многихъ городовъ купцы, такъ: Турки, Татары, Кал-

мыки, Армяне и проч. съ Европейскими и Азiятскими товарами. А въ станицахъ, по Хопру лежащихъ, каждою весною производился знатный торгъ шерстью овечьею; въ станицахъ-же, по Медвѣдицѣ лежащихъ, лошадьми и проч. (*).

Нижегородская Губернія.

§ 40. Нижегородская Губернія, древле бывшее царство Болгарское (**).

Нижній Новгородъ, лежащій на правомъ берегу рѣки Волги, при устьѣ рѣки Оки, имѣетъ каменную старинную съ 13 башнями крѣпость, въ окружности содержащую 927½ саженъ.

(*) Между рѣкъ Оки и Дона въ древности обиталъ извѣстный въ Исторіи народъ Печенѣги; а по Дону и Донцу, и въ земляхъ, составлявшихъ собственно Воронежскую и часть Бѣлогородской Губерніи, также и въ принадлежащихъ Донскимъ казакамъ, до XIII столѣтія народъ Половцы, одного съ первыми происхожденія, а именно Сарматскаго.

Половцы сіи, составя одинъ народъ съ Печенѣгами (которыхъ послѣ уже и имени въ лѣтописяхъ не упоминается), чрезъ цѣлыя 160 лѣтъ имѣли съ Русью безпрерывныя почти кровавыя войны. Греческіе писатели именовали ихъ Номадами, а они себя называли Куманами, и имѣли въ означенныхъ мѣстахъ многіе города, развалины которыхъ и понынѣ видимы, изъ таковыхъ въ степяхъ Бахмутской Провинціи находятся знаки двухъ бывшихъ каменныхъ великихъ городовъ. Но въ 1224 году, на бывшей между Татарами, Русскими и сими Половцами, при рѣкѣ Калкѣ или Калъ-Міусѣ, несчастной битвѣ, послѣдніе отъ Татаръ побиты на голову, и истребилось имя ихъ.

(**) По разореніи сего царства и по построеніи сего города былъ оный удѣльнымъ Княжествомъ отъ Суздальскаго.

Въ немъ пребываніе свое имѣетъ Епископъ, а въ сіе время былъ Архіепископъ Питиримъ, славный по преніямъ своимъ съ раскольниками.

За домомъ Архіерейскимъ было 357 крестьянскихъ дворовъ.

Правители Губерніи:

Губернаторъ, катораго была ваканція, а управлялъ Вице-Губернаторъ, гвардіи Капитанъ-Поручикъ Юрій Ржевскій, съ нимъ 4 Ассесора и проч.

Провинціялъ-Фискалъ Дмитрій Пироговъ.

Въ немъ-же находился Надворный Судъ, въ коемъ Президентомъ былъ помянутый Вице-Губернаторъ, Вице-Президентомъ Князь Василій Гагаринъ и 2 Ассесора.

Въ крѣпости артиллеріи, пушекъ мѣдныхъ 3, чугунныхъ 10, и 16 пищалей затинныхъ.

При оной Унтеръ-Офицеръ и 6 рядовыхъ артиллеристовъ.

Купечества 2239, да прикащиковъ и служителей ихъ крѣпостныхъ 118.

Городъ сей назывался внутреннимъ портомъ государства, потому что въ великомъ множествѣ проходящія Волгою и Окою суда съ хлѣбомъ, солью, желѣзомъ, лѣсами и со всякими товарами, имѣли въ немъ пристань; а для сего Великій Государь и устроилъ въ немъ знатную верфь, на которой по данному отъ него образцу строились всякаго рода суда рѣчныя и морскія, опредѣленными отъ Адмиралтейства мастерами.

При оной-же находились знатные хлѣбные магазины.

Сверхъ великой торговли его, были въ уѣздѣ его двѣ ярморки, Козыковская и Макарьевская, при монастырѣ сего имени, одна изъ самыхъ знатнѣйшихъ въ государствѣ, начинавшаяся съ 26 Іюля и продолжавшаяся по Августъ.

Славное село Лысково, противъ сего монастыря на противномъ берегу Волги лежащее, довольствовало низовыя Провинціи всѣми нужными художниками, какъ то столярами, рѣщиками, иконописцами и проч.

Въ его-же уѣздѣ учреждены были 3 крѣпостныя Конторы.

Городъ сей есть мѣсто рожденія великаго по истинѣ человѣка Козьмы Минина, оказавшаго отечеству въ самыя критическія времена онаго величайшія услуги (о чемъ видѣли мы въ своемъ мѣстѣ). Онъ погребенъ въ Соборной его церкви. Петръ Великій, истинный цѣнитель заслугъ, въ бытность свою въ Нижнемъ почтилъ мѣсто то, подъ коимъ онъ погребенъ, своимъ поклоненіемъ, сказавъ бывшимъ при немъ: «на семъ мѣстѣ погребенъ свободитель и избавитель Россіи.»

Города подсудные непосредственно Нижнему:

Балахна.

Варницы его соляныя были знатны, но по взятіи солянаго торга въ казну пришли въ упадокъ.

Въ немъ-же верфь партикулярная, на коей строились рѣчныя суда.

Юрьевецъ Поволжскій.

Изъ селъ уѣзда его Городецъ, бывшій въ старину знатнымъ городомъ, производилъ знатную торговлю.

Городокъ Княгининъ, принадлежавшій къ дворцовымъ волостямъ, и проч.

Полки на 301,340 ревизскихъ душъ Провинціи Нижегородской, содержались: гренадерскій Хлоповъ, Нарвскій, Володимирскій, Новотроицкій и Олонецкій.

Доходовъ казенныхъ въ 724 году было въ Провинціи сей 160,890 руб. 38½ коп.

Провинціи Губерніи сей.

Провинціи. Первая Арзамазская.

§ 41. Арзамазская, въ коей между Русскими обитали Татары и Мордва.

Провинціяльный городъ Арзамазъ.

Въ немъ Воеводою былъ Іона Новосильцевъ.

Провинціялъ-Фискалъ.

Купечества 2057; да изъ крѣпостныхъ ихъ людей прикащиковъ 110. Главный промыслъ ихъ былъ въ кожевенныхъ и мыльныхъ заводахъ, и въ торговлѣ холстомъ, а мѣщанъ въ ремеслахъ, сапожномъ, руковичномъ и проч.

Въ уздѣ желѣзный заводъ, принадлежавшій Князю Петру Черкасскому.

Изъ селъ знаменито Павлово, по великому числу находившихся въ немъ мастеровъ слесарныхъ. Замки, ножи и многія желѣзныя вещи не только по всей Россіи изъ него развозились, но отпускались и за границу.

Полкъ, на 60,268 ревизскихъ въ Провинціи душъ содержался драгунскій Кіевскій.

Доходовъ въ казну 14,002 руб. 91$\frac{1}{2}$ коп.

Другая Алаторская.

§ 42. Алаторская.

Провинціяльный городъ Алаторь имѣлъ Воеводу Полковника Леонтья Юсупова.

Провинціялъ-Фискала Аѳонасія Юрлова.

Купечества 3000, и двѣ фабрики лосинную и кожевенную.

Города Провинціи:

Курмышъ и Ядринъ.

На число 60,264 ревизскихъ душъ Провинціи, содержался полкъ драгунскій Троицкій.

Доходовъ казенныхъ 20,754 руб. 21$\frac{1}{2}$ коп.

Казанская Губернія.

§ 43. Казанская Губернія, въ коей, кромѣ Русскихъ, обатали Татары, часть Болгаръ, Чуваши, Мордва, Черемисы и Вотяки (*), большею частію обращенные въ Христіанскій законъ (кромѣ Татаръ).

Губернскій городъ Казань, бывшій столицею царства Татарскаго, имѣетъ каменную старинную съ башнями крѣпость, окружавшуюся другою деревянною. Въ обѣихъ было пушекъ мѣдныхъ 30, чугунныхъ 49, гаубицъ, дробовиковъ и мортиръ мѣдныхъ 10.

Въ Казани пребываніе свое имѣли Митрополиты, а въ сіе время былъ Архіепископъ Сильвестръ.

За домомъ Архіерейскимъ состояло 1128 крестьянскихъ дворовъ.

Губернаторъ, Генералъ-Маіоръ и Генералъ-Адъютантъ Монаршій Артемій Волынскій.

Вице-Губернаторъ Никита Кудрявцевъ, который управлялъ Адмиралтейскими дѣлами и имѣлъ главное начальство надъ лѣсами тамошними и отправленіями оныхъ въ Петербургъ.

Оберъ-Комендантъ, Генералъ-Маіоръ Тимоѳей Трейденъ.

Провинціялъ-Фискалъ Алексѣй Зиминскій.

Въ немъ-же Надворный Судъ, въ коемъ Президентская и Вице-Президентская были ваканціи, а управляли 3 Ассесора.

Купечества 2028, производившаго знатную торговлю съ Сибирью и со внутренними городами, и имѣвшаго многіе юфтянные, сафьянные и мыльные заводы.

Татары, поселенные въ немъ издревле особыми двумя слободами, неменьшую-же отправляли торговлю; занимались выдѣлкою сафьяновъ, и имѣли въ слободахъ сихъ двѣ каменныя молебныя храмины и начальствую-

(*) Народы сіи варочито многочисленны, изъ коихъ однихъ Чувашъ считалось болѣе 200, Вотяковъ болѣе 40 тысячъ мужескихъ душъ.

щаго духовнаго, Ахуномъ именовавшагося; а въ школѣ Адмиралтейской обучалось нѣсколько и ихъ дѣтей.

Суконная фабрика, заведенная Монархомъ и пожалованная Его-же Величествомъ Казанскому купцу Михляеву, съ которой поставлялось на армію суконъ немалое количество.

На рѣкѣ Казанкѣ учреждена верфь, на которой строились морскія для Каспійскаго моря суда; при оной находились мастеровыхъ съ двумя подмастерьями 39, и приписаны были къ работамъ Адмиралтейтейскимъ всѣ Казанскаго уѣзду ясашные Татары.

Въ гарнизонѣ, полковъ пѣхотныхъ: Вологодскій, Луцкій и Казанскій, и 1 драгунскій Друмантовъ; въ нихъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ. 248
Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ. 4990
Содержались оные на число 269,716 ревискихъ душъ Казанскаго уѣзда.

При городовой артиллеріи Унтеръ-Офицеровъ, рядовыхъ артиллеристовъ и мастеровыхъ 166.

Въ Казанской Провинціи находились вѣтомства Артиллерійской Канцеляріи, три сѣрные завода: первый близъ пригорода Сергіевска, построенный по указу-же Монарха въ 1703 году.

Второй въ 6 отъ перваго верстахъ, и приономъ построенъ по указу-же Его Величества пригородъ Новосергіевскъ. Оба сіи пригорода населены старой службы рейтарами, драгунами и проч. и укрѣплены земляными крѣпостьми.

Третій близъ города Самары, укрѣпленный острогомъ.

Къ первому и второму для работы приписаны были 508 семей Татарскихъ, а на третьемъ работали дворцовые Самарскіе крестьяне. При всѣхъ находились подмастерьевъ и учениковъ 58; работы исправлялись подъ

надзираніемъ трехъ опредѣленныхъ отъ Артиллерійской Канцеляріи Коммисаровъ. Сею сѣрою съ избыткомъ довольствовалась артиллерія и пороховые заводы.

Въ его-же собственно Провинціи находился валъ съ засѣками, подобный вышеописаннымъ, учиненный въ охраненіе отъ набѣговъ степныхъ Азіятическихъ народовъ, начавшійся въ Яицкой степи отъ рѣки Инска и простиравшійся до Волги въ Симбирскомъ уѣздѣ. На немъ находились пригороды: Мензелинскъ, Заинскъ, населенный плѣнными Поляками, Старый Шешминскъ, Новый Шешминскъ, Билярскъ, Тинскъ и Ирыклинскъ. Всѣ они населены Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Смоленскою шляхтою, старой службы служивыми и и стрѣльцами, коихъ находилось въ первомъ 974, во второмъ 712, въ третьемъ 950, въ четвертомъ 866, въ пятомъ 552, въ шестомъ 511 человѣкъ. Между сими городками расположенъ былъ изъ вышеписанныхъ полкъ драгунскій.

Всѣми сими воинскими людьми командовалъ Казанскій Губернаторъ и подъ нимъ Оберъ-Комендантъ. Судебныя дѣла въ нихъ вѣдали 2 судебныхъ Коммисара, а для крѣпостныхъ были двѣ Конторы.

Вѣдомства-же Казанской Провинціи городъ Уржумъ и пригороды-же Арскъ, Алатъ, Малмышъ, Лаишевъ, Тетюши, Маинскъ, Сарапулъ, Ось, Елабуга, Шанчурскъ, Лисинскъ, Чистополье, а изъ слободъ знатнѣйшія Кухарская и Рыбная.

Въ каждомъ изъ нихъ Магистраты, крѣпостныя Конторы, судебные Коммисары и 5 Фискаловъ. Купечество ихъ имѣло торговые промыслы по Волгѣ въ Башкиріи, а нѣкорыя и въ Сибири.

Въ Казанскомъ-же уѣздѣ при рѣкѣ Тулвѣ было два мѣдныхъ завода, принадлежавшихъ Коммисарамъ Ивану Тряпицыну и Ивану Небогатову.

Доходовъ казенныхъ, исключая подушныхъ и заводскихъ, было въ 724 году 77,884 руб. 57½ коп. (*).

Провинціи Губерніи Казанской.

Провинціи Губерніи сей. Первая Свіяжская.

§ 44. Свіяжская, въ коей, кромѣ Россіянъ, обиталъ природный тамошній народъ Черемисы Нагорные, большею частію обращенные въ Христіанство.

Провинціяльный городъ Свіяжскъ имѣлъ:

Воеводу Бориса Толстаго.

Провинціялъ-Фискала Мину Михайлова.

Купечества 319.

Города Провинціи сей:

Города Провинціи сей.

Чебоксаръ, знатный торговый городъ, имѣвшій купцовъ 1037 и крѣпостныхъ своихъ людей 159.

Въ немъ учрежденъ хлѣбный магазинъ.

Цывильскъ, Кузмодемьянскъ, Кокшайскъ, Царево-Кокшайскъ, Ярянскъ, Царево-Санчурскъ и Василь.

Въ уѣздахъ ихъ, кромѣ Россіянъ, обиталъ природный тамошній народъ Черемиса Луговая, большею частію принявшій законъ Христіанскій.

А въ Царево-Санчурскомъ были 2 завода желѣзныхъ, принадлежавшихъ дворянину Антону Колмавскому и Московскому купцу Посыреву.

Полки на число 280,801 ревизскихъ Провинціи душъ содержались, армейскіе Казанскій Растовскій и Вятскій.

Доходовъ казенныхъ, кромѣ заводскихъ, было 32,960 руб. 23 коп.

(*) Доходы сіи все были таковые-же, какіе означены по Новогородской Провинціи, кромѣ одной статьи, съ дому Архіерейскаго за расходами остающихся, которыхъ показано 666 руб. 18 коп.

Вторая Провинція Пензенская.

§ 45. Провинція Пензенская, въ коей, кромѣ Россіянъ, обитали природные странѣ сей Черемисы Нагорные и Мокшане, большею частію въ Христіанскій законъ обращенные.

Провинціяльный городъ Пенза, населенный старой службы служивыми, инвалидами. Число и купцами всѣхъ ихъ простиралось до 3100 душъ мужескихъ.

Въ немъ Воевода, Полковникъ Өедоръ Скобельцынъ.

Провинціялъ-Фискалъ Иванъ Поповъ.

Купцовъ и мѣщанъ 844.

Города Провинціи сей.

Города Провинціи сей:

Саранскъ.

Въ Ильинскомъ монастырѣ его, построенномъ въ 722 году, учрежденъ госпиталь для отставныхъ служивыхъ.

Инсара, Мокшанскъ, Новорчатъ и пригородъ Размаевскъ.

Полки на число 120,531 ревизскихъ Провинціи душъ содержались: Кронштатскій и Ростовскій драгунскій.

Доходовъ казенныхъ 18,898 руб. 1 коп.

Провинція Уфимская.

§ 46. Провинція Уфимская.

Провинціяльный городъ Уфа, построенный внутри Башкирскихъ жилищъ, сверхъ обыкновеннаго укрѣпленія тогдашняго городовъ, отъ рѣки Уфы, при коей онъ лежитъ, до рѣки Бѣлой, на разстояніи 10 верстъ, учененъ валъ и ровъ съ башнею, охранявшійся регулярнымъ войскомъ (*).

Въ немъ были: Воевода, Полковникъ Князь Иванъ Шаховскій.

Провинціялъ-Фискалъ Василій Ершовъ.

(*) Въ 8 отъ него верстахъ видно Татарское городище, въ коемъ древле пребываніе свое имѣли Нагайскіе Ханы.

Купцовъ 302, служивыхъ старой службы и казаковъ 670.

Въ уѣздѣ казенный мѣдный заводъ.

Въ Провинціи городъ Бирскъ, лежавшій среди Башкирскихъ жилищь, населенъ старой-же службы служивыми.

Пригороды Бугурасланъ, Бѣлебей, крѣпость Нагайбацкая (*) и острогъ Красноярскій.

Къ народамъ, населявшимъ сію Провинцію, сопричисляются Бухарцы, издавна въ ней основавшіе свои жилища, и Мещеряки, составляющіе особое Татарское колѣно. Число сихъ послѣднихъ простиралось до 2000 семей.

Доходовъ казенныхъ, кромѣ заводскихъ и сбираемыхъ съ Башкирцевъ, было 14,399 руб. 15 коп.

Въ сей-же Провинціи, по рѣкамъ Бѣлой, Уфѣ, Яику, до самаго Тоболу, обиталъ народъ Башкирскій Магометанскаго закона, число котораго полагалось мужеска пола отъ 90 до 100,000 душъ (**).

Къ нимъ сопричислялись поселившіеся между ими Чуваши, Черемисы, Мордва и Вотяки, которые туда убѣжали, одни при покореніи Казани, другіе при первой переписи душъ, въ чаяніи избавиться тѣмъ отъ платежа подушныхъ денегъ. Число всѣхъ сихъ ушле-

(*) Жители оной суть изъ народовъ Персидскихъ, Кызылбацкихъ и Аравитянъ, которые, ушедши изъ плѣна Киргизскаго, приняли Христіанской законъ, поселены въ сей крѣпости, причислены къ казакамъ, и притомъ имѣли хлѣбопашество и знатное скотоводство.

(**) Число сіе знатно уменьшилось, отъ неоднократныхъ ихъ бунтовъ; однако-же въ 1770 году было ихъ еще 27000 семей.

цовъ простиралось до 30,000 душъ; они извѣстны подъ общимъ именемъ Тептерей (*).

Изъ Башкирцевъ бралось на службу отъ 5 до 10,000 человѣкъ, и службу отправляли казацкую конную.

§ 47. Къ Казанской-же Губерніи сопричислялся Яицкій казачій городъ, лежащій при рѣкѣ Яикѣ (нынѣ Ураломъ называемой). Домовъ въ немъ было около 3000, церквей каменная Соборная и 4 приходскихъ.

Въ немъ-же имѣли пребываніе Войсковый Атаманъ, старшины и казаки, которыхъ по вѣдомости Военной Коллегіи 723 года находилось тогда служащихъ 3193 человѣка, всѣхъ-же казаковъ сихъ въ городѣ и разныхъ отъ него зависѣвшихъ селеніяхъ считалось до 15000. Они охраняли по рѣкѣ Яику учрежденныхъ 6 форпостовъ, пригороды Гребенщиковъ, Индерскій, городокъ Гурьевъ, крѣпость Сакмарскую, и проч. и безпрестанно отражали набѣги и впаденія въ границы Киргисъ-Кайсаковъ (**); а за сіе награждены тѣми-же

(*) А по переписи 1762 года было ихъ въ Уфимской Провинціи, въ Уралѣ, Исетской Провинціи и Бугульмѣ 33,656 человѣкъ. Сіи люди, живучи смѣшенно, и имѣя каждый особые языки, перемѣшались такъ, что трудно узнать, изъ какого они происходятъ племени. Они служатъ доказательствомъ тому, что при государственныхъ замѣшательствахъ могутъ новые народы и новыя поселенія получить свое бытіе.

(**) Сіи Киргисъ-Кайсаки раздѣляются на три орды: большую, среднюю и малую, и занимаютъ великое пространство земли, именно-же, между рѣки Яика (нынѣ Урала), Каспійскаго и Аральскаго морей, и вдоль по границѣ Россійской, до самаго Китая. Послѣднія двѣ орды числятся нынѣ подъ Россійскою державою.

правами, какими пользовались и казаки Донскіе; одинъ рыбный ихъ промыслъ доставлялъ имъ великія суммы денегъ.

Чтожъ до жалованія ихъ касалось, то онаго определено только на показанное число въ городѣ живущихъ, но и онаго не болѣе было 1500 руб. (*)

(*) Къ достопамятностямъ сей Губерніи относятся видимыя по разнымъ мѣстамъ остатки и развалины древнихъ Болгарскихъ и Татарскихъ городовъ и крѣпостей, доказывающихъ собою превратность царствъ земныхъ: а о знатнѣйшихъ только изъ нихъ здѣсь упомяну.

1. Близъ села Кандаловъ, при рѣчкѣ сего имени на горѣ бывшій городъ, укрѣпленный двумя крытыми валами, отдѣленными одинъ отъ другаго глубокимъ рвомъ. Валы оные и донынѣ стоятъ неразрушимы; окружность ихъ содержитъ болѣе 12 верстъ, а между развалинами зданій отличается каменный столбъ, имѣющій въ окружности своей 24 аршина.

2. На мѣстѣ, на которомъ построенъ пригородъ Билярскъ, таковой-же городъ, окружаемой тремя глубокимъ рвами и тремя-же валами; изъ развалинъ-же замѣчательнѣе другихъ древняго языческаго храма Порталъ, или врата. Древній сей городъ сохраняетъ названіе Булымера, по имени народа, извѣстнаго въ древности Билиры. Величина камней, въ строеніи видимыхъ, тѣмъ удивительнѣе, что на великомъ отъ онаго разстояніи никакихъ нѣтъ.

3. Близъ пригорода Елабуги, на берегу рѣки Камы, отъ жителей нынѣшнихъ называется Чортовымъ городищемъ, потому что въ строеніи стѣны онаго такіе употреблены дикіе камни, что по величинѣ своей кажутся свыше силъ человѣческихъ. Стѣна сія построена вдоль крутой и почти неприступной горы съ башнями, и нимало почти не повреждена. Преданіе относитъ построеніе онаго Темиръ-Аксаку, или Тамерлану.

4. При устьѣ оной-же Камы, другой великій-же городъ, судя по множеству видимыхъ въ немъ каменныхъ-

§. 48 Астраханская Губернія, древле бывшее царство Татарское, граничила съ Персіею и народами горными, ниже описаными, а къ сѣверу съ Хивою и Киргисъ-Кайсаками.

Губернскій городъ Астрахань лежитъ недалеко отъ Каспійскаго моря (*) при Волгѣ, на островѣ Сайчи

же остатковъ. Городъ сей сохраняетъ названіе Жукотина.

5. Между Казанью и Симбирскомъ, въ близкомъ отъ Волги разстояніи, на луговой ея сторонѣ городъ, почитаемый столичнымъ древняго Болгарскаго царства, называется отъ однихъ Богларами, отъ другихъ Бряхимовымъ, построенный на горѣ-же и обнесенный землянымъ валомъ, цѣлую милю въ окружности своей имѣющимъ. Въ немъ и понынѣ еще противостоятъ все снѣдающему времени 44 каменныхъ зданій, изъ числа которыхъ виденъ столбъ, въ окружности 8, а въ вышину 7 саженъ имѣющій.

Петръ Великій, осматривая славные сіи остатки древности во время Персидскаго своего похода, повелѣлъ столбъ оный и другія менѣе повредившіяся зданія починить и покрыть, и проч. Древность города сего доказываютъ могильные камни, съ надписями Арабскими, Татарскими и Армянскими, по его-же указу списанными, изъ коихъ одна восходила отъ того времени за 1165, а самая младшая изъ оныхъ за 400 лѣтъ. На развалинахъ сихъ построена деревня, Болгарами-же называемая.

(*) Великій Государь, въ 1721 году, чрезъ искусныхъ мореплавателей море сіе описалъ, и 3 или 4 раза повѣря описаніе сіе, издалъ карту онаго, которая принята была всею Европою съ признательною къ Его Величеству благодарностію. По сей картѣ море сіе имѣетъ отъ Сѣвера къ Югу около 1000, а поперегъ въ широкомъ мѣстѣ не болѣе 400 верстъ. На Восточной сторонѣ онаго найденъ заливъ, Кара-Бугасъ называемый, который, въ 1725 году по его-же указу совершеннѣе описанъ. Въ него непрестанное изъ моря чрезъ протокъ стремится

называемомъ, укрѣпленъ старинными каменными стѣнами съ башнями, и раздѣлялся на замокъ, называемый Кремлемъ, ин а Бѣлый городъ. Стѣна перваго въ окружности имѣетъ 705, а втораго 1047 саженъ; обѣ имѣютъ 20 башенъ и 11 воротъ.

Въ нихъ изъ публичныхъ зданій примѣчательнѣйшія:

Цейгаузъ, магазины артиллерійскіе и хлѣбные, дворецъ Петромъ Великимъ построенный, 4 гостиныхъ двора, Рускій, Армянскій, Индѣйскій и Татарскій; церкви, соборная, 12 приходскихъ, 1 монастырь, 1 Армянская, 1 Лютеранская и 1 Капуцинскій монастырь, построенныя по данному въ 1713 году отъ Его-же Величества указу, и иновѣрческіе Татарскіе и Индійскіе молитвенные домы, а внѣ крѣпостей виноградные и проч. сады, казенные и партикулярные, улучшенные Его-же Величествомъ лозами Венгерскими и Рейнскими. При первомъ имъ-же насажденъ садъ аптекарскій, и сдѣлано было начало Химической Лабораторіи и проч.

Епархія Астраханская сначала имѣла Архіепископовъ, потомъ Митрополитовъ, а въ сіе время былъ Епископъ Лаврентій Горка. Къ дому Архіерейскому приписныхъ крестьянъ не было, а опредѣлено было Архіерею со всѣмъ домомъ его жалованія денегъ по 600 рублей по 25 коп., хлѣба по 1009 четвертей на годъ.

теченіе: протокъ сей въ ширину имѣетъ около 5 верстъ, а весь заливъ вокругъ содержитъ отъ 60 до 80 верстъ; на средину его отъ береговъ никакъ не можно ѣхать за сильнымъ стремленіемъ упомянутаго теченія. «Изъ сего «(говоритъ Г. Татищевъ) достаточно заключается, что «тотъ протокъ подземною пучиною въ Восточное, или «Сѣверное море происходитъ, и столько, что никогда отъ «по[...]й въ рѣкахъ воды, никакой прибыли въ морѣ не «видно, и можетъ быть изъ Аральскаго моря въ оный-«же подъ землю протокъ присовокупляется, и проч.

Правители Губерніи: Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ Его Величества Артемій Волынскій, но по кончинѣ Монарха въ томъ-же году переведенъ онъ въ Казань, и на его мѣсто опредѣленъ Генералъ-Маіоръ Фамендинъ.

Вице-Губернаторъ Полковникъ Захаровъ, и въ томъже 725 году заступилъ его мѣсто Бригадиръ Иванъ Прохоровъ.

Комендантъ Бригадиръ Андрей Остафьевъ, Провинціялъ-Фискалъ и проч.

Полковъ гарнизонныхъ пѣхотныхъ 4 и 1 драгунскій содержавшіеся на ревизскія души въ Сибирской Губерніи.

Въ нихъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ 183.

Унтеръ Офицеровъ, рядовыхъ и неслужащихъ 6292.

Казаковъ Астраханскихъ 300.

Артиллеріи городовой: пушекъ разныхъ калибровъ мѣдныхъ 208, чугунныхъ 54.

Дробовиковъ мѣдныхъ 12, чугунныхъ 4, 1 гаубица и 6 мортиръ мѣдныхъ.

При оной 1 Офицеръ и 104 Унтеръ-Офицеровъ, рядовыхъ и мастеровыхъ.

Адмиралтейство и верфь.

При оной пушекъ мѣдныхъ 7.

Мастеровъ и подмастерьевъ разнаго званія 5, учениковъ и мастеровыхъ 186.

Судовъ воинскихъ:

Гекботовъ 30, ботовъ большихъ 6, меньшихъ 30.

Морскихъ: 2 Капитана, 4 Капитанъ-Лейтенанта, 6 Лейтенантовъ флотскихъ и 1 солдатскій, 2 Секретаря, 1 Коммисаръ, 9 Унтеръ-Лейтенантовъ, лекарей, подлѣкарей и ихъ учениковъ 16, Мичмановъ, Штурмановъ, Боцмановъ, Гардемариновъ, учениковъ и писарей 230, матросовъ 770, 1 капралъ и 20 солдатъ.

При магазинахъ 3 Магазинъ-Вахтера.

Купечества Астраханскаго 1039, цѣховыхъ и разночинцевъ 1464, Армянъ жившихъ своими-же домами 1021, Татаръ Нагайскихъ природныхъ тамошнихъ 720, Бухарцевъ, Гилянцевъ, Индійцевъ, Черкесъ и Грузинцевъ, домами-же жившихъ, 480, и нѣсколько семей Лютеранскаго и Католическаго исповѣданій. Сверхъ сего немалое число наѣздомъ жило въ немъ всегда иногородныхъ Россійскихъ купцовъ.

Всѣ означенные разновѣрные народы имѣли свои молитвенные храмы, изъ коихъ однихъ Магометанскихъ считалось до десяти, подъ управленіемъ начальствовавшаго ихъ духовнаго Ахуна. Татары Астраханскіе предъ прочими имѣли ту отмѣну, что было у инъ собственное судебное мѣсто, въ коемъ однако-же засѣдалъ одинъ изъ чиновниковъ Рускихъ, для наблюденія, дабы не сдѣлано было какого приговору въ противность закона.

Многіе изъ помянутыхъ иновѣрцовъ имѣли свои фабрики шелковыя и бумажныя, и отправляли знатную торговлю съ Персіею и съ другими сосѣдственными оной народами (*); а собственно Астраханскихъ купцовъ промыслы наиболѣе состояли въ рыбной ловлѣ, которой великое число отпускали во внутренніе города, и въ отправленіи вверхъ по Волгѣ соли, добывавшейся изъ тамошнихъ озеръ, коей отвозилось въ годъ по милліону и болѣе пудовъ. Въ промыслахъ сихъ однако-же знатное участіе имѣли и другихъ городовъ купцы.

Обстоятельства, до торговли Астраханской относящіяся.

(*) Колико ни были бунтами Персидскими разорены тамошніе шелковые заводы, однако-же подъ правленіемъ Россійскимъ исправились оные столько, что сими торговыми иновѣрцами, а паче Армянами, вывозилось онаго въ Астрахань столько, что достаточно его было на всѣ Россійскія фабрики.

Прежде отправлялись изъ Астрахани торговые караваны въ Бухарію и Хиву, но по злодѣйскомъ поступкѣ Хивинцевъ съ Княземъ Черкаскимъ Бековичемъ пресѣклись оные.

При одномъ изъ устьевъ рѣки Волги, на нагорной оной сторонѣ, въ 60 верстахъ отъ Астрахани, мѣсто, называемое Четыре-Бугра, учинилось знатнымъ по устроенію тамъ Его Величествомъ гавани, крѣпости и магазиновъ хлѣбныхъ и артиллерійскихъ; а для большей удобности къ доставленію хлѣба и прочаго, въ сію гавань и въ Персію, на половинѣ дороги при Волгѣ-же Монархъ построилъ другую крѣпость, назвавъ ее Седлицкою.

Въ окрестностяхъ Астраханскихъ изъ природныхъ тамошнихъ Татаръ въ сіе время оставалось еще до 12000 мужескаго пола душъ, платившихъ ясакъ; нѣкоторое-же изъ нихъ число заработывали оный въ казенныхъ садахъ виноградныхъ.

Примѣчаніе о заколахъ или учугахъ Волжскихъ.

Во время бытности Монарха въ Астрахани, Великій сей Государь, осматривая всѣ устья рѣки Волги, коими впадала она въ море (*), и всѣ учуги или заколы, на оныхъ бывшіе для ловли большой рыбы, какова есть бѣлуга и осетры, коими преграждался оной проходъ далѣе въ рѣку сію, изъявилъ свое неудовольствіе, что для частной тамошней выгоды лишались всѣ обитавшіе по пространству благодѣтельныя рѣки сей подобнаго обилія рыбнаго. И вслѣдствіе сего предпріялъ со временемъ разрушить сіи преграды, и тѣмъ дать безпрепятственный ходъ рыбѣ сей во всю рѣку, для Астраханскихъ-же промышленниковъ оставить одинъ только заколъ. Между-же тѣмъ, на тѣхъ протокахъ, на коихъ преградъ сихъ сихъ еще не было, потому что по мелкости ихъ не могла такъ свободно проходить ими вверхъ рѣки рыба сія, запретилъ не

(*) Устьевъ сихъ Г. Татищевъ полагаетъ 23.

только не дѣлать на оныхъ подобныхъ заколовъ, но ниже ловить въ нихъ рыбу (*).

Собственно къ Астраханской Провинціи принадлежали слѣдующіе города, лежащіе на берегахъ Волжскихъ-же. Города Провинціи Астраханской.

Красный Яръ, населенъ купцами и старой службы служивыми. Между имъ и Астраханью 2 селитряныхъ завода, Петромъ-же Великимъ заведенныхъ, и земляными валами укрѣпленныхъ.

Черный Яръ.

Царицынъ; на укрѣпленіяхъ его находилось 73 пушки, изъ коихъ было 12 мѣдныхъ.

Въ уѣздѣ при рѣкѣ Ахтубѣ Его-же Величествомъ заведенъ шелковый заводъ, и шелкъ дѣлался не хуже Гилянскаго. Работу производили, подъ смотрѣніемъ опредѣленнаго управителя и мастера, поселенные при ономъ нѣсколькими слободами люди, не помнящіе родства. А какъ чрезъ лежавшую отъ Царицына до рѣки Дона степь, простиравшуюся на 60 верстъ, нерѣдко Кубанская орда вторгаясь причиняла великія опу-

(*) Предано сіе отъ современныхъ Монарху почтенныхъ мужей. Пунктъ важный къ воззрѣнію на сіе, яко на истинную монополію!

Впрочемъ къ достопамятностямъ Астраханскимъ принадлежатъ видимые поднесь остатки древнихъ великихъ Татарскихъ городовъ, по другую сторону Волги, изъ коихъ одни выше по оной въ 10 верстахъ, гдѣ построенъ одинъ селитряный заводъ, названный Жареный; другіе еще выше въ 60 или 70 верстахъ отъ Астрахани. Изъ разоренныхъ тѣхъ городовъ одинъ былъ по преданію столичнымъ Царей Астраханскихъ, нынѣшняя Астрахань, по покореніи царства сего, перенесена на нынѣшнее ея мѣсто, и камни изъ оныхъ употреблены на городское строеніе.

стошенія, то въ отвращеніе сего, и для доставленія странѣ сей спокойствія, Монархъ повелѣлъ Генералъ-Маіору Кропотову, войскамъ въ его командѣ состоявшимъ, учинить на всемъ ономъ разстояніи 4 крѣпости, соединить оныя ретраншементами и населить старой службы служивыми и проч. что все въ 1718, 719 и 720 годахъ исполнено. Крѣпости сіи названы: Мечотная, Грачи,* Осорокъ и Донская; всѣ оныя снабдены пушками, и сверхъ того на лѣтнее время по ретраншементу оному располагался баталіонъ регулярнаго войска (*).

Дмитріевскъ и Камышинъ.

Саратовъ.

Сызрань.

Самара.

Купцы оныхъ производили торговлю свою съ Донскими казаками и Калмыками, и имѣли знатную выгоду отъ стеченія множества вощиковъ соли, добывавшейся въ озерѣ Элтонѣ, лежащемъ противъ Царицына на луговой сторонѣ Волги. Мѣщане занимались обработываніемъ арбузныхъ бахчей, рыболовствомъ и скотоводствомъ. Камышинъ примѣчателенъ по начатому Петромъ Великимъ у онаго каналу, веденному отъ рѣки Илавлы въ рѣчку Камышинку (при которой онъ лежитъ). Намѣреніе Его Величества было каналомъ симъ соединить великія рѣки Волгу съ Дономъ (**).

(*) Въ 55 верстахъ отъ Царицына, по рѣкѣ Ахтубѣ, видны великихъ-же Татарскихъ городовъ развалины, простирающіяся слишкомъ на 20 верстъ.

(**) Г. Академикъ Палласъ, описывавшій страну сію, находитъ соединеніе сихъ рѣкъ не только возможнымъ, но и удобнымъ, не въ томъ только мѣстѣ, гдѣ начатъ помянутый каналъ, именно-же ниже рѣки Илавлы, гдѣ Донъ приближается къ Волгѣ одною своею восточною излучиною на 50 только верстахъ, и гдѣ подходятъ очень

Къ Астраханской-же Провинціи принадлежалъ городъ Гурьевъ, лежащій при рѣкѣ Яикѣ (Уралѣ), въ 3 верстахъ отъ впаденія ея въ море Каспійское. Городъ сей имѣлъ каменную стѣну съ 8 башнями, и регулярный гарнизонъ, который нуженъ тамъ былъ особливо для охраненія отъ Киргизскихъ набѣговъ знатной казенной рыбной ловли, происходившей подъ городомъ при учугѣ, преграждавшемъ рѣку. Въ ловлѣ сей упражнялось по двѣ тысячи и больше людей (*). Онъ населенъ былъ частію Яицкими казаками, а больше ссылочными; въ

близко къ лѣвой сторонѣ Дона рѣчка Карповка, а къ Волгѣ рѣчка Сарпа. Сіе мѣсто, говоритъ онъ, тѣмъ больше къ сему соединенію способствуетъ, что между означенными рѣчками прилегли долины и овраги, и проч. Сіе увѣреніе Академика принявъ за вѣрное, можно заключить, что мѣсто сіе (буде-бы первое было къ соединенію оному неудобно) не могло-бы конечно укрыться отъ проницанія Монарха; а слѣдовательно причины, приписываемыя оставленію великой той работы, не сильны-бы были отвратить отъ оной толико твердаго въ предпріятіяхъ своихъ Государя. И такъ, по мнѣнію моему, главнѣйшая оставленію важнаго онаго предпріятія его причина была та, что онъ войною Шведскою отвлеченъ былъ отъ того края совсѣмъ въ противный, а по окончаніи войны той за Персидскимъ походомъ не было уже времени паки начать ему сей работы.

(*) Сколь важна была сія ловля рыбная, и по причинѣ ловцовъ кабацкій доходъ, оное изъ слѣдущаго видно: въ учугѣ, преграждавшемъ рѣку для Яицкихъ казаковъ, весною для прохода рыбы дѣлалось отверстіе; однако-же казаки оные въ послѣдствіи просили, дабы весь оный учугъ былъ разрушенъ, и за то̀ обязывались платить въ казну весь доходъ, отъ рыбы и отъ продажи питейной получаемый, что по прошенію сему и учинено, и за то̀ положено получать отъ нихъ за рыбную ловлю по 4692 руб. 69 коп. за кабацкіе и таможенные сборы по 5446 руб. по 78 коп.

немъ же находилось отъ Астраханской таможня для сбора пошлинъ съ проѣзжавшихъ чрезъ оный въ Астрахань купцовъ Бухарскихъ, Трухменскихъ и другихъ народовъ. Чрезъ сей-же городъ прежде хаживали изъ Астрахани торговые караваны въ Хиву и Бухарію. Ходу на верблюдахъ изъ Астрахани до сего города 12 дней, а отъ онаго до Хивы 26, отъ Хивы-же до Бухаріи 16 дней.

Крѣпости и мѣста, лежавшія за Астраханью въ правую сторону сверхъ выше означенныхъ, описаны будутъ ниже.

Калмыцкая Орда.

§ 49. Калмыцкая орда, къ сей-же Губерніи принадлежавшая, кочевала отъ Астрахани вверхъ по Волгѣ на луговой ея сторонѣ до Саратова; иногда-же переходила она и на нагорную ея сторону, а внутрь луговой стороны занимали кочевьемъ своимъ до казацкаго Яицкаго города и до рѣки Эмбы.

Калмыкамъ симъ въ военныя времена дѣлались отъ Правительства наряды, и бывало ихъ на службѣ отъ 10 до 40,000; на подъемъ давалось имъ изъ казны по небольшому числу денегъ, а впрочемъ во всемъ служили они безъ жалованія.

Торговля Россійская съ ними была сколь знатна, столь и выгодна. Отъ нихъ вымѣнивали на Русскіе товары великое множество лошадей и другаго скота, а паче овецъ, кожъ скотскихъ, овчинъ, мерлушекъ, шкуръ волчьихъ, лисьихъ, корсачьихъ и другихъ звѣрей. Нерѣдко пригоняли они сами лошадей своихъ великими табунами во внутренніе города и въ самую Москву. Окрестнымъ народамъ, около границъ тамошнихъ кочевавшимъ, были они всегда страшны.

Славный Ханъ ихъ Аюка, управлявшій отъ 1669 по 1724 годъ, скончался послѣдняго года Февраля 19. По немъ въ правленіи осталась Ханша, жена его, Дарма-

Бала; но въ ономъ-же году указомъ Монарха отъ правленія отрѣшена, и до указу объявленъ Намѣстникомъ ханства сынъ ея и Аюкинъ Церемъ-Дундукъ.

Число Калмыковъ сихъ означится здѣсь-же подъ чертою (*).

(*) Я надѣюсь, что многимъ изъ читателей моихъ не непріятно будетъ узнать исторію сего народа, чего ради и прилагаю здѣсь оную вкратцѣ.

Древнее онаго обиталище было въ Великой Татаріи, именно-же между Индіи, Тангута, Китая и Сибири. Потомъ сильный народъ сей раздѣлился на многія ханства, и изъ него-то произошли славные оные въ древности завоеватели Чингисъ-Ханъ и Батый-Ханъ. По разнымъ великимъ преобращеніямъ въ XVI вѣкѣ, назывался оный на ихъ языкѣ Айдоръ, а на Монгольскомъ Айлидъ, и въ томъ-же вѣкѣ считалось ихъ 4 колѣна: Хошоутъ, Баргу-Буратъ, Зюнгоръ и Таргоутъ, и изъ нихъ Хошоуты остались въ Тибетѣ; Зюнгоры поддались Китаю. Часть изъ втораго колѣна, Дербетомъ именовавшагося, пробралась къ рѣкѣ Яику, а Торгоуты съ владѣльцемъ своимъ Хорлюкомъ, въ 1636 году въ 50 тысячахъ кибиткахъ, за ссорою съ Хошоутами и Зюнгорами, откочевали отъ Аикъ-Улу къ рѣкѣ Волгѣ. На семъ походѣ Хорлюкъ завоевалъ за рѣкою Эмбою кочевавшихъ Татаръ Джембулуцкихъ, и Татаръ-же при Волгѣ кочевавшихъ Большаго и Малаго Нагая, кои составляли 3 колѣна: Хотай-Копчикъ, Малибашъ и Джетысанъ. Потомъ сильный сей владѣлецъ поддался Россіи, и въ вѣрности за себя за улусныхъ Калмыкъ своихъ и за означенныхъ покоренныхъ имъ Татаръ, учинилъ присягу.

Въ 1640 году всѣ Монгольскіе и Калмыцкіе Владѣльцы и Князья, въ числѣ коихъ и Хорлюкъ сей, имѣли съѣздъ и постановили общее себѣ уложеніе.

По смерти Хорлюка, сынъ его Шукуръ-Дайчингъ принялъ правленіе, а по немъ сынъ его Пунцукъ, при

§ 50. **Къ Астраханской-же Губерніи принадлежала:**

Провинція Симбирская. Провинція Симбирская, въ коей кромѣ Россіянъ обитали природные странѣ той народы, Черемисы и Мордва, большею частію обращенные въ Христіанство, и нѣсколько Татаръ.

правленіи котораго пришелъ къ нему владѣлецъ Хошоутовъ Кіондіолукъ съ 3000 кибитокъ. По Пунцукѣ, около 1669 года, вступилъ въ правленіе сынъ его Аюка, къ коему на другой годъ присоединилась сестра его Даржи-Арантанъ съ тысячью кибитокъ. Въ 1673 году Аюка, при присланномъ къ нему отъ Царя Алексѣя Михайловича Бояринѣ, Князѣ Яковѣ Никитичѣ Одоевскомъ, возобновилъ отца своего присягу въ вѣчномъ Россіи подданствѣ

Въ томъ-же или 1674 года вышелъ изъ Зюнгоріи на Волгу Дербетевъ-же владѣлецъ, Соломъ-Серен-Тайша, съ сыномъ своимъ Монкотемиромъ, съ 4000 кибитокъ, и ему-же Аюкѣ поддался.

Въ 1681 году Аюка сей измѣнилъ, и совокупясь съ бунтовавшими тогда Башкирцами, около трехъ лѣтъ великія учинилъ разоренія въ уѣздахъ Казанскомъ и Уфимскомъ. А получа въ 1690 году отъ Далай-Ламы титло Ханское, такъ усилился, что при немъ въ услугахъ находились Ханы Кубанскіе, Хивинскіе и Киргизскіе, въ числѣ-же послѣднихъ и Абдулъ Хаиръ-Ханъ; однакожъ при всемъ томъ паки призналъ надъ собою верховную власть Россіи, и при присланномъ къ нему отъ двора Князѣ Борисѣ Алексѣевичѣ Голицынѣ возобновилъ подданническую присягу, и условными пунктами размѣнялся. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія изъ колѣнаже Дербетевъ еще прибыло къ рѣкѣ Дону 14000 Калмыцкихъ кибитокъ, и въ 1723 году учиня Монарху въ вѣрности присягу, присоединились къ Аюкѣ-же. Междутѣмъ, около половины сего-же столѣтія, Аюка покорилъ народъ Трухменскій, кочевавшій около Аральскаго моря, и учинилъ ихъ данниками своими, и покорилъ-же паки

Провинціяльный городъ Симбирскъ, на берегу-же Волги лежащій, въ коемъ Воеводою былъ Стольникъ Өедоръ Хрущевъ. Городъ Симбирскъ.

Провинціялъ-Фискалъ Иванъ Вдонковъ.

Купечество его, коего было 1780 душъ, имѣло знатную торговлю отпусками по Волгѣ до Нижняго и Астрахани въ великомъ количествѣ хлѣба, меду, воску и скота, что всеми скупаемо ими было по большей части на учрежденныхъ въ городѣ и на пристани Батрацкой въ Іюнѣ и Іюлѣ трехъ ярморкахъ.

Къ Провинціи сей принадлежали города:

Ардатовъ и

Петровскъ, построенный въ 1697 году при рѣкѣ Медвѣдицѣ.

Пригороды:

Алексѣевскъ, построенный въ 1700 году отъ набѣговъ Киргизскихъ.

выбывшихъ изъ своего подданства Татаръ, переселя ихъ на Кубанскую степь (а), и проч.

(а) Татары сіи кочевали на сей степи покойно до смерти Аюкиной; но по происшедшимъ по смерти его смятеніямъ и междоусобіямъ у Калмыкъ откочевали они къ Крыму. и поддались Портѣ.

Изъ описаннаго явствуетъ, что всѣхъ Калмыковъ, въ разныя времена, пришло въ подданство Россійское 72,000 кибитокъ; и какъ въ кибиткѣ полагаютъ отъ 4 до 5 мужеска пола душъ, то не предполагая уже должнаго умноженія кибитокъ сихъ въ теченіе немалыхъ лѣтъ подданства, выдетъ число ихъ отъ 300 до 350,000 мужескихъ душъ, не включая покоренныхъ ими племенъ Татарскихъ.

Послѣ побѣга ихъ въ Китайскую сторону, послѣдовавшаго Генваря 5, 1771 года, осталось ихъ въ подданствѣ Россійскомъ на Волгѣ только 10,745 кибитокъ; но Г. Болтинъ однако-же полагаетъ въ 781 году ихъ до 20,000 кибитокъ.

Тагай, Урень, Корсунь, Погорѣлый, Аргашъ, Сурскъ, Тольскій, Юшанскъ и Бѣлый Яръ.

Крѣпостцы:

Чакуйская, Кордучинская и Красносамарская.

Всѣ сіи (кромѣ перваго) городки и крѣпостцы построены у валу, сдѣланнаго при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ отъ Симбирска до рѣки Суры, и продолженнаго чрезъ провинцію Шацкую и Тамбовскую, отъ набѣговъ Татаръ и другихъ степныхъ народовъ.

Во всѣхъ ихъ, для охраненія края сего, поселены были у валу того 10 полковъ старой службы солдатъ, и 1500 казаковъ; но какъ уже та причина, для которой укрѣпленіе оное учинено, не существовала, то Петръ Великій въ 1702 году, оставя небольшее ихъ число на своихъ жилищахъ, всѣхъ прочихъ перевелъ къ Азову; земли-же, имъ отведенныя, роздалъ знатному дворянству, которыя ими населены многими селами и деревнями, и хлѣбопашество несравненно предъ прежнимъ умножено.

На число ревизскихъ Провинціи сей душъ, а именно на 109,453, содержались полки гарнизонные: Драгунскій Астраханскій Друмантовъ и 4 пѣхотныхъ.

Доходовъ въ казну съ Губерніи сей было въ 724 году, таможенныхъ, кабацкихъ, съ рыбныхъ ловель, и мѣлочныхъ собственно съ Астраханской Провинціи.	175,992 руб.	$80\frac{3}{4}$ коп.
Съ Симбирской.	69,490 руб.	$89\frac{1}{2}$ коп.

Впрочемъ по всѣмъ низовымъ городамъ, лежащимъ по Волгѣ, Великій Государь учредилъ изъ дворянъ чинъ Береговыхъ; одинъ изъ нихъ начальствовалъ надъ всѣми. Должность ихъ состояла въ томъ: 1. осматривать на всѣхъ судахъ пристающихъ къ берегамъ, у работниковъ паспорты, и у которыхъ оныхъ не

было, или и были, да найдутъ ихъ сомнительными, или неправильными, тѣхъ отсылать къ суду; у не пристающихъ-же къ берегамъ осмотры оные чинить на плову, не останавливая ихъ; 2. развѣдывать на судахъ оныхъ о воровскихъ людяхъ, и записавъ, что̀ провѣдаютъ, сообщать о то̀мъ Губернатору или Воеводѣ, который изъ нихъ ближе.

До конца-ли царствованія Монарха существовалъ сей чинъ, мнѣ не извѣстно.

§ 51. Къ Астраханской-же Губерніи принадлежали земли, лежащія въ правую сторону за Астраханью до рѣки Терека, впадающей въ Каспійское-же море и граничившей съ Горскими Татарами. Вверхъ по сей рѣкѣ въ горахъ, называемыхъ Гребнями, по рѣчкамъ, впадающимъ въ оную, жили казаки, по онымъ горамъ Гребенскими названные, въ городкахъ укрѣпленныхъ валами и полисадами съ небольшимъ числомъ пушекъ. Городковъ сихъ было пять и назывались: Кудрюковъ, Старогладкій, Новогладкій, Шедринъ и Червленный (*). Число ихъ однихъ годныхъ въ службу простиралось за 1500, но жалованіе получали на 500 только человѣкъ, коего отпускалось имъ въ годъ изъ Астрахани рожью и мукою по 2163 четверти, да деньгами изъ Статсъ-Конторы по 1070 руб. (**).

(*) Г. же Татищевъ полагаетъ городковъ сихъ 6, а именно: Курдюковъ, Шавринъ, Шедринъ, Щербатый, Старогладкій и Новогладкій.

(**) Казаки сіи по началу своему были Донскіе, и разбойничали по Волгѣ и на Каспійскомъ морѣ подъ приводомъ славнаго Ермака; но когда (то-есть въ державствованіе Царя Ивана Васильевича) были они войсками Россійскими разсѣяны, то Ермакъ ушелъ въ Пермь, а потомъ въ Сибирь, а подъ нимъ бывшій Андрей съ 300 казаковъ за Каспійское море, и тамъ многіе чиня разбои, напослѣдокъ ожился въ древнемъ опустѣломъ, каменною

При устьѣ-же рѣки той, на одномъ ея протокѣ издревле-же стоялъ городъ Терки, населенный старой службы дворянами, дѣтьми боярскими и казаками, которые названы потомъ Терскими казаками. Всѣ они получали жалованіе хлѣбомъ-же и деньгами, составлявшими вообще сумму 8822 руб. 80 коп.

Петръ Великій, покоря разные народы, въ семъ краю обитавшіе, при возвращеніи своемъ изъ Дербента, въ 20 отъ онаго верстахъ на рѣкѣ Сулакѣ, въ землѣ Ставрополь называемой, заложилъ новую крѣпость, и по имени земли сей назвалъ оную крѣпостью Св. Креста (*). По устроеніи сей крѣпости укрѣплена она была по правиламъ фортификаціи, защищаемой 35 пушками, и переведены въ оную всѣ жители города Терка, а на мѣстѣ его оставленъ редутъ съ 12 пушками и одною мортирою; для содержанія-же онаго въ оборонительномъ состояніи посылалось изъ означенной новой крѣпости по ротѣ регулярнаго войска.

Въ крѣпости Св. Креста, сверхъ означенныхъ Терскихъ казаковъ, опредѣленъ баталіонъ регулярнаго войска и Комендантъ, а въ окрестности оной расположены 7 драгунскихъ полковъ, въ коихъ находилось Штабъ, Оберъ, Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ 8407 человѣкъ; да при крѣпости-же поселено было 300 семей Татаръ Дагестанскихъ, которымъ данъ былъ

стѣною обнесенномъ городѣ, который онъ переименовалъ своимъ именемъ, Андреевою деревнею. Кумыки и Тавлинцы, сосѣдственные съ оною, никакъ не могли его оттуда выгнать. Сей Андрей, чувствуя себя безсильна противъ силъ Россійскихъ, покорился Государю, и принялъ присланный къ нимъ въ 1569 году указъ, повелѣвавшій переселиться имъ на рѣку Терекъ въ означенныя мѣста, гдѣ они и утвердились.

(*) Слово Ставрополь есть Греческое, значащее по-русски крестъ.

изъ нихъ-же начальникъ Ель-Мырза, и подъ правленіе оной подчинены вся означенная земля Ставрополь и земля-же Аксай, въ коихъ по рѣкамъ Аграхани, Сулаку и Аксаю обитали природные тамошніе Татары Нагайскіе и проч. Всѣ они съ ихъ владѣльцами въ вѣрности учинили присягу, и обязались, по требованіямъ начальствовавшаго въ Ширванѣ Генерала, исправлять службу безъ жалованія.

Немалымъ также обузданіемъ всего края сего служила Его-же Величествомъ въ томъ-же 722 году построенная въ землѣ Аксайскаго Султана, въ 19 верстахъ отъ крѣпости Св. Креста, на рѣкѣ Аграхани крѣпость-же, подъ названіемъ Аграханскаго Ретраншемента, защищавшаяся 15 пушками и баталіономъ регулярнаго войска.

Начальствовалъ сими крѣпостьми и народами Генералъ-Маіоръ Кропотовъ, состоявшій по военной части подъ указомъ реченнаго командующаго въ Ширванѣ Генерала, которымъ былъ тогда Генералъ-Лейтенантъ Матюшкинъ.

§ 52. Теперь опишемъ мы кратко-же земли и Провинціи, отъ Персіи Ироемъ нашимъ къ Россіи присоединенныя, состоявшія тогда подъ управленіемъ тогоже Г. Матюшкина. Земли отъ Персіи къ Россіи присоединенныя. Дагестанъ.

Дагестанъ, слово Персидское, значащее Горскую область, у насъ извѣстенъ подъ именемъ Горскихъ Черкесъ. Онъ раздѣлялся на Верхній и Нижній.

Въ первомъ, кромѣ города сего имени (въ коемъ пребываніе свое имѣлъ Шамхалъ, владѣтель Дагестана), находились многія большія и изрядныя деревни.

Помянутый владѣлецъ въ томъ-же 722 году поддался Россіи, и оставленъ Монархомъ при своемъ достоинствѣ, но по произшедшей отъ него измѣнѣ, Его Величество достоинство Шамхальское отмѣнилъ, и поручилъ оное своему Генералу, командовавшему въ Ширванѣ.

Нижній Дагестанъ состоялъ изъ пяти уѣздовъ, которые суть: Рутулъ, Антипара, Ахта, Мишгенша и Токуспара, въ каждомъ изъ нихъ находилось по нѣскольку деревень, лежавшихъ между высокими горами. Языкъ жителей Лезгинскій.

Изъ сихъ пяти уѣздовъ четыре достались Россіи, а пятый, и именно Антипара, Туркамъ. Вѣра, господствующая въ обоихъ, Магометанская Сунитской секты.

Хойтаки и Кара-Хойтаки.

Хойтаки и Кара-Хойтаки.

Хойтаки обитали подлѣ Каспійскаго моря, до границъ Ширвана, земля пространная, заселена многими деревнями. Сколь превосходную имѣли они пасьбу, оное видно изъ того, что продавали въ годъ другимъ народамъ однѣхъ овецъ болѣе ста тысячъ, и повсюду въ ней росъ виноградъ.

Кара-Хойтаки граничили съ Хойтаками, Хумыками, Кубешою и Табассараемъ, имѣли многія деревни, и земля столько-же обиловала всѣмъ, какъ и первыхъ. Оба народа той-же вѣры.

Легистанъ и Кумыки.

Легистанъ обитаемъ былъ народомъ сего-же имени, и Кумыками.

Лезгинцы трактатомъ съ Портою, заключеннымъ въ 724 году, выбыли изъ-подъ владѣнія Россійскаго, купно съ городомъ Персидскимъ Шамахою, а Кумыки съ 1725 года почитались подданными Россійскими. Они раздѣлялись на уѣзды: Акушу, Табассаранъ, Кубу, Джару, Гулаханъ, и на народъ Хассу-Кумыкъ и Курея. Всѣ они обязаны были по требованіямъ давать въ службу Государеву войско.

Авары, приведенные въ подданство Россійское по кончинѣ уже Монарха. Они населяли землю, лежавшую между Черкесами, Тавлинцами и Грузіею. Всѣ оные того-же закона.

§ 53. Дербентъ городъ, лежащій у моря въ Ширванѣ, Табассаранской области; въ немъ опредѣленъ былъ Монархомъ Комендантъ Полковникъ Юнгеръ, гарнизонъ состоявшій изъ двухъ полковъ пѣхотныхъ, въ коихъ Штабъ, Оберъ и Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ 2536 человѣкъ. Городъ Дербентъ.

Мѣстоположеніе и укрѣпленіе сего важнаго города описано уже мною въ сихъ дополнительныхъ Томахъ, при взятіи онаго Монархомъ, а здѣсь дополнено слѣдующимъ.

Берегъ и дно морское у города, по каменистому своему грунту, неудобны къ пристанищу кораблей; почему Дербентъ въ торговлѣ Каспійскаго моря и не почитается важнымъ мѣстомъ. Однакожъ отъ привоза въ него изъ Россіи желѣза, свинцу и хлѣба, получалась въ то время весьма знатная прибыль, особливо же отъ послѣдняго, который по небреженію жителей тамъ не сѣялся, и покупался отъ 8 до 15 рублей четверть, тогда, когда въ Астрахани не болѣе стоила четверть одного рубля, хотя впрочемъ и могъ-бы оный произрастать въ такой землѣ, которая обилуетъ всякаго рода плодовитыми деревьями.

Великій Государь, при осматриваніи всего находившагося въ Дербентѣ, между прочимъ нашелъ древнія желѣзныя оси по 6 и по 7 пудъ вѣсомъ, на коихъ, какъ онъ мнилъ, возили въ строеніе толь большія каменья, изъ каковыхъ состояли стѣны его, и желѣзные-же на колесахъ щиты. Монархъ всѣ оныя, яко любопытства достойныя вещи, отослалъ въ Астраханскій арсеналъ.

Ближнія горы его покрыты были лѣсами, и водились въ нихъ всякаго рода звѣри.

Великое множество ростшаго повсюду вкуснаго винограда могло-бы доставлять хорошее вино, но онаго жители дѣлать не умѣли; для сего Его Величество и выписалъ туда изъ Венгріи мастера Маіора Туркула, и въ

1726 году уже начали получать изъ Дербента хорошія красныя и бѣлыя вина; а въ садахъ тамошнихъ Монархъ развелъ столько лучшаго шафрана, что вывезено уже было онаго оттуда многое число ящиковъ.

Земли владѣнія Россійскаго отъ моря въ глубь земли простирались на разстояніе 22-часовой конной средней ѣзды, а поперегъ по берегу моря съ одной стороны на 15, а съ другой на 30 верстъ, составлявшихъ собственно уѣздъ Дербентскій.

Кромѣ сего уѣзда къ Ширвану-же принадлежали и слѣдующіе:

Уѣзды Ширвана. 1. Мишура, лежавшій при морѣ-же между рѣками Самурою и Белебелею. Въ немъ до бунтовъ, а паче бывшаго въ 720 году, находились въ цвѣтущемъ состояніи многія большія деревни изъ коихъ въ одной, обнесенной каменною отѣною, содержался Россійскій гарнизонъ. Подъ владѣніемъ Россійскимъ расточенные жители оныхъ начали паки собираться, строиться и заводиться шелковые заводы. Земля уѣзда сего обиловала всѣми благами. Въ ней находились цѣлые лѣса большихъ и толстыхъ дубовъ, буковъ, шелковицъ, яблонь, сливъ, орѣховъ, квитовъ, меспеловъ и другихъ плодовитыхъ деревьевъ, и по всѣмъ онымъ вился виноградъ, а сарачинскимъ пшеномъ довольствовались и сопредѣльные оной народы.

2. Низабатъ, при морскомъ-же берегѣ, смеженъ съ Мишурою, Бишъ-Бармакомъ, Растау и Шестпарою. Въ немъ безпрерывная почти происходила ярморка отъ пріѣзжавшихъ туда съ товарами Персіянъ, Армянъ, Россіянъ и другихъ народовъ купцевъ; изъ товаровъ главнѣйшій былъ шелкъ, привозимый изъ Шамахи. Россіяне называютъ Низабатъ, по низкому положенію берега, Низовою пристанью.

Горы, лежащія отъ Дербента къ Югу и чрезъ Низабатъ, разстоятъ отъ берега на нѣсколько, а въ

нѣкоторыхъ мѣстахъ и на 50 верстъ, и равнины между ими и моремъ испещрены цвѣтами, перелѣсками и лучшею пастьбою; почему и была земля сія предъ прочими больше населена и больше-же имѣла шелковыхъ заводовъ.

3. Растау, положеніе его въ горахъ, многими деревнями населенныхъ; граничилъ съ Кубою, Нижнимъ Дагестаномъ, съ Шамаханскимъ уѣздомъ, Шабраномъ и Шеспарою. Между селеніями находившаяся крѣпость Теная имѣла Россійскій гарнизонъ. Жители содержали себя своимъ хлѣбомъ.

4. Шеспара, состоялъ изъ 6 деревень, изъ коихъ лежавшія на горахъ питались отъ скотоводства, а въ долинахъ отъ хлѣбопашества и садовъ.

5. Бишъ-Бармакъ лежалъ на горахъ сего имени, населенъ многими деревнями содержавшимися пашнею и скотоводствомъ. Подъ одною изъ горъ находился караванъ-сарай каменный (*).

6. Джеватъ, на берегахъ рѣки Кура и противъ устья рѣки-же Аракса. Уѣздъ сей хотя и невеликъ; но обиловалъ хлѣбомъ, скотомъ и шелкомъ; до бунтовъ имѣлъ разныя парчевыя фабрики, которыя подъ владѣніемъ Россійскимъ начали паки возобновляться. Главное селеніе онаго большая слобода Джеватъ.

7. Саліанъ, по обѣимъ сторонамъ помянутой рѣки Кура, отъ устья ея до 50 верстъ вверхъ простиравшійся; населенъ больше всѣхъ другихъ; поелику земля

(*) Всѣ сіи народы до бунтовъ платили податей владѣльцамъ своимъ десятину всего родящагося у нихъ, и пятую часть шелку, дѣлавшагося ими; со всякаго быка, ходящаго въ плугу, по полтинѣ, и за пастьбу скота отъ 10 до 50 руб. смотря по обширности луговъ; но самый большой доходъ состоялъ въ штрафныхъ деньгахъ, опредѣляемыхъ вмѣсто наказанія по различію преступленій отъ пяти до ста рублей.

наводненіемъ рѣки оной, отъ растаянія снѣговъ на горахъ, весьма утучнялась, и была плодоноснѣйшею предъ другими. Кромѣ всякаго хлѣба произращала она пшено сарачинское и хлопчатую бумагу, а между прочимъ сѣмена, называемыя жарея, изъ коихъ дѣлаемое масло добротою не уступало Италіянскому оливковому. Г. Соймоновъ увѣряетъ, что растеніе сіе можетъ родиться и во многихъ мѣстахъ Россіи.

По тучной и обильной пастьбѣ, лошади тамошнія суть лучшія всѣхъ Персидскихъ, а рѣка избыточествуетъ всѣхъ родовъ вкуснѣйшими рыбами, паче-же осетрами, хотя жители и мало оною пользовались. Подъ Россійскимъ владѣніемъ ловля оныя отдавалась на откупъ за 15,000 рублей въ годъ.

Въ сей-то землѣ Ирой нашъ опредѣлилъ построить при устьѣ рѣки Кура такой городъ, въ которомъ-бы торги Персіянъ, Армянъ, Грузинцевъ, Бухарцевъ, Хивинцевъ и другихъ многихъ народовъ соединялись яко въ центрѣ, и отъ онаго простирались-бы до Астрахани и проч. Для сего построенія и мѣсто уже было избрано и очищено, а въ 1724 году приведено туда работниковъ изъ Татаръ Казанскихъ 5000. Г. Соймоновъ, описывая сіе, заключаетъ, что сей городъ былъ-бы со временемъ подлинно первымъ купеческимъ городомъ всего Западнаго берега Каспійскаго моря и проч. Но заложеніе онаго полученнымъ извѣстіемъ о кончинѣ Монарха оставлено, и какъ-бы забвенію предано.

Городъ Шамаха, въ Ширванѣ-же лежавшій, по трактату съ Турками въ 724 году заключенному, выбылъ изъ Россійскаго владѣнія; однако-же часть уѣзда его, къ морю лежавшая, осталась за Россіею. Земля сія великое количество доставляла шелку и обиловала всѣми, такъ сказать, благами; почему и называлась она Персидскимъ раемъ. Виноградъ, въ великомъ обиліи родящійся въ ней, почитался за лучшій во всей Персіи, и

вины изъ онаго походятъ на понтакъ и клерекъ. Неисчерпаемые источники ея нефтяные знатную составляли отрасль торговли.

Апшеронскій полуостровъ и заливъ при островѣ, называемомъ Святымъ, лежащій подъ 40° 23′, почитается за лучшую гавань на Каспійскомъ морѣ, въ коей большія суда закрыты горами, окружающими заливъ отъ всѣхъ вѣтровъ.

Наконецъ въ сей-же Провинціи, на берегу-же моря лежалъ славный по нефтянымъ-же источникамъ своимъ городъ Баку, въ 723 году овладѣнный Г. Матюшкинымъ. Онъ составлялъ съ подсудомъ своимъ особую Провинцію, и въ коемъ находилось 2 пѣхотныхъ полка, въ коихъ было Штабъ, Оберъ и Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ 2382 человѣка.

Сколь городъ сей важенъ и многолюденъ, то видѣть читатель можетъ въ описаніи о немъ, оставленномъ намъ отъ Г. Соймонова; а здѣсь прибавлю къ то̀му замѣчаніе о немъ-же Г. Татищева: «Въ немъ (говоритъ онъ) повѣтрія и заразительныхъ болѣзней никогда не бываетъ, чему чаятельно причиною множество около него наполняющей всю землю нефти; и для того Шахи Персидскіе и знатные люди всегда во времена смертоносныхъ болѣзней удаляются въ сей городъ,» и проч.

Бакинскій заливъ противъ города сего въ южной сторонѣ имѣетъ въ ширину 5, а въ длину 16 верстъ. Оный закрытъ отъ вѣтровъ островами, названными отъ Русскихъ Нарчинымъ и Вулфомъ. Глубина его подлѣ береговъ отъ 12 до 18 футовъ, и гавань способная и безопасная, но входъ въ оную однако-жс требуетъ большой предосторожности и знанія, по причинѣ находящихся подъ поверхностію воды камней и мелей.

Провинціи: Мазандеранъ, Астрабатъ и Гилянь, уступленныя Россіи, такъ какъ и городъ Дербентъ съ

Провинціи и преиму-

щества их. округою его, трактатомъ, заключеннымъ съ Шахомъ Тахмасибомъ, Сентября 12, 1723 года, подтвержденнымъ и Портою Оттоманскою, трактатомъ-же, заключеннымъ съ оною Іюня 12, 1724 года. Провинціи сіи раздѣлялись на другія еще Провинціи, какъ-то: на Лагеджанскую, Ранакутскую, Астаринскую, Бакинскую, Куринскую, Козылагатскую, Уджарутскую и Сальянскую.

1. Мазандеранъ

§ 54. Провинція Мазандеранъ имѣла 13 уѣздовъ и простиралась по Каспійскому морю на 340 верстъ. Главный городъ въ ней былъ тогда Балфрутъ, строенія каменнаго, раздѣлся на 8 частей, имѣлъ 25 мечетей и 8 караванъ-сараевъ.

По немъ знатнѣйшіе города: Амулъ при рѣкѣ Арасбеи, чрезъ которую былъ каменный мостъ; городъ укрѣпленъ лучше другихъ и раздѣлялся на 7 частей.

Аштрафъ, въ которомъ былъ великолѣпнѣйшій Шаха Аббаса Великаго дворецъ и сады, но бунтами опустошенный.

Аліабаръ, Сари, Лангарутъ, Лагажанъ, и проч.

Войска нашего отдѣлялось въ оную изъ полковъ Гилянскихъ 2016, и около 150 казаковъ.

Никакая въ свѣтѣ Провинція не превосходитъ оную изобиліемъ во всякомъ родѣ фруктовъ: виноградъ тамошній не уступаетъ въ добротѣ лучшимъ; изъ винъ его лучшее есть Ширашское; оно бываетъ красное, бѣлое и желтопомеранцеваго цвѣта. Главнѣйшія-же произведенія оныя суть хлопчатая бумага, сарочинское пшено и шелкъ.

Торговля до бунтовъ была весьма знатна; въ нее непрестанно пріѣзжали съ товарами купцы изъ Персіи, Турціи, Индіи и Европы. Большой Астрабатскій проливъ, нарочито удобную гавань имѣющій, способствовалъ оной.

§ 55. Провинція Астрабатъ, древняя Гирканія. 2. Астрабатъ.

Главный ея сего имени городъ лежитъ у помянутаго залива на южномъ берегу его.

Онъ окруженъ каменною стѣною, домы всѣ каменные-же; около него находился густой лѣсъ кипарисовъ и кедровъ, и великое множество цитронныхъ, померанцевыхъ и всякихъ другихъ плодовитыхъ деревьевъ. Сквозь лѣса сіи повсюду зрѣлись просѣченныя перспективы, а въ долинахъ пасущіяся великія стада скотскія.

Позади города воздымались горы одна другой выше, покрытыя таковыми-же лѣсами, между которыми видимые бѣлые каменные домы, съ красными, черепичными крышками, говоритъ Г. Соймоновъ, представляли видъ прельщающій.

Другіе изъ знатнѣйшихъ городовъ были Фарабатъ и Аліабадъ.

Жители Провинціи сей признавались предъ другими за благонравнѣйшихъ. Земля столько же обиловала всѣмъ, какъ и Мазандеранская.

§ 56. Провинція Гилянская. 3. Гилянская.

Главный оной городъ Ряща, лежащій при рѣкѣ Перизабарѣ, отъ пролива Зинзили въ 10 верстахъ. Домы въ немъ всѣ-же каменные, и число ихъ простиралось до 2000. Мечетей было множество, изъ коихъ 9 отличнѣйшихъ, и столько-же домовъ для публичныхъ празднествъ. Караванъ-сараевъ болѣе пятидесяти, изъ коихъ 10 было знатнѣйшихъ. Множество разнаго рода фабрикъ парчевыхъ, шелковыхъ и бумажныхъ, на коихъ до бунтовъ дѣлались всякія Персидскія славнѣйшія изъ Азіятскихъ матеріи. Между множествомъ разнаго званія жителей находились и Европейцы разныхъ державъ, и у Католиковъ была своя церковь. Вся обширность города занимала болѣе пяти квадратныхъ верстъ.

Въ немъ опредѣлено быть осьми полкамъ пѣхотнымъ, изъ коихъ нужное число отряжалось и въ другія Провинціи. Въ полкахъ сихъ находилось Штабъ, Оберъ и Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ 8087 человѣкъ.

Торговля города сего предъ всѣми другими несравненно преимуществовала, а паче шелкомъ. Прежде развозился изъ него оный до гаваней Средиземнаго моря и Персидскаго залива, а отъ оныхъ по всей Европѣ и Азіи. Въ одну Турцію вывозилось его до бунтовъ до 72,000 пудовъ, какъ увѣрялъ Монарха знатный торговецъ Индійскій, прожившій въ Гиляни многіе годы, по имени Амбуранъ (*). Послѣ шелку главнѣйшіе изъ продуктовъ оной были пшено сарачинское, хлопчатая бумага, краска марена, и аптекарскія травы и коренья. Великую часть торговли сей составляли также и мануфактурные ихъ товары, вывозившіеся изъ онаго въ знатномъ количествѣ.

Сія великая торговля изъ давныхъ лѣтъ не только городъ сей и всю провинцію Гилянскую содержала въ счастливѣйшимъ состояніи, но и для всей Персіи почиталася она за неисчерпаемый источникъ сокровищъ. Въ самые даже жестокіе мятежи, когда всѣ почти города Персіи разорились, не допустила она упасть въ конецъ городу сему. И хотя наконецъ, а паче въ последній, въ 1720 году, бывшій бунтъ, съ одной стороны пресѣклось въ Провинціи дѣланіе шелку, а съ другой всѣ караваны, шедшіе въ оную изъ внутренности Персіи, Турціи, Индіи и другихъ земель, бунтовщиками были разграбляемы, но жители однако-же при всемъ томъ были все еще довольно богаты, и при малѣйшемъ возстановленіи порядка и тишины торговля ихъ могла-бы удобно притти въ первое свое состояніе. Доказательствомъ сего есть, что подъ Россійскимъ

(*) Описаніе Каспійскаго моря Г. Соймонова.

владѣніемъ столько уже дѣлать паки начали шелку, что въ одной Рящѣ однихъ вѣсовыхъ съ него денегъ собиралось въ казну 13,195 руб. и пошлинъ съ товаровъ привозныхъ въ него 33,465 руб. всѣхъ-же сборовъ въ казну съ города и Провинціи было 234,769 руб. 70 коп. (*).

Предупомянутый морской заливъ Зинзили въ обширности своей имѣетъ болѣе 20 верстъ, окружается со всѣхъ сторонъ горами, и какъ идущія въ Гилянь торговыя суда пристаютъ въ семъ заливѣ, то мѣсто сіе населилось многими иностранными купцами, и торговля онаго мало уступала Рящинской. Россійскій Консулъ, до покоренія еще Гиляни, здѣсь имѣлъ свое пребываніе.

Знатнѣйшіе по Рящѣ города въ Гиляни были Астара, Голишанцъ, Лангартъ, Шафта, Юкинъ, Миссело, Кескеръ и Кесминъ.

Берегъ отъ рѣки Куры до сей Провинціи состоитъ изъ высокихъ горъ, и какъ оныя, такъ и долины, между ими и берегомъ лежащія, особливо-же въ Провинціи сей, покрывались по большей части лѣсами чинаровыми, орѣховыми, такъ называемыми желѣзными деревьями, померанцевыми, фиговыми, смоковными, гранатовыми, яблонными, сливными, пигвовыми, и проч. и которые обвивались виноградными лозами. Среди сихъ лѣсовъ повсюду зрѣлись деревни и долины, первыя каменнаго строенія, а послѣднія наполнялись пасущимися стадами лошадей, овецъ и рогатаго скота.

Вообще вся Гилянь уподоблялась прелестному саду. Виноградъ ея такъ сочень, что съ одной лозы выжимали нерѣдко вина по цѣлому ведру, и вино уподоблялось хорошему Французскому бѣлому и красному, а водка изъ оныхъ дѣлаемая превосходила добротою и самую Французскую.

(*) Вѣдомость 1729 года.

Во время Россійскаго владѣнія Гилянскій уѣздъ простирался вдоль берега морскаго на 50, а въ ширину до горъ, коими оный отдѣлялся отъ Персидскаго владѣнія, на 30 верстъ, и въ семъ-то небольшомъ пространствѣ толикое множество выдѣлывалось шелку. Ежели (говоритъ Г. Соймоновъ, описывающій сіе) на такомъ маломъ пространствѣ такое великое количество производилось онаго, то колико-бы уже производить его могла пространная и всѣми угодіями отъ натуры не меньше одаренная страна рѣки Терека!

Во всѣхъ сихъ Персидскихъ Провинціяхъ находятся лучшія желѣзныя руды, изъ коихъ много выработывали желѣза, а въ Мазандеранской наилучшую сталь. Шахъ Аббасъ Великій всѣ оныя украсилъ великолѣпными зданіями, дворцами, садами и мостами черезъ большія и малыя рѣки, и въ которыхъ почти обыкновенное имѣлъ свое пребываніе.

Между природными народами поселилось въ нихъ немалое число Армянъ, Жидовъ, Индійцевъ и Аравитянъ.

Климатъ тамошній.

Касательно воздуха, то оный, а паче въ Гиляни, почитается нездоровымъ, по причинѣ многихъ тамъ болотъ, каналовъ и морскихъ паровъ, которые отъ окружающихъ оную горъ не проносятся вѣтромъ, что особливо примѣчено въ осеннее время, въ которое обыкновенно дуютъ сѣверные вѣтры, отъ чего, какъ увѣряютъ, множество померло и солдатъ Россійскихъ во время владѣнія сими землями. Другую причину смерти сей приписываютъ плодамъ тамошнимъ, изъ коихъ почитаются вреднѣйшими смоквы, финики и дыни. «Но «то (говоритъ Г. Соймоновъ) должно приписать не имъ, «а неумѣренному употребленію оныхъ, и сіе (де) тѣмъ «достовѣрнѣе, что и въ Венгріи и Италіи неумѣренное-«же употребленіе ихъ наносило подобно смерть ино-«странному войску.»

Впрочемъ воздухъ тамошній природнымъ жителямъ и самымъ даже иностранцамъ, кои обжились тамъ и привыкли къ оному, невреденъ. Бывшій въ Гиляни Консулъ нашъ Г. Суляковъ жилъ тамъ много лѣтъ съ женою и дѣтьми, но во все время ни одинъ изъ семьи его не умеръ, и онъ увѣрялъ меня лично, что при осторожности и умѣренномъ употребленіи плодовъ тамошнихъ безвредно прожить можно, какъ и вездѣ, до глубокой старости, приводя во свидѣтельство того многихъ состарѣвшихся тамъ иностранцевъ. То же доказываютъ собою и всѣ начальствовавшіе тамъ Россійскіе Генералы и другіе знатные чиновники, изъ коихъ, сколько мнѣ извѣстно, ни одинъ во все время пребыванія своего тамъ не умеръ. Да и самое пребываніе Шахскаго двора въ сихъ Провинціяхъ, какъ выше о семъ сказано, сіе-же самое подтверждаетъ.

Чтожъ привычка къ воздуху таможнему подлинно дѣлаетъ оный невреднымъ, то неоспоримо доказалъ и Г. Болтинъ. «По непривычкѣ нашихъ людей (говоритъ «онъ) къ тамошнему климату, въ первыхъ годахъ вступленія войскъ нашихъ въ Персидскій край, много ихъ «померло, да и изъ присылаемыхъ туда вновь на мѣста «умершихъ также умирали почти на половину, но пе«реживши годъ, или два, привыкали къ климату, и «умирали небольше, какъ и въ Россіи; и такъ годъ отъ «году ущербъ въ тамошнихъ полкахъ становился менѣе, «и наконецъ въ послѣдніе годы почти не болѣе требо«вали дополнки, какъ и обрѣтающіеся внутри Россіи полки.» Что подтвердилъ онъ и изъ самаго набора для полковъ оныхъ рекрутъ (*). Наконецъ изъ вышеприведеннаго замѣчанія Г. Татищева видѣли мы, что жители тамошніе и отъ самыхъ смертоносныхъ заразъ нахо-

(*) Сіе можно было ему вѣдать яко Прокурору Военной Коллегіи. Смотри въ книгѣ его на Леклерка, Томъ II, стр. 482.

дили надежное избавленіе въ окрестностяхъ города Баку.

Относительно до доходовъ, какіе получалъ Монархъ отъ сихъ богатыхъ Провинцій, то по причинѣ разграбленія оныхъ бунтовщиками, достались оныя Россіи истощенными, а многія селенія и въ конецъ опустошенными, и потребно было довольное время на ихъ поправленіе и приведеніе въ то состояніе, въ какомъ онѣ были прежде, или въ какомъ быть имъ было можно, къ чему, такъ сказать, посѣяны были одни только сѣмена, а плоды еще созрѣть не могли, потому паче, что Персіяне, и по природѣ непостоянные, побуждаемы еще были къ мятежамъ отъ злоупотреблявшихъ прежде доходами тамошними бывшихъ своихъ начальниковъ, и не преставали бунтовать. Г. Бригадиръ Левашевъ, въ одномъ изъ донесеній своихъ отъ 25 Іюня 1724 года изъ Гиляни о доходахъ тамошнихъ, между прочимъ такъ объясняется: «О сборахъ здѣшнихъ не «токмо о прежнихъ, но и о нынѣшнихъ, за здѣшними «затрудненіями ни начала, ни конца не могу найти, и «замѣшательства еще ко успокоенію не приходятъ.» Въ другомъ (728 году) онъ-же, показавъ великую сумму въ недоимкѣ на Персіянахъ, пишетъ, что «недоимки той «всей никакъ собрать не возможно, понеже-де многія «деревни за отдаленіемъ и за горами и донынѣ еще «въ подданство и въ послушаніе не приходятъ, и партіями оныхъ за дальностію къ послушанію привести «не можно, а многія деревни отъ мороваго повѣтрія «пусты учинились и проч.» И сего-то ради, надѣюсь, трудившійся въ собраніи вѣдомостей о доходахъ и расходахъ государственныхъ того времени (какъ ниже мы увидимъ) и не положилъ съ Персидскихъ сихъ Провинцій ни доходовъ, ни расходовъ въ общую государственную сумму. При всемъ томъ однако-же доходовъ тамошнихъ было слишкомъ достаточно на всѣ

расходы, и которые притомъ годъ отъ году знатно прирастали (*).

Впрочемъ границы къ Персидскому владѣнію защищены были отовсюду цѣпью горъ и между ими построенными крѣпостцами и защитами; а для охраненія оныхъ и соблюденія тишины и порядка въ покорен-

(*) Изъ вѣдомостей того времени отъ Генерала Левашева, хранящихся въ архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, видно, что окладныхъ и другихъ податей при Монархѣ было очень мало и конечно небольше, какъ сколько требовалось на тамошніе расходы. Ибо въ Гиляни, богатѣйшей предъ другими Провинціи, и въ 725 году было въ сборѣ изъ доходовъ только 37,500 руб. 46 коп.; но въ слѣдующіе годы знатное ихъ было приращеніе, а именно: въ 1726 году 78,543 руб. 89 коп., въ 727-мъ 170,565 руб. 14 коп. въ 728-мъ 213,282 руб. 56 коп., и такимъ образомъ годъ отъ году увеличивались оные. Сверхъ сихъ суммъ оставались знатнѣйшія еще въ недоимкѣ, изъ которой-де въ Рящѣ, Логожанѣ и Кескерѣ, собрано изъ окладныхъ, за прошлые 724, 725, 726, 727, и 728 годы, 192,033 руб. 63¾ коп. и что за тѣмъ осталось въ недоимкѣ 669,643 руб. 32 коп., слѣдственно и за исключеніемъ сей недоимки было въ сборѣ въ означенныхъ годахъ 691,926 руб. и сіе въ одной только Гилянской Провинціи съ подсудными оной мѣстами.

Касательно-же до расходовъ по означеннымъ мѣстамъ, то показано оныхъ во всѣхъ-же оныхъ годахъ только 185,634 руб. 66 коп. Разумѣется, что жалованіе на регулярные полки не въ числѣ оныхъ, которое производилось изъ опредѣленной на всю армію суммы, а частію изъ другихъ внутреннихъ доходовъ, какъ о семъ ниже показано будетъ.

Что-же принадлежитъ до доходовъ другихъ Провинцій и областей, то въ оныхъ-же вѣдомостяхъ видны сборы только по городамъ Бакѣ и Дербенту, и по Провинціямъ или волостямъ Саліянской и другимъ, которыхъ въ годъ не больше показано 36,093 руб. 35 коп. а го-

ныхъ народахъ, городахъ и земляхъ опредѣленъ Его Величествомъ корпусъ регулярныхъ войскъ, изъ 18 полковъ состоявшій, въ числѣ коихъ было конныхъ 8. Во всѣхъ полкахъ сихъ состояло Штабъ, Оберъ и Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ 21,412 человѣкъ (*), да казаковъ и Калмыковъ отъ трехъ до четырехъ тысячь.

Главнокомандующій надъ всѣмъ войскомъ и крѣпостьми, и начальствовавшій по гражданскимъ и земскимъ дѣламъ, былъ тогда предупомянутый храбрый и достойный Петра Великаго Генералъ-Лейтенантъ Михайла Матюшкинъ.

Изъ всего описаннаго касательно до сихъ Персидскихъ Провинцій и земель, читатели сами сдѣлаютъ заключеніе, стоили-ли онѣ того усилія, съ какимъ

довыхъ расходовъ изъ оныхъ-же только 10,037 руб. кромѣ-же жалованія. Всѣ вышеозначенные и сіи послѣдніе сборы состояли въ пошлинахъ съ товаровъ, съ рыбныхъ ловель, съ продажи разныхъ вещей и всякой мѣлочи, съ вина, скота, овощей, пшена, красокъ, съ нефти, шафрану, вѣсовыя, выморочныя послѣ Индійцевъ, выводныя за дѣвокъ, съ деревень и волостей, и проч.

Чтожъ оставались за расходами въ казнѣ знатныя по тогдашнему времени суммы, которыя отсылались ко Двору и въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ, оное видно изъ тѣхъ-же вѣдомостей. Въ одномъ 1732 году отправлено оныхъ было 452,812 руб. да серебра не въ дѣлѣ болѣе 8 пудъ, не считая разныхъ вещей.

(*) Дополнки въ сіи полки требовалось въ 1722 году 2178 рекрутовъ; въ 723, 3578: въ 724, 2833 человѣка. Изъ сего урона людей читатель судить можетъ, велика-ли убыль была ихъ. Надобно еще изъ сего числа исключить побитыхъ отъ непріятелей и бунтовщиковъ, бѣжавшихъ и потонувшихъ, которыхъ всѣхъ показано въ сіи годы 435 человѣкъ.

Великій Государь старался о присоединеніи ихъ къ Россіи. (*).

§ 57. Обозрѣвъ сіи овладѣнныя Ироемъ нашимъ земли, не должно умолчать и о предупомянутыхъ земляхъ около рѣки Терека, потому паче, что Великій Государь, предъ окончаніемъ Шведской войны не- Описаніе страны около рѣки Терека.

(*) Касательно до отдачи сихъ Провинцій обратно Персіи сіе описано въ протоколѣ, учиненномъ въ Тайномъ Совѣтѣ 6 Октября 1730 года, посланномъ къ главнокомандовавшему тогда въ Персіи Генералу Василію Яковлевичу Левашеву, въ коемъ между прочимъ написано такъ:

«Велѣть ему (Левашеву) послать нарочнаго къ Тахмасъ-Кулы-Хану, взявшему тогда Таврисъ и Ардевиль, «поздравить отъ себя съ такими прогрессами, что по «имѣющейся между Персіи и Россіи древней дружбѣ, «онъ Генералъ участіе въ томъ пріемлетъ: и какъ прежде сего съ стороны Россійской объявлено, что никогда «желаемо не было какіе конкеты въ Персіи распространить, но только для того вступленіе войскъ Россійскихъ «въ Гилянь учинено, дабы оными мѣстами Турки заступить и завладѣть не могли; а нынѣ видя, что онъ Тахмасъ у Турковъ Амадисъ, Таврисъ, Ардивиль и прочія «мѣста назадъ отобралъ, и опасности уже не видится, «чтобъ Турки ту Провинцію Гилянскую заступить и «себѣ присвоить могли; и для того бъ онъ Тахмасъ, какъ «Гилянь, такъ Астару и прочія Провинціи по самую «Куру (рѣку) принялъ, а онъ Генералъ отступитъ къ «Курѣ, и тамъ будетъ съ войскомъ стоять, и то до «времени, пока Турки совершенно изъ Персидскаго владѣнія выгнаты будутъ, и никакой уже опасности отъ «нихъ не будетъ, чтобъ они могли при Каспійскомъ морѣ «утвердиться; изъ чего можетъ онъ Тахмасъ-Кулы-Ханъ «усмотрѣть, что сіе чинится не изъ чего инаго, токмо

меньшее и на нее обращать началъ вниманіе свое, чего она по справедливости и достойна была. Онъ еще въ 1717 году посылалъ для описанія оной и теплицъ, тамъ же находящихся, Доктора Шобера, и сей повѣренный возратясь поднесъ Его Величеству о ней слѣдующее описаніе:

«Рѣка Терекъ не токмо украшаетъ страну сію, но «и снабдѣваетъ жителей наилучшею въ свѣтѣ вкусомъ «рыбою, какъ-то карпами или сазанами, бѣлугами, «осетрами, стерлядями, семгою, сельдями и проч.

«изъ единаго доброжелательства, къ возстановленію Пер«сидскаго государства, и къ утвержденію между обѣихъ «державъ всегдашней и древней дружбы. И учиня все «сіе, собрався и взявъ всѣхъ людей изъ гарнизоновъ, «ретироваться къ Бакѣ, и тамъ расположиться по его «разсужденію, чтобъ къ оборонѣ во всякой безопасности «быть и Куру содержать въ своемъ владѣніи.«

Вслѣдствіе чего, чрезъ уполномоченныхъ съ Россійской стороны помянутаго Г. Левашева и Барона Петра Шафирова, а съ Персидской Посла Мирзы-Мухамедъ-Ибрагима, 1732 года Генваря 11 дня и трактатъ заключенъ, по которому и отданы Персіи Провинціи Лагеджанская, Раникутъ, Гилянская, Астаринская и прочія отъ Астрабата, даже по Куру рѣку, а другія оставлены токмо для того, чтобъ по тогдашнимъ обстоятельствамъ не сдѣлать толь самовольнымъ народамъ къ свободному въѣзду въ Россію воротъ.

Изъ всего сего кто однако-же не запримѣтитъ, что истинныя причины отдачи сихъ богатыхъ Провинцій были, не убытки, въ содержаніи оныхъ и не нездоровый тамошній климатъ для Россійскаго войска, какъ тогда разглашали; но съ одной стороны неудовольствіе Двора Россійскаго на Порту, а съ другой великія побѣды и предпріимчивости Персидскаго Ироя, того славнаго Тахмасъ-Кулы-Хана, дабы пожертвованіемъ Провинцій сихъ утвердить съ нимъ дружбу и союзъ противъ Турокъ.

«Лѣса наполнены яблонями, грушами, квитами, мес-
«пелями, абрикосами, персиками, шелковичными дере-
«вьями и виноградомъ, который хотя малъ, но превос-
«ходной сладости, а садовый имѣетъ ягоды отъ полу-
«тора до двухъ дюймовъ длиною, прозраченъ и почти
«безъ косточекъ, и такъ вкусенъ, что едва-ли въ свѣтѣ
«подобнаго найти можно. Вино изъ онаго, когда еще
«молодо, едва уступаетъ Венгерскому; а когда старо,
«походитъ на Португальское; но сожалительно, что
«незнающіе жители не умѣютъ съ онымъ лучше обхо-
«диться. — Шелковичныя деревья (которыхъ повсюду
«растетъ множество) приносятъ людямъ сладкій крас-
«ный и бѣлый плодъ, а листьями кормятъ червей, и
«жители получаютъ нарочитое довольство шелку жел-
«таго и бѣлаго, но никто не разумѣетъ красить онаго
«и употреблять въ мануфактуры.

«Въ лѣсахъ находится изобильно изрядной дичины,
«какъ-то зайцевъ, оленей, козъ, кабановъ, лосей, —
«тетеревей глухихъ и полевыхъ, рябчиковъ, фазановъ,
«и проч.

«Овцы весьма тучны и такъ вкусны, какъ Англійскія,
«а шерсть ихъ такъ бѣла, чиста, мягка и хороша, что
«почти сходна съ Гишпанскою.

«Земля на горахъ и лугахъ произращаетъ лекар-
«ственныхъ травъ, цвѣтовъ и кореньевъ столько, что
«можно-бы оными наполнить цѣлыя аптеки.

«Корень Rubea Tendorum, или мерена, которымъ
«изрядно можно красить, растетъ въ такомъ обиліи,
«что жители окрестнымъ народамъ продаютъ оный
«возами. На пашняхъ родится наилучшая пшеница безъ
«навозу, и проч.»

Сверхъ сего лѣса тамошніе наполнены были чина-
ровыми, орѣховыми и другими дорогими деревьями,
которыя въ столярномъ дѣлѣ едва-ли не превосходятъ
всѣхъ привозимыхъ къ намъ Европейцами, а на бере-
гахъ Терека росъ родъ терновника, производящаго

ягоды, подобныя фиговымъ. Господинъ-же Соймоновъ, знавшій страну сію еще лучше, дополняетъ, что оная теплотою воздуха и свойствомъ земли подобна Гилянской (*), и неменьше способна къ разведенію и дѣланію шелку, и удостовѣряетъ: 1. что по пространству земли, онаго несравненно больше развести тамъ можно, нежели въ Гиляни, и что шелкъ добротою превосходитъ самый Гилянскій, но что однако-же дѣлаютъ оный тамъ однѣ только казачьи жены, и небольше, сколько надобно имъ на домашнія ихъ потребности; 2. что великое множество растущаго въ лѣсахъ тамошнихъ винограда можно-бы улучшить и дѣлать изъ него вина, подобныя Французскимъ, Португальскимъ и Мадерскимъ, но что жители по незнанію своему давили только изъ онаго сокъ и употребляли свѣжій по Персидскому обычаю; 3. что могли-бы тамъ произращаться обильно шафранъ, хлопчатая бумага, сарачинское пшено и всякой хлѣбъ, но что жители всего меньше о томъ помышляли, и проч. А чтобы воспользоваться въ совершенствѣ дарами природы, каковыми она надѣлила землю сію, Г. Соймоновъ почитаетъ за необходимо нужное населить землю сію большимъ числомъ жителей Русскихъ и иностранцевъ Европейскихъ, доставить имъ всевозможныя выгоды, пособія и льготы, и обѣщаетъ неизреченныя отъ того пользы всему отечеству, и кажется, что Великій Государь и намѣренъ былъ все сіе учинить. Сіе заключить можно изъ того, что онъ, по прибытіи своемъ въ Астрахань, призывалъ къ себѣ всѣхъ достаточно знающихъ страну сію, и выслушавъ съ удовольствіемъ описаніе ихъ объ оной, сказалъ: «Я надѣюсь, что Терскія мѣста со временемъ не хуже будутъ Гилянскихъ.» Но сіе намѣреніе велика-

(*) Съ тою еще разностію, что воздухъ тамошній гораздо здоровѣе Гилянскаго.

го сего Хозяина пресѣкла смерть его, скоро за симъ послѣдовавшая.

Впрочемъ къ симъ кратко описаннымъ дарамъ природы сопричислить должно и предупомянутыя минеральныя воды, находящіяся при той-же рѣкѣ Терекѣ, въ верстѣ отъ казацкаго городка Шадрина. Онѣ горячи, какъ кипятокъ, и въ добротѣ ни мало не уступаютъ лучшимъ иностраннымъ водамъ. Предупомянутый Докторъ Шоберъ, свидѣтельствовавшій оныя, нашелъ ихъ точно таковыми и достойными названія того, каковыми онъ наименовалъ ихъ, то-есть теплицами Св. Петра.

Но время уже обратиться мнѣ къ описанію остальныхъ Губерній и Провинцій, какъ то и слѣдуетъ.

§ 58. Архангелогородская Губернія.

Городъ Архангельскій при рѣкѣ Двинѣ, въ разстояніи отъ Бѣлаго моря 75 верстъ, защищавшійся со стороны моря крѣпостью Новодвинкою, построенною Монархомъ въ 702 году на острову той-же Двины, въ 15 верстахъ отъ города. Архангелогородская Губернія.

Въ немъ Губернаторомъ былъ Генералъ-Маіоръ Г. Измайловъ и при немъ 4 Ассесора.

Комендантомъ Бригадиръ Виліамъ Фермаръ.

Провинціялъ-Фискаломъ Савва Турчениновъ.

Портовая Таможня, въ которой:

Инспекторъ, Оберъ-Цолнеръ, Контролеръ, и амбарный Инспекторъ, 22 досмотрщика, приказныхъ и служителей 18.

Въ Новодвинской Таможнѣ, зависѣвшей отъ сей, Унтеръ-Цолнеръ, Переводчикъ и 14 служителей.

Верфь корабельная.

Казенныя работы на ней, отъ заключенія со Швеціею мира, не производились. Въ 1724 году построено

только по указу Монарха 5 кораблей для новоучрежденнаго китовнаго промысла. Впрочемъ дозволено было на оной строить партикулярнымъ людямъ торговыя суда, для чего отъ Адмиралтейства оставлено при оной морскихъ мастеровыхъ и служителей 24 человѣка.

Въ гарнизонѣ Архангелогородскомъ и Новодвинскомъ 2 пѣхотныхъ полка, въ коихъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ 71, Унгеръ-офицеровъ, рядовыхъ и неслужащихъ 2604.

Артиллеріи въ обѣихъ-же крѣпостяхъ: пушекъ 285, басовъ и дробовиковъ 50, въ числѣ ихъ 5 мѣдныхъ и таковыхъ-же 5 мортиръ.

При оной 1 Офицеръ и 139 Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ.

Купечества 1132 человѣка, отправлявшаго знатную торговлю заморскую: они отпускали хлѣбъ, пеньку, ленъ, семена льняныя и конопляныя, масла ихъ, юфть, пушные товары, моржовыя зубья, тюленьи и моржовыя кожи, деготь и ворванье сало. Нѣкоторые изъ нихъ торговали въ Сибири и другихъ городахъ. Торговлѣ сей способствовали учрежденныя въ Верховажинской четверти, въ Благовѣщенской слободѣ, въ Пермянскомъ погостѣ и при Мокрушинскомъ монастырѣ ярморки.

Духовенствомъ и Епархіею управлялъ Епископъ, пребываніе свое имѣвшій въ городѣ Холмогорахъ, котораго была въ сіе время ваканція.

Многіе Европейскіе купцы имѣли въ немъ свои конторы и двѣ Протестантскія обѣихъ исповѣданій церкви.

Тамъ-же находились знатные хлѣбные магазины.

Подсудные Губерніи города:

Упомянутый Епархіальный городъ Холмогоры.

За домомъ Архіерейскимъ было 130 крестьянскихъ дворовъ.

Торговля купцевъ онаго была подобна Архангелогородскимъ.

Петръ Великій выписалъ въ оный изъ Голландіи знатное число рогатаго скота, отъ которыхъ завелась порода извѣстныхъ Холмогорскихъ коровъ.

Вага, и къ оному принадлежавшій Верховаженскій посадъ.

Кевроль.

Яренскъ и Мезень.

Остроги:

Умба, Пустозерскій, Тумскій и Кольскій.

Послѣдній при рѣкѣ Туломѣ и при рѣчкѣ Колѣ, истекающей изъ озера Колъ, и оба, впадая при ономъ въ заливъ Ледовитаго моря, составляли гавань, которая укрѣплена была 53 пушками.

Въ гавань Кольскую ежегодно приходили иностранныя и Россійскія суда. Послѣднія доставляли первымъ китовое и тюленье сало, рыбу и лѣсъ, а сіи отвозили оные въ разныя иностранныя-же гавани.

Для сей торговли учреждена была тамъ Таможня, въ которой были Оберъ-Цолнеръ, Контролеръ, 5 досмотрщиковъ, служителей и приказныхъ 10.

Изъ слободъ заслуживала примѣчаніе Онѣга, по учрежденной при устьѣ рѣки Онѣги морской пристани и верфи, изъ коей на дѣлаемыхъ въ оной судахъ отпускался въ чужіе края лѣсъ всякой.

На число ревизскихъ 72,473 душъ Провинціи Архангелогородской, содержались упомянутые гарнизонные 2 полка, которые были Гульцевъ и Монастыревъ и Рижскаго гарнизона Динаминдшамскій.

Доходовъ въ казну было въ 1723 году 225,967 руб. 28½ коп. (*)

(*) Въ числѣ семъ портовыхъ пошлинъ 176,014 руб. 93½ коп.

Провинции сей Губерніи:

Провинціи ея. 1 Вологодская. § 59. Вологодская.

Повинціяльный и Епархіяльный городъ Вологда при рѣкѣ сего имени, древле бывшее удѣльное Княжество отъ мѣстнаго Ростовскаго. Городъ имѣлъ камменную старинную крѣпость съ 9 башнями и съ 79 пушками.

Въ немъ былъ Архіепископъ Аөонасій Кондоиди, Членъ Сунода. За домомъ Архіерейскимъ 1213 крестьянскихъ дворовъ.

Воевода Маіоръ Иванъ Поливановъ.

Провинціялъ-Фискалъ Алексѣй Капраловъ.

Купечества 2490, имѣвшаго торговлю въ Архангельскѣ и Сибири. Знатнѣйшіе изъ нихъ на собственныхъ корабляхъ отпускали Россійскіе продукты въ Амстердамъ, Гамбургъ, Любекъ, Англію и Порвегію.

Подсудный оному городъ Тотьма, имѣвшій 1006 купцевъ, знатную торговлю, а паче въ Сибири производившихъ.

На число ревизскихъ 114,972 душъ, содержались 4 полка гарнизонные: Рижскій, Питершанскій, Терновскій и Островскій.

Доходовъ въ казну въ томъ-же году было 48,042 руб. 37$\frac{1}{4}$ коп.

§ 60. Провинція Устюжская.

2. Провинція Устюжская. Провинціяльный и Епархіяльный городъ Устюгъ Великій, лежащій на берегу рѣки Сухоны, которая ниже города, соединясь съ рѣкою Югомъ, составляетъ Двину.

Архіерейская была ваканція; за домомъ его 124 крестьянскихъ дворовъ.

Воеводою былъ Маіоръ Василій Олешевъ.

Провинцiялъ-Фискалъ Аѳонасiй Фильшинъ.

Купечества 1807. Торговлѣ ихъ способствовали: сообщенiе водяное съ городомъ Архангельскимъ, лежавшая черезъ него дорога въ Сибирь и ярморка его 8 Iюля.

Петръ Великiй, бывшiй въ немъ, осмотрѣвъ окрестное его положенiе, предпрiялъ соединить рѣки Двину съ Вычегдою и Камою, посредствомъ рѣкъ-же Лопьи и Усола, изъ коихъ первая впадаетъ въ Каму, а послѣдняя въ Вычегду, что̀ открыло-бы весьма выгодное водою сообщенiе Сибири съ Архангельскимъ и со внутренними Россiи городами.

Города Провинцiи:

Соль-Вычегодскъ.

Яренскъ (*) и Лальскiй посадъ.

Торговля ихъ производилась въ Сибири, Архангельскѣ и Москвѣ.

Въ уѣздахъ соляныя варницы, принадлежавшiя Гг. Строгоновымъ и монастырямъ Веденскому и Колязинскому.

Въ Соли-Вычегодскѣ первыя заведены были варницы сiи.

На 114,972 души ревизскихъ Провинцiи сей содержались полки, гарнизоновъ Рижскаго: Динаминдшанскiй и Питершанскiй, и Выборжскаго Карповъ и Невловъ.

Доходовъ въ казну съ Провинцiи, исключая соляныхъ, было въ 724 году 45,832 руб. 46½ коп.

(*) Г. Татищевъ полагаетъ еще городъ Вилятъ.

Провинція Галицкая.

§ 61. **Провинція Галицкая,** древле бывшая удѣльнымъ Княжествомъ отъ Ростовскаго.

Городъ Галичь имѣлъ Воеводу Маіора Дмитрія Колюбакина.

Провинціялъ-Фискала Григорія Дробышева.

Купечества 1527.

Города Провинціи:

Чухлома.

Соль-Галицкая.

Унжа.

Кологривъ.

Парфеньевъ и

Судай

Въ Провинціи въ помѣщичьихъ деревняхъ было 274 ручныхъ желѣзныхъ горновъ и молотовой желѣзный заводъ Коммисара Никиты Демидова, въ вотчинѣ его Ветлужской.

Уѣздные Галицкіе крестьяне почитались лучшими плотниками, и для работы сей расходились въ Москву и многіе другіе города.

На 57,486 ревизскихъ Провинціи сей душъ содержались полки гарнизоновъ, Рижскаго Вице-Губернаторскій и Кроншлотскаго Толбухинъ.

Доходовъ въ 723 году было 17,221 руб. 33½ коп.

Къ Губерніи Архангелогородской принадлежали острова на Сѣверномъ Океанѣ, изъ коихъ знатнѣйшіе:

1. Подъ названіемъ Новыя земли, простирающійся на 200 верстъ.

2. Калгуевъ, въ окружности своей имѣющій около 350 верстъ. На первомъ Архангелогородцы, а особливо Мезенцы, промышляли моржей, нерповъ, песцовъ, медвѣдей бѣлыхъ, оленей и разныхъ родовъ рыбы; на второмъ собирали великое количество пуху разныхъ

птицъ, а паче гагачьяго. Великій Государь для промышленниковъ сихъ сдѣлалъ нѣсколько прочныхъ мореходныхъ судовъ, и безденежно оныя роздалъ имъ, желая, дабы первые обратили оныя и на промыслъ китовый, которыхъ водилось у перваго, такъ какъ въ Шпицбергенѣ и въ Кольскомъ заливѣ, множество, и проч.

3. Соловецкій, славный по монастырю сего имени, на которомъ лучшую доставали слюду и употребляли оную на фонари корабельные и проч.

Къ сей-же Губерніи принадлежали два народа платившіе въ казну ясакъ разными звѣрьми: 1. Лопари въ уѣздѣ Кольскомъ; 2. Самоѣды или лучше сказать одна часть ихъ; ибо оный кочевьемъ своимъ занималъ великое пространство земли, начиная отъ города Мезени, за Енисейскъ и до рѣки Лены. Для собиранія съ нихъ ясаку въ нижней части рѣки Печоры построенъ острогъ Пустозерскій. Страна окрестности онаго именовалась Юдоріею, а около Мезени Удоріею.

Сибирская Губернія.

Мы прежде опишемъ Провинціи Вятскую, и Соль-Камскую яко принадлежавшія къ сей Губерніи. Сибирская. Губернія

§ 62. Въ первой изъ оныхъ между Россіянами обиталъ природный оныя народъ Воты Сарматскаго происхожденія, большею частію обращенный въ Христіанскій законъ. Провинція Вятская.

Провинціяльный и Епархіяльный городъ Хлыновъ, при рѣкѣ Вяткѣ, городъ многолюдный; ибо одного купечества было въ немъ 4580, имѣвшихъ анатную торговлю въ Сибири.

Въ немъ былъ Епископъ Вятскій и Великопермскій Алексѣй Титовъ; за домомъ Архіерейскимъ 755 крестьянскихъ дворовъ.

Воевода Капитанъ Григорій Наумовъ.

Провинціялъ-Фискалъ Өедоръ Кекинъ.

Города Провинціи:

Слободской, Шестаковъ, Котельничь, Орловъ, Уржумъ, Кай-городъ и Кунгуръ.

Петръ Великій въ Вятскомъ уѣздѣ, обиловавшемъ тучными пастьбами, завелъ знатный заводъ иностранныхъ породъ овецъ, и къ оному выписалъ Нѣмецкаго пастуха, опредѣля ему знатное жалованіе.

Въ Кунгурскомъ уѣздѣ открыты были богатые мѣдные рудники, о коихъ упомянется ниже.

На 139,854 души ревизскихъ Провинціи сей, содержались полки, Ингерманландскій и Астраханскій.

Доходовъ казенныхъ было въ 724 году 32,132 руб. 38 коп.

Провинція Соль-Камская.

§ 63. Второй Провинціи главный городъ Соль-Камскъ при рѣкѣ Усолкѣ. Въ немъ Воеводою былъ Князь Семенъ Козловскій.

Провинціялъ-Фискалъ Өедоръ Котельниковъ.

Купцовъ 1359, отправлявшихъ знатную торговлю въ Сибири.

Въ уѣздѣ, кромѣ городской, 7 крѣпостныхъ Конторъ.

Города Провинціи:

Пермь Великая, Чердынь (*), Шадринскъ и крѣпостца Полдневская.

(*) Не льзя не остановиться на семъ маломъ и скудномъ городкѣ. Онъ построенъ въ глубокой древности, и былъ главнымъ всей Великой Перміи. Пермь Великая получила сіе наименованіе отъ древней Сѣверной области Біарміи, которая до приходу еще въ Россію Рурика, управлялась собственными владѣтелями. Она простиралась къ

Въ уѣздѣ перваго городъ Орелъ, принадлежавшій Баронамъ Строгоновымъ.

Въ округѣ его и въ Провинціи сей находились 6 соляныхъ заводовъ, принадлежавшихъ

1. Помянутымъ Баронамъ Строгоновымъ.
2. Пыскорскому монастырю.
3. Ростовщиковымъ.
4. Суровцовымъ.

Западу отъ рѣкъ Витегры и Печоры, даже до Лифляндіи, а съ другой стороны по рѣкамъ Камѣ и Оби. Обширная сія область изъ всѣхъ тогда земель, лежащихъ къ Востоку и Сѣверу, была славнѣе, особливо-же по великой ея торговлѣ, которую она производила со внѣшними народами, чему способствовало выгодное ея положеніе. Великая рѣка Кама, впадающая въ Волгу, привлекала въ нее торгующихъ купцовъ Азіятскихъ, Персовъ и самыхъ Индійцевъ, которые привозили золото, серебро и всякіе дорогіе товары и произведенія земель своихъ, а изъ нее вывозили мягкую рухлядь и другіе товары и продукты. Съ другой-же стороны, рѣки Сѣверная Двина и Печора, коихъ вершины отъ истоковъ рѣки Камы отдѣляются небольшими волоками, отворяли путь въ Пермію народамъ, населявшимъ берега Сѣвернаго моря, и лежащимъ отъ оной къ Западу. А городъ Чердынь, или паче то Чудское селеніе, котораго остатки видны еще и нынѣ при кѣкѣ Камѣ, въ разстояніи отъ нынѣшняго Чердыня въ 25 верстахъ, былъ центромъ сей великой торговли.

Въ помянутыхъ развалинахъ находимыя золотыя и серебряныя вещи Азіятическаго и другихъ народовъ искусства, подтверждаютъ бывшее торговое соединеніе Пермяковъ съ народами оными. — Побѣдоносный Батый, покоривъ почти всю Россію, пресѣкъ и сію великую торговлю, и проч. Петръ Великій, вѣдавшій сію исторію, повелѣлъ помянутые остатки сего славнаго въ древности города описать, что въ 1725 году и исполнено.

5. Ксенофонтовымъ и

6. Зырянамъ.

Съ сихъ заводовъ ежегодно отпускалось водою соли до Нижняго, а оттуда въ разныя мѣста государства, болѣе 4 милліоновъ пудовъ. Изъ оной слишкомъ три части съ заводовъ Строгоновыхъ.

На 151,863 ревизскихъ Провинціи сей душъ, содержались 3 пѣхотныхъ полка: Астраханскій, Володимирскій и Новогородскій.

Доходовъ казенныхъ, исключая соляныхъ и горныхъ, было въ 724 году 21,813 руб. 86½ коп.

Въ Перми и уѣздахъ показанныхъ городовъ обитали, кромѣ Россіянъ, древніе сихъ мѣстъ народы Перми (нынѣ Пермяки) и Зыряне Сарматскаго-же отродія, но почти всѣ обращенные въ Христіанство.

§ 64. Въ сихъ-же двухъ Провинціяхъ находились заводы мѣдные и желѣзные; но какъ оные состояли въ вѣдомствѣ Екатеринбуржскаго горнаго начальства, то я помѣщу всѣ таковыя заведенія подъ одну статью, при описаніи Екатеринбурга; а прежде извѣщу о неначалѣ сихъ и другихъ заведеній въ Россіи.

Начало заведенія въ Россіи заводовъ металлическихъ и другихъ.

«Великій Князь Иванъ Васильевичъ (говоритъ Г. «Татищевъ), и по немъ внукъ его Царь Иванъ Васильевичъ-же, начали первые заводить заводы и фабрики; «по нихъ Годуновъ многое о томъ прилагалъ раченіе; «но собственнымъ его безпокойствомъ и великимъ смятеніемъ, послѣдовавшимъ по немъ, изъ всѣхъ таковыхъ заведеній ничего не осталось. При Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ паки мѣдные и желѣзные заводы «строиться начались. Сынъ его Царь Алексѣй Михайловичъ, яко великій экономъ, прилагалъ большее о умноженіи ихъ раченіи, такмо отъ великихъ внутреннихъ отъ Разина и Патріарха Никона безпокойствій «почти все пропало, такъ, что при начатіи Петромъ

»Великимъ едва видъ оныхъ находился (*).» И такъ сей Великій Государь, съ самаго начала самодержавія своего, о устроеніи всякихъ заводовъ и мануфактуръ прилагалъ всевозможное стараніе. Онъ изъ перваго путешествія своего въ Европу вывезъ съ собою между прочимъ и горныхъ мастеровъ, разослалъ ихъ по всему пространству Россіи искать подземныхъ сихъ сокровищъ, и съ 1699 года начались оные заводиться и годъ отъ году умножаться въ разныхъ мѣстахъ государства, паче-же въ Сибири, въ которой въ означенномъ и въ первыхъ годахъ сего столѣтія, нѣсколько уже оныхъ въ нарочитое приведены были состояніе; а въ 1721 году отправилъ въ оную предупомянутаго Г. Татищева съ повелѣніемъ ихъ распространить, а заведенные привести въ лучшій порядокъ и устройство.

Сей повѣренный Его Величества между прочимъ въ Тобольской округѣ на рѣкѣ Исетѣ, впадающей въ рѣку Тоболъ, въ томъ-же году построилъ новый желѣзный

(*) «Сей-же Великій Государь (продолжаетъ Г. Татищевъ) «въ такое ихъ состояніе привелъ, что въ безконечные «вѣки Россія ту благодарную ему память воздавать не «забудетъ; но понеже сіе многимъ Европейскимъ госу-«дарствамъ, торгующимъ съ Россіею, яко тернъ въ око «кололъ: того ради по кончинѣ Его Величества со всѣхъ «сторонъ трудились, какъ-бы оное разорить и уничто-«жить, къ чему и великій способъ чрезъ *** и другихъ «улучили, и уже было многіе, особливо суконные, по-«лотнянные, шелковые, желѣзные и мѣдные заводы въ «такое состояніе привели, что едва могли при маломъ «дѣйствіи удержаться; ибо и Коллегіи Бергъ и Ману-«фактуръ отданы были въ Коммерцъ-Коллегію, такимъ «людямъ въ правленіе, которые мало или и ничего въ «томъ силы не знали; но по вступленіи на престолъ Им-«ператрицы Анны, паки оные ожили и по законамъ «Петра Великаго исправились, и проч.»

заводъ; а потомъ отправленный туда-же Артиллеріи Генералъ-Маіоръ Генингъ, на семъ самомъ мѣстѣ, воздвигъ такой городъ, назвавъ его по имени Императрицы Екатеринбургомъ, что въ 1725 году былъ уже въ слѣдующемъ состояніи: регулярная его крѣпость снабдена была тамошняго литья многими пушками, артиллерійскою командою и двумя ротами гарнизону.

Городъ Екатеринбургъ и заведенія въ немъ.

Плотина на помянутой рѣкѣ имѣла 98 саженъ; на ней вододѣйствуемыми машинами дѣлалось желѣзо разныхъ рукъ, сталь, проволока, жесть, кровельные листы, всѣхъ сортовъ гвоздья, якори, и проч.; сверхъ того на ней-же были машины плащильныя, и плавильня мѣдная, изъ коей дѣлалась всякая посуда, а близъ оной ручная кузница на 40 горновъ.

При работахъ сихъ было всѣхъ означенныхъ художествъ, также ружейныхъ, замочныхъ, шпажныхъ и проч. мастеровъ и ихъ подмастерьевъ и учениковъ 365, да изъ Академическихъ и Артиллерійскихъ учениковъ 35, и къ онымъ-же работамъ опредѣлены ссылочные, которые внѣ крѣпости поселены были особою слободою, укрѣпленною палисадомъ.

Сколь-же далеко желаніе Его Величества простиралось о размноженіи въ Сибири всякаго рода заводовъ, оное заключить можно изъ того, что къ заводскимъ работамъ въ томъ-же году приписано крестьянъ одного мужеска полу 25000 душъ (*).

Крестьяне сіи поселены многими слободами, на привольныхъ къ земледѣлію и хозяйству земляхъ, снаб-

(*) Г. Кириловъ взялъ сіе изъ вѣдомости Бергъ-Коллегіи; но Г. Татищевъ однако-же полагаетъ, что сихъ крестьянъ приписано было 15000; но или сіе ошибка писцова, или можетъ быть 10000 душъ недостающихъ употреблялись не къ заводскимъ работамъ, а для охраненія заводовъ отъ Башкирцевъ и Киргизцевъ, бывъ поселены слободами на границахъ съ ними.

дены всѣмъ потребнымъ изъ казны, и раздѣлялись на 4 уѣзда, кои назывались Екатеринбуржскій, Китайскій (или Катанскій), Алапавскій и Пермскій, и по учрежденному о нихъ порядку употреблялись одни къ работамъ на заводахъ и рудникахъ, другіе въ возкѣ руды, третьи къ охраненію заводовъ и пограничныхъ слободъ отъ Башкирцевъ и Коргизцевъ. За все сіе зачитались имъ подушныя и рекрутскія деньги.

Многіе изъ дѣтей ихъ потому-же учрежденію обучались въ опредѣленной для того школѣ грамотѣ, горнымъ ремесламъ и проч.

Для управленія всѣми заводскими людьми, крестьянами, и всѣми-же заводами Сибирскими и Казанскими, казенными и партикулярными, учреждено въ Екатеринбургѣ высшее Горное начальство, подъ Нѣмецкимъ названіемъ Оберъ-Бергъ-Амтъ, состоявшее однако-же подъ указомъ Бергъ Коллегіи, а подъ нимъ пять частныхъ Горныхъ-же начальствъ: Казанское, Пермское, Благодатское, Даурское и Красноярское. Въ семъ Оберъ-Бергъ-Амтѣ предсѣдалъ помянутый Генералъ-Маіоръ Генингъ, и при немъ Бергъ-Мейстеръ (Горный Судья), Гендерикенъ, Поручикъ Князь Горчаковъ, и Бергъ-Гешпаренъ (Горный Надзиратель). При ономъ-же особая Заводская Контора подъ управленіемъ Коммисара и 2 Надзирателей за припасами и лѣсами.

При обоихъ приказныхъ и служителей 15, и 1 Лекарь.

Подъ управленіемъ того-же начальства состояли учрежденныя въ Екатеринбургѣ-же школа и госпиталь. Въ первой обучались дѣти горныхъ мастеровъ и заводскихъ крестьянъ, грамотѣ, чистому письму, Ариѳметикѣ, Геометріи, и другимъ до горнаго искусства относящимся знаніямъ. Въ школѣ сей было въ томъже году 3 учителя, 3 ихъ помошника и 114 учениковъ, изъ коихъ въ словесной 37, въ письмѣ 18, въ Ариѳметикѣ 29, въ Геометріи 10, въ горныхъ наукахъ 20.

Во второмъ содержались и лечились, какъ Екатеринбуржскіе, такъ и всѣхъ другихъ заводовъ мастеровые и рабочіе, при ономъ особая церковь, Лекарь, 2 Подлекаря и 5 Смотрителей.

Наконецъ въ Екатеринбургѣ учрежденъ Магистратъ и переведено изъ разныхъ городовъ купцовъ 285, строился гостиный дворъ и цейгаузъ, и по свидѣтельству Г. Татищева, было уже въ немъ болѣе 2000 домовъ, и тамъ-же отъ Тобольскаго начальства учреждена Таможня и проч.

Заводы и рудники казенные мѣдные и проч.

Заводы казенные, зависѣвшіе отъ Екатеринбуржскаго-же начальства, построенные въ теченіе 25 лѣтъ.

Въ Екатеринбуржскомъ уѣздѣ:

1. Желѣзный Каменскій (*).
2. Мѣдный и желѣзный Ухтунскій.
3. Мѣдный Полевскій.

Въ Верхотурскомъ уѣздѣ:

4. Желѣзный Алапаевскій.
5. Мѣдный Лялинскій.
6. Мѣдный-же Ягужинскій.
7. Желѣзный въ Невьянскомъ чертежѣ.

Въ Соликамскомъ уѣздѣ.

8 и 9. Мѣдные, Пыскорскій и Нижнепыскорскій; каждымъ изъ нихъ управляла собственная Контора, подъ надзираніемъ горныхъ чиновниковъ изъ иностранцевъ и Русскихъ. При всѣхъ ихъ мастеровъ, подмасте-

(*) Въ вѣдомости Бергъ-Коллегіи показано, что заводъ сей построенъ въ 1700 году, на рѣкѣ Каменкѣ, въ 90 верстахъ отъ Екатеринбурга. Но у Г. Татищева упоминаетсяжелѣзный-же заводъ каменный, въ Катанскомъ уѣздѣ, близъ рѣки Скети, построенный въ 1702 году. Но другой ли сей заводъ, или тотъ-же самый, не знаю.

рьевъ, учениковъ и горныхъ-же разнаго званія мастеровыхъ 506, приказныхъ, солдатъ и разныхъ служителей 94 человѣка.

Работу производили, какъ сказано, приписные заводскіе крестьяне, а частію и солдаты, коимъ сверхъ ихъ жалованія, платилось по 5 денегъ въ день.

Къ симъ заводамъ принадлежали рудники въ уѣздахъ: Соликамскомъ:

Мѣдные, Григорьевскій, Семеновскій и Ереминскій. По вѣдомости Бергъ-Коллегіи руда содержала въ себѣ чистой мѣди, въ центнерѣ, въ первомъ 43 фунта.

Во второмъ (Шиферная) отъ 3 до 5 фун.

Въ третьемъ, мѣди-же 6 фун. 81 золот. и въ ней 4½ золотника серебра.

При сихъ рудникахъ горныхъ смотрителей, мастеровъ, учениковъ и мастеровыхъ 131.

Въ Кунгурскомъ, мѣдныхъ-же:

Ивенскій, Бакинскій, Крыловскій и Васильевскій. Сколько содержалось въ рудѣ мѣди, въ вѣдомости не показано. При оныхъ тѣхъ-же званій людей 59.

Въ Верхотурскомъ:

Мѣдныхъ, Ляпинскій и Лобвинскій; руда содержала въ центнерѣ мѣди 27 фун.

Серебряный подволошный, въ чертѣ Улкиной слободы, руда содержала свинцу отъ 6 до 17 фун. серебра отъ 3 до 33 золотниковъ.

При оныхъ тѣхъ-же званій 14 человѣкъ.

Въ Тобольскомъ и Екатеринбуржскомъ уѣздахъ:

Мѣдные-же Щиловскій, Гумешенскій, Полевскій; руда въ центнерѣ содержала мѣди:

Въ первомъ отъ 2 до 48 фун.

Въ второмъ отъ 3 до 9 фун.

Въ третьемъ отъ 4 до 12 фун.

При каждомъ изъ нихъ по одному смотрителю и отъ 10 до 12 горныхъ мастеровыхъ.

Рудниковъ желѣзныхъ въ тѣхъ же уѣздахъ вообще показано 69.

Заводы партикулярныхъ людей.

Заводы партикулярныхъ людей.

Въ уѣздахъ:

Кунгурскомъ, на рѣчкѣ Шудилкѣ, желѣзный и стальной Кунгурскаго купца Ульяна Кузнецова.

Въ Пермскомъ, на рѣчкѣ Таманкѣ, желѣзный-же Бароновъ Строгоновыхъ.

Въ Верхотурскомъ желѣзные-же Невьянскій, Фетковскій, Шурлинскій и Татинскій, всѣ четыре Коммисара Никиты Демидова.

Первый изъ нихъ построенъ изъ казны въ 1699 году; и за многія услуги сего Г. Демидова отъ Его Величества пожалованъ ему.

Мѣдныхъ: его-же Г. Демидова за рѣкою Выею; Тобольскаго дворянина Трофима Замошникова на рѣкѣ Логвѣ.

Два, дворянина-же Василія Абракова при рѣкахъ Ялѣ и Познанкѣ.

Провинціялъ-Фискала, но кто онъ, въ вѣдомости не показано, а чаятельно Г. Воинова.

Да 1 сѣрный, на рѣкѣ Логвѣ, руднаго мастера Бѣляева.

Для охраненія Екатеринбуржскихъ заведеній и пограничной линіи отъ степныхъ народовъ и для безопасности отъ мятежныхъ Башкирцевъ по указу Монарха построены городокъ Катанскъ и крѣпостцы Горный щитъ, Челкунская, Колобратская, Каневская, Красногоцкая, Ачитская, Шалинская и Улугушская; каждая укрѣплена валами и полисадами, съ нѣсколькимъ числомъ пушекъ и регулярнаго гарнизона; притомъ-же, какъ выше сказано, употреблялись для сего же охраненія и заводскіе крестьяне.

§ 65. Губернскій и Епархіяльный всея Сибири городъ Тобольскъ на лѣвомъ берегу рѣки Иртыша, раздѣлялся на верхній и нижній городъ. Городъ Тобольскъ.

Въ первомъ, по указу Монарха, Губернаторомъ Княземъ Гагаринымъ построена каменная, Кремлемъ названная, крѣпость. Изъ публичныхъ зданій лучшія каменныя-же: гостиный дворъ о двухъ этажахъ и при ономъ Таможня; домы Архіерейскій и Губернаторскій, 2 церкви и монастырь дѣвичій.

Въ нижнемъ: монастырь мужескій, церкви, рынокъ съ лавками и проч.

Въ обоихъ считалось обывательскихъ домовъ 3100; изъ жителей почти четвертую часть составляли Татары, частію природные тамошніе, а частію произшедшіе отъ Бухарцевъ, имѣвшіе свои мечети и начальствующаго духовнаго. Всѣ они упражнялись въ торговыхъ промыслахъ.

Торговля въ немъ была весьма знатна. Около исхода лѣта приходили многія суда съ рыбою и разными товарами, а съ начала зимы Бухарскіе и Калмыцкіе караваны. На двухъ учрежденныхъ въ немъ ярморкахъ торговали весною по большей части Русскими, а осенью Сибирскими и Китайскими товарами. Торговлѣ сей не мало способствовали различныя художественныя издѣлья, заведенныя тамъ ссылочными и плѣнными Шведами.

Купцовъ Табольскихъ, исключая Бухарскихъ и Татарскихъ, было 1570, а съ послѣдними простиралось за 3000.

Кромѣ общей всѣмъ Губернскимъ и Провинціяльнымъ городамъ школы Адмиралтейской, съ 1711 года сосланные въ Сибирь плѣнные Шведскіе Офицеры завели въ немъ свои, и обучали юношество языкамъ Нѣмецкому, Французскому и Латинскому, Географіи, риѳметикѣ, рисованію и проч. а Правительство тамошнее по указу Монарха покровительствовало оныя, и

Сибиряки пользу ихъ столько ощутили, что и изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ присылали въ нихъ дѣтей своихъ. Изъ сихъ школъ нѣсколько осталось и по размѣнѣ Шведовъ.

Въ семъ знатномъ городѣ, сначала покоренія Сибири, учреждена Епархія на всю Сибирь, и сначала были Митрополиты, изъ коихъ послѣдній Филоѳей по указу Монарха съ 1709 по 721 годъ объѣздилъ почти всю Сибирь, и многихъ изъ иновѣрческихъ народовъ обратилъ въ Христіанскій законъ.

Въ сіе-же время былъ въ ономъ Архіепископъ Антоній Стаховскій.

Свѣтскаго правленія:

Губернаторъ всей Сибири, Статскій Совѣтникъ Князь Михайла Долгоруковъ.

Вице-Губернаторская ваканція; должность его исправлялъ одинъ изъ 4 Ассесоровъ.

Комендантъ, Бригадиръ Андрей Митрофановъ.

Канцелярія, Магистратъ и проч. противъ другихъ таковыхъ городовъ.

Для суда и расправы на всю Губернію, исключая Енисейскую Провинцію, Надворный Судъ, въ которомъ Президентская и Вице-Президентская были ваканціи, а управляли онымъ Ассесоры, Князь Никита Мещерскій, Никита Кондыревъ, Артемій Коротѣевъ и Ѳедоръ Стараго-Милюковъ.

Провинціялъ-Фискалъ Иванъ Воиновъ.

Въ гарнизонѣ 3 пѣхотныхъ и 1 драгунскій полки; въ нихъ Штабъ и Оберъ Офицеровъ 148, Унтеръ-Офицеровъ, рядовыхъ и неслужащихъ 4990, которые содержались на ревизскія души Губерніи.

Артиллеріи городской, пушекъ, гаубицъ и мортиръ 147, въ числѣ ихъ мѣдныхъ 48.

При оной 2 Оберъ-Офицера и 54 Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ.

Да въ острогахъ, непосредственно отъ Тобольска зависившихъ, вѣдомства Артиллерiйской Канцелярiи 174 пушки и 24 пищали затинныхъ.

Войска въ немъ-же старой службы, по вѣдомости показаннаго Губернатора 724 года, состояло:

Дворянъ 20, дѣтей боярскихъ 120, разныхъ ихъ чиновниковъ и казаковъ конныхъ и пѣшихъ 593 и Татаръ служивыхъ-же 228. Всѣ они вообще получали въ годъ жалованiя изъ Сибирскихъ доходовъ:

Денегъ.	6163 руб	25	коп.
Ржи, четвертей.	2592	7⅛	четверик.
Овса	1747½		
Соли пудовъ.	525	33	фун.

Флотскихъ въ Экспедицiи Сибирской: 1 Офицеръ и разнаго званiя морскихъ 31.

Въ уѣздѣ Тобольскомъ кромѣ городской 4 крѣпостныхъ Конторы, стеклянный заводъ, да у крестьянъ Багрядской слободы 4 ручныхъ желѣзныхъ домны.

Города непосредственно подсудные Тобольску.

Верхотурье имѣлъ каменную крѣпость, Коменданта, регулярный гарнизонъ и старой службы служивыхъ. А какъ чрезъ него лежала въ Сибирь дорога и знатная была ярморка, то посему указомъ Великаго Государя въ 1700 году построенъ въ немъ и каменный съ Таможнею гостиный дворъ.

Тюмень.

Тра.

Туринскъ.

Пелымъ.

Березовъ.

Во всѣхъ ихъ, какъ и въ Верхотурьи, поселены особыми слободами старой службы служивые, а именно дворяне, дѣти боярскiя, Полковники, Полуполковники, Головы, Атаманы, сотники, пятидесятники, десят-

ники, пушкари, казаки, конные и пѣшіе, служивые-же Татары и Литовскаго списка. Число ихъ вообще простиралось до 2190; жалованія годоваго производилось всѣмъ денегъ 11,639 руб. 77 коп. ржи 5243 четверти 3½ чет. овса 6936 чет. 5 четв. соли 2583 пуда 28 фун. (*).

(*) Можетъ быть любопытному читателю пожелается узнать, сколько каждый изъ сихъ служивыхъ получалъ жалованія; а какъ таковыхъ-же служивыхъ находилось и въ другихъ Сибирскихъ городахъ не малое число, то и прилагаю тому здѣсь списокъ.

Дворянамъ денегъ по 15 руб. по 66 коп, ржи по 21 четверти по 6 чет. овса по 5 четвертей, соли по 9 пудъ съ четвертью.

Городничимъ денегъ по 7 руб. 25 коп. ржи по 3½ чет. и ⅛ четверика, соли по 2 пуда.

Полковникамъ, денегъ по 34 руб. ржи по 20 чет. соли по 20 пудъ, овса по 40 чет.

Подполковникамъ, денегъ по 23 руб. ржи по 46 чет. овса по 20 чет. соли по 10 пудъ.

Головамъ, денегъ по 20 руб. ржи по 20 чет. соли по 10 пудъ.

Дѣтямъ боярскимъ, денегъ по 9 руб. по 10½ коп. ржи по 6½ четв. овса по 5 четв. по 7 четвериковъ, соли по 3½ пуда.

Сотникамъ, денегъ по 8 руб. по 50 коп. ржи по 5 чет. по 5½ четверика, овса по 3 чет. соли по 3 пуда.

Пятидесятникамъ, денегъ по 5 руб. 92 коп. ржи по 4 чет. по 6½ четвериковъ, овса по 3 чет. по ¾ четверика, соли по 2 пуда.

Десятникамъ, денегъ по 4 руб. 87½ коп. овса по 2 чет. съ четвертью, соли по 2 пуда.

Коннымъ казакамъ, денегъ по 7 руб. 88 коп. ржи 15 чет. овса по 2 чет. съ четвертью, соли по 2 пуда.

Пѣшимъ казакамъ, денегъ по 4 руб, 61 коп. ржи по 2 чет. безъ маленькаго, соли по 2 пуда.

Пушкарямъ, денегъ по 4 руб. 75 коп. ржи по 2 чет. по 2 четверика, овса по 2 чет. соли по 2 пуда.

Въ каждомъ были Магистраты, Судебные Коммисары, крѣпостныя Конторы и Фискалы.

Томскъ древностію, строеніемъ, церквами и многолюдствомъ преимуществовалъ предъ всѣми; купцовъ имѣлъ 1502 и знатную Татарскую и Бухарскую слободу; и какъ лежалъ чрезъ него въ дальніе Сибирскіе города путь сухой и водяной, то приходили и въ него караваны Калмыцкіе и Бухарскіе, и торговля города въ цвѣтущемъ находилась состояніи.

Тара, по выгодной своей торговлѣ съ Калмыками и Бухарцами-же, былъ въ такомъ-же состояніи, но по произшедшемъ въ 725 году отъ суевѣрія раскольниковъ (коимъ жители были заражены) возмущеній, отреченіемъ отъ учиненія присяги въ наслѣдіи престола, понесъ заслуженное строгое наказаніе. Татарская слобода его какъ не участвовала въ возмущеніи, такъ и въ наказаніи. Въ уѣздѣ его въ 722 году построена крѣпостца Убинскій-Пасъ и острогъ Тебендинскій.

Въ уѣздахъ, Сургутскомъ и Березовскомъ, обитали Остяки, изъ коихъ многіе воспріяли Св. крещеніе, и въ улусахъ ихъ построены церкви. Число ихъ полагалось до 900 луковъ (*).

Народъ сей, равно какъ и всѣ другіе, въ пространствѣ Сибири обитающіе (о коихъ въ особой статьѣ

Татарамъ, денегъ по 4 руб. 82 коп. ржи и соли потому-же.

Литовскаго списку, служивымъ, денегъ по 7 руб. 12½ коп. ржи съ небольшимъ по полторы четверти, соли по 3½ пуда.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прибавлялось по малому числу крупъ.

(*) То-есть могущихъ владѣть лукомъ; слѣдовательно малолѣтные и старики, кои не въ состояніи были владѣть имъ, не полагались въ число платившихъ ясакъ, и посему лукъ можно принять за семью.

покажется ниже), обложены были ясакомъ, полагавшимся цѣною въ три рубли, съ каждаго лука, или семьи и должны были платить оный не деньгами, а шкурами звѣриными, какъ-то соболиными, лисьими, рысьими, арсамочьими, волчьими, медвѣжьими, горностайными, бѣльими и проч. то-есть, какія гдѣ промышлялись (*).

Между жилищъ Остяковъ сихъ, при устьѣ рѣки Оби, построенъ острогъ для собиранія ясаку, названный Обдорскимъ по имени страны, простиравшейся отъ города Березова до устья помянутыя великія рѣки.

Вверхъ по рѣкѣ Иртышу, отъ Тобольска, до земель Калмыцкаго Зюнгорскаго владѣнія, по указу Петра Великаго проведена Иртышскаа линія, по которой построены слѣдующія крѣпости:

Омская, въ 1716 году укрѣпленная землянымъ валомъ съ бастіонами и 20 пушками.

Желѣзненская, въ 717 году также укрѣпленная, съ 3 пушками.

Ямышевская, въ томъ-же году укрѣпленная по правиламъ Фортификаціи, а выше и ниже оныя поселенныя слободы острогами и двумя редутами съ башнями. На сихъ укрѣпленіяхъ было пушекъ 20 мѣдныхъ, 9 чугунныхъ и 3 мортиры.

Семипалатная, въ 1712 году укрѣпленная четырью деревянными стѣнами съ башнями о двухъ пушкахъ. Въ ней мѣновой дворъ и происходилъ выгодный торгъ съ Бухарцами и Киргизцами средней орды. Близъ оной поселена слолода Поляковъ, упражнявшихся въ земледѣліи.

(*) И какъ всѣмъ симъ звѣрямъ полагалась цѣна весьма малая, то отъ передѣлу ихъ изъ казны въ мѣха, получалась знатная прибыль, и можно сіи три рубли ясашныхъ, въ сравненіи нынѣшнихъ имъ цѣнъ, почесть за 30 рублей нынѣшнихъ.

Крѣпость сія названа по имени семи старинныхъ палатъ, въ 13 верстахъ отъ нее находившихся, въ коихъ найдено множество книгъ и писемъ на Тангусскомъ языкѣ, которыя по указу Монарха перевезены были въ Петербургъ.

Устъ-Каменогорская, 720 года укрѣплена лучше другихъ, яко ближайшая къ Калмыкамъ, съ 18 пушками. Она такъ названа по каменнымъ горамъ, среди которыхъ протекаетъ въ семъ мѣстѣ рѣка Иртышь.

Во всѣхъ сихъ крѣпостяхъ находились Коменданты и регулярные гарнизоны, состоявшіе подъ вѣдомствомъ Тобольскаго Коменданта, и сверхъ оныхъ, показанныхъ-же выше старой службы 950 человѣкъ, коимъ выдавалось жалованія: денегъ 3033 руб. 75 коп. ржи 2856, овса 504, крупъ 130 четвертей 2 четверика; солью пользовались безденежно изъ Ямышевскихъ соленыхъ озеръ, изъ коихъ развозилось оной водою въ Тобольскъ и другіе Сибирскіе города потребное на продовольствіе народа количество.

Отъ Устъ-Каменогорской крѣпости въ 150 верстахъ въ горахъ Алтайскихъ, существовалъ еще и въ сіе время каменный Калмыцкій монастырь, называвшійся Албанитомъ или Албаевымъ, построенный сего имени Калмыцкимъ владѣльцемъ, но съ 1657 года опустѣлый. Въ немъ найдено, какъ и въ предупомянутыхъ семи палатахъ, множество-же молитвенныхъ книгъ и писемъ на Монгольскомъ и Тангусскомъ языкахъ. Всѣ сіи книги и письма, по указу-же Монарха, такъ какъ и первыя взяты въ Петербургъ, и многія изъ нихъ отъ Его Величесва разосланы въ разныя Европейскія Академіи.

Сверхъ сихъ крѣпостей отъ послѣдней, по плану-же Его Величества, проведена противъ Зюнгоріи другая линія по разнымъ рѣкамъ до города Бійска, состоя-

щая изъ форпостовъ защитъ, маяковъ и изъ крѣпостей Ануйской, Корбальской, Катунской, и проч.

Провинція Енисейская.

§ 66. Тобольской-же Губерніи, Провинціи:

Енисейская.

Провинціяльный городъ Енисейскъ, при рѣкѣ сего имени, укрѣпленъ острогомъ съ 17 пушками.

Въ немъ Воевода. . . .

Для суда и расправы на всю провинцію Надворный Судъ, въ коемъ былъ Президентомъ Полковникъ Адріянъ Возницынъ, Вице-Президентъ Полковникъ-же Григорій Апухтинъ, и при нихъ 4 Ассесора и проч.

Провинціялъ-Фискалъ Кирила Аксеновъ.

Купечества 2890, отправлявшаго знатную торговлю съ Китайцами и по всей Сибири, которой не мало способствовала учрежденная въ немъ въ Августѣ мѣсяцѣ ярморка.

Изъ монастырей, въ Провинціи сей находившихся, городской Троицкій примѣчателенъ потому, что Архимандриту онаго поручено было управленіе надъ всѣмъ духовенствомъ Провинціи.

Сверхъ регулярнаго гарнизона, въ двухъ ротахъ состоявшаго подъ начальствомъ Коменданта, поселено было въ немъ старой службы служивыхъ дворянъ 17, дѣтей боярскихъ 36, сотниковъ 4, пятидесятниковъ 5, десятниковъ 18, казаковъ и пушкарей 281.

Жалованія производилось имъ всѣмъ денегъ 1219 руб. 50 коп. ржи 868½, овса 677½ четвертей, соли 890 пудъ 25 фун.

Въ уѣздѣ строился желѣзный заводъ, Енисейскимъ купцомъ Паленковымъ.

Города Провинціи сей:

Красноярскъ, Томскъ, Кузнецкъ, Нарымъ, Мангазея (тожъ Туруханскъ), Кетскъ, Ачинскъ, и 3 крѣпостцы

на Барабинской степи, построенныя въ 722 году и названныя Тартаскою, Канскою и Убинскою, имѣвшія гарнизоны, зависѣвшіе отъ города Томска.

Сѣверная часть степи сей, яко плодоноснѣйшую имѣющая землю, населена больше.

Во всѣхъ ихъ было пушекъ мѣдныхъ 33 и столько-же чугунныхъ, пищалей затинныхъ 12; сверхъ сего въ Томскѣ находился цейгаузъ съ орудіями и большая госпиталь.

Охраннаго войска старой службы, въ нихъ поселеннаго (не включая въ число сего гарнизона въ помянутыхъ крѣпостцахъ), 2235 человѣкъ.

Жалованія было имъ опредѣленнаго денегъ 15,999 руб. 60 коп. ржи 7089½, овса 5970 четвертей, соли 4470 пудъ.

Въ каждомъ-же были Магистраты, Судебные Комисары и Фискалы.

Купечества въ первомъ и уѣздѣ его было 1615; изъ нихъ городскіе занимались торговлею, а уѣздные хлѣбопашествомъ.

Во второмъ, со включеніемъ торговыхъ Татаръ и Бухарцевъ, особою слободою поселенныхъ, до 3000. Всѣ они производили знатную торговлю съ Калмыками и Бухарцами.

Укрѣпленныхъ остроговъ.

Вѣдомства Красноярскаго:

Маковскій, въ коемъ 40 домовъ и пристань.

Кемскій, Саянскій, построенный въ 718 году.

Караульный, Рыбинскій, Канскій и Абачинскій, построенный въ 707 году.

И зимовья также укрѣпленныя, Карсинское и Кандагирское.

Томскаго:

Верхотомскій, Сосновскій, Умревинскій, Мелевскій, Утрамскій и Чеускій.

Кузнецкаго:

Бѣлоярскій, Бикатуйскій и Мугнатскій; въ нихъ было 11 пушекъ; послѣдній построенъ въ 1715 году и населенъ казаками.

Нарымскаго:

Кетскій и Кемскій.

Мангазейскаго:

Зимовья, укрѣпленныя острогами: Подкаменное, Курейское, Таковское, Чепагирское, Хойтайское, Илинское, и два Инбацкія, верхнее и нижнее.

Въ уѣздахъ-же, Кузнецкомъ строился мѣдный заводъ дворянина Акинфія Демидова. Руда, по вѣдомости Бергъ-Коллегіи, содержала въ центнерѣ мѣди отъ 21 до 53 фунтовъ.

Въ Мангазейскомъ нашатырный заводъ сына боярскаго Ивана Нечаяевскаго.

Провинція Иркутская.

§ 69. Четвертая Провинція Иркутская.

Провинціяльный городъ Иркутскъ при рѣкѣ Ангарѣ, вытекающей изъ озера Бийкала (*), и при Иркутѣ, противъ города съ западной стороны въ Ангару впадаю-

(*) Славное озеро сіе простирается отъ Запада къ Востоку на 500, отъ полунощи-же къ полудню отъ 20 до 30 верстъ; въ него впадаютъ 3 большія рѣки: Верхняя Ангара, Баргузинъ и Селенга, а изтекаетъ одна Ангара-же; обилуетъ всѣхъ родовъ рыбами. Изъ находящихся на ономъ островов большой называется Олхонъ, обитаемый народомъ Братскимъ; вокругъ его кочуетъ тотъ-же народъ и разныхъ родовъ Тунгусы. А какъ къ переѣзду чрезъ сіе озеро и сообщенію съ островами употреблялись суда ненадежныя, дощениками именуемыя, то и не укрылось сіе отъ Монарха, а вслѣдствіе сего и повелѣлъ онъ вмѣсто ихъ сдѣлать бывшимъ въ Тобольскѣ морскимъ служителямъ 2 галіота, и съ того времени поынѣ таковыя суда на ономъ и употребляются.

щей, окруженъ полисадомъ и внутри имѣвшій особую крѣпость, Кремлемъ называвшуюся, съ 5 башнями, обведенную рвомъ съ 16 пушекъ мѣдныхъ.

Въ немъ кромѣ небольшаго регулярнаго войска находилось старой службы дворянъ 30, дѣтей боярскихъ 35, казачьихъ головъ, сотниковъ, пятидесятниковъ, десятниковъ и казаковъ 534.

Жалованія всѣ они получали годоваго: денегъ 3115 руб. 50 коп. ржи 3034, овса 1961 четвертей, соли 2463 пуда.

Начальствовавшіе: Воевода. . . . съ нимъ 2 Асесора и проч. противъ другихъ таковыхъ-же городовъ.

Провинціялъ-Фискалъ Сергей Яковлевъ.

Купцовъ 2412, имѣвшихъ знатную торговлю съ сосѣдственными народами, а паче съ Китайцами.

Изъ церквей заслуживаетъ упомянутъ быть мужескій монастырь его Вознесенскій, котораго Архимандритъ по указу Монарха завелъ въ немъ школу языковъ Манжурскаго и Китайскаго.

Въ уѣздѣ его строился купцомъ Тобольскимъ Поленковымъ желѣзный заводъ.

Города Провинціи сей:

Селенгинскъ (*).

Верхне-Удинскъ.

Въ первомъ изъ жителей городскихъ и уѣздныхъ записано было въ купечество 2490, изъ коихъ городскіе упражнялись въ торговлѣ, а уѣздные въ земледѣліи Послѣдній распространенъ сосланными въ него унтовавшими Московскими стрѣльцами, которые поверстаны въ тамошніе казаки; а въ уѣздѣ его поселены Поляки, заведшіе хлѣбопашество плугами. Сколько-

(*) Въ уѣздѣ его немалое количество собиралось родящагося тамъ ревеню.

первыхъ и сихъ послѣднихъ поселено, въ вѣдомости не показано.

Илимскъ.

Верхоленскъ.

Кабанскъ.

Баргузинскъ и

Нерчинскъ.

Въ первыхъ двухъ и въ послѣднемъ были Магистраты. На укрѣпленіяхъ ихъ находилось пушекъ 55 (изъ числа коихъ въ одномъ Нерчискѣ 32), и 22 пищали затинныхъ.

Въ округахъ Иркутскомъ и помянутыхъ городовъ было укрѣпленныхъ остроговъ 29 и 3 зимовья. Изъ остроговъ знатнѣйшіе: Удинскій, Ильинскій, Балаганскій и Аргунскій, имѣли 16 пушекъ и своихъ старой службы служивыхъ, которыхъ вмѣстѣ съ городовыми было 1578 человѣкъ. Всѣмъ имъ годоваго жалованія производилось денегъ 8326 руб. 25 коп. ржи 2721 1/4, овса 1492 четвертей, соли 3033 пуда; а находившимся въ Аргунскомъ острогѣ прибавлялось вина по 25 ведръ.

Сверхъ сихъ остроговъ находилось укрѣпленныхъ полисадами форпостовъ 16; изъ нихъ знатнѣйшіе Нахитинскій и Цурухайту.

Въ послѣднемъ у Русскихъ съ Китайцами происходили небольшіе торги.

Въ сіи форпосты отряжалось изъ упомянутыхъ городовъ потребное число Русскихъ и иновѣрческихъ казаковъ. Иновѣрцовъ сихъ, отправлявшихъ казацкую службу, изъ Братскихъ и Тунгусовъ, и другихъ народовъ, было нѣсколько тысячъ, которымъ за службу зачитался ясакъ, коего съ нихъ уже не брали. Впослѣдствіи было изъ двухъ оныхъ народовъ въ службѣ 5273 человѣка, изъ числа которыхъ было поселено съ женами въ одномъ Верхоленскомъ уѣздѣ 5167.

Означенные остроги, зимовья и форпосты построены частію среди кочевавшихъ разныхъ народовъ для содержанія ихъ въ послушаніи, и для собиранія съ нихъ ясака, другіе для защищенія границъ, Китайской и Монгольской.

Изъ помянутыхъ городовъ знатнѣйшимъ былъ Нерчинскъ, лежащій въ Дауріи, при рѣкѣ Нерчѣ, впадающей въ рѣку Шилку, которая, по соединеніи своемъ съ рѣкою Аргунею, составляетъ великую рѣку Амуръ. Въ немъ находился Комендантъ и двѣ роты регулярнаго гарнизона, и особый Фискалъ изъ дворянъ. А какъ чрезъ оный лежала тогда караванная дорога въ Китай, то купцы онаго имѣли случай выгоднѣйшую предъ другими производить торговлю.

Изъ остроговъ-же вѣдомства его въ Аргунскомъ, въ 1704 году, посланными отъ Монарха открыты серебряные и золотые рудники, и на рѣчкѣ Серебренкѣ построенъ заводъ, и въ сіе время находилось приономъ Гитенъ-Фальватеръ, Камериръ и мастера горные съ подмастерьями и учениками, число коихъ простиралось до 39.

При ономъ-же учреждена была школа, въ коей обучалось Арифметикѣ и горнымъ искусствамъ 16 учениковъ, при особомъ учителѣ.

Для пріема заводскихъ матеріаловъ и отчета въ оныхъ присылались изъ Нерчинска по 2 цѣловальника, по 2 пріемщика и по 4 кузнеца.

Къ заводскимъ работамъ въ 708 году переведено изъ Енисейска 75, да въ 722 году изъ разныхъ Сибирскихъ уѣздовъ 300 крестьянскихъ семей, разселенныхъ на разныя деревни. Въ 725 году при оныхъ-же работахъ находилось ссылочныхъ 47 человѣкъ.

Заводы сіи состояли сначала въ вѣдомствѣ Руднаго Приказа, а потомъ Бергъ-Коллегіи, по вѣдомости которыя содержалось въ добытыхъ рудахъ въ центнерѣ

отъ 10 до 81 фунта свинца, и отъ 4 до 12 золотниковъ серебра.

Впрочемъ всѣхъ уѣздовъ означенныхъ городовъ крестьяне, тщательнымъ обработаніемъ полей своихъ, содѣлали оныя довольно хлѣбородными, что самое произвело у нихъ общую пословицу: не столько роса, падающая съ небесъ, сколько потъ, текущій съ лица, творятъ поля плодоносными (*). Желательно, чтобъ таковое умозаключеніе содѣлалось общимъ и у всѣхъ нашихъ земледѣльцовъ.

Иркутскаго-же вѣдомства:

§ 70, Городъ Якутскъ при рѣкѣ Ленѣ, укрѣпленъ рубленною стѣною съ башнями, имѣющими 7 пушекъ, и сверхъ того окруженъ острогомъ. Изъ публичныхъ его зданій соборная церковь каменная, 1 мужескій монастырь и 2 приходскія церкви (да въ 60 верстахъ отъ города вновь построенъ монастырь дѣвичій), Воеводскій домъ и Канцелярія, Магистратъ, Таможня, 2 хлѣбныхъ магазина, гостиный дворъ и особыя торговыя лавки. Изъ обывательскихъ строеній 300 купеческихъ дворовъ, въ коихъ обитало 420 купцовъ, и слободы для служивыхъ, коихъ было дворянъ 13, дѣтей боярскихъ 61, сотниковъ пятидесятниковъ, десятниковъ, казаковъ, пушкарей и воротниковъ 1361.

Жалованія, опредѣленнаго всѣмъ имъ, было: денегъ 8299 руб. 25 коп. ржи 6369½, овса 2534½ четвертей, соли 2421 пудъ.

(*) Изъ записокъ, собранныхъ мною, видно, что крестьяне тамошніе оставляли поля подъ паръ два раза вспаханными, и столькожъ взбороненными, а подъ посѣвомъ около 1 Маія паки оныя пахали, и по трижды и по четырежды боронили. Съ таковою-же рачительностію обработывали они и подъ озимый хлѣбъ. Дешевизна хлѣба, бывшая тамъ въ сіе время, доказываетъ плоды толикаго раченія ихъ.

Управлявшій городомъ и всею общирнѣйшею страною, подсудною оному, Воевода Маіоръ Полуехтовъ.

Въ окрестности Якутска кочевали, иные-же и неподвижныя жительства имѣли Якуты, народъ многочисленный; а во всей обширности его-же вѣдомства, частію смѣшенно съ Якутами, а частію особенно обитали природные странѣ сей, какъ и первые народы кочевные-же, Тунгусы, Юкагиры, Ламуты и Коряки, имѣвшіе каждый своихъ Князьковъ.

Первые раздѣлялись на 28 большихъ улусовъ или волостей, изъ коихъ въ каждой особый пребывалъ Князекъ. Сіи-же большія волости раздѣлялись на 203 малыхъ. Для управленія сими волостями опредѣлялись Якутскою Канцеляріею 6 прикащиковъ изъ помянутыхъ дворянъ и 1 надъ ними главный.

Между сими народами, вверхъ по рѣкѣ Ленѣ и по впадающимъ въ оную рѣкамъ Амгѣ, Илгѣ, Туторѣ и рѣчкѣ Бирюлкѣ, находились волости: Амгинская. Криволуцкая, Изгинская, Туторская, Бирюльская и погостъ Сполошинскій, населенныя многими Русскихъ крестьянъ, переведенныхъ изъ разныхъ Сибирскихъ уѣздовъ, деревнями. Въ волостяхъ сихъ были церкви, а въ деревняхъ часовни; каждою изъ нихъ управляли таковые-же прикащики.

Крестьяне помянутыхъ волостей и деревень обработывали земли и сѣяли хлѣбъ озимый и яровой съ такимъ успѣхомъ, что за продовольствіемъ своимъ избытки онаго доставляли въ Якутскъ, въ чемъ особенно преимуществовали волости Изгинская и Бирюльская (*). Они-же исправляли отъ деревни до деревни

(*) Касательно до хлѣбопашества въ сихъ мѣстахъ, взято мною изъ списка Кириловскаго, а онъ взялъ оное изъ подлинныхъ въ Сенатъ сообщаемыхъ вѣдомостей. Сіе замѣчаю для того, что увѣряемъ я былъ отъ нѣкіихъ чиновниковъ Иркутскихъ, что хлѣбъ тамъ не созрѣваетъ,

почтовую гоньбу, и многіе нанимались въ извозы, и проч.

Намѣреніе Правительства въ переселеніи оныхъ въ сіи мѣста было такое, чтобъ пріучить сосѣдей ихъ Якутовъ и проч. къ образу жизни крестьянъ Русскихъ и къ хлѣбопашеству.

Для удобнѣйшаго содержанія въ повиновеніи и управленіи означенныхъ иновѣрческихъ народовъ и для собиранія съ нихъ ясака построены между ими остроги и зимовья, населенныя нѣсколькими служивыми, и имѣли особые домы для присылавшихся въ нихъ изъ Якутска прикащиковъ съ служивыми-же отъ 6 до 30 человѣкъ, и въ нихъ-же отъ каждаго народа, близъ ихъ кочевавшаго, содержали изъ роду Князьковъ аманатовъ, перемѣняя ихъ ежегодно.

Остроги сіи были слѣдующіе:

1. Вверхъ-же по рѣкѣ Ленѣ, близъ рѣки Олекмы, Олекминскій, въ коемъ въ Іюнѣ и Августѣ учреждены были ярморки, на которыя съѣзжались купцы, Якуты и Тунгусы съ соболями и проч.

2. Витимскій на рѣкѣ Витимѣ, впадающей противъ онаго въ Лену; по ней промышленники между прочимъ доставали наилучшую слюду, и изъ оной десятую долю отдавали въ острогѣ въ казну. По ней наибольше кочевали Тунгусы.

3. Чечюйскій.

4. Усть-Киренскій, оба при Ленѣ. Послѣдній населенъ посадскими, а окрестности его крестьянами Русскими.

а потому-де болѣе уже и не сѣется. Какъ-же сіе согласить? Кажется мнѣ, что крестьяне оные, найдя для себя выгоднѣе промыслъ звѣриный, перестали рачить о земледѣліи, и оставили оное подъ предлогомъ, что хлѣбъ не созрѣваетъ. Или можетъ быть увѣреніе оное касалось только до дальнѣйшихъ къ Сѣверу мѣстъ.

Въ немъ было 2 церкви, а въ верстѣ отъ него монастырь Кириловскій.

Внизъ по Ленѣ за Якутскомъ при рѣкахъ Вилсоѣ и Вилюѣ зимовья:

Верхне-Вилюйское, Тонарейское, Нижне-Вилюйское, Ижиганское, Купа и на Ленѣ Сиктатъ. Въ Ижиганскомъ въ Августѣ и Сентябрѣ были ярморки.

По дорогѣ къ Камчаткѣ при рѣкѣ Ченѣ Верховское. Якуты, окрестъ его кочевавшіе, имѣли ту отмѣну, что не брали съ нихъ аманатовъ.

Усть-Янскій острогъ, при рѣкѣ Янѣ; въ немъ было 4 ярморки, въ Августѣ, Сентябрѣ, Октябрѣ и Ноябрѣ.

Зашиверскій при рѣкѣ Индигиркѣ, въ коемъ также были 4 ярморки, въ Генварѣ, Октябрѣ, Ноябрѣ и Декабрѣ.

Алазейское зимовье, при рѣкѣ Алазеѣ. Служивые, въ немъ жившіе, поженились на Юкагиркахъ, въ окрестности онаго кочевавшихъ.

Верхнее и нижнее Колымскія зимовья при рѣкѣ сего имени, и Арманга или Алирское. Въ первыхъ двухъ ярморки въ Февралѣ и Мартѣ. Въ нихъ жило домами служивыхъ до 500, и прикащикъ присылался въ оные съ 50 служивыхъ. Якуты, Юкагиры и Ламуты, кочевавшіе въ окрестностяхъ оныхъ, вели непрестанную войну съ народомъ Чукоцкимъ.

Анадырскій острогъ, при рѣкѣ Анадырѣ, въ коемъ жило домами 300 служивыхъ, и содержались аманаты Юкагировъ и Коряковъ. Прикащикъ присылался въ него съ 50-же служивыми.

Между Анадыра и Камчатки, крѣпости Олюторовская и Акланская, при рѣкахъ сего имени; первая построена народомъ Олюторовскимъ и въ 1714 году отъ нихъ взятая.

Вторая Юкагирами, и взятая въ 706 году (*).

Пенжинскій острогъ, при рѣкѣ Пенжинѣ, въ двухъ дняхъ ѣзды отъ моря сего имени, построенный по взятіи послѣднія изъ помянутыхъ крѣпости.

Охотскій острогъ.

Охотскій острогъ, при устьѣ рѣки Охоты, впадающей въ Охотское море. Отъ сего острога ѣзжали въ Камчатку сухимъ путемъ чрезъ Анадырскъ; но чрезвычайная дальность понудила Монарха сыскать туда ближайшую дорогу водою. Для сего отправленъ былъ изъ Тобольска въ 1725 году, въ Охотскъ Голландскій матросъ; оная и найдена, и отъ того времени учинился въ Охотскѣ портъ, и построены присланными-же туда мастерами морскія перевозныя въ Камчатку суда.

Въ Охотскѣ жило домами 40 служивыхъ, и сверхъ оныхъ изъ Якутска присылался прикащикъ съ 50 служивыми. Въ окрестностяхъ его кочевали Ламуты.

Тигильскій острогъ на рѣкѣ Тигилѣ.

(*) Помянутые Юкагиры и Коряки сначала покоренія ихъ лѣтъ съ сорокъ служили обще съ Русскими, и когда съ ними обще по соглашенію съ прикащиками Камчадальскихъ остроговъ Олюторовскую крѣпость у Олюторовъ взяли и народъ сей привели въ подданство Россійское, то на возвратномъ пути тѣ Юкагиры и Коряки измѣня напали па Русскихъ и до 100 человѣкъ побили, на что смотря и оставшіеся въ крѣпости Олюторы, также напавъ на остальныхъ Русскихъ человѣкъ до 40 побили. Спасшіеся отъ сего убійства прикащикъ съ 15 служивыми, ушли было въ реченную Оклавскую крѣпость, и тамъ бывшіе Коряки и оныхъ всѣхъ умертвили. Сіе было причиною, что въ сіе описываемое время народы сіи не были еще усмирены и покорены, да и около рѣки Анадыра кочевавшіе Юкагиры и Коряки не были-же, кромѣ малаго ихъ числа, покорены.

Ямской и Удскій, при рѣкахъ сего имени.

Въ послѣднемъ поселено было домами такое-же число служивыхъ, и присылался прикащикъ съ 40 служивыми.

Въ немъ-же въ 1718 году по указу Монарха сдѣлано было изъ листвечныхъ деревъ морское судно, на которомъ отправлены были въ Восточное море для сысканія на ономъ острововъ.

Учюрское и Манское зимовья, при рѣкахъ Судакѣ и Манѣ.

Въ лѣвую сторону Охотска, при рѣкѣ Янѣ, острогъ Таутскій.

Всѣ описанные народы привозили каждый ясаки свои въ ближніе къ нимъ остроги и зимовья, который принимали отъ нихъ прикащики; а обитавшіе близъ Якутска привозили оный Князьки ихъ въ Якутскъ Генваря 6; въ дальнія-же отъ остроговъ кочеванья посылались за онымъ служивые. Ясакъ сей состоялъ въ соболяхъ, лисицахъ, песцахъ, бѣлкахъ и другихъ звѣряхъ, и полагался оный противъ вышеписаннаго въ три-же рубли.

Въ Камчатскомъ полуостровѣ:

При рѣкѣ Камчаткѣ остроги Нижній и Верхній Камчатскіе и Большерѣцкій. Всѣ построены въ 703 году; во всѣхъ ихъ поселено служивыхъ 150 человѣкъ, а для управленія ими и всѣмъ полуостровомъ и для собранія ясаку изъ Якутска присылались по 2 прикащика, со ста человѣками служивыхъ-же. Ясакъ состоялъ въ соболяхъ, бобрахъ и лисицахъ (*). Камчатка.

(*) Камчатка сыскана Анадырскаго острога служивымъ Старицынымъ около 1696 года. Сей Старицынъ, заѣхавъ въ оную съ десятью человѣками и осмотря народъ тамошній, по возвращеніи въ Анадыръ объявилъ о томъ

На Восточномъ берегу того-же полуострова въ Авачинской губѣ, гавань одна изъ наилучшихъ; оная устроена и укрѣплена, и по церкви Св. Апостолъ Петра и Павла въ ней созданной названа Петропавловскою.

При Пенжинскомъ морѣ отъ Большерѣцка на 400 верстъ находился Камчадальскій острогъ Ичинскій. У сего моря и на Курильскомъ носу помянутой губы обитавшіе народы Камчатскіе не были еще въ сіе время покорены.

Острова Курильскіе, на Тихомъ Океанѣ отысканные, посланными отъ Монарха на оное Геодезистами въ 720 году были уже описаны.

Сколько всего съ описанныхъ народовъ вѣдомства Якутскаго собиралось по цѣнѣ ясаку, въ вѣдомостяхъ,

начальствующему острогомъ; а сей и рѣшился овладѣть оною. Онъ придалъ къ Старицыну служиваго изъ начальныхъ Владимира Атласова со стами человѣкъ служивыхъ. Сіи подговорили съ собою еще 200 Юкагировъ и съ симъ числомъ взяли они у Камчадаловъ два ихъ укрѣпленные валомъ городка, и сдѣлавъ свою крѣпосцу, назвали ее Нижнимъ Камчатскимъ острогомъ

Во вторую посылку изъ Анадырска-же дворянина Кобелева со стами человѣкъ Русскихъ и съ нѣсколькими-же иновѣрцами, взяты были у Камчадаловъ еще 3 ихъ городка. Въ третью посылку дворянинъ Василій Колесовъ между прочимъ послалъ въ море на коженныхъ байдарахъ 30 своихъ служивыхъ, для отысканія островозъ, которыхъ они нѣсколько и нашли лежавшихъ къ Японіи и вывезли съ нихъ нѣсколько островитянъ, ихъ оружія, кусковъ золота и платья шелковаго. Чрезъ нѣсколько-же лѣтъ изъ служивыхъ Якутскихъ Василій Щепеткой, выпросясь у Воеводы Елчина въ Камчатку, набралъ съ собою охотниковъ 120 человѣкъ, вывезъ оттуда въ Якутскъ ясаку 440 соболей, и многія тысячи лисицъ, бобровъ, и другихъ звѣрей.

изъ коихъ я сіе заимствую, не показано, а видно только въ нихъ, что изъ обитавшихъ въ Тобольской и Енисейской Провинціяхъ ясачныхъ Татаръ собрано было онаго въ 1724 году по цѣнѣ на 49,685 рублей; полагая-же ясакъ сей въ три рубли, выходитъ однихъ Татаръ сихъ 16,562 лука или семьи (*).

Другихъ-же казенныхъ доходовъ было въ томъ-же году въ Провинціяхъ Тобольской, Енисейской и Иркутской, какъ-то внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ, кабацкихъ, съ рыбныхъ ловель, съ мельницъ, съ мостовъ и перевозовъ, съ лавокъ, съ челобитчичьихъ и исцовыхъ дѣлъ, съ письма крѣпостей и конскихъ пошлинъ, съ оброчныхъ земель, съ сѣнныхъ покосовъ, табачныхъ, съ найму извощиковъ и другихъ мелочныхъ, 176,117 руб. 57$\frac{1}{4}$ копѣекъ.

Полки въ оныхъ-же трехъ Провинціяхъ на число ревизскихъ душъ, а именно на 194,244 души, содержались: пѣхотные, С. Петербуржскій, Московскій и Тобольскій; гарнизонные пѣхотные-же, Новогородскій С. Петербуржскій-же, и одинъ драгунскій.

(*) Если въ лукѣ, или семьѣ, положить по 4 мужескихъ души, то число будетъ однихъ Татаръ въ двухъ Сибирскихъ провинціяхъ, Тобольской и Енисейской, 66,248 душъ; разумѣется, что въ число сіе не включаются ни служивые, ни торговые Татары, яко одни не платившіе никакихъ податей, а другіе яко положенные въ подушный окладъ, и платившіе деньгами по 120 коп. съ души; не включаются также въ оное и многіе другіе иновѣрческіе-же народы, о коихъ покажется ниже.

Впрочемъ помянутая съ первыхъ ясачная сумма, въ разсужденіи тогдашней весьма дешевой оцѣнки ясачныхъ звѣрей, въ сравненіи съ нынѣшними цѣнами, должна по вышеписанному о семъ замѣчанію положиться по меньшей мѣрѣ вдесятеро, слѣдовательно оные 49,625 рублей стоить будутъ нынѣшнихъ почти полмилліона рублей.

Описаніе всѣхъ иноплеменныхъ народовъ въ Сибирской Губерніи

§ 71. Наконецъ, поелику о иноплеменныхъ народахъ, въ Провинціяхъ Тобольской, Енисейской, Вятской, Пермской и Соли-Камской (состоявшихъ въ Сибирской Губерніи) не было показано, то за нужное почитаю здѣсь показать кратко объ оныхъ, во всей тогдашней Сибирской Губерніи обитавшихъ, не исключая и Иркутскую, какъ то̀ и слѣдуетъ.

Племена Сарматскія:

1. Вогуличи обитаютъ въ Западной, а больше еще въ Восточной лѣсистой части Сѣверныхъ Уральскихъ горъ, около рѣкъ Камы и Иртыша, и выше Соли-Камска и Верхотурья, по близости рѣкъ Вишуры и Тавды. Лицемъ много походятъ на Калмыкъ. Языкъ ихъ хотя и отъ Финскаго происходитъ, но столь много въ немъ разнообразныхъ нарѣчій, что можно почесть оный особеннымъ. Грамоты не имѣютъ. Тѣ изъ нихъ, кои обитаютъ ниже къ Югу, живутъ въ неподвижныхъ деревняхъ, прочіе кочевую ведутъ жизнь. Главный промыслъ ихъ составляетъ звѣриная ловля. Вѣры идолопоклоннической; но немалая часть, а особливо живущихъ около вышней Вишуры и Колвы, крещена. Хотя жилищами своими занимаютъ они обширное мѣсто, однако-же не многочисленны. Ясакъ платятъ звѣрьми и лосинными кожами.

2. Остяки, пребываніе ихъ въ уѣздахъ Тобольскомъ, Томскомъ, Нарымскомъ, Березовскомъ, Сургутскомъ и Кетскомъ, при рѣкахъ Оби и по впадающимъ въ оную; живутъ зимою въ хижинахъ, а лѣтомъ въ юртахъ.

Народъ сей одинъ изъ многочисленнѣйшихъ въ Сибири. Нарѣчіе ихъ хотя и Финское, но такъ отъ онаго отдалилось, что едва и узнать первое можно. Часть ихъ крещена, а прочіе всѣ идолопоклонники. Ихъ два рода, но различнаго происхожденія: сіи породу свою ведутъ ото Сарматъ; а другіе, называемые Енисейскими, отъ неизвѣстнаго народа, Нарымскіе и Томскіе Остяки

въ языкѣ отъ другихъ совсѣмъ отмѣняются; ясакъ платятъ разными звѣрьми.

3 и 4. Біяры (Пермяки) и Зыряне, одного происхожденія, обитаютъ при рѣкахъ Оби, Камѣ, Вычегдѣ, Выму. Изъ нихъ большая часть обращена въ Христіанскій законъ; языкъ имѣютъ собственный, смѣшенный съ обитающими окрестъ ихъ народами.

Племена Татарскія:

Татары, разсѣяны будучи на великомъ пространствѣ Сибири, называются или по именамъ рѣкъ, при коихъ обитаютъ, или особенными наименованіями. Всѣ они въ нарѣчіяхъ имѣютъ различіе, смѣшенное много или мало съ народами ихъ окружающими.

Живущіе при рѣкѣ Тоболѣ и по впадающимъ въ нее рѣчкамъ, отъ Киргизской степи до устья ея, называются Тобольскими. Ясакъ платили безъ малаго съ 4000 душъ. Обитающіе въ городѣ Тобольскѣ къ нимъ не сопричисляются, яко отъ Бухарцовъ происшедшіе.

Томскіе и Туринскіе, Туралирцами называемые, жившіе первые по рѣкѣ Тали и ея рѣкамъ, выше и ниже Томска, до самаго ея устья, раздѣляются на разныя волости, изъ коихъ знатнѣйшая Чатская; платили ясакъ съ 430 луковъ. Слобода у города Томска Татарская къ нимъ не сопричисляется, яко отъ Бухарцовъ-же происшедшая.

Изъ вторыхъ, одни жили особою-же слободою у Туринска и въ самомъ городѣ, прочіе-же деревнями на берегахъ рѣки Туры и ея рѣчкахъ; число платившихъ ясакъ не означено.

Обскіе и Чулымскіе, при берегахъ рѣкъ сего имени обитавшіе, платили ясакъ безъ малаго съ 5000 луковъ, имѣли своихъ Князьковъ.

Подъ особыми названіями суть:

1. Телеуты или Теленгуты, они-же и бѣлыми Калмыками называющіеся, обитали около Кузнецка. Языкъ

смѣшенъ съ Калмыцкимъ; вѣры Шаманской. Нѣсколько колѣнъ ихъ (Аймаковъ) исправляли казацкую службу, а ясакъ платили съ 500 луковъ.

2. Абинцы, при рѣкѣ Томи около Кузнецка. Въ житьѣ подобны первымъ и вѣры Шаманской-же. Между прочимъ многiе изъ нихъ плавятъ сами себѣ желѣзо. Ясакъ платили съ небольшимъ со ста луковъ.

3. Кастимцы, Тилиберцы, на лѣвомъ берегу Томи, Мелесы, Аялы, Аринцы, Кобинцы и Верхотомцы, кочующiе въ верховьѣ Томи-же на горахъ. Всѣ сiи народы малочисленны, вѣры Шаманской. Послѣднiе платятъ ясакъ со 150 луковъ.

4. Бирюссы, по рѣкѣ Кайдамѣ, въ сосѣдствѣ Качинцовъ; ясакъ платили со 178 луковъ.

5. Белтыри, по Абакану, въ сосѣдствѣ съ Бирюссами; ясакъ платили со 150 луковъ.

6. Саянцы по Абакану-же у горъ Саянскихъ, ясакъ платили со столька-же луковъ Всѣ сiи народы вѣры языческой Шаманской.

7. Барабинцы, обитавшiе на Барабинской степи, нарѣчiе Татарское, лицами похожiе на Калмыкъ, вѣры то-же, а частiю Магометанской, имѣли своихъ Князьковъ, которые въ волостяхъ заступали мѣсто выборныхъ и собирали ясакъ, который платили они безъ малаго съ 3000 луковъ.

8. Качинцы, на Западной сторонѣ рѣки Енисея отъ Абакана, до Качи и Инса, раздѣлялись на 6 колѣнъ. Всѣ вообще платили ясакъ съ 5000 луковъ. Языкъ ихъ Татарскiй, смѣшанный съ Монгольскимъ.

9. Якуты, кочевьемъ своимъ занимаютъ великое пространство по рѣкамъ Ленѣ, Алекмѣ, Вилуѣ, Янѣ и Индигиркѣ. Число платившихъ ясакъ болѣе 10,000 луковъ, а душъ мужескихъ было 43,000. Черты лицъ ихъ, языкъ и нравы доказываютъ, что родъ ихъ происходитъ отъ смѣшенiя Татаръ съ Монгольцами. Всѣ Шаманскiе идолопоклонники.

10. Ламуты, во всемъ сообразны съ Якутами; ихъ не болѣе числилось 800 мужеска пола душъ (*).

Народы Семоѣдскіе или Самоѣдскіе.

1. Самоѣды населяли самую Сѣверную сторону Россіи, по берегу Ледовитаго моря, и отъ Бѣлаго моря

(*) Всѣ сіи суть Татарскаго поколѣнія, остатки отъ царства Сибирскаго. Ежели имѣлъ какой сильный народъ на землѣ великія преобращенія, то Татарскій конечно изъ всѣхъ испыталъ наибольшее, и я надѣюсь, что не непріятно будетъ тѣмъ, по крайней мѣрѣ, изъ читателей моихъ, которымъ не извѣстна ихъ исторія, узнать о ней; чего ради и прилагаю здѣсь оную вкратцѣ.

Татарскій народъ въ древности былъ одинъ изъ самыхъ многочисленнѣйшихъ и сильнѣйшихъ, а особливо по соединеніи съ сосѣдями своими Монголами, когда изъ обоихъ народовъ составился одинъ. Первоначальное пребываніе народа Татарскаго было въ Великой Татаріи, то-есть въ обширной странѣ, лежащей между Сибирскими и Индійскими горами, и отъ рѣки Яика до самой Монголіи.

Славный Чингисъ-Ханъ, основатель величія Татарскаго, былъ природный Монголъ. Соединя оба сіи народа, распространилъ онъ завоеванія свои до Каспійскаго моря и чрезъ Кавказкія горы до Чернаго моря, и владѣлъ со славою толь сильною Имперіею и народами, сіе великое пространство населявшими, отъ 1204 по 1229 годъ.

По кончинѣ сего завоевателя владѣніе его раздѣлили по себѣ дѣти и вельможи его, и изъ сего раздѣленія составились многія Татарскія колѣна, или орды, и хотя чрезъ сіе раздѣленіе Имперіи, могущество оной и ослабилось, однакожъ, въ половинѣ XIII столѣтія, одинъ изъ Чингисовыхъ потомковъ, а именно Батый-Ханъ, былъ весьма силенъ. Онъ, соединя нѣсколько колѣнъ Татарскихъ, завелъ при рѣкѣ Яикѣ (Уралѣ) особую орду, которую Татары называли Великою, а Россіяне Золотою, и чрезъ оную покорилъ на Волгѣ Болгарское царство, и

по рѣку Лену. Языкъ имѣютъ собственный, раздѣляющійся на многія нарѣчія и колѣна, какъ-то на Мезенское, Каненское, Югорское, Тазійское, Монгазейское и проч. Вѣры идолопоклоннической Шаманской. По обширности мѣстъ, занимаемыхъ ими, должно-бы быть оному многочисленному; однакожъ ясакъ платятъ только съ 500 луковъ.

вмѣсто его основалъ царства Казанское и Астраханское, подвергъ игу своему едва не всю Россію, и распространилъ державу свою за предѣлы оныя, въ Польшу и далѣе. Въ Сибирскомъ Татарскомъ царствѣ владѣло другое ихъ колѣно, и проч.

По Батыѣ особенно прославился, по великому множертву Татарскихъ войскъ, побѣдъ и опустошеній, Тамерланъ-Ханъ.

По прошествіи XIV столѣтія, великая власть Татарская ослабѣвать начала Золотая орда внутренними междоусобіями изнурилась; однако-же Нагайское колѣно или орда, около Чернаго моря, а паче на полуостровѣ Крымскомъ, усилилась. Но по многимъ преобращеніямъ, около половины XVI столѣтія, страшное могущество Татарское отъ Россійскихъ силъ сокрушилось; царства ихъ Казанское, Астраханское и Сибирское покорены, а напослѣдокъ въ наши времена и послѣднее колѣно со всею Крымскою и Бессарабскою ордами подверглось могуществу Россійскому, и нынѣ изъ всѣхъ колѣнъ Татарскихъ остались только независящими ни отъ кого орды, обитающія въ Южной-Восточной части Великой Татаріи, около Персидскихъ и Индійскихъ, или Монгольскихъ предѣловъ, а именно: Бухарцы, Хивинцы, Каракалпаки, Трухменцы, Аральцы, Ташкинцы, Туркестанцы и одна изъ ордъ Киргизскихъ, называемая большою. Но всѣ сіи остатки не сильны и малозначущи.

Касательно-же до подданныхъ Россіи Татаръ (исключая двухъ, средней и малой ордъ, исключая Заяицкихъ и Дагестанскихъ, также Крымскихъ и Бессарабскихъ ордъ, признающихъ надъ собою власть Россійскую), то

2 Кайбалы, кочевавшіе при рѣкахъ Енисеѣ и Абаканѣ, нарѣчіе языка Самоѣдскаго, смѣшенное съ Татарскимъ.

3. Тубинцы, въ сосѣдствѣ съ Качинцами.

4. Соіоты, похожіе на Кайбаловъ, кочевали на Юго-западной сторонѣ озера Байкала, народъ нарочито многочисленный.

5. Мутуры, собственно Мати, по рѣкѣ Тубѣ.

6. Кайманы, въ Красноярскомъ уѣздѣ, въ вершинахъ рѣки Каны и Маны.

7. Карагассы, при рѣкахъ Тунгускѣ и Удѣ.

Съ коликаго числа луковъ всѣ сіи народы платили ясакъ, не могъ я достать вѣдомости.

Народы неизвѣстнаго поколѣнія.

1. Остяки Енисейскіе, внизъ по Енисею, по образу жизни и вѣры походятъ на Самоѣдовъ и означенныхъ выше Остяковъ, а языкъ имѣютъ собственный.

2. Качинцы, отъ другихъ сего-же имени народовъ отличны, языкъ Енисейскихъ Остяковъ.

3. Оссаны, при рѣкѣ Тунгускѣ; два сіи народа изъ всѣхъ малочисленнѣе.

4. Хотовцы при рѣкѣ Канѣ, походятъ на Качинцовъ, языкъ Енисейскихъ-же Остяковъ и проч. (*) Всѣ сіи и вышеозначенные народы Шаманскіе идолопоклонники, кромѣ малаго числа окрестившихся.

5. Тунгусы, единоплеменные Манжурамъ, обитаютъ въ Восточной Сибири отъ рѣки Енисея до Охотскаго моря, и отъ Пенжинскаго моря до Китайской границы, народъ изъ многочисленнѣйшихъ въ Сибири: въ одной

однихъ обитающихъ въ Губерніяхъ, Сибирской, Казанской, Уфимской, Астраханской и Воронежской, по исчисленію Г. Татищева, находилось болѣе 600,000 мужеска пола душъ.

(*) Сіи прочіе суть Каштымцы, Каймаши и Юраки, изъ самыхъ-же малочисленнѣйшихъ и вѣры Шаманской-же.

Иркутской Провинціи находилось ихъ отъ 14 до 15,000 мужеска пола душъ. Языкъ ихъ нарѣчія Манжурскаго, вѣры идолопоклонническойже.

6. Буреты, собственно Барга-Буретъ, а отъ Русскихъ Братскими Татарами называемые, отъ Тунгусовъ разнятся однимъ только языкомъ, происходящимъ отъ Монгольскаго, и Шаманской-же вѣры. Кочуютъ въ Иркутской и Тобольской Провинціяхъ, по большой части при озерѣ Байкалѣ; народъ многочисленный: въ одной Иркутской Провинціи было ихъ болѣе 52,000 мужеска пола душъ.

Изъ сихъ двухъ народовъ знатная часть исправляла казацкую службу, какъ сіе выше означено; со сколькихъ-же луковъ платили ясакъ, мнѣ неизвѣстно-же.

7. Монголы, или Мунгалы, единоплеменный съ Китайскимъ сего-же имени норододмъ, кочевали въ уѣздахъ Иркутскомъ, а болѣе въ Селенгинскомъ. Они во всемъ сходствуютъ съ Бурятами, кромѣ вѣры, которая хотя и языческая-же, но Ламайской секты. Ясакъ платили съ 6000 луковъ (*).

8. Юкагиры, по берегу Ледовитаго моря, при рѣкахъ Янѣ, Колымѣ, Ленѣ, и даже до вершинъ Анадыра. По такому пространству кочевья ихъ должно-бы имъ многочисленному быть народу, однакожъ ихъ считалось не болѣе 500 мужескихъ душъ. Наружнымъ видомъ и большею частію обрядовъ походятъ они на Якутовъ, а образомъ жизни на Самоѣдовъ; языкъ имѣютъ свой собственный, смѣшенный съ Якутскимъ.

9. Коряки, смежные Чукчамъ, столь-же дикій народъ, какъ и послѣдніе, кочующіе въ Сѣверной части Камчатки около Пенжинской губы и по Восточному Океану до самаго почти Анадырска. Но число однако-

(*) Изъ сего народа произошли вышеозначенные побѣдители, Чингисъ-Ханъ и Батый-Ханъ.

же ихъ полагалось около 1000 душъ мужескихъ. Въ законѣ и житьѣ сходны съ Камчадалами.

10. Камчадалы, обитающіе въ Южной части полуострова Камчатки, по виду, языку и образу жизни особый отъ всѣхъ народъ; закона Шаманскаго языческаго. Число покоренныхъ и ясакъ платившихъ было до 3000 мужеска пола душъ (*).

11. Чукчи, занимавшіе Сѣверовосточный край Сибири, между рѣкъ Колымы и Анадыра, народъ грубый и дикій.

12. Курильцы, на Южномъ краю Камчатки, и ближнихъ островахъ Курильскихъ, платившихъ ясакъ съ небольшимъ со ста луковъ.

Изъ сихъ народовъ, обитающихъ въ одной Иркутской Губерніи, по четвертой переписи было 110,041 мужеска пола душъ, а всѣхъ въ Губерніи по той же переписи состояло 177,097 мужескихъ-же душъ, слѣдовательно иноплеменныхъ было противъ Русскихъ почти въ полтора раза больше. Число всѣхъ сихъ народовъ.

Касательно-же до обитающихъ въ Тобольской, Колыванской, и выбывшихъ изъ Сибирской Губерніи, Провинціи Соли Камской и Вятской, то за неимѣніемъ у меня такой-же ревизской вѣдомости, не могу точно о числѣ иноплеменныхъ-же народовъ въ нихъ находящихся знать. Однако-же не будетъ большой ошибки, если положить всѣхъ ихъ вообще мужеска пола тогда бывшихъ душъ отъ 300 до 350 тысячъ (**).

(*) Отъ 725 года, по открытіе Иркутскаго Намѣстничества, перевелось сего народа очень много: ибо уже считалось ихъ при открытіи сего Намѣстничества только 1530 душъ мужескихъ.

(**) Показано уже, что въ одной Иркутской Губерніи по четвертой ревизіи было иноплеменныхъ сихъ народовъ 110,041 мужескихъ душъ, а Россіянъ только 57,056

Не включаются въ число сіе иноплеменные-же народы, обитающіе въ Губерніяхъ Архангелогородской, Казанской, Уфимской, Симбирской, Саратовской, Астраханской и Воронежской, которыхъ всѣхъ съ Сибирскими вообще несравненно противъ означеннаго больше. Однихъ Татаръ во время еще Г. Татищева, по собственному его удостовѣренію, какъ выше показано, мужескаго пола было болѣе 600,000 душъ, и однихъ-же Чувашъ болѣе 200,000 мужескихъ-же душъ.

Примѣчаніе на всю Сибирь.

§ 72. Впрочемъ извѣстно уже, коль великое вниманіе Монархъ обращалъ на сію пространнѣйшую часть земнаго шара, подвластную Россіи, преимуществующую здоровымъ климатомъ, обилующую лѣсами, на всякія строенія годными; разныхъ породъ дорогими звѣрьми, множествомъ лекарственныхъ травъ и кореньевъ; цѣли-

мужескихъ-же душъ; а по свидѣтельству Г. Плещеева (въ обозрѣніи Россійской Имперіи), въ нынѣшней Тобольской съ Колыванскою областью, находится до 684,700 душъ; въ Пермской и Вятской Губерніяхъ, бывшихъ въ сіе описываемое время Провинціями Сибирской Губерніи, 935.085 душъ, что составитъ 1,681,650 обоего пола душъ, а мужескихъ считая въ половину 840,825 душъ. И такъ по толь превосходнѣйшему числу въ сихъ Губерніяхъ, противъ одной Иркутской, душъ, и по множайшимъ племенамъ иновѣрческихъ народовъ въ нихъ, противъ Иркутской-же Губерніи, обитающихъ, должно быть въ нихъ и сихъ народовъ больше-же. А посему показанная мною общая ихъ сумма и не можетъ почесться не только увеличенною, но развѣ уменьшенною, хотя однако-же ни того, ни другаго я за вѣрное не утверждаю Имѣющіе свѣденіе о числѣ сихъ народовъ изъ ревизскихъ сказокъ, въ послѣднихъ Губерніяхъ находящихся, могутъ показаніе мое исправить.

тельными кислыми, теплыми и кипучими минеральными водами, всякаго рода хлѣбородіемъ; а внутренность земли металлами и минераллами, высокими и низкими; многоразличнымъ множествомъ преизрядныхъ добротъ цвѣтными каменьями, агатами, яшмами и мраморами, слоновыми и носороговыми костьми и зубьями, которыхъ отъ начала покоренія ея донынѣ во множествѣ находятъ въ берегахъ рѣкъ: Кети, Турѣ, Енисея, Оби, Хатанги, Лены, Алеѣ, Вилюѣ и проч. А рѣки сіи и многія другія и озера и судоходныя и неисчетнымъ множествомъ всякаго рода вкусныхъ рыбъ обилующія.

Въ добавокъ-же ко всему сказанному придать должно и сосѣдство ея съ одной стороны съ народомъ Китайскимъ, сколь богатымъ, столь и миролюбивымъ, отъ котораго можетъ она чрезъ торговлю получать всегда великія выгоды, а съ другой со множествомъ острововъ на Тихомъ морѣ, съ Америкою и Японіею, не меньшія-же пользы ей представляющими, и проч.

Но при всѣхъ сихъ и другихъ преимуществахъ, каковыми преизобилуетъ Сибирь, скажутъ, можетъ быть, многіе, а паче иностранцы, что она въ разсужденіи безмѣрнаго почти пространства своего весьма мало населена людьми, и болѣе похожа на пустыню, нежели на обитаемую землю. Таковымъ удовлетворительнымъ отвѣтомъ послужитъ замѣчаніе одного знаменитаго изъ писателей нашихъ, весьма свѣдущаго касательно Сибири. Чего ради въ заключеніе о ней и помѣщаю оное здѣсь.

«Поверхность всей Сибири, отъ Уральскаго хребта, «или яснѣе, отъ 77 градуса до Тихаго моря, содер«житъ 10,007,899 квадратныхъ верстъ. Сѣверная часть «Сибири, простирающаяся вдоль Ледовитаго моря до «64° широты, и отъ 77° долготы, до рѣки Лены, не «производитъ никакихъ деревьевъ и травъ, кромѣ низ-

«каго моху, по причинѣ нетающихъ льдовъ, дно тамош-«нихъ болотъ составляющихъ.

«Восточной край Сибири отъ Лены до моря, также «вовсе неспособенъ ни къ чему, хотя онъ и за 60° къ «Югу простирается; равнымъ образомъ и вся Кам-«чатка, не взирая на протяженіе ея къ Югу за 55°, «по причинѣ покатости тѣхъ странъ къ Сѣверу и Востоку, способствующія дѣйствіямъ сильныхъ Сѣвер-«ныхъ и Восточныхъ вѣтровъ, чрезъ все лѣто тамъ «господствующихъ и дѣлающихъ тамошній климатъ «едва снонсымъ.

«Сіи неспособныя къ обитанію человѣческому страны «занимаютъ большую половину сказаннаго ея простран-«ства; однако-же и за исключеніемъ оныхъ остаются «еще великія пустыни земель удобныхъ, на коихъ «многіе милліоны людей могутъ помѣститься безъ утѣ-«сненія. Но таковое заселеніе, каковаго пространство и «удобность земель ея требуетъ, сдѣлало-бы Россіи «больше вреда, нежели пользы, какъ въ разсужденіи «политическихъ видовъ, такъ и въ разсужденіи тамош-«нихъ промысловъ звѣриныхъ, знатную отрасль го-«сударственныхъ доходовъ и тамошняго торга съ Ки-«таемъ составляющихъ; заселить ее не болѣе потребно, «чтобъ тамошняго края естественныя произведенія, и «дороги, ведущія къ мѣстамъ, для мореплаванія, торгов-ли и промысловъ нужнымъ, не были-бы безъ селеній, «къ доставленію проѣзжающимъ всѣхъ выгодъ, помощи «и покоя; Сибирь-же нынѣ точно почти въ такомъ и «есть состояніи; границы ея довольно защищены; всѣ «мѣста, чрезъ кои текутъ судоходныя рѣки и лежатъ «большія дороги, столько заселены, и въ такомъ одно «селеніе отъ другаго разстояніи, чтобъ перевозъ вся-«кихъ тягостей изъ самыхъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ и «проѣздъ во всѣ стороны сколь безопасенъ, столь не меньше дешевъ и покоенъ,« и проч.

Столь-же основательное замѣчаніе у сего писателя находится и о многихъ внутреннихъ Россіи мѣстахъ, мало-же заселенныхъ (*).

Экстрактъ всего Тома.

§ 37. Описавъ всѣ Губерніи и Провинціи, всѣ въ нихъ судебныя мѣста и порядокъ, всѣ заведенія и учрежденія, и все то́, что́ казалось мнѣ заслуживающимъ примѣчаніе, извлеку изъ всего того перечень, дабы однимъ, такъ сказать, взглядомъ обозрѣть намъ было можно тогдашнее состояніе Россіи, силу ея и мощь, который и слѣдуетъ.

I.

Города Столичные, Губернскіе, Провинціяльные и проч.

Городовъ находилось въ государствѣ.

Столичныхъ и совокупно Губернскихъ.	2
Другихъ Губернскихъ.	10
Провинціяльныхъ (не включая отъ Персіи прособдиненныхъ къ Россіи) городовъ.	39
Полковыхъ, Малороссійскихъ, Слободскихъ и двухъ казацкихъ (Черкаска и Яика).	17
Уѣздныхъ и крѣпостей.	272
Въ числѣ означенныхъ городовъ портовыхъ. . .	9
Пригородовъ.	60
Большихъ торговыхъ слободъ, имѣвшихъ купцовъ и свои Магистраты.	18
Городковъ казачьихъ.	137
Мѣстечекъ, и изъ коихъ многія имѣли укрѣпленія.	316
Остроговъ (изъ коихъ въ Кольскомъ былъ портъ).	74
Зимовьевъ и форпостовъ, укрѣпленныхъ острогами. .	57
Волостей иновѣрческихъ и Русскихъ Якутскаго вѣдомства.	30

(*) О чемъ любопытные читатели могутъ прочесть въ книгѣ его на Леклерка Томъ II, стр. 127 и слѣдующія.

PS. Большія слободы, селы и деревни, принадлежавшія къ дворцовымъ и казеннымъ волостямъ, помѣщикамъ и духовенству, за неимѣніемъ о числѣ ихъ вѣдомости не вносятся.

II.

Число монастырей Число церквей.

Епархіи и Архіереевъ. 22
Монастырей мужескихъ и женскихъ. 788 (*)
Церквей (кромѣ тѣхъ, о коихъ не имѣлось въ Сенатѣ вѣдомостей, говоритъ Г. Кириловъ, изъ коего я сіе заимствую) (**) 13,114

Въ число сіе не входятъ также придѣлы и домовыя церкви.

(*) Въ числѣ сихъ монастырей было знатныхъ, или по тогдашнему названію степенныхъ (кромѣ Малороссійскихъ) мужескихъ 65, женскихъ 10; за ними состояло вообще крестьянскихъ дворовъ, по переписнымъ книгамъ 186 (1677) года, 87,456; сколько-же отъ показаннаго года до 1725, то есть въ 47 лѣтъ, должно умножиться сихъ крестьянскихъ дворовъ и въ нихъ душъ, о семъ показано мною выше подъ Псковскою Провинціею и подъ Троицо-Сергіевымъ монастыремъ.

Касательно-же до учрежденія монастырскаго и монашествующихъ, оное съ подробностію описано самимъ Монархомъ въ мудромъ его указѣ отъ 31 Генвари 1724 года, данномъ Святѣйшему Сѵноду; но какъ указъ сей помѣщенъ мною подлинникомъ въ началѣ X. Тома Дѣяній, того ради оный здѣсь и не повторяется.

(**) Вѣдомостей-же сихъ, по его-же показанію не имѣлось тогда въ Сенатѣ: изъ всей Псковской Провинціи; по Московской Губерніи изъ городовъ: Боровска, Гремячаго, Печерника, съ уѣздами; по Орловской Провинціи, изъ города Болхова съ уѣздомъ; по Воронежской Губерніи, изъ крѣпостей, Тавровской, Хоперской, Павловской, и

III.

Присутствовавшихъ въ Сунодѣ, Сенатѣ и ихъ Конторахъ, въ Канцеляріяхъ разныхъ Столицахъ и Губерніяхъ, въ Надворныхъ Судахъ и Магистратахъ, и Судебныхъ Коммисаровъ, словомъ, всѣхъ судейское званіе носившихъ (исключая однихъ бывшихъ въ Персидскихъ Провинціяхъ) въ числѣ которыхъ Генералъ-Прокуроръ, Оберъ-Прокуроры и Прокуроры.	1,179	Число Судей въ государствѣ.
Генералъ Фискалъ и Оберъ-Фискаловъ.	8	Число разныхъ чиновниковъ по гражданской части.
Провинціялъ-Фискаловъ.	51	
Фискаловъ (кромѣ армейскихъ).	230	
Смотрителей за сборами, Камерировъ и Рентмейстеровъ. .	132	
Земскихъ Коммисаровъ.	120	
Оберъ Вальдмейстеръ и Вальдмейстеровъ. . . .	21	
Унтеръ-Вальдмейстеровъ.	64	Оберъ-Секретарей, Секретарей и разнаго званія приказныхъ
Оберъ-Секретарей въ Сунодѣ, Сенатѣ и 3 Коллегіяхъ.	7	
Секретарей, Протоколистовъ, Регистраторовъ, Актуаріусовъ, Переводчиковъ, Канцеляри-		

изъ городовъ Стараго и Новаго Айдаровъ, Рай-города, Сухарева и Ямполя; по Малороссіи, изъ городовъ Лубенъ, Гадича, Миргорода, Прилукъ, Стародуба, съ округами; по Казанской Губерніи, изъ Василя, Саранска, Розмаевска, Сарапула, Оси, Елабуги, съ ихъ уѣздами; по Астраханской — изъ всѣхъ казачьихъ городковъ и изъ пригородовъ, Тагая, Уреня, Корсуня, Аргаша, Сурска; по Сибирской Губерніи изъ всѣхъ Иртышскихъ крѣпостей и изъ всѣхъ подсудныхъ Иркутской Провинціи городовъ (кромѣ Нерчинска, Илимска и Якутска и изъ всѣхъ остроговъ и волостей). Всѣхъ-же сихъ церквей, о коихъ вѣдомости въ Сенатѣ не имѣлось, число составитъ болѣе тысячи. Монастыри, въ сихъ же показанныхъ мѣстахъ находившіеся, вошли-ли въ показанное число, не знаю.

стовъ, Подканцеляристовъ, Копіистовъ и писарей. 3,772
Коллегіи Юнкеровъ (*). 88
При Сунодѣ, Сенатѣ, Коллегіяхъ, Конторахъ и Канцеляріяхъ Офицеровъ, Унтеръ-Офицеровъ, солдатъ, драгунъ, старой службы служивыхъ и разныхъ нижнихъ служителей для карауловъ и разсылокъ. 2317

IV.

Академіи, гимназіи, училища, школы.

Академій. 4

Первая Наукъ, при коей Гимназія, и Академія Художествъ.

Вторая Морская и вѣдомства ея Контора въ Москвѣ.

Третья и четвертая, Духовныя, вѣдомства Сунода, въ Кіевѣ и въ Москвѣ.

Гимназій и училищъ, Богословскихъ, Философскихъ и другихъ наукъ и языковъ, при домахъ Архіерейскихъ и при монастыряхъ для дѣтей священно-служительскихъ, а частію и другаго разнаго званія. 26 (**)
Артиллерійскихъ и Инженерныхъ училищъ. . . . 2

(*) Всѣ они были изъ дворянъ, коихъ указомъ велѣно было вести съ самаго нижняго подъяческаго званія, дабы научась всему приказному, сдѣлались способными къ важнѣйшимъ гражданскимъ должностямъ; а другимъ указомъ Великій Государь повелѣлъ брать ихъ въ сію службу изъ школъ и противъ воли ихъ и отцовъ ихъ, и распредѣля по 6 въ каждую Коллегію, рапортовать Сенатъ объ успѣхѣ ихъ.

(**) Находившаяся при домѣ Ѳеофана Прокоповича почиталась наилучшею. Изъ сей школы дѣти посылались и въ иностранныя Академіи и Университеты.

Школъ гарнизонныхъ, для обученія солдатскихъ дѣтей, письма, части Ариѳметики и Геометріи, музыки инструментальной и голосной, артикулу и проч. 56

Школъ въ каждой Губерніи и провинціи для обученія дѣтей части Ариѳметики и Геометріи, разнаго званія (*) кромѣ дворянскихъ. 51

PS. Касательно сихъ послѣднихъ, сколько ихъ обучалось въ предупомянутой Академіи Морской, то показано при описаніи оной; но множайшихъ изъ нихъ Великій Государь для обученія разослалъ въ иностранныя училища; касательно-же малолѣтныхъ, то Его Величество послѣ Полтавской баталіи, взявъ въ плѣнъ всѣхъ Шведскихъ Офицеровъ, изъ коихъ немалое число было ученыхъ, желалъ, дабы знатное дворянство употребило ихъ учителями дѣтей своихъ, а сего ради и рекомендовалъ ихъ отцамъ; и посему многіе изъ нихъ взяли ихъ учителями дѣтей своихъ, и Манштейнъ свидѣтельствуетъ, что сіе лучшимъ было тогда воспитаніемъ дѣтей дворянскихъ. Ниже увидимъ мы, что сіи-же Офицеры Шведскіе и сами собою заводили училища.»

Домовъ сиропріемныхъ.

Домомъ или госпиталей сиропріемныхъ для несчастно-рожденныхъ, подкидышныхъ и приносныхъ младенцовъ, слѣдуя указу Монаршему, состоявшемуся въ Ноябрѣ 1715 года, повелѣвавшему учредить оные въ Москвѣ и другихъ городахъ при церквахъ, по примѣру учрежденныхъ въ Новѣгородѣ, должно-бы положить въ каждомъ городѣ по нѣскольку (ибо въ одномъ Новѣгородѣ было ихъ до десяти), но за

(*) Указомъ Государя велѣно было въ школы сіи брать дѣтей отъ отцовъ и неволею, ежели добровольно отдавать не будутъ, а Губернаторамъ и Воеводамъ почасту рапортовать Сенатъ о успѣхѣ ихъ въ ученіи.

неимѣніемъ точной о нихъ вѣдомости полагается здѣсь только. 200

Школъ-же для сихъ самыхъ дѣтей обоего пола, вышедшихъ изъ дѣтства, полагается противъ первыхъ половина. 100

Госпиталей, большихъ богадѣленъ и гарнизонныхъ.

Госпиталей и большихъ богадѣленъ въ С. Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Ригѣ, Ревелѣ, Екатеринбургѣ и по другимъ большимъ городамъ на казенномъ-же коштѣ содержимыхъ. . . . 39

Госпиталей меньшихъ, по свидѣтельству Г. Татищева учрежденныхъ при всѣхъ гарнизонныхъ полкахъ для отставныхъ и содержать себя немогшихъ, исключая таковыхъ-же, находившихся въ С. Петербургѣ, Москвѣ, Кронштатѣ, Ревелѣ и Ригѣ, и не включая-же учрежденныхъ при разныхъ монастыряхъ (*). 50

(*) Какое-же Великій Государь, до распредѣленія полковъ сихъ по городамъ, имѣлъ объ отставныхъ попеченіе, сему въ доказательство послужитъ указъ его Сенату, присланный изъ Данцига отъ 22 Марта 1716 года, который здѣсь и сообщается.

«Которые Офицеры служили въ арміи, и за старостію «отставлены, тѣхъ велите употребить въ гарнизоны, или «къ другимъ какимъ дѣламъ по Губерніямъ, въ Ландра-«ты, или къ какому дѣлу будетъ кто изъ нихъ способенъ, и особливо бѣдныхъ, которые имѣютъ мало за «собою крестьянъ, и которые ничего не имѣютъ; ибо «не безъ грѣха есть, что такіе, которые много служили, «тѣ забыты и скитаются; а которые нигдѣ не служили «тунеядцы, тѣ многіе по прихотямъ Губернаторовъ въ «Губерніяхъ взысканы чинами, и получаютъ жалованіе «довольное; а которые хотя и къ дѣламъ не годятся, за «дряхлостію, или за увѣчьемъ, тѣмъ давать жалованіе «по разсмотрѣнію, для ихъ пропитанія по смерть ихъ, «изъ тѣхъ денегъ, которыя положены собирать на гос-«питаль со всѣхъ чиновъ,» — и проч.

Большихъ аптекъ, въ С. Петербургѣ, Москвѣ, Казани, въ Сибири, Глуховѣ, Ригѣ и Ревелѣ, изъ коихъ доставлялись лекарства по другимъ городамъ. 8 Аптеки.

Меньшихъ гарнизонныхъ. 50

Въ число сихъ не включаются армейскія, полковыя и партикулярныя.

V.

Фабрикъ разныхъ и заводовъ металическихъ, минеральныхъ и другихъ казенныхъ и партикулярныхъ (не включая въ число ихъ малыхъ простыхъ кожевенныхъ), въ 1725 году находилось въ государствѣ (*). 233 Фабрикъ и заводовъ.

Колико-же желалъ великій Заводитель оныхъ довести ихъ до наилучшаго совершенства, и дабы Россіяне не имѣли нужды покупать толь многихъ искуственныхъ вещей и издѣльевъ отъ иностранныхъ, оное доказывается даванными отъ него Фабрикантамъ и заводчикамъ весьма выгодными привиллегіями, какъ-то дозволеніемъ покупать къ онымъ работниковъ и нужныхъ имъ людей, увольненіемъ ихъ отъ гражданскихъ службъ, а домовъ ихъ отъ постоевъ, и проч. А сверхъ того Коллегіи, въ вѣдомствѣ коихъ состояли оныя, обязаны были доставлять имъ лучшихъ иностранныхъ мастеровъ, посылать дѣтей и людей ради ихъ обученія на иностранные фабрики и заводы; смотрѣть прилежнѣйше за чистотою и прочностію выработываемаго на оныхъ; Примѣчаніе объ нихъ.

(*) Въ число Фабрикъ и заводовъ не вносятся также многія мастерства, каковыя на примѣръ производились въ селахъ Павловѣ, Лысковѣ, Ивановѣ, Суздалѣ, о коихъ показано выше; также ручные желѣзоплавильные горны крестьянами производимые, и проч.

давать въ пользу того свои совѣты и наставленія, а для сего членами въ Коллегіи сіи опредѣлялись такіе, которые дѣла фабричныя разумѣли и судить о нихъ могли, и проч. «Надъ заводчиками фабрикъ и мануфак-«туръ (говоритъ между прочимъ Монархъ въ Регла-«ментѣ оныхъ) смотрѣть накрѣпко, чтобъ каждый при «своихъ фабрикахъ добрыхъ и искусныхъ мастеровъ «имѣлъ, у которыхъ-бы Русскіе обучились совершенно «такъ, чтобъ впредъ могли сами за мастеровъ быть, и «проч.» Сіи-же Коллегіи должны были имѣть образцы всѣхъ выработываемыхъ на фабрикахъ и заводахъ матерій и вещей, дабы выходили изъ дѣла не только не хуже образцовыхъ, но и годъ бы отъ году въ искусствѣ преуспѣвали, и о таковыхъ успѣхахъ всегда рапортовать Сенатъ, и проч.

Дабы-же для фабрикъ имѣть свои матеріялы, то мы уже видѣли, коликое Монархъ прилагалъ попеченіе о размноженіи своего шелку (*) и шерсти иностранныхъ породъ овецъ, въ чемъ и немалый уже успѣхъ имѣлъ.

На всѣ сіи успѣхи во всякомъ родѣ искусствъ, иностранныя, а паче торгующія державы, взирали, однѣ завистными глазами, другія съ удивленіемъ о толь быстрыхъ во всемъ преспѣяніяхъ. Изъ послѣднихъ одинъ такъ о семъ изъясняется: «Россія представлялась тог-«да какъ-бы однимъ заводомъ; повсюду извлекались изъ «нѣдръ земныхъ сокрытыя до того сокровища; повсю-«ду слышны были стуки молотовъ и сѣкиръ, ковав-«шихъ мечи, якори и всякія орудія, и сооружались «корабли военные и всякаго рода морскія и рѣчныя «суда; повсюду лились пушки, мортиры, бомбы, ядра; «повсюду ткались сукна, всякаго рода полотна и ткани; «отвсюду текли въ нее ученые и всѣхъ званій мастера,

(*) Присоединеніе обиловавшихъ шелкомъ Провинцій Персидскихъ сей-же самый конецъ имѣло.

съ книгами, инструментами, машинами, и при всѣхъ «толикихъ работахъ виденъ былъ самъ Монархъ какъ мастеръ и указатель.» и проч.

Можно-бы казалось подумать, прочтя сіе, что желаніе возстановить въ государствѣ всякаго рода мануфактуры и заводы, занимало Великаго сего Государя больше, нежели все другое; но таковое заключеніе было-бы весьма несправедливо: онъ съ толикимъ-же напряженіемъ силъ трудился о благоустроеніи и всѣхъ частей государственнаго хозяйства, изъ каковыхъ наипаче суть земледѣліе и торговля. Разсмотримъ сіе не отлагая, дабы сдѣлать себѣ понятіе, въ какомъ состояніи оставилъ Монархъ по себѣ оныя.

VI.

Касательно земледѣлія, то главнѣйшее попеченіе его было, вопервыхъ облегчить участь земледѣльцовъ и сдѣлать оную имъ пріятнѣйшею. На сей конецъ Великій Хозяинъ сей, въ частые свои разъѣзды, разговаривалъ всегда съ ними какъ отецъ съ дѣтьми, узнавалъ отъ нихъ самихъ все ихъ состояніе, недостатки, нужды, и всегда-же облегчалъ оныя; назиралъ бдительнымъ окомъ, дабы не было имъ отъ правителей и войскъ своихъ обидъ и какихъ либо изнуреній, дабы помѣщики и вотчинники не отягощали ихъ сверхъ мѣры налогами, работами и оброками; а наложеніе на нихъ государственныхъ податей толь легкихъ и удобоносныхъ, и строгое запрещеніе, не налагать на нихъ болѣе того никакихъ тягостей и оброковъ, служило имъ наставительнымъ къ тому примѣромъ. Земледѣліе и попеченіе его объ ономъ.

Въ путешествія свои по чужимъ государствамъ ничего не оставлялъ безъ примѣчанія касательно земледѣлія и земледѣльцовъ, и все служащее въ пользу того заимствовалъ и переносилъ въ отечество; самыя

воинскія бури не отвлекали его отъ сего вниманія. Изъ многихъ примѣровъ сего представлю здѣсь одинъ токмо. Въ одинъ изъ заграничныхъ воинскихъ походовъ своихъ увидѣвъ онъ, что къ немалому облегченію земледѣльцовъ и подспорью въ работахъ ихъ, къ снятію съ полей всякаго хлѣба, употреблялись вмѣсто серповъ косы съ придѣланными къ нимъ граблями, приговорилъ и на жалованіе свое принялъ немалое число косцовъ сихъ, и въ каждую Губернію и Провинцію по 6 и по 8 человѣкъ разослалъ ихъ съ своими Офицерами, при собственноручныхъ указахъ своихъ къ Губернаторамъ и Воеводамъ, повелѣвая, опредѣля ихъ учителями крестьянъ Провинціи ихъ, ввести непремѣнно таковое употребленіе въ снятіи съ полей хлѣба (*) и проч.

Спокойствіе и обезопасеніе ихъ отъ пожаровъ было всегда у сердца его; доказываетъ сіе, что онъ, занятъ будучи Персидскимъ походомъ, въ пути своемъ начерталъ планы дворовъ ихъ, разослалъ оные къ начальникамъ Губерній и Провинцій, съ повелѣніемъ по тѣмъ рисункамъ строить оные.

Правители сіи обязаны были каждый присылать рапорты въ Камеръ-Коллегію, всѣ ли обсѣяны поля? каковъ всходъ хлѣба? какова погода, жатва, уборка, урожай, цѣны хлѣба? и проч. и Коллегія о всемъ томъ доносила Сенату, а сей самому Монарху; вслѣдствіе чего заблаговременно предпринимаемы были средства для предупрежденія всего непріятнаго; такимъ образомъ когда въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ отъ запасныхъ магазиновъ мѣстахъ, отъ неурожаю хлѣбнаго послѣдовалъ въ одну зиму недостатокъ, то Его Величество указомъ своимъ, отъ 10 Февраля 1723 года, повелѣлъ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, весь наличный хлѣбъ, у по-

(*) Одинъ изъ сихъ указовъ его къ Тульскому Воеводѣ помѣстилъ я подлинникомъ въ Дополненіяхъ сихъ подъ 1717 годомъ.

мѣщиковъ, вотчинниковъ и у скупщиковъ онаго, описать, и изъ описаннаго у первыхъ оставя имъ потребное число на продовольствованіе ихъ до новаго хлѣба и на обсѣяніе полей ихъ, остальной за тѣмъ раздать неимущимъ тѣхъ округъ крестьянамъ для того-же самаго; у скупщиковъ хлѣбныхъ подобно-же описавъ, взять въ казну, для того, дабы скупкою ихъ не возвысилась оному цѣна, а имъ заплатить деньги съ прибылью по 10 процентовъ на рубль.

И сихъ-то отеческихъ попеченій его слѣдствіемъ было, что крестьяне не отвлекали, такъ сказать, рукъ своихъ отъ сохи никакими несвойственными имъ промыслами, какъ-то торговлею, подрядами, и проч. Сихъ-то попеченій его слѣдствіемъ было повсюдное обиліе хлѣба; а какъ чрезмѣрная дешевизна онаго мало награждала труды земледѣльца, то дабы въ пользу ихъ возвысить нѣсколько цѣну на него и доставить имъ способы къ удобнѣйшему сбытію избытковъ хлѣбныхъ, вопервыхъ учредилъ во многихъ мѣстахъ хлѣбные магазины, и поставилъ оному такую цѣну, которая-бы и труды ихъ награждала и покупающихъ не отягощала; именно-же: ржи полтора рубли, крупамъ 2 рубли, овсу 50 коп. за четверть (*); цѣна по тогдашнему времени довольно немалая! какъ-то о семъ видно въ инструкціи Генералъ-Провіантмейстера. Во-вторыхъ, отворилъ порты для отпуску онаго въ чужіе краи, исключая токмо неурожайные годы, и то въ близкихъ отъ портовъ мѣстахъ.

Таковыми и подобными поощреніями размноженъ знатно посѣвъ хлѣба и другихъ произрастѣній, какъ-то пеньки, льна и проч.

Наконецъ въ планѣ Его Величества положено было учредить особую Коллегію земледѣлія и проч. какъ о

(*) Прежде продавались всѣ сіи роды хлѣба половинною противъ показанной цѣною, а иногда и меньше.

семъ показано мною въ Дополненіяхъ къ XIII тому.

VII.

Торговля портовая и заграничная.

Торговля портовая и внутренняя.

Первая, до Его Величества, заключена была въ одномъ только Архангелогородскомъ портѣ, но и оною располагали иностранные купцы по своей волѣ, въ одну почти свою пользу. Но побѣдами Великаго Государя пріобрѣтены на Балтійскомъ морѣ порты, Санктпетербуржскій, Кронштатскій, Выборгскій, Нарвскій, Перновскій, Ревельскій и Рижскій; и хотя бури военныя, долговременно свирѣпствовавшія на семъ морѣ, затворенными ихъ содержали, но съ 1711 года начали оныя утихать, и въ теченіе 13 лѣтъ привели ихъ въ первое состояніе. Въ 1724 году было уже въ приходѣ въ нихъ купеческихъ всѣхъ Европейскихъ державъ кораблей 1700, не включая въ число сіе портовъ Архангелогородскаго и Кольскаго (Его-же Величествомъ открытаго). Коликое-же Великій Государь прилагалъ о усиленіи и распространеніи ея попеченіе, оное въ разныхъ Томахъ трудовъ моихъ, а сокращенно на стр. 193 X. Тома Дѣяній и выше при описаніи должности Коммерцъ-Коллегіи показано. Хотяже и не могла она въ толь краткое время распространиться до точки, предначертанной въ планѣ сего Великаго Монарха; но какъ однако-же выгоды, чрезъ торговлю доставляемыя государству, измѣряются балансомъ привозимыхъ въ оное иностранныхъ и вывозимыхъ изъ него своихъ товаровъ: то въ семъ далеко уже успѣлъ Монархъ, чего неоспоримымъ доказательствомъ есть существовавшій тогда весьма высокій курсъ монеты Россійской, которая принимаема была иностранцами въ торговлѣ и переводахъ отъ 60 и

никогда не ниже 55 штиверовъ Голландскихъ (*), доказывающій, сколь много иностранцы должны были приплачивать къ своимъ товарамъ за наши наличнымъ серебромъ и золотомъ, о чемъ пространнѣе объяснено мною въ концѣ дополненій къ VII Тому.

(*) По таковому высокому курсу монеты нашей приходили намъ иностранные товары весьма дешево. Сіе докажетъ слѣдующая выписка нѣкоторымъ товарамъ, по какимъ оные цѣнамъ продавались въ Москвѣ въ 1724 году.

Краска брусковая или индиго.

Лавро отъ 42 до 46 руб.

Доминико отъ 32 до 36.

Обыкновенная по 28 руб. пудъ.

Ладонъ чистый по 4, сѣрый по 3.

Англійскій по 2 руб. по 80 коп. пудъ.

Масло деревянное по 2 руб. по 50 коп. и по 3 руб. пудъ.

Проволока желѣзная по 2 руб. мѣдная по 5 руб. 50 коп.

Мѣдь въ тазахъ и котлахъ по 6, въ паникадилахъ по 7 руб. пудъ.

Англійское олово въ дѣлѣ по 4 руб. 50 коп. пудъ.

Сахаръ Канарскій по 10, обыкновенный по 7 руб. пудъ.

Коринка по 2, гвоздика по 33, мушкатный цвѣтъ по 80, мушкатные орѣхи по 34, перецъ по 5 руб. пудъ.

Ртуть по 40 руб. винныя ягоды по 90 коп. изюмъ отъ 120 до 130 коп. пудъ.

Стопа лучшей бумаги по рублю, средней отъ 60 до 70 коп.

Картъ Французскихъ дюжина по 18. коп.

Алаго добраго сукна отъ одного рубля до рубля 40 коп. аршинъ.

Вина краснаго бочка 11 руб. бѣлаго отъ 12 до 14 руб.

Золотой проволоки по 7 руб. фунтъ и проч.

Цѣны сіи въ теченіе 20 лѣтъ, сколько мнѣ извѣстно, хотя предъ сими и возвысились, но не болѣе, какъ отъ 10 до 15 процентовъ на сто.

Выгодные торговые трактаты, заключенные Его-же Величествомъ съ Европейскими державами, доставили купцамъ нашимъ способъ отвозить товары свои и сухимъ путемъ, въ Польшу, Данцигъ, Лейпцигъ, Пруссію, Силезію, Германію и проч.

Со стороны Азіи распространена была торговля наша еще больше; купцы Россійскіе производили оную съ Китаемъ, Зюнгоріею, Киргизскими ордами, съ Турціею, Персіею, Грузіею, съ Бухарцами, Хивинцами, Каракалпаками, Аральцами, Ташкенцами, Трухменцами, и съ народами сопредѣльными съ оными. Отпуски торговыхъ каравановъ въ Пекинъ доставляли ей особыя выгоды. Но Великимъ Государемъ принято было намѣреніе Азіятскую торговлю распространить гораздо далѣе. На сей-то конецъ были его посольства къ Китайскому Богдыхану, къ Персидскому Шаху, въ Хиву, Бухарію, даже къ Индійскому Моголу и къ другимъ отдаленнымъ народамъ; на сей конецъ присоединены были къ Россіи богатыя Персидскія Провинціи и предпріятое построеніе на рѣкѣ Куру большаго торговаго города, который бы былъ центромъ торговли Азіятической съ помянутыми народами и Индіею. На сей-же конецъ учреждена имъ и Камчатская Экспедиція для сысканія Сѣверныя Америки, Японіи и острововъ, лежащихъ между ими и Камчаткою, и проч.

Торговля внутренняя.

Касательно внутренней торговли, то она не меньше покровительствуема была Монархомъ. Никакое другое сословіе людей, кромѣ купцовъ, не могло производить оную; никакіе иностранцы не имѣли права внутри Россіи закупать никакихъ продуктовъ и произведеній Россійскихъ, ниже своихъ товаровъ привозить на продажу, и даже перевозить изъ порта въ другой портъ, за чѣмъ особенно возложено было смотрѣніе на Магистраты и таможни внутреннія, и когда въ 1716 году Англичане просили о позволеніи торговать имъ въ Казани и Астрахани, то Петръ Великій (говоритъ

Манштейнъ) лучше хотѣлъ отрещись отъ выгоднаго съ ними союза, нежели сдѣлать имъ снисхожденіе на просьбу ту; одни только Армяне имѣли дозволеніе перевозить Персидскіе товары изъ Астраханскаго въ Петербужскій портъ, но и то не инако, какъ въ запечатанныхъ казенною печатью тюкахъ; исключая однакоже изъ сего шелкъ, который запрещалось имъ выпускать изъ государства, но чтобъ оставался оный весь внутри Россіи, въ пользу фабрикъ Россійскихъ.

Великое множество ярморокъ, повсюду учрежденныхъ, число коихъ простиралось до 1630, не включая въ оное еженедѣльныхъ торжковъ и съѣздовъ по многимъ городамъ и селамъ, доказываютъ, какъ обширность оныя, такъ и пользу государственную, особливоже въ разсужденіи денежнаго скораго оборота (*) и способа къ продажѣ крестьянамъ и ремесленникамъ своихъ избытковъ и издѣліевъ. Дабы-же доставить купцамъ удобнѣйшій перевозъ по ярморкамъ сихъ товаровъ, то Великій Государь въ нужныхъ мѣстахъ соединилъ рѣки каналами (а изъ записокъ видно, что намѣреніе его было соединеніе таковое рѣкъ сдѣлать и повсюду), устроилъ по всѣмъ большимъ рѣкамъ способнѣйшія и прочнѣйшія прежнихъ суда, пекся о

(*) Сколь нужно въ государствѣ скорое обращеніе денегъ, то доказано не только разсудительными о семъ писателями, но и опытами многихъ государствъ. Скорость обращенія денежнаго умножаетъ всѣ выгоды и замѣняетъ даже недостатокъ обращающихся въ народѣ денегъ. Положимъ, что въ какомъ государствѣ обращается 20 милліоновъ, и которыя исправляютъ дѣйствіе обращенія своего въ опредѣленное какое время, то если скорость обращенія сего умножена будетъ столько, что тѣ 20 милліоновъ въ такое-же время обратиться могутъ четырекратно, тогда произведутъ они уже дѣйствіе 80 милліоновъ, и проч.

исправленіи мостовъ, перевозовъ и дорогъ. Сей великой торговлѣ Москва могла почесться средоточіемъ, поелику въ ней наиболѣе иногородные, паче-же мелкіе купцы покупали и по ярморкамъ развозили всякіе какъ иностранные товары, такъ и рукомесленныя Россійскія многоразличныя издѣлія, и проч.

VIII.

Магазины хлѣбные.

Магазины хлѣбные.

Число ихъ простиралось до 28, именно-же: въ Санктпетербургѣ, Шлиссельбургѣ, въ Ревелѣ, Выборгѣ, Ригѣ, въ Москвѣ, въ Твери, на пристаняхъ Рогачевской, Дубенской, Бадожской, Крохинской и Гжатской; въ Олонцѣ, въ Брянскѣ, Орлѣ, на Дону и на Днѣпрѣ, въ Нижнемъ Новѣгородѣ, въ Архангельскѣ, Вологдѣ, въ Саратовѣ, въ Астрахани, остальные-же въ Сибири Но изъ 16 кункта инструкціи Генералъ-Провіантмейстера видно, что велѣно было ему и кромѣ сихъ магазиновъ строить въ пристойныхъ мѣстахъ другіе, и когда цѣна будетъ хлѣбу дешевая, покупать оный въ тѣ магазины, какъ о семь ниже замѣтится особо.

Магазины сіи служили запасомъ для продовольствованія арміи, а въ случаѣ неурожайныхъ годовъ и для народа и недопущенія возвыситься чрезмѣрно цѣнамъ на хлѣбъ.

Сверхъ всѣхъ сихъ магазиновъ, какъ видно изъ тойже инструкціи (пунктъ 17), находились особые для каждаго гарнизоннаго полка; а какъ оныхъ было 55 полковъ, слѣдственно и магазинновъ сихъ было 55.

Помянутый Генералъ-Провіантмейстеръ обязанъ былъ также учреждать и временные еще магазины, на случай походовъ полковъ, на пути, коимъ проходить оные должны были, съ таковымъ предписаніемъ, что ес-

ли гдѣ заготовить ихъ не успѣетъ, въ такомъ случаѣ долженъ онъ былъ собирать хлѣбъ и фуражъ съ крестьянъ тѣхъ округъ, зачитая имъ за оный въ подушныя съ нихъ деньги, цѣнами выше означенными, а сѣно было по 3 коп. за пудъ. (*).

(*) Намѣреніе, съ каковымъ устроены первые изъ означенныхъ магазины, въ отношеніи къ послѣднему, то-есть: чтобъ въ случаѣ недороду прокормить народъ и не допустить до чрезмѣрнаго возвышенія цѣны на хлѣбъ, есть подлинно отеческое; но я не могу пропустить случая сего къ помѣщенію здѣсь и доказательствъ ученаго Франциска Гризолино о средствахъ ко всегдашнему и достовѣрнѣйшему изобилію въ государствѣ хлѣба и другихъ съѣстныхъ припасовъ, и содержанію оныхъ всегда въ такой цѣнѣ, которая-бы награждала труды земледѣльца, и не была-бы отяготительна покупающимъ. Трактатъ сей издалъ онъ на задачу заданную о семъ самомъ въ 1772 году отъ Императорскаго Экономическаго Общества, что̀ въ Герцогствѣ Краинѣ.

Существенная сила трактата сего состоитъ въ одномъ свободномъ, безпошлинномъ, и ни въ какое время ничѣмъ неограниченномъ вывозѣ изъ государства, и въ привозѣ въ государство хлѣба и другихъ съѣстныхъ припасовъ, и въ таковой-же свободѣ торговать оными. Доказательства автора о семъ показались столь сильными и убѣдительными, что получили оныя отъ помянутаго Общества одобреніе и опредѣленное за рѣшеніе задачи той награжденіе; но какъ доказательства его по обширности своей не могутъ быть здѣсь помѣщены, то и удовольствуюсь одними примѣрами, имъ-же приведенными, какъ то̀ и слѣдуетъ:

Безсмертный Сюлли, Министръ Генриха IV, основавъ во Франціи таковую точно свободу торговли хлѣбной, содѣлалъ Францію житницею Европы. И система сія подала ему способъ въ 15 лѣтъ своего министерства выплатить государственные долги, состоявшіе въ 350

Войско сухопутное. Число Генералитета.

Войско сухопутное.

Генералъ-Фельдмаршаловъ по табели 720 года положено быть двоимъ, а въ 1725 году было ихъ трое, а именно:

Свѣтлѣйшій Князь Александръ Даниловичъ Меньшиковъ.

милліонахъ, уменьшить подати 5 милліонами, и въ тоже время умножить за всѣми издержками доходы 4 милліонами, и оставить въ казнѣ наличными деньгами 40 милліоновъ ливровъ, и покуда свобода сія пребыла ненарушимою, что продолжалось въ царствованіе Генриха IV, Людовика XIII, и въ первые годы Людовика XIV: потуда жатва доставляла Франціи хлѣба до 70 милліоновъ, зетіе, (мѣра, содержащая въ себѣ 240 фунтовъ, слѣдственно почти сходная съ нашею четвертью) и что примѣчательнѣе, то не смотря на толикое обиліе хлѣба цѣна оному во все то время пребыла почти одинакая, и именно около 25 ливровъ за означенную мѣру. Но въ правленіе Людовика XIV Кольбертъ Министръ его, дабы возвысить мануфактуры Французскія, имъ основанныя и покровительствуемыя, не проникнувъ того что, 2 милліона земледѣльцевъ доставали хлѣба въ годъ на 1000 милліоновъ, а 3 милліона мануфактурныхъ работниковъ едва доставать (выработать) могли товаровъ на 700 милліоновъ ливровъ, запретилъ вывозъ изъ государства хлѣба, дабы тѣмъ унизя цѣну онаго, приходить могли дешевле мануфактурные товары. И подлинно онъ достигъ до своей цѣли: цѣна хлѣбу сдѣлалась несравненно ниже означенной; но чтожъ произошло изъ того? «Не долго за «симъ (говоритъ славный Томасъ) показались слѣдствія «сея перемѣны. Зетіе хлѣба упало въ цѣнѣ до 10 и «даже до 7 ливровъ, но земледѣліе ощутило чрезъ то «чрезвычайный упадокъ: худыя и посредственныя земли «не стали возвращать жатвами своими и издержекъ, «употребленныхъ на обработываніе оныхъ, а потому и «оставлены впустѣ, а отъ времени до времени и лучшія

Князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ, и Графъ Сапега.

Полныхъ Генераловъ по табели положено 5, а было 8, именно-же: Полныхъ Генераловъ.

Графъ Брюсъ, Генералъ-Фельдцейгмейстеръ.
Иванъ Бутурлинъ.

«пахатныя поля опущены до того, что вмѣсто 70 мил-«лiоновъ, сколько прежде собиралось съ полей хлѣба, «едва приносить могли 40 миллiоновъ зетiе.«

Напослѣдокъ недостатокъ, оказавшiйся повсюду въ хлѣбѣ, возвысилъ цѣну оному до чрезмѣрности, что образумило наконецъ правительство, и въ 1764 году возобновилась прежняя система свободы торговли хлѣбной, и вдругъ все перемѣнилось: земли, до того впустѣ лежавшiя, начали удобряться и обработываться, и раченiю сему послѣдовавшая жатва возвратила обилiе въ государствѣ, а свободный отпускъ онаго наградилъ труды земледѣльца. Но какъ въ то-же время Эльзаскiй Парламентъ, по причинѣ бывшаго въ ономъ тогда-же неурожаю, вздумалъ ограничить цѣну привозному хлѣбу, то недостатокъ въ хлѣбѣ увеличился и произвелъ самый голодъ, потому что никто не хотѣлъ привозить къ нимъ хлѣбъ, и сосѣдственной съ нимъ Германiи купцы, узнавши о такомъ ограниченiи въ цѣнѣ, захотѣли лучше хлѣбъ свой отвезти въ Швейцарiю, гдѣ свобода была торговли хлѣбной неограниченная, нежели къ нимъ, и хотя дорога лежала туда чрезъ самый Эльзасъ, но имъ показалось лучше миновать его окольными дорогами, только-бы не подвергнуться закону, стѣсняющему вольность торговли ихъ.

Англiя попеченiемъ правительства и наградою, даемою выпускающимъ внѣ государства хлѣбъ свой, довела земледѣлiе до высшей степени совершенства; но какъ при ономъ запретила ввозъ онаго въ государство, то сего одного запрещенiя довольно было къ нанесенiю ей неоднократнаго бѣдствiя, и повода къ злоупотребленiю скуп-

Князь Иванъ Трубецкой.
Яганъ Фонъ Везбахъ.
Фонъ Бонъ.
Петръ Фонъ Лессій.
Князь Василій Долгоруковъ.
Отъ Артиллеріи Иванъ Гинтеръ.

щикамъ хлѣбнымъ; а случившийся въ 1765, 766 и 767 годахъ неурожай, съ недостаткомъ въ хлѣбѣ, произвелъ во всѣхъ Провинціяхъ и возмущеніе народное; и хотя правительство во отвращеніе зла сего запретило изъ государства вывозъ хлѣба, и приглашало иностранцовъ къ привозу онаго къ себѣ, но то̀ не отвратило ни мало бѣдствія, потому одному, что положено было ограниченіе въ цѣнѣ оному, именно-же, чтобъ привозящіе продавали хлѣбъ по такой цѣнѣ, каковая настоять тогда будетъ въ Англіи. Сіе одно, повторяю, ограниченіе было причиною, что никто не согласился привезти его, и сосѣды ихъ Голландцы захотѣли лучше отвезти свой хлѣбъ въ Ливорну, гдѣ Герцогомъ Леопольдомъ установлена неограниченная свобода торговли сей, хотя то̀ было и 300 миль далѣе, нежели въ Англію.

Прежде правительства помянутаго Герцога въ Тосканѣ, была также ограничена торговля хлѣбная, и отъ того въ бывшій въ 1763 году неурожай появился во всемъ Герцогствѣ сперва недостатокъ въ хлѣбѣ, а потомъ и голодъ. Правительство для отвращенія онаго употребило всѣ способы: обыскиваны были у всѣхъ магазины и анбары, закупанъ въ сосѣдственныхъ державахъ хлѣбъ и проч. но все то̀ однако-же малую принесло пользу: цѣна хлѣбу возвысилась до чрезмѣрности; мѣра, имѣющая вѣсу 40 тамошнихъ фунтовъ, называемая staio, покупалась отъ 6 до 8 лиръ; и примѣчательно, что сіе несчастіе послѣдовало въ такомъ году, которому предшествовали сряду три обильные жатвою годы.

Въ крайности сей Леопольдъ, вопреки закоренелыхъ предразсудковъ, издалъ законъ, коимъ дозволенъ свободный и ничѣмъ неограниченный вывозъ, привозъ и торгъ

Генералъ-Лейтенантовъ по табели 5, а было 12, именно-же: Генералъ-Лейтенантовъ.

Павелъ Ягужинскій, Генералъ-Прокуроръ.
Фонъ Минихъ.
Михайла Матюшкинъ.
Григорій Чернышевъ, Генералъ-Кригсъ-Коммисаръ.

хлѣбный, привилегіи хлѣбниковъ уничтожены, и дозволялось всякому печь и продавать хлѣбы. Законъ сей, названный отъ подданныхъ золотымъ, все зло оное отвратилъ. Окрестные народы, коль скоро узнали объ ономъ, навезли со всѣхъ сторонъ къ нимъ множество хлѣба, цѣна оному унизилась, земледѣльцы ревностно принялись за удобреніе земель, и земледѣліе процвѣло. И понынѣ избытокъ хлѣба и другихъ съѣстныхъ припасовъ въ Герцогствѣ ограждаетъ оное отъ подобнаго бѣдствія.

Въ Голландской и Генуэзской республикахъ хлѣбъ почти не родится, но вольная торговля хлѣбная столько оное дополняетъ, что тамъ и не слышно о недостаткѣ въ хлѣбѣ и ниже о чрезмѣрномъ возвышеніи цѣны на оный. Но сіе еще не все: когда въ 1765 и 766 годахъ во всей Италіи удручалъ жителей страшный голодъ, котораго отвратить не могли, ни собираніемъ хлѣба въ магазины, ни запрещеніемъ вывоза онаго, и никакими другими стараніями, республикъ оныхъ купцы прокормили всю Италію, привозомъ въ оную великаго количества хлѣба.

Извѣстно, что Сицилія была въ древности житницею Рима и всей Италіи, но отъ ограниченія торговли хлѣбной нынѣ едва въ состояніи находится прокормить только себя, хотя и уменьшилось въ ней до чрезмѣрности предъ прежнимъ число жителей.

Извѣстно также, колико были плодоносны поля, лежащія въ окрестности Рима и во всей нынѣшней церковной области. Но нынѣ тѣ-же поля почти опустѣли, и жители столько-же впрочемъ, или и больше, нежели въ Сициліи уменьшившіеся, не рѣдко претерпѣваютъ голодъ.

Чекинъ.
Штафъ.
Дюпрей, Губернаторъ въ Смоленскѣ.
Христофоръ Фонъ де Ропъ.
Михайла Волковъ.

Самый даже воздухъ отъ необдѣланія полей содѣлался вреднымъ; причиною-же всего сего то одно, что у земледѣльцевъ отнята свобода вольной продажи хлѣба, который должны они отдавать въ Папскіе магазины, по постановленнымъ отъ Апостолической камеры цѣнамъ.

Изъ всѣхъ сихъ примѣровъ выводитъ авторъ доказательство, что неограниченная свобода торговли хлѣбной равно полезна. какъ въ урожайные, такъ и въ неурожайные годы, и напротивъ ограниченная свобода въ обѣихъ случаяхъ вредна. Увѣреніе землѣдельца и владѣльца земли, что они избытки трудовъ своихъ всегда продать могутъ по своей волѣ съ прибылью, возбуждаетъ и въ томъ и другомъ раченіе къ удобренію полей своихъ и къ распространенію оныхъ; а безъ того не больше-бы стали трудиться, какъ столько, чтобъ достать хлѣба на одно свое пропитаніе; поелику излишество онаго было-бы имъ тогда въ тягость; и посему-то при неурожаѣ онаго не закоснѣваетъ появляться въ немъ недостатокъ и самый голодъ; притомъ-же при свободной торговлѣ и въ неурожайные годы раченіе ихъ подкрѣпляясь надеждою на урожай, не ослабѣваетъ, какъ между тѣмъ не допустятъ ихъ почувствовать недостатку въ немъ другихъ Провинцій и сосѣдственныхъ державъ купцы, которые въ чаяніи прибыли поспѣшатъ навезти его къ нимъ съ избыткомъ; ибо купецъ къ тому мѣсту, гдѣ есть въ какомъ-либо товарѣ недостатокъ, и нѣтъ въ продажѣ онаго никакого препятствія, обыкновенно стремится, и напротивъ отъ того мѣста, гдѣ есть въ продажѣ ему какое-либо препятствіе, или ограниченіе свободы его, отвращается (*).

(*) Можетъ быть удастся мнѣ содержаніе трактата со всѣми подробностями перевесть и издать.

Вилимъ Фонъ Дельдинъ.

Иванъ Дмитріевъ-Мамоновъ.

Антонъ Дивіеръ, Генералъ-Полиціймейстеръ.

Семенъ Салтыковъ.

Андрей Ушаковъ.

Князь Григорій Юсуповъ.

Генералъ-Маіоровъ по штату 10, а было 42, а именно: Генералъ-Маіоровъ.

Князь Борисъ Куракинъ, Министромъ во Франціи.

Ѳедоръ Балкъ.

Гаврило Кропотовъ.

Петръ Лефортъ.

Андрей де Кулонъ отъ Артиллеріи.

Князь Юрій Трубецкой, въ Военной Коллегіи.

Генинъ отъ Артиллеріи, при горныхъ заводахъ въ Сибири.

Урбановичь.

Александръ Румянцовъ, въ Персидской Коммисіи.

Графъ Дугласъ.

Семенъ Нарышкинъ.

Владимиръ Шереметьевъ.

Дебрій или Дебрини, Инженерный, за Генералъ-Квартирмейстера.

Василій Левашовъ.

Василій Порошинъ.

Василій Зотовъ.

Князь Иванъ Борятинскій.

Ульянъ Синявинъ, Директоръ при строеніяхъ.

Алексѣй Волковъ.

Карлъ Гохмутъ, въ Коллегіи.

Иванъ Фамендинъ, Губернаторъ въ Астрахани.

Павелъ Воейковъ, Вице-Губернаторъ.

Иванъ Панинъ, Оберъ-Штеръ-Кригсъ-Коммисаръ.

Михайла Леонтьевъ.

Андрей Ветерани.

Иванъ Шуваловъ, Оберъ-Комендантъ въ Выборгѣ.

Петръ Гассніусъ.

Князь Семенъ Мещерскій.

Томасъ Венедигеръ.

Артемій Загряжскій.

Алексѣй Панинъ, Вице-Губернаторъ въ Смоленскѣ.

Иванъ Бибиковъ, Оберъ Прокуроръ въ Сенатѣ.

Степанъ Вельяминовъ, Президентъ въ Малороссійской Коллегіи.

Артемій Волынскій, Губернаторъ въ Казани.

Василій Корчминъ.

Григорій Скорняковъ-Писаревъ, при Артиллеріи.

Фонъ Копенгаузенъ.

Князь Алексѣй Шаховскій.

Андрей де Бриль, Комендантъ въ Ригѣ.

Фонъ Любрасъ, Инженерный.

Изъ нихъ 6 въ Бригадирскомъ окладѣ.

Бригадировъ. Бригадировъ по табели 10, а было 23, именно-же:

Петръ Измайловъ, Губернаторъ въ Воронежѣ.

Логинъ Штокъ, Оберъ-Комендантъ въ Ретраншементѣ.

Панкратій Глѣбовскій, Оберъ-Вальдмейстеръ.

Сукинъ, Генералъ-Провіантмейстеръ.

Кропотовъ, Оберъ-Штеръ-Кригсъ-Коммисаръ.

Никита Шиповъ при арміи.

Андрей Остафьевъ, Комендантъ въ Астрахани.

Петръ Савеловъ, въ Дворцовомъ приказѣ.

Яганъ Стершанцъ при арміи.

Вилимъ Ферманъ, Комендантъ въ Архангельскѣ.

Иванъ Стрекаловъ, Комендантъ въ Воронежѣ.

Фонъ Манштейнъ, Комендантъ въ Ревелѣ.

Максимъ Грековъ, Оберъ-Полицiймейстеръ въ Москвѣ.

Князь Василій Вяземскій, Оберъ-Комендантъ въ Москвѣ.

Петръ Блеклой, Комендантъ въ Кронштатѣ.

Андрей Митрофановъ, Комендантъ въ Тобольскѣ.

Өедоръ Шепелевъ, Комендантъ въ Смоленскѣ.

Петръ Лачиновъ, Воевода въ Бѣлгородѣ.

Иванъ Прохоровъ, Вице-Губернаторъ въ Астрахани.

Афанасій Арсеньевъ, Вице-Президентъ въ Малороссійской Коллегіи.

Андрей Юнгеръ, Комендантъ въ Дербентѣ.

Георгій Генинъ при арміи.

Генеральнаго Штаба.

Генеральнаго Штаба и прочихъ по штату Полковничьяго ранга.

Генералъ-Адъютантовъ при Императорскомъ Величествѣ	6
Генералъ-Провіантмейстеръ	1
Генералъ-Квартирмейстеровъ-Лейтенантовъ	2
Оберъ-Кригсъ-Коммисаровъ	6

Полковничьяго ранга.

Генералъ Адъютантовъ	2
Генералъ-Провіантмейстеровъ-Лейтенантовъ	2
Генералъ-Гевальдигеровъ	2
Генералъ-Фискалъ	1
Генералъ-Адъютантовъ при Генералъ Фельдмаршалахъ по штату 4, а было	6

Маіорскаго ранга.

Генералъ-Аудиторовъ-Лейтенантовъ	2
Оберъ-Квартирмейстеровъ	5
Генералъ Адъютантовъ при полныхъ Генералахъ	6

Капитанскаго ранга.

Оберъ-Провіантмейстеровъ	5
Генералъ-Штабъ-Квартирмейстеровъ	2
Оберъ-Аудиторовъ	6
Полевыхъ Почтмейстеровъ	2
Генералъ-Гевальдигеръ-Лейтенантовъ	2
Оберъ-Фискаловъ	5
Капитановъ надъ вожжами	2

*

Адъютантовъ при Генералъ-Лейтенантахъ по штату 5, а было	10
Флигель-Адъютантовъ при Фельдмаршалахъ и полныхъ Генералахъ	24

Поручичьяго ранга.

Фискаловъ	38
Флигель-Адъютантовъ при Генералъ-Лейтенантахъ	10
Поручиковъ при Капитанахъ надъ возжами	4

Прапорщичьяго ранга.

Флигель-Адъютантовъ при Генералъ-Маiорахъ и Бригадирахъ	25
Штабъ-Фурьеровъ	2

Высшихъ полевыхъ Священниковъ	2
Докторовъ	7
Штабъ-Лекарей	5
Полевыхъ Аптекарей	7
Аптекарей и ихъ подмастерьевъ	8
Учениковъ Аптекарскихъ	5
Секретарей	13
Переводчиковъ	5
Нотарiусовъ	2
Регистраторовъ	3
Канцеляристовъ	35
Писарей	115
Деньщиковъ	654
Извощиковъ при Канцелярiяхъ	26
Итого при Генеральномъ Штабѣ	1064

Полки Лейбъ-Гвардіи.

Полки гвардіи.

Преображенскій и Семеновскій, въ нихъ:

Въ первомъ: Штабъ и Оберъ-Офицеровъ. 148

Сержантовъ, Унтеръ-Офицеровъ, рядовыхъ и неслужащихъ. 3782

Во второмъ: Штабъ и Оберъ-Офицеровъ. 84

Сержантовъ, Унтеръ-Офицеровъ, рядовыхъ и неслужащихъ. 2616

Въ обоихъ всего людей . . 6630

Гвардія была въ службѣ школою всему дворянству, и каждый дворянинъ, не служа въ ней солдатомъ, по указу 1719 года Генваря 1 числа, не могъ произведенъ быть въ Офицеры, и она-же была образцемъ и примѣромъ въ службѣ и всей арміи.

Армейскихъ полковъ по штату.

Полки армейскіе драгунскіе.

Драгунскихъ 33, въ нихъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ. 1385

Сержантовъ, Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ. . . 34,782

Неслужащихъ. 5280

Всего въ сихъ полкахъ людей. 41,547

Лошадей драгунскихъ и подъемныхъ 43,785

Пѣхотныхъ 50 полковъ.

Пѣхотные

Въ нихъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ. 2432

Сержантовъ, Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ. . . 65,415

Неслужащихъ. 7318

Всего въ полкахъ сихъ людей 75,165

Лошадей подъемныхъ 15,225.

Въ числѣ сихъ войскъ и учрежденный низовый корпусъ для Персидскихъ Провинцій, гдѣ оный и нахо-

дился; всѣ-же прочіе полки имѣли опредѣленныя себѣ вѣчныя квартиры, въ тѣхъ по большей части мѣстахъ, въ коихъ расположены они были содержаніемъ своимъ на число ревизскихъ душъ, и гдѣ въ облегченіе обывателей указано было для житья ихъ построить особыя слободы.

Гарнизонные полки.

Полковъ гарнизонныхъ.

Драгунскихъ 4, 1 эскадронъ и 1 рота.

Пѣхотныхъ 51 полкъ.

Во всѣхъ ихъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ. . .	2005
Сержантовъ, Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ. .	69,334
Неслужащихъ.	2788
Всего въ гарнизонныхъ сихъ полкахъ людей. .	74,128
Лошадей. .	4687

Полки сіи при всякомъ нужномъ случаѣ служить должны были и въ полѣ, какъ и армейскіе; комплектовались при каждомъ наборѣ рекрутъ третьею, а иногда четвертою ихъ частію; сколько-же изъ рекрутъ поступало въ оные, столько изъ нихъ обученныхъ солдатъ поступало въ армейскіе полки, дабы, говоритъ Монархъ въ указѣ своемъ о семъ, не всѣ рекруты, но готовые уже солдаты привожены были въ армію.

Дѣти гарнизонныхъ солдатъ и драгунъ, изъ коихъ великое число было поженившихся, обучаемы были отъ самыхъ младыхъ лѣтъ, въ особо для нихъ учрежденныхъ школахъ, грамотѣ, письму, закону, начальнымъ правиламъ Ариѳметики и Геометріи, музыкѣ и артикулу, и по изученіи поступали въ свои армейскіе полки, по большей части въ канцелярскую должность и въ Унтеръ-Офицеры, многіе-же дослуживались и въ Офицеры (*).

(*) Дѣтей сихъ и армейскихъ, въ концѣ царствованія Монарха, служило уже въ арміи около 18,000 человѣкъ.

Въ городахъ, въ коихъ опредѣлено пребываніе ихъ, выстроены были имъ особыя слободы, и въ 1725 году распредѣлены были оии по нижеслѣдующимъ городамъ:

Въ Санктпетербургѣ. 4 пол.
Въ Кронштатѣ и Кроншлотѣ. 2 —
Въ Шлютербургѣ и Кексгольмѣ по полу-
полку. 1 —
Въ Нарвѣ. 4 —
Въ Ригѣ съ городами. 6 —
Въ Москвѣ. 2 —
и 1 эскадронъ конный.
Въ Казанскихъ крѣпостяхъ 1 драгунскій и 5
пѣхотныхъ. 6 —
Въ Кіевѣ съ крѣпостями. 5 —
Въ Глуховѣ. 2 —
Въ Архангельскѣ и Двинской крѣпости. . . . 2 —
Въ Смоленскѣ. 2 —
Въ Астрахани и крѣпостяхъ 1 драгунскій и 4
пѣхотныхъ. 5 —
Въ Сибирскихъ крѣпостяхъ 1 драгунскій и 3
пѣхотныхъ. 4 —
Въ Бахмутѣ 3-ротный баталіонъ.
При Канцеляріи отъ строенія и при Адмиралтействѣ по полуполку. 1 —
Въ Великихъ Лукахъ 1 баталіонъ.
При Олонецкихъ заводахъ 1 рота.

Ландмилицкихъ Украинскихъ.

6 Полковъ, изъ нихъ 2 конныхъ регулярныхъ, въ коихъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ. . . 98
Сержантовъ, Унтеръ-Офицеровъ, рядовыхъ и неслужащихъ. 2040
Лошадей столько-же.

4 Нерегулярныхъ, или паче полурегулярныхъ конныхъ-же, въ нихъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ. 84

Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ. 4164

Итого во всѣхъ шести людей. . . . 6392

Лошадей. 6012

Полки сіи, какъ выше о нихъ показано, набраны изъ однодворцевъ Кіевской и Воронежской Губерній съ числа 204,067 душъ, и содержались на положенные съ нихъ-же сверхъ подушныхъ по 40 коп. съ души, служили урочные годы, именно-же 15 лѣтъ; мѣста выслужившихъ сіи годы и умиравшихъ заступали изъ нихъ же по собственному ихъ самихъ между собою выбору; и потому полки сіи назывались безсмертными.

Артиллерійскіе: Генералитетъ, Офицеры и проч.

При артиллеріи и 2 инженерныхъ ротахъ.

Генералитетъ, ихъ вышеозначенныхъ Генералъ Фельдцейгмейстеръ Брюсъ.

Генералъ Яганъ Гинтеръ.

Генералъ Маіоры:

Алферій де Кулонь.

Вилимъ де Генинъ.

Григорій Скорняковъ-Песаревъ и Инженерный Фонъ Любрасъ.

Штаба Артиллерійскаго и Инженернаго.

Штабъ и Оберъ-Офицеровъ. 77

Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ. 1435

Неслужащихъ. 1010

Инженерныхъ Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ. . . 270

Мастеровыхъ при обѣихъ. 194

При гарнизонной артиллеріи, кромѣ Сибири:

Штабъ и Оберъ-Офицеровъ.	40
Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ.	1995
Неслужащихъ.	58
Мастеровыхъ.	202

Въ Сибирскихъ крѣпостяхъ и городахъ.

Штабъ и Оберъ-Офицеровъ.	20
Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ.	185
Неслужащихъ и мастеровыхъ.	87
Итого всѣхъ при артиллеріи и инженерныхъ ротахъ, Генералитету, Штабъ, Оберъ и Унтеръ-Офицеровъ, рядовыхъ, неслужащихъ и мастеровыхъ. .	5579

X.

Артиллеріи полевой.

Артиллеріи въ государствѣ.

Вѣдомства Артиллерійской Канцеляріи Осадной:

Пушекъ мѣдныхъ 24 и 18-фунтовыхъ.	157
Мортиръ 9 и 5-пудовыхъ.	62

Полевой.

Пушекъ разнаго калибра мѣдныхъ.	40
Гаубицъ такихъ-же.	7
Мортиръ мѣдныхъ-же.	7
Желѣзныхъ.	12

Въ Арсеналѣ С. Петербуржскомъ.

Пушекъ мѣдныхъ разныхъ калибровъ.	188
Желѣзныхъ.	43
Мортиръ мѣдныхъ разнаго калибра.	130
Желѣзныхъ малыхъ.	370
Дробовиковъ мѣдныхъ.	6

Гарнизонной: въ С. Петербургѣ, въ Москвѣ, въ крѣпостяхъ, городахъ, траншементахъ и острогахъ:

Пушекъ осадныхъ и разнаго калибра мѣдныхъ. 1993
Желѣзныхъ. 5150
Гаубицъ мѣдныхъ. 33
Желѣзныхъ. 79
Дробовиковъ, басовъ и фальконетовъ мѣдныхъ. . . 176
Желѣзныхъ. 199
Затинныхъ пищалей. 226
Мортиръ разныхъ калибровъ мѣдныхъ. 683
Желѣзныхъ. 440

Вѣдомства Адмиралтейской Коллегіи (кромѣ флота), въ С. Петербургѣ и другихъ мѣстахъ:

Пушекъ разнаго калибра мѣдныхъ. 147
Желѣзныхъ. 3018
Гаубицъ мѣдныхъ. 4
Фальконетовъ, дробовиковъ и басовъ мѣдныхъ. . 58
желѣзныхъ. . 107
Мортиръ мѣдныхъ. 4
желѣзныхъ. 194
Во флотѣ пушекъ разныхъ-же калибровъ мѣдныхъ. 2930
желѣзныхъ. 81

Число всѣхъ пушекъ, мортиръ и другихъ орудій.

Всего орудій мѣдныхъ 6412
желѣзныхъ 10,175

Итого мѣдныхъ и желѣзныхъ 16,587

Къ числу означенному пушекъ не сопричисляются полковыя, которыя были всѣ мѣдныя; о числѣ-же ихъ читатели сами заключить могутъ по числу полковъ

и по извѣстному въ каждомъ изъ нихъ числу-же ихъ (*).

XI.

Флотъ.

Флотъ.

Изъ коликихъ кораблей и другихъ званій воинскихъ судовъ и какихъ именно состоялъ оный въ С. Петербургѣ и Кронштатѣ, оное показано при описаніи С. Петербурга; а здѣсь прибавимъ къ оному числу находившіеся въ другихъ флотиліяхъ, именно-же:

Въ Ревелѣ и Ригѣ флейтовъ и шмаковъ. 12

Въ Астрахани большихъ гекботовъ и разныхъ званій ботовъ. 67

Въ Воронежскихъ верфяхъ прамовъ, галеръ, каекъ и большихъ ботовъ. 89

Бударъ. 400

Въ Брянскѣ: прамовъ и галеръ. 12

Въ Архангельскѣ: разнаго званія воинскихъ судовъ, въ числѣ оныхъ 5 китоловныхъ кораблей. 17

И такъ во всемъ флотѣ находилось въ 1725 году: линейныхъ кораблей 3 ранговъ. 48

Галеръ разныхъ ранговъ, шнавъ, флейтовъ, шмаковъ, прамовъ, каекъ, гекботовъ большихъ и другихъ, бударъ и проч. 787 (**)

(*) По послѣднему учрежденію, учиненному въ концѣ государствованія Петра Великаго (говоритъ Г. Манштейнъ), каждый пѣхотный баталіонъ и каждый драгунскій полкъ, имѣли по 2 трехъ-фунтовыхъ полевыхъ пушки, слѣдственно во всѣхъ полкахъ было пушекъ 506.

(**) Мы замѣтили при описаніи С. Петербурга, что морская служба по кончинѣ Монарха въ меньшемъ была уваженіи; а здѣсь прибавимъ къ тому изъ записокъ Генерала Манштейна, что во флотѣ Россійскомъ наконецъ было

Морскихъ отъ Флагмановъ, до самыхъ нижнихъ служителей:

Число всѣхъ флотскихъ и адмиралтейскихъ служителей.

Во флотѣ корабельномъ,	13,690
Въ галерномъ.	1832
Въ Адмиралтейскомъ баталіонѣ и ротѣ солдатъ.	1042
При госпиталяхъ.	240
Мастеровыхъ корабельныхъ и проч.	7164
При заводахъ, Сестрерѣцкомъ, Петровскомъ, Олонецкомъ и другихъ.	2809
При фабрикѣ парусной.	1162
Всего во флотѣ и проч. людей	27,939

Число войскъ сухопутныхъ, морскихъ регулярныхъ, матросовъ и мастеровыхъ.

Изъ вышеписаннаго исчисленія войскъ регулярныхъ явствуетъ, что въ сухопутномъ войскѣ находилось людей.	212,949
Морскихъ и служителей корабельныхъ и мастеровыхъ всѣхъ званій.	27,939
Воинскихъ командъ, при Сунодѣ, Сенатѣ, Коллегіяхъ, Конторахъ, Канцеляріяхъ и проч. для карауловъ и разсылокъ.	2197

при немъ однихъ 2 первыхъ ранговъ кораблей 30, кромѣ 3 ранга, или фрегатовъ; что однихъ-же галеръ было болѣе 200; что непрерывно находился на штапелѣ въ строеніи одинъ линейный корабль, изъ каковыхъ о 110 пушкахъ остался не додѣланъ и по смерти его; что при немъ остались магазины пренаполненные всѣмъ тѣмъ, что требовалось къ сооруженію великаго флота, но что въ царствованіе Императрицы, супруги его, началъ оный приходить въ упадокъ, что при Петрѣ II и совсѣмъ о немъ не радѣли, что при Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ едва могли вооружить 15 кораблей, а послѣ и совсѣмъ почти разрушилось мореплаваніе.

И такъ всего войска сухопутнаго, морскаго, и къ оному принадлежащихъ служителей и мастеровыхъ было. 243,085 (*).

Изъ сихъ войскъ сухопутное управлялось уставомъ и артикуломъ воинскимъ (**); морское, флотъ, Адмиралтейство и верфи особыми регламентами, творенія Егоже Величества.

Повышеніе изъ чина въ чинъ во всемъ войскѣ сухопутномъ и морскомъ служившихъ, такъ какъ и въ гражданской службѣ находившихся, по установленію сего-же Великаго Государя производилось балтированіемъ.

Причины таковаго произвожденія и порядокъ, при ономъ наблюдаемый, описаны Г. Татищевымъ.

«Петръ Великій (говоритъ онъ), усмотря, что какъ «въ войскѣ сухопутномъ и морскомъ, такъ и въ гражданствѣ произвожденіе въ чины дѣлалось пристрастно, «и разсуждая, что произвожденіе по старшинству, можетъ способствовать негоднымъ, и годныхъ оскорбить, «и что впредь уповая всякій на старшинство свое, не «будетъ имѣть нужды ревностныя оказывать услуги; «ежели-же положитъ на власть главныхъ начальниковъ, «чтобъ производить по достоинству, то многіе-бы на«чальники производить стали недостойныхъ и младшихъ «по пристрастіямъ, для котораго хотя указъ 1714 «года учиненъ былъ, чтобъ всѣмъ находящимся (въ «полку или Коллегіи) подписывать удостоеніе, но яви-

(*) Для коронаціи Императрицы Великій Государь въ 1724 году учредилъ было роту Кавалергардовъ, изъ коихъ рядовой имѣлъ чинъ Оберъ-Офицерскій; но послѣ коронаціи, почтя оную за ненужную, паки уничтожилъ.

(**) Изданъ оный въ 1716 году. Сколь уставъ сей ни обдуманъ Его Величествомъ, но Г. Татищевъ говоритъ, что Монархъ, усмотря, что оный требовалъ поправленія и дополненія, изволилъ вновь его сочинять, токмо (де) остался недоконченъ.

«лось и то́ не безъ погрѣшности, то-есть, что по по-
«велѣніямъ командировъ подписывались въ достоинствѣ
«младшихъ и недостойныхъ, а старшихъ и достойнѣй-
«шихъ обходили, того ради въ 1719 году Его Вели-
«чество опредѣлилъ избирать балтированіемъ, дабы
«никто ни за кого за неудостоеніе злобствовать не
«могъ. Балтированіе сіе состояло въ одномъ ящикѣ,
«у котораго три трубы раскрашенныя: первая бѣлая,
«въ которую клали достойные балы; вторая черная,
«въ которую клали неудостоящіе балы; третья зеленая,
«въ которую клали сомнительные балы; ибо (де) много-
«кратно случается, что кого совершенно не знаетъ,
«или хотя видитъ достойна, однакожъ знаетъ, что
«другіе есть его старѣе и въ достоинствѣ равные, то
«можетъ въ сомнительную положить. Балы или мячики
«были суконные, или холщевые, дабы оные не стучали;
«они раздаваны были всѣмъ къ балтированію собран-
«нымъ каждому по одному, и по учиненіи присяги,
«чтобъ въ выборѣ поступать безпристрастно; ящикъ
«тотъ, укрытый подъ епанчею, подносилъ къ тому опре-
«дѣленный къ каждому, напоминая, что направѣ до-
«стойные, налѣвѣ недостойные, а въ срединѣ сомни-
«тельные; и какъ всѣ положатъ, тогда вынимая изъ
«каждой трубы, особо записывали, кому сколько въ
«достойную, недостойную и сомнительную легло, и у
«кого болѣе находилось достойныхъ, тотъ и производи-
«даемъ былъ.»

При всей толикой осторожности избирающіе въ на-
чалѣ должны еще были учинить въ безпристрастіи
избранія присягу.

«Однакожъ (заключаетъ Г. Татищевъ) по смерти Его
«Величества оное отставлено, потому что у командую-
«щихъ въ произвожденіи власть отнимало.«

Впрочемъ всѣмъ изъ служившихъ, за ранами, ста-
ростію, дряхлостію и болѣзнями получившимъ отставку
и неимѣвшимъ собственности, коею-бы содержать

себя могли безъ нужды, доставлено Его Величествомъ покойное убѣжище, содержаніе и услуги, однимъ, какъ выше показано, въ госпиталяхъ, для нихъ устроенныхъ, а большей части въ монастыряхъ, коимъ обязаны были монахи служить; а какъ, описано то́ въ указѣ 724 году. Тамъ производились на нихъ содержаніе порціи, рядовымъ противъ монаховъ, Унтеръ-Офицерамъ по полторы порціи, а Оберъ и Штабъ-Офицерамъ противъ регламента порціоны; которые-же изъ нихъ были еще въ силахъ исправлять какую либо дожность, тѣхъ повелѣлъ опредѣлять къ должностямъ онымъ; кто-же изъ таковыхъ не желалъ быть въ монастырѣ, тѣхъ опредѣлять въ гарнизоны къ должностямъ-же; наконецъ женатымъ изъ нихъ производить ихъ порціи и дать свободу жить гдѣ пожелаютъ, и проч. (*)

XII.

Войскъ нерегулярныхъ.

Войско нерегуярное.

Малороссійскихъ 10 полковъ, въ которыхъ по пунктахъ перваго подданшагося Россіи Гетмана Богдана Хмѣльницкаго, почиталось всегда готовыхъ къ службѣ казаковъ, такъ называемыхъ реестровыхъ.	60,000
По вѣдомости-же Малороссійской Коллегіи 724 года, въ полкахъ сихъ находилось казаковъ грунтовыхъ и безгрунтовыхъ.	66,415
Полковой старшины.	80
Сотенной старшины.	445
Посполитыхъ.	126,311
Итого. . .	193,251

(*) Указы отъ 12 Октября 722 года, отъ 8 Марта 723, и отъ 5 Февраля 724 годовъ.

Малороссійскаго войска.

Но здѣсь однако-же полагается служащихъ одно реестровое число. 60,000 (*).

Слободскаго.

Слободскихъ казацкихъ полковъ 5.

Въ нихъ генеральной старшины, компанейщиковъ и помощниковъ 23,497, но въ службу требовалось ихъ только. 16,000

Донскихъ казаковъ.

Казаковъ Донскихъ находилось не менѣе 200,000 (**), изъ числа которыхъ въ нужномъ случаѣ могла употребиться въ службу цѣлая половина, но мы положимъ здѣсь только. 50,000

Впрочемъ-же показано, что жалованія выдавалось имъ только на 14,266 казаковъ.

Яицкихъ.

Яицкихъ (нынѣ Уральскихъ) казаковъ не менѣе находилось 15,000, но полагается половинное ихъ число. 7500

Жалованія-же выдавалось только на 3195 человѣкъ.

Терскихъ и Гребенскихъ.

Терскихъ въ службѣ полагалось. 1800

Гребенскихъ 1500, но здѣсь полагается получавшихъ жалованіе. 500

(*) Запорожскихъ казаковъ въ числѣ сихъ не положено; ибо послѣ измѣны Мазепиной, въ коей участвовали они, одни истреблены, другіе съ измѣнникомъ ушли и предались Туркамъ и Татарамъ; третьи поверстаны въ пашенныхъ и проч. до измѣны-же оной считалось ихъ до 50,000.

(**) Въ 1782 году считалось ихъ мужеска полу душъ до 250,000, какъ то̀ показано у Г. Болтина въ книгѣ его на Леклерка.

Чугуевскихъ находилось не менѣе 500, но полагается получавшихъ жалованіе. . . . 214 Чугуевскихъ.

Въ Казанскихъ пригородахъ старой службы служивыхъ. 3615 Старой службы служивыхъ. Въ Губерніяхъ Казанской и Сибирской.

Въ Сибирской Губерніи въ городахъ, такой-же службы дворянъ, дѣтей боярскихъ, атамановъ, сотниковъ, казаковъ, пушкарей и проч. также и бывшихъ Московскихъ стрѣльцовъ находилось до 15,000, но здѣсь полагается изъ нихъ только то число, кои получали жалованіе, каковыхъ было. . . 9495

Изъ иновѣрческихъ народовъ, описанныхъ выше, (исключая Татаръ) на всякой случай удобно было нарядить на службу до 40 000, но здѣсь полагается половинное ихъ число. 20,000 Иновѣрческихъ служивыхъ.

Въ числѣ сихъ въ одной только Иркутской Провинціи извѣстно мнѣ находилось въ службѣ изъ двухъ только народовъ, Буратовъ и Тунгусовъ 5275 человѣкъ.

Изъ множества Татаръ, обитавшихъ въ Казанской, Нижегородской, Астраханской, Воронежской и Сибирской Губерніяхъ, полалается служивыхъ тоже число. 20,000 (*) Татаръ служивыхъ.

Калмыковъ Астраханскихъ, или Волжскихъ, какъ выше показано, было болѣе 72,000 кибитокъ: и такъ если положить въ кибиткѣ по 2 только годныхъ въ службу, то будетъ ихъ около 150,000, но здѣсь полагается только. 50,000 Калмыковъ Астраханскихъ.

(*) Выше мы уже видѣли, что во время еще Г. Татищева считалось Татаръ болѣе 600,000 мужеска пола душъ, кромѣ еще Заяицкихъ и Дегестанскихъ; они (говоритъ онъ) раздѣлялись на три разбора, то-есть: на положенныхъ въ подушный окладъ, на ясашныхъ и на служивыхъ.

Въ крѣпости Св. Креста и Персидскихъ Провинціяхъ прежней службы служивыхъ. Башкирцевъ. Тептярей.

Прежней полковой и городовой службѣ казаковъ, стрѣльцовъ и проч. переселенныхъ въ крѣпость Св. Креста, на Терекъ и въ Персидскія Провинціи, за неимѣніемъ подлинной о нихъ вѣдомости, полагается примѣрно . 10,000

Башкирцевъ считалось не менѣе ста тысячь, но здѣсь полагается годныхъ въ службу только . 60,000

Тептярей 15,530 мужескаго-же пола душъ, но въ службу ихъ употреблялось только около . 5000

Всѣ сіи войска управлялись указами и разными Его-же Величества учрежденіями.

Всѣхъ войскъ служащихъ регулярныхъ и иррегулярныхъ.

Изъ сего исчисленія явствуетъ, что всѣхъ нерегулярныхъ войскъ находилось около осьми сотъ тысячь человѣкъ, но въ дѣйствительной службѣ полагалось до 314,124 (*)

Регулярнаго войска 239,726

И такъ обоего составитъ число 553,850 человѣкъ.

Число въ подушномъ окладѣ положенныхъ. Купечества.

Сколько подданныхъ всякаго званія было въ концѣ царствованія Великаго Монарха, въ точности мнѣ не извѣстно; касательно-же до положенныхъ въ подушный окладъ, по первой ревизіи, бывшей въ 1722 году, мужеска пола душъ, то оныхъ было 5,794,928 душъ (**), и купечества 172,385 душъ; но въ сіе число не

(*) Бишингъ насчиталъ въ Россіи нерегулярнаго служащаго войска 291,007 человѣкъ.

(**) По второй переписи, бывшей въ 1745 году, состояло въ подушномъ окладѣ, кромѣ-же купечества, 6,788,601 душъ; по третьей ревизіи, бывшей въ 1762 году, 8,086,911 душъ; по четвертой, бывшей въ 1782 году, 9,180,634

входили: 1. дворянство, 2. духовенство и ихъ дѣти, 3. придворные и гражданскіе чиновники и служители, 4 приказные и при Канцеляріяхъ и Конторахъ штатные служители, 5. при Академіяхъ, Семинаріяхъ, училищахъ и воспитательныхъ домахъ находившіеся, 6. ямщики. 7. крестьяне, переселенные въ С Петербуржскую Губернію,

Какія сословія людей не положены въ подушный окладъ

души (a). Но о умноженіи отъ переписи до переписи народа не должно судить по сему исчисленію; ибо изъ показаннаго числа душъ, платившихъ подушныя деньги и ставившихъ рекрутъ отъ первыя по послѣднюю изъ показанныхъ ревизію, выбыли, и въ плодородіи участія не имѣли: 1. взятые въ тѣ 60 лѣтъ рекруты, число которыхъ простиралось до 1,259,032 человѣкъ; не полагаются также въ число сіе и дѣти солдатскія, яко уже не входившія въ перепись и подушныхъ денегъ неплатившія.

2 Бѣжавшіе за границу въ царствованіе Императрицы Анны Ивановны, отъ мучительства, какъ говоритъ Г. Болтинъ, Биронова, число коихъ онъ-же полагаетъ не менѣе 250,000 мужеска-же пола душъ.

3. Переведенные изъ разныхъ Провинцій въ С. Петербуржскую Губернію, отъ времени начатія Петербурга, крестьяне Государевы и помѣщичьи, также и поселившіеся въ присоединенныхъ къ Россіи отъ Швеціи Провинціяхъ, которые, равно первымъ, не положены-же въ число подушнаго оклада и рекрутъ не ставили, число которыхъ было не менѣе 100.000 душъ.

Сколько-же между тѣмъ погибло людей; въ теченіе времени между третьей и четвертой ревизіи, отъ бунта Пугачевскаго и отъ язвы? Но за всѣмъ тѣмъ однакоже въ 60 показанныхъ лѣтъ прибыло 2,371.943 души

(a) Сочинитель краткаго землеописанія Россійскаго Государства для народныхъ училищъ полагаетъ по сей переписи народу обоего пола до 26 милліоновъ, но видно въ число сіе включены имъ Малороссія, Бѣлоруссія и проч.

поселившіеся въ присоединенныхъ отъ Швеціи Провинціяхъ; 8. старыхъ службъ служивые, и разныя чиностоянія людей, какъ-то отставные всѣхъ званій, Шведы принявшіе подданство, Поляки плѣнные и въ равныхъ

мужескихъ; слѣдовательно, если-бы всѣ оные выбывшіе остались въ первобытномъ своемъ состояніи, и показанныхъ несчастій не было, то число платящихъ подати, въ сіи годы конечно-бы удвоилось.

По примѣчаніямъ-же исчислителей умноженія рода человѣческаго, рѣдко гдѣ двадцатая часть во сто лѣтъ прибываетъ народа, но и таковую прибыль, то-есть двадцатую, признаютъ за знакъ совершеннаго благоденствія того народа, и изъ того выведено правило, что то правленіе, подъ какимъ жители часъ отъ часу множатся и тѣкъ прибываютъ, есть лучшее; а то, подъ какимъ народъ убываетъ и переводится, есть худшее. Слѣдовательно мѣра доброты правленія измѣряется числомъ умноженія народа, то по сему правилу, взявъ въ разсужденіе нашу народную прибыль, кто не заключитъ, чтобъ правленіе наше не было изъ всѣхъ наилучшее, и чтобъ народъ меньше обремененъ былъ налогами, нежели гдѣ либо?

Я представлю здѣсь одинъ примѣръ частнаго плодородія.

Въ присланной къ переписи вѣдомости въ бывшую Московскую Гебернскую Канцелярію, изъ Шуйскаго Уѣзднаго Суда 1782 года Февраля 27 дня показано, что тогожъ уѣзда экономическаго вѣдомства, бывшаго владѣнія Николаевскаго монастыря, что̀ на рѣчкѣ Каширкѣ, у крестьянина Ѳедора Васильева, которому отъ роду 75 лѣтъ, было двѣ жены, съ коими прижилъ онъ дѣтей: съ первою 27 брюхъ, въ коихъ были четыре четверни, семеры тройни, да шестнадцатеры двойни, итого 69 человѣкъ; съ другою женою 8 брюхъ, въ коихъ были двои тройни и шестеры двойни, и того 18 человѣкъ; всего-же имѣлъ онъ съ обѣими женами дѣтей 87 человѣкъ, изъ коихъ померло 4, а нынѣ на лицо живыхъ 83 человѣка.

Въ какой землѣ сыщется подобный плодородія примѣръ?

мѣстахъ поселенные, разные иновѣрцы и поселенцы; крещеные Калмыки; всѣ тѣ слуги, которые жили при домахъ Архіерейскихъ, въ монастыряхъ и у помѣщиковъ въ дворахъ на жалованіи, а земли не пахали (*); всѣ престарѣлые и увѣчные, въ богадѣльняхъ питаемые, и всѣхъ помянутыхъ сословій дѣти; 9. все войско регулярное, сухопутное и морское и дѣти ихъ; 10. иррегулярное, войско, и дѣти-же ихъ; 11. разныхъ породъ Татары, Башкирцы, Мещеряки, Тептяри, Лопари, Калмыки и всѣ вышеописанные иновѣрческіе и иноплеменные народы; 12. вся Малороссія и Слободскіе полки и ихъ въ разныхъ мѣстахъ селенія; 13. всѣ отъ Швеціи присоединенныя Провинціи, города, замки, пригороды, мызы и деревни, и 14. всѣ описанныя отъ Персіи присоединенныя-же къ Россіи Провинціи, народы и проч.

Число всѣхъ неположенныхъ въ подушный окладъ и вообще всего народа.

Какое-же число составляли всѣ сіи чиностоянія и племена людей, неположенныхъ въ подушный окладъ? Я уже сказалъ, что точной вѣдомости о томъ не имѣю. Но кажется немного будетъ ошибки, ежели положить оное отъ четырехъ съ половиною до пяти милліоновъ, а съ состоявшими тогда (725 года) въ подушномъ окладѣ отъ десяти съ половиною до одиннадцати милліоновъ мужеска пола душъ (**).

(*) Указъ отъ 1 Іюня 1722 года.

(**) Сколько-же увеличилось число душъ, какъ платящихъ подушныя деньги, такъ и вышеозначенныхъ сословій и народовъ въ послѣднюю пятую перепись? Оное хотя мнѣ и неизвѣстно; но если счисленіе оному сдѣлать соразмѣрно описанному выше плодородію, и къ оному прибавить присоединеніе вновь подъ скипетръ Россійскій великихъ областей, то какое уже составиться долженствуетъ число подданныхъ Россіи, и слѣдовательно до какой степени величія, въ теченіе 74 лѣтъ, вознеслось могущество оныя.

XIV.

Законы и указы, изданные Монархомъ.

Относительно законовъ, Великій Государь по всей справедливости имѣетъ мѣсто между самыми величайшими законодателями. Мы уже показали, что войско, флотъ, Адмиралтейства и проч. имѣли отъ него данные особые, сколь мудрые, столь и точные законы; что церковь Россійская управлялась духовнымъ его-же творенія регламентомъ, Правительствующій Сенатъ, съ подсудными его Конторами, Государственныя Коллегіи, Канцеляріи, Конторы, Магистраты и проч. имѣли каждая въ особенности свои уставы, регламенты, инструкціи, а вообще Генеральный Регламентъ (*).

Сверхъ сего все государственное устроеніе, въ каждой своей части объяснялось великимъ множествомъ указовъ его, число которыхъ, отъ 1696 года, то-есть отъ отрѣшенія отъ правительства Царевны Софіи Алексѣевны до кончины его, извѣстныхъ мнѣ состоитъ изъ 1756. Изъ сихъ указовъ, состоявшіеся до 1714 года, числомъ 1032, не напечатаны; въ нихъ содержалось однихъ уставовъ 35; именно-же: о судѣ и о проѣстяхъ и волокитахъ; о безчестіяхъ, три о корчемствѣ, о про-

(*) Мы здѣсь впишемъ изъ онаго одну 4 главу, яко показывающую, колико великій сей Законодатель обзабочивался о скоромъ рѣшеніи дѣлъ.

«Дѣла въ Коллегіяхъ рѣшить въ недѣлю подъ нака-«заніемъ смертнымъ, или ссылкою на галеры и лише-«ніемъ всего имѣнія, по силѣ дѣла и вины; а челобитче-«скія дѣла всякія по выправкамъ вершить по реестру безъ «всякаго молчанія (медленія) какъ возможно, и далѣе «шести мѣсяцовъ отнюдъ не продолжать, подъ наказа-«ніемъ, за всякій день по 30 рублей, ежели убытку отъ «того кому не учинилось; а ежели убытокъ учинился, «то оный вдвое (съ судей) доправить въ первый и въ «другой разъ, а въ третій, яко преслушатель указа, на-«казанъ быть имѣетъ.«

дажѣ питей, табаку, и промыслѣ онымъ; о порядкѣ судномъ; три о пошлинахъ и въ особенности касательно города Архангельскаго; о письмѣ купчихъ, закладныхъ, поступныхъ и всякихъ крѣпостей; 6 уставовъ о сборахъ денежныхъ, питейныхъ, банныхъ и мельничныхъ; о рыбныхъ ловляхъ; о пошлинахъ съ перевозовъ, мостовъ и товарахъ, перевозимыхъ изъ города въ городъ; о бракѣ пеньки и льна; о ратушскомъ правленіи; инструкція Оберъ-Секретарю Сената, и наказы Оберъ-Фискалу, и проч.

Изъ состоявшихся отъ 1714 года напечатано 724 указа, между которыми находится 28 регламентовъ, уставовъ и инструкцій, а именно:

Бергъ-привиллегія о рудахъ и минералахъ; инструкціи Оберъ-Фискалу и Фискаламъ; Іеромонаху во флотѣ; Генералу-Полиціймейстеру и Полиціймейстерскимъ Канцеляріямъ; Герольдмейстеру; Рекетмейстеру; Надзирателю за лѣсами, какъ охранять оные, и особенно Оберъ-Вальдмейстеру; Генералу-Провіантмейстеру, Полковникамъ и Коммисарамъ земскимъ о порядкѣ содержанія денегъ въ полкахъ; опредѣленнымъ особамъ къ росписанію душъ на полки, о переписи душъ и о содержаніи Вышневолоцкихъ шлюзовъ.

Регламенты Магистратскій и корабельный торговый.

Уставы:

(О раздѣленіи имѣній, о счетахъ, о содержаніи нищихъ, сиротъ и монаховъ, о смолчужныхъ заводахъ; пополнительный къ регламенту Мануфактуръ-Коллегіи.

Пункты:

О купечествѣ Магистрату, Военной Коллегіи, Ревизорамъ.

Тарифъ портовъ С. Петербуржскаго, Выборжскаго Нарвскаго, Архангелогородскаго и Кольскаго.

Плакатъ о земскомъ управленіи, изъ 27 статей состоящій.

Да изъ ненапечатанныхъ, инструкціи Рентмейстерская, Надворныхъ Судовъ, и проч.

Къ симъ законамъ, объемлющимъ, такъ сказать, весь кругъ устройства государственнаго, если присоединить частныя его повелѣнія и письма своеручныя къ премногимъ особамъ и всякаго званія людямъ, то одни они составили бы многіе Томы. О множествѣ ихъ судить можно по однимъ собраннымъ мною, коихъ число простирается до 5000. Сколькожъ должно быть неизвѣстныхъ мнѣ?

Примѣчаніе объ указахъ Монаршихъ.

Всѣ-же вообще указы и письма Его Величества показываютъ сколько отеческое, столько и неутомимое попеченіе его о повсемѣстномъ порядкѣ и о незыблемомъ благосостояніи частныхъ каждаго подданнаго домовъ, дабы соблюденіемъ ихъ отъ потрясенія утвердить непоколебимо на вѣки и общую твердость отечества. Къ сему за надежнѣйшее средство предположилъ онъ отнятіе у каждаго способовъ къ мотовству и расточенію, подрывающему отъ основанія и самые великіе домы, какъ-то доказываетъ сіе уставъ его о наслѣдникахъ послѣ отцовъ одному сыну всѣмъ недвижимымъ имѣніемъ (*), по которому не могъ онъ родовыхъ, выслуженныхъ и купленныхъ вотчинъ и помѣстей, также домовъ и лавокъ, ни продать, ни заложить, но чтобъ оныя обращались всегда въ родъ одному-же наслѣднику.

Не слѣдуетъ-ли-же изъ сего, что когда наслѣдникъ недвижимаго имѣнія не можетъ онаго продать и заложить, то равно не можетъ-же онъ войти и въ неоплатные долги? Поелику никто-бы тогда не могъ отважиться ввѣрить ему въ долгъ своего капитала, яко такому, который на оплату долговъ своихъ невластенъ былъ доставшагося ему отцовскаго имѣнія ни

(*) Отъ 23 Марта 1714 года.

продать, ни заложить, а сіе самое и поневолѣ сильно-бы было удержать его отъ мотовства и расточенія, а слѣдовательно и фамильный домъ его не могъ-бы никогда придти въ упадокъ.

Ежели-же сіе было уздою, такъ сказать, отъ расточенія наслѣднику недвижимаго имѣнія, то тѣмъ наиболѣе не могли быть расточителями другіе дѣти, лишенные участія въ имѣніи отцовъ своихъ; ибо не могли быть они расточителями, поелику и не было чего расточать и никто-бы имъ въ долгъ повѣрить не могъ безъ имѣнія, а тѣмъ меньше не могли-бы они предаться праздности; ибо самая нужда пропитанія заставила-бы ихъ употребить все свое стараніе къ сысканію онаго, а совокупно и счастія своего, службою, науками, торговлею и проч. а такимъ-бы образомъ каждаго изъ нихъ способности разкрылись и обратились въ пользу, какъ ихъ собственную, такъ и государственную. «Прочія дѣти (говоритъ Монархъ въ томъ-же уставѣ) не будутъ праздны, ибо принуждены будутъ хлѣба своего искать службою, ученіемъ, торгами и прочимъ, и то̀ все, что̀ оныe сдѣлаютъ вновь для своего пропитанія, государственная польза есть.»

На сей-то конецъ (придаетъ къ сему Г. Татищевъ) приготовленъ уже былъ у Его Величества и планъ, по которому-бы утвердить родовыя имѣнія каждаго, доставленіемъ отчинамъ ихъ титлъ Княжества, Графства, Баронства и проч. но кончиною-де Монарха планъ сей остался неисполненнымъ.

Хотя-же по времени, а именно 1731 году Марта 17, указомъ Императрицы Анны Ивановны и весь уставъ сей отмѣненъ, и можетъ быть по причинамъ основательнымъ; но каковыбъ оныя ни были, при всемъ томъ однако-же не льзя не признаться, чтобъ намѣренія Его Величества, съ каковыми оный изданъ, были не основаны на безпредѣльной любви его къ отечеству.

Впрочемъ дабы всѣ законы и указы точнѣйше всѣми къ должностямъ опредѣленными были исполняемы, Великій Государь за необходимо нужное почелъ, присоединить къ нимъ на нарушителей оныхъ строгость казней, не смотря на лица. Мы пріобщимъ здѣсь изъ нѣскольких указовъ его о семъ выписку.

Строгость на нарушителей и неисполнителей законовъ и указовъ.

«Запрещается всѣмъ чинамъ, которые у дѣлъ приставлены, великихъ и малыхъ, духовныхъ, военныхъ, «гражданскихъ, политическихъ, купецкихъ, художественныхъ и прочихъ, какое званіе оные ни имѣютъ, дабы «не дерзали никакихъ посуловъ казенныхъ и съ народа сбираемыхъ денегъ брать, торгомъ, подрядомъ и «прочими вымыслы, каковабъ званія оные и манира «ни были, ни своимъ, ни посторонним лицемъ, кромѣ «жалованья; также отъ дѣлъ, по чему опредѣлено, «или впредь опредѣлится, или партикулярно позволится за нашею рукою, или всего Сената подпискою «А кто дерзнетъ сіе учинить, тотъ весьма жестоко на «тѣлѣ наказанъ, всего имѣнія лишенъ, шельмованъ, и «изъ числа добрыхъ людей изверженъ, или и смертію казненъ будетъ.

«Тожъ слѣдовать будетъ и тѣмъ, которые ему въ «томъ служили, и чрезъ кого дѣлано, и кто вѣдали, а «не извѣстили, хотя подвластные или собственные его «люди, не выкручаяся тѣмъ, что страха ради сильныхъ «лицъ, или что его служитель» (*) и проч.

«Всѣмъ объявляется, что кто въ какое преступленіе «впадетъ, противу публикованныхъ указовъ, а другой «вѣдая про тѣ указы, но смотря на другихъ тожъ станетъ дѣлать, или вѣдая не извѣститъ, тотъ будетъ «безъ пощады казненъ или наказанъ, такъ какъ въ «тѣхъ публикованныхъ указахъ за преступленіе объяв-

(*) Изъ указа отъ 24 Декабря 1714 года.

«лено, не ставя то̀ ему въ оправданіе, что смотря на «другова чинилъ» (*) и проч.

Въ указѣ отъ 22 Іюня тогожъ года, въ которомъ описаны должности всѣхъ при сборахъ казенныхъ денегъ опредѣленныхъ и какъ кто изъ нихъ вести себя долженъ, и заключается такъ: «А будс кто не стра-«шась сего указу въ чемъ ни есть вышеписанномъ, «какимъ вымысломъ, или изъ взятку, или утайкою «(кромѣ самыя простоты и недознанія) учинитъ пре-«ступленіе, и у такихъ злодѣевъ имѣніе ихъ движимое «и недвижимое отписывать на Великаго Государя, а «ихъ казнить смертію; да и тѣмъ людямъ, которые въ «покупкахъ, или въ продажахъ, или въ подрядахъ (ка-«зеннаго), судей и всякихъ чиновъ людей, кому какіе «подчинены, къ неправдѣ скупятъ посулами, чинить «равнуюжъ месть, какъ и тѣмъ, кто съ нихъ будетъ «имать; а ежели кто въ вышеписанныя вины впадшаго «пощадитъ, тотъ самъ тою казнію казненъ будетъ» и проч.

Изъ указовъ отъ 13 Іюля и Октября отъ 3: «А бу-«де кто сверхъ опредѣленнаго указами съ народа что̀ «станетъ брать лишнее, то неповинны слушать, но «бить челомъ на такихъ, которымъ по свидѣтельству «за оное преступленіе чинить смертная казнь, или вѣч-«ная ссылка на галеру, съ наказаніемъ и вырѣзаніемъ «ноздрей, и лишеніемъ всего имѣнія; также и за то̀, «ежели кто о сборахъ указовъ печатныхъ разсылать, «и въ народѣ публиковать, или по церквамъ попы чи-«тать не будутъ, и такимъ презрителямъ чинить про-«тивъ вышеписаннагожъ» и проч.

Изъ указа отъ 5 Февраля 1724 года: «Кто въ судѣ «неправду учинитъ, или въ какомъ дѣла ему поврен-«номъ, или въ чемъ его должность есть, а онъ то̀ не-

(*) Изъ указа отъ 9 Февраля 1720 года.

«правдою будетъ дѣлать, по какой страсти, вѣденіемъ «и волею такого, яко нарушителя государственныхъ «правъ и своей должности, казнить смертію натуральною, или политическою, по важности дѣла, и всего «имѣнія лишить.»

Строгости таковыя на преступниковъ указовъ Великій Государь признавалъ тѣмъ за необходимое, что преступленіе сего рода въ судьяхъ сравнивалъ онъ съ государственною измѣною, или еще и вящше; ибо говоритъ, «о измѣнѣ увѣдавъ остерегутся, а отъ сей не всякой остережется, но можетъ зѣло гладко подъ кровлею долго теченіе свое имѣть и злой конецъ получить (*).

Поколику-же Генералъ-Прокуроръ, Оберъ-Прокуроры и Прокуроры, были Его Величества особенными, такъ сказать, повѣренными и стряпчими по дѣламъ, то тѣмъ большему еще подвергались они наказанію за употребленіе во зло сея повѣренности, какъ то́ видно изъ инструкцій, данныхъ имъ «Чинъ Генералъ-Прокурора, говоритъ Монархъ, яко око Царево и стряпчій о дѣлахъ государственныхъ; того ради надлежитъ вѣрно поступать; ибо на немъ перво будетъ взыскано; а ежели въ чемъ поманитъ, или должность свою вѣденіемъ и волею преступитъ, то, яко преступникъ указамъ и явный разоритель государства, наказанъ будетъ, и проч. (**)

Всѣ Прокуроры наименованы окомъ-же Генералъ-Прокурора, и должность ихъ въ своихъ мѣстахъ была

(*) Строгости въ отношеніи Генералъ-Рекетмейстера и Вальдмейстеровъ, пренебрегающихъ свою должность, и продерзателей, изобличенныхъ въ порубкѣ лѣсовъ, мы выше уже изъ указовъ-же Его Величества видѣли, и проч.

(**) Изъ инструкціи Генералъ-Прокурора.

та-же, какая и Генералъ Прокурора въ Сенатѣ. «А ежели въ чемъ какимъ нибудь образомъ должность свою вѣденіемъ и волею преступитъ, то смертію казненъ, или съ вырѣзаніемъ ноздрей въ вѣчную работу сосланъ, и всего стяжанія лишенъ будетъ; но когда сыщется, что то̀ учинилъ никакой ради страсти, но оплошкою, то за первую вину на полгода жалованія, а за другую на годъ вычесть, за третью-же лишить чина и половину обоего званія имѣнія взято будетъ, и на десять лѣтъ въ каторжную работу сошлется (*).

Дабы-же о издаваемыхъ указахъ и о предписанной въ нихъ строгости всѣ были свѣдомы, то повелѣваемо было оные повсемѣстно публиковать съ барабаннымъ боемъ; при всѣхъ публичныхъ мѣстахъ ихъ прибивать и въ церквахъ читать по всѣ воскресные и праздничные дни. А касательно до всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, то дабы никто невѣденіемъ объ нихъ отговариваться не могъ, обязаны были о полученіи оныхъ рапортовать Сенатъ, и всѣ у дѣлъ находящіеся подъ тѣми указами подписывать, что оные читали и силу ихъ поняли, и сіи подписки присылать въ Сенатъ-же; да и сего казалось Великому Государю еще недовольно: онъ повелѣлъ, сдѣлать изъ законовъ и указовъ выписку, читать имъ оную во всѣхъ присутствіяхъ, такъ какъ читаютъ солдатамъ военный артикулъ.

Самые Гг. Сенаторы, по указу отъ 23 Генваря 1724 года, должны были при слушаніи дѣла упомянутые въономъ указы тотчасъ прочитывать подлинникомъ, съ таковымъ заключеніемъ: «А кто въ то время не возметъ «таковаго указа смотрѣть и пренебрежетъ, а станетъ «послѣ невѣденіемъ отговариваться, такихъ наказывать, «впервые отнятіемъ чина на время и штрафу годъ «жалованья, въ другой рядъ третьею долею всего дви-

(*) Изъ инструкціи Прокурора Юстицъ-Коллегіи 4 пунктъ.

«жимаго и недвижимаго имѣнія, въ третій разъ лише-«ніемъ всего имѣнія и чина вовсе.»

Дабы-же не подать сими прочтеніями указовъ повода къ медленію, или къ отсроченію рѣшенія дѣла до другаго дня, то Оберъ-Секретарь долженъ былъ настоять, чтобъ не выходя изъ присутствія дали Гг. Сенаторы по дѣлу тому рѣшительное свое мнѣніе на письмѣ. «А ежели кто изъ Сенаторовъ таковое напоми-«наніе его пренебрежетъ, то Оберъ-Секретарю, оставя «все, доносить о семъ Государю, а равно и о томъ, «ежели что учинится противъ указу, даннаго о ихъ «должности (*).»

При всѣхъ однако-же вышеприсанныхъ строгостяхъ на преступниковъ указовъ, осторожнѣйшій Государь не указалъ казнить, или наказывать ихъ безъ доклада и конфирмаціи своей. «Кто будетъ доносить «на кого (говоритъ Монархъ въ указѣ своемъ отъ 11 «Марта 1720 года) въ похищеніи казны, или народ-«ныхъ денегъ, то того дѣла въ Коллегіяхъ не вершить, «но приведши оное дѣло къ концу, взнесть въ Сенатъ

(*) Сіе узаконеніе послѣдовало по причинѣ медленности, усмотрѣнной Монархомъ въ рѣшеніяхъ Сенаторскихъ, какъ-то видно изъ слѣдующаго его указа, отъ 8 Іюля 1713 года, присланнаго къ нимъ изъ похода его. Я помѣщаю здѣсь указъ сей подлинникомъ. «Господа Сенатъ! «понеже увѣдомлены мы, что вы по доносамъ Фискальскимъ ни единаго главнаго дѣла не вершили, но все про-«маниваете до времени забывая Бога и души свои: то-«го ради сіе послѣднее о семъ пишу къ вамъ: ежели пя-«ти или шести дѣлъ главныхъ, буде болѣе не успѣете, «о которыхъ вамъ будутъ Фискалы доносить, Ноября «къ первому числу не вершите, и преступникамъ, кото-«рые для своихъ пользъ интересъ государственный пор-«тятъ, не учините смертную казнь, не щадя никого въ «томъ, то вамъ сіе будетъ.»

«и въ Сенатѣ разсмотря и мнѣніе свое учиня, доло«жить намъ, а безъ подписанія нашея собственныя руки ни кому наказанія не чинить (*).»

XV.

Обозрѣвъ все, обозримъ и границы Россійскія, со всѣми окружающими ее народами, какъ оныя остались послѣ Ироя нашего.

Отъ стороны Китая заграждалась Россія хребтомъ высокихъ и непроходимыхъ горъ, простирающихся чрезъ все пространство смежности ея съ нимъ до Охотскаго моря; находящіеся-же межъ ихъ узкіе проходы охранялись Сибирскими-же пограничными войсками, хотя малымъ, но къ сему довольнымъ числомъ. Въ прибавокъ къ помянутымъ горамъ раздѣляли Россію съ Китаемъ обширныя и безплодныя пустыни, кои проходить войскамъ весьма трудно. Отъ Зюнгорскихъ Калмыкъ и отъ Киргисъ-Кайсаковъ большой орды защищали Сибирь устроенныя по всей съ ними границѣ крѣпости, описанныя выше въ Губерніи Сибирской, охранявшіяся поселенными въ нихъ старой службы войсками, и служивыми Татарами, и другими та- Границы Россійскія какъ были защищены.

(*) И сіи конфирмаціи Великій Государь давалъ съ величайшимъ разсмотрѣніемъ, и если находилъ въ виновномъ хотя мало что достойное помилованія, или чистосердечное видѣлъ въ немъ раскаяніе, то всегда уменьшалъ предписываемую указами его строгость. Изъ таковыхъ конфирмацій одна, состоявшаяся 15 Декабря 1718 года, по дѣлу о помѣстьѣ гвардіи Поручика Стремоухова, рѣшенному неправо Сенатомъ, была слѣдующая: Съ четырехъ Сенаторовъ (рѣшившихъ дѣло) взыскать, вмѣсто истцова иску проѣсти и волокиты втрое, да вмѣсто отнятія у нихъ чести по тысячѣ рублей съ каждаго (на госпиталь) и проч.

мощними-же иновѣрцами, съ небольшимъ, но къ тому довольнымъ числомъ войскъ регулярныхъ; равно какъ и отъ средней и малой орды Киргизскихъ-же, между рѣкъ Яика и Эмбы кочевавшихъ.

Отъ народовъ, кочующихъ у Аральскаго моря, всю границу съ ними защищала страшная для нихъ Орда Калмыцкая.

Отъ стороны Персіи защищали въ присоединенныхъ отъ оныя странахъ горы-же, идущія отъ города Дербента, и устроенныя между оными различныя укрѣпленія, на охраненіе которыхъ, такъ какъ и на содержаніе тишины и спокойствія въ покоренныхъ тѣхъ Провинціяхъ, достаточно было регулярныхъ войскъ отъ десяти до пятнадцати тысячъ, и казаковъ отъ трехъ до четырехъ тысячъ; но если-бы препятствія сіи и могли Персіянами быть преодолены, то пройти имъ въ Россію было-бы не возможно за Кавказскими горами, въ коихъ жили хотя малочисленные, но храбрые народы, подданные Россіи, отъ коихъ имѣлъ Монархъ въ залогъ вѣрности въ Астрахани и крѣпости Св. Креста знатныхъ аманатовъ; сверхъ того, въ помянутой крѣпости и другихъ по рѣкѣ Тереку городкахъ, находилось довольное число поселеннаго казацкаго войска, описаннаго выше; касательно-же до моря Каспійскаго, то оное состояло въ полной власти Россіи, и Персіяне не имѣли и не могли имѣть на ономъ никакихъ ни военныхъ, ни перевозныхъ судовъ.

Со стороны Турокъ и Татаръ, съ сухаго пути защищали Россію устроенныя по границѣ крѣпости и великое число войскъ, какъ регулярныхъ, въ краю семъ оставленныхъ, такъ и казацкихъ; а со стороны Чернаго моря крѣпости-же, войско Донское и заготовленный съ начала еще войны съ ними знатный флотъ.

Отъ стороны Швецiи ограждена была Россiя крѣпостьми-же и сильнымъ войскомъ, вблизи ихъ расположеннымъ.

Данiя, граничащая съ Лапландiею нашею, не могла послать войскъ своихъ сухимъ путемъ; ибо путь имъ лежалъ чрезъ помянутую только Лапландiю, такими мѣстами, кои, по причинѣ дремучихъ лѣсовъ, непрерывныхъ озеръ, болотъ и мховъ, суть непроходимы; со стороны-же моря встрѣтились-бы они съ такимъ флотомъ, который всѣхъ Сѣверныхъ державъ совокупнымъ морскимъ силамъ отпоръ дать былъ въ состоянiи.

Отъ стороны Польши и Курляндiи ни малѣйшей не было опасности, тѣмъ больше, что въ прилежащихъ къ нимъ областяхъ всегда находились многочисленныя войска.

XVI.

Итакъ Великiй Государь, по окончанiи всѣхъ воинскихъ своихъ подвиговъ, увѣнчавшихъ его всемiрною славою, и по счастливомъ замиренiи со всѣми сосѣдами и народами, къ величайшему удовольствiю своему, видѣлъ Россiю свою со всѣхъ сторонъ огражденную безопасностiю; въ сильномъ воинствѣ своемъ примѣрное мужество, одушевленное вѣрою и любовiю къ особѣ своей и отечеству, и всѣхъ подданныхъ своихъ неколеблемыхъ никакими тлетворными вѣтрами вольнодумства, благословляющихъ его, и въ мирномъ спокойствiи духа нелестно занимающихся исправленiемъ должностей, налагаемыхъ на каждаго изъ нихъ званiями ихъ

И оставалось только ему, всѣ плоды неутомимыхъ сихъ трудовъ своихъ усовершенствовать книгою законовъ, или полнымъ уложенiемъ, и слѣдственно доставить всѣмъ народамъ, населяющимъ Россiю, незыблемое

никогда благоденствіе, что̀ было единственною цѣлію всѣхъ его неусыпныхъ заботъ и подвиговъ.

Занятіе Монарха новымъ уложеніемъ, которое приходило уже къ концу.

И сіе новое уложеніе съ самаго 1719 года избранными отъ него мужами, и подъ его собственнымъ надзираніемъ, сочинялось, какъ сіе видно изъ многихъ записокъ его и изъ указа отъ 11 Марта 1724 года (*), въ концѣ котораго слышали уже вѣщающаго его: Я запрусь въ Монплезирѣ съ избранными мною, и не выду изъ онаго, не окончавъ и не выпустя новаго уложенія (**). Но не судилъ Богъ совершить ему сего важнѣйшаго изъ всѣхъ дѣла: послѣдовавшая скоро за онымъ кончина его остановила оное.

За симъ остается намъ разсмотрѣть одну изъ важнѣйшихъ-же статью, то-есть доходы государственные, которые сколь ни были малы, но сему Великому Государю доставало оныхъ на свершеніе въ толь краткое время всѣхъ великихъ его предпріятій, а сего ради и опишу я оные съ большею предъ прочимъ подробностію; именно-же, съ чего оные собирались и сколько ихъ было въ послѣднемъ году царствованія его, или

(*) Я приложу здѣсь указъ сей подлинникомъ.

«Его Императорское Величество указалъ, которые ука-«зы выходятъ во опредѣленіе вѣчное, оные печатать и «отдавать, которые къ регламентамъ (слѣдуютъ), тѣ къ «регламентамъ, а которые къ уложенію, тѣ къ уло-«женію, хотя оное еще не окончалось, то къ ста-«рому, дабы по нихъ дѣлали; а не по тѣмъ пунк-«тамъ, которые въ уложеніи (старомъ) о то̀мъ-же «гласятъ; ибо оные не такъ довольно о то̀мъ описаны «какъ новые, и о тѣхъ дѣлахъ въ новомъ уложеніи «иныхъ пунктовъ не дѣлать.»

(**) Сіе предалъ намъ о подлинности сихъ Монаршихъ словъ достовѣрный свидѣтель, покойный Генералъ-Аншефъ Князь Михайла Никитичъ Волконскій.

паче въ 1725 году; а къ онымъ присовокуплю и всѣ расходы государственные, куда и на что̀ и изъ какихъ именно доходовъ употреблялись, въ чемъ немалою помощію послужилъ мнѣ бывшій Правительствующаго Сената Оберъ-Секретарь и потомъ Статскій Совѣтникъ и первый основатель Оренбуржской Губерніи Иванъ Кириловичъ Кириловъ (*); чего-же въ немъ не доставало, дополню моими замѣчаніями, почерпнутыми частію изъ столь же достовѣрныхъ источниковъ, частію-же изъ разныхъ записокъ, соображенныхъ съ существомъ и обстоятельствомъ дѣлъ (не войдутъ токмо въ сіе исчисленіе доходовъ и расходовъ съ новоприсоединенныхъ тогда къ Россіи Персидскихъ Провинцій, о которыхъ, сколько могъ я собрать свѣденій, показано уже выше при описаніи сихъ Провинцій), какъ то̀ и слѣдуетъ.

Доходы государственные, окладные и неокладные, 1725 года (**).

Доходы государственные

(*) Сей достойный и трудолюбивый мужъ оставилъ по себѣ рукопись подъ названіемъ: Цвѣтущее состояніе Всероссійскаго государства, въ каковомъ началъ, привелъ и оставилъ, неизреченными трудами Петръ Великій, Отецъ отечества, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и проч. и проч. и проч. сочиненную имъ въ 1726, а оконченную въ 1727 году. Съ сей рукописи точный списокъ оставилъ по себѣ-же таковый-же усерднѣйшій Ироя нашего почитатель, достопочтенный господинъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Петръ Петровичъ Курбатовъ, его рукою писанный, а мнѣ доставилъ оный достойный сынъ его Александръ Петровичъ Курбатовъ-же.

(**) Доходы сего года хотя нѣсколько и превышали бывшіе въ 724 году, но послѣдовавшею въ семъ году сбавкою съ подушныхъ, по 4 коп. съ души (о чемъ покажется ниже), почти сравнены.

№	Сложныя суммы.
1.	Пошлинъ портовыхъ при всѣхъ портахъ, а именно: при С. Петербуржскомъ, Нарвскомъ, Выборжскомъ, Перновскомъ, Рижскомъ, Ревельскомъ, Архангелогородскомъ, Кольскомъ, и при пограничныхъ сухопутныхъ таможняхъ (*). 640,326 р. 7¼ к.
2.	Пошлинъ таможенныхъ внутреннихъ. 595,254 р. 57¼ к.
3.	Отъ продажи казенныхъ вина и другихъ питей (**) и отъ клейменія кубовъ. 980,049 р. 6¾ к.

(*) Изъ толь малой, въ сравненіи нынѣшней, портовой пошлинной суммы, покажется каждому, что и торговля наша съ иностранными столь-же противъ нынѣшней мала была; но какъ однако-же оцѣнка тогдашняя товарамъ иностраннымъ, съ которой бралась пошлина, въ сравненіи съ нынѣшнею-же была весьма низкая, то судя по сему, и по весьма умѣренно положенной по тарифу пошлины, и не можно сказать, чтобъ торговля наша съ ними такъ была мала, какъ-бы казалось изъ суммы оной пошлинной заключить надлежало; сколь-же низки были цѣны иностраннымъ товарамъ, то̀ видѣли мы выше подъ статьею Торговли.

(**) До 1389 года питейная продажа въ Россіи была вольная, такъ какъ харчевые припасы; но въ помянутомъ году Ханы Татарскіе, обладавшіе Россіею, всякихъ крѣпкихъ напитковъ употребленіе и продажу накрѣпко запретили, что̀ продолжалось даже до Царя Ивана Васильевича Грознаго, когда сей Государь, низвергши совершенно иго Татарской оной власти, въ удовольствіе гвардіи своей, Опричниками называвшейся, велѣлъ въ Москвѣ на Балчугѣ построить одинъ первый кабакъ; но отвычка отъ употребленія крѣпкихъ напитковъ такъ была велика, что новость сія произвела въ народѣ ропотъ и негодо-

4. Солянаго доходу во всемъ государствѣ 662,118 р. — —
5. Табачнаго. 42,513 р. 60 к.
6. Печатныхъ, съ письма крѣпостей и мелкихъ Канцелярскихъ пошлинъ. 152,927 р. 66 к.
7. Отъ передѣла ефимковъ и подряднаго серебра и золота въ монету, прибыли. 216,808 р. — —
8. Отъ гербовой бумаги. 17,134 р. 85½ к.
9. Отъ поташа и смолчуга, продаваннаго изъ Коммерцъ - Коллегіи. 42,000 р. — —
10. Положенныхъ по указу 723 года съ продажнаго вина по гривнѣ съ ведра (*). 44,559 р. 40¾ к.
11. Съ приказовъ Сvнодскаго, Дворцоваго и Казеннаго. 25,254 р. 46 к.

ваніе; почему Царь Ѳеодоръ Ивановичъ, принявшій по немъ престолъ, тотчасъ и уничтожилъ кабакъ оный. Но послѣ его Царь Борисъ Годуновъ, изъ желанія умножить доходы казенные, построилъ паки одинъ-же кабакъ и открылъ въ ономъ продажу питей. Негодованіе народа хотя и было-же за сіе, но уже меньшее. При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ положено во всѣхъ уже городахъ быть по одному-же, а въ Москвѣ тремъ кабакамъ; но мало по малу оные размножены, и питейная продажа сдѣлалась повсюду казенною, и состояла иногда на вѣрѣ, иногда-же на откупу.

Петръ Великій сію продажу возложилъ на ратуши, и составился уже изъ оной толь знатный доходъ. Однако-же по указу его отъ 3 Декабря 1723 года вино курить велѣно въ такихъ только мѣстахъ, изъ коихъ хлѣбъ нейдетъ водою, и проч.

(*) Слѣдовательно по вычисленію по сей суммѣ продавалось казеннаго вина въ государствѣ не болѣе 445,590 ведръ.

12. Съ Монастырскаго приказа пошлинныхъ. 2383 р. 96 к.
13. За остаточный хлѣбъ въ домахъ Архіерейскихъ и въ монастыряхъ за ихъ расходами. 147,803 р. 71 к.
14. Съ Архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ, за опредѣленными имъ дачами, денегъ. 29,443 р. $\frac{1}{4}$ к.
15. Новоположеннаго сбору съ возовъ въ Москвѣ. 58,014 р. — —
16. Почтъ-амтскаго дохода. 16,261 р. 2 к.
17. Положенныхъ съ служителей таможенныхъ акциденцій съ платежныхъ денегъ со ста по 2 процента. . . . 1414 р. 40 к.
18. Отъ справокъ по вотчиннымъ дѣламъ въ Коллегіи акциденцій. 4538 р. 31 к.
19. Съ С Петербуржской партикулярной верфи и отъ перевозовъ чрезъ рѣку Неву. 16,024 р. — —
20. Съ чугуна десятой доли партикулярныхъ желѣзныхъ заводовъ. 10,804 р. 59 к.
21. Отъ продажи лекарствъ въ аптекахъ. 9607 р. 76 к.
22. За отпуски въ домы военнослужащихъ вычетныхъ изъ жалованія. 13,240 р. — —
23. Вычетныхъ-же у подрядчиковъ за крѣпостныя деньги. 6328 р. 13 к.
24. Отъ продажи икры и клею казенныхъ, прибыли. 14,955 р. — —
25. Отъ продажи указовъ и книгъ, печатавшихся въ Сенатской Типографіи. 1320 р. — —
26. Отъ спуска судовъ и плотовъ на Боровицкихъ порогахъ. 2471 р. 75$\frac{1}{2}$ к.
27. Отъ Сибирскихъ казенныхъ мѣдныхъ

и желѣзныхъ заводовъ по вѣдомости Генералъ-Маіора де-Генина прибыли (*). 60,403 р. — —

28. Штрафныхъ въ Юстицъ-Коллегіи, Надворныхъ Судахъ и въ Полиціяхъ въ казну, за исключеніемъ слѣдуемыхъ на госпиталь. 8754 р. 15½ к.

29. Съ церквей данныхъ. 23,149 р. 76 к.

30. Съ вѣнечныхъ памятей. 18,009 р. 76 к.

31. Съ свадебъ, куничныхъ, выходныхъ и убрусныхъ (въ нѣкіихъ токмо Провинціяхъ показанныхъ). 3910 р. 7 к.

32. Съ приписной къ госпиталю вотчины Стольника Плещеева. 1008 р. — —

33. Съ мельницъ, мостовъ и перевозовъ. 92,444 р. 98½ к.

34. Съ рыбныхъ ловель. 88,068 р. 71½ к.

35. Съ бань торговыхъ и частныхъ городскихъ рубленныхъ. 48,504 р. 9½ к.

36. Съ судовъ привальнаго и отвальнаго. 11,370 р. 32½ к.

37. Конскихъ пошлинъ. 45,975 р. 85½ к.

38. Съ клейменія хомутовъ и съ найму извощиковъ десятой доли. 38,530 р. 98¼ к.

39. Оброчныхъ съ земель казенныхъ и церковныхъ и съ сѣнныхъ покосовъ. 70,223 р. 16½

40. Мелочныхъ сборовъ, а именно: съ ледоколу и водопою, съ квасовъ, суслъ

(*) Отъ Нерчинскихъ серебряныхъ заводовъ (хотя и обывалось на оныхъ серебра отъ 10 до 12 пудовъ) прибыль не внесена для того, что вся оная безъ остатка издерживалась на содержаніе и распространеніе оныхъ, и проч.

и брагъ, съ дехтю, съ вѣсовъ, съ соляныхъ варницъ Старорусскихъ и Балахонскихъ, съ воскобоенъ, съ садовыхъ и огородныхъ овощей, съ сплавки ручныхъ горновъ желѣза, съ неуказнаго платья и бородъ, съ винокуренъ, съ жировaго отпуску, и продажи сальныхъ свѣчь (въ одной только Астрахани), съ промыслу деревянною посудою (тамъ-же), съ кожевенныхъ промысловъ (въ одной только Сибири), съ подымныхъ вмѣсто валечныхъ (*), всего. 26,309 р. 39¾ к.

41. Съ Малороссіи доходовъ деньгами 125,182 руб. да хлѣба 40,564 четверти, которому цѣна въ вѣдомости Малороссійской Коллегіи показана по 30 коп. за четверть, и того всего. . . 137,351 р. 20 к.

42. Въ Нарвѣ, Выборгѣ и Ригѣ (сверхъ таможенныхъ, которые положены въ общую пошлинную сумму подъ 1 номеромъ), мелочныхъ доходовъ. . . 22,013 р. 26¼ к.

(*) Валечный сборъ былъ съ вальковъ, коими въ городахъ на рѣкахъ бѣлье моютъ. Прежде кто хотѣлъ изъ согражданъ, дѣлали на рѣкахъ для мытья сего плоты и собирали за сіе съ моющихъ малую плату съ каждаго валька; но въ 1703 году прибыльщиками сборъ сей учиненъ казеннымъ и вальки клеймились; однако-же оный по времени отставленъ, а вмѣсто его положенъ съ дымовъ: но весь сей сборъ не составлялъ въ годъ во всемъ государствѣ ни 2000 рублей, такъ какъ и всѣ въ статьѣ сей означенные сборы такъ малы, что почти нечувствительны были платившимъ, какъ сія означенная сумма вообще доказываетъ, самый-же изъ нихъ большой былъ съ бородъ.

43. Съ мызъ оброчныхъ и контрибучныхъ ефимками, полагаемыми по рублю:
Въ Выборгѣ Кексгольмѣ. 4724 р. $27\frac{3}{4}$ к.
Въ Ревелѣ. 27,040 р. 61 к.
Въ Дерптѣ. 30,654 р. — —
Въ Ригѣ. 30,753 р. — —
Да съ нихъ-же разнаго хлѣба $77,572\frac{3}{4}$ пуры (пура содержитъ третью долю съ маленькимъ нашей четверти); цѣна за оной поставлена. 26,000 р. — —
44. Сверхъ сего въ оныхъ же провинціяхъ собиралось деньгами и хлѣбомъ на содержаніе Нѣмецкаго духовенства 7000 руб. 50 коп. Да въ Нарвѣ на содержаніе Магистрата изъ городскихъ доходовъ 7400 руб. Всего. 14,400 р. 50 к.
45. Съ острова Эзеля лицентныхъ и земскихъ доходовъ. 8490 р. — —
46. По переписи 1722 года съ положенныхъ въ подушный окладъ съ числа 5,794,928 душъ мужеска полу по 74 коп. (*) съ каждой души (**). 4,289,246 р. 72 к.

(*) Екатерина I, для поминовенія души Великаго Супруга своего, сложила съ души, изъ подушныхъ по 4 коп. и тогда не доставало на содержаніе сухопутной арміи (на что былъ весь означенный сборъ обращенъ) 97,294 руб. 95 коп, и сіи недостающія опредѣлено было дополнять изъ неполнаго въ арміи комплекта людей. Но я однако-же статью сію оставилъ такъ, какъ была оная при Его Величествѣ.

(**) До 1722 года, содержаніе арміи оставалось на томъ основаніи, какъ оное показано въ Дополненіяхъ къ IV тому (стр. 507 и слѣдующія). Но какъ таковые уч-

47. Съ купечества всего государства, коего по той переписи состояло 172,385 душъ, по 120 коп. съ души. . . . 206,862 р. — —
48. Съ нихъ-же вмѣсто рекрутъ деньгами, полагая по 100 рублей за рекрута 10,950 р. — —
49. Положенныхъ по плакату съ подушныхъ по деньгѣ съ рубля на жалованіе Коммисарамъ земскимъ и на опредѣленныхъ при нихъ приказныхъ. 21,124 р. 74 к.
50. Со всѣхъ однодворцевъ и съ крестьянъ, непринадлежавшихъ помѣщикамъ и духовенству, какъ-то со всѣхъ государственныхъ и съ иновѣрческихъ народовъ (исключая изъ послѣднихъ

реждение сопряжено было съ отвлеченіемъ немалой части людей отъ сельскихъ работъ ихъ, и не уравнивалась тягость сія близкихъ съ отдаленными, то Великій Государь всѣ сіи неудобства сею переписью душъ отвратилъ наложеніемъ на оныя толь легкой, но къ тому довольной подати.

Перепись сія опредѣлена указомъ отъ 28 Февраля помянутаго-же года; какіе-же народы и сословія людей исключены изъ платежа подушныхъ денегъ, о томъ показано выше, а здѣсь замѣтимъ только, что какъ на жалованіе и содержаніе полковъ армейскихъ и гарнизонныхъ (кромѣ гвардіи, артиллеріи, флота, Низоваго и Ландмилицкаго корпусовъ), также и на жалованіе Военной Коллегіи, Губернаторовъ, Вице-Губернаторовъ и Комендантовъ, потребно было 4,000,000 рублей, то изъ показаннаго числа ревизскихъ душъ и означено точное ихъ число, съ коей-бы суммѣ сей собираться; какое-же точное распредѣленіе суммѣ сей учинено, оное ниже показано будетъ.

платившихъ ясякъ звѣрьми и проч.) дабы сравнить ихъ съ помѣщичьими и духовнымъ принадлежащими, Монархъ положилъ на нихъ сверхъ подушныхъ еще по 40 коп. съ души (*).

(*) Въ указѣ сіе повелѣніе изображено сими словами: «да съ нихъ-же сверхъ подушнаго, вмѣсто тѣхъ доходовъ, что платятъ дворцовые во Дворецъ, Сvнодскаго вѣденія въ Сvнодъ, помѣщиковы помѣщикамъ, по 40 копѣекъ съ души и проч. Изъ сихъ толь ясныхъ словъ указа видно, что помѣщики и власти духовныя съ крестьянъ своихъ получали оброку по 40 только копѣекъ съ мужеской души, и что таковое число оброка ежели не указомъ, то обыкновеніемъ утвердилось и сдѣлалось общимъ, а иначе не сказано-бы было въ указѣ о немъ только опредѣлительно; сіе тѣмъ еще вѣроятнѣе, что тогдашнія 40 копѣекъ, по числу находившемуся въ обращеніи денегъ и по чрезвычайной дешевизнѣ всего, составляли немалый оброкъ. Сіе-же частію, какъ кажется, подтверждается и запискою Его Величества, въ кабинетѣ его хранящеюся, изъ которой видно, что Монархъ посылалъ въ деревни Петра Бестужева нарочнаго, узнать отъ самихъ крестьянъ, какой беретъ съ нихъ помѣщикъ ихъ оброкъ? Къ каковому изслѣдыванію видно причину подалъ слухъ, дошедшій до него, что сей Бестужевъ беретъ съ нихъ больше обыкновеннаго оброку.

Между-же прочимъ слышалъ я отъ почтенныхъ стариковъ тогдашняго времени, что Великій Государь желалъ, дабы помѣщики и никакого не брали съ крестьянъ своихъ денежнаго оброка, по крайней мѣрѣ съ тѣхъ, у коихъ обильно было земли, но чтобъ обратили всѣхъ ихъ на обработываніе оныя; ибо-де вѣдалъ Государь, что послужило-бы то̀ несравненно въ большую выгоду не только помѣщикамъ и ихъ крестьянамъ, но и вообще всему государству, и проч.

Сихъ душъ по вѣдомости показано 1,282,895 душъ, что составляетъ сумму. 553,158 р. — —

51. (*) Двойной окладъ съ записныхъ раскольниковъ, по указу 723 года Февраля отъ 9, не сопричислялся къ подушному сбору, а велѣно числить оный особо; но сколь велика была сумма сія, мнѣ неизвѣстно; но судя по много-бывшему ихъ тогда числу кажется по меньшей мѣрѣ положить слѣдуетъ. 100,000 р. — —

52. Съ Сибирскихъ иновѣрческихъ народовъ, и съ Лопарей, которые не были положены въ подушный окладъ, а вмѣсто онаго платили съ семей своихъ въ казну ясак соболями и другихъ звѣрей шкурами (которые отсылались въ Сибирскій Приказъ и въ ономъ съ немалою прибылью были оныя выдѣлываемы и въ мѣха обращаемы), по неимѣнію-же у себя точныя о семъ вѣдомости, полагаю меньшую-же пропорцію, то-есть. . 300,000 р. — —

53. Указомъ отъ 28 Генваря 715 года велѣно съ судныхъ дѣлъ брать на Канцелярскіе расходы съ перваго рѣшенія, съ праваго по 3, а съ виноватаго по 10 коп. съ рубля. А хотя

(*) До 51 статьи описанные доходы взяты мною изъ табели, сочиненной о нихъ предупомянутымъ Г. Кириловымъ изъ подлинныхъ вѣдомостей, въ Сенатъ сообщаемыхъ; а показанныхъ подъ 51 статьею и послѣдующихъ за оною, у него не достаетъ.

также неизвѣстно мнѣ, сколь великъ былъ сборъ сей; но какъ однако-же извѣстно, что изъ сего сбора производилось жалованіе членамъ Юстицъ-Коллегіи, Надворнымъ Судамъ, Воеводамъ и ихъ товарищамъ, Секретарямъ и всѣмъ приказнымъ и служителямъ Канцелярскимъ; а также изъ сего дохода держались расходы на разъѣзды, по Губерніямъ и Провинціямъ, Губернаторовъ, Вице-Губернаторовъ, Воеводъ и отъ нихъ посылаемыхъ, и проч. то изъ сего и слѣдуетъ, что доходу сему во всѣхъ Канцеляріяхъ должно быть не малому и по крайней мѣрѣ не меньшему. 100,000 р. — —

И такъ по сему вычисленію всѣхъ государственныхъ доходовъ, въ 1725 году бывшихъ, полагается. . . . 10,186,707 р. 17 к. (*) Число всѣхъ государственныхъ доходовъ.

(*) Всѣ сіи доходы вступали въ казну по большей части, или почти всѣ серебромъ, поелику мѣдныхъ гораздо было меньшее число противъ серебряныхъ, и что притомъ мелкихъ изъ мѣдныхъ денегъ не велѣно было принимать и въ подати.

Мѣдная монета, по доказательству Г. Татищева, началась дѣлаться послѣ уже 1704 года, и сначала по 12, потомъ по 20, напослѣдокъ по 10 рублей изъ пуда мѣди; а Февраля 10, 1721 года, указомъ Монарха и не велѣно уже было больше оной дѣлать, кромѣ полушекъ да и тѣхъ не болѣе 10 доли противъ дѣлаемыхъ серебряныхъ, которыя предоставлены только ходить въ народѣ, какъ необходимо нужныя по дешевизнѣ всего покупаемаго, а въ подати, какъ сказано, не принимать.

Впрочемъ въ концѣ Дополненій къ VII тому по-

Расходы государственные окладные и неокладные, изъ вышеозначенныхъ доходовъ того-же года.

N.

Расходы Государственные.

1. На содержаніе регулярной сухопутной арміи, полевой и гарнизонной, (кромѣ гвардіи, артиллеріи, Низоваго и Ландмилицкаго корпусовъ), и на жалованіе Губернаторовъ, Вице-Губернаторовъ, и части Военной Коллегіи определено было по табели 720 года 4,000,000 руб. Сумму сію составляли подушныя деньги съ числа 5,405,405 ревизскихъ душъ, изъ коихъ предопредѣлено на помянутое содержаніе арміи со всѣми ея расходами (*). 3,959,895 р. 37 к.

казано мною о числѣ бывшей тогда въ Россіи монеты золотой, серебряной и мѣдной.

Показанные доходы государственные, по кончинѣ Петра Великаго, хотя и не возрастали, но весьма по малу, такъ что по свидѣтельству Генерала Манштейна, окончавшаго записки свои о Россіи 1745 годомъ, не болѣе оныхъ было, какъ отъ 12 до 14 милліоновъ рублей.

(*) Сіи четыре милліона рублей распредѣлены Монархомъ такъ:

На Генералитетъ, Штабъ и Канцеляріи ихъ. 184,435 р. 87½ к.
На медикаменты. 26,855 р. 88½ к.
На ружья ежегодно. 78,015 р. 37½ к.
На провіантъ (а). 823,934 р. 50½ к.

(а) Означенный провіантъ на армію и гарнизоны обязанъ былъ заготовлять также и Генералъ Провіантмейстеръ

2. Остальные-же изъ означенной суммы опредѣлены, 1. на жалованіе реченнымъ Губернаторамъ, Вице Губернаторамъ и Комендантамъ. 37,740 р. 26 к.

На соль.	22,210 р.	$70\frac{1}{2}$	к.
На мясо солдатамъ, драгунамъ, съ Унтеръ-Офицерами.	67,952 р.	88	к.
На раціоны.	428,318 р.	$66\frac{3}{4}$	к.
На полки жалованья.	1,418,909 р.	$7\frac{1}{2}$	к.
На госпиталь.	7,586 р.	$56\frac{1}{2}$	к.
На дополнку лошадей.	96,125 р.	—	—
На мундиръ по разчисленію на годъ. .	579,750 р.	$65\frac{1}{2}$	к.
На полковые всякіе припасы.	204,336 р.	$65\frac{3}{4}$	к.
Прибавочныхъ на полки Ингерманландскій и Астраханскій.	1089 р.	$97\frac{1}{2}$	к.
На жалованіе Губернаторовъ, Вице-			

какъ выше о семъ показано; а какъ заготовлять ему оный, о томъ вносится здѣсь изъ инструкціи его 16 пунктъ.

«Надлежитъ ему Генералу-Провіантмейстеру, гдѣ пристойно, по рѣкамъ и въ другихъ удобныхъ мѣстахъ, «построить запасные магазины, и когда хлѣбу родъ, и «цѣна дешева бываетъ, тогда въ тѣ магазины провіантъ «заготовлять покупкою, или подрядомъ, и какъ возможно «стараться, чтобъ въ тѣхъ магазинахъ провіанта въ го-«товности всегда было немалое число; а покупать оный «провіантъ изъ остаточныхъ провіантскихъ денегъ, ко-«торыя отъ неполнаго комплекта оставаться будутъ, «чтобъ въ нужное время, покупкою, или подрядомъ «вскорѣ исправиться было можно, и удобнѣе-бы было «такой провіантъ изъ тѣхъ запасныхъ магазиновъ от-«править; а ежели во время дешеваго хлѣба, толи-«каго числа, сколько на покупку будетъ надобно, ос-«таточныхъ денегъ не случится, то надлежитъ ему

3. На содержаніе Военной Коллегіи съ ея Конторами жалованіемъ и проч. 22,364 руб. 37 коп. а въ добавокъ къ симъ вычетные изъ жалованія у военнослужащихъ, за отпуски ихъ въ домы, 13,240 руб. и вычетные-же у подрядчиковъ за крѣпостныя деньги 6328 руб. всего-же на сію Коллегію. . . 41,932 р. 37 к.

4. На артиллерію полевую и гарнизонную вѣдомства Артиллерійской Канце-

Губернаторовъ, Комендантовъ (б) и на Коллегію 22,364 рубли 37 коп. всего-же. : 60,104 р. 63 к.

«о такой суммѣ доносить Сенату, не упуская въ дешевой цѣнѣ удобнаго времени; а въ которыхъ краяхъ тѣ «магазины строить, о томъ особливый указъ дастся.»

Изъ сего указа видно, что вышеозначенное число магазиновъ не въ числѣ сихъ послѣднихъ состояли.

Сей Генералъ-Провіантмейстеръ получалъ жалованіе по чину своему армейское съ раціонами.

Оберъ-Провіантмейстеръ, денегъ 400 руб. хлѣба 150 четвертей.

Провіантмейстеры въ С. Петербургѣ, денегъ по 180 руб. хлѣба по 90 четвертей; въ городахъ денегъ по 60 руб. хлѣба по 45 четвертей.

(б) Губернаторы получали онаго денегъ по 1200 руб. хлѣба по 600 четверт. а Санктпетербуржскій вдвое.

Вице-Губернаторы, денегъ по 600 руб. хлѣба по 300 чет. а С. Петербуржскій денегъ 3000 руб. хлѣба тоже число. (Указъ 28 Февраля 1715 года).

Коменданты большихъ крѣпостей по чинамъ своимъ армейское съ раціонами, а малыхъ противъ Воеводъ.

ляріи, опредѣлено Монархомъ 300,000 рублей, но по вѣдомости оной Канцеляріи сего-же года (*) издержано 310,299 р. 71½ к. Сумма сія отпускалась подушная съ купечества, а недостающая изъ 40 копѣечной подати съ душъ Московской, Архангелородской и Нижегородской Губерній. N.

5. На 10 полковъ Низоваго корпуса 378,922 р. — —
Изъ Малороссійскихъ доходовъ и изъ положенныхъ съ купечества за рекрутъ.

6. На 2 полка гвардейскихъ по табели 712 года. 330,098 р. 35½ к.

(*) Мы приложимъ и сію вѣдомость подлинникомъ.

На полевую артиллерію по штату. .	50,260 р.	64½	к.
На служителей фурманскаго правленія.	13,803 р.	29	к.
На лошадей.	11,063 р.	41½	к.
На инженерство и минерство армейское.	13,492 р.	41	к.
На школы: Инженерную.	8188 р.	33	к.
Артиллерійскую.	1394 р.	—	—
На арсеналы: С. Петербуржской. . . .	7294 р.	9	к.
Московскій.	5116 р.	73	к.
На пороховые заводы.	10,476 р.	73	к.
На арсенальные припасы. по табели.	130,683 р.	70	к.
На сѣрные заводы.	460 р.	—	—
На колесную работу, въ слободѣ Сольцахъ.	180 р.	—	—
На гарнизонную артиллерію:			
Остзейскую	28,819 р.	3	к.
Внутреннюю	18,725 р.	35⅚	к.
Остзейскихъ гарнизоновъ на мосты и батареи.	11,874 р.	80	к.
На канцелярію главной артиллеріи. .	4,436 р.	2½	к.
Итого	310,229 р.	71	к.

Сумма сія до 725 отпускалась изъ 40 копѣечныхъ податей съ душъ Сибирской Губерніи, но съ того года, изъ остающихся за расходами отъ доходовъ Московской Губерніи 208,950 руб. 29 коп. остальные же за провіантъ изъ экономіи монастырской.

7. На 6 полковъ Ландмилицкихъ 53,307 руб. 60 коп. провіанту на нихъ, когда находились въ домахъ, или недальныхъ отъ оныхъ отлучкахъ, положено примѣрно за треть года по рублю человѣку на мѣсяцъ, что́ составляло 24,480 руб. да на Сербовъ, къ оному корпусу сопричисленныхъ, 2653 руб, всего-же 80,400 р. 82 к.

Изъ 40 копѣечныхъ податей съ однодворцевъ Воронежской и Кіевской Губерній.

8. На Адмиралтейство, содержаніе флота, на жалованіе Коллегіи съ ея Конторами, и на всѣ расходы по штату опредѣлено 1,400,000 руб. но по вѣдомости Коллегіи сей того-же года (*) употреблено 1,528,181 р. 1½ к.

(*) И сія вѣдомость для любопытныхъ также прилагается здѣсь.

На заморскіе и Русскіе матеріялы, и на всякія экипажескія покупки. 230,070 р. 85 к.

На содержаніе пильныхъ мельницъ, дѣланіе гонта, и на поставку галерныхъ лѣсовъ. . . 7658 р. 21 к.

На поставку лѣсовъ къ разнымъ строеніямъ. 45,270 р. 54 к.

На посылки и отпуски къ портамъ; на проѣзды и прогоны; на спуски корабельные, на столовые при оныхъ запасы, и на содержаніе служителей, находящихся въ иностранныхъ земляхъ. 20,217 р. 75 к.

Изъ доходовъ питейныхъ, изъ остаточныхъ въ Архiерейскихъ домахъ за хлѣбъ, а остальные отъ продажи казенной икры и клею, и отъ продажи въ Астрахани медикаментовъ

9. На жалованiе земскимъ Коммисарамъ и на подъячихъ, при нихъ опредѣленныхъ. 21,124 р. 62 к.

Изъ собираемыхъ съ подушныхъ денегъ по деньгѣ съ руб.

10. На Медицинскую Канцелярiю по штату. 59425 р. 17 к.

На содержанiе Астраханскаго порта, и на строенiе въ ономъ судовъ. 14,195 р. 54 к.

На содержанiе Адмиралтействъ въ Ригѣ и Ревелѣ. 5716 р. — —

На выгрузку корабельныхъ лѣсовъ, и на другiя работы. 15,000 р. — —

На содержанiе при Адмиралтействѣ лошадей. . 6496 р. — —

На содержанiе заводовъ Петровскихъ 25,000, Кузминскихъ, Липецкихъ и Боренскихъ 10,000, Тырпицкихъ 10,000, всего. 45,000 р. — —

На содержанiе Московской Адмиралтейской Конторы и парусной фабрики. 25.000 р. — —

На порохъ. 53,800 р. 65½ к.

На провiантъ морской. 150,686 р. 65½ к.

сухопутной. 210,622 р. — —

На жалованiе Коллегiи съ ея Конторами, Морскихъ и Адмиралтейскихъ чиновниковъ и на всѣхъ прочихъ служителей. 573,447 р. 97 к

На доставленiе корабельныхъ лѣсовъ въ Адмиралтейства. 100,000 р. — —

На содержанiе Сестрерѣцкихъ заводовъ. . . . 25,000 р. — —

Итого всего 1,528,181 р. 1½ к.

Изъ пошлинъ печатныхъ и изъ сборовъ мельничныхъ Московской Губерніи.

11. На строеніе Московскаго Арсенала, и на починку Московскихъ-же крѣпостей. 58,018 р. — —

Весь сборъ съ возовъ въ Москвѣ:

12. На работы, вѣдомства Канцеляріи отъ строенія, въ числѣ которыхъ Кронштатскія и Рогорвицкія, и на жалованіе Архитекторамъ, мастерамъ разныхъ званій, подмастерьямъ и помощникамъ. 662,118 р. — —

Весь доходъ соляной.

13. На двѣ Академіи, Морскую и Наукъ (*). 47,371 р. — —

14. На Дворцовую Канцелярію. . . . 132,416 р. 47 к.

Изъ 40 копѣечныхъ податей съ приписныхъ ко дворцу городовъ и волостей (**).

15. Въ Кабинетъ Императорскій, весь Рижской Губерніи денежный доходъ. 200,147 р. 72¾ к.

16. Въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ на персональный оныя штатъ. . . . 26,012 р. — —

На жалованіе Посламъ, Посланникамъ при иностранныхъ Дворахъ и на ихъ штатъ. 80,200 р. — —

На пріѣзды ихъ, на посылаемыхъ къ

(*) На первую 22,459, на вторую 24,912 руб. Сумма сія отпускалась, на первую изъ прибыльныхъ отъ монетнаго двора; на другую изъ доходовъ таможенныхъ городовъ, Нарвы, Пернова и Аренсбурга.

(**) Въ числѣ семъ сверхъ положенныхъ по табели изъ неокладныхъ доходовъ 37,919 руб.

нимъ курьеровъ, на трауры и на другіе расходы 15,000 р. — —

Владѣльцамъ Калмыцкимъ, Князьямъ Черкесскимъ, Кабардинскимъ, и разнымъ тамошнимъ чиновникамъ 7000 р. — —

На двѣ секретныя дачи погодныя. . . 3600 р. — —

На содержаніе въ Англіи церкви и Министра Мекленбуржскаго Остермана и другихъ. 4350 р. — —

Царю Грузинскому Вахтангу и при немъ находившимся, (кромѣ хлѣба, который отпускался изъ вотчинъ Сvнодскихъ). 26,658 р. — —

Итого всего 162,820 руб.

17. На чрезвычайные расходы по тойже Коллегіи.

На отправленіе въ Китай посольства, при Графѣ Рагузинскомъ. 42,774 р. 24⅞ к

На Агента Лоренса Ланга и при немъ находившихся. 4563 р. 33 к.

Князю Долгорукову въ Польшу. . 12,100 р. — —

На посольство въ Царьградъ Г. Румянцову. 26,687 р. — —

Князю Щербатову въ Гишпанію. . . 5400 р. — —

Г. Алексѣеву во Францію. 2700 р. — —

Генералъ-Маіору Урбановичу. 2025 р. — —

На секретныя дачи. 13,700 р. — —

Царю-же Грузинскому до опредѣленія ему штата. 18,122 р. 65 к.

Митрополиту Өиваидскому. 730 р. — —

Калмыцкому владѣльцу Петру Тайшѣ, женѣ Аюки-Хана, и Намѣстнику Ишамъ-Хуламѣ. 3620 р. — —

За издержанныя Послами на трауръ. 9449 р. 63½ к.

Иновѣрческимъ разнымъ Князьямъ и чиновникамъ, казакамъ Донскимъ и Яицкимъ, червонныхъ 3965, по 2 рубли. 7930 р. — —

Ефимковъ 170,000, по рублю. . 170,000 р. — —

Рублевою монетою. 260,716 р. 80 к.

Всего 584,138 р. 71 к.

Суммы сіи отпускались частію изъ доходовъ монетныхъ дворовъ, а большею частію изъ Статсъ-Конторскихъ приходовъ, съ точнымъ означеніемъ, изъ какихъ именно.

18. На Канцелярію Сената съ его Конторами, и командою воинскою. . . 32,347 р. $25\frac{3}{4}$ к.

19. На Мануфактуръ-Коллегію. . . . 7249 р. 30 к.

20. На 132 Конторы, смотрителей за сборами, Камерировъ и Рентмейстеровъ въ 44 Провинціяхъ и Губерніяхъ. 25,872 р. — —

Три сіи суммы (исключая типографію Сенатскую (*) изъ прибыльныхъ отъ табачной продажи, а недостающее число изъ Статсъ-Конторскихъ неокладныхъ приходовъ съ точнымъ-же означеніемъ, изъ какихъ именно.

21. Мануфактуръ-же Коллегіи предоставлялась прибыльная сумма отъ гербовой бумаги, на заведеніе новыхъ нужныхъ фабрикъ и художествъ, въ чемъ обязана она была ежегоднымъ отчетомъ. 17,134 р. $85\frac{1}{2}$ к.

22. На Коммерцъ-Коллегію съ ея Кон-

(*) Которая содержалась сама собою, то-есть изъ прибыльныхъ отъ продажи указовъ и книгъ въ ней печатанныхъ.

торами, изъ прибыльныхъ отъ продажи поташа и смольчуга. 21,844 р. 52½ к.

2 . Бергъ-Коллегіи съ ея Конторами, изъ доходовъ десятинныхъ отъ чугуна. 10,804 р. 59 к.

24. Членамъ Вотчинной Коллегіи (кромѣ приказныхъ и служителей Канцелярскихъ) изъ собиравшейся въ оной акциденціи отъ справокъ вотчинныхъ. 4538 р. 31 к.

25. Членамъ-же Юстицъ-Коллегіи и Надворныхъ Судовъ (кромѣ-же Канцелярскихъ служителей) изъ пошлинныхъ съ рѣшенія дѣлъ съ праваго и виноватаго. 11,917, р. 54 к.

26. На С. Петербуржскую портовую таможню, собиравшаяся въ оной акциденція съ платежныхъ пошлинныхъ денегъ со ста по 2 процента. 14,134 р. 40 к.

27. На штатъ Генералъ-Фискала изъ штрафныхъ фискальскихъ денегъ. . . 1523 р. — —

28. На жалованіе и содержаніе Канцелярій Полицмейстерскихъ, С. Петербуржской и Московской. 16,105 р. — —

29. — Ингерманландской Канцеляріи. . 1456 р. 79½ к.

30. — Преображенской Канцеляріи. . 3560 р. — —

32. — Пѣвчимъ Дворцовымъ. 1145 р. 50 к.

33. На содержаніе и починки крѣпостей въ государствѣ, кромѣ Московскихъ. 43,653 р. 62 к.

34. Въ Шлютербургѣ (Шлиссельбургѣ) отставнымъ гвардейцамъ, сверхъ гарнизонныхъ, жалованія. 14,040 р. 6½ к.

35. По вѣдомости Статсъ-Конторы сего-же года, на окладные и неокладные расходы въ Губерніяхъ и Провинціяхъ издержано денегъ. 307,105 р. 90¼ к.

Да хлѣба 81,205 четвертей, коему по-

казана въ вѣдомости оной цѣна вокругъ по 75 коп. за четвертъ . . . 60,903 р. 75 к.

На какіе именно расходы толь знатная сумма издержана, въ вѣдомости оной не расписано; но какъ однако-же изъ окладныхъ и неокладныхъ расходовъ не внесены слѣдующія суммы: 1. на жалованіе Канцелярскимъ служителямъ Юстицъ-Коллегіи, Надворныхъ Судовъ, всѣхъ показанныхъ въ Москвѣ Конторъ, и всѣхъ-же Канцелярій Губернскихъ и провинціяльныхъ; 2. на жалованіе-же всѣхъ Воеводъ, ихъ товарищей и судебныхъ Коммисаровъ съ находящимися при оныхъ приказными; 3. на содержаніе по Провинціямъ школъ Ариѳметическихъ; 4, на сиропріемные въ городахъ при церквахъ учрежденные домики и на воспитаніе младенцевъ сихъ; 5, на содержаніе-же госпиталей и богадѣленъ въ Провинціяхъ и городахъ и проч., то съ вѣроятностію заключить можно, что означенная сумма на все сіе и издержана (*)

(*) Чтожъ до хлѣба, въ той-же вѣдомости показаннаго, касается, то поелику послѣ положенія душъ въ подушный окладъ, весь собиравшійся прежде ревизіи съ народа хлѣбъ отставленъ, и собирать онаго и ничего, кромѣ подушныхъ денегъ не велѣно, изъ вышепоказаннаго-же реестра доходовъ видно только, что собирался оный съ Малороссіи и съ Провинцій отъ Швеціи къ Россіи присоединенныхъ, но онаго было небольшое количество, слѣдовательно и остается заключить, что хлѣбъ сей долженъ быть экономическій, по Камеръ-Коллегіи Су-

Показанныя суммы, начиная отъ Полиціи по послѣднюю статью, употреблены изъ доходовъ таможенныхъ внутреннихъ, кабацкихъ, мельничныхъ, банныхъ, съ постоялыхъ дворовъ, съ судовъ привальнаго и отвальнаго и съ крѣпостныхъ пошлинъ.

36. Доходы отъ партикулярной верфи и отъ перевозовъ чрезъ Неву предоставлены той-же верфи, на построеніе мѣлкихъ судовъ и на жалованіе мастеровыхъ и служителей 16,024 р. — —

37. Доходы съ спуску судовъ на Боровицкихъ порогахъ всѣ предоставлены на жалованіе лоцмановъ и опредѣленному при оныхъ порогахъ Полковнику Невельскому съ Канцеляріею его и на содержаніе Иверскаго моста. 24771 р. 5½ к.

38. Положенныя съ продажнаго вина по гривнѣ съ ведра, предоставлены на жалованіе опредѣленнымъ къ кабацкимъ сборамъ смотрителями Оберъ и Унтеръ-Офицерамъ и рядовымъ, вмѣсто бывшихъ до того при оныхъ сборахъ выборныхъ изъ купечества въ Москвѣ. 44,559 р. 40½ к.

39. Архіереямъ ружникамъ. и въ монастыри дачь. 80,921 р. 35 к.

40. Пріѣзжающимъ изъ Палестины духовнымъ по жалованной имъ грамматѣ. 2000 р — —

41. Константинопольской церкви въ милостыню по жалованной-же грамматѣ. 3000 р. — —

нодской отъ расходовъ остающійся, какъ то мы видѣли изъ замѣчанія о семъ касательно монастырей Московскихъ.

Три сіи статьи изъ доходовъ Судонскаго и Дворцоваго Приказовъ, съ церквей данныхъ, съ вѣнечныхъ памятей половиннаго числа съ Архіерейскихъ и монастырскихъ оброчныхъ вотчинъ, и изъ пошлинъ съ монастырскаго Приказа.

42. На содержаніе въ двухъ столицахъ богадѣленъ. 25,000 р. — —

Изъ суммы монастырской:

43. Доходъ съ Сибирскихъ казенныхъ мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ предоставлялся на содержаніе и распространеніе оныхъ, и на жалованіе при тѣхъ заводахъ опредѣленнымъ. . . 60,403 р. — —

44. На произведеніе китоваго, звѣринаго и рыбнаго промысловъ, пока оный въ совершенство придетъ и прибылью своею содержаться можетъ, отпускалось изъ неокладныхъ Камеръ-Колежскихъ разныхъ доходовъ въ годъ (*). 15,000 р. —

45. На содержаніе Почтъ-Директорской Канцеляріи съ ея Конторами изъ почтовыхъ-же сборовъ. 5401 р. $24\frac{1}{4}$ к.

46. На Госпитали половина сбору съ вѣнечныхъ памятей и съ приписной къ нимъ вотчины Стольника Плещеева (**). 10,417 р. 55 к.

(*) Для сихъ-то промысловъ, какъ выше видѣли мы, Монархъ у города Архангельскаго построилъ 5 кораблей.

(**) На содержаніе сихъ-же госпиталей человѣколюбіе Монаршее опредѣлило: 1. половину сбираемыхъ денегъ во всѣхъ церквахъ въ мѣшечки; 2. вычетные изъ

47. На нерегулярныя войска окладнаго жалованія и дачъ, а именно: Донскимъ казакамъ (деньгами, хлѣбомъ, свинцомъ, порохомъ и виномъ всего). . 23,393 р. — —
Чугуевскимъ казакамъ и Калмыкамъ . 4050 р. 56 к.
Яицкимъ (нынѣ Уральскимъ) казакамъ. 1500 р. — —
Гребенскимъ и Терскимъ деньгами и хлѣбомъ. 8228 р. 80 к.
Семейнымъ казакамъ (*) деньгами-же и хлѣбомъ. 8822 р. 80 к.
Казакамъ-же въ траншементѣ Аграханскомъ, тожъ. 5289 р. — —
Уфимскимъ казакамъ. 2030 р. — —
Войскъ Малороссійскихъ войсковымъ и полковымъ служителямъ по пунктамъ Гетмана Хмѣльницкаго. 165 р. — —

жалованія у каждаго при повышеніи чиномъ за мѣсяцъ; 3 штрафныя за всякія почти преступленія; 4. отписные пожитки и дворы, по Тайной Канцеляріи духовныхъ и бѣжавшихъ за границы раскольниковъ; всѣхъ-же сихъ суммъ безсомнѣнія набиралось знатное число; но сколь однако-же велико было оное, мнѣ неизвѣстно, и у Г. Кирилова не показана она ни въ числѣ доходовъ, ни изъ оныхъ въ расходахъ, почему и въ семъ исчисленіи оныхъ не помѣщено-же. «Таковыя госпитали (говорить Г. Татищевъ) устроены по всѣмъ гарнизонамъ, а «особливо въ Москвѣ и Петербургѣ великіе домы, при «которыхъ опредѣлены лучшіе Доктора, Лекаря и Аптекаря съ аптеками, и множество лекарскихъ учениковъ, «и къ тому довольное содержаніе и служители, изъ чего «не токмо та польза, что увѣчныхъ лечатъ, но и множество искусныхъ Лекарей происходитъ.»

Сіе замѣчаніе паче еще доказываетъ, что означенной суммѣ должно быть весьма знатной.

(*) Выше уже мы видѣли, что сіи казаки переведены съ Дону по кончинѣ Петра Великаго.

Гетманскимъ дворовымъ. 1081 р. 99 к.
На штатъ Малороссійской Коллегіи и Сердюкамъ. 4122 р. 66½ к.
Рейтарамъ старой службы въ Кіевѣ. . . 750 р. — —
На содержаніе Сербовъ. 12,000 р. — —
Дербенскому Наипу, Юсъ-башамъ и служивымъ Дербентцамъ деньгами и хлѣбомъ. 10,600 р. — —
Сибирскому Царевичу и Черкашенину Покорскому. 401 р. — —
Сибирской Губерніи въ городахъ дворянамъ, дѣтямъ боярскимъ и проч. о коихъ показано при описаніи сей Губерніи, по вѣдомосси Губернатора оныя Князя Черкаскаго 724 году.
Денегъ. 57,143 р. 75 к.
Ржи четвертей. 28,458 чет.
Овса. 15,794 —
Крупъ. 64½ —
Соли. 14,361 пуд. 31 ф.
Хотя-же цѣнъ хлѣбу и соли въ вѣдомости оной и не показано, но какъ доставленіе оныхъ въ дальнія мѣста, каковы: Якутскъ, Охотскъ, Камчатка и проч. становится весьма дорого, то какъ-бы тогда ни дешевъ былъ хлѣбъ во внутренности Сибири, не можно однако-же менѣе положить цѣны вокругъ хлѣбу по рублю за четверть, соли по 40 коп. за пудъ. Итакъ, полагая по симъ цѣнамъ за хлѣбъ и за соль, выходитъ 60,061 руб. 15 коп. (*).
А всего съ денежнымъ жалованіемъ 114,164 р. 22½ к.

(*) Изъ записокъ нахожу я, что сверхъ сихъ служивыхъ

48. Расходы по Остзейскимъ Провинцiямъ:

По Ревельской Губернiи, изъ тамошнихъ доходовъ:

Духовенству Россiйскому деньгами.	228 р. — —
хлѣбомъ на.	104 р. — —
Духовенству Нѣмецкому ефимками. . . .	1004 р. — —
на Гимназiю.	1200 р. — —
Канцелярскимъ служителямъ	
Русскимъ. .	1201 р. — —
Нѣмецкимъ.	3843 р. — —
Ружникамъ.	448 р. — —
Всего.	8028 р. — —

49. По Рижской Губернiи изъ суммы контрибуцiонной и съ мызъ:

Духовенству Россiйскому денегъ.	1079 р. — —
И имъ-же хлѣба 306½ четверт. полагая по рублю	306 р. 50 к.
Духовенству Нѣмецкому ефимками. . . .	3532 р. 50 к.
На школу.	927 р. — —

немалое еще число отправляли въ Сибири казацкую службу изъ тамошнихъ иновѣрческихъ народовъ (изъ таковыхъ по открытiи Намѣстничествъ въ Сибири, въ одной Иркутской Губернiи показано состоящихъ въ службѣ Бурятовъ или братскихъ и Тунгусовъ 5273 человѣка), но какъ однако-же въ показанной Губернатора Князя Черкаскаго вѣдомости, ни о нихъ, ни о жалованiи имъ неупомянуто, то изъ сего и заключается, что тогда не были они въ списокъ служивыхъ казаковъ помѣщены, а служили по нарядамъ, когда было потребно, и сколько было нужно; а потому и жалованiя опредѣленнаго имъ не было.

Подобно сему и Казанскихъ пригородовъ служивые старой службы, служили безъ жалованiя-же; послику за то̀ награждены они были землями и другими разными выгодами.

Канцелярскимъ и Конторскимъ управителямъ, приказнымъ и разнаго званія служителямъ ефимками. 33,094 р. 98 к.
Хлѣба по цѣнѣ на 1084 р. 75 к.
Таможеннымъ Россійскимъ Оберъ-Директору и другимъ при немъ управителямъ и служителямъ, ... 5530 р. $26\frac{1}{2}$ к.

Всего же по сей Губерніи . . . 45,554 р, $99\frac{1}{2}$ к.

50. Доходы съ острова Эзеля предоставлены всѣ на столъ Герцогу Голстинскому. 8490 р. — —

51. На выкупъ заложенныхъ Королемъ Шведскимъ помѣщикамъ и другимъ по сей Губерніи мызъ коронныхъ, изъ тамошнихъ-же экономическихъ доходовъ ефимками (*). 56,155 р. — —

52. Въ Выборгѣ, на жалованіе Оберъ-Коменданту и разнымъ чинамъ и приказнымъ означеннымъ выше по сей Провинціи, изъ тамошнихъ-же доходовъ. 3981 р. — —

53. Въ Нарвѣ, на жалованіе-же Магистрата присутствовавшимъ, приказнымъ служителямъ и духовенству Россійскому и Нѣмецкому, опредѣленъ весь Магистратскій доходъ. 7400 р. — —

54. На пріѣзды въ столицы Донскаго, Яицкаго и другихъ казачьихъ войскъ Атамановъ, Есауловъ и при нихъ казаковъ, а также знатныхъ Калмыковъ и другихъ иновѣрческихъ Князьковъ и чиновниковъ, положена была окладная

(*) Остальные опредѣлено было выкупить въ три года.

сумма, изъ которой на пріѣздъ въ Москву одного Донскаго Атамана съ Есауломъ и стами человѣкъ казаковъ при нихъ, опредѣлено было 5688 руб. 93½ копѣйки (*); слѣдовательно на всѣхъ положить должно по меньшей мѣрѣ. 15,000 р. — —

Итакъ по вышеозначенному исчисленію расходовъ государственныхъ, въ

Сложная сумма всѣхъ расходовъ и доходовъ государственныхъ.

(*) Сей пріѣздъ былъ зимою 1712 года, и сумма сія отпускалась не вся деньгами, а по большей части разными вещами. Я приложу здѣсь подлинную о семъ вѣдомость, имѣющуюся у меня.

На три мѣсяца. Атаману на кормъ и питья денегъ. 64 р. 35½ к.
Соболей по цѣнѣ на. 40 р. — —
Сукна, камки и тафты, на 29 р. 50 к.
Пороху и свинцу, на. 12 р. — —
Дорожнаго корму, на. 12 р. — —
Ковшъ серябреный. 7 р. 75 к.
Пищаль. 5 р. — —

Итого Атаману на 158 р. 72 к.

Есаулу то-же, кромѣ ковша и пищали, по цѣнѣ всего на. 75 р. 54½ к.
Казакамъ всѣмъ то-же по цѣнѣ на. . . 5373 р. 90 к.
Сверхъ сего передовымъ казакамъ на лошадей. 20 р. — —
Для праздника Рождества Христова корму и питья, на. 40 р. 76 к.
Да изъ дворцовъ 3 стола съ романеею.
Всего-же кромѣ сихъ столовъ. 5668 р. 93½ к.

Подобныя симъ издержки были на пріѣзды Гетмановъ и старшинъ Малороссійскихъ; но оныя, по смерти Гетмана Скоропадскаго и по учрежденіи Коллегіи Малороссійской, были отмѣнены.

1725 году выходитъ, ... 9,829,949 р. 20 к.

А доходовъ въ томъ-же году полагается, ... 10,186,707 р. 17 к.

Слѣдовательно за расходами оставалось въ казнѣ 356,757 р. 97 к.

Что-же всѣ вышеописанные доходы и расходы государственные суть достовѣрны, о томъ не допускаетъ насъ до сомнѣнія собиратель оныхъ; ибо былъ онъ того самаго времени Оберъ-Секретарь Правительствующаго Сената, который потому могъ все то почерпнуть изъ сообщаемыхъ въ Сенатъ о доходахъ и расходахъ подлинныхъ вѣдомостей; но если однако-же видѣли мы, что въ реестрѣ доходовъ не внесены имъ статьи, означенныя подъ числами 51, 52 и 53, а въ реестрѣ расходовъ послѣдняя статья, то и не можемъ мы о томъ инаго сдѣлать заключенія, что не имѣлось еще на то время въ Сенатѣ объ оныхъ вѣдомостей (*),

(*) Сему доказательствомъ послужитъ и то еще, что въ число расходовъ не помѣщено у него жалованія Вальдмейстерамъ, Унтеръ-Вальдмейстерамъ и находившимся при нихъ нижнимъ смотрителямъ, объѣзчикамъ и приказнымъ; а что всѣ оные получали жалованіе, въ томъ нѣтъ сомнѣнія; ибо хотя изъ пяти рублей за срубленное дерево положеннаго штрафа, и опредѣлялось имъ въ награжденіе по 2 рубли; но какъ не льзя, чтобъ толь строгое за лѣсами смотрѣніе и толь тяжкія порубщикамъ наказанія (о коихъ мною выше показано) не уняли по крайней мѣрѣ напослѣдокъ продерзость сію, то слѣдовательно, какъ штрафныхъ оныхъ денегъ въ доходъ не могло уже поступать, такъ и помянутой награды смотрителямъ выдавать было не изъ чего; а симъ и подтверждается, что было имъ опредѣленное жалованіе. Если-же онаго, какъ сказано, у Г. Кирилова въ расходахъ не показано, то и нѣтъ сему другой причины, какъ той-же, то-есть, что не доставлена еще была о семъ въ Сенатъ вѣдомость, изъ коей-бы могъ онъ внести ее въ

и что послѣдовавшая за тѣмъ отлучка его въ Оренбуржскую экспедицію не допустила уже его послѣ выполнить того. А какъ желалъ я подать свѣдѣніе обо всѣхъ доходахъ и расходахъ, то и внесъ подъ означенными числами тѣ недостающія у него статьи.

Поелику-же не могъ я подобно ему почерпать о нихъ свѣденій изъ подлинныхъ вѣдомостей, слѣдовательно не могу-же и выдавать оныя за точныя; не могу же равномѣрно удостовѣрить Читателя и о томъ, чтобъ имѣлъ я полное свѣдѣніе и обо всѣхъ статьяхъ доходовъ и расходовъ, слѣдовательно-же легко могли быть нѣкоторыя изъ нихъ и пропущены. Но впрочемъ однако-же 100, 200 или 300 тысячь рублей невѣрности въ счетѣ семъ малую и почти ничего незначущую во всей суммѣ сдѣлаютъ разность.

XVIII.

Напослѣдокъ почитаю за нужное разсмотрѣть, сколь велики были доходы и расходы государственные въ разныя времена царствованія Ироя нашего, прежде, нежели дошли оные до вышеозначенныхъ суммъ, а дабы дойти намъ сколько возможно ближе до таковыя точности, то раздѣлю я вопервыхъ время царствованія его на три періода, яко-то:

1. Отъ возшествія его на престолъ до 1696 года, то-есть, до единоначальственнаго самодержавія его.

Сколь велики когда были доходы государственные.

расходъ. Чтоже подлинно не всѣ вѣдомости сообщены были въ Сенатъ, то самъ онъ въ предисловіи своемъ признается, какъ-то и выше о семъ показано въ отношеніи неполнаго числа церквей. То-же самое разумѣть надлежитъ и о показанныхъ подъ означенными числами доходахъ и расходахъ, которые у него не внесены, и проч.

2. Отъ онаго до 1711 года, то-есть до завоеванія у Шведовъ Провинцій ихъ, и

3. Отъ сего года до кончины его.

1. Отъ возшествія Монарха на престолъ до 1996 года.

Касательно доходовъ, въ первомъ періодѣ бывшихъ, то оные не доходили и до двухъ милліоновъ рублей, доказательствомъ сего, 1 что большой части статей, показанныхъ въ реестрѣ доходовъ, тогда совсѣмъ не было, именно-же всѣхъ тѣхъ, кои здѣсь-же подъ чертою означены (*), и число которыхъ составляетъ 6,489,666 руб. 83½ копѣйки.

2. Что всѣ остальные за симъ исключеніемъ доходы были несравненно меньше означенныхъ въ помянутомъ-же реестрѣ доходовъ, оное доказывается и одними главнѣйшими изъ нихъ, а именно: пошлинными, внутренними и портовыми и кабацкими или питейными, которые въ концѣ царствованія Монарха превышали два милліона, а тогда оба вмѣстѣ не составляли и полумилліона рублей, (**); а по сей же почти пропорціи и о всѣхъ другихъ положить должно, такъ что изъ перечня доходовъ, показаннаго въ 725 году, по исчисленію моему всего съ вышеозначенными заключить подобно слишкомъ 8,650,000 рублей; слѣдовательно остается за тѣмъ дохода государственнаго съ небольшимъ только 1,750,000 рублей.

Но сколь доходы таковые ни малы были, однако по чрезвычайной въ семъ періодѣ бывшей дешевизнѣ хлѣба (***) и всѣхъ жизненныхъ потребностей, и по весьма

(*) А именно подъ нумерами 4, 5, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 32, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49 и 50.

(**) По изслѣдованію покойнаго Князя Михайлы Михайловича Щербатова.

(***) Цѣна тогда оному была отъ 25 до 35 коп. четверть; а какъ въ числѣ помянутой суммы доходовъ немалое количество собиралось хлѣбомъ, которымъ производилось

умѣреннѣйшему и всякія роскоши чуждому образу жизни, было оныхъ достаточно на всѣ расходы государственные, доказательствомъ чего (оставляя все прочее) послужатъ намъ и одни дворскіе расходы.

Дворъ Царскій раздѣлялся тогда на 15 дворцовъ, а именно: на собственно Монаршій, на Царевича сына и Наслѣдника престола его.

На двухъ вдовствующихъ Царицъ, супругъ Царей Θеодора Алексѣевича и Іоанна Алексѣевича; на одиннадцать Царевенъ, сестръ, племянницъ и тетки Его Величества.

Расходы дворцовые.

Какая-же сумма исходила на годовое содержаніе всѣхъ сихъ дворцовъ? 55,836 рублей! въ числѣ которыхъ полагались и употребляемые на нарядные столы, дасмые отъ каждой изъ нихъ особо, боярамъ и прочимъ чиновникамъ, и на отпуски питей и ѣствъ къ Патріарху, въ монастыри и проч. (*)

по большей-же части и жалованіе всѣмъ получающимъ оное, то большое количество хлѣба нѣкоторымъ образомъ замѣняло малость денежныхъ доходовъ.

(*) Мы пріобщимъ здѣсь и росписи каждаго дворца годовымъ расходамъ.

Собственно Его Величества.	6652 р.	8 к.
Царевича Наслѣдника.	3932 р.	$96\frac{1}{4}$ к.
Царицы Марθы Матвеевны.	3973 р.	81 к.
Царицы Прасковіи Θеодоровны.	4378 р.	$24\frac{1}{4}$ к.
Царевны тетки и крестныя Его Величества матери Татіаны Михайловны. . .	4540 р.	12 к.
Царевенъ Евдокіи, Екатерины и Θеодосіи Алексѣевнъ, всѣмъ.	9101 р.	30 к.
Царевны Софіи Алексѣевны во время удаленія ея отъ правительства.	5144 р.	47 к.
Царевны Наталіи Алексѣевны.	4351 р.	$32\frac{3}{4}$ к.
Царевны Марθы Алексѣевны во время ея иночества.	2649 р.	21 к.

Изъ сихъ дворскихъ расходовъ удобно каждый заключить можетъ, что и всѣ другіе соотвѣтственны были онымъ. За самые большіе расходы повсюду почитаются употребляемые на содержаніе армій, но тогда и оные ничего почти казнѣ не стоили; ибо до учрежденія регулярныхъ войскъ, всѣ (исключая стрѣлецкаго корпуса и такъ называемыхъ кормовыхъ (*)) служили безъ жалованія съ своимъ оружіемъ и на своемъ прокормленіи и одеждѣ; и всѣ до войска относящіяся издержки, какъ-то перевозы артиллеріи и всякихъ снарядовъ, и проч. а равно сему и всѣ крѣпостныя и

Царевенъ племянницъ, Екатерины, Анны и Параскевы Іоанновныхъ всѣмъ вообще.	2978 р. — —
Сверхъ сего во всѣхъ сихъ дворцахъ исходило на посылки питей и ѣствъ Патріарху, боярамъ, ближнимъ людямъ, разнаго званія чиновникамъ, комнатнымъ боярынямъ, казначеямъ, постельницамъ, бабкамъ, и на нарядные столы во дни праздничные и Царскихъ Ангеловъ, даемые отъ каждыя особы, и на всякія другія мелочи.	7201 р. 98¼ к
Восковыхъ свѣчь во всѣхъ-же дворцахъ на. .	3517 р. 80 к.
Итого	55,836 р. 88¼ к.

Размѣтная 1700 года книга Петра Великаго, а показанные расходы 1699 года.

(*) Дворяне и дѣти боярскія съ людьми своими, составлявшіе тогда главную силу, служили съ данныхъ имъ помѣстей безъ жалованія, и на своемъ во всемъ содержаніи; а жалованіе, и то по большей части хлѣбомъ, производилось тѣмъ однимъ, кои помѣстьевъ за собою не имѣли, каковы были стрѣльцы, казаки, даточные и иноземцы, которые всѣ назывались кормовыми; потому что вмѣсто денежнаго жалованія, какъ выше сказано, получали оное по большей части хлѣбомъ.

другія государственныя работы, исправлялись не на счетъ казенный, а на счетъ всѣхъ подданныхъ.

Касательно 2 періода; въ ономъ къ показаннымъ въ первомъ періода доходамъ присовокупились нѣсколько новыхъ, какъ-то съ вотчинъ, принадлежавшихъ духовенству, отъ продажи табаку, поташу, смолчугу, икры клею и другихъ исключительныхъ товаровъ, и проч. и отъ возвышенія всѣхъ другихъ доходовъ, а паче питейныхъ и таможенныхъ, такъ что въ послѣднемъ году періода сего простирались уже оные отъ трехъ, до трехъ съ половиною милліоновъ рублей; но расходы несравненно первому увеличиться въ ономъ долженствовали, и сіе не въ разсужденіи издержекъ дворскихъ, но въ разсужденіи всѣхъ другихъ. Мы покажемъ кратко, какія были оныя.

Доходы отъ 1646 до 1701 года.

1. На выдержаніе трехлѣтней съ Турками и Татарами войны, въ теченіе которыя Монархъ учредилъ регулярныхъ два полка гвардейскихъ и нѣсколько армейскихъ, которые обмундировать и вооружить должно было всѣмъ иностраннымъ, поелику не было еще тогда въ Россіи ни фабрикъ суконныхъ и ни заводовъ желѣзныхъ мѣдныхъ и никакихъ почти заведеній (*).

Расходы сего времени.

2. Предпринять подъ знатнымъ и великимъ посольствомъ, самому ему путешествіе въ Пруссію, въ Польшу, въ Германію, въ Голландію и въ Англію, и во всѣхъ тѣхъ земляхъ нанимать великое число Офицеровъ сухопутныхъ и морскихъ, матросовъ, шкиперовъ, всякаго рода мастеровъ и художниковъ; между-же тѣмъ разослать знатное число юношества во всѣ почти Европейскія государства, и въ оныхъ обучать ихъ всѣмъ наукамъ, мастерствамъ и художествамъ на казен-

(*) Изъ кабинетныхъ записокъ Монарха видно, что и самыя ружья, шпаги солдатскія, и всѣ другія орудія, выписываны были изъ чужихъ краевъ, и по причинѣ военнаго тогдашняго времени, стоили оныя немалыхъ суммъ.

номъ-же коштѣ; покупать и строить военные корабли, и другія морскія суда, множество искуственныхъ и натуральныхъ вещей, машинъ, инструментовъ и проч. и поддерживать, такъ сказать, величество и славу Россіи блистательнымъ содержаніемъ посольства своего; а по возвращеніи изъ сего славнаго путешествія предпринять новую войну съ Швеціею, имѣвшею сильную старую, Густавомъ Адольфомъ обученную, и Карломъ XII предводимую армію, и учредить свою, каторая-бы со славою противустать оной могла, и оную также должно было одѣть, вооружить и снабдить всѣмъ-же иностраннымъ; нужно было войну сію толь тяжкуюи толь несчастную въ началѣ своемъ переносить изъ Ингерманландіи въ Лифляндію, Эстляндію, Финдляндію, Курляндію, Литву, Польшу и въ Малороссію, а для сего умножать силу свою сухопутную и морскую, и устроевать на Балтійскомъ и Бѣломъ моряхъ флоты, не имѣя-же многихъ къ оному потребностей и проч. и при тѣхъ переношеніяхъ вездѣ почти самому ему присутствовать; нужно еще было въ тоже время подкрѣплять союзниковъ своихъ, а паче Короля Польскаго, знатными ежегодными денежными суммами, снарядами воинскими и войсками; нужно было учредить Правительствующій Сенатъ, разныя Канцеляріи, снабдить оныя достаточнымъ жалованіемъ и содержать при всѣхъ Европейскихъ и Турецкомъ Дворахъ Министровъ и повѣренныхъ своихъ; надобно было въ теченіе сего-же періода, вмѣстѣ съ Шведскою выдержать новую войну съ Турками, и Татарами, и толико притомъ несчастную; заводить для оныя на Черномъ и Азовскомъ моряхъ новый и сильный флотъ, и въ тоже время выдать племянницу свою за иностраннаго Принца, учреждать разныя училища, заводы мануфактуры, и проч. и проч.

Доходы отъ 711 по 711 годъ.

Касательно-же послѣдняго періода, оный нужно раздѣлить намъ на двѣ части, а именно: отъ конца 2 пе-

ріода до 1723 года, то-есть до окончанія подушной переписи, а отъ того времени до кончины Монарха. Въ первой оной части доходы государственные, отъ распространенія торговли, отъ приращенія таможенныхъ, питейныхъ и другихъ, равно какъ и вновь изобрѣтенныхъ (*) доходовъ, возрасли до пяти милліоновъ рублей; напротивъ-же и расходы государственные увеличились несравненно больше показанныхъ во 2 періодѣ, поелику въ сіе время необходимо должно было Великому Государю предпринимать неоднократные походы съ сильными арміями сухопутными и морскими въ Польшу, Пруссію, Данію, Голстинію, Мекленбургію въ самую Швецію, и проч. для чего нужно было и еще умножать и флотъ и войско, и среди сихъ воинскихъ подвиговъ и сихъ величайшихъ издержекъ, изъ Копенгагена предпринять паки путешествіе въ предупомянутыя-же государства и во Францію, и уже не подъ утаеннымъ видомъ, но въ лицѣ побѣдоноснаго Монарха и въ сопутствіи Ея Величества, Супруги своея; и отовсюду, гдѣ онъ ни былъ, привлекать въ службу свою, единою щедростію, искусныхъ Генераловъ и Офицеровъ сухопутныхъ и морскихъ; мужей отличившихся во всякихъ наукахъ, художествахъ и ремеслахъ, ничего на то́ не жалѣя (**); умножать флотъ свой

Расходы сего времени.

(*) Каковы суть показанные въ реестрѣ доходовъ подъ нумерами 9, 14, 15 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 26, 27 и 28.

(**) Я только припомню здѣсь читателю наемъ славнаго тогдашняго Французскаго Архитектора Леблона, которому Монархъ опредѣлилъ жалованія въ годъ по 5000 рублей серебромъ, снялъ на себя издержки переѣзда его со всѣмъ домомъ въ Россію и обратно, а между тѣмъ далъ на все пребыванія его время знатную квартиру безденежно, мѣсто для дому, который, буде онъ выстроитъ, освободить отъ всѣхъ градскихъ и полицей-

покупкою готовыхъ воинскихъ кораблей и разныхъ морскихъ судовъ, доставать за великія деньги всякаго рода машины, инструменты, рѣдкія картины, статуи мраморныя, книги и множество искуственныхъ и натуральныхъ вещей, для обогащенія оными заведенныя имъ въ С. Петербургѣ кунсткамеры; между тѣмъ же-женить сына своего въ чужихъ краяхъ, опредѣлять знатный штатъ Принцессѣ невѣсткѣ своей, и выдать другую племянницу свою за иностраннаго-же Принца, и въ тоже время продолжать дачу союзникамъ своимъ натныхъ помощныхъ суммъ, умножать въ разныхъ отечества мѣстахъ всякія мануфактуры, фабрики и заводы, и всѣ оныя подкрѣплять немалыми денежными суммами; учредить государственныя и Малороссійскую Коллегіи, Конторы, Надворные Суды и разныя Канцеляріи, и на всѣ оныя опредѣлить достаточное жалованіе; предоставить суммы на содержаніе двухъ Академій, Морской и наукъ, и многихъ другихъ училищъ; награждать щедро заслуги и дарованія; заплатить Швеціи, при заключеніи съ оною мира, два милліона рублей; дѣлать многія и огромныя военныя и мирныя торжества, продолжать непрерывно всѣ начатыя великія работы, строенія, и проч. и проч.

Правда, седержаніе всей арміи жалованіемъ и прокормленіемъ, перевозы провіанта и всѣхъ воинскихъ тягостей (внутри однако-же Россіи), строенія гаваней, каналовъ, дорогъ, крѣпостей, городовъ и новыя своея столицы, происходило, такъ какъ и въ первыхъ періодахъ и даже до 1723 года, на счетъ-же всѣхъ подданныхъ; но мы и не положили всего сего въ счетъ показанныхъ расходовъ.

Доходы отъ 723 по кончину Монарха.

Касательно-же послѣдней части періода сего, то-есть отъ помянутаго года до кончины его, въ который

скихъ должностей и тягостей, и пожаловалъ званіе Генерала Архитектора, и проч.

доходы государственные увеличились уже подушными деньгами слишкомъ до 10 милліоновъ рублей, но таковое по видимому великое приращеніе оныхъ ни мало въ самой вещи не увеличило числа показанныхъ въ первой части сего періода доходовъ; ибо вмѣсто того, что̀ тогда исправлялось на счетъ подданныхъ, то̀ исправляться началось на счетъ уже казенный, и все новоприбывшее число доходовъ подушныхъ безъ остатка обращено, къ великому облегченію подданныхъ, на содержаніе арміи, и проч. а изъ остальныхъ, составлявшихъ половину показанной суммы, сверхъ всѣхъ почти предупомянутыхъ въ первой части періода сего великихъ издержекъ, надлежало самому Его Величеству предпринять съ сильною арміею походъ въ Персію, и къ оному изготовить на Каспійскомъ морѣ изъ многочисленныхъ морскихъ судовъ состоящій флотъ, и большіе хлѣбные магазины въ Астрахани и другихъ мѣстахъ, а послѣ отбытія своего изъ разоренной мятежами Персіи, оставить въ ней знатные корпусы войскъ; строить тамъ-же и при рѣкахъ Сулакѣ, Аграхани и Курѣ новыя крѣпости; между-же тѣмъ нужно было преклонять къ намѣреніямъ своимъ многихъ владѣльцевъ тамошнихъ и самую гордую Порту, знатными суммами, и въ то-же время учреждать разныя и далекія экспедиціи, посылки и посольства; продолжать съ большимъ прежняго напряженіемъ всѣ работы и строенія, паче-же новыя своея столицы, съ загородными ея дворцами и садами; короновать Императрицу, Супругу свою, съ приличнымъ оному великолѣпіемъ, и проч. и проч. Всѣ-же сіи расходы стоили такихъ суммъ, что на оные недостаточны были показанные государственные доходы. Сіе заключить можно изъ то́го, что Монархъ, дабы не остановить теченія необходимыхъ государственныхъ расходовъ, принужденъ былъ прибѣгнуть къ небывалому до того средству,

Расходы сего времени.

покупкою готовыхъ воинскихъ кораблей и разныхъ морскихъ судовъ, доставать за великія деньги всякаго рода машины, инструменты, рѣдкія картины, статуи мраморныя, книги и множество искуственныхъ и натуральныхъ вещей, для обогащенія оными заведенныя имъ въ С. Петербургѣ кунсткамеры; между тѣмъ же-женить сына своего въ чужихъ краяхъ, опредѣлять знатный штатъ Принцессѣ невѣсткѣ своей, и выдать другую племянницу свою за иностраннаго-же Принца, и въ тоже время продолжать дачу союзникамъ своимъ натныхъ помощныхъ суммъ, умножать въ разныхъ отечества мѣстахъ всякія мануфактуры, фабрики и заводы, и всѣ оныя подкрѣплять немалыми денежными суммами; учредить государственныя и Малороссійскую Коллегіи, Конторы, Надворные Суды и разныя Канцеляріи, и на всѣ оныя опредѣлить достаточное жалованіе; предоставить суммы на содержаніе двухъ Академій, Морской и наукъ, и многихъ другихъ училищъ; награждать щедро заслуги и дарованія; заплатить Швеціи, при заключеніи съ оною мира, два милліона рублей; дѣлать многія и огромныя военныя и мирныя торжества, продолжать непрерывно всѣ начатыя великія работы, строенія, и проч. и проч.

Правда, содержаніе всей арміи жалованіемъ и прокормленіемъ, перевозы провіанта и всѣхъ воинскихъ тягостей (внутри однако-же Россіи), строенія гаваней, каналовъ, дорогъ, крѣпостей, городовъ и новыя своея столицы, происходило, такъ какъ и въ первыхъ періодахъ и даже до 1723 года, на счетъ-же всѣхъ подданныхъ; но мы и не положили всего сего въ счетъ показанныхъ расходовъ.

Доходы отъ 723 по кончину Монарха. Касательно-же послѣдней части періода сего, то-есть отъ помянутаго года до кончины его, въ который

скихъ должностей и тягостей, и пожаловалъ званіе Генерала Архитектора, и проч.

доходы государственные увеличились уже подушными деньгами слишкомъ до 10 милліоновъ рублей, но таковое по видимому великое приращеніе оныхъ ни мало въ самой вещи не увеличило числа показанныхъ въ первой части сего періода доходовъ; ибо вмѣсто того, что̀ тогда исправлялось на счетъ подданныхъ, то̀ исправляться началось на счетъ уже казенный, и все новоприбывшее число доходовъ подушныхъ безъ остатка обращено, къ великому облегченію подданныхъ, на содержаніе арміи, и проч. а изъ остальныхъ, составлявшихъ половину показанной суммы, сверхъ всѣхъ почти предупомянутыхъ въ первой части періода сего великихъ издержекъ, надлежало самому Его Величеству предпринять съ сильною арміею походъ въ Персію, и къ оному изготовить на Каспійскомъ морѣ изъ многочисленныхъ морскихъ судовъ состоящій флотъ, и большіе хлѣбные магазины въ Астрахани и другихъ мѣстахъ, а послѣ отбытія своего изъ разоренной мятежами Персіи, оставить въ ней знатные корпусы войскъ; строить тамъ-же и при рѣкахъ Сулакѣ, Аграхани и Курѣ новыя крѣпости; между-же тѣмъ нужно было преклонять къ намѣреніямъ своимъ многихъ владѣльцевъ тамошнихъ и самую гордую Порту, знатными суммами, и въ то-же время учреждать разныя и далекія экспедиціи, посылки и посольства; продолжать съ большимъ прежняго напряженіемъ всѣ работы и строенія, паче-же новыя своея столицы, съ загородными ея дворцами и садами; короновать Императрицу, Супругу свою, съ приличнымъ оному великолѣпіемъ, и проч. и проч. Всѣ-же сіи расходы стоили такихъ суммъ, что на оные недостаточны были показанные государственные доходы. Сіе заключить можно изъ то̀го, что Монархъ, дабы не остановить теченія необходимыхъ государственныхъ расходовъ, принужденъ былъ прибѣгнуть къ небывалому до того средству,

Расходы сего времени.

именно-же къ вычету четвертой части изъ жалованія у всѣхъ получавшихъ оное (*).

При всѣхъ однако-же таковыхъ величайшихъ расходахъ, при всѣхъ подобныхъ описанныхъ нуждахъ, въ теченіе двадцати-пяти-лѣтней войны, и въ продолженіе всего царствованія своего, Великій Государь не истощилъ государства и его сокровищь, и обошелся безъ долговъ, а что̀ непонятнѣе, и оставить еще могъ по себѣ въ кабинетѣ своемъ сумму, въ нѣсколькихъ милліонахъ рублей состоящую (**).

(*) Кромѣ только служащихъ иностранцевъ, и Офицеровъ, неимѣвшихъ своихъ деревень, также находившихся въ Персіи войскъ и Министровъ своихъ съ служащими при нихъ. Указы о семъ состоялись 15 Сентября и 23 Октября 1723 года: но впрочемъ однако-же Великій Государь могъ-бы обойтись и безъ сего средства, ежелибы благоволилъ употребить на всѣ тѣ расходы сбереженную хозяйствомъ своимъ и въ кабинетѣ его хранившуюся знатную сумму; но оная была у него, такъ сказать, неприкосновенна, какъ такая, которая предоставлена была имъ на случай какихъ-либо непредвидѣнныхъ и крайнихъ нуждъ государственныхъ, какъ-то о семъ удостовѣренъ я былъ отъ почтеннѣйшихъ старцовъ временъ его; но когда однако-же сумма сія осталась въ цѣлости и послѣ его, то слѣдовательно до такихъ крайнихъ нуждъ при немъ не доходило.

(**) Всего-же удивительнѣе, что и изъ показанныхъ толь малыхъ государственныхъ доходовъ, не всѣ вступили въ казну, но великія суммы оставались въ недоимкѣ, какъ видно сіе изъ указа Его Величества отъ 19 Октября 1721 года; а какъ указъ сей совокупно доказываетъ и чрезвычайную милость его къ народу своему, и признательность его къ помощи Божіей, споспѣшествовавшей ему во всѣхъ его дѣлахъ, то для сего и помѣщу оный здѣсь подлинникомъ.

«Понеже Всевышній во время прошедшей тяжкой и

Черта, отличающая его отъ всѣхъ бывшихъ до него и современныхъ ему Государей!

Филиппъ II, Король Испанскій, получавшій несмѣтныя сокровища изъ Американскихъ рудниковъ своихъ, привозимыхъ къ нему цѣлыми флотами; Лудовикъ XIV, Король Французскій, имѣвшій противу Ироя нашего доходовъ болѣе нежели въ пятнадцать разъ (*), однако-же войнами своими и не такъ еще продолжительными не только истощили оные, но и вверглись въ наивеличайшіе долги, навлекшіе на государства ихъ бѣдственныя послѣдствія. Другихъ подобныхъ сему примѣровъ не привожу.

Но если однако-же Ирой нашъ, въ продолженіе царствованія своего, даже до кончины своея, къ умноженію доходовъ своихъ не прибѣгалъ къ подобнымъ

«долгопротяжной войны коль многократно побѣдами «благословлять изволилъ, и напослѣди такой славный и «всему государству полезный миръ даровалъ, чего ради «онъ по достоинству мыслилъ, како-бы ему въ показаніе «своей благодарности за толикую Божію милость какое «милосердіе къ народу своему показать: того ради Все«милостивѣйше разсудя, указалъ такимъ образомъ оное «учинить: генеральное прощеніе и отпущеніе винъ во «всемъ государствѣ тѣмъ, которые въ тяжкихъ и другихъ «преступленіяхъ въ наказаніе впали, или къ онымъ «осуждены суть; такожде и тѣмъ, которые въ государ«ственныхъ долгахъ въ тюрьмахъ и за арестомъ сидятъ, «и на которыхъ оные правятъ, а заплатить оныхъ не«могутъ; такожде и всѣ доимки, которыя подданные по «нуждѣ отъ сего времени за скудостію заплатить не «могли, хотя оныя въ нѣсколькихъ милліонахъ состоять «могутъ, съ начала войны по 1718 годъ, оставить, токмо «выключа изъ того прощенія тѣхъ, которые ради «убійствъ, или неоднократно учиненныхъ разбоевъ «осуждены.»

(*) Именно-же болѣе 650 милліоновъ ливровъ.

помянутому и другимъ какимъ-либо средствамъ, не взирая на толь тяжкія войны и толь величайшія на все прочее издержки, и могъ при всемъ томъ, какъ сказано, обойтись безъ займовъ, то надобно быть у него какимъ-либо неизвѣстнымъ источникамъ, изъ коихъ почерпалъ онъ неоскудно всѣ потребныя суммы. Какіе-же-бы были сіи неисчерпаемые у него источники сокровищъ? поищемъ оныхъ.

Чтобъ осталась какая въ казнохранилищѣ государственномъ сумма, сбереженная хозяйствомъ Царей, родителя, брата и сестры его, того ни изъ исторіи, ни изъ Лѣтописей, ни изъ записокъ нашихъ не видно; а бывшія при нихъ съ Польшею, Турками, Татарами и Шведами войны, меньше еще допускаютъ повѣрить сему. Примемъ однако-же за историческую достовѣрность преданіе, изъ котораго въ одномъ изъ анекдотовъ моихъ показано, что главнымъ Казначеемъ Княземъ Прозоровскимъ сохранена знатная сумма; но видѣли мы въ томъ-же анекдотѣ, куда и на что употреблена оная, а посему и не можетъ она положиться въ число средствъ, облегчившихъ великіе расходы Монаршіе.

Изъ суммъ отнятыхъ у непріятеля въ 1708 году подъ Лѣснымъ, и въ слѣдующемъ за онымъ подъ Полтавою, видѣли мы, сколь щедро Великій Государь наградилъ всѣхъ своихъ Министровъ, Генераловъ, Офицеровъ и все войско; видѣли что изъ оныхъ-же знатную часть принужденъ онъ былъ употребить на отклоненіе Порты отъ вспомоществованія Карлу XII, и наконецъ изъ оной-же, какъ увѣряли меня почтенные старики, происходили издержки и на торжественное вшествіе его въ Москву.

Контрибуціи военныя, полученныя въ Польшѣ съ противныхъ Поляковъ, съ городовъ Данцига, Любека, Гамбурга, и съ земель Макленбуржскихъ, Стрельниц-

кихъ и проч. не могли далеко замѣнить и тѣхъ суммъ, какія даваны были Монархомъ союзникамъ его.

Слѣдственно всѣ сіи суммы не суть тѣ источники, которые никогда у него не могли истощаться.

Какіе же, повторяю, были сіи неистощимые источники сокровищъ его?

Источники сіи суть, по мнѣнію моему: 1. Порядокъ, по которому не могло издерживаться излишняго сверхъ опредѣленнаго штатомъ.

Источники, изъ коихъ почерпалъ онъ потребныя на всѣ великія дѣла свои издержки. Разсмотрѣніе о сихъ источникахъ.

2. Изворотливость хозяйственная и неусыпный за всѣмъ, паче же за расходами присмотръ его; и 3. крайняя бережливость его и недопущеніе внѣдриться роскоши и расточительности.

Разсмотримъ все сіе внимательнѣе.

Касательно перваго, то нѣтъ кажется нужды доказывать, сколь ненарушимо при жизни Его Величества сохранялся порядокъ сей; ибо сіе изъ многихъ мѣстъ дѣяній его мы ясно видѣли; да и самый приложенный выше реестръ статьямъ доходовъ и расходовъ то-же подтверждаетъ. Изъ онаго доказывается, что всѣ статьи расходовъ ограничены были точнымъ числомъ, равно какъ и то, какіе именно на оные употреблять доходы, которые уже потому и не употреблялись ни въ какіе другіе расходы; но когда однако-же изъ него же мы видимъ, что въ 1725 году, то-есть по кончинѣ уже Его Величества, и въ мирное притомъ время, во многихъ статьяхъ показаны расходы больше, нежели сколько штатомъ было опредѣлено, и нежели сколько оныхъ исходило и въ самое военное время: то симъ самымъ и доказывается, что порядокъ сей по кончинѣ наблюдавшаго за онымъ неусыпно Монарха, не столько уже былъ сохраняемъ; да сего кажется и ожидать надлежало, потому что пораженной печалію Императрицѣ, смертію возлюбленнаго ея Супруга, не возможно уже было назирать за онымъ съ такою-же неусыпнос-

тію, когда еще притомъ и самое здравіе ея часъ отъ часу ослабѣвало и было причиною преждевременной ея кончины, и когда первѣйшіе изъ государственныхъ правителей, составлявшихъ Верховный Тайный Совѣтъ, о соблюденіи порядка сего всего меньше думали; ибо извѣстно, что Князь Меньшиковъ желалъ въ немъ господствовать, преданные его споспѣшествовали ему въ томъ, а противные, не смѣя явно противоборствовать, уклоняясь отъ соприсутствія съ нимъ, тайными путями старались о уменьшеніи силы его, а сими интригами наиглавнѣйше и занимались всѣ. Изъ всего-же не слѣдуетъ-ли, что всѣ оные излишки за штатомъ издержанные оставались при Монархѣ въ казнѣ его? Излишки-же сіи вообще составляли довольно знатную сумму. Мы означимъ здѣсь изъ нихъ только слѣдующіе:

1. На расходъ по Адмиралтейству и по артиллеріи положено было по штату 1,700,000, а въ показанномъ году издержано на то 1,838,480, слѣдственно издержано излишняго 138,480 рублей (*).

2. Въ Канцелярію отъ строенія, со всѣми оныя расходами, по штату опредѣлено было 300,000, а показано, что обращенъ былъ на оное весь соляной доходъ, состоящій въ 662,118 рубляхъ, слѣдовательно излишняго 362,118 рублей (**).

3. На расходы по Коллегіи иностранныхъ дѣлъ опредѣлено было 162,820 рублей, но издержано сверхъ сей суммы 584,138 рублей (***); слѣдовательно сумма сія при жизни Монарха, ежели не вся, то по крайней мѣрѣ изъ оной 300,000 рублей въ казнѣ-бы оставалось.

(*) Статья расходовъ N 4 и

(**) Въ реестрѣ расходовъ N 12.

(***) N 16 и 17.

4. Изъ мелочныхъ расходовъ упомяну только о двухъ, составлявшихъ 24,140 рублей, то есть доходы съ острова Эзеля, уступленные Герцогу Голстинскому на столъ и дачу сверхъ жалованія членамъ Коллежскимъ (*), которые при Монархѣ оставались въ казнѣ-же, и проч.

Касательно до изворотливости и неусыпнаго за всѣмъ присмотра Великаго Государя, то въ доказательство перваго довольно привести одну торговлю его, которую производилъ онъ, съ одной стороны, почти со всею Европою, посредствомъ заведенной имъ въ Амстердамѣ торговой Конторы, и чрезъ Коммисіонеровъ и Агентовъ своихъ въ Гамбургѣ, Любекѣ, Ливорнѣ, Кадиксѣ, и въ другихъ торговыхъ городахъ; а съ другой стороны съ Азіею въ Левантѣ, Персіи, въ окрестныхъ оныя странахъ и въ Китаѣ, въ который отправлялись особые торговые караваны, и прибыль отъ сея торговли получаемая не мало замѣняла издержки, употребленныя на путешествія его по Европѣ, на покупки кораблей и другихъ воинскихъ судовъ, машинъ, инструментовъ, статуй, картинъ, книгъ, разныхъ для кунсткамеры вещей и проч. и служила притомъ великимъ пособіемъ и къ легчайшему содержанію знатныхъ корпусовъ войскъ своихъ за границею, и къ поддерживанію курса монеты Россійской (*), особли-

(*) N 31 и 46.

(**) Торговля сія совокупно служила, можно сказать, и школою для Россійскихъ купцовъ, поелику многія изъ дѣтей ихъ употребляемы были при оной; но сколь велика была прибыль отъ торговли сея, того хотя мнѣ и неизвѣстно, однакожъ полагая извѣстную отъ поташа, смолчугу, икры и клею, простиравшуюся за всѣми расходами до 70,000 рублей, то не будетъ большой ошибки, ежели отъ всѣхъ другихъ товаровъ, какъ-то отъ хлѣба, пеньки, льну, лѣсу, ревеню, юфти, сала, щетины, соло-

во-же въ отношеніи переводовъ денежныхъ. Втораго, то-есть касающагося до неусыпнаго его за всѣмъ присмотра, то въ доказательство то́го довольно-же привести одинъ указъ его, отъ 21 Генваря 1714 года, изъ котораго видно, что всѣ Приказы, Губерніи, Канцеляріи, денежные дворы, соляные и ратушскіе сборы, армейскія и адмиралтейскія казначейства, и словомъ, всѣ мѣста въ приходахъ и расходахъ считывались подъ его присмотромъ въ ближней, или собственной его канцеляріи, и самые даже счеты Сенатомъ производимые въ оной-же повѣрялись; почему и не могло укрыто быть отъ него никакое нигдѣ злоупотребленіе и излишняя трата денегъ.

Чтожъ до послѣдняго касается, то-есть, до крайней бережливости его, и до не допущенія внѣдриться роскоши и расточительности, то сіе все блистало, такъ сказать, въ немъ во всей его жизни, особливо-же касательно издержекъ Двора его, и собственно себя самаго. Разсмотримъ сіе съ особливымъ вниманіемъ, какъ главнѣйшій изъ всѣхъ источникъ сокровищъ его.

Выше мы видѣли, что до 1700 года расходы Двора его, и всего многочисленнаго Царскаго его семейства, со всѣми издержками не превышали 55,836 рублей;

нины, соболей, и другихъ разныхъ звѣрей и мѣховъ, и проч. положить противъ показанной прибыли вдесятеро; слѣдовательно вся прибыль могла простираться отъ семи до 800,000 рублей въ годъ. Но должно при семъ сказать, что Великій Государь, производя сію торговлю, имѣлъ въ виду и то́, чтобъ къ таковой-же торговлѣ поощрить и обучить и своихъ купцовъ; ибо коль скоро увидѣлъ онъ ихъ къ оной расположенныхъ, то и снялъ запрещеніе торговать оными, и сдѣлалъ всѣ бывшіе казенными товары (исключая только смольчугъ и поташъ) свободными для каждаго купца. (Указъ отъ 8 Апрѣля 1719 года).

но сей Великій Хозяинъ, войдя въ самыя малѣйшія подробности дворскихъ тѣхъ издержекъ, убавилъ изъ нихъ еще многіе, такъ что сократилъ оныя въ 35,401 руб. 1 копѣйку (*), и то еще на время пребыванія своего въ Москвѣ, а въ отсутствіе его и изъ сей самой суммы исключались употребляемыя на посылки и подачи питей и ѣствъ, Патріарху, въ монастыри, боярамъ и проч.

Хотя же въ послѣдующіе годы, до кончины Его Величества, и не извѣстны мнѣ въ точности расходы Двора его; но если однако-же Великій Государь никогда не измѣнялъ образа жизни своея; если остались навсегда ко Двору его затворенными двери роскоши, какъ-то и одинъ оставшійся по немъ гардеробъ его доказываетъ (**); если ни мало не ослабилось смот-

(*) Сію убавку расходамъ Великій Государь учинилъ 22 Сентября 1700 же года, повелѣвая отпускать во всѣ дворцы на годовое содержаніе ихъ деньгами изъ Ратуши, а именно:

Царицамъ, невѣсткамъ своимъ, на все ихъ содержаніе	2500 р. —
Царевнѣ теткѣ Татіанѣ Михайловнѣ	3000 р. —
Царевнамъ сестрамъ Евдокіи и Наталіи Алексѣевнамъ по	2500 р. —
Царевнамъ сестрамъ-же инокинямъ Сусаннѣ и Маргаритѣ (Софіи и Маріи) каждой по	2500 р. —

Царевнамъ сестрамъ-же Екатеринѣ, Маріи и Ѳеодосіи Алексѣевнамъ впредь до указу отпускать вмѣсто денегъ по прежнему вещами съ дворцовъ сытнаго и проч.

Мы изъ собственнаго опыта познаемъ, что время увеличиваетъ расходы наши, а у сего Великаго Государя напротивъ время убавляло расходы Двора его.

(**) Оный и понынѣ хранится въ Кунст-Камерѣ при Императорской Академіи Наукъ, и доказываетъ истину повѣствуемаго мною. Касательно-же придворнаго штата его, то оный всегда состоялъ изъ весьма малаго числа чи-

рѣніе и наблюденіе его за порядкомъ и расходами; если равно не терпѣлъ онъ даже до кончины своея и въ подданныхъ расточенія и ненужнаго украшенія (*); если цѣны всему до потребностей жизненныхъ относящемуся пребыли навсегда низкими; и если наконецъ знатно уменьшилась Царская его фамилія, и изъ пятнадцати показанныхъ выше особъ, остались только пять: то слѣдовательно съ вѣроятностію заключить можно, что и расходы дворскіе предъ прежнимъ не могли возвыситься. Но положимъ, что оные и удвоились, то и въ такомъ случаѣ изъ показанныхъ въ расходномъ реестрѣ, подъ № 14 и 15, 332,564 руб. отпускаемыхъ на содержаніе Двора и въ Кабинетъ, оставаться при немъ долженствовало въ казнѣ его по меньшей мѣрѣ 250,000 рублей.

Толь чрезвычайная бережливость Великаго Государя показываетъ, что не имѣлъ онъ нужды въ подобномъ совѣтѣ, какой далъ Меценатъ Цесарю Октавію Августу на вопросъ его: какимъ-бы способомъ думалъ онъ умножить ему свои доходы? Не столько многимъ

новниковъ и служителей. Камергеры его были вмѣстѣ и Генералъ-Адъютанты; числомъ ихъ въ 1718 было 5, а потомъ 6, но и тѣ всегда почти употреблялись въ разныя посылки и должности. Извѣстенъ мнѣ штатъ Цесаревенъ Анны Петровны и Елисаветы Петровны: при комнатахъ или дворцахъ ихъ, находилось въ помянутомъ-же году, при первой 1 мама, 7 дѣвушекъ и 2 карлицы; при второй 1 же мама, 5 дѣвушекъ и 2 карлицы. Мужескаго-же полу у обѣихъ дворянъ 4, и именно Петръ и Василій Мошковы, Петръ Клишовъ и Алексѣй Полозовъ, два лакея и 6 калмыковъ. По сему-же и о всемъ прочемъ разумѣть можно.

(*) Указъ его отъ 13 Декабря 1717 года запрещалъ всякому подданному безъ изъятія, носить золото, серебро и парчи, равно какъ играть въ карты въ деньги, и проч.

доходомъ, сколько малымъ расходомъ. Non tam multa accipiendo, quam non multos sumptus faciendo (**), отвѣтствовалъ на оный сей любимецъ его.

Правда, обстоятельства временъ были весьма различны, и сколь трудно было Римскому Монарху (сколь впрочемъ ни великими-же одаренъ онъ былъ талантами) совѣтуемою бережливостію умножить свои доходы, столь напротивъ удобно оное было нашему Ирою; ибо первому предполагала тому сильное препятствіе заразившая Римлянъ, а паче знатныхъ изъ нихъ роскошь и расточительность, и слѣдуемая изъ того всему дороговизна, а послѣдняго бережливости способствовало обще всѣхъ подданныхъ его отъ роскощи и расточительности отвращеніе, подобная его собственной бережливость каждаго, и слѣдуемая изъ того всему-же дешевизна. Сіе послѣднее заслуживаетъ особенно быть разсмотрѣно.

Что не вторгнулась еще при Монархѣ въ Россіянъ роскошь и расточительнотть, сіе весьма извѣстно и не требуетъ доказательствъ; умѣренность жизни и крайняя во всемъ бережливость была тогда общею, можно сказать, всѣхъ Россіянъ добродѣтелью; она-то поддерживала древнюю праотцевъ нашихъ простоту нравовъ и жизни, почему и не знали они тщетныхъ издержекъ на украшенія свои, на экипажи (*), на лив-

(*) Графъ Оксенштирнъ, Часть I. стр. 24 нашего перевода.

(**) Касательно экипажей, то и закономъ 1682 году Генваря 9 дня, и по временамъ послѣ неоднократно подтверждавшимся повелѣвалось: «Боярамъ, Окольничимъ и «Думнымъ людямъ ѣздить въ городъ, или куда похотятъ, лѣтомъ въ каретахъ, а зимою въ саняхъ на «двухъ лошадяхъ, а въ праздничные дни въ каретахъ «и саняхъ на четырехъ лошадяхъ, а на свадьбы цугомъ; «а Стольникамъ, Стряпчимъ и Дворянамъ, зимою въ «саняхъ на одной лошади, а лѣтомъ верхомъ, а парою «въ каретахъ и саняхъ не ѣздить.»

*

реи и на суетныя и безнужныя зданія; она-то вразумляла ихъ соразмѣрять тщательно доходы свои съ расходами, и оставлять изъ нихъ всегда часть на непредвиденныя нужды и на вспоможеніе ближнему; она-то произвела пословицу оную, бывшую у каждаго на языкѣ: по одёжкѣ протягивай ножки; и потому-то не прельщались они ни кухнями, ни модами Французскими, разстроивающими не меньше здоровье, какъ и кошельки, довольствуясь почти одними своея земли произращеніями и произведеніями; она-то была причиною, что не знали тогда, что-то есть входить въ долги что-то есть прожиться, промотаться, а особливо отъ какихъ либо игръ, паче-же карточныхъ разориться; вкусъ въ зданіяхъ соображался съ климатомъ и съ экономіею; расчитывали тогда строенія свои такъ, чтобъ содержаніе ихъ не было убыточно, чтобъ на обтопленіе и освѣщеніе ихъ не выходило излишняго числа дровъ и свѣчь; и потому-то покои ихъ не были ни огромны, ни многочисленны, и помѣщаясь въ маломъ ихъ числѣ, не чувствовали тѣсноты (*); словомъ, польза общественная была у нихъ правиломъ и мѣрою всему, и благороднѣйшихъ таковыхъ умоначертаній Французы не могли разстроивать въ дѣтяхъ ихъ модными воспитаніями, меньше-же еще пагубными внушеніями въ нихъ вольнодумства и проч. И таковыя-то жизни было слѣдствіемъ, что иностранцы не могли ввозить въ Россію товаровъ и вещей, къ единой только роскоши и суетности служащихъ, и что потому балансъ торговли нашей съ ними, сколь впрочемъ ни посредственна она была, оставаясь всегда на сторонѣ

(*) Одинъ изъ ученыхъ сказалъ, что натура ни въ чемъ не заставляетъ людей терпѣть недостатка: но что роскошью умножаютъ они свои нужды и дѣлаются бѣдными. Не принадлежитъ-ли первое къ нашимъ предкамъ, а послѣднее къ намъ? . . .

нашей, умножали въ государствѣ золото и серебро, которыми принуждены были они приплачивать за наши продукты и товары; что самое подтверждаетъ и бывшій всегда высокій курсъ серебряной и золотой монеты нашей въ торговлѣ и переводахъ, и что при промѣнѣ оной внутри государства на мѣдныя, не только не платили лажа, но придавали еще оной къ серебрянымъ.

Сія-то наконецъ подданныхъ бережливость и отъ роскоши отвращеніе, дѣлали и самые доходы государственные, сколь ни малыми они казались, великими; ибо толь умѣренная и расчетливая жизнь каждаго не допускала возвышаться цѣнамъ на хлѣбъ и на всѣ жизненныя потребности, и учиняла деньги такъ спорыми, что на рубль можно было купить тогда столько, что не купишь нынѣ и на десять; а посему рубль тогдашній и могъ сравниться съ десятью по крайней мѣрѣ нынѣшними (*). По сей-то соразмѣрности судя, и малые отъ расходовъ государственныхъ остатки значили уже очень много. Если-же положить, что у Монарха оставалось ежегодно отъ бывшихъ при немъ расходовъ, по вышеписанному замѣчанію, болѣе милліона рублей, и когда сопричислить къ оному и показанные остатки отъ расходовъ 725 года, то остающихъ отъ расходовъ будетъ уже болѣе полутора милліоновъ рублей; а такая сумма, взявъ тог-

(*) Я еще запомню, что въ Курскѣ и во всей Украйнѣ при продажѣ всего не знали употребленія вѣсовъ, а продавалось возами, мѣшками, рѣдко четвертями и частями, по чрезвычайно малымъ цѣнамъ: на примѣръ рожь и мука отъ 24 до 30, овесъ отъ 12 до 15 четверть; сѣна возъ пудовъ въ пятнадцать отъ 10 до 12; дровъ большой возъ отъ 5 до 8 копѣекъ; 25 яицъ по копѣйкѣ, а соразмѣрно сему и все прочее. Но положимъ, что въ другихъ мѣстахъ цѣны сіи были вдвое и больше, то все однако-же рубль тогдашній, какъ показано, замѣнялъ нынѣшнихъ десять, или и больше.

дашнюю всему дешевизну, равняться уже могла почти съ двадцатью нынѣшними милліонами рублей; слѣдовательно-же такая сумма не могла-ли быть достаточною расчетливому Монарху, на приведеніе всѣхъ своихъ великихъ предпріятій къ желаемому концу, не прибѣгая къ долгамъ? И посему-то съ толико увѣрительною надеждою сказать онъ могъ поздравлявшимъ его съ счастливымъ окончаніемъ войны со Швеціею: Я окончалъ войну сію, продолжавшуюся 21 годъ, не сдѣлавъ ни малаго долгу; и если-бы принужденъ былъ вести и другую столь-же долговременную войну, тобъ и оную при помощи Божіей окончалъ, не войдя-же въ долгъ.

Развязка вопросу, какъ могъ Монархъ съ весьма малыми доходами привести къ счастливому концу всѣ свои дѣла и предпріятія.

Вотъ, по мнѣнію моему, развязка того, какъ возмогъ онъ съ столь малыми доходами преобразить Россію въ новый и лучшій видъ; завести и устроить все нужное и полезное, и на незыблемомъ все то утвердить основаніи, при непрерывно продолжавшейся, сколь тягостной, столь и долголѣтней войны, и не только обойтись безъ долговъ, но и оставить еще въ кабинетѣ своемъ въ наличномъ золотѣ и серебрѣ нѣсколько милліоновъ рублей.

Но можетъ быть противъ сего помыслитъ кто, что хотя и могъ Монархъ все оное совершить, и со славою окончать тягостныя войны, и всѣ великія предпріятія и намѣренія свои съ малыми доходами и безъ долговъ, но тѣмъ само собою объясняется, что подданные его должны были непремѣнно нести на себѣ великія тягости и всякородныя изнуренія, въ доказательство чего заключающій такъ можетъ представить, что на счетъ народа происходили: 1 содержаніе всей сухопутной арміи жалованіемъ и кормленіемъ; 2. жалованіе Губернаторамъ, Вице-Губернаторамъ и Комендантамъ; 3. поставка провіанта и перевозы артиллеріи и всякихъ другихъ тягостей, и 4. всѣ крѣпостныя и другія строенія и работы.

При первомъ на все сіе воззрѣніи мнѣніе таковое въ самомъ дѣлѣ показаться можетъ справедливымъ, но при основательнѣйшемъ изслѣдованіи онаго окажется совсѣмъ противное, то-есть, что тягости оныя были весьма легки и удобосносны; и вотъ доказательство сему. Великій Государь, снявъ всѣ упомянутыя тягости съ народа, положилъ вмѣсто оныхъ собирать съ онаго деньгами, которыми-бы уже казна содержала армію жалованіемъ и доставленіемъ ей провіанта и проч. а народъ ничего-бы уже болѣе не платилъ, и никакихъ прежнихъ тагостей не несъ; по скольку-же Монархъ опредѣлилъ собирать за всѣ оныя тягости деньгами? по 80 коп. съ крестьянской и однодворческой мужеской души. Но какъ однако-же по вѣрному разчисленію оказалось, что и сихъ денегъ выходило больше, нежели чего стоило помянутое содержаніе арміи, Губернаторовъ и проч. то тогда-же изъ онаго излишнее и сбавилъ, и опредѣлилъ сбору сему быть по 74 копѣйки: Съ каждой мужеска пола души (точныя слова указа (*)) собирать на годъ по 74 копѣйки, на первыя двѣ трети по 25, а на третью по 24 копѣйки, а больше того никакихъ денежныхъ и хлѣбенныхъ податей и подводъ не имать и платить неповинны (**).

Доказательства легкихъ и удобосносныхъ налоговъ на народъ.

Но какъ помѣщичьи и монастырскіе крестьяне должны были еще платить оброки одни своимъ помѣщикамъ, а другіе въ монастыри, то дабы сравнить въ платежѣ съ ними и государственныхъ крестьянъ, положилъ съ послѣднихъ и съ однодворцевъ, вмѣсто 74 собирать по 120 копѣекъ съ мужеской-же души (о чемъ смотри выше), и сіи излишнія противъ первыхъ деньги обратилъ частію на мѣсто налагаемыхъ прежде

(*) Указъ сей помѣщенъ въ плакатѣ, состоявшемся въ 1724 году.

(**) Вся сія подушная сумма составляла съ небольшимъ четыре милліона рублей, и которая почти вся обращена на содержаніе сухопутной арміи, какъ выше о семъ показано.

на нихъ работъ и перевозовъ артиллеріи и проч а частію на другіе расходы, какъ-то на содержаніе Ландмилицкаго корпуса и проч. И вотъ чего всѣ описанныя тягости стоили народу до положенія ихъ въ подушный окладъ! Теперь судить можетъ безпристрастный читатель, справедливо-ли предупомянутое мнѣніе, и тягостны-ли были народные оные налоги (*)? Но довольно-бы было впрочемъ на возраженіе помянутаго мнѣнія и слѣдующаго.

1. Непрерывно во все царствованіе Великаго Государя существовавшая дешевизна хлѣба и всѣхъ жизненныхъ потребностей; упражненіе подданныхъ въ небывалыхъ до Монарха наукахъ, художествахъ, ремеслахъ, торговлѣ (**) и проч. а сіе все не если слѣдствіемъ неизнуренной и неотяготительной жизни подданныхъ?

Любовь подданныхъ къ Монарху безпредѣльная.

2. Безпредѣльная любовь къ сему-же Великому Государю всѣхъ Россіянъ, а паче имѣвшихъ счастіе служить при немъ и жить въ его время, изъ каковыхъ многихъ и я еще зазналъ; всѣ они не могли произнести безъ слезъ возлюбленнаго имъ имени его; всѣ они находили неизреченное удовольствіе при всякомъ случаѣ изъявлять чувствительнѣйшую признательность свою къ отеческимъ его къ нимъ милостямъ и попеченіямъ его о нихъ (***); всѣ бесѣды и дружескіе ихъ

(*) Притомъ-же изъ сихъ подушныхъ должно убавить платимыя прежде крестьянами банныхъ по 15 коп. которыхъ по положеніи ихъ въ подушный окладъ брать съ нихъ ужъ не велѣно.

(**) Упражненіе въ торговлѣ и удобность продажи избытковъ крестьянскихъ, доказываютъ повсюду учрежденное толикое множество ярморокъ.

(***) «Что до милости Его Величества ко мнѣ принадлежитъ (говоритъ Г. Татищевъ), то нѣтъ мнѣ здѣсь мѣста описывать оную, а паче горесть лишеніемъ его воспоминать «о томъ возбраняетъ. — Все, что я ни имѣю, чины, чес-

разговоры услаждались воспоминанiемъ о неусыпныхъ его о благѣ общемъ трудахъ; о крайней справедливости, а купно и о чрезвычайномъ снисхожденiи и милосердiи его ко всѣмъ подданнымъ безъ изъятiя; и таковыя-то живѣйшiя чувствованiя ихъ благоговѣнiя и благодарности къ нему, начертали ему слѣдующее надгробiе:

Петръ камень есть, его-же камень покрываетъ,
И камень тотъ, о немъ кто вспомня не рыдаетъ.

Могутъ-ли-же толь нѣжныя чувствованiя имѣть удрученныя сердца подданныхъ къ Государю, налагавшему на нихъ неудобоносимыя тягости и невнимавшему стону ихъ?

Но скажемъ въ заключенiе, что описанную подданныхъ къ обожаемому ими Государю любовь, признательность, благодарность и благоговѣйное воспоминанiе великихъ его свойствъ, трудовъ и подвиговъ, сократившихъ самую жизнь его, Ораторы, проповѣдники и стихотворцы какъ-бы наперерывъ одинъ предъ другимъ напрягаютъ изобразить всѣ силы свои и до днесь. Одинъ изъ первыхъ, изчисля кратко всѣ Ироическiе его подвиги, всѣ Государскiя добродѣтели его, и отеческое о благѣ подданныхъ попеченiе, какъ бы въ нѣкiй священный восторгъ пришедши, восклицаетъ: Я въ полѣ межъ огнемъ; я въ судныхъ засѣданiяхъ межъ трудными разсужденiями; я въ разныхъ «художествахъ между многоразличными махинами; я при «строенiи городовъ, пристаней, каналовъ, кораблей между «безчисленнымъ народа множествомъ; я между стенанi- **Признательность къ его благодѣянiямъ всѣхъ Россiянъ.**

«ти, имѣнiе и главное надъ всѣмъ, разумъ, единственно «по милости его имѣю; ибо если-бы онъ въ чужiе краи «(для ученiя) меня не посылалъ, къ дѣламъ знатнымъ не «употреблялъ и милостiю не ободрялъ, то-бы я ничего того не имѣлъ, и проч.

О подобной признательности слугъ и подданныхъ Его Величества читатель яснѣе видѣлъ въ Анекдотахъ, мною изданныхъ, Томъ XVII.

на нихъ работъ и перевозовъ артиллеріи и проч а частію на другіе расходы, какъ-то на содержаніе Ландмилицкаго корпуса и проч. И вотъ чего всѣ описанныя тягости стоили народу до положенія ихъ въ подушный окладъ! Теперь судить можетъ безпристрастный читатель, справедливо-ли предупомянутое мнѣніе, и тягостны-ли были народные оные налоги (*)? Но довольно-бы было впрочемъ на возраженіе помянутаго мнѣнія и слѣдующаго.

1. Непрерывно во все царствованіе Великаго Государя существовавшая дешевизна хлѣба и всѣхъ жизненныхъ потребностей; упражненіе подданныхъ въ небывалыхъ до Монарха наукахъ, художествахъ, ремеслахъ, торговлѣ (**) и проч. а сіе все не если слѣдствіемъ неизнуренной и неотяготительной жизни подданныхъ?

Любовь подданныхъ къ Монарху безпредѣльная.

2. Безпредѣльная любовь къ сему-же Великому Государю всѣхъ Россіянъ, а паче имѣвшихъ счастіе служить при немъ и жить въ его время, изъ каковыхъ многихъ и я еще зналъ; всѣ они не могли произнести безъ слезъ возлюбленнаго имъ имени его; всѣ они находили неизреченное удовольствіе при всякомъ случаѣ изъявлять чувствительнѣйшую признательность свою къ отеческимъ его къ нимъ милостямъ и попеченіямъ его о нихъ (**); всѣ бесѣды и дружескіе ихъ

(*) Притомъ-же изъ сихъ подушныхъ должно убавить платимыя прежде крестьянами банныхъ по 15 коп. которыхъ по положеніи ихъ въ подушный окладъ брать съ нихъ ужъ не велѣно.

(**) Упражненіе въ торговлѣ и удобность продажи избытковъ крестьянскихъ, доказываютъ повсюду учрежденное толикое множество ярморокъ.

(***) «Что до милости Его Величества ко мнѣ принадлежитъ (говоритъ Г. Татищевъ), то нѣтъ мнѣ здѣсь мѣста описывать оную, а паче горесть лишеніемъ его воспоминать «о томъ возбраняетъ. — Все, что я ни имѣю, чины, чес-

разговоры услаждались воспоминаніемъ о неусыпныхъ его о благѣ общемъ трудахъ; о крайней справедливости, а купно и о чрезвычайномъ снисхожденіи и милосердіи его ко всѣмъ подданнымъ безъ изъятія; и таковыя-то живѣйшія чувствованія ихъ благоговѣнія и благодарности къ нему, начертали ему слѣдующее надгробіе:

Петръ камень есть, его-же камень покрываетъ,
И камень тотъ, о немъ кто вспомня не рыдаетъ.

Могутъ-ли-же толь нѣжныя чувствованія имѣть удрученныя сердца подданныхъ къ Государю, налагавшему на нихъ неудобоносимыя тягости и невнимавшему стону ихъ?

Но скажемъ въ заключеніе, что описанную подданныхъ къ обожаемому ими Государю любовь, признательность, благодарность и благоговѣйное воспоминаніе великихъ его свойствъ, трудовъ и подвиговъ, сократившихъ самую жизнь его, Ораторы, проповѣдники и стихотворцы какъ-бы наперерывъ одинъ предъ другимъ напрягаютъ изобразить всѣ силы свои и до днесь. Одинъ изъ первыхъ, изчисля кратко всѣ Ироическіе его подвиги, всѣ Государскія добродѣтели его, и отеческое о благѣ подданныхъ попеченіе, какъ бы въ нѣкій священный восторгъ пришедши, восклицаетъ: Я въ полѣ межъ огнемъ; я въ судныхъ засѣданіяхъ межъ трудными разсужденіями; я въ разныхъ «художествахъ между многоразличными махинами; я при «строеніи городовъ, пристаней, каналовъ, кораблей между «безчисленнымъ народа множествомъ; я между стенані-

Признательность къ его благодѣяніямъ всѣхъ Россіянъ.

«ти, имѣніе и главное надъ всѣмъ, разумъ, единственно «по милости его имѣю; ибо если-бы онъ въ чужіе краи «(для ученія) меня не посылалъ, къ дѣламъ знатнымъ не «употреблялъ и милостію не ободрялъ, то-бы я ничего того не имѣлъ, и проч.

О подобной признательности слугъ и подданныхъ Его Величества читатель яснѣе видѣлъ въ Анекдотахъ, мною изданныхъ, Томъ XVII.

«семъ валовъ Бѣлаго, Чернаго, Балтійскаго, Каспійскаго «морей, и самаго Океана духомъ обращаюсь, вездѣ «Петра Великаго вижу въ потѣ, въ пыли, въ дыму, въ «пламени, и не могу самъ себя увѣрить, что одинъ «вездѣ Петръ, но многіе, и не краткая жизнь, но лѣтъ «тысяча. Съ кѣмъ сравню Великаго Государя? Вижу я «въ древности и въ новыхъ временахъ обладателей, ве- «ликими названныхъ, однако предъ Петромъ малы. «Другихъ не употреблю примѣровъ, кромѣ Рима; но и «тотъ недостаточенъ. Что въ двѣсти пятьдесятъ лѣтъ «отъ первой Пунической войны до Августа, Непоты, «Сципіоны, Маркеллы, Регулы, Метеллы, Катоны про- «извели: то Петръ Великій одинъ сдѣлалъ въ краткое «время своей жизни. Комужъ я Героя нашего уподоб- «лю? Часто размышлялъ я, каковъ тотъ, который все- «сильнымъ мановеніемъ управляетъ небо, землю, море; «дхнетъ духъ Его, и потекутъ воды; прикоснется го- «рамъ, и воздымятся; но мыслямъ человѣческимъ пре- «дѣлъ предписанъ, Божества постигнуть не могутъ; и «такъ ежели человѣка Богу подобнаго по нашему по- «нятію найти надобно, кромѣ Петра Великаго не об- «рѣтаю (*).»

Подобнымъ сему жаромъ любви, удивленія и благо- говѣнія къ нему объемляся, Проповѣдники и Стихо- творцы возносятъ его превыше всѣхъ Ироевъ и даже превыше смертнаго; но было-бы безконечно приводить и ихъ всѣхъ, какъ и перваго, точныя выраженія (**); и

(*) Ломоносовъ въ похвальномъ своемъ Ирою словѣ.

(**) Изъ многихъ Стихотворцевъ нашихъ, воспѣвавшихъ великія дѣла и добродѣтели Великаго сего Государя, помѣщу здѣсь, сколько мнѣ извѣстно, послѣдніе стихи, къ портрету Его Величества сочиненные Г. Писаревымъ:

Се твой, Россія, Петръ! Отечества Отецъ!
Источникъ бытія и благъ твоихъ Зиждитель!
Онъ славы твоея, величія Творецъ;
И словомъ: се твой Богъ, Защитникъ, Просвѣтитель!

такъ удовольствуюсь я помѣщеніемъ здѣсь двухъ только пѣсней, которыя обожающіе его Россіяне, положа на ноты, находятъ пріятнѣйшее удовольствіе пѣть въ дружескихъ своихъ компаніяхъ, кои и слѣдуютъ:

1.

Хотя смерть косу поднимаетъ
Равно и на Владыкъ земныхъ,
Но вѣчно память пребываетъ
Въ сердцахъ людскихъ Царей благихъ.

Пѣсни въ честь его поемыя.

Хоръ.

Твоя пребудетъ добродѣтель,
О Петръ! любезна всѣмъ вѣкамъ;
Храни, храни всегда Содѣтель,
Его въ преемникахъ Ты намъ.

* *
*

Неронъ, Калигула, Коммоды,
Когда на тронахъ гдѣ сидятъ,
Хоть поздные ихъ помнятъ роды,
Но помнятъ такъ, какъ моръ и гладъ.

Хоръ.

Твоя пребудетъ, и проч.

* *
*

Пускай въ подсолнечную трубитъ
Тиранъ своимъ богатствомъ страхъ;
Когда кого народъ не любитъ,
Полки его и деньги прахъ.

Изъ самыхъ иностранныхъ лучшихъ Писателей и Стихотворцевъ, многіе, не съ меньшимъ-же жаромъ, какъ и Россіяне, описываютъ въ прозѣ и стихахъ великіе дѣла и таланты Ироя нашего, какъ-то видѣлъ читатель тому образцы въ концѣ X Тома Дѣяній Петра Великаго. Ктожъ сказать можетъ, чтобъ въ похвалахъ сихъ послѣднихъ имѣла хотя малое участіе лесть?

Хоръ.

Твоя пребудетъ, и проч.

* *
*

Когда Царя народъ прославитъ,
Вселенна подтверждаетъ тожъ;
Когда Царя ласкатель хвалитъ,
Потомство презираетъ ложь.

Хоръ.

Твоя пребудетъ и проч.

* *
*

Во вѣкъ, во вѣкъ вы незабвенны,
Петра Великаго дѣла!
Петромъ бесѣды украшенны,
Петру дѣла его хвала.

Хоръ.

Твоя пребудетъ, и проч.

* *
*

Кто былъ въ трудахъ неутомленный,
Прямый отечества Отецъ?
Великіе Цари вселенны!
Въ Петрѣ вашъ зрите образецъ.

Хоръ.

Твоя пребудетъ добродѣтель,
О Петръ! любезна всѣмъ вѣкамъ;
Храни, храни всегда Содѣтель,
Его въ преемникахъ Ты намъ.

2.

Россія въ славу облеченна,
Куда свой взоръ ни обратитъ,
Вездѣ весельемъ восхищенна,
Вездѣ труды Петровы зритъ.

Хоръ.

Неси на небо гласы вѣтръ:
Безсмертенъ Ты, Великій Петръ!

Безсмертенъ Ты, Великій Петръ!
Безсмертенъ Ты, Великій Петръ!

* *
*

Чтобъ древній мракъ нашъ побѣдити,
Онъ намъ науки водворилъ;
За грубость нашу чтобъ отмстити,
Онъ намъ благіе нравы влилъ.

Хоръ.

Неси на небо, и проч.

* *
*

Какъ Богъ великимъ провидѣньемъ,
Онъ все собою озарялъ;
Какъ рабъ, неслыханнымъ раченьемъ,
Онъ все собою исполнялъ.

Хоръ.

Неси на небо, и проч.

Прошелъ землями и морями,
Учился самъ чтобъ насъ учить,
Искалъ бесѣдовать съ Царями,
Чтобъ послѣ всѣхъ ихъ удивить.

Хоръ.

Неси на небо, и проч.

Ко скипетру рожденны руки
Къ трудамъ несроднымъ простиралъ,
Звучатъ до днесь по свѣту звуки,
Какъ онъ сѣкирой ударялъ.

Хоръ.

Неси на небо, и проч.

* *
*

Его младенчески забавы
Родили громы наконецъ,
И посреди военной славы
Онъ былъ отечества Отецъ.

Хоръ.

Неси на небо гласы и проч.

* *
*

Лучи величества скрывая,
Простымъ онъ воиномъ служилъ,
Вождей искусству научая,
Онъ самъ полки на брань водилъ.

Хоръ.

Неси на небо, и проч.

* *
*

Вселенну храбрость устрашала,
Какъ онъ противныхъ поражалъ;
Вселенну милость утѣшала,
Какъ онъ плѣненныхъ угощалъ.

Хоръ.

Неси на небо, и проч.

Владѣтель будучи полсвѣта,
Ирой въ поляхъ и на моряхъ,
Не ставилъ въ стыдъ давать отчета
Рабамъ своимъ въ своихъ дѣлахъ.

Хоръ.

Неси на небо, и проч.

* *
*

Тріумфы, чести, колесницы,
Не для себя онъ учреждалъ;
Считалъ въ томъ свѣтлость багряницы,
Когда заслуги награждалъ.

Хоръ.

Неси на небо, и проч.

* *
*

Былъ въ вѣрѣ твердъ, и ей послушенъ,
Пѣвецъ былъ самъ онъ алтарей;

Средь золъ, средь благъ великодушенъ
Нелестный другъ своихъ друзей.

Хоръ.

Неси на небо, и проч.

* *
*

Монархамъ возвращалъ короны,
Законы подданнымъ писалъ;
Что дѣлать должны милліоны,
Собой всѣмъ образъ подавалъ.

Хоръ.

Неси на небо, и проч.

Чрезъ горы проточилъ онъ воды,
На блатахъ грады насадилъ,
Довольство далъ въ свои народы,
Съ востокомъ западъ съединилъ.

Хоръ.

Неси на небо, и проч.

* *
*

Онъ истинны любя уставы,
Хранилъ нелицемѣрно судъ;
Поднесь его полезны правы,
Ко благоденствію ведутъ.

Хоръ.

Неси на небо, и проч.

* *
*

Поднесь вселенну изумляетъ
Величіе его чудесъ;
Премудрыхъ умъ не постигаетъ:
Не Богъ-ли въ немъ сходилъ съ небесъ?

Хоръ.

Неси на небо, и проч.

* *
*

О Россы, славой лучезарны!
Полки Ироевъ и соборъ!
Петру вы будьте благодарны,
Да въ вѣкъ ему гремитъ вашъ хоръ.

Хоръ.

Неси на небо гласы вѣтръ:
Безсмертенъ Ты, Великій Петръ!
Безсмертенъ Ты, Великій Петръ!
Безсмертенъ Ты, Великій Петръ!

XIX.

Заключеніе.

Симъ окончавъ труды мои, за нужное почитаю заключить оные слѣдующимъ.

Не безъизвѣстно мнѣ, что нѣкоторымъ изъ почтенныхъ читателей моихъ кажется, что я въ описаніи дѣяній Ироя моего смотрѣлъ на него съ одной только хорошей стороны, а изъ того и выводятъ мое къ нему пристрастіе, закрывшее отъ меня слабости его, и проч.

Что критика необходимо нужна къ исправленію историческихъ повѣствованій, сіе мнѣ извѣстно; и по сему предположа, что помянутое замѣчаніе читателей моихъ происходитъ отъ добраго намѣренія исправить меня, отвѣтствую:

1. Чтобъ Ирой мой не былъ человѣкомъ, и слѣдовательно не имѣлъ и слабостей сродныхъ человѣку, сего я нигдѣ не утверждалъ и не сказалъ; но слабости таковыя въ Государѣ, яко человѣкѣ, при великомъ, такъ сказать, свѣтѣ царственныхъ добродѣтелей, не столько ли-же мало должны быть замѣчаемы, сколько и видимыя въ солнцѣ пятна, какъ такія, которыя ни мало его не помрачаютъ, и не препятствуютъ благотворительнымъ дѣйствіямъ лучей его?

2. Если справедливо (какъ то и несомнительно) сказалъ одинъ изъ великихъ Министровъ (*), что грѣхи и добродѣтели Государей не суть тѣ-же, какiе имѣютъ частные люди: то посему и судъ нашъ о нихъ совсѣмъ иной быть долженъ; напримѣръ великое смиренiе, кротость, и проч. суть великiя добродѣтели частнаго человѣка; но сiи-же самыя добродѣтели въ Государѣ были-бы уже слабостiю. «Я не боюсь грѣховъ Филипповыхъ, а боюсь грѣховъ Королевскихъ!» вскричалъ предъ смертiю сего имени Государь; а сихъ-то самыхъ грѣховъ, которыхъ страшился Король Испанскiй, и не могъ я по совѣсти замѣтить въ Ироѣ моемъ.

Безпредѣльная любовь его къ отечеству и къ подданнымъ; безпримѣрная экономiя его и бережливость государственныхъ доходовъ; правосудiе его ко всѣмъ равное, безъ разбору лицъ, и вмѣстѣ отеческое его обращенiе съ подданными; нетерпѣнiе ласкательствъ и ласкателей, и признательность къ говорящимъ ему колкую впрочемъ истину, заставлявшая его отмѣнять собственныя свои опредѣленiя (**); твердость его въ храненiи союзовъ и слова своего, и рѣшимость въ предпрiятiяхъ; благочестiе и всегдашнее на Провидѣнiе Божiе упованiе и покоренiе оному; неусыпная дѣятельность и труды его въ устроенiи блага отечеству, сократившiе жизнь его; крайнее отвращенiе отъ роскоши и расточительности, всегдашнее попеченiе его о просвѣщенiи подданныхъ, и покровительство наукъ, художествъ и ученыхъ; отеческое его старанiе о всег-

(*) Ришелье.

(**) А сiи отмѣны своихъ опредѣленiй доказываютъ, что не былъ онъ безъ ошибокъ; но признательность таковая не сугубо-ли заглаждала ошибки оныя? и не болѣе-ли дѣлала ему чести, нежели-бы онъ и вовсе не имѣлъ ошибокъ?

О Россы, славой лучезарны!
Полки Ироевъ и соборъ!
Петру вы будьте благодарны,
Да въ вѣкъ ему гремитъ вашъ хоръ.

Хоръ.

Неси на небо гласы вѣтръ:
Безсмертенъ Ты, Великій Петръ!
Безсмертенъ Ты, Великій Петръ!
Безсмертенъ Ты, Великій Петръ!

XIX.

Заключеніе.

Симъ окончавъ труды мои, за нужное почитаю заключить оные слѣдующимъ.

Не безъизвѣстно мнѣ, что нѣкоторымъ изъ почтенныхъ читателей моихъ кажется, что я въ описаніи дѣяній Ироя моего смотрѣлъ на него съ одной только хорошей стороны, а изъ того и выводятъ мое къ нему пристрастіе, закрывшее отъ меня слабости его, и проч.

Что критика необходимо нужна къ исправленію историческихъ повѣствованій, сіе мнѣ извѣстно; и по сему предположа, что помянутое замѣчаніе читателей моихъ происходитъ отъ добраго намѣренія исправить меня, отвѣтствую:

1. Чтобъ Ирой мой не былъ человѣкомъ, и слѣдовательно не имѣлъ и слабостей сродныхъ человѣку, сего я нигдѣ не утверждалъ и не сказалъ; но слабости таковыя въ Государѣ, яко человѣкѣ, при великомъ, такъ сказать, свѣтѣ царственныхъ добродѣтелей, не столько ли-же мало должны быть замѣчаемы, сколько и видимыя въ солнцѣ пятна, какъ такія, которыя ни мало его не помрачаютъ, и не препятствуютъ благотворительнымъ дѣйствіямъ лучей его?

2. Если справедливо (какъ-то и несомнительно) сказалъ одинъ изъ великихъ Министровъ (*), что грѣхи и добродѣтели Государей не суть тѣ-же, какіе имѣютъ частные люди: то посему и судъ нашъ о нихъ совсѣмъ иной быть долженъ; напримѣръ великое смиреніе, кротость, и проч. суть великія добродѣтели частнаго человѣка; но сіи-же самыя добродѣтели въ Государѣ были-бы уже слабостію. «Я не боюсь грѣховъ Филипповыхъ, а боюсь грѣховъ Королевскихъ!» вскричалъ предъ смертію сего имени Государь; а сихъ-то самыхъ грѣховъ, которыхъ страшился Король Испанскій, и не могъ я по совѣсти замѣтить въ Ироѣ моемъ.

Безпредѣльная любовь его къ отечеству и къ подданнымъ; безпримѣрная экономія его и бережливость государственныхъ доходовъ; правосудіе его ко всѣмъ равное, безъ разбору лицъ, и вмѣстѣ отеческое его обращеніе съ подданными; нетерпѣніе ласкательствъ и ласкателей, и признательность къ говорящимъ ему колкую впрочемъ истину, заставлявшая его отмѣнять собственныя свои опредѣленія (**); твердость его въ храненіи союзовъ и слова своего, и рѣшимость въ предпріятіяхъ; благочестіе и всегдашнее на Провидѣніе Божіе упованіе и покореніе оному; неусыпная дѣятельность и труды его въ устроеніи блага отечеству, сократившіе жизнь его; крайнее отвращеніе отъ роскоши и расточительности, всегдашнее попеченіе его о просвѣщеніи подданныхъ, и покровительство наукъ, художествъ и ученыхъ; отеческое его стараніе о всег-

(*) Ришелье.

(**) А сіи отмѣны своихъ опредѣленій доказываютъ, что не былъ онъ безъ ошибокъ; но признательность таковая не сугубо-ли заглаждала ошибки оныя? и не болѣе-ли дѣлала ему чести, нежели-бы онъ и вовсе не имѣлъ ошибокъ?

дашнемъ изобилiи въ государствѣ всякихъ жизненныхъ потребностей; дальновидность и прочность всѣхъ благодѣтельныхъ его заведенiй, доказанная возвышенiемъ Россiи на такую степень величiя и славы, до каковыя она никогда до него не доходила, прiобрѣтшая ему титла Великаго Императора и Отца отечества, согласiемъ всѣхъ народовъ подтвержденныя, суть его царственныя добродѣтели; а при таковыхъ добродѣтеляхъ должно-ли, повторяю, замѣчать и такiя слабости, которыя и неразлучны съ человѣчествомъ и не вредятъ благосостоянiю подданныхъ?

Вотъ то правило, которому слѣдовалъ я при описанiи дѣянiй Великаго Государя, не устраняяся отъ онаго!

И такъ хотя и не неизвѣстно мнѣ мудрое впрочемъ наставленiе Горацiево: Qualem commendes, etiam atque etiam aspice, ne mox incutiant aliena tibi peccata pudorem; т. е. когда кого хвалишь, будь остороженъ, чтобы пороки его не нанесли тебѣ стыда. Но оное, такъ какъ и помянутое замѣчанiе читателей моихъ, отнюдь не можетъ нанести мнѣ стыда, покрайнеймѣрѣ совѣсть моя не зазритъ мнѣ въ томъ, меньше-же еще угрызать она меня можетъ въ пристрастiи къ Ирою моему.

Въ заключенiе-же, возславъ сердечное благодаренiе Господу Богу, укрѣпившему изможденныя старостiю и бѣдствiями силы мои, въ совершенiи сего двѣнадцатилѣтняго неусыпнаго труда моего, изъявляю искреннѣйшую признательность и благодарность мою къ благодѣтелямъ моимъ, не мало спомоществовавшимъ изданiю онаго въ свѣтъ, и всѣмъ любезнымъ соотчичамъ, благосклоннымъ принятiемъ сихъ трудовъ моихъ, ободрявшихъ меня во все продолженiе оныхъ.

Конецъ XIII Тома.

Оглавление XIII-го Тома.

стр.

Вступленіе на престолъ Царя Алексѣя Михайловича. — Коронованіе его. — Первыя дѣйствія Царскія по вступленіи его на престолъ. — Сочиненъ и напечатанъ со множествомъ рисунковъ новый военный уставъ. — Содержаніе онаго. — Вступившіе въ службу иностранные Офицеры набираютъ рекрутъ и обучаютъ по тому уставу. — Младый Государь сочетается бракомъ на Марьѣ Ильиничнѣ изъ роду Милославскихъ. — Бояринъ Морозовъ женится на сестрѣ Царицыной. — Онъ былъ глубокаго разума и имѣлъ отличную Царскую къ себѣ довѣренность. — Государь приступаетъ къ сочиненію новаго уложенія. — Опредѣляются къ сему сочиненію Бояре Одоевскій съ товарищи. — Повелѣваетъ для утвержденія онаго собрать депутатовъ отъ всѣхъ званій людей. — Уложеніе окончано съ небольшимъ чрезъ годъ. — Депутаты оное разсматриваютъ и подписываютъ. — Бояринъ Морозовъ и Государь разсматривали оное по частямъ. — Нелѣпость бывшая въ старомъ уложеніи. — Отправляются Посланники къ Европейскимъ Государямъ съ извѣщеніемъ о восшествіи на престолъ. — Посолъ отъ Англійскаго Короля именуетъ Царя Императоромъ. — На границахъ Татарскихъ устрояетъ Государь города. — Татары пробираются до Курска, но побѣждаются. — Имя его въ Европѣ почитается. — Поляки желаютъ имѣть его Королемъ; но младый Государь на сіе не соглашается. — Меретинскій Царь со всѣмъ государствомъ своимъ под- 3 ... 10

*

стр.

дается въ подданство Россіи. — Присяга его. — 10
Весь народъ подобно-же присягаетъ. — Бунтъ народный. — Мятежники требуютъ у Царя выдать имъ Боярина Морозова съ товарищи. — Причина бунта сего. — Монархъ самъ уговариваетъ обуявшій народъ, но безъ пользы. — Бунтовщики грабятъ домы знатныхъ и богатыхъ людей. — Убиваютъ Плещеева и Траханіотова. — Множество бунтующихъ казнено и бунтъ прекращенъ. — Великій бунтъ въ Новѣгородѣ. — Описаніе Митрополита Новогородскаго Никона, бывшаго потомъ Патріархомъ. — Рѣдкія добродѣтели сего Никона. — Царь повелѣваетъ ему принимать прошенія, и по онымъ докладывать себѣ — Никонъ дѣлается общимъ ходатаемъ о несчастныхъ. — Посвящается въ Митрополиты Новогородскіе. — Царь позволяетъ ему заступать обиженныхъ и въ Новѣгородѣ имѣть надзираніе за Судьями. — Довѣренность къ нему Монаршая, славу обоимъ дѣлающая. — Во время голода пропиталъ онъ всѣхъ бѣдныхъ. — Благодарность къ нему Монаршая. — Описаніе помянутаго Новогородскаго бунта и подвиговъ Никона. — Достоподражаемый подвигъ Никона въ укрощеніи бунта. — Бунтовщики бьютъ не милостиво Никона и оставляютъ еле жива. — Никонъ очувствуясь повелѣваетъ вести себя паки къ бунтовщикамъ. — Мятежники предпріемлютъ отдаться Королю Шведскому, или Польскому. — Бунтовщики въ раскаяніи просятъ Никона о помилованіи. — Великодушный Никонъ соединяетъ слезы съ слезами виновныхъ, и прощаетъ ихъ. — Бунтъ во Псковѣ. — Бунтовщики избиваютъ начальниковъ и противятся присланному отъ Царя войску. — Увѣщанія Государевы наконецъ усмиряютъ бунтъ сей. — Появляется въ чужихъ краяхъ самозванецъ изъ Русскихъ-же подъ именемъ сына Царя Щуйскаго. — Другой Самозванецъ въ Польшѣ подъ именемъ Царевича Димитрія. — Но попеченіемъ Государевымъ были они пойманы, привезены въ 12

стр.

Москву и казнены. — Первая рублевая монета началась въ Москвѣ дѣлаться. — Никонъ посвящается въ Патріархи. — Гетманъ Малороссійскихъ войскъ Хмѣльницкій предлагаетъ Монарху свое подданство. — Описаніе происшествія Хмѣльницкаго и всего бывшаго въ Малороссіи. — Хмѣльницкій одерживаетъ надъ угнѣтающими Малороссію Поляками многія побѣды. — Король Польскій Казимиръ соединяется съ Ханомъ Крымскимъ на Хмѣльницкаго. — Царь пріемлетъ на себя помирить Польшу съ казаками и отправляетъ для того посольство. — Король и республика не пріемлютъ миротворителя. — Тогда Царь пріемлетъ подносимое отъ Хмѣльницкаго подданство. — Подданническій договоръ Хмѣльницкаго и всѣхъ казаковъ совершается въ Переяславлѣ. — Главныя статьи договора. — Король Польскій и Ханъ Крымскій соединяются союзомъ для нападенія на Россію. — Монархъ уничтожаетъ откупы и въ сборахъ учреждаетъ облегчительный порядокъ. — Посольство въ Китай. — Причины посольства сего. — Государь приглашаетъ Курфирста Бранденбуржскаго въ союзъ на Поляковъ. — Осаждаетъ Смоленскъ. — Новое регулярное войско находилось въ походѣ Государевомъ. — Оно состояло въ 7 полкахъ. — Великое число находилось въ службѣ Государевой Европейскихъ Офицеровъ. — Казаки разбиваютъ Поляковъ. — Они-же берутъ Польскіе города Гомель и другіе. — Смоленскъ сдается Царю. — Монархъ вступаетъ съ войскомъ въ Польшу. — Успѣхи воинскіе. — Болѣе 200 городовъ и городковъ Польскихъ покаряются. — Милости Государевы къ городу Вильнѣ. — Посланникъ Бранденбуржскій предлагаетъ медіаторство о примиреніи съ Польшею. — Царь сего не пріемлетъ. — Царь со славою возвращается къ Смоленску. — Король Шведскій въ тоже время воевалъ Польшу. — Учинено съ Польшею перемиріе. — Города Кіевъ, Черниговъ и Сѣверское Княжество покаряются Государю. — Хмѣль- 21 30

стр.
ницкій разбиваетъ Польскую армію. — Подъ городомъ Люблиномъ паки разбиваются Поляки и городъ оный берутъ. — Хмѣльницкій одерживаетъ великую побѣду надъ Ханомъ Крымскимъ. — Моръ въ Москвѣ. — Попеченіе Патріарха Никона. — Спасаетъ отъ заразы домъ Царскій. — Болѣзнь умовъ, зараженныхъ суевѣріемъ, бѣдственнѣе моровой язвы. — Мудрованіе Собора, бывшаго при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ. — Патріархъ Никонъ предпріемлетъ оные и погрѣшности въ книгахъ церковныхъ исправить. — Ревностная поспѣшность Никонова въ исправленіи того произвела раскольниковъ. — Первая книга служебникъ, съ поправленіемъ напечатанная, приводитъ народъ къ отпаденію отъ церкви. — Печальное слѣдствіе сего исправленія. — Изувѣрство почитаетъ мученичествомъ сожигать самихъ себя. — Монархъ по престаніи язвы въѣзжаетъ въ Москву съ торжествомъ яко побѣдитель. — Царь полагаетъ основаніе заведенію Заиконоспасской Академіи. — Хмѣльницкій помоществуетъ Королю Шведскому и Рагоцію противъ Поляковъ. — Одерживаетъ надъ Поляками многія побѣды и обѣ столицы разграбляетъ. — Король Польскій принуждается выѣхать изъ Польши. — Возвратяся съ набраннымъ войскомъ, разбиваетъ Шведовъ и Рагоція. — Отъ Короля Шведскаго пріѣзжаетъ къ Царю посольство для подтвержденія дружбы. — Монархъ въ томъ отказываетъ и войну объявляетъ. — Отправляетъ посольство въ Венецію для занятія денегъ. — Венеція подъ видомъ собственныхъ нуждъ въ ономъ отказываетъ. — Изобрѣтается къ наполненію недостатковъ денежныхъ средство весьма вредное. — Послѣдовавшій изъ сего вредъ и неустройство принуждаетъ Монарха отмѣнить хожденіе совсѣмъ мѣдныхъ денегъ. — Царь отправляетъ сильное войско въ Лифляндію и самъ слѣдуетъ туда-же чрезъ Полоцкъ. — Отправляетъ посольство къ Курфирсту Бранденбуржскому для приглашенія противъ Шведа. — Союзъ 31 45

стр.

съ Курфирстомъ заключается. — Язва моровая паки 45
въ Москвѣ. — Никонъ спасаетъ домъ Царскій отъ
оной. Увѣщаніе его народу о предохраненіи отъ
язвы. — Монархъ соединяется съ войскомъ. — Беретъ
города Нишанцъ, Нарву, Дерптъ и другіе. — Осаждаетъ Ригу. — Монархъ измѣною въ войскѣ его
Нѣмцевъ отступаетъ отъ Риги. — Прибываетъ въ
Полоцкъ. — Учиняется съ Шведами перемиріе. — Съ
Польшею перемиріе-же. — На Сеймѣ Виленскомъ
избирается Царь Королемъ Польскимъ. — Въ Полоцкѣ о семъ избраніи въ присутствіи Государя молебствуютъ. — Сіе избраніе не состоялось по интригамъ Цесаря и Султана. — Султанъ и Цесарь соглашаются противъ Царя. — Хмѣльницкій о семъ доноситъ Государю. — Царь приводитъ границы Польскія и
Татарскія въ оборонительное состояніе. — Разграничиваются съ Польшею земли. — Престарѣлый Гетманъ Хмѣльницкій старается при себѣ избрать на
свое мѣсто другаго. — Сынъ его Юрій Хмѣльницкій
избирается Гетманомъ. — Старый Гетманъ умираетъ. —
Опекунъ младаго Гетмана Виговскій предпріемлетъ
похитить Гетманство и измѣнить Царю. — Полковникъ
Пушкарь о измѣнѣ Виговскаго доноситъ Государю. —
Царь посылаетъ Боярина Хитрова для удостовѣренія
доносу. — Виговскій обольщаетъ Хитрова, а сей и
утверждаетъ его въ Гетманствѣ. — Царь посылаетъ
Пословъ въ Польшу для напамятованія о избраніи
своемъ въ Короли Польскіе. — Посольство принимается съ честію. — Виговскій старается истребить
вѣрнаго Полковника Пушкаря. — Пушкарь посланное
на него отъ Виговскаго войско Польское и Сербское
побиваетъ. — Поляки стараются паки присоединить
къ себѣ казаковъ. — Пушкарь все Виговскаго
войско разбиваетъ. — Напослѣдокъ при помощи
Татаръ онъ самъ побѣждается и умираетъ. —
Монархъ посылаетъ на Виговскаго войско, но оное,
ничего не учиня, отступаетъ. — Коварство Поль- 52

ское. — Война паки съ Польшею. — Городъ Кайдакъ взятъ и Поляки побиты. — Россіяне предлагаютъ Полякамъ перемиріе, но Ханъ Крымскій до того не допускаетъ. — Главный театръ войны въ Малороссіи. — Кровопролитнѣйшее сраженіе между войсками Русскими, Татарскими и Польскими. — Князь Пожарскій, Львовъ и Черкаскій разбиваются и берутся Татарами въ полонъ. — Но побѣда сія проигрывается отъ споровъ начальниковъ о преимуществахъ родовъ ихъ. — Казаки возводятъ паки Хмѣльницкаго на Гетманство. — Поляки стараются и сего Гетмана обратить на свою сторону. — Онъ выгоняетъ Поляковъ изъ Малороссіи. — Цюрюля 5 полковъ Польскихъ порубилъ. — Царь подтверждаетъ Хмѣльницкаго въ Гетманствѣ. — Начало слободскихъ полковъ. — Татары берутъ городъ Астрахань. — Язва вторгается въ Россію и истребляетъ великое число народа. — Царь отправляетъ посольство къ Тосканскому Герцогу. — Войско Великороссійское и казацкое входятъ въ Польшу. — Одерживаютъ подъ Варшавою надъ Поляками побѣду и великое производятъ разореніе. — Но Король Польскій подъ Чудновымъ одерживаетъ надъ ними великую побѣду. — Бояринъ Шереметевъ принуждается выдать казаковъ и отдать городъ Кіевъ. — Полковникъ Цюрюля пробивается сквозь Польское войско и спасается отъ плѣну. — Но Князь Борятинскій Кіева не далъ и Поляковъ прогналъ. — Шереметевъ берется въ плѣнъ. — Поляки подъ Чудновымъ одерживаютъ надъ Княземъ Хованскимъ побѣду. — Поляки овладѣваютъ паки Малороссію. — Но паки изъ оной выгоняются. — Гетманъ Хмѣльницкій измѣняетъ Россіи и предается Полякамъ и Татарамъ. — Подъ Сѣвскимъ надъ Татарами одерживается побѣда. — Посольство отъ Цесаря. — Миръ со Швеціею, по силѣ котораго возвращено Шведамъ все у нихъ взятое въ сію войну. — Царь печется о размноженіи регулярнаго войска. — 53

Въ Сибири корпусъ таковаго 59

стр.

устрояется. — Бунтъ Татарскiй усмиряется. — Отправленъ въ Китай Посланникъ. — Полковникъ Самко избирается Гетманомъ на мѣсто Хмѣльницкаго — Хмѣльницкiй разбивается, теряетъ обозъ и войско. — Берутся за-Днѣпрскiе города. — Хмѣльницкiй подкрѣпляется Татарами. — Хмѣльницкiй постригается въ монахи. — Казаки Запорожскiе избираютъ въ Гетманы Брюховецкаго, и Государь оное подтверждаетъ. — Обиженный Гетманъ Самко является къ Князю Великогагину. — Открываетъ коварныя намѣренiя Брюховецкаго. — Князь сему не внемлетъ. — Слѣдствiе сего. — Брюховецкiй Самку и вѣрныхъ Полковниковъ казнитъ. — Королю Карлу I Англiйскому подданные отрубаютъ голову публично. — Всѣ Государи принимаютъ съ честiю посольства отъ Кромвеля. — Одинъ только Царь онаго не прiемлетъ и отнимаетъ у Англичанъ ихъ привилегiи. — Сожалѣнiе его къ изгнанному сыну казненнаго Короля. — Царь пишетъ о семъ ко всѣмъ Европейскимъ Государямъ, протестуя о поступкѣ Англичанъ. — Англичане присылаютъ Посла съ просьбою о возвращенiи торговыхъ привилегiй, но Царь отмещетъ оную. — Московская чернь бунтуетъ. — Наглость требованiя ихъ у Государя. — Строгость Государева съ бунтовщиками. — Попеченiе его о заведенiи мануфактуръ. — Учреждаетъ при Дворѣ своемъ совѣтъ и присутствуетъ въ ономъ самъ. — Король Польскiй вторгается въ Малороссiю. — Войско Рос. идетъ на Короля. — Король бѣжитъ, но на пути разбивается все его войско. — Едва только спасся самъ Король — Брюховецкiй одерживаетъ надъ Поляками новую побѣду. — Онъ прiѣзжаетъ въ Москву. — Государь жалуетъ его Бояриномъ и Дворецкимъ. — Въ отсутствiе его казаки за-Днѣпрскiе избираютъ Гетманомъ Дорошенка. — Дорошенко отклонилъ навсегда за-Днѣпрскихъ казаковъ отъ Россiи. — Въ городахъ Малороссiйскихъ опредѣляются Великороссiйскiе правители и установ- 60 66

стр.

ляють подати. — Перемѣна сія произвела бунты. — 66
Царь выписываетъ корабельныхъ мастеровъ устроить для Каспійскаго моря флотилію. — Построенъ корабль, называемый Орелъ. — Является страшный бунтовщикъ на Дону Стенька Разинъ. — Злодѣй сей беретъ Астрахань, производитъ неслыханныя лютости и сожигаетъ корабль оный. — Онъ проходитъ до Симбирска, изъявляя подобныя-же лютости. — Разбивается и уходитъ на Донъ. — Злодѣй пойманъ и въ Москвѣ казненъ. — Другой на мѣсто его возникаетъ злодѣй, по прозванію Усъ. — Безчеловѣчія сего злодѣя въ Астрахани. — Патріархъ Никонъ величайшую причиняетъ Государю досаду и печаль. — Описаніе онаго. — Бывшая любовь къ нему Царская была безпримѣрна. — Высокомѣріе его. — Примѣръ властолюбія его. — Государь даетъ почувствовать Патріарху свое неудовольствіе. — Патріархъ оставляетъ свой престолъ и уѣзжаетъ въ Воскресенскій монастырь. — Государь призываетъ двухъ восточныхъ Патріарховъ и созываетъ Соборъ. — Никонъ предстаетъ на судъ въ Соборѣ. — Царь жалуется Собору на Никона. — Дерзость Никонова. — Объявляется Никону отъ Патріарховъ низверженіе его. — Отвѣтъ его. — Приговоръ, какой учиненъ о винахъ его и о низверженіи. — Отвозится въ ссылку въ Ферапонтовъ монастырь. — Монархъ присылаетъ ему на дорогу деньги, шубы и проч. — Но Никонъ все то отвергаетъ. — Въ самомъ изгнаніи и бѣдности своей не принималъ онъ ничего присылаемаго отъ Царя. — На мѣсто Никона посвящается въ Патріархи Іоасафъ II. — Царь созываетъ великій Соборъ и призываетъ на оный двухъ-же Патріарховъ. — Соборъ сей утверждаетъ исправленіе книгъ, Никономъ учиненное, и отставляетъ о преданіи Стоглаваго Собора. — Таковое опредѣленіе Собора сего паче еще ожесточило раскольниковъ. — Монахи Соловецкаго монастыря забунтовали. — Девять лѣтъ они обороня- 81

стр.

лись, наконецъ приступомъ монастырь взятъ. — Перемиріе на 13 лѣтъ съ половиною съ Польшею. — Перемиріе сіе едва не отторгнуло паки Малороссіи отъ Россіи. — Гетманъ Брюховецкій измѣняетъ Государю. — Собственные казака его убиваютъ и объявляютъ на его мѣсто Дорошенка. — Демьянъ Многогрѣшный объявляется Гетманомъ и приводитъ войско Дорошенково въ вѣрность къ Государю. — Многогрѣшный арестуется и отсылается въ Сибирь. — Появляется въ Малоросіи самозванецъ подъ именемъ Царевича Симеона Алексѣевича. — Но пойманъ и казненъ. — Посылаетъ Пословъ въ Испанію, Францію и Голландію. — Причина посольства. — Принимаются при Дворахъ оныхъ съ великою честію. — Государь требуетъ у Шаха, чтобъ за дѣланіе худшихъ предъ прежними матерій фабриканта казнить смертію. — Старшій Царевичь Алексѣй Алексѣевичъ умираетъ. — Царица первая супруга Государева умираетъ. — Царь нечаянно увидѣвъ дѣвицу Наталію Кириловну, влюбляется и сочетавается бракомъ. — Описаніе сего нечаяннаго брака. — Щедрость Государева въ награжденіи тестя своего. — Царь предпріемлетъ учредить межеваніе земель. — Посылаетъ мастеровъ въ Уральскихъ горахъ сыскивать серебряныхъ рудъ. — Царь установляетъ Тайную Канцелярію. — Рожденіе Петра Великаго. — Война съ Турками. — Причины войны сей. — Царь посылаетъ къ Портѣ Посла. — Султанъ самъ предводительствуетъ арміею противъ Польши. — Польша заключаетъ съ Портою весьма предосудительный для себя миръ. — Польша разрываетъ вредный тотъ миръ. — Поступки Россійскаго Посла колико благоразумные, толико и смѣлые. — Царь начинаетъ у Азова военныя противъ Турокъ дѣйствія. — Отправляетъ Посла къ Курфирсту Бранденбуржскому съ предложеніемъ союза на Турокъ. — Курфирстъ своего Посла присылаетъ къ Царю. — Посольство отъ Короля Шведскаго. — Войска Рос- 82 96

стр.

сійскія около Азова все разоряютъ. Гетманъ Польскій Собіесскій одерживаетъ надъ Турками великую побѣду. — Въ награду сего Польша избираетъ его Королемъ. — Татары разбиваются отъ войскъ Россійскихъ. — Самойловичь объявляется Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра. — Гетманъ Самоиловичь великую надъ Татарами одерживаетъ побѣду. — Гетманъ Дорошенко, союзникъ Туркамъ и Татарамъ, бывъ осажденъ въ Чигиринѣ, поддается Царю. — Дорошенко паки предается Туркамъ. — Паки предается Царю и отдаетъ городъ Чигиринъ. — Курфирстъ Бранденбуржскій, вошедъ въ войну со Шведами, проситъ Царя разорвать со Шведами миръ. — Но Царь въ томъ отказывается. — Царь отправляетъ Посла въ Китай. — Царь позволяетъ всѣмъ религіямъ Христіанскимъ имѣть въ Москвѣ храмы, кромѣ Католиковъ. — Правосудіе его было въ высшей степени. — Онъ неусыпно наблюдалъ за поведеніемъ Судей. — Для узнанія мнѣнія народа о Судьяхъ и себѣ самомъ скрытымъ образомъ ходилъ между народа. — Проницаніе его въ выборѣ Министровъ. — Благоустройство Двора его. — Любопытство его вызвало между прочимъ и труппу комедіантовъ. — Было два театра. — Бояринъ Матвѣевъ былъ Директоромъ оныхъ. — Вознесеніе духа его. — Царь паки выписалъ корабельныхъ мастеровъ для построенія кораблей. — Смерть его. — Вступленіе на престолъ Царя Ѳеодора Алексѣевича. — Благоговѣніе къ памяти родителя его было причиною, что отложилъ на полгода свое коронованіе. — Коронованіе Государево. — Царь требуетъ отъ Швеціи удовольствія за неправое отторженіе отъ Россіи провинцій. — Шведы ни на что не соглашаются. — Царь принужденъ подтвердить миръ, дабы обратить оружіе противъ Турокъ. — Причина войны сея. — Дорошенко представляетъ Царю свои услуги и проситъ о принятіи въ подданство за-Днѣпрскихъ казаковъ. — Царь на сіе соглашается. — Казаки перехо- 96 106

стр.

дятъ Днепръ и отдаются въ подданство Царя. — Султанъ употребляетъ на завоеваніе Чигирина Юрья Хмельницкаго. — Чигиринъ осаждается. — Войско Россійское поражаетъ Татаръ. — Турки оставляютъ обозъ и артиллерію и бѣгутъ отъ Чигирина. — Султанъ приказываетъ Хану предложить Царю о мирѣ. — Царь на требованіе Ханское отправляетъ съ отвѣтомъ въ Царьградъ посла. — Отвѣтъ на требованіе Царское Визирскій. — Визирь съ великою арміею отправляется къ Чигирину. — Войска Россійскаго 100,000 идетъ противъ Визиря. — Турки осадили Чигиринъ. — Храбрый Окольничій Ржевскій защищаетъ оной. — Войско Россійское сражается съ Турецкимъ партіями. — Князь Ромодановскій главнокомандующій арміею одерживаетъ надъ Турецкою великую побѣду. — Но предводитель сей не умѣлъ употребить въ пользу побѣды той. — Турки сею оплошностію ободряются и вновь осаждаютъ Чигиринъ. Храбрый защитникъ Чигирина Ржевскій убитъ и Турки вламливаются въ крѣпость. — Турки овладѣваютъ городомъ, но отъ взорвавшагося пороховаго магазина погибаетъ ихъ множество. — Князь съ арміею отступаетъ. — Турки его атакуютъ, но съ великимъ урономъ отбиваются. — Турки, разоря городъ, уходятъ. — Они строятъ у Очакова крѣпость. — Казацкій атаманъ Чирко разбиваетъ прикрывавшій работу корпусъ Турецкій. — Сильное войско Россійское собирается къ Кіеву. — Царь отправляетъ къ Цесарю Пословъ для склоненія его въ союзъ на Турокъ — Князь Монтокукули подкрѣпляетъ требованія Царскія. — Но Цесарь не склоняется на оныя. — Король Польскій и республика увѣряютъ своею помощію Царя, но Царь имъ не вѣритъ. — Турки никакого непріятельскаго дѣйствія во всю кампанію не начинали. — Царь отправляетъ къ Султану Посла съ своими требованіями. — Турки соглашаются на миръ, который съ Ханомъ Крымскимъ въ Ризвикѣ и учи- 106 114

стр.

ненъ. — Могометъ IV подтверждаетъ миръ. — Гражданскія добродѣтели Государя. — Перепись во всемъ государствѣ дворовъ и людей. — Сборъ по рублю со двора. — Присутствуетъ почти ежедневно въ Сенатѣ. — Онъ не любилъ пышности въ платьѣ, столѣ и въ уборахъ. — Любилъ верховыхъ лошадей. — Примѣръ Государевъ сильнѣе, нежели повелѣніе. — Прекращается у всѣхъ пышность и заступаетъ оную охота къ лошадямъ. — Опредѣляетъ какое носить платье. — Указъ о экипажахъ, кому какой имѣть. — Печется о исправленіи полиціи. — Царь учиняетъ коммисію для исправленія воинскихъ законовъ. — Коммисія сія нарушила введенный Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ войско порядокъ. — Но мѣстничество признано вреднымъ. — Царь мнѣніе коммисіи утверждаетъ и созываетъ всѣ чины для искорененія мѣстничества. — Патріархъ и всѣ чины соглашаются на оное. — Всѣ мѣстническія книги сожигаются. — Царь дозволяетъ Дворянству имѣть родословныя свои книги. — Царь, Патріархъ, Бояре и всѣ собранные чины подписали сіе уничтожающее мѣстничество опредѣленіе. — Царь устрояетъ Заиконоспасскую въ Москвѣ Академію. — Даетъ Академіи сей привилегію и на содержаніе ея 7 монастырей съ ихъ деревнями. — Царь разумѣлъ Латинскій языкъ и любилъ стихотворство. — Находилъ удовольствіе бесѣдовать съ учеными людьми. — Начаты проповѣди въ церквахъ устно произноситься. — Патріархъ Іоакимъ сіе запрещаетъ и вводителя оныхъ Полоцкаго проклинаетъ. — Полоцкій соглашаетъ Государя учинить въ Россіи Папу и 4 Патріарховъ. — Іоакимъ, поелику не онъ назначенъ быть Папою, сіе отвращаетъ. — Патріархъ Іоакимъ производитъ вмѣсто 4, 12 Митрополитовъ и вновь 2 Епископовъ. — Вводитъ новые въ церковь обряды. — Бояринъ Матвѣевъ ссылается невинно въ ссылку. — Любовь Государева къ отечеству заставляла его забывать свои болѣзни. — 126

115

стр.

Устрояетъ для больныхъ и убогихъ домы. — Прощаетъ недоимки. — Печется о обращенiи невѣрныхъ въ вѣру Христову, — Монархъ былъ дважды женатъ. — Онъ желалъ, да по немъ получитъ престолъ меньшой его братъ Царевичь Петръ. — Смерть его въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ. — Любовь подданныхъ начертываетъ на портретѣ его всѣ его дѣла съ великою похвалою. — Духовенство, коль оно полезно. — Не науки, но добродѣтели дѣлаютъ достойныхъ пастырей церкви. — Различiе бѣлаго отъ чернаго духовенства. — Первый Митрополитъ Св. Михаилъ въ Кiевѣ и во всей Россiи. — Св. Iоанна первый Митрополитъ Московскiй. — Греки, введя въ Россiю Христiанскiй законъ, не ввели съ онымъ никакихъ наукъ. — Причина сего.—Злоупотребленiе силы Святаго Писанiя отъ Греческихъ монаховъ. — Слѣдствiе сего злоупотребленiя было весьма бѣдственно. — Уставъ, изданный Владимиромъ, коимъ почти вся власть перешла въ руки духовныхъ. — Письмо Царя Ивана Васильевича къ Св. Гурiю показываетъ его просвѣщенiе. — До коликой степени обогатились монастыри. — Мысли Царя Ивана Васильевича о монахахъ. — Нѣкоторые изъ Государей, имѣя одинакiя мысли съ народомъ, обогащали монастыри. — Великiй Князь Иванъ Васильевичъ и Царь сего имени запрещаютъ продавать монастырямъ деревни. — Но послѣднiй паки оное дозволяетъ. — Безпредѣльное ихъ властолюбiе. — Властолюбiе духовныхъ простирается до высшей степени. — Патрiархъ Iоакимъ запрещаетъ проповѣданiе въ церквахъ. — Но между невѣжественными духовными всегда были умные и добродѣтельные. — Таковые суть всѣ тѣ, коихъ добродѣтели прославляетъ церковь. — Изъ нихъ-же были описатели дѣянiй отечества. — Краснорѣчiемъ одаренные. — Словесными науками просвѣщенные. — Сочинители духовныхъ пѣсней. — Iоакимъ умножаетъ Митрополитовъ.—Духовная его, запрещающая имѣть всѣмъ дру- 126 147

стр.

гихъ исповѣданій Христіанамъ церкви. — Дворянство. — 148
Узаконенія о Дворянствѣ никакого не было. — Въ старину не было такого слова, которое-бы означало Дворянство. — Слово Дворянинъ принято за общее всѣхъ чиновниковъ уже при Петрѣ Великомъ. — Слово Дворянинъ произошло отъ Государева Двора. — Знатное Дворянство ведетъ свое начало отъ первыхъ Великихъ Князей. — Княжескіе роды произошли отъ удѣльныхъ Князей и отъ выѣзжихъ изъ другихъ земель. — Князь и Дворянинъ почитались за разныхъ. — Царь Иванъ Васильевичъ бывшихъ Князей удѣльныхъ включилъ въ Бояры. — Множество Князей Татарскихъ, Грузинскихъ и Горскихъ привели въ уничиженіе титулъ Князя. — Государи Россійскіе не жаловали своихъ подданныхъ Князьями. — Первый сіе достоинство получилъ Меньшиковъ. — Родословные люди имѣли великое преимущество предъ неродословными. — Съ истребленіемъ мѣстничества не истреблены родословныя книги. — Преимущество родословныхъ предъ неродословнымм было весьма велико. — Изъ низкаго званія людей по помѣстнымъ землямъ, имъ пожалованнымъ, входили въ сословіе Дворянъ. — Не давались помѣстныя земли дѣтямъ поповымъ, холопямъ и крестьянамъ. — Первому данъ дипломъ на Дворянство Акинфію Демидову. — Феодальное право въ Россіи было также, какъ и въ Европѣ. — Дворяне, отправлявшіе службу съ земель, пожалованныхъ имъ въ помѣстье. — Дворяне, получившіе помѣстья, должны были служить до смерти. — Дѣти Боярскія кто были. — Обязанность ихъ къ службѣ. — По окончаніи похода распускались они по домамъ. — Наименованіе дѣтей Боярскихъ отъ чего произошло. — Изъ нихъ 1000 человѣкъ учреждены охраннымъ Московскимъ войскомъ. — Дѣтн Боярскія могли доходить по службѣ до знатныхъ чиновъ. — Бѣдныя изъ нихъ записывались въ солдаты и въ драгуны. — Отставленныя отъ службы и неспособныя 163

стр.
къ службѣ кабалились въ холопи. — Дворяне знакомцы 164
и что́ они значили. — Дворяне городовые. — Въ мирное время состояли въ командѣ начальника того города, въ уѣздѣ котораго они испомѣщены. — Въ войнѣ служили яко рядовые. — Верстать Дворянъ помѣстными и денежными окладами поручалось присяжнымъ окладчикамъ. — Недоросли почитались до 15 лѣтъ. — Дворянъ обязывали поруками, дабы они на службу явились въ полномъ вооруженіи и съ службы не сбѣжали. — Московскіе Дворяне имѣли степень выше городовыхъ. — Они разныя отправляли должности военныя и гражданскія. — Жильцы и что́ они значили. — Жилецкій чинъ подобенъ былъ школѣ Дворянской. — Петръ Великій сіе званіе отмѣнилъ. — Стряпчіе, городовые Воеводы, становщики, головы надъ Дворянскими сотнями и знаменьщики. — Стряпчіе изъ житья что́ значили. — Слово стряпчій произошло отъ услугъ около Государя. — Стряпчіе съ платьемъ. — Стряпчіе съ ключемъ. — Простые стряпчіе. — Стряпчій Дворцовый. — Московскій ловчій. — Стольники. — Названіе Стольника произошло отъ стола Государева, при которомъ они служили. — Возница у Государя и позади кареты стояли Стольники. — Окладъ ихъ денежный и помѣстный былъ весьма различенъ. — Число ихъ напослѣдокъ было весьма велико. — Жалованіе ихъ денежное и помѣстное увеличивалось при разныхъ случаяхъ. — Стольники употреблялись во многія званія. — Завоеводчики. Судьи полковые. — Стольники находились при войскѣ волонтерами. — Есаулы полковые. — Есаулы изъ комнатъ. — Головы у сотенъ. — Головы изъ комнатъ. — Головы у снаряду, у кощу, у обозу, у доспѣху, у огней, у знамя и сотенныя головы. — Воеводы у знамя. — Посылочные Воеводы. — Стольники были въ товарищахъ при Боярахъ. — Они иногда опредѣлялись и корпусными начальниками. — Воеводами въ города. — Судьями въ Приказъ. — Стольники употреблялись и въ посольства. — Рынды и 180

стр.

подрынды. — Рынды при Царевичахъ. — Стольники иногда жаловались прямо въ Окольничіе, а иногда въ Бояре. — Стольники Патріаршіе. — Стольники при Царицахъ. — Гражданскіе чины происходили изъ подъячихъ. — Родъ приказныхъ, изъ коего оные происходили, составлялъ особое чиносостояніе. — Отвращеніе Дворянъ отъ службы Канцелярской. — Дьяки, и особливо Думные, были въ великой силѣ. — Дьяки, не зная никакихъ наукъ, опытомъ научались знанію своей должности. — Сила Дьяковъ. — Дьяки иногда бывали главными въ Приказахъ судьями. — Они-же употреблялись иногда и въ посольства. — Дьякъ казеннаго двора. — Дьякъ тайныхъ дѣлъ. — Поддьяки раздѣлялись на старыхъ, среднихъ и молодыхъ. — Съ приписью подъячіе отчего наименованы. — Думные Дьяки. — Думные Дьяки доходили до Окольничества. — Важная ихъ должность. — Въ разрядѣ и въ помѣстномъ Приказѣ предсѣдали Думные Дьяки. — Они предсѣдали и въ посольскомъ Приказѣ. — Думный Дьякъ Украинцевъ былъ Посломъ и заключилъ съ Турками миръ. — Онъ произвелъ въ знать Шафирова. — Думнаго Дьяка можно сравнять съ Статскими Секретарями. — Печатникъ былъ Думный Дьякъ. — Думные Дворяне. — Должность ихъ. — Изъ нихъ былъ одинъ, коему ввѣрялась государственная печать. — Они употреблялись въ военную службу и въ Воеводы въ городахъ. — Думный Генералъ. — Укладничій. — Окольничіе и разныя знаменованія происхожденія слова сего. — Окольничіе присутствовали при поединкахъ какъ судьи. — Окольничіе представляли Государю чужестранныхъ Пословъ. — Окольничіе имѣли второе достоинство по Боярахъ. — Послѣдній Окольничій былъ въ 1711 году. — Окольничіе во многія опредѣлялись должности воинскія и гражданскія. — Сходные Воеводы. — Воеводы городовые. — Ловчій. — Сокольничій. — Сокольничіе и Ловчіе были до Петра Великаго. — Ясельничій. — Постельничій. — Должность его. — Спальники. — 180 200

стр.

Оружничій или Оружейничій. — Должность Оружничаго. — Казначей. — Крайчій или Кравчій. — Должность его. — Крайчей съ путемъ. — Чашникъ. — Должность его. — Ключникъ. — Дворецкій. — Дворецкій съ путемъ. — Грамматы жалованныя на доходы Дворецкому съ путемъ. — Особые были Дворецкіе у Пятріарховъ. — Комнатные Дворяне. — Степенный Ключникъ. — Путные Ключники. — Шатерничій. — Иатопничій. — Казенный Казначей. — Столповые прикащики. — Чарошники. — Стряпчіе Дворцовые. — Стремянные конюхи. — Подключники. — Истопники комнатные. — Бояре. — Бояре пользовались великимъ уваженіемъ. — Пышность ихъ выѣздовъ подобна Азіятической, или и больше. — При аудіенціяхъ Пословъ Бояре въ присутствіи Государя сидѣли. — Богатство убора Боярскаго. — Они не снимали и шапокъ съ головъ своихъ, слѣдуя въ томъ Татарскому обычаю. — Комнатные Бояре суть опредѣляемые къ малолѣтнымъ Государямъ. — Они первыя занимали мѣста въ большихъ Приказахъ. — Что значило слово въ приговорахъ: Государь указалъ, Бояре приговорили. — Бояре трактовали съ Послами о дѣлахъ ихъ посольствъ. — Въ отсутствіе Государево изъ Москвы поручалась Москва Бояряну. — Въ знатныя посольства употреблялись Бояре и заступали первые придворные чины. — Конюшій и его должность. — Первый Конюшій опредѣленъ въ 1496 году. — Бояринъ и слуга. — Намѣстники. — Ближніе Бояре что значили. — Бояре предводительствовали большими арміями. — Дворовый Воевода что значитъ. — Полковые и осадные Бояре что значитъ. — Жалованіе Боярское было не равно. — Число бояръ не было опредѣленное. — Бояре Патріаршіе. — Войско и все, что до онаго принадлежитъ. — Въ нужномъ случаѣ всѣ монастырскія службы бывали на войскѣ. — Что значитъ даточные. — Знатные имѣли въ войнѣ собственныя роты. — Козаки Донскіе, Яицкіе, Гребенскіе, Сибирскіе и проч. — Кормовое войско то, которое по- 202 … 228

*

стр.
лучало жалованіе и провіантъ. — На жалованіе войску подати собирались не равно, но смотря по нуждѣ, больше и меньше. — Какая сумма исходила на жалованіе. — Инженеры и минеры въ войскѣ были иностранные. — Главная сила почиталась въ стрѣльцахъ. — Образъ древняго ополченія. — Что́ разумѣлись приказные въ войскѣ. — Полковые и осадные Воеводы. — Грамматы Государевы въ войско писывались на имя главнаго и другихъ Бояръ. — Великимъ препятствіемъ успѣховъ служило мѣстничество. — Все войско распускивалось на зиму по домамъ. — Непріятели презирали войско Россійское. — Войско стрѣлецкое было одно, которое не распускалось. — Оно учреждено Царемъ Иваномъ Васильевичемъ. — Раздѣлялось на Московскихъ и городовыхъ стрѣльцовъ. — Образъ его комплектованія. — Преимущества стрѣлецкаго войска. — Оно было наконецъ болѣе государству вредно, нежели непріятелямъ. — Всѣ честные Дворяне мерзили быть даже ихъ Полковниками. — Первою причиною разврата войска Борисъ Годуновъ. — Онъ разстроилъ войско и все правленіе своимъ попущеніемъ. — Царь Михаилъ Θеодоровичъ не смѣлъ приступить къ исправленію войска. — Стрѣльцы уклоняются въ торговые промыслы. — Царь Алексѣй Михайловичъ принимаетъ оное исправить, но тщетно. — Попущаетъ стрѣльцамъ ихъ торговлю. — Онъ обучаетъ регулярному устройству новонабранныхъ рекрутъ. — При Царѣ Θеодорѣ Ивановичѣ разстрояется заведенное регулярное войско. — Вторая причина разврата войска и разстройства всего — Обыкновеніе Государей сочетаваться бракомъ на дщеряхъ подданныхъ. 229

Древность Россійскихъ законовъ доказывается древностію Новгорода и другихъ. — Законы бывшіе при Олегѣ и Игорѣ. — Законы Владиміровы и другихъ. — Законы Ярославовы, подъ именемъ Русская правда. — Грамматa извѣстна была Руссамъ прежде Владиміра. — Въ числѣ законодавцевъ полагается и Владиміръ II, Мстиславъ, Ярополкъ II. — Содержаніе законовъ 249

стр.

Ярославовыхъ. — Каждый удѣльный Князь имѣлъ особые законы. — Татарское владычество во многомъ перемѣнило силу законовъ. — Царь Иванъ Васильевичъ издаетъ новые законы, или паче исправляетъ старые. — Уставная граммата опредѣляла должность каждому Судьѣ. — Губная граммата была уголовный законъ. — Содержаніе законовъ Судебника. — Судебные поединки. — Судебные поединки были во многихъ Европейскихъ Державахъ, откуда и въ Россію перешли. — Россійскіе поединки были человѣколюбивѣе, нежели иностранные. — Введены были въ судъ протоколы. — Многіе древніе законы погибли, и судебникъ достался намъ неполный. — Стоглавникъ касался токмо до церковныхъ установленій. — Указы сверхъ судебника. — Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича. — Главное содержаніе уложенныхъ законовъ. — Разсужденіе о нѣкіихъ статьяхъ *Уложенія* въ сравненіи съ прежними законами.—Недостатки *Уложенія* въ сравненіи съ прежними законами. — Законъ Царя Василія Ивановича Шуйскаго о женитьбѣ взрослыхъ достоинъ особливаго примѣчанія.—Кормчая книга сочинена Никономъ Патріархомъ. — Верховныя судебныя мѣста.—Тайный Царскій совѣтъ. — Расправная золотая палата. — Посольскій приказъ. — Приказъ большія казны. — Разрядный. — Иноземскій.—Стрѣлецкій. — Казачей. — Казеннаго Дворца.— Бронный. — Пушкарскый.—Дворцовый.—Помѣстный. — Земской.—Казенный. — Ямской. — Канюшенный.—Печатный. —Холопій. — Каменный. — Аптекарскій. — Патріаршій. — Монастырскій. — Новогородскій и Устюжскій четверти. — Тайная Канцелярія. — Министры Россійскіе въ разсужденіи связи Европейской имѣли невеликое понятіе. — Намѣстники по городамъ. — Смѣнялись чрезъ три года. — Нѣкоторымъ Намѣстникамъ жаловались города. — Судьи и Канцелярскіе служители вмѣсто жалованія брали съ дѣлъ пошлину. — Потомъ брали съ челобитчиковъ по уговору. — Самое Уложеніе не запрещаетъ брать судьямъ подарки. — 253

Доходамъ Намѣстниковъ, Воеводъ и при- 280

стр.

казныхъ отъ дѣлъ были книги. — Даже и при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. — Воеводскія мѣста продавались, отъ чего послѣдовали великія злоупотребленія.— Были сочинены книги, кому что брать. — Кнутъ и пытки имѣли великое употребленіе въ судопроизводствахъ. — Изъ правежа по долгамъ не исключалось и самое Дворянство. — Мѣстничество продолжается. — Петръ Великій истребляетъ оное въ конецъ. — Черта весьма малаго просвѣщенія Духовенства и Дворянства. — Слово «руку приложилъ» значило, намаравъ ладонь чернилами, прикладывать къ бумагѣ. — Годуновъ заводилъ ученіе. — Дьяки имѣли силу въ судахъ, потому что были пограмотнѣе другихъ. Многіе судьи грамотѣ не умѣли. — Чрезвычайные предразсудки. — Однодворцы произошли изъ дворянства. — Петръ Великій старается до сего не допустить Дворянъ.—Въ однодворцахъ-же были и другихъ чиностояній люди, также и плѣнные Польскіе Шляхтичи. — Купцы и торговля. — Право гостей. — Въ гости жаловали сами Государи. — Промыслы гостей. — Купцы гостиныя сотни. — Купцы суконной сотни. — Купцы черныхъ сотенъ и слободъ и посадскіе. — Купечество не имѣло надъ собою постояннаго начальства. — Внѣшняя торговля вся почти была къ рукахъ иностранныхъ купцовъ, отъ которой торговля Россійская болѣе теряла, нежели пріобрѣтала. — Привилегіи, данныя Англичанамъ въ Россіи, были безмѣрно обширны. — Нахальство и не правды купцовъ Англійскихъ. — Торговля съ Персіянами также подрываема была иностранными купцами въ самой Астрахани. — Турецкіе подданные купцы имѣли право торговать въ Россія безпошлинно. — Царь Алексѣй Михайловичъ отнялъ у Англичанъ привиллегію, имъ данную, — Но Голландцы и другіе купцы иностранные удержали въ своихъ-же рукахъ пользу торговли. — Попеченіе помянутаго Государя о торговлѣ. — Внутренняя Россійская торговля. — Царь Алексѣй Михайловичъ облегчаетъ внутреннюю тор- 280 293

стр.
говлю. — Разсужденіе о торговлѣ, какая для Россіи полѣзнѣе. — Слѣдствія отъ торговъ и промысловъ, производимыхъ крестьянами. — Слѣдствіе отбыванія купцовъ въ чины, доставляющія имъ Дворянство. — Крестьяне въ старину были вольными. — Они имѣли право переходить отъ одного помѣщика къ другому, заплатя старому помѣщику опредѣленную закономъ плату. — Рубль старинный значилъ очень много. — Порядокъ въ прехожденіи крестьянъ отъ одного помѣщика къ другому. — Подати государственныя брались тогда съ земель, а потомъ съ дворовъ, а не съ душъ. — Крестьяне платили помѣщикамъ по числу обработываемыя ими земли — Помѣщики не могли брать съ крестьянъ больше опредѣленнаго. — Холопи служили по кабаламъ по смерть господина. — По смерть его должны они были избрать новаго и дать на себя кабалу. — Холопи лѣтніе. — Холопи вѣчные были только изъ плѣнниковъ. — Царь Иванъ Васильевичъ дѣлаетъ холопей вѣчными, но Уложеніемъ оное отмѣнено. — Холопи земли не пахали, но служили въ домахъ. — Помѣщики предпринимали вольныхъ холопей учинить вѣчными. — Но того имъ не дозволено. — Численные люди были крестьяне-же. — Холопи и рабы въ перепись не входили. — Другая должность холопей ходить съ помѣщиками своими на войну. — Крестьянамъ по причинѣ ихъ перехода ежегодно дѣлалась опись. — Начало пересѣченія вольности перехода ихъ послѣдовало при Царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ. — Борисъ Годуновъ паки учинилъ переходъ ихъ вольнымъ. — Но паки онъ-же послѣднее сіе отмѣняетъ и холопей учиняетъ невольными. — Царь Шуйскій сіе-же невольное прехожденіе крестьянъ подтверждаетъ — При Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ болѣе сіе-же утверждено и переписныя крестьянамъ учинены книги. — Тоже самое и Уложеніемъ Царя Алексѣя Михайловича узаконено. — Пресѣченіемъ перехода крестьянъ учинились они крѣпкими помѣщикамъ. — Къ продажѣ 294 505

стр.

крестьянъ безъ земли подалъ поводъ наборъ рек- 305
рутъ. — Перепись душъ сверстала и холопей съ крестьянами. — Причины, принудившія правительство пресѣчь вольность перехода крестьянъ. — Первая. — Причина вторая. — Третья причина. — Четвертая причина запрещенію перехода крестьянскаго. — Пятая причина. — Шестая причина. — Седьмая причина. — Ужасныя слѣдствія вольности крестьянской. — Заблужденіе тѣхъ, кои выводятъ пользу вольности изъ первобытнаго состоянія природы. — Вольность крестьянъ во Франціи и Испаніи не сдѣлала лучшимъ земледѣлія. — Англійское земледѣліе не вольности крестьянъ, а попеченію правительства приписывается. — Плодъ наукъ и просвѣщенія есть доведеніе земледѣлія до совершенства. — Примѣръ Европейскихъ крестьянъ не можетъ служить примѣромъ Россійскимъ крестьянамъ. — Мнѣніе о нравахъ человѣческихъ вообще Монтескю и Дебоса. — Справедливѣйшее мнѣніе другихъ. — Образъ правленія имѣетъ великое вліяніе на нравы Россіянъ. — Раздѣленіе Россіи на удѣлы раздѣлило и нравы ихъ. — Татарское владычество содѣйствовало еще больше измѣненію нравовъ Россіянъ. — Недостойные, а другіе мерзостнѣйшіе Татарскіе обычаи растлѣваютъ нравы многихъ. — По совокупленіи раздѣленной Россіи подъ единоначаліе исправляются нравы. — Воспитаніе дѣтей также образуетъ нравы. — Совведеніемъ Христіанскаго закона никакого не получили Россіяне просвѣщенія. — Чрезвычайное уваженіе присяги. — Нарушеніе слова почиталось за превеликій стыдъ. — Россіяне отвращались отъ другихъ вѣръ, но не отвращались отъ народовъ, исповѣдающихъ оныя. — Всякихъ вѣръ люди издревле живали въ Россіи по своимъ обыкновеніямъ. — Уваженіе къ Нѣмцамъ. — Многія Дворянскія фамиліи иностранныя преселились въ Россію. — Терпимость вѣръ была издревле. — Несчастныя обстоятельства въ государствѣ преображаютъ нравы. — Браки Россіянъ. — Крещеніе младенцевъ. — Похороны. — Россіяне въ 321

стр.

древности не имѣли фамильныхъ прозвищъ. — И про- 321
званіе одного не сообщалось другому. — Нравы Россіянъ, предъ вступленіемъ на престолъ Петра Великаго бывшіе. — Въ мятежныя времена войско и народъ содѣлались удобопреклонными къ мятежамъ. — Судя о всемъ народѣ, всегда должно полагать изъятіе. — Добродѣтели предковъ нашихъ. — Правота души и простота нравовъ. — Пышность Бояръ совсѣмъ была другаго рода. — Патріотизмъ ихъ. — Храненіе святости вѣры. — Почтеніе къ Государю, къ начальству, къ родителямъ и старшимъ въ семьѣ. — Вѣрность супружеская. — Нравы народа въ обширномъ государствѣ не могутъ быть одинаковы. — Предки наши жертвуютъ мнимою вольностію Монархическому единоначалію. — Разсужденіе о пользѣ единоначалія и о злѣ аристократіи. — Доходы государственные съ чего были. — Весь доходъ не превосходилъ 5 милліоновъ рублей. — Пространство Россіи. — Раздѣлялась на 12 Губерній и на 43 Провинціи. — Губернія С. Петербуржская. — Святѣйшій Сνнодъ. — Члены Сνнода. — Конторы при Сνнодѣ. — Правительствующій Сенатъ и должность его. — Конторы при Сенатѣ. — Государственная Коллегія Иностранныхъ дѣлъ и должность оныя. — Министры при иностранныхъ Дворахъ поименно. — Коллегія Военная. — Конторы ея. — Коллегія Адмиралтейская. — Камеръ-Коллегія и присутствовавшіе въ оной. — Конторы ея. — Юстицъ Коллегія. — Надворный Судъ. — Юстицъ Коллегія Нѣмецкихъ дѣлъ. — Монетная Контора. — Мануфактуръ Коллегія. — Вотчинная Коллегія. — Главный Магистратъ. — Преображенская или Тайная Канцелярія. — Главная Полиціймейстерская Канцелярія. — Должность Полиціи. — Канцелярія отъ строенія. — Главная Дворцовая и подсудная ей Канцелярія. — Ямская и Почт-Директорская Канцелярія. — Медицинская Канцелярія. — Фискальная Канцелярія. — Вышній Судъ. — Кабинетъ
Его Величества. — Деньщики Государевы. — Гене- 372

стр.

ралъ-Адьютанты и должность ихъ. — Гарнизонная Канцелярія. — Полковъ опредѣленныхъ въ С. Петербургѣ. — Число артиллеріи въ С. Петербургѣ. — Флотъ корабельный. — Галерный, Ластовыхъ судовъ. — Людей во всемъ флотѣ ономъ. — Адмиралтейство С. Петербуржское и число мастеровъ и всѣхъ при ономъ рабочихъ. — Академія Наукъ, Гимназія и Академія Художествъ. — Исторія Академіи сея. — Первый Президентъ оныя. — Первые Профессоры оныя-же. — Библіотека. — Школы. — Госпитали. — Богадельни. — Аптеки. — Типографіи. — Заводы и фабрики. — Мастерства вѣдомства Канцеляріи отъ строенія и число мастеровъ и всѣхъ другихъ людей. — Достопамятнѣйшія изъ публичныхъ зданій. — Примѣчаніе о верфи партикулярной. — Загородныя Петербуржскія зданія и дворцы. — С. Петербургу подсудныя крѣпости и города. — Кронштатъ и Кроншлотъ. — Достопамятности ихъ. — Шлиссельбургъ. — Сборы казенные въ С. Петербургѣ. — Губернія Рижская. — Городъ Рига. — Начальствующіе въ немъ. — Образъ правленія. — Число гаковъ въ Губерніи и доходовъ. — Губернія Ревельская. — Городъ Ревель. — Число гаковъ и доходовъ въ Губерніи сей. — Провинція Нарвская и городъ Нарва. — Провинція Выборжская. — Городъ Выборгъ. — Городъ Кексгольмъ. — Милости Государевы къ покореннымъ провинціямъ Шведскимъ. — Число народа въ нихъ. — Общее предначертаніе о всѣхъ городахъ, касательно правленія ихъ. — О Губернскихъ. — О Провинціяльныхъ. — Власть Губернаторовъ и Воеводъ. — Магистраты и должность ихъ. — Раздѣленіе купечества. — Фискалы въ каждомъ городѣ. — Должность ихъ вообще. — Какое вліяніе имѣли на правителей городскихъ Полковники. — Надворные суды и должность ихъ. — Школы отъ казны учрежденныя во всякомъ Губернскомъ и Провинціяльномъ городѣ. — Въ каждомъ городѣ сиропитательные домы. — Богадѣльни и Госпитали. — Правленіе уѣздныхъ городовъ. — Провинція Псковская. — Го- 373 445

стр.
рода Провинціи. — Провинція Новогородская. — Города Провинціи сей. — Городъ Олонецъ. — Олонецкія верфи. — И заводы желѣзные казенные. — И партикулярные. — Бѣлозерская Провинція. — Города Провинціи сей. — Провинція Пошехонская. — Московская Губернія. — Присутственныя въ ономъ мѣста. — Академія Московская. — Каменный Приказъ. — Любопытное замѣчаніе о монастыряхъ Московскихъ. — Города, непосредственно отъ Москвы зависѣвшіе. — Тверская Провинція. — Города провинціи сей. — Провинція Переславская. — Подсудный Провинціи сей городъ Ростовъ. — Провинція Переславская-Рязанская. — Города Провинціи сей. — Провинція Ярославская. — Города Провинціи. — Провинція Костромская. — Провинція Углицкая и ея города. — Провинція Юрьевская и ея города. — Провинція Суздальская и ея города. — Провинція Володимирская и города ея. — Провинція Калужская и города оныя. — Провинція Тульскія. — Города Провинціи сей. — Провинція Орловская и города ея. — Смоленская Губернія. — Города Провинціи сей. — Провинція Великолуцкая. — Губернія Кіевская. — Малороссія раздѣлялась на 10 полковъ, неподсудныхъ Кіевской Губерніи. — Полкъ Кіевскій. — Число казаковъ и прочихъ въ полку. — Полкъ Прилуцкій. — Полкъ Нѣжинскій. — Полкъ Галицкій. — Полкъ Миргородскій. — Полкъ Полтавскій. — Полкъ Переяславскій. — Полкъ Стародубскій. — Полкъ Черниговскій. — Число казаковъ. — Посполитыхъ и другихъ званій въ 10 полкахъ Малороссійскихъ. — Малороссійская Коллегія. — Доходовъ въъ казну съ Малороссіи. — Бѣлогородская провинція. — Города Слободскихъ полковъ. — Сѣвская Провинція. — Города Провинціи сей. — Азовская или Воронежская Губернія. — Провинціи, подсудныя Губерніи сей. — Елецкая. — Провинція Тамбовская. — Города подсудные оной. — Провинція Шацкая. — Города и пригороды оной. — Четвертая Провинція Бахмутская той-же Губерніи. — Города Провинціи 447 520

стр.
сей. — Земля Донскихъ казаковъ. — Число казаковъ. — Нижегородская Губернія. — Провинціи. — Первая Арзамазская. — Другая Алаторская. — Казанская Губернія — Провинціи Губерніи сей. Первая Свіяжская. — Города Провинціи сей. — Вторая Провинція Пензенская. — Города Провинціи сей. — Провинція Уфимская. — Астраханская Губернія. — Обстоятельства, до торговли Астраханской относящіяся. — Примѣчаніе о заколахъ, или учугахъ Волжскихъ. — Города Провинціи Астраханской. — Калмыцкая орда. — Провинція Симбирская. — Городъ Симбирскъ. — Земли отъ Персіи къ Россіи присоединенныя. — Дагестанъ. — Хойтаки и Кора-Хойтаки. — Легистанъ и Кумыки. — Авары. — Городъ Дербентъ. — Уѣзды Ширвана. — Провинціи и преимущества ихъ. — 1. Мезандеранъ. — 2. Астрабатъ. — 3. Гилянская. — Климатъ тамошній. — Описаніе страны около рѣки Терека. — Архангелогородская Губернія. — Провинціи ея. 1. Вологодская. — 2. Провинція Устюжская. — 3. Провинція Галицкая. — Сибирская Губернія. — Провинція Вятская. — Провинція Соль-Камская. — Начало заведенія въ Россіи заводовъ металлическихъ и другихъ. — Городъ Екатеринбургъ и заведенія въ немъ. — Заводы и рудники казенные мѣдные и проч. Заводы партикулярныхъ людей. — Городъ Тобольскъ. — Провинція Енисейская. — Провинція Иркутская. — Охотскій острогъ. — Камчатка. — Описаніе всѣхъ иноплеменныхъ народовъ въ Сибирской Губерніи. — Число всѣхъ сихъ народовъ. — Примѣчаніе на всю Сибирь. — Экстратъ всего Тома. — Города Столичные, Губерскіе, Провинціяльные и проч. — Число монастырей. — Число церквей. — Число Судей въ Государствѣ. — Число разныхъ чиновниковъ по гражданской части. — Оберъ-Секретарей, Секретарей и разнаго званія приказныхъ. — Академіи, гимназіи, училища, школы — Домовъ сиропріемныхъ. — Госпиталей, большихъ богадѣленъ и гарнизонныхъ. — Аптеки. — Фабрикъ и заводовъ. — Примѣчаніе объ нихъ. — Земледѣліе и попеченіе его объ ономъ. — Торговля портовая и заграничная. — Торговля 521 630

стр.

внутренняя. — Магазины хлѣбные. — Войско сухопутное. — Число Генералитета. — Полныхъ Генераловъ.— Генералъ-Лейтенантовъ.—Генералъ-Маіоровъ. — Бригадировъ. — Генеральнаго Штаба. — Полки гвардіи. — Полки армейскіе. — Драгунскіе. — Пѣхотные. — Гарнизонные полки. — Ландмилицкіе полки. — Артиллерійскіе Генералитетъ, Офицеры и проч. — Артиллеріи въ Государствѣ. — Число всѣхъ пушекъ, мортиръ и другихъ орудій. — Флотъ. — Число всѣхъ флотскихъ и Адмиралтейскихъ служителей. — Число войскъ сухопутныхъ, морскихъ регулярныхъ, матросовъ и мастеровыхъ. — Войско иррегулярное. — Малороссійскаго войска. — Слободскаго. — Донскихъ казаковъ. — Яицкихъ. — Терскихъ и Гребенскихъ. — Чугуевскихъ. — Старой службы служивыхъ въ Губерніяхъ Казанской и Сибирской. — Иновѣрческихъ служивыхъ. — Татаръ служивыхъ. — Калмыковъ Астраханскихъ. — Въ крѣпости Святаго Креста и Персидскихъ Провинціяхъ прежней службы служивыхъ — Башкирцевъ. — Тептярей. — Всѣхъ войскъ служащихъ регулярныхъ и иррегулярныхъ. — Число въ подушномъ окладѣ положенныхъ. — Купечества. — Какія сословія людей не положены въ подушный окладъ. — Число всѣхъ неположенныхъ въ подушный окладъ и вообще всего народа. — Законы и Указы, изданные Монархомъ. — Примѣчаніе объ указахъ Монаршихъ. — Строгость на нарушителей и неисполнителей Законовъ и Указовъ. — Границы Россійскія какъ были защищены. — Занятіе Монарха новымъ Уложеніемъ, которое приходило уже къ концу.—Доходы государственные. — Число всѣхъ государственныхъ доходовъ. — Расходы государственные.—Сложная сумма всѣхъ расходовъ и доходовъ государственныхъ. — Сколь велики тогда были доходы государственные. — Отъ возшествія Монарха на престолъ до 1696 года. — Расходы дворцовые. — Доходы отъ 1696 до 1711 года. — Расходы сего времени. — Доходы отъ 711 по 723 годъ.—Расходы сего времени. — 634 711

стр.

Доходы отъ 723 по кончину Монарха. — Расходы сего времени. — Источники, изъ коихъ почерпалъ Онъ потребныя на всѣ великія дѣла свои издержки. — Разсмотрѣніе о сихъ источникахъ. — Развязка вопроса, какъ могъ Монархъ съ весьма малыми доходами привести къ счастливому концу всѣ свои дѣла и предпріятія. — Доказательства легкихъ и удобосносныхъ налоговъ народныхъ. — Любовь подданныхъ къ Монарху безпредѣбьная. — Признательность къ его благодѣяніямъ всѣхъ Россіянъ. — Пѣсни, въ честь его поемыя. — Заключеніе. 712 736

BAYERISCHE STAATS-BIBLIOTHEK MUENCHEN

Josef Brubacher
Buchbinderei
Luisenstrasse 6
Tel. 59513.

Bayerische StaatsBibliothek
Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Golikow, Ivan J.

Dějanija Petra Velikago, Mudrago Preobrazitelja Rossii sobr. iz dostově
rnych istočnikov i raspoložennyja po godam

Bd.: 13

Moskva (1840)

Russ. 232 z-13
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10783819-6